
Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский
Email: Yuri.Felshtinsky@verizon.net
Date: 29 Sep 2005

Архив Л. Д. Троцкого. Том 5

Редактор-составитель Ю.Г.Фельштинский
Предисловие, примечания, указатели Ю.Г.Фельштинского
и Г.И.Чернявского

Предисловие

Предлагаемый пятый том девятитомного "Архива Троцкого" открывается единственным документом 1929 года, написанным Троцким еще на территории СССР, - его письмом в Институт В.И.Ленина с требованием предоставить ему фотокопии документов Ленина, подлинники которых он передал в этот институт. Разумеется, никаких копий он не получил, как, видимо, и ответа от этого учреждения, полностью зажатого в сталинский кулак и внесшего немалый вклад в фальсификацию российской истории XIX-XX веков.

Несколько последующих документов, в том числе набросок его издательской программы, написанный сразу после прибытия в Турцию в феврале 1929 г., свидетельствуют о том, что Троцкий намеревался активно использовать новейшую историю в ходе своей политической борьбы. Действительно, появившаяся через несколько лет его книга "Сталинская школа фальсификации"¹ содержала несколько важных документов, обозначенных в издательской программе, которые позволяли создать более сбалансированное представление по важнейшим вопросам недавнего прошлого, в основном о политике большевистского руководства в 1917 г., о разногласиях Ленина с Каменевым, Сталиным и другими "внутренними" руководителями после возвращения большевистского руководителя из эмиграции, о высокой оценке Лениным Троцкого и т. д.

Однако основная масса публикуемой документации связана с текущей политической борьбой, которую Троцкий развернул непосредственно после высылки из СССР, и его литературной деятельностью.

В предлагаемый том вошли статьи, заявления, интервью. Но особенно широко представлена переписка лидера коммунистической оппозиции с его сторонниками в различных странах, прежде всего во Франции, в Германии, Австрии, а также с другими лицами, с которыми он активно сотрудничал. Среди последних выделяется американец Макс Истмен, являвшийся литературным агентом и переводчиком Троцкого в США. Переписка свидетельствует о том, что Троцкий стремился наладить связи и с другими странами - встречаются письма в Чехословакию, Польшу, Болгарию. Одно письмо было даже послано в далекую Аргентину. Помимо писем самого Троцкого, в том вошли несколько писем других лиц - сына Троцкого Л.Л.Седова, малограмотного и умственно нестабильного большевистского фанатика Г.И.Мясникова (его переписка с Троцким достаточно курьезна и свидетельствует, что "пророк в изгнании", вопреки обычаю, проявлял подчас завидное терпение). В одном из писем Троцкого имеется приписка его жены Н.И.Седовой.

Несколько документов связано с перспективами переезда Троцкого в Германию, Великобританию или Чехословакию. Совершенно очевидно, что пребывание в Турции его крайне тяготило, он стремился оказаться в одной из развитых европейских стран, находиться как можно ближе к центрам политических событий, но вынужден был пребывать в Турции, ибо, говоря более

близким к нашему времени языком, оставался "невъездным": ни одно из правительств стран Европы не давало ему разрешения даже на краткий приезд для лечения.

Публикуемые материалы отражают работу Троцкого над его книгами, его взаимоотношения с издательствами Германии, Франции, США и других стран, в частности конфликт с немецким издателем Г.Шуманом. Последний, заключая договор с Троцким, скрыл от него, что выпустил перед этим воспоминания А.Ф.Керенского со сведениями, компрометирующими В.И. Ленина и партию большевиков в целом в связи с использованием последними тайных германских субсидий. Троцкий негодовал, он обвинил Шумана в клевете, по всей видимости, лицемерно². Троцкий судился с ним, будучи уверенным (по крайней мере, так он утверждал), что Шуман получает средства на тяжбу от Сталина.

Немало внимания в бумагах уделяется гонорарным и другим финансовым делам, причем, как видно из текстов, доходы от изданий в основном предназначались на нужды пропагандистской и организационной деятельности сторонников Троцкого. Из переписки видно, что Троцкий внимательно следил за качеством переводимых работ, был особенно требовательным и придирчивым к передаче марксистской терминологии на разных языках.

Фиксируются отдельные стадии работы над книгами, которые Троцкий начал писать в эмиграции. Устанавливается, например, что в конце мая 1929 г. он начал параллельную работу над историей революции 1917 г. и книгой о Ленине – первая была сделана быстро³, вторая так и не была написана, хотя уже в 1929 г. Троцкий представлял себе ее состоящей из четырех частей: биография, характеристика, воспоминания, переписка.

Из публикуемой документации видно, что в 1929–1930 гг. Троцкий уделял основное внимание оценке ситуации в СССР, международным отношениям и мировому революционному движению, сплочению своих сторонников в различных странах, причем эти задачи он пытался решать в единстве, хотя в ответах, которые давал на возникавшие вопросы, таились глубокие внутренние противоречия.

В принципе Троцкий продолжал полностью поддерживать диктаторский режим в СССР. "Фетишизм демократических форм нам, разумеется, чужд", – писал он своей стороннице Р.Т.Адлер 27 февраля 1929 г., через две недели после насильственной доставки в Турцию. Охрана диктатуры выше всех других соображений, вздыхать о демократии – это фантастика, – такие и подобные мысли изобилуют в публикуемой публицистике и корреспонденции.

Оценивая путь, пройденный Россией (СССР) с 1917 года, лидер коммунистической оппозиции выделял в нем два этапа, полагая, что рубежом между ними были болезнь и смерть В.И.Ленина. Политику властей на первом этапе он в основном одобрял (возражения касались второстепенных вопросов, по которым он еще в те годы высказывал особое мнение), считая, что на втором, этапе начал устанавливаться режим "бюрократического централизма", воплощением которого постепенно становился И.В.Сталин.

Для того чтобы совместить с этим свою концепцию сохранения в СССР "диктатуры пролетариата", а не над пролетариатом и другими слоями населения, он уже в начале 1929 г. придумал схему "двоевластия" в СССР, ибо, по его мнению, "химически чистой диктатура могла бы быть только в безвоздушном пространстве". Курс на "социализм в одной стране" Троцкий с первых месяцев пребывания в Турции осуждал и оценивал как выражение "национального социализма".

Политику большевистского руководства в 1929–1930 гг. Л.Д. Троцкий продолжал определять как "центризм", имея в виду якобы наличествовавшие колебания Сталина и его сторонников между социал-демократией и коммунизмом. Такая дефиниция была дана объединенной оппозицией в 1926–1927 гг., и Троцкий все еще придерживался ее, несмотря на чрезвычайные меры в области сельского хозяйства, введенные в 1928 г. и подрывавшие нэп, несмотря на все более учащавшиеся нападки Сталина на Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова как "правых", а затем открытую кампанию против них и смещение их с руководящих постов за "правый уклон". Действия Сталина в 1930 г. – начавшаяся насильственная сплошная коллективизация сельского хозяйства и отказ от нэпа – квалифицировались, вопреки фактам и в угоду упорно сохранявшейся схеме, лишь как "левый зигзаг" "центристов".

Далеко не адекватно воспринималась внутренняя ситуация в СССР, соотношение классовых сил в заявлениях о том, что происходит рост

"политической самоуверенности буржуазных слоев".

Футурология – вообще весьма ненадежная отрасль, граничащая с хиромантией. Что же касается конкретных политических прогнозов, то они в переломные периоды подтверждаются крайне редко и скорее в результате "случайной выборки" судьбы, а не доказанной логической раскладки. Троцкий высказывал весьма самоуверенные предположения о развитии событий на "Олимпе власти" в СССР, но, как правило, они были противоположны тому, что происходило в действительности, или, по крайней мере, не совпадали с ней. Достаточно упомянуть лишь его письмо единомышленникам в СССР (октябрь 1929 г., то есть перед самым началом сталинской "революции сверху"), чтобы в этом убедиться. Здесь он выражал уверенность, что "при первом же серьезном напоре термидорианской массовой стихии" "правые опрокинут сталинцев", что "кризис будет направлен против сталинского режима" и т. п. Эти прогнозы скорее отражали не анализ тенденций развития СССР, а образ мыслей самого Троцкого.

В то же время, предсказывая в 1929 г. новые зигзаги сталинской группы, Троцкий был прав в том отношении, что сами зигзаги были неизбежными, что никакие "принципы" не могли определять курс беспринципного Сталина, готового браться с любым дьяволом, лишь бы ему это было лично выгодно, главным образом в смысле упрочения личной власти и устранения возможных соперников.

Лидер оппозиции весьма остро критиковал сталинскую "революцию сверху" и в связи с этим выдвигал основные требования оппозиции, наиболее четко в это время сформулированные в "Письме друзьям в СССР", написанном перед XVI съездом ВКП(б) (июнь-июль 1930 г.). Невозможно установить, достигло ли это письмо адресатов (в документации ссыльных оппозиционеров оно не упоминается), но, судя по заявлениям Х.Г. Раковского, Л.С. Сосновского и других не раскаявшихся сторонников Троцкого, документы, излагавшие позицию их лидера, до них все еще доходили.

Троцкий требовал "отступления с позиций авантюризма", в частности приостановления его проявлений – коллективизации и раскулачивания, "призовых скачек индустриализации", считал необходимым перераспределение средств в пользу улучшения положения трудящихся, жесткой финансовой дисциплины, получения зарубежных кредитов под заказы на сельскохозяйственное оборудование и т.д. Как видно, "левыми" (по сравнению с установками Сталина) эти требования назвать было никак нельзя. Схематические представления о "правых", "левых", "центре" все более проявляли себя как неспособные дать реальное описание происходивших социально-политических событий, оставаясь лишь формальными этикетками.

Наибольшую лояльность в отношении советских властей Троцкий проявлял в области внешней политики, прежде всего в связи с советско-китайским конфликтом 1929 г. в Маньчжурии, на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Он полностью поддержал сталинский курс на сохранение КВЖД в руках СССР любой ценой, хотя и обоснованно предположил, вопреки раздуваемой военной тревоге, что конфликт не может привести к войне, так как советское правительство, мол, не хочет, а китайское неспособно ее вести. Автор, однако, не фиксировал внимания на том, что глава правительства Китая Чан Кайши также ни в коем случае не собирался воевать против СССР, так что различие в акцентах, сделанное Троцким, обосновано не было.

Советскую компартию Троцкий продолжал еще считать "пролетарским авангардом", хотя за этой штампованной оценкой скрывалось глубокое разочарование в "руководящей политической силе" СССР. Но лишь три раза – в письме И. Фрею, в ответах оппозиционерам в СССР и письме своим сторонникам в Болгарии – он сдержанно признал, что ВКП(б) "в нынешнем ее виде не есть партия в подлинном смысле слова". Однако в первом из этих документов он вновь, как бы оборвав себя, добавил, что партия включает в себя авангард пролетариата. Лишь к концу 1930 г. в письме болгарам в двойственной оценке ВКП(б) – "добровольный отбор пролетарского авангарда" и часть государственной машины – автор склонился, наконец, к тому, что второй, негативный момент решительно преобладает, что "основные функции партии – коллективная выработка взглядов и решений, свободный выбор должностных лиц и контроль над ними – окончательно ликвидированы". Можно полагать, что Троцкий не был вполне искренним в заявлениях, что ранее большевистская партия являлась партией в общепринятом смысле слова: кому как не ему было знать, как Ленин выкручивал руки другим деятелем, чтобы добиться удобных ему решений, и как этому примеру следовали на всех нижестоящих уровнях. В то же

время выражение "окончательно ликвидированы" можно рассматривать как одну из первых предпосылок на пути к курсу создания параллельных компартий и нового Интернационала.

Троцкий отлично понимал, какую функцию несет культ личности Ленина на грани 20-30-х годов, осознавал, что этот культ является подсобным инструментом для оправдания и обоснования курса "социализма в одной стране", которому Ленин по крайней мере до окончания гражданской войны, был явно враждебен. "Эпигоны порезали его книги на цитаты и этим оружием стали бороться против живого Ленина, воздвигая ему погребальные мавзолеи не только на Красной площади, но и в сознании партии".

В документах встречаются образные и точные оценки деятелей ВКП(б), на которые Троцкий был мастером. В них сочетались его публицистическая острота и гнев первостепенного политика, отторгнутого, а затем изгнанного Сталиным вкупе с угодными ему лакеями весьма посредственных способностей. В.М.Молотова он, например, с полным основанием характеризовал как "наиболее законченное воплощение той бюрократии, которая [...] глубоко убеждена, что все вопросы решаются финансовыми и административными мерами". Троцкий был беспощаден к своим прежним союзникам по объединенной оппозиции, особенно к Г.Е. Зиновьеву, упрекал его и подобных ему в клевете, фальсификациях, подделке цитат, моральном цинизме, оговариваясь при этом, что нелояльность не есть монополия Сталина. В связи с этим, впрочем, встает вопрос и о моральных основаниях самого блока Троцкого с Зиновьевым (1926-1927 гг.) - человеком, по поводу которого до нынешнего дня в публицистике и воспоминаниях лиц самых различных направлений не было произнесено почти ни одного доброго слова.

Некоторые материалы рисуют ситуацию в сфере дезинтегрированной и по существу дела разгромленной сталинистами коммунистической оппозиции в СССР. Среди той части оппозиционеров, которые не поддавались капитулянтским настроениям и в то же время требовали возвращения их в партию, вроде бы делающую "заимствования" из платформы оппозиции, Троцкий с полным основанием выделял Х.Г. Раковского. В то же время, если первоначально в отношении перспектив оппозиции сохранялся оптимизм (необоснованный с самого начала), то к лету 1930 г. он почти полностью истощился. Троцкий вынужден был признать, что кадры оппозиции "размагничиваются [и] выдыхаются".

Много внимания в публикуемой документации уделено международным сюжетам, главным образом в связи со стремлением Л.Д. Троцкого сплотить своих сторонников в различных странах и превратить коммунистическую оппозицию во влиятельную интернациональную силу. В эти годы лишь шла подготовка к разрыву с Коммунистическим Интернационалом и входившими в него партиями, непосредственной задачи создания параллельных компартий и нового Интернационала Троцкий еще не выдвигал. Не случайно он уклонился от ответа на вопрос социал-демократической печати, не может ли Коминтерн превратиться в орудие национальной политики СССР - отрицать, что это есть очевидный, свершившийся факт он не мог, а согласиться с утверждением означало почти поставить крест на возможности реформировать Коминтерн по собственной схеме.

Мог ли надеяться Троцкий на такую трансформацию? Ретроспективно ясно, что его курс был заранее обречен на неудачу. Но думается, что на рубеже 20-30-х годов, в условиях "великой экономической депрессии" и обострения социальных противоречий он всерьез рассчитывал на позитивные, с его точки зрения, сдвиги в мировой коммунистической организации.

Но Троцкий недооценивал значение финансовых субсидий партиям Коминтерна со стороны советских руководителей, преувеличивал революционность и самоотверженность коммунистов разных стран. Руководитель оппозиции полагал, без должных к тому оснований, что сплочение и расширение коммунистической оппозиции в отдельных странах и в международном масштабе обусловит изменение курса Коминтерна и отдельных компартий в соответствии с его схемами. "С конца 1923 года Интернационал жил и живет под дулом револьвера, на рукоятке которого была сперва рука Зиновьева, затем Сталина. Все обязаны были мыслить, говорить и особенно голосовать 'монолитно'. Это умерщвление идейной жизни жестоко отомстило за себя ростом фракций и группировок", - констатировал Троцкий. И тем не менее он предостерегал против того, чтобы "законное возмущение негодным руководством не приводило [...] к разочарованию в коммунизме [...] (Декларация для газеты "Верите", август 1929 г.).

В основу сплочения коммунистической оппозиции и эвентуального "возрождения" интегрированного коммунистического движения Троцкий стремился поставить свою теорию "перманентной революции", полагая, что в том понимании, которое он теперь в нее вкладывал, эта теория совпадает с сущностью ленинизма.

Сам ленинизм он в этом случае рассматривал как некую застывшую данность. Но на самом деле прагматик Ленин просто не в состоянии был придерживаться неизменных взглядов, постоянно приспособливал их к менявшейся обстановке, и в этом смысле ленинизма как единой системы воззрений просто не существовало. Теория "перманентной революции" же, действительно, совпадала в основном с позицией Ленина в 1917-1920 гг., но не в следующие годы.

Теперь же, через десять лет, Троцкий внес и в свою теорию существенные коррективы. Он более не рассматривал европейскую революцию как стоящую на повестке дня в ближайшей перспективе, считал, что "диктатура пролетариата" может продержаться в СССР длительное время изолированно, хотя, конечно, только при "правильной политике", что в СССР можно строить социализм, однако построить его до победы революции в международном масштабе невозможно.

На базе теории "перманентной революции" и конкретной оценки ряда вопросов, которые он считал уже разрешенными (классовый характер СССР, отказ от создания параллельных компартий и др.) Троцкий прилагал максимум усилий к стабилизации, сплочению, расширению оппозиционных коммунистических групп в разных странах. В это годы тон его полемики был в основном спокойным, подчас чувствовалась обычно не свойственная ему сдержанность, он добивался отказа от личных нападок и сам стремился, далеко не всегда успешно, воздерживаться от таковых.

Правда, лишь немногие оппозиционные коммунистические деятели удостоиваются его положительной оценки. Французский деятель Борис Суварин был первым из оппозиционеров, с которым Троцкий решительно порвал, объявив, что его деятельность целиком направлена против идей Маркса и Энгельса. Во второй половине 1929 г. одновременно последовали конфликты с германским Ленинбундом (Ленинским союзом) и его лидером Гуго Урбансом и несколькими австрийскими коммунистическими группами. Вслед за этим начались нападки на другого француза Мориса Паза. Надо отметить, что оппоненты отвечали еще резче, подчас используя совершенно недостойные методы полемики.

Особое внимание Троцкий уделял печатной пропаганде своих позиций, созданию и функционированию газет и журналов коммунистической оппозиции в разных странах. Он написал обширную декларацию для французской газеты "Верите" ("Правда"), которая важна для уяснения его политических взглядов (декларация публикуется в данном томе).

Вначале большие надежды возлагались на коммунистическую оппозицию в Германии и Франции. Троцкий стремился поставить под свой контроль сравнительно крупный Ленинбунд. В нескольких письмах Правлению этой организации подвергались критике ультрарадикальные взгляды ее лидера Урбанса, полагавшего, что Троцкий не идет "достаточно далеко" в критике сталинского режима, не решается на окончательный с ним разрыв, имея в виду, что в СССР уже произошел "термидорианский переворот". Троцкий пытался добиться отстранения Урбанса от руководства, а когда из этого ничего не вышло, стал стимулировать раскол в Ленинбунде, что вело ко все большей дробности и аморфности коммунистического движения в Германии, где все большую силу набирал нацизм.

Троцкий вынужден был считаться с крайней нестабильностью групп своих сторонников, особенно в Германии, конфликтами между ними и внутри этих групп. Первоначальный оптимизм постепенно и в этом отношении сменялся чувством разочарования. "При продолжении этих нравов оппозиция себя навсегда осрамит в глазах немецких рабочих", - писал он в феврале 1930 г. по поводу склок в Ленинбунде. А через две недели он раздраженно сетовал, что объединение оппозиции Ленинбунда с так называемой Веддингской группой (другой оппозиционной ячейкой, оплот которой был в рабочем районе Берлина Веддинг) осложняется тем, что "разодравшиеся интеллигенты возглавляют теперь обе группы".

В конце марта 1930 г. произошло, наконец, объединение части Ленинбунда с Веддингской группой. На объединительную конференцию в Берлин Троцкий послал "тяжелую артиллерию" - своих доверенных представителей француза Пьера Навилля и американца Макса Шахтмана. Но последние информировали его, что

личные склоки продолжают. "Мне иногда приходит в голову, - писал Троцкий, - нет ли в среде оппозиции лиц, специально подсланных сталинской бюрократией для внесения разложения".

Это предположение имело все основания, но тайные агенты советских спецслужб, проникшие в среду немецких "троцкистов", - братья Соболевичусы (они действовали под псевдонимами Р. Вель и А. Сенин), - настолько втерлись в доверие к Троцкому, что он мог заподозрить в провокаторстве кого угодно, но только не этих лиц.

Действительно, относясь с подозрением ко многим своим сторонникам, позиции которых хотя бы в чем-то расходились с его собственными, Троцкий подчас совершенно не мог разобраться в качествах тех, кто имитировал полную ему верность, и относился с доверием к тем, кто отнюдь не заслуживал этого с точки зрения его принципов. Троцкого не раз предупреждали о весьма подозрительном поведении Веля, о грязных махинациях француза Р. Молинье, но все эти предостережения пока оставались втуне.

С начала 1930 г. значительные усилия Троцкий направлял на создание некоего подобия международного объединения своих сторонников, в то же время не уставая повторять, что речь не идет об организации нового Интернационала. Позиции оппозиционного лидера были весьма противоречивыми, ибо, отвергая курс на организационный разрыв с Коминтерном, он требовал, чтобы международное объединение его сторонников приняло обязательную для всех "секций" платформу, установило единую дисциплину, в частности в признании его "основополагающих установок".

Более того, считая недопустимым образование параллельных компартий, он вдруг уже в 1929 г. высказал предположение, что Коммунистическая лига США имеет основания развернуться в самостоятельную партию, имея в виду, видимо, как крайнюю слабость официальной компартии США и внутренние раздоры в ней, так и высокую активность своих сторонников в заокеанской стране.

Ряд документов связан с подготовкой, проведением и последствиями конференции европейских оппозиционных организаций, состоявшейся в Париже в начале апреля 1930 г. Особое внимание проведению европейской конференции было связано с тем, что Европа рассматривалась как континент, события в странах которого определяли политические и организационные перспективы его движения. Летом 1929 г. Троцкий впервые отметил опасность нацизма (или фашизма, согласно коммунистической терминологии).

Оптимизм в отношении перспектив развития коммунистической оппозиции в международном масштабе, как видно из публикуемых документов, продолжал преобладать. Хотя в то же время Троцкий признавал, что образованные на конференции в Париже Интернациональное бюро и Интернациональный секретариат реально не функционируют, что объединение фактически не произошло. Об этом, в частности, свидетельствуют письма М. Миллю, к которому оппозиционный руководитель первоначально проявлял доверие как к техническому руководителю Интернационального секретариата в Париже.

В публикуемой документации нашли выражение и многие другие аспекты социально-политического и социокультурного развития на рубеже 20-30-х годов, а также событий недавнего прошлого. Читатель с интересом познакомится с оценками, которые Троцкий давал М. Горькому как общественному деятелю. Эти оценки содержались в письме американскому ученому российского происхождения А.Д. Кауну, который как раз в это время работал над книгой о Горьком⁴. Некоторые из оценок Троцкого в данном случае весьма любопытно корреспондируют с оценками писателя в современном исследовании о нем⁵.

Л.Д. Троцкий как политический деятель и публицист был порождением своего времени, своей среды, определенных политических взглядов, что обусловило специфический образ мыслей и действий, ту ментальность, которая находит экспрессивное выражение почти во всех материалах, публикуемых в томе. Читатель может убедиться, в частности на примере его предположительной полемики с итальянским политическим деятелем К.Сфорца (о ней можно узнать из письма одному из итальянских сторонников в ноябре 1930 г.), что Троцкий отнюдь не чуждался грязных методов дискуссии и не стеснялся их. Производит впечатление также, в каком глубоком противоречии находились сравнительная широта и раскованность анализа (конечно, лишь в рамках марксистской парадигмы, как ее понимал Троцкий) и крайней догматикой в организационных вопросах, в общении со сторонниками. Чего стоит, например, выражение "С оппозиционным приветом...", которое можно встретить в конце нескольких писем

(современные последователи Троцкого ввели новую формулу "С троцкистским приветом...").

Мы выражаем надежду, что документы и материалы, публикуемые в данном томе, позволят расширить представление о деятельности Л.Д. Троцкого и о коммунистической оппозиции в целом на рубеже 20-30-х годов нашего века, что этот комплекс будет полезен и для анализа более широкого круга проблем современной истории.

Документы публикуются в соответствии с теми археографическими принципами, которые были сформулированы во вступительной статье, опубликованной в первом томе данного издания.

Подлинники большинства документов находятся в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета (США). Некоторые документы заимствованы из других архивных фондов - Коллекции Б.И. Николаевского в Гуверовском институте войны, революции и мира (г. Пало-Алто, Калифорния, США), Документов Троцкого - Истмена в Библиотеке Лилли Индианского университета (Блумингтон, США), Международного института социальной истории (Амстердам). Во всех этих случаях в примечаниях даны соответствующие указания. Мы выражаем благодарность администрациям Хогтонской библиотеки и других названных выше архивов за разрешение на публикацию документов.

Наряду с Ю.Г. Фельштинским и Г.И. Чернявским в работе над томом, в частности над комментариями, связанными с событиями в Китае, участвовал доктор исторических наук А.В. Панцов (Колумбус, США).

Примечания

1 Троцкий Л. Сталинская школа фальсификации: Поправки и дополнения к литературе эпигонов. - Берлин, 1932.

2 Троцкий мог быть не в курсе финансовой помощи большевикам со стороны Германии до Октябрьского переворота 1917 г., но, будучи после переворота одним из высших сановников нового режима, он просто не мог не знать, что немецкие денежные средства продолжали поступать еще в течение нескольких месяцев (см.: Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. - М., 1995, - С. 233-411; Чернявский Г.И. Немецкие деньги Ленина. - В кн.: Чернявский Г.И. Притчи о Правде и Лжи: Политические драмы двадцатого века. - Харьков, 2003. - С. 24-36).

3 Первое издание появилось уже в 1931-1933 гг.: Троцкий Л. История русской революции. - Берлин, 1931-1932 гг. - 2 тт. (т. 2 в двух частях).

4 Kaun A. Maxim Gorky and His Russia. - New York, 1931; см. также: Kaun A.S. Maxim Gorky and His Russia. - New York 1968.

5 Ваксберг А. Гибель Буревестника: М. Горький. Последние двадцать лет. - М., 1999.

1929

В Институт Ленина¹

Все письма, телеграммы, записки Вл.И. [Ленина] мною были своевременно сданы Институту под обязательство последнего выдать мне фотографические копии. Между тем я получил только небольшую часть копий, очень к тому же несовершенных. Надеюсь, что Институт выполнит незамедлительно свое обязательство.

[Л.Д. Троцкий]

31 января 1929 г.

[Из письма Р.Т. Адлер]

Копия

p. R.T. Adler² un fragment de lettre³

Из письма. 27/2/29

[...]Насчет открытого голосования у меня, помнится, ясно сказано было в письме: сперва применить в партии, затем в профсоюзах, и в зависимости от результата – в советах. Открытое голосование было введено, чтобы давлением общественного мнения рабочих, прежде всего их авангарда, держать в узде врагов. Но сейчас аппарат направил это орудие против партийной массы, а в профсоюзах – против рабочей массы вообще. До чего дошло дело, ясно видно из того, что в целом ряде губерний партийная масса в течение года, двух и трех знала, что во главе губкома и исполкома стоят проходимцы, казнокрады, завтрашние предатели, знала и – молчала. В этих условиях тайное голосование есть первое условие для восстановления партийной демократии. В профессиональных союзах надо начать проверку с чисто индустриальных союзов, с важнейших политических центров, с наиболее воспитанных политически частей пролетариата и продвигаться дальше по концентрическим кругам. Еще осторожнее нужно быть в отношении советов. Здесь я бы мог высказаться категорически, только проделав предварительно опыт в партии и в пролетарских (а не в чиновничьих) профсоюзах. Разумеется, и в случае благоприятных показаний опыта в профсоюзах, тайное голосование при советских выборах можно было бы, для опыта, применить сперва лишь частично, отнюдь не обязываясь дать ему всеобщее применение при всех условиях. Фетишизм демократических форм нам, разумеется, чужд. Охрана диктатуры стоит выше всех других соображений. Но опасность диктатуры грозит с двух концов: извне – открытая контрреволюция (эсеровщина, меньшевизм, антисемитизм и пр.) и изнутри аппарата – ползучее термидорианство. Пользуясь идеями и методами диктатуры, аппарат терроризирует живого носителя диктатуры, пролетарский авангард. При первом серьезном оживлении в массах проверка, чистка, обновление аппарата и подчинение его партии станет первейшей задачей. Тайное голосование может оказаться единственным подступом к этой задаче. [...]

[Л.Д.Троцкий]

ЧТО МЫ СОБИРАЕМСЯ ИЗДАТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ?4

Печать уже сообщила, что тов. Троцкий положил начало Фонду для издания работ Ленина и важных документов партии, опубликование которых в Советской республике запрещено сталинским аппаратом и карается как "контрреволюционное" преступление. Мы даем здесь перечень тех работ, которые будут опубликованы в первую очередь. Перечень этот ни в каком случае не претендует на полноту. Мы в ближайшее же время надеемся его дополнить.

1. "Протоколы Мартовского совещания 1917 года"5 партии большевиков. Эти протоколы представляют собой исторический документ неизмеримого значения. Они рисуют позицию Сталина, Молотова, Рыкова и других нынешних руководителей накануне приезда в Россию Ленина. Протоколы заключают в себе неизданную речь Ленина, произнесенную им в день приезда на последнем заседании совещания. В этой речи Ленин непримиримо противопоставляет себя совещанию, угрожая разрывом с его руководителями, т. е. со Сталиным, Рыковым, Каменевым и другими. Все те доводы, которые Сталин развивал на Мартовском совещании в защиту оппортунистической политики, он почти дословно повторил в 1923-[19]27 годах по отношению к германской революции6, Англо-русскому комитету и китайской революции. Отсюда ясно, какой огромный теоретический и политический интерес представляет этот документ из истории нашей партии.

2. "Протокол заседания Петроградского комитета 1 ноября 1917 года"7. Заседание это посвящено было вопросу о коалиции с меньшевиками и эсерами. На заседании выступали Ленин и Троцкий. Протоколы заключают в себе запись одной программной речи Ленина и двух принципиальных речей Троцкого. Именно в этой своей речи Ленин говорит о Троцком как о "лучшем большевике". Протокол этот был уже набран, но затем по распоряжению Сталина вырван из книги протоколов Петроградского комитета за 1917 год. Мы располагаем корректурными оттисками с пометками руководителей Истпарта и надеемся воспроизвести фотографический оттиск этого замечательного документа, злостно скрытого от Интернационала.

3. "Протоколы совещания военных делегатов VIII съезда РКП"8. Это совещание посвящено было обсуждению основных вопросов военной политики и строительства Красной армии. Противники линии Троцкого под закулисным руководством Сталина подвергали военное руководство жестокой критике.

Троцкий находился на фронте. С решительной защитой военной политики Троцкого выступил Ленин. Все это достаточно объясняет, почему протоколы этого исторического заседания скрываются от Интернационала, как и от ВКП.

4. Переписка Ленина с Троцким и другими военными работниками за время гражданской войны и после нее – по вопросам хозяйства и проч.⁹ В то время как гласности предаются случайные и нередко лишенные политического значения записки или черновые заметки Ленина, его письма из эпохи гражданской войны тщательно скрываются от партии, так как по этим письмам можно безошибочно установить удельный вес и политическую роль многих нынешних руководителей. Число таких писем необозримо. Мы надеемся в ближайшее время опубликовать многие сотни писем, записок и телеграмм Ленина с необходимыми комментариями.

5. Письма Ленина по национальному вопросу, направленные против национальной политики Сталина¹⁰.

6. Письма Ленина по вопросам монополии внешней торговли, Госплана и проч.¹¹ Все эти письма либо прямо направлены против политики Сталина, либо подрывают в корне создаваемые им легенды насчет "троцкизма".

7. Речи и части речей делегатов XV съезда¹², исключенные сталинской цензурой из протоколов только потому, что эти речи сторонников большинства дают полное и убийственное для Сталина подтверждение правильности взглядов оппозиции в китайском и других вопросах.

8. Статьи и речи Сталина за время 1917–1923 годов¹³, запрещенные Сталиным после 1923 года.

Таковы намеченные первые выпуски этого издания. Они составят многие сотни страниц. Между тем это только начало. Мы надеемся получить от наших друзей из СССР дополнительные материалы, о которых в свое время сообщим. Издание будет выходить на русском и на главных мировых языках.

[Л.Троцкий]

[Февраль 1929 г.]

[Интервью социал-демократической печати]

Сообщаю вам на всякий случай свою беседу с представителем социал-демократической печати¹⁴.

Интервью, данное мною социал-демократической печати¹⁵

Интервью это не для печати; напечатать можно только в случае действительной необходимости¹⁶.

Неделю тому назад ко мне явился константинопольский представитель немецкой социал-демократической печати. Я ему дал приблизительно следующее интервью.

Вы понимаете сами, что факт моего интервью социал-демократической печати является довольно необычным для обеих сторон. Это первое и, пожалуй, последнее интервью, вызванное совершенно исключительными обстоятельствами. Так как я ходатайствую сейчас о допущении меня в Германию¹⁷, так как большинство немецкого правительства состоит из социал-демократов, то я прежде всего заинтересован в ясном определении своего отношения к социал-демократии. В этой области, разумеется, ничто не изменилось. Мое отношение к социал-демократии остается прежним. Более того, моя борьба с фракцией Сталина есть лишь отражение моей общей борьбы с социал-демократией. Неясность или недомолвки не нужны ни мне, ни вам.

Некоторые социал-демократические издания пытаются найти противоречие между моей принципиальной позицией в вопросах демократии и моим ходатайством о допущении меня в Германию, т. е. в демократическую республику. Здесь нет никакого противоречия. Мы вовсе не "отрицаем" демократию, как отрицают ее анархисты (на словах). Буржуазная демократия имеет преимущества по сравнению с предшествующими ей государственными формами. Но она не вечна. Она должна уступить свое место социалистическому обществу. Мостом к социалистическому обществу является диктатура пролетариата.

Коммунисты во всех капиталистических странах участвуют в парламентской борьбе. Использование права убежища принципиально ничем не отличается от использования избирательного права, свободы печати, свободы собраний и пр.

Вы интересуетесь вопросом о моей борьбе за демократию в партии, в профсоюзах и в Советах. Социал-демократические издания пытаются иногда

увидеть в этом шаг с моей стороны в сторону буржуазной демократии. Это великое недоразумение, которое нетрудно вскрыть. Нынешняя социал-демократическая формула гласит: "Сталин прав против Троцкого, Рыков прав против Сталина". Социал-демократия стоит за восстановление капитализма в России. Но на этот путь можно свернуть, только оттирая пролетарский авангард на задний план, подавляя его самостоятельность и критику. Режим Сталина является необходимым результатом его политической линии. Поскольку социал-демократия одобряет экономическую политику Сталина, она должна будет примириться и с его политическими методами. Недостойно марксиста говорить о демократии "вообще". Демократия имеет классовое содержание. Если нужна политика, направленная на восстановление буржуазного режима, то она несовместима с демократией пролетариата как господствующего класса.

Действительный переход к капитализму мог бы быть обеспечен только диктаторской властью. Смешно требовать восстановления капитализма в России и вздыхать о демократии. Это фантастика.

Вы спрашиваете, как я смотрю на то, что в капиталистических странах центральные комитеты компартий вводят режим диктатуры, подавляя самостоятельность партии. Да, я не раз выступал против этого. Но надо ясно понять, что ни капиталистические партии, ни социал-демократия не призваны обвинять руководство компартий в самоуправстве. Ибо на таком режиме основаны не только все буржуазные партии (взгляните на Америку), но и социал-демократия. Все вопросы решаются узким кругом лиц на верхушке. Масса обо всем узнает постфактум. Ей дадут покриковать и побрюзжать, но и только.

Вы спрашиваете, не может ли Коминтерн превратиться в орудие национальной политики Советского Союза. Вопрос неправильно поставлен. Если бы в ВКП окончательно победила национально-реформистская линия, основанная на теории социализма в отдельной стране, это привело бы неизбежно к росту национал-реформизма во всех секциях Коминтерна, которые превратились бы в этом случае по примеру социал-демократии в орудие национальной политики своей страны. Это означало бы гибель Коминтерна. Вот почему оппозиция ведет борьбу против ревизии марксизма в основном вопросе об интернациональном характере пролетарской революции.

Таково в основных чертах содержание данного мною интервью. По моему требованию корреспондент представил мне это интервью в письменном виде. Кроме двух пунктов, он изложил мои взгляды более или менее правильно, хотя и в несколько смягченном виде. Я потребовал устранения двух абзацев (о режиме внутри западных компартий и о взаимоотношении между Коминтерном и Советским государством), так как изложены они были неточно. Корреспондент обещал устранить эти два пункта.

Л.Троцкий

24 марта 1929 г.

[Письмо Р.Т. Адлер]

p. Adler 10-11 avrill18 1929

Посылаю вам, для вашего и других товарищей сведения, следующую выдержку из моего письма к одному товарищу в Париж:

"Несколько слов об иностранных делах. Я по-прежнему мало ориентирован, так как занимаюсь другими делами, и это еще продлится явно неделю. Во всяком случае, в отношении Франции мне ясно одно. Основной группой является и остается группа "против течения". Между этой группой и группой пролетарской революции нужно установить тесные связи и по возможности правильное разделение труда. Разумеется, это не исключает товарищеской критики. Сотрудничество ни в коем случае не должно основываться на замазывании или смягчении серьезных принципиальных разногласий. Но оценивать эти разногласия надо под аспектом длительного сотрудничества, вплоть до победы рабочего класса и далее.

О сотрудничестве с группой Суварина в теперешнем ее виде не может быть и речи. Здесь необходимо ясное идейное размежевание и спокойная, но твердая полемика. Вернется ли в результате такой политики и новых политических уроков Суварин на нашу позицию, этого я не знаю. Мы должны ему всячески это облегчить. Если бы этого не случилось (а этого было бы жаль, потому что он

человек очень ценный), тогда нам оставалось бы отвоевать у него лучших из его сторонников.

Что касается Трэна, то я пока что не вижу принципиальных мотивов, которые делали бы невозможным сотрудничество с ним. Трэн доказал, что он не карьерист, а честный революционер, так как он перешел в оппозицию в период ее разгрома и не отошел от нее вместе с Сюзанн Журо. Трэн энергичен и стремится выйти из комнаты на улицу, чего не хватает многим из наших единомышленников. Указания на то, что Трэн импульсивен, мечется из одной крайности в другую и проч., по-видимому, совершенно верны. Но ведь речь идет не о том, чтобы сделать Трэна единоличным руководителем оппозиции, а о том, чтобы привлечь его к работе и испытать на деле. Если этого нельзя еще сделать в национальных рамках, то можно и должно привлечь его к сотрудничеству на интернациональной основе. Опасения, что мы таким путем поднимаем его авторитет, в корне неправильны и отдают кружковым сектантством. Если Трэн, повысив свой авторитет, пойдет с нами в ногу, то дело будет только в выигрыше. Если же он, вступив с нами в сотрудничество, скомпрометирует себя, то он перестанет существовать политически, а лучшие из его сторонников перейдут к нам. Нет ничего хуже застоя в отношениях между близкими группами и кружками. Такого рода секты могут загнивать в течение долгого ряда лет. Нужно движение. Нужно выбивать кружки из состояния покоя. Нужно не давать слагаться групповому консерватизму, особенно опасному во Франции. Нужно подготовить смелыми шагами перегруппировку сил на новой, более широкой основе".

Я думаю, что все, сказанное в этих строках, целиком относится и к Австрии. Никто ясно и точно не указывает, в чем состоят принципиальные разногласия с Фрейем¹⁹, и действительно ли эти разногласия непримиримы. Все признают, что с Фрейем связана сотня хороших рабочих. По нынешним временам это очень большое число. Как же можно отталкивать такую группу, не попытавшись с ней сработаться? Поскольку дело касается тех или других личных черт Фрейя, я могу только повторить то, что выше сказано о Трэне. В свое время некоторые товарищи считали недопустимым блок с Зиновьевым. Между тем от этого блока мы оказались только в выигрыше, Зиновьев же политически ликвидирован. В блоках выигрывают всегда более последовательные, более принципиальные и более сильные из участников. Если бы Фрей на втором или третьем этапе сотрудничества нашел нужным порвать с нами, то лучшая часть его сторонников не пошла бы за ним, как лучшие рабочие-зиновьевцы остались с нами.

Я вполне понимаю, что сегодня сотрудничество с Фрейем на австрийской почве для "Манруфа"²⁰ может являться невозможным. Нельзя форсировать объединение одними лишь организационными мерами, тем более извне. Я считаю с расколом, как с фактом. Но на интернациональной основе было бы в корне неправильно отталкивать группу Фрейя - при отсутствии для этого принципиальных оснований.

Верно ли, что И.Штрассе²¹ тяготеет к правой оппозиции? Это было бы жалко, так как с правыми у нас будет жестокая борьба.

Мы все еще на бивуачном положении. Ответа от немецкого правительства нет²².

Только что получил ваше письмо от 6 апреля. Немецкий перевод получил, спасибо. Что касается Ф.23, то, разумеется, деньги на дорогу я вышлю, как только разрешится вопрос о дальнейшем моем местожительстве. Письмо о группировках можно напечатать. Принимаю к сведению ваше сообщение о слабости ваших технических средств. Разумеется, группе придется делать лишь то, что ей по силам.

Вопрос о популярных брошюрах и вообще актуальных работах встанет только после решения вопроса о нашем переселении в Европу. Ближайший период я хочу целиком посвятить изданию своих больших книг, в первую очередь - автобиографии²⁴, которую я пишу так, чтобы она принесла нам пользу и в политическом отношении.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо А. Мюллеру]

14 апреля 1929 г.

Уважаемый товарищ Мюллер²⁵,

Пишу вам всего несколько строк по чисто деловому вопросу. Мне пишут из Франции, что какое-то немецкое издательство продает французскому издательству право на издание моей "Критики программы"²⁶. Неужели это издательство Ляуба²⁷? Я никак не могу этого допустить. Французское издательство Ридер²⁸ выпускает четыре моих книги, в том числе "Критику программы" (вместе с другими работами о Коминтерне). Я даю Ридеру точно просмотренный и дополненный текст с примечаниями и предисловием. Не может быть и речи о перепродаже немецким издательством права французскому издательству. Если это Ляуб (чего я не думаю), то он должен вполне удовлетвориться тем, что автор не предъявляет и не собирается предъявлять никаких претензий на гонорар за эту книгу. Было бы чудовишно, если бы он продавал французам книгу, им самим не оплаченную. Во всяком случае, я бы такой сделки не признал и обратился бы попросту в суд. Я хочу думать все же, что это не Ляуб и что здесь какое-то недоразумение. Жду от вас спешного ответа по этому важному вопросу.

Получили ли вы последние корреспонденции из Москвы? Они в высшей степени интересны и важны. Надеюсь, что вы поддерживаете связь с тов. Вебером²⁹ и что он через вас знает обо всех новостях. Моя переписка слишком выросла и я, при отсутствии "аппарата", вынужден соединять нескольких корреспондентов в одну группу. Может быть, дальше дело будет обстоять лучше.

С коммунистическим приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Мюллеру]

Константинополь, 25.IV.[19]29

Дорогой товарищ Мюллер,

Отвечаю с некоторым запозданием на ваше письмо от 1 апреля.

1. Я очень прошу вас и товарища Вебера выяснить до конца вопрос о перепродаже авторских прав немецким издательством французскому. Если бы эта книга вышла предварительно в России, тогда, вследствие отсутствия литературной конвенции³⁰, европейские издательства могли бы переводить и издавать книгу без всякого разрешения с моей стороны. Но в данном случае речь идет о книге, впервые появившейся в Германии. Следовательно, ни одно иностранное издательство, в том числе и французское, не может выпустить эту книгу по своему усмотрению. Я во Франции выпускаю большой том о Коммунистическом Интернационале. В состав этого тома входят четыре работы: 1. Что же дальше? (письмо к VI-му конгрессу); 2. Критика программы; 3. Китайский вопрос; 4. Кто руководит Коминтерном³¹. К этой книге мною написано специальное предисловие для французского издательства. Я сообщаю вам это вот для какой цели: если бы первое немецкое издание "Критики программы" разошлось и понадобилось бы второе издание, то я бы настаивал на том, чтобы выпустить большой том такого же состава, как и французское издание. Я бы написал специальное предисловие, в котором ответил бы на критику в печати. Может быть, вы переговорите об этом с издательством, чтобы выяснить, как обстоит дело. Книга вышла бы примерно вдвое больше нынешней.

2. Теперь о делах оппозиции. Мне не совсем ясно, каковы ваши дальнейшие перспективы. Думаете ли вы вести борьбу с Ленинбундом или же хотите достигнуть соглашения с ним? Каковы, по вашей оценке, ваши главные разногласия с Урбансом? Если вы намерены вести борьбу, то какими средствами, в каких районах и на что рассчитываете? При нынешнем крайне вялом темпе работы веддингской оппозиции³² она, как мне кажется, рискует незаметно сойти на нет, отдав постепенно своих сторонников Ленинбунду. Не думаете ли вы, что вашей группе нужно было бы официально обсудить все эти вопросы и вынести те или другие решения?

Жму руку и желаю всего хорошего.

[Л.Д.Троцкий]

Настоящий том рисует этапы шестилетней борьбы, которую ведет правящая ныне в СССР фракция против левой оппозиции (большевиков-ленинцев)³⁴ в целом и автора этой книги, в частности. Значительная часть тома посвящена опровержению обвинений и прямых клевет, направленных против меня лично. Что дает мне право утруждать этим материалом внимание читателя? То обстоятельство, что личная жизнь моя достаточно тесно связана с событиями революции, само по себе еще не оправдывало бы появление на свет этой книги. Если бы борьба фракции Сталина против меня была только личной борьбой за власть, история этой борьбы не заключала бы в себе ничего слишком поучительного: парламентская история полна борьбы групп и лиц за власть ради власти. Но в том-то и дело, что борьба лиц и групп в СССР неразрывно сливается с разными этапами Октябрьской революции.

Историческая закономерность никогда не проявляется с такой мощью, как в революционную эпоху, которая обнажает классовые отношения и доводит все проблемы и противоречия до высшей остроты. Борьба идей в такие периоды становится самым непосредственным орудием враждебных классов или частей одного и того же класса. Именно такой характер получила в русской революции борьба против "троцкизма". Связь совершенно схоластических подчас умствований с материальными интересами классов или слоев явилась в данном случае настолько очевидной, что когда-нибудь этот исторический опыт войдет в качестве особой главы в школьные учебники исторического материализма³⁵.

Октябрьская революция делится болезнью и смертью Ленина на два периода³⁶, которые тем резче будут отличаться один от другого, чем дальше мы будем отходить от них. Первый период был временем завоевания власти, установления и упрочения диктатуры пролетариата, ее военной обороны, ее основных шагов в деле определения хозяйственного пути. Партия в целом сознает себя носителем диктатуры пролетариата и в этом сознании черпает свою внутреннюю уверенность.

Второй период характеризуется нарастающими элементами двоевластия в стране. Пролетариат, завоевавший в октябре власть, вследствие ряда материальных и духовных причин внутреннего и международного порядка отодвигается и оттирается в сторону и назад. Рядом с ним, позади него, иногда и впереди него, выдвигаются другие элементы, другие прослойки, части других классов, которые прибирают к рукам значительную долю если не власти, то прямого влияния на власть. Эти другие слои: чиновники государства, профессиональных союзов и кооперативов, лица свободных профессий, торговцы и посредники все более складываются в систему сообщающихся сосудов. В то же время они по условиям жизни, по повседневному обиходу и по навыкам мысли отделены от пролетариата или все больше отделяются от него. Сюда относятся в последнем счете и партийные чиновники, поскольку они слагаются в сплоченную касту, которая не столько внутренними средствами, сколько средствами государственного аппарата обеспечивает свою несменяемость.

По своему происхождению и традициям, по источникам своей сегодняшней силы советская власть продолжает опираться на пролетариат, хотя и все менее непосредственно. Через перечисленные выше социальные прослойки она попадает все больше под давление буржуазных интересов. Это давление становится тем более ощутительным, что значительная часть не только государственного, но и партийного аппарата является если и не сознательным, то во всяком случае добровольным проводником буржуазных взглядов и надежд. Как ни слаба сама по себе наша внутренняя буржуазия, она справедливо сознает себя частью мировой буржуазии и является передаточным механизмом мирового империализма. Но и внутренняя база буржуазии совсем не ничтожна. Поскольку крестьянское хозяйство развивается на индивидуальных основах рынка, оно неизбежно выделяет из себя многочисленную мелкую сельскую буржуазию. Богатеющий мужик или мужик, только стремящийся разбогатеть и наталкивающийся на препятствия советского законодательства, является естественным носителем тенденций бонапартизма. Это доказано всем ходом новейшей истории и еще раз проверено на опыте Советской республики. Таковы социальные источники элементов двоевластия, окрашивающего вторую, послеленинскую главу Октябрьской революции.

Разумеется, и первый период - 1917-1923 гг. - не однороден на всем своем протяжении. И там были не только наступления, но и отступления. И там

революция шла на большие уступки: крестьянству – с одной стороны, мировой буржуазии – с другой. Первым отступлением победоносной революции был Брест-Литовский мир. Затем революция перешла в новое наступление. Политика торговых и промышленных концессий, как ни скромны до сих пор ее практические результаты, представляла собою в принципе серьезный маневр отступления. Самым крупным отступлением явилась, однако, новая экономическая политика в целом (нэп). Восстанавливая рынок, нэп тем самым воссоздал условия возрождения мелкой буржуазии и превращения отдельных ее элементов и групп в среднюю буржуазию. Таким образом, в нэпе были заложены возможности двоевластия. Но они находились лишь в экономической потенции. Действительную силу они развили лишь во второй главе, которая в общем и целом открывается болезнью и смертью Ленина и началом концентрированной борьбы против "троцкизма"³⁷.

Сами по себе уступки буржуазным классам еще не нарушают, разумеется, диктатуры пролетариата. Химически чистого классового государства в истории не бывает вообще. Буржуазия господствует, опираясь на другие классы, подчиняя их себе, подкупая их или застрашивая. Социальные реформы в пользу рабочих сами по себе нисколько не нарушают единодержавия буржуазии в стране. Каждому капиталисту в отдельности кажется, правда, будто он уже не полный хозяин в своем доме, т. е. на заводе и фабрике, так как вынужден считаться с законодательными ограничениями его хозяйской диктатуры. Но эти ограничения служат только для того, чтобы сохранить и поддержать власть класса в целом. Интересы отдельного капиталиста на каждом шагу приходят в противоречие с интересами капиталистического государства не только в вопросах социального законодательства, но и в вопросах налогов, государственных долгов, войны и мира и проч. и проч. Перевес остается за интересами класса в целом. Именно этот последний решает, какие реформы и в каких пределах он может дать, не нарушая основ своего господства.

Аналогично ставится вопрос и в отношении диктатуры пролетариата. Химически чистой диктатура могла бы быть только в безвоздушном пространстве. Правящий пролетариат вынужден считаться с другими классами и в зависимости от соотношения сил внутри страны или на международной арене идти на уступки другим классам в целях сохранения своего господства. Весь вопрос – в пределах этих уступок и в степени сознательности, с которой они делаются.

Новая экономическая политика заключала в себе две стороны. Во-первых, она вытекала из необходимости для самого пролетариата использовать для руководства промышленностью и всем вообще хозяйством методы и приемы, выработанные капитализмом. Во-вторых, она означала уступку буржуазии, непосредственно мелкой буржуазии, поскольку давала ей возможность вести хозяйство в наиболее ей свойственных формах купли-продажи. В России с ее преобладающим крестьянским населением эта вторая сторона нэпа имела решающий характер. При задержке революционного развития других стран нэп как широкое и длительное отступление был совершенно неизбежен. Мы провели его под руководством Ленина вполне единодушно. Отступление было во всеуслышание названо отступлением. Партия и через нее рабочий класс в общем правильно понимали то, что делают. Мелкая буржуазия получала в известных пределах возможность накоплять. Но власть, а, следовательно, и право определять пределы накопления, оставалась по-прежнему в руках пролетариата.

Выше мы сказали, что существует аналогия между социальными реформами в интересах пролетариата, которые видит себя вынужденной провести правящая буржуазия, и между теми уступками буржуазным классам, которые делает правящий пролетариат. Эту аналогию нужно, однако, если мы хотим избежать ошибок, ввести в определенные исторические рамки. Буржуазная власть существует столетия, она имеет мировой характер, она опирается на огромные накопленные богатства, в ее распоряжении находится могущественная система учреждений, связей и идей. Века господства создали своего рода инстинкт господства, который не раз уже в трудных условиях безошибочно руководил буржуазией.

Века буржуазного господства были для пролетариата веками угнетения. Ни исторических традиций господства, ни, тем более, инстинкта власти у него нет. Он пришел к власти в одной из самых бедных и отсталых стран Европы. Это означает, что диктатура пролетариата в данных исторических условиях, на данном этапе несравненно меньше ограждена, чем власть буржуазии. Правильная политика, реалистическая оценка собственных шагов, в том числе неизбежных

уступок буржуазным классам, являются для советской власти вопросом жизни и смерти.

Послеленинская глава Октябрьской революции характеризуется ростом как социалистических, так и капиталистических сил советского хозяйства. Вопрос решается динамическим соотношением между ними. Проверка этого соотношения дается не столько статистикой, сколько повседневным ходом экономической жизни. Нынешний глубокий кризис, принявший парадоксальную форму недостатка сельскохозяйственных продуктов в земледельческой стране, является объективным и безошибочным доказательством нарушения основных хозяйственных пропорций. Еще весной 1923 года на XII съезде партии автор этой книги предупреждал о тех последствиях, к которым может привести неправильное хозяйственное руководство: отставание промышленности порождает "ножницы" цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты, что, в свою очередь, влечет за собою задержку развития сельского хозяйства³⁸. Наступление этих последствий само по себе отнюдь не означает ни неизбежности, ни тем более близости крушения советского режима. Оно означает лишь - но с полной повелительностью - необходимость перемены хозяйственной политики.

В стране, где важнейшие производительные силы являются собственностью государства, политика государственного руководства является непосредственным и для известного этапа решающим фактором хозяйства. Вопрос, следовательно, сводится к тому, способно ли данное руководство понять необходимость изменения политики и в силах ли оно эти изменения провести на деле. Мы приходим тут снова к вопросу о том, в какой мере государственная власть находится еще в руках пролетариата и его партии, т. е. в какой мере это все еще власть Октябрьской революции. Ответить на этот вопрос априорно нельзя. Политика не имеет механических масштабов. Силы классов и партий обнаруживаются в борьбе. А борьба еще целиком впереди.

Двоевластие, т. е. параллельное существование власти или полувласти двух антагонистических классов - как, например, в эпоху Керенского - не может длиться долго. Такого рода критическое состояние должно разрешиться в ту или другую сторону. Утверждение анархистов или анархистствующих, будто СССР уже представляет собою буржуазную страну, лучше всего опровергается отношением к вопросу самой буржуазии, внутренней и иностранной. Идти дальше признания элементов двоевластия было бы теоретически неправильно, политически опасно, даже самоубийственно. В свою очередь, проблема двоевластия означает для данного момента вопрос о том, в какой мере буржуазные классы внедрились в советский государственный аппарат и в какой мере буржуазные идеи и тенденции внедрились в партийный аппарат пролетариата? Ибо от этой степени зависит маневренная свобода партии и возможность для рабочего класса предпринимать необходимые меры обороны и наступления.

Вторая глава Октябрьской революции характеризуется не просто ростом экономических позиций мелкой буржуазии города и деревни, но гораздо более опасным и острым процессом теоретического и политического разоружения пролетариата параллельно с ростом политической самоуверенности буржуазных слоев. В соответствии с этой стадией, через которую проходят эти процессы, политический интерес растущих мелкобуржуазных классов состоял и сейчас еще состоит в том, чтобы по возможности замаскировать свое продвижение вперед, окрасить свои успехи в советскую покровительственную окраску и представить свои опорные базы как составные части социалистического строительства. Известные и притом значительные успехи буржуазии на основе нэпа были неизбежны и при том необходимы для успехов самого социализма. Но одни и те же экономические достижения буржуазии получают совершенно разное значение и представляют совершенно разную степень опасности в зависимости от того, в какой мере рабочий класс и прежде всего его партия правильно оценивают происходящие процессы и сдвиги в стране и в какой степени твердо они держат руль в руках. Политика есть концентрированная экономика. На данном этапе хозяйственный вопрос Советской республики более, чем когда-либо, решается политически.

Порочный характер послеленинской политики состоит не столько в том, что она делала новые крупные уступки разным слоям буржуазии внутри страны, в Западной Европе, в Азии. Одни из этих уступок были необходимы или неизбежны, хотя бы в результате предшествовавших ошибок. Таковы новые уступки кулаку в апреле 1925 года: разрешение аренды земли и найма рабочей силы³⁹. Другие из

этих уступок были сами по себе ошибочны, вредны и даже губительны. Таковы: капитуляция перед бжуазными агентами в британском рабочем движении и еще худшая капитуляция перед китайской буржуазией. Но главное преступление послеленинской и антиленинской политики состояло в том, что тяжкие уступки выдавались за успехи пролетариата; что отступления изображались как продвижения вперед; что рост внутренних затруднений истолковывался как победоносное продвижение к национальному социалистическому обществу.

Эта предательская, по сути дела, работа теоретического разрушения партии и угашения политической бдительности пролетариата производилась в течение последних шести лет под видом борьбы с "троцкизмом". Краеугольные принципы марксизма, основные методы Октябрьской революции, важнейшие уроки ленинской стратегии подвергались ожесточенному и свирепому пересмотру, в котором находила свое выражение нетерпеливая потребность привилегированного чиновника и оправившегося мелкого буржуа в спокойствии и порядке. Идея перманентной революции⁴⁰, т. е. неразрывной и действительной связи судьбы Советской республики с ходом пролетарской революции во всем мире, больше всего раздражала новые консервативные слои, которые внутри себя убеждены, что после того, как революция подняла их наверх, она тем самым выполнила свое предназначение.

Мои критики из социал-демократического и демократического лагеря очень авторитетно разъясняют мне, что Россия "не созрела" для социализма и что Сталин совершенно прав, поворачивая ее зигзагами на путь капитализма. Правда, то, что социал-демократы с полным удовлетворением называют возрождением капитализма, Сталин называет построением национального социализма. Но, так как они говорят об одном и том же процессе, то разница в терминологии не должна скрывать от наших глаз тождества по существу. Если бы даже Сталин выполнял свою работу сознательно, о чем пока что нет и речи, он все равно вынужден был бы с целью смягчения трений именовать капитализм социализмом. Он делает это тем увереннее, чем хуже разбирается в основных исторических процессах. Слепота избавляет его в данном случае от необходимости лицемерить.

Вопрос, однако, вовсе не сводится к тому, способна ли Россия собственными средствами построить социализм. Такого вопроса для марксизма вообще не существует. Все, что было сказано по этому поводу сталинской школой, относится по теоретическому типу к области алхимии⁴¹ и астрологии⁴². Сталинизм, как доктрина, пригоден лишь для теоретической кунсткамеры⁴³. Основной вопрос состоит в том, способен ли капитализм вывести Европу из исторического тупика. Способна ли подняться из рабства и нищеты Индия, не выступая из рамок мирного капиталистического прогресса? Способен ли Китай достигнуть высот американской и европейской культуры без революций и войны? Способны ли Соединенные Штаты совладать со своими собственными производительными силами, не потрясая Европу и не подготавливая чудовищную военную катастрофу всего человечества? Вот как стоит вопрос о дальнейшей судьбе Октябрьской революции.

Если допустить, что капитализм все еще представляет прогрессивную историческую силу; что он способен своими методами и приемами разрешить основные проблемы, стоящие на исторической очереди и поднять человечество еще на несколько ступеней, тогда не могло быть и речи о превращении Советской республики в социалистическую страну. Тогда социалистическая надстройка Октябрьской революции неизбежно пошла бы на слом, оставив в наследство только свои аграрно-демократические завоевания. Совершился бы спуск от пролетарской революции к буржуазной через фракцию Сталина или через часть этой фракции или же понадобилась бы новая политическая смена и даже не одна

- это все вопросы второго порядка. Я уже не раз писал, что политической формой такого спуска был бы, вероятнее всего, бонапартизм, -никак не демократия. Основной вопрос состоит, однако, в том, является ли еще капитализм прогрессивным, как мировая система. Именно в этом вопросе наши социал-демократические противники проявляют жалкий, дряблый и беспомощный утопизм - утопизм реакции, а не движения вперед.

Политика Сталина есть "центризм", то есть течение, колеблющееся между социал-демократией и коммунизмом. Главные "теоретические" усилия школы Сталина, возникшей лишь после смерти Ленина, были направлены на то, чтобы отделить судьбу Советской республики от мирового развития в целом. Это

значило пытаться освободить Октябрьскую революцию от нее самой. Теоретическая проблема эпигонов приняла форму противопоставления троцкизма ленинизму.

Чтобы освободиться от интернациональной сущности марксизма, сохраняя до поры до времени верность ему на словах, надо было направить оружие в первую голову против тех, которые были носителями идей Октябрьской революции и пролетарского интернационализма. Первое место принадлежало тут Ленину. Но Ленин умер на рубеже двух этапов революции. Он не мог уже отстаивать дело своей жизни. Эпигоны порезали его книги на цитаты и этим оружием стали бороться против живого Ленина, воздвигая ему погребальные мавзолеи не только на Красной площади, но и в сознании партии. Как бы предвидя судьбу своих идей на ближайшем этапе, Ленин начал свою книгу о государстве⁴⁴ следующими словами, посвященными судьбе великих революционеров: "После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для "утешения" угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его" (т. XIV, ч. 2, стр. 299)⁴⁵. К этим вещим словам остается только добавить, что Н. К. Крупская нашла в себе однажды решимость бросить их фракции Сталина в лицо.

Вторая половина задачи эпигонов состояла в том, чтобы дальнейшую защиту и развитие идей Ленина изобразить как враждебную Ленину доктрину. Эту историческую службу сослужил миф "троцкизма". Нужно ли повторять здесь, что я не претендовал и не претендую на создание особой доктрины? Теоретически я ученик Маркса. В отношении методов революции я прошел школу Ленина. Я не знаю троцкизма. Или, если угодно, я знаю "троцкизм" как наименование, данное идеям Маркса и Ленина теми эпигонами, которые от этих идей хотят во что бы то ни стало освободиться, но еще не смеют этого сделать открыто.

Настоящая книга показывает часть того идеологического процесса, при помощи которого нынешнее руководство Советской республики сменяло свою теоретическую кожу в соответствии с изменением своей социальной сущности. Я показываю, как одни и те же лица об одних и тех же фактах, идеях или деятелях при Ленине и после Ленина отзывались прямо противоположным образом. Я вынужден в этой книге давать много цитат, что, замечу мимоходом, противоречит моим обычным литературным приемам. Однако в борьбе против политиков, которые торопливо и воровато отрешиваются от своего вчерашнего дня, клянясь в то же время в верности ему, невозможно обойтись без цитат, ибо они играют в данном случае роль прямых и неопровержимых улик. Если нетерпеливый читатель будет досадовать, что ему приходится совершать часть своего пути по кочкам, пусть примет, по крайней мере, во внимание, что собрать эти цитаты, выделить из них наиболее поучительные и привести в необходимую политическую связь требовало неизмеримо большей затраты труда, чем внимательное чтение этих документальных свидетельств борьбы двух столь близких и столь непримиримых лагерей.

Первой частью этой книги является мое письмо в Институт истории партии и революции (Истпарт)⁴⁶, написанное мною к моменту 10-й годовщины Октябрьского переворота. Институт с протестом вернул мою рукопись, которая врезалась инородным телом в ту работу неслыханной исторической фальсификации, которой занимается это учреждение в борьбе с троцкизмом.

Вторую часть книги составляют четыре речи, произнесенные мною перед высшими учреждениями партии в течение июня - октября 1927 года, т. е. в период наиболее концентрированной идейной борьбы между оппозицией и фракцией Сталина⁴⁷. Я выбрал из многих документов последних лет стенограммы этих четырех речей как потому, что они в сжатой форме дают достаточно полное изложение борющихся взглядов, так и потому, что в своей хронологической последовательности они способны, как мне кажется, приблизить читателя к драматической динамике самой борьбы. Добавлю еще, что нередкие аналогии с французской революцией способны облегчить историческую ориентировку французскому читателю.

Я произвел в тексте речей значительные сокращения, чтобы освободить их от повторов, в той или иной степени все же неизбежных. Все необходимые пояснения даются мною в виде вступительных замечаний к самим речам, которые в настоящем издании вообще впервые появляются в печати. В СССР они остаются запретными рукописями.

В заключение я даю небольшой памфлет, написанный мною уже в ссылке, в Алма-Ате в 1928 г.⁴⁸, в ответ на увещательное письмо, обращенное ко мне одним из благожелательных противников⁴⁹. Мне думается, что этот документ, широко ходивший в рукописи по рукам, дает всей книге необходимое завершение, вводя читателя в самую последнюю стадию борьбы, непосредственно предшествовавшую моему изгнанию.

Эта книга охватывает вчерашний день. Но только для того, чтобы соединить его с сегодняшним. Ни один из процессов, о которых идет здесь речь, не завершен, ни один из вопросов – не разрешен. Каждый новый день будет приносить дополнительную проверку борющихся концепций. Эта книга посвящена текущей истории, т. е. политике. Она рассматривает прошлое только как непосредственное введение к будущему.

Л.Троцкий

Константинополь, 1 мая 1929 г.

[Письмо М. Истмену]⁵⁰

4.V.1929[г]

Дорогой друг,

Посылаю вам девять рукописей в полное ваше распоряжение. Эти рукописи вошли в состав двух французских томов, которые должны выйти у Ридера. Я вам не посылаю ни своего письма в Истпарт, ни "Критики программы", ибо оба эти произведения у вас имеются. Во французском издании один том называется "Изуродованная революция"⁵¹ и включает в себе, кроме моего письма в Истпарт, еще четыре речи и "Беседу с благожелательным противником". Второй том посвящен Коммунистическому Интернационалу и, помимо "Критики программы", включает в свой состав ряд статей, прилагаемых мною здесь.

Если найдете нужным и возможным, издайте все прилагаемые работы в виде одного тома. Я к этому мог бы написать специальное предисловие для американского читателя. Вернее сказать, я мог бы переделать два своих французских предисловия⁵², приспособив их к американской книге. Но для этого я должен знать, прежде всего, выйдет ли эта книга в свет и в каком составе.

Если бы не удалось устроить эту книгу у одного из капиталистических издателей, то рукописи могли бы быть частично использованы издательством "Милитант"⁵³. Сообщите мне поскорее о судьбе посылаемых вам при сем рукописей. Если вы прочтаете два предисловия к французским томам, то вам будет легче сообразить возможный состав американского тома и его общую физиономию.

Издатель Бони⁵⁴ обратился к Пазу⁵⁵ с предложением издать четыре моих книги, в том числе "Ленин и эпигоны" (или "Против эпигонов")⁵⁶. Я получил из Парижа по этому поводу телеграфный запрос. Я ответил, что вопрос об "Эпигонах" может быть разрешен только по соглашению с вами, так как вы уже ведете, вероятно, переговоры с какими-либо американскими издателями. Так как Бони хочет издать несколько томов, то желательнее было бы стовориться с ним насчет тома "Ленин и эпигоны".

Вы совершенно правы, указывая на то, что при удачном выпуске этих книг можно будет надолго обеспечить хорошее марксистское издательство и в первую очередь оппозиционный журнал международного характера.

Я ужасно жалею, что в вопросе о марксизме вы заняли столь неприемлемую и теоретически неправильную позицию. Боюсь, что придется нам сильно драться. А я не знаю в истории революционного движения последних тридцати лет ни одного случая, когда бы отказ от марксизма не губил революционера и политически. Повторяю: ни одного случая. Зато я знаю многие десятки выдающихся случаев, когда люди начинали с отрицания диалектического материализма⁵⁷, в частности исторического материализма, а кончали... примирением с буржуазным обществом. Я пока только перелистывал вашу книгу⁵⁸ и в ближайшее время прочитаю ее. В своих "Эпигонах" я вынужден буду вам посвятить небольшую главу: политическая дружба требует ясности прежде всего.

Суварин запутался очень тяжело. Он не понял совершенно классового характера современных группировок коммунизма и думал с ними справиться при помощи написанных газетных статей. На этом пути он приблизился к Брандлеру, который ведет сейчас линию на восстановление довоенной левой

социал-демократии, несостоятельность которой достаточно обнаружена войной. Газета Милюкова "Последние новости"⁵⁹ посвятила передовую статью разногласиям между Сувариным и Троцким, причем, конечно, полностью и целиком стала на сторону Суварина. Если Суварин не поймет, в какое болото он залез, то он погибнет для революционного движения на ряд лет, если не навсегда.

Вы спрашиваете, какие книги мне нужны? Мне трудно называть книги, ибо я за последний период, который длится уже довольно долго, не следил совершенно за книжным рынком. Я могу только сказать, какие темы меня интересуют больше всего, и в соответствии с этим вы сможете мне посылать книги.

Во-первых, я хочу иметь литературу, характеризующую экономические и политические тенденции развития Соединенных Штатов за последний период.

2. Наиболее важные периодические издания, например "Экономист"⁶⁰ и "Куррент Истори"⁶¹. Хорошо было бы получать также одну ежедневную газету.

3. Желательно иметь коллекцию наиболее характерных изданий: книг, брошюр и проч. (характеризующих различные организации, формы и течения рабочего движения).

4. Наиболее выдающиеся произведения американского книжного рынка.

После окончания автобиографии, которую я буду занят до июня, я посвящу два месяца, примерно, завершению своей книги об "эпигонах". После того, следовательно осенью, приступлю к книге о мировом хозяйстве и международной политике⁶². Вопрос об Америке, о взаимоотношении Соединенных Штатов, Англии, Южной Америки и Японии займет в этой книге решающее место. Из этого вы можете усмотреть, как важно для меня иметь соответственную литературу.

[Л.Д.Троцкий]

Издательству "Малик"⁶³

1. Я получил вашу телеграмму от 3 апреля - на полтора месяца позже, чем телеграммы от ряда других немецких издательств. Я получил ваше письмо от 8 мая - на три месяца позже, чем соответственные предложения от других немецких издательств.

2. Более, однако, чем запоздалость ваших предложений, обращает на себя внимание странный их тон: вы сочетаете деловые предложения с политическими нравоучениями. Если ваши деловые предложения запоздали по вашей вине, то политические ваши поучения по меньшей мере неуместны. Позвольте мне вам это разъяснить в настоящем кратком письме.

3. Мою ошибку вы видите в том, что я публикую свои книги в буржуазных издательствах, а не в вашем. Но в том же письме вы сообщаете мне, что ваше издательство было и остается совершенно независимым частным предприятием. Позвольте вам сказать в таком случае, что вы представляете такое же капиталистическое предприятие, как и те издательства, которые печатают мои книги. Коммунистическим издательством я могу признать только такое, которое принадлежит к партии или фракции, работает под их контролем и доходами своими обслуживает нужды партии. То обстоятельство, что вы издаете коммунистическую литературу или близкую к ней, не нарушает капиталистического характера вашего предприятия.

4. По вашим словам, выход моих книг в буржуазных издательствах может вызвать впечатление, что я "действительно ищу, как многократно утверждали мои противники, смычки направо". Позвольте на это ответить, что ни мои взгляды, ни мои книги не нуждаются в метрическом свидетельстве со стороны того или другого капиталистического издательства, хотя бы и торгующего коммунистической или полуккоммунистической литературой.

5. Вы сообщаете в вашем письме, что являетесь не только коммунистами, но и членами партии. Вы жалуетесь на Коминтерн, который чуть не разорил вас в вопросе об издании сочинений Ленина. Вы заявляете в то же время, что не хотите ссориться с Коминтерном, т. е. с его очередным руководством. Вместе с тем вы меня предупреждаете, что вы с такой же охотой предоставили бы ваше издательство для сочинений Сталина. Все это я могу понять с коммерческой точки зрения, но не с коммунистической. Коммерческое предприятие может эксплуатировать и борьбу идей в рамках коммунизма. Подлинно коммунистическое издательство никогда не могло бы оставаться индифферентным в борьбе идей, от которой зависит будущее мирового рабочего движения; тем менее оно могло

бы хвалиться своей индифферентностью. Коммерсант не хочет ссориться ни с тем, кто фальсифицирует марксизм, клеветает и запирает в тюрьму, ни с тем, кто борется за марксизм и, сидя в тюрьме или в ссылке, защищает его в своих книгах. Такого коммерсанта я могу понять и могу с ним иметь дело, как с коммерсантом. Я только не позволю ему читать мне политические наставления. Но с коммунизмом идейная индифферентность не имеет ничего общего.

6. Я не буду останавливаться на том, что книги мои в издательствах "Авалун" и "Лауб" появились без моего ведома и до моего приезда за границу, так как это не меняет дела. С другими капиталистическими издательствами я заключил договор сам. Я утешаю себя тем, что важнейшие книги Маркса и Ленина выпускались капиталистическими издательствами, когда у них не было собственного, коммунистического, партийного. Но суть не в этом историческом прецеденте. Политически гораздо важнее то, что ни одному здравомыслящему человеку не придет в голову связывать судьбу моих идей с судьбой того капиталистического предприятия, которое находит выгодным для себя печатать мои книги. Принципиальная разница между капиталистическим издательством и капиталистической книжной лавкой не так уж велика. В книжном магазине сочинения Ленина стоят рядом с книгами Каутского, что не делает Ленина ответственным за Каутского, а меня - за Ратенау.

7. Вы ссылаетесь на то, что не можете платить таких сумм, как Фишер⁶⁴. Если бы это говорило партийное издательство - довод был бы законен и уместен, но какой смысл имеет этот довод в устах частного издательства, - мне совершенно непонятно.

Позвольте вам разъяснить нижеследующее: суммы, которые выплачиваются за мои коммунистические работы капиталистическим предпринимателем, идут исключительно на коммунистические цели, т. е. на обеспечение издательства книг, брошюр и журналов, не приносящих дохода. Вот почему мои сделки с буржуазными издательствами являются по задачам своим и результатам насквозь коммунистическими. Торговля же коммунистическими-полукоммунистическими идеями "без различия красок" со стороны частного издательства остается чисто капиталистическим делом, хотя бы собственники такой торговли и входили в состав коммунистической партии.

Я не сомневаюсь, что каждый рабочий поймет эту разницу. Только для вскрытия ее я и счел необходимым ответить на те принципиальные нравоучения, которые вы присоединили к вашему запоздавшему коммерческому предложению.

[Л.Д.Троцкий]

[После 8 мая 1929 г.]

[Письмо М. Истмену]

Константинополь, 9 мая 1929 г.

Макс[у] Истмену

Дорогой друг!

1. Ввиду вашего согласия, как мне сообщил Паз, я поручил ему подписать договор с американским издателем Бони на четыре тома.

2. Знаете ли вы, что в Германии вышло немецкое издание той самой книги, которую вы издали по-английски? Издание в безобразном переводе и с непристойной рекламой. Оно разошлось уже по крайней мере в 15.000 экземплярах. Издательство "Авалун"⁶⁵ заявило, что купило право у американского издателя, по-видимому, за какую-то совершенно ничтожную сумму. При нормальных условиях "Авалун" должен был бы уже заплатить около 15.000 марок. Сейчас он, конечно, не платит ничего. Но гораздо хуже то, что издание во всех отношениях безобразно. Мало того, Паз пишет, что какое-то издательство во Франции приобрело права на мое письмо в Истпарт. Неужели это американское издательство перепродало свои права? Будьте добры навести справки, так как Паз уже продал эту книгу издательству Ридер, которое очень беспокоится, и я получаю на этот счет постоянные запросы.

3. Через несколько дней я пошлю вам большую коллекцию рукописей, из которых можно будет составить том, небезынтересный, как я надеюсь, для американского читателя. Задержка выходит из-за того, что необходимо еще некоторые речи переписать.

4. "Интернациональное" издательство выпустило за последние годы

несколько моих книг (Геллер и Ко.)⁶⁶. Не знаете, имеются ли они еще в продаже? Я бы очень хотел выпустить том, посвященный вопросам литературы, науки и культуры. Но часть этого тома вошла в изданную Геллером книгу "Литература и революция"⁶⁷.

С товарищеским приветом
Ваш Л. Тр[оцкий]

Г. И. МЯСНИКОВ⁶⁸. ТУРЦИЯ КАРАКЕСА⁶⁹

13 мая 1929 г.

Уважаемая редакция "Социалистического вестника"!

Вы прекрасно знаете, как [мы] далеки идейно друг от друга, и тем не менее, вследствие непреодолимых препятствий, я вынужден обратиться к вам с покорнейшей просьбой передать нижеследующее письмо КАПД⁷⁰.

С почтением Г. Мясников⁷¹

Дорогие товарищи!

Вам известно, что в 1923 г. я был выслан в Германию. Известно также, что после того как я стал проявлять признаки политической жизнедеятельности в Германии: издал (при вашей помощи и содействии "Манифест Рабочей группы", за авторство которого был выслан, стал организовывать отправку в СССР и т. д.), мне Н.Н.Крестинский и Г. Зиновьев давали заверения, что если я возвращусь в СССР, то арестован не буду. Знаете также, что я, несмотря на ваши советы: не верить и не ехать, поверил и поехал. Еще на вокзале тов. В.Румынов говорил: "Напрасно едешь, Гаврила Ильич, арестуют тебя и будешь сидеть долгие годы". У меня настолько велика была вера в порядочность и честность руководящей головки ВКП(б), что я не допускал даже мысли о провокации и обмане. И потому с легким сердцем садился в вагон, направляющийся в СССР.

Но только я переехал границу СССР, как сразу почувствовал, что не все хорошо и не все ладно.

Особенно это обозначилось по приезде в Москву, где сразу целая орава шпииков взяла меня "на прицел".

В Москву приехал я 9 ноября 1923 г., а 19-го был арестован. Дали мне прожить на "свободе" 10 дней, разумеется, для того чтобы создать впечатление, что арестовали за что-то, сделанное мною в течение этих десяти дней. Причем моя "свобода" была так относительна, что может поспорить со всякой теорией относительности. Дом, в котором я жил (кстати сказать, вплотную с ГПУ), имеет четыре выхода. У каждого из выходов стояло по два шпиика круглые сутки. И куда бы я ни пошел, я не беспокоился, так как моя персона тщательно охраняется минимум двумя архангелами. При такой обстановке делать что-нибудь было совершенно невозможно. ЦК ВКП(б) через ГПУ создал эту обстановку и дал жить на воле 10 дней: все потому, чтобы при случае сказать, что я арестован был не за то же авторство "Манифеста", а за какое-то еще более вероломное и дерзкое "преступление".

Арестован был сам, арестована была и семья: жена и трое детей. Я был унесен насильно в автомобиль и засим во внутреннюю тюрьму ГПУ, а жена и дети были подвергнуты домашнему аресту (да воздаст им Аллах⁷² за великодушие и любовь к детям!). С первого же часа я не стал принимать ни воды, ни пищи. Три дня проголодал, а затем решил пойти на пролом... Но так как за мной очень зорко наблюдали, по крайней мере через каждые три-пять минут "волчок" открывался, то сделать это было чрезвычайно трудно. Надобно было выбрать наиболее удачный момент. Ночь - совершенно неподходящее время, тихо-тихо, каждое движение будет услышано. Надо днем, и когда больше шума и меньше внимания уделяется моей камере. Таким моментом я считал раздачу чая. Заранее заготовив все необходимое, свил веревку, стал просить воды, будто бы голодаю с водой, чтобы иметь возможность намочить веревку, когда будет необходимо... И момент настал. Тихо, бесшумно, но быстро-быстро иду к окну. Прикрепляю веревку к решетке и... Очнулся я на полу: страшная головная боль: вот то первое, что я почувствовал, когда пришел в себя. А потом увидел, что меня окружает стража ГПУ и врачи. Я сразу понял все... Кто-то увидел или услышал, поднял тревогу и поспешил обрезать веревку, и я упал... Первое движение,

сделанное почти инстинктивно, бессознательно: схватил стоявший тут же на полу около меня чайник с водой и бросил его в "хранителей" со словами "Мерзавцы, вы и тут поспели"... Это все. Потом меня подняли, положили на койку и удалились. Голодовку я продолжал.

Я требовал соблюдения обещания, что я не буду арестован...

Боюсь, что вместо письма у меня выйдет брошюра или даже книга, если я буду описывать все той подробностью, с какой начал. Вот почему я описания прекращаю – скажу лишь, что меня обманули: обещали освобождение. Когда же голодовку прекратил, то обещали ссылку в Новониколаевск⁷³. А когда доехали до Новониколаевска, то сказали, что ссылают в Томск, а оказалось, что я был привезен в Томскую тюрьму, где с упорной и длительной борьбой просидел три года.

Но был, очевидно, настолько безнравственен и беспокоен, что по окончании трех лет мне еще преподнесли рецепт в виде постановления Особого совещания при Коллегии ОГПУ⁷⁴, что я приговорен еще к трем годам уже не Томской, а Вятской тюрьмы, а семья, отбывавшая три года ссылки в Томске, переводилась в ссылку в гор. Вятку, тоже на три года.

Это лекарство. Врачи, призванные ОГПУ, засвидетельствовали, что мне необходим покой и семейная обстановка: томская одиночка, а затем одиночка Вятского отдела ОГПУ и должны были играть роль курорта и санатория...

1 января 1927 г. погружают нас в арестантский вагон и под усиленным конвоем отправляют в Вятку.

1 февраля я пишу заявление, что, если меня не освободят, то мне придется прибегнуть к более острым средствам борьбы, чем голодовка, которые подавлялись силой: путем насильственного питания. Срок для ответа месячный. В это же время моя жена пишет письмо в Москву товарищам, что она очень боится, что я покончу с собой. Письмо перепечатывается и распространяется по Москве и попадает в руки членов ЦИКа⁷⁵, оппозиционеров, съехавшихся на сессию ЦИКа. Подымается шум, и 28 февраля 1927 г. Особое совещание постановило, что тюрьма мне заменяется ссылкой в гор. Эривань⁷⁶ на три года, а семье ссылка в гор. Вятку заменяется тоже ссылкой в Эривань. Раненько утром 1 марта мне предъявляют это постановление, и я еду в ссылку вместе со всем своим багажом, женой и детьми.

В ссылке прожил до 7 ноября 1928 г.

За время сидения в тюрьмах и проживания в ссылке мною написаны следующие произведения: 1. "Новейшее ликвидаторство" (ответ Вл. Сорину⁷⁷ и Н. Бухарину на их брошюру "Рабочая группа. Мясниковщина"); 2. "Ликвидаторство и марксизм" (где брошюра Сорина-Бухарина и статья Астрова "Один из примеров мелкобуржуазного перерождения (мясниковщина)", помещенная в журнале "Большевик" 20 мая 1924 г., разбираются вновь, но уже подробно критикуется общая линия ЦК ВКП(б) и Коминтерна, выраженная в различных произведениях Сталиным, Бухариным, Зиновьевым и Лениным; 3. "О марксизме" (критика теории "исторического материализма"⁷⁸ Бухарина и других подобной этой книге произведений); 4. "Краткий комментарий Коммунистического манифеста К. Маркса и Ф. Энгельса (написана к 80-летию "Коммунистического манифеста"); 5. "О рабочем государстве"; 6. "Очередной обман" (о самокритике); 7. "Программа и устав РКПС (Рабочих коммунистических партий Союза)" (проекты); 8. "Критика программы Коминтерна" и 9. "Немного правды" (в эту брошюру вошли мои письма из тюрьмы Сталину, Зиновьеву, Бухарину, Рыкову, запись разговора с Максимом Горьким и прочие заметки).

Все они, как было уже сказано, содержат критику теории и практики ЦК ВКП(б) и Коминтерна, а потому на территории необычайного социалистического отечества оказались нелегальными и запрещенными.

Одно из этих произведений, "О рабочем государстве", сыграло роковую роль в моей жизни. Я и мои товарищи давно уже думали, что необходимо организовать мой побег и так или иначе связаться с рабочим движением всего мира. Думали, что необходимо заграничное представительство, чтобы иметь возможность информировать о тех течениях в рабочем движении, которые имеются в СССР, и в то же время информировать пролетариев СССР о том, что делается в рядах борющегося пролетариата всего мира.

Наиболее подходящим для этой роли наша Рабочая группа, Центральное бюро по организации рабочих коммунистических партий Союза, считала меня. Стали собирать средства и готовиться. Но вот один из наших сторонников "раскаивается" и несет в ГПУ в качестве доказательства искренности своего

покаяния брошюру "О рабочем государстве", напечатанную на гектографе, и доносит, что автором брошюры являюсь я. Это было в конце октября 1928 г.

Это решило дело.

Я забыл сказать вышеследующее: после того, как я поверил заверениям Крестинского и Зиновьева в 1923 г., что по приезде в СССР арестован не буду, и не только был арестован, но Политбюро ЦК ВКП(б) обсуждает вопрос, что делать с главарями, с вождями Рабочей группы, и было два предложения: 1) расстрелять и 2) держать в тюрьме без обозначения срока, в режиме исключительной изоляции (речь шла, главным образом, обо мне и Н.Кузнецове). Предложение расстрелять большинства не собрало - не хватило одного голоса, и было принято второе предложение, во исполнение коего я и сидел в тюрьме около трех с половиной лет (об этом знает Троцкий). И вот, если в 1923 г. не хватило одного голоса, чтобы расправиться со мной, то в 1928 г., имея за собой такие "страшные преступления", как авторство многих нелегальных произведений, в том числе "Рабочего государства", ожидать мне хорошего не приходилось и бежать надо было уже не потому, что необходимо было выполнить постановление ЦБ РКПС, а уже и потому, чтобы не дать бюрократии втихомолку расправиться со мной.

И вот те средства (50 долларов и 325 бумажных рублей), которые были собраны Бюро РКПС, пришлось необычайно кстати. И без всякой организационной подготовки 7 ноября, обманув бдительность шпиков, преобразившись как только можно, я сел в поезд, направляющийся к русской Джульфе⁷⁹, имея с собой в портфеле все произведения, о которых сказано выше, а затем пять номеров нашей газеты "Рабочий путь к власти" и другие мелкие вещи. Портфель был набит битком. Часов около 12 ночи, когда поезд тронулся от Дорошаша 2-го по направлению к Джульфе, я спрыгнул на ходу с поезда и побежал к реке Аракс, являющейся границей между СССР и Персией. Разделся. Нагрузился (все лишнее: шубу, пиджак и т. д. бросил) и поплыл. Тяжело было. Очень тяжело, но все-таки доплыл. И проблуждав по горам часов до 4 утра и не нашедши дороги, по руслу горного ручья спустился вновь к реке Аракс и по берегу его дошел до Персидской Джульфы. Пришел в таможню, где и был задержан, арестован. Это было в 9 часов утра 8 ноября 1928 г.

В Джульфе меня допросили и сделали запрос в Тавриз. На 8-й день меня отправили в Тавриз. В Тавризе просидел 20 дней и отправили в Тегеран. В Тегеране под арестом сидел до 19 марта 1929 г., а затем освобожден на 24 часа с тем, чтобы покинуть пределы Персии. Не имея ни паспорта, ни виз, сделать это невозможно. Тогда молчаливо этот срок продлился и установился такой порядок: я считаюсь формально свободным, но ночевать обязан в полиции. Так было до выезда моего из Тегерана, за исключением времени, когда я около недели прожил в квартире генерального консула СССР в Тегеране Вайнмана. Почему это было (жил у Вайнмана), расскажу потом, так как это довольно длинная и путаная история.

Но не могу не сказать следующего: как только я прибыл в Тегеран, то сразу почувствовал, что полпредство СССР добивается моей выдачи. Много было борьбы. Нужно было всячески разъяснить персидским властям, что выдать меня они не должны, так как есть де международное право, гарантирующее право убежища политическим эмигрантам, и если они меня выдадут, то авторитет их от этого пострадает, так как они тем самым докажут, что они такое же зависимое от СССР государство, как и Персия при Ходжарах⁸⁰ была зависимой от России.

Тогда они употребляли следующий прием: меня "освободили", все время каждый день говорили, чтобы я немедленно уехал. По освобождении первое, что я сделал, - пошел в Полпредство СССР, где виделся с Давтяном⁸¹ и Логановским⁸² и просил выдать мне паспорт.

Они выдать отказались, обещая сделать это дней через 4-5, а сами настойчиво требовали моего ареста вновь, придираясь к одному из пунктов договора. Я это почувствовал и понял, что паспорта они мне не дадут, а выдали бумажку о том, что выдадут паспорт через 4-5 дней, чтобы выиграть время. Тогда я иду на телеграф и подаю телеграмму в Берлин следующего содержания: "Передайте друзьям[, что] Мясников эмигрировал[,] необходима виза[,] деньги. Немедленно телеграфируйте[:] Тегеран, Полиция, Мясникову". До этого я ходил в турецкое и немецкое консульство, в визе отказали. Когда же я пошел вторично в немецкое консульство, то меня просто перестали принимать.

Вдруг я получаю ответ на телеграмму: "Мясникову. Префекту Полиции.

Тегеран. Вашу телеграмму передал. Надеемся, все будет улажено. Подпись Абрамович"83.

Вначале я обрадовался и побежал в немецкое консульство, но меня опять не приняли. Пошел в Полпредство СССР и сказал, что вы, кажется, делали как раз обратное тому, что вы обещали: обещали защиту, а требовали ареста. Разумеется, заверения, что это не так, что ни словом, ни делом они не повинны в столь тяжких грехах. Но я тут почувствовал, что дело не чисто. Когда же пришел в полицию, по самым незаметным мелочам в поведении полиции убеждаюсь, что ареста требуют и теперь, а полиция готова к этому. И вдруг у меня как молнией пронизывается не только мой ум, но и весь организм; мыслью: а что если телеграмма поддельна? А что если моя телеграмма услужливой полицией Персии передана Давтяну и он сочинил ответ? Что тогда? Что если Давтян пишет, что надеется, что все будет улажено, что и визу и деньги я получу, но только визу на въезд в СССР?

Что делать, если это так? Иду на телеграф, спрашиваю: когда ушла моя телеграмма? Один молодой армянин-телеграфист отвечает: вчера в шесть часов вечера. Как же она могла уйти в шесть вечера, коль скоро я подал ее в девять?

И сколько я ни настаивал, справки я не получил. Подозрение усилилось. Что делать? Иду на Индо-европейский телеграф: оказывается, не работает. Подаю опять телеграмму, что добиваются выдачи, имею только сутки, необходима виза, деньги, немедленно телеграфируйте. Но ведь судьба этой телеграммы та же! Хожу, как ошпаренный кипятком, но ничего не могу придумать.

Через два дня, в которые я опять побывал в Полпредстве СССР, проверяя впечатление, но ничего определенного не мог получить, так вот, дня через два я получаю следующую телеграмму: "Мясникову. Полиция. Тегеран. Виза выслана сегодня телеграфно [в] германское консульство". Подпись Абрамович.

(Ту и другую телеграмму буквально копирую).

Сомнение о подделке рассеивается. Иду, не иду, а лечу, в немецкое консульство, и в то время, как Рихтер, хлопая меня по плечу, говорит, что виза есть, и провожает меня к г. Мейеру, который вышел с вытянутой физиономией из своего кабинета и говорит, что виза выслана для Алекса Мясникова⁸⁴, а вы - Гавриил Ильич Мясников? Да. Но вы-то просили для меня визу, а не для умершего Александра Мясникова? Да ведь Александр Мясников - армянин, и это не его фамилия.

Придите через три дня за ответом.

Опять хожу, думаю и думаю, как в огне горю.

А что, если так дело обстоит: деньги за поданную мной телеграмму полиция передает немецкому консульству, которое посылает телеграмму и получает благоприятный для меня ответ, но, уступая просьбе полпредства СССР, начинает "мудрить". Откуда Мейер знает Алекса Мясникова? Чья рука? Давтяна?

Но что же делать?

Очень не хочу идти в английское консульство, но, кажется, не миновать его. Но раньше иду в турецкое консульство. Опять отказ. Решил идти в английское консульство. Иду. Спрашиваю: есть ли кто, кто понимает по-русски. Есть.

Я подаю то заявление, которое у меня не было принято немецким консульством. Мне говорят, чтобы я подождал. Жду. Потом проводят меня к секретарю миссии и подробно расспрашивают, кто я такой. Я говорю. Имеете ли вы паспорт? Отвечаю, что нет. Полпредство обещало выдать, но не выдает. Вижу, что если мне не выдадут паспорт, то я визы не получу. Хитрая рожа у переводчика, говорит: вы еще попытайтесь сходить, а то ведь не на чем вам визу поставить. Кажу документ от ГПУ, что я ссыльный. Можно на это поставить? Можно, но лучше, если это будет паспорт. Но, говорит, мы вам ничего не обещали.

Думал, если я получу паспорт, то не так уж неотложно буду нуждаться в визе. Попытаюсь еще сходить в консульство СССР. Прямо из английского направляюсь. Иду. Только подхожу к консульству, ворота запираются. (Обычно запираются только на ночь.) Звоню в парадное. Тот самый швейцар, который был так любезен раньше, приоткрыл дверь и грубо отвечает: праздник, и тотчас же захлопнул дверь. Пошел в английское консульство, говорю, что меня не приняли. Вижу, что знают. Наблюдение. Тогда говорят, чтобы я достал деньги и визу, куда хочу ехать, и только в этом случае они меня пропустят через Ирак, и то под конвоем. Я говорю, что послал телеграмму в Берлин, и думаю, что

деньги получу. Приходите вечером.

Вечером не пошел, а пошел на другой день вечером. Тучи стужались. Положение было напряженное. Полиция нервничала. Шпики стали ходить стаями. Теперь ходили не только шпики Персии и СССР, но и других консульств, в том числе и английские. Не знаешь, которых нужно больше бояться. Столовая, в которой я обедал, наполнялась необыкновенно народом, и с одной стороны раздавалось, что я английский шпион, а с другой что меня могут убить сторонники СССР как опасного политического противника... Вокруг меня велась игра - грязная и для меня ничего хорошего не обещавшая.

Что делать? Идти или не идти в английское консульство? Пошел. Показал телеграммы. Их у меня взяли и просили подождать. Ждать пришлось минут десять. Я нервничал и вошел в кабинет. Ничего особенного. Но показалось мне, что телеграммы сфотографированы, так как были прикреплены на кнопки. Меня тотчас же попросили выйти и подождать, так как, де, я делаю перевод, с тем чтобы секретарь мог дать Вам визу.

Минуты через две вынесли телеграммы и сказали, что секретаря здесь нет, если угодно, то ждите ответа на мое письмо, которое я ему послал. Я ждать не хотел, так как хотел зайти еще в немецкое консульство и просить его помешать моему аресту и выдаче. Пошел. Господин Мейер меня не принял, но через русскую прислугу всячески отделялся от меня. Грубо, дрянно, пакостно.

Делать нечего. Пошел в сопровождении всей той же артели шпииков в полицию, "домой".

Спал плохо. Вернее, не спал совсем. Часов в 6 утра иду на Индо-европейский телеграф, подаю телеграмму большую, излагаю все сначала. Неужели, думаю, я их обману?

На другой день пошел в турецкое, польское, чехословацкое, французское консульства. Результат тот же.

Потом мне выдают полицейский паспорт, но визы на нем не выдают.

Все время мне внушали мысль, что, если я поеду в Турцию без визы, то меня сразу выдадут в руки правительства СССР. Проверить этого я не мог. Верил.

Потом снова пошел по всем консульствам. В английском сказали, что им известно, что мне немцы отказывают в визе. Это надо так понимать, что и они не дадут. Сходите в польское, может быть, дадут в Данциг. Пошел: не дали. Пошел во все остальные: то же самое.

Полиция нажимала. Страсти у борющихся интригующих сторон разгораются, теперь я уже не только английский, но и немецкий шпион: открыто без стеснения говорят, а, с другой, открыто же говорят, что меня убьют сторонники СССР. Говорят по-русски и то, и другое. Что делать?

Я подал заявление на имя начальника полиции Персии, что вокруг меня ведется какая-то пропаганда, и отказался без конвоя выходить куда бы то ни было. Это путало все карты. Полиция была недовольна. Теперь я боялся уже, что меня убьют белогвардейцы по наущению английского консульства, так как этим они убивают двух зайцев: 1) разделяются со мной за Михаила Романова⁸⁵ и 2) убив меня, могут очень легко обвинить в моей смерти Полпредство СССР. Вот почему я не выходил. Я не хотел дать мой труп на потребу английской буржуазии.

В это время я получаю перевод по телеграфу из Берлина от Корш на 150 марок. Обрадовался. Но ненадолго, так как вскоре же подумал, что полиция и советское представительство возвращают мне таким образом деньги за не посланные телеграммы.

Деньги пошел получать в сопровождении городского. Увидев, что ничего опасного как будто нет, я вновь пошел по консульствам, но теперь ходил только в три - турецкое, немецкое, чехословацкое.

Удалось мне уговорить турецкое консульство подать за мой счет телеграмму в Ангору⁸⁶ министру иностранных дел. На третий день пришел ответ. Но прежде, чем я туда пошел, там был Давтян. Виза была, но получить ее не удалось. Ходил, надоедал. Турецкий консул однажды сказал: "А вы как-нибудь проберитесь в Бутор, сядьте на пароход, попросите высадить вас вблизи Константинополя и явитесь в турецкую полицию". Я сказал: А кто же меня без визы на пароход посадит? [Если] посадит [на] пароход СССР, то он увезет меня в СССР. Скажите, вы ведь не даете визы по просьбе полпредства и полиции?

Он немного смешался и сказал: "Начальство запретило". Я понял, что виза выслана, но не дает.

Полиция нажимала. Однажды приходит в полицию один, как видно, из ответственных работников советского представительства – как будто за визой. Я говорю – согласен сдаваться. В тот же день я получаю книгу Госиздательства, в которой, как я понял, должен написать что-нибудь. Я прочитал книгу с удовольствием, так как не мог добиться, чтобы мне давали книги и газеты, и все время ничего не читал. Но сделал вид, что ничего не понял, и ничего не написал. Полицейский офицер спросил – прочитали? – Да. – И ничего? – Ничего.

Нажим сделался невыносимым. Меня загоняли в единственную дверь, в СССР. При всех моих посещениях полпредства и консульства СССР те и другие настойчиво предлагали поехать в СССР.

После моего слова о сдаче полиция стала глаже. Я пошел в консульство. Двери открылись. Просил опять паспорт, получил отказ. Я не переставал ходить в немецкое, турецкое и чехословацкое консульства: результат один.

Я понял, что Франция, Англия, Польша тоже не прочь загнать меня в СССР, с тем чтобы поймать с поличным руководящую партию Коминтерна, что она добилась выдачи меня – этим самым смазать всю политику Коминтерна о праве убежища для политических эмигрантов и, второе, руками ГПУ разделаться со мной, чтобы иметь возможность лишней раз сказать "тайное словцо" о ГПУ.

Но мне делать было нечего. Я подаю заявление, что настойчивое требование немедленного выезда заставляет меня пойти в полпредство СССР и соглашаться поехать туда, так как все остальные консульства в визе мне отказали. Но ехать я туда согласен при следующих двух условиях: 1) если есть у меня какое-либо преступление, то пусть судят меня гласно, дав право защиты в размере не меньшем, чем тот, какой предоставлялся ЦК социалистов-революционеров⁸⁷, или же 2) гарантия неприкосновенности моей личности. Только что подал это заявление, как в тот же день получил следующее письмо (привожу буквально):

Берлин, 24 марта 1929 г.

Уважаемый товарищ!

Узнав через Абрамовича о том, что вы протелеграфировали, решили мы с некоторыми сочувствующими делать все возможное, чтобы исполнять Ваше желание. К нашему кругу, кроме подписателя и других, принадлежит и Василий Руматов, которого Вы хорошо знаете из "Блуменштр[ассе] 28". Мы перевели на Ваше имя одновременно 150 марок (через банк Националь де Перс⁸⁸), мы пользовались помощью знакомого лица, чтобы снабдить Вас адресом одного знакомого, кому Вы можете обращаться в случае надобности. Это доктор Эраш, его адрес: Арсенал, Тегеран. Можете сослаться у него на рекомендацию Яфти и проф. Леви из Берлина. Мы передали дело о выдаче Вам визума⁸⁹ присяжным поверенным Теодору Либкнехту⁹⁰ и Оскару Коу⁹¹. Мы просим Вас сейчас по получении сего написать возможно подробное письмо на нижеследующий адрес о Вашем положении, о тех мероприятиях, которые Вы уже предприняли, и о точных указаниях тех мер, которые мы должны предпринять в Вашем интересе. Немецкий консул в Тегеране уже получил телеграмму выдать Вам разрешение иммиграции в Германию.

С приветом Карл Корш

Берлин, Неу-Темпельгоф, Визенерштрассе 60.

Первое впечатление было очень хорошее, письмо подлинное, особенно соблазнительная подробность о Вас. Руматове, Блуменштр[ассе] 28. Но читая и перечитывая его бесконечное количество раз, я, как по его содержанию, так и по поведению полиции убеждался, что оно – подделка.

Потом вскоре получил телеграмму из Стамбула без подписи, которую надо было считать ответом на мою телеграмму Л.Д.Троцкому: "Письмо и деньги посланы". Ни письма, ни денег я не получил. Это также надо считать подделкой.

Делать все же нечего. Представьте себе человека, которого сильнейшие физически люди выталкивают из комнаты. В комнате же есть одна единственная незапертая дверь. Явное дело, что волей-неволей, пошатавшись по этой комнате, он попадает в эту дверь. В таком положении был я.

Придется пойти в полпредство и согласиться поехать. Но прежде, чем это сделать, необходимо отправить мои рукописи в ваш адрес. Как это сделать? На примете два человека – один эсер, другой – генчакист⁹². Попробую. Согласились. И я тихонько, в заранее условленное место несу весь портфель. А чтобы не было заметно, портфель так же набиваю полно, как и раньше, и выхожу

с ним. Получили ли вы эти рукописи? Неужели они пропали?

Сделав это, я пошел в полпредство и согласился ехать, но так, чтобы мне выдали письмо, гарантирующее свободный проезд до Москвы с заездом в город Эривань к семье.

Они согласились. Выдают мне проходное свидетельство с визой. Персидская полиция, упорно отказывавшаяся визировать выданный ими же полицейский паспорт, очень охотно и поспешно выдает визу на проходном свидетельстве. Получив визу, еду с портфелем и одеялом (мой багаж) в консульство СССР, откуда, как было условлено, я уезжаю в автомобиле в Пехлеви, а оттуда - в Баку. Но консульство хочет во что бы то ни стало узнать, что у меня в портфеле. Везу ли я обратно все рукописи. Садят меня ужинать. В это время вещи мои ощупываются и... Тогда начинается волынка. Письма для меня нет, телеграмму, де, послали. Я настаиваю на письме. Они "не шьют, не порют". Я собираю вещи и ухожу в полицию. Вслед мне говорят, что письмо будет. Я ухожу. А утром на другой день иду в турецкое, чехословацкое и немецкое консульства и показываю проходное свидетельство с визами и говорю, что условленного письма не дали и я не поехал. Но делать нечего, ехать придется, вы ответственны за все, что произойдет со мной, а засим пошел в консульство СССР. Сказали, что пароход из Пехлеви (Энзели) через неделю - придется неделю ждать. Переезжайте ко мне жить, говорит Вайнман. Соглашаюсь. Переехал. Вот во время моего пребывания в консульстве я через "беспартийного", как мне его представили, разъясняю, что враждебная СССР коалиция не дает виз потому, что хочет поймать ВКП(б) с поличным, что она добилась выдачи меня, и тем самым скомпрометировать все поведение Коминтерна в вопросе об убежище.

Сей "беспартийный", разумеется, передал куда нужно это, и сразу все меняется. Приходят и говорят: "Ваши дела хороши. Вам хотят выдать паспорт". Думаю, что за ход. Оказалось, что паспорта выдать они не хотят, а под предлогом обмена проходного свидетельства на паспорт хотят отобрать и проходное свидетельство, на котором имеется виза персидского правительства о выезде из Персии через любую границу. Я понял это и не пошел на обман.

Деньги, выданные мне в сумме 40 туманов⁹³, обратно не прошли (я думаю, что они мне возвратили таким путем деньги за не посланные телеграммы). Давтян делает вид, что они не хотят моего возвращения, а хотят только получить от меня "проходное свидетельство". Я его не отдаю. Он говорит, что мне хуже будет. Отвечаю, что положение мое настолько плохое, что трудно его ухудшить.

После этого я ухожу в полицию. Добиваюсь дня через два пропуска на Хой и еду. Еду в Тавриз, Хой, Макку, Бирзеглянд и в сопровождении "почтальона" приезжаю в турецкое селение Курджибулак - к коменданту, где меня расспрашивают, а затем на другой день отправляют в Баязет. Из Баязета после допроса направляют в Диадин, а из Диадина в Каракеса, где я ожидаю распоряжения Ангоры.

Первое впечатление очень хорошее. Турецкие власти держат себя в отношении меня великолепно. Одно то, что я считаю возможным писать вам это письмо, доказывает необычайно много: то, что я не мог сделать в течение шести месяцев, находясь в руках персидской полиции, то мне разрешается на третий день по прибытии в Каракеса властями Турции. Если турецкие власти устоят против напора полпредства СССР, то все будет хорошо.

Я прекрасно знаю, что Сталин и Ко еще не отказались от своих замыслов: тем или иным путем разделаться со мной.

Здесь все будет пущено в ход: влияние, деньги, клевета, как и в Персии. Борьба переносится на территорию Турции. Но она ближе к Европе и более самостоятельна в политике, а затем здесь, в Константинополе, живут Белобородов, Раковский и Троцкий, которые, разумеется, мне помогут⁹⁴. И, если я благополучно добрался до них, то все будет хорошо.

Моя просьба к вам, дорогие товарищи, состоит в том, чтобы вы помогли мне. Помочь можно так: достать для меня визу на въезд в Германию, прислать деньги. Если получите это письмо, то немедленно телеграфируйте в Константинополь. Я сомневаюсь в том, что телеграммы и письмо - подделка. Необходимо точно установить, посылал ли Абрамович телеграммы, а Корш - деньги, и только тогда можно будет судить, насколько я прав, и нет ли в моих догадках просто больших расстроенных явлений. Дело это не шутка. Если устанавливается, что и телеграмма, и письмо - подделка, то тем самым

устанавливается очень тесный союз между руководящей партией Коминтерна и персидской полицией, которые в союзе ведут против оппозиции борьбу, не брезгуя никакими средствами, до подделки документов и клеветы включительно. Выступать с подобными обвинениями нельзя без самых серьезных и проверенных данных.

Да смотря по обстановке (политической ситуации), может быть, даже тогда, когда есть самые неопровержимые факты и доказательства, выступать с этим все же приходится воздерживаться. Вот почему, уважаемые товарищи, получив это письмо, без сношения со мной, покорнейшая просьба, не опубликовывать его.

Еще просьба: если получите мои рукописи, то брошюру "Немного правды" прошу не печатать, так как там есть некоторые неточности. Необходимо исправить.

Мое письмо необычайно разрослось. Пусть. Думаю, что это не вредно.

Оно больше похоже на брошюру. Но что же делать? Я не мог поступить иначе. Я и так очень много упустил.

Ну, пока что крепко жму ваши руки. С рабочим приветом

Г. Мясников

Так выручайте же меня!

Г. М[ясников]

Конст[антино]поль, 23 мая 1929 г.

[Письмо Р.Т. Адлер]

Adler copie 95

Конс[тантин]поль, 25 мая 1929 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна!

Мы вам так давно не писали, что вы, пожалуй, уж и вправе на нас сердиться. Объясняется мое долгое молчание оттяжками приезда Франка. Мы ждали его уже давно, и я надеялся написать вам сейчас же после его приезда, полагая, что, может быть, он привезет с собою какие-нибудь новости. Сегодня он, наконец, приехал. В силу каких-то недоразумений его не встретили на вокзале, как предполагалось. Сын мой⁹⁶ должен приехать за ним из города: сейчас мы живем от города в расстоянии полутора часов паровой езды⁹⁷. Если Франк сообщит что-либо, относящееся к данному письму, то я напишу дополнительно.

Живем мы сейчас в очень благоприятных дачных условиях: природа прекрасная, и на климат нельзя пожаловаться. Много работаем. Я условился с разными европейскими и американскими издательствами о выпуске целого ряда своих книг. Сейчас все еще сижу над своей автобиографией, которая сильно разрослась против первоначальных предположений. С приездом Франка, т. е. с завтрашнего дня, приступлю к параллельной подготовке двух других книг: об Октябрьской революции⁹⁸ и о Ленине⁹⁹.

За это время мы имели здесь много (сравнительно, конечно) посещений. Приезжало несколько издателей (немцы и американцы). Приезжали французские друзья: их перебивало здесь семь человек. Старые наши друзья, Росмер с женою, и сейчас живут у нас.

Я получил большое количество документов, касающихся австрийской оппозиции. Часть этих документов пришла от вас. Все они мне будут полезны, так как помогут войти в существо спорных вопросов. То, что мне кажется безусловно необходимым сделать больше всего, — это создать некоторое общее техническое бюро для всех немецких групп Австрии и Германии: надо добиться хотя бы того, чтобы переводы с иностранных языков, в частности с русского, делались в одном месте. Обо всем этом я переговорю с Франком.

К интернациональному журналу¹⁰⁰ оппозиции подход оказывается более медленный, чем можно было думать. Во главе французского издания станет, по-видимому, Росмер, который пользуется наибольшим личным доверием и авторитетом у всех групп.

Знают ли австрийские друзья т. Вебера, руководителя веддингской оппозиции, и как они к нему относятся? Дело в том, что выдвигается мысль о его привлечении к ближайшему участию в немецком издании международного

журнала оппозиции.

Что касается острой полемики и, в частности, выпадов Фрея лично против вас, Раиса Тимофеевна, то вы и без моих пояснений понимаете, что это не может доставить мне никакого удовольствия. Но я не вижу другого способа положить конец такого рода отравленной внутренней полемике, кроме как добиться сплочения или, по крайней мере, сближения близких к нам группировок на общей работе.

Я не ответил на большое последнее письмо т. Ландау¹⁰¹ по той же самой причине, по которой не отвечал вам: я ждал приезда Франка, через которого вообще надеюсь вести свою немецкую корреспонденцию. Передайте, пожалуйста, Ландау мой привет и извинение за запоздание. Я ему, разумеется, еще напишу.

Что касается здоровья, то - с колебаниями в ту и другую сторону - оно в общем удовлетворительное и у Натальи Ивановны, и у меня, хотя необходимость в курортном лечении несомненна.

Немедленно почти по приезде в Константинополь я получил из Брюнна¹⁰² телеграмму от Коварда, директора Рабочего Дома. Он сообщал мне о возможности моего допущения в Чехословакию на время лечения и предлагал приехать в Константинополь для переговоров. Я тогда отклонил его приезд, так как ждал со дня на день разрешения на переезд в Германию. Не могут ли австрийские друзья узнать, в какую сторону определился Ковард: единомышленник ли это или противник? Как обстоит дело с возможностью моей поездки в Чехословакию? Оставила ли Коварда мысль о приезде в Константинополь или нет? Если он или кто-либо другой из чешских друзей хочет приехать сюда, то я могу такое намерение только приветствовать.

Вот, кажись, и все.

[Л.Д.Троцкий]

ПРЕДИСЛОВИЕ

к главе "Исключение Троцкого из ЦК ВКП

(речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК 23 октября 1927 г.)" 103

Устранение Троцкого от руководства было задумано еще во время первой болезни Ленина, т. е. в 1922 году. В течение следующего 1923 года подготовительная работа была в полном ходу; к концу года кампания выступила наружу. Руководство этой работой принадлежало "тройке" (Сталин, Зиновьев, Каменев) ¹⁰⁴. В 1925 году тройка распадается. Зиновьев и Каменев попадают сами под зубья аппарата, построенного ими против Троцкого¹⁰⁵. Отныне задачей сталинской фракции является изменить полностью состав руководства, устранив со всех постов тех, которые руководили партией и государством при Ленине. В июле 1926 года Троцкий оглашает на объединенном пленуме Центрального Комитета и Центральной контрольной комиссии декларацию, в которой совершенно точно предсказываются дальнейшие мероприятия сталинской фракции с целью замены ленинского руководства сталинским¹⁰⁶. Эта программа выполнялась сталинцами в течение ближайших лет с поразительной точностью.

Важнейшим этапом на этом пути явилось привлечение к ответственности перед судом Президиума ЦКК Троцкого по обвинению в двух преступлениях: 1) в произнесении "фракционных" речей на пленуме Исполнительного комитета Коминтерна и 2) в участии в демонстративных проходах члена Центрального комитета Смилги, который незадолго перед тем отправлен был в наказание за оппозиционность на Дальний Восток, в Хабаровск. В подобных же преступлениях обвинялся и Зиновьев. В качестве наказания намечался вывод обоих из состава ЦК.

Август, сентябрь и октябрь были использованы сталинской фракцией для борьбы против оппозиции на основе решений июльско-августовского пленума. В октябре наступил, наконец, момент, когда правящая фракция должна была решиться привести свое намерение в исполнение. Октябрьский объединенный пленум имел своей задачей не только вывести Троцкого и Зиновьева из Центрального комитета, но и подготовить необходимые условия для применения политики репрессий в широком масштабе.

Июльско-августовский пленум ввел в обиход партии обвинение оппозиции в нежелании защищать Советскую Республику против империалистских врагов. Этого бесчестного обвинения, которое быстро износилось, было для новой стадии уже недостаточно. Извлечены были последние идейные резервы Сталина. На поле борьбы выведена была версия о некоем военном заговоре, который почти что был замышлен и почти что был связан с оппозицией. Связь состояла в том, что один из военных специалистов в разговоре с другими специалистами, которые, правда, как и первый, не были заговорщиками, но могли ими стать, назвал имя Троцкого, не для целей заговора, а без всякой определенной цели. Но все равно: было имя Троцкого, были где-то какие-то военные специалисты, и, вообще говоря, мог быть военный заговор. Правда, военный специалист, назвавший Троцкого - как по разным поводам, называли то же имя тысячи других - находился во время преступной беседы в Монголии, т. е. в пункте, мало благоприятном для руководства переворотом в Москве. Но разве же сталинские агитаторы обязаны называть Монголию и вообще заниматься географией в своих выступлениях перед партийными ячейками? Несколько специалистов были арестованы в разных местах, по-видимому, без малейшего основания. Председатель ГПУ Менжинский читал об этом деле доклад на октябрьском пленуме ЦК и ЦКК, когда в порядке дня стоял вопрос об оппозиции. Даже наиболее тупые и бессовестные сторонники сталинской фракции слушали доклад с чувством тревоги и стыда. Термидорианская амальгама слишком грубо торчала наружу. Некоторые из большинства выражали в кулуарах возмущение. Провал сталинской махинации на пленуме был так очевиден, что в дальнейшем все ораторы, кроме не вполне вменяемого Бухарина, осторожно или брезгливо обходили этот вопрос. Это не помешало, разумеется, агитаторам Сталина отвращать в дальнейшем партию слухами о контрреволюционном заговоре.

Исключение Троцкого и Зиновьева из ЦК накануне XV съезда являлось только необходимым предисловием к исключению оппозиции из партии и ссылке активных оппозиционеров в Сибирь и Центральную Азию¹⁰⁷. В развитии революции открывался новый этап.

[Май 1929 г.]

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А.К. Клячко]

copiel08 a A.Kliatschko109

Конс[тантино]поль, 1 июня 1929 г.

Дорогая Анна Константиновна!

Кроме вашего приветствия получили мы неожиданно через т. Франка два томика Гейне, и были очень тронуты вашим вниманием. Не зная, откуда томики, и увидев их на моем столе через несколько минут после получения, Наталья Ивановна очень удивилась тому, как они похожи на наши старые книжки. Старых друзей всегда приятно находить, - и в книжках, и в людях.

Мы живем на острове Принкипо, куда я когда-то собирался ехать по приглашению Ллойд-Джорджа на международную конференцию¹¹⁰. Хотя из затеи Ллойд-Джорджа ничего не вышло, но географически его выбор был недурен: полная изолированность от остального мира и прекрасная погода. Вид из наших окон открывается во все стороны прекрасный до неправдоподобия. Единственным минусом являются москиты, которые, несмотря на холодную весну, уже дают себя по ночам знать.

Я все еще с головой погружен в эту самую автобиографию и не знаю, как из нее выбраться. В сущности, я мог бы давно ее закончить, но мешает проклятый педантизм: продолжаю наводить справки, проверяю даты, одно вычеркиваю, другое вписываю. Уже не раз подмывало меня желание бросить все это в камин и заняться более серьезной работой, но, как на грех, время летнее, и в каминах нет огня. Впрочем, здесь нет и каминов.

Победа рабочей партии в Англии¹¹¹ открывает для меня небольшую

- совсем небольшую - надежду переселиться в Англию. Если бы Макдональд получил абсолютное большинство, ему было бы очень трудно мне отказать. Но теперь он может, пожалуй, ответить мне то же самое, что он будет отвечать на требования своих собственных рабочих: "рад бы в рай, да либералы¹¹² не

пускают"...113 Все же, как только он встанет во главе правительства (а это как будто неизбежно), я немедленно же пошлю ему телеграмму и обращусь специально в здешнее британское консульство¹¹⁴.

У нас здесь сейчас гости: Росмер с женой. Вообще посещений за это время было немало: с одной стороны, немецкие и американские издатели, с другой стороны, французские друзья.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Р.Т. Адлер]

Copie Adler

Конс[тантино]поль, 6 июня 1929 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна!

Получил ваше последнее письмо с копией заявления тов. Буриана¹¹⁵ от 26 мая. Я спешу ответить именно в связи с этим последним заявлением. Оно во всех смыслах является недостаточным. Может быть, это объясняется - и даже наверняка - психологическим моментом в эволюции самого тов. Буриана. Но политика имеет свои требования и ее нельзя удовлетворить... "психоанализом" или "индивидуальной психологией" (это ни в коем случае не полемика против индивидуальной психологии). Письмо тов. Буриана имеет по форме процессуальный, по существу - оправдательный характер. Такого рода позиция никого не может увлечь за собой. Люди могут пойти за тов. Бурианом или за другим только в том случае, если ясно и точно узнают, чего он хочет, под каким знаменем ведет борьбу и почему считает возможным, даже обязательным нарушать "дисциплину" сталинской бюрократии. Это надо сказать смело, открыто и наступательно. За самые последние недели мы имеем: первомайские события в Берлине¹¹⁶ и выборы в Англии, а незадолго перед тем открытое заявление Коминтерна о разложении американской компартии¹¹⁷. Сталинская бюрократия уверенной рукой ведет Коминтерн к разложению, к разгрому, к идейному унижению. Через достаточно короткое время это станет очевидным и бесспорным. Чем открытее и смелее мы сейчас будем разоблачать эту политику и предупреждать об ее последствиях, тем выше поднимется авторитет оппозиции к моменту нового подъема и собирания революционных сил. Разумеется, и формальная сторона имеет свое значение. Но нельзя ее преувеличивать, нельзя защищаться тем, что я, де, нарушил дисциплину только на одну осьмью, а не на три четверти. Такого рода самооправдание не удовлетворяет противника и сеет неуверенность в рядах возможных союзников. Очень двусмысленно звучит отношение тов. Буриана к так называемому "троцкизму". Не видно, понял ли т. Буриан, что под именем "троцкизма" сейчас распинается и преследуется марксизм, как в свое время он преследовался под именем "бланкизма"¹¹⁸? Весьма возможно, что сам Буриан это понимает, но считает нужным дипломатничать. Это величайшая ошибка. Дипломатия не обманет противников, но зато наверняка смутит и спутает друзей.

Конечно, был период, когда оппозиция вела еще "утробное" существование, но она уже давно появилась на свет - притом сразу или почти сразу в международном масштабе. Сейчас мы представляем собой еще неоформленную, но тем не менее вполне реальную и осязательную международную фракцию, связанную круговой ответственностью. Нам нужна ясность и идейная наступательность. Конечно, в каждой отдельной стране имеется для оппозиции свой собственный утробный период; пожалуй, и для каждого отдельного оппозиционера. Но этот период должен теперь сводиться к минимуму. Это значит, письмо т. Буриана от 26 мая может быть оправдано лишь в том случае, если за этим письмом вскоре последует другое - ясное и отчетливое политическое заявление. Я надеюсь, что мое мнение дойдет до товарища Буриана и что он увидит в моих словах не придиричивость, а только доброжелательное внимание. Положение в чехословацкой партии остается глубоко критическим, между тем, мне совершенно не ясно, есть ли там хоть небольшая группа действительных большевиков, которая могла бы теперь развернуть знамя оппозиции, чтобы группировать вокруг нее все наиболее решительные, идейные и самоотверженные элементы партии. Открытый переход т. Буриана на сторону оппозиции имел бы в этом случае серьезное значение - не столько с точки зрения чешской группы в Вене, сколько с точки зрения чехословацкой партии. Если бы т. Буриан написал мне о положении в

этой последней, о различных группировках в ней, о приблизительном соотношении сил с краткой характеристикой руководителей всех группировок – я был бы ему очень благодарен. Вообще чехословацкая партия – самое слабое мое место в смысле информации. Попытку тов. Ландау издавать совместную газету с чешскими товарищами можно только приветствовать. Скоро ли, однако, выйдет No 2-й этого издания?

Копии этого письма я никому не посылаю, дабы не вызвать неправильного представления, будто я вступаю в полемику с т. Бурианом. На самом деле это письмо имеет совершенно личный характер и преследует только выяснение действительной позиции т. Буриана.

Крепко жму руку и желаю всего хорошего.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Р.Т. Адлер]

Конс[тантино]поль, 9 июня 1929 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна,

Пишу вам вот по какому делу. В течение июля я хочу вместе с несколькими товарищами выпустить одновременно на трех языках коллективную брошюру, посвященную: а)первомайским событиям в Германии, б)выборам в Англии, в)выборам в Бельгии, г)распаду чехословацкой партии, д)распаду американской партии¹⁹. Для этой брошюры в высшей степени важно получить дельный фактический очерк того, что произошло в чехословацкой партии за последние год-полтора, с самым кратким очерком предшествующего развития. Я думаю, что такую статью может написать тов. Ландау. Он мог бы для этого использовать помощь тов. Буриана и других венских чехов. Еще лучше было бы, если бы он мог с этой целью совершить поездку в Прагу для выяснения дел на месте, для ознакомления с фактами и литературой. Необходимые на это расходы редакция брошюры и будущего журнала возместила бы. Дело очень важное²⁰. После написания статьи тов. Ландау мог бы прочитать и обсудить ее с Бурианом и другими чешскими коммунистами, близко стоящими к ним. Если у них будут разногласия с автором, пусть напишут свои мнения сюда: они будут учтены при составлении брошюры.

Положение Интернационала совершенно катастрофическое после того, что произошло в течение последних месяцев. Брошюра должна это вскрыть и сделать выводы, прежде всего о необходимости интернациональной фракции и интернационального журнала. Брошюра должна явиться как бы манифестом фракции и подготовкой журнала, который придется из-за летнего времени отложить до 1 сентября.

Объясните, пожалуйста, Ландау, что я не пишу ему лично, потому что это отняло бы у меня втрое больше времени, а я сейчас совсем перегружен, и буквально каждая минута у меня на счету.

Привет вашим и всем друзьям.

Письмо Из[абеллы] Ш[трассе] получил. Отвечу ей как только улечу свободные полчаса.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо коммунистам-оппозиционерам в Пфальце (Германия)]

13-6-[19]29

Коммунистической оппозиции в Пфальце

Дорогие товарищи!

Я получил ваше письмо от 31 мая с приложенным к нему циркулярным обращением по поводу первомайских событий. Я хочу здесь высказать несколько кратких соображений по поводу вашего письма.

1. Совершенно правильно, что мы не ставим себе задачей ни создание второй партии, ни создание IV Интернационала. И в партии, и в Интернационале есть много революционных элементов. Но для того, чтобы при их помощи радикально изменить курс политики и режим, оппозиции необходимо представлять из себя серьезную, тесно сплоченную фракцию, как в национальном, так и в

интернациональном масштабе.

2. В Ленинбунде имеются тенденции превращения во вторую партию, но это только тенденции. При правильной политике Ленинбунд может стать фракцией оппозиции, борющейся за влияние на партию и на беспартийных. Вот почему я считаю неправильным бойкотировать Ленинбунд.

3. Вы справедливо указываете на то, что у Ленинбунда нет собственной платформы. Но это и свидетельствует, как мне кажется, что рассматривать Ленинбунд как вторую партию преждевременно. Надо потребовать от Ленинбунда выработки немецкой платформы и принятия участия вместе со всеми нами в выработке международной платформы оппозиции. Именно такова моя позиция в этом вопросе. Я не сомневаюсь, что в Ленинбунде есть много здоровых революционных элементов. Надо во что бы то ни стало попытаться договориться с ними. Если там есть сектанты, стоящие за создание второй партии во что бы то ни стало, то их надо разоблачить и изолировать.

4. Вы пишете, что Ленинбунд сильно ослабел. Возможно. Но ведь и веддингская оппозиция также ослабела. Левое крыло все еще находится в отступлении, тогда как правое крыло и социал-демократия растут. Центристский аппарат всей своей политикой помогает социал-демократии и правому крылу. Это процесс международный. Я не отрицаю ошибок Ленинбунда и намерен с этими ошибками бороться. Но дело не в ошибках, а во всем характере нынешнего периода.

5. Вы говорите о вашем намерении вмешиваться активно в борьбу масс. Это само собою разумеющееся требование для каждого революционного марксиста. Но чтобы правильно вмешиваться в борьбу масс, нам нужна правильная принципиальная база. Оппозиция представляет сейчас незначительное меньшинство. Это меньшинство может стать большинством только при условии предварительного теоретического самоуяснения. Нам нужен серьезный теоретический орган, как немецкий, так и интернациональный. Ни ваша группа, ни Ленинбунд одними своими силами создать такой орган не могут. Необходимо попытаться создать теоретический орган общими силами и сделать этот орган орудием для выработки платформы. На этой платформе можно объединить подлинных революционных марксистов, большевиков-ленинцев, отмежевавшись от сектантов и путаников.

6. В циркулярном письме вы признаете правильным выход на улицу вопреки полицейскому запрету. В то же время вы указываете, что на улицу вышло ничтожное меньшинство. Правильно ли было, в таком случае, принимать бой или нет? Я не нахожу у вас ясного ответа.

Вот краткие мои соображения по поводу вашего письма. Вы должны иметь в виду, что я слишком отрезан от немецкой жизни и потому, может быть, не все учитываю.

Крепко жму руки и желаю успеха.

С революционным коммунистическим приветом.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо руководству Ленинбунда]

Конс[тантино]поль, 13 июня 1929 г.

Центральному комитету Ленинбунда

Редакции "Фольксвилле"

Дорогие товарищи!

Я считаю, что отношение, сложившееся до настоящего времени между русской оппозицией, с одной стороны, и Ленинбундом, с другой, не вполне нормально. Хуже всего в политике неясность и недоговоренность. Между тем таких недоговоренностей имеется немало.

"Фольксвилле" при всяком удобном случае заявляет, что он далеко не во всем согласен с Троцким, причем делает такие заявления мимоходом, никогда ясно и отчетливо не объясняя, в чем он не согласен. Вопрос приобретает большое значение, ибо дело идет вовсе не только о Троцком, а обо всей русской оппозиции, тысячи сторонников которой заполняют сейчас тюрьмы и ссылки. Если "Фольксвилле" считает, что русская оппозиция "не идет достаточно далеко", то он обязан ясно, точно и принципиально разъяснить, куда именно должна идти русская оппозиция.

Это тем более обязательно, что русская оппозиция успела высказаться в ряде принципиальных документов по всем важнейшим вопросам международного революционного движения. Помимо платформы оппозиции имеются документы, адресованные VI-му конгрессу и официально одобренные центром русской оппозиции. Если вы не согласны с платформой оппозиции или с нашей критикой программы Коминтерна или с нашей позицией в китайском вопросе, англо-русском или с нашей тактикой в СССР, то прямая ваша обязанность, дорогие товарищи, ясно и точно сказать, с чем именно вы не согласны, а не отделяться отдельными фактами, которые могут вызвать только недоумение.

Несогласие как будто бы касается вопроса о термидоре. Последний раз я об этом вопросе говорил подробно в своей работе "Кризис правоцентристского блока"¹²¹. Вы эту работу напечатали. Я не читал ни одной статьи вашего журнала, в которой бы моя точка зрения подвергалась критике. Если действительно есть разногласия, то не только ваше право, но и ваша обязанность выступить с критикой. Вместо этого редакция ограничивается ничего не значащими фразами о том, что мы идем недостаточно далеко.

В Вашем издании была статья о том, что в Советской Республике надо выкинуть, так же, как и в капиталистических странах, лозунг свободы коалиции. В частном письме тов. Урбансу я высказался в том смысле, что автор статьи не отдает себе достаточного отчета о содержании лозунга "свобода коалиции". Этот лозунг есть составная часть демократической программы и вне ее превращается в бессмыслицу. Свобода коалиции немыслима вне свободы печати и собраний, свободы классовой борьбы, которая в свою очередь увенчивается парламентской демократией. Если считать, что Советская Республика бесповоротно вступила на путь капитализма и буржуазной политики, тогда надо вместе с меньшевиками требовать не только свободы коалиции, но и отмены национализации, прекращения планового хозяйства, отмены монополии внешней торговли и проч., ибо с точки зрения капиталистического развития все эти учреждения являются прямым тормозом. Нельзя быть в одно и то же время за свободу коалиции и за монополию внешней торговли.

Далее: если СССР является крупным буржуазным государством, то какова наша позиция в международных вопросах? Как мы относимся к СССР в случае военного конфликта этого государства с буржуазным государством? Все эти вопросы требуют ясного и точного ответа. Дело вовсе не идет о согласии "на сто процентов с тов. Троцким", как часто (и довольно неуместно, по-моему) выражается "Фольксвилле". Дело идет о ясной позиции в самых основных вопросах марксистской политики. Если взять на один только градус левее правильной линии, то стороны угла будут все больше и больше расходиться. Между тем, я боюсь, что вы берете на несколько градусов "левее", чем нужно.

Я с большой тревогой смотрю на положение Ленинбунда. Нельзя запускать даже небольшие раны: может начаться нагноение. Дело идет о судьбе вашей организации.

Я считаю, что необходимо сделать попытку объясниться по всем этим вопросам начистоту. Этого можно достигнуть только при личном свидании. Я считаю, что вы должны были направить сюда по крайней мере двух товарищей на несколько дней, в течение которых мы могли бы тщательно обсудить все основные вопросы и решить, есть ли у нас солидарность по основным вопросам или же нам необходимо перейти на путь открытой принципиальной полемики. И то, и другое лучше, чем замалчивание неясности, оговорки и экивоки.

Надеюсь, что ответ ваш не заставит себя долго ждать.

С коммунистическим приветом.

[Л. Д. Троцкий]

ПИСЬМО М. ИСТМЕНУ¹²²

Константинополь, 13 июня 1929 г.

Дорогой друг!

Посылаю вам при этом письмо мое, написанное вам более месяца тому назад. Я не отправил его тогда же, так как у меня не было свободной копии некоторых из моих работ, которые я вам хотел послать для американской книги.

С того времени я получил от вас новое письмо (к сожалению, без даты): поэты и идеалисты (противники марксизма) не очень считаются с хронологией и

цифрами вообще.

Я, разумеется, с полной готовностью предоставляю все посылаемые рукописи в собственность "Милитанта"¹²³ или того будущего издательства, которое вы собираетесь с оппозицией создать. Я был бы очень рад, если бы это облегчило постановку собственной типографии.

С Бони я договорился окончательно относительно трех книг: 2 тома "Истории Октябрьской революции" (1917-1929) и "Ленин и эпигоны"¹²⁴. Я ему дал опшен¹²⁵ на две другие книги: о мировой политике и о Ленине. Книга о мировой политике будет в значительной своей части посвящена взаимоотношениям Америки и Европы, в особенности Англии. Книга о Ленине будет состоять из четырех частей: А) Биография, Б) Характеристика, В) Воспоминания, Г) Переписка (сотни неизданных писем Ленина и к Ленину в эпоху гражданской войны и позже).

Никаких фотографий у меня, к сожалению, сейчас нет. Все это осталось в Москве. Если удастся получить, немедленно вышлю вам. Много фотографий имеется у Росмера в Париже. У меня был большой круг кинематографических лент, запрещенных сталинской цензурой. Все это относилось к различным эпизодам гражданской войны, связанным со мною. По-видимому, этот круг пропал при пересылке за границу.

Ваше предложение - сняться для говорящей американской фильма из эпохи русской революции - сильно смущает меня. Я отказал Пател¹²⁶ даже в простом снимке.

Разумеется, революционный фильм - другое дело. Но все же я не мог бы читать красную присягу перед аппаратом, а не перед красноармейцами. Я охотно сделаю для популяризации вашего фильма все, что смогу: в виде письма к вам, в виде статей или отзывов, в виде интервью и проч. Но фигурировать перед киноаппаратом - нет, увольте, дорогой друг.

Крепко жму вашу руку и желаю всего хорошего.

Ваш Л.Тр[оцкий]

[Письмо И. Фрею]

Конс[тантино]поль, 13 июня 1929 г.

Дорогой товарищ Фрей!

Я не писал вам все это время потому, что по горло занят своей книгой. Посылаю вам кое-какие новые документы. Статью мою по поводу немецких правых и "сектантства" левых переводит Р.Адлер. Насколько я помню, она свои переводы готова предоставлять всем оппозиционным группам. Мне кажется, было бы полезно для дела, если бы в среде левой австрийской оппозиции можно было прекратить личные нападки и свести борьбу, поскольку она может оказаться идейно неизбежной, к спокойной полемике. Мне все же кажется, что объединение всей австрийской оппозиции необходимо и неизбежно. Вступлением к нему могло бы явиться изменение тона в полемике.

С вами я хотел бы лично повидаться, чтобы переговорить о многих вопросах. Не знаю, насколько такого рода путешествие осуществимо для вас? Я возбудил ходатайство о переезде в Англию. Ответа пока еще не имею. Сообщите о возможности вашего путешествия в принципе.

С искренним товарищеским приветом.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо руководству Ленинбунда]

15-6-[19]29

Ленинбунду

Дорогие товарищи. В дополнение к последнему письму хочу указать еще на одно обстоятельство, требующее скорейшего свидания. Вопрос об издании международного журнала оппозиции согласован уже с несколькими национальными секциями оппозиции. Совершенно очевидно, что такая крупная организация, как Ленинбунд, не может остаться от этого дела в стороне. Откладывать же дольше выпуск международного журнала совершенно невозможно. Вот почему желателен

приезд представителей Ленинбунда с достаточными полномочиями для принятия участия в решении вопроса.

С коммунистическим приветом.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Г. Франкфуртеру]127

Конс[тантино]поль, 18 июня 1929 г.

Многоуважаемый Господин Д-р Франкфуртер!

Я переслал Вам копию письма г. Шумана¹²⁸, которое окончательно разоблачает в моих глазах этого господина. В своем последнем письме ему я заявил, что не могу позволить себе заподозривать чистоту его намерений. Разумеется, эта фраза могла иметь лишь условный характер, так как факты и действия красноречивее психологических гипотез. Я хотел просто дать г. Шуману возможность самому исправить свой недобросовестный образ действий и потому не торопился с уничтожающей моральной квалификацией. Но сейчас я ее должен сделать.

Г. Шуман заявляет, что разрыв договора нанес бы ему моральный ущерб. Он цинично игнорирует тот моральный ущерб, который причинило бы мне выполнение договора, заключенного не по моему, а по его настоянию, причем Шуман сознательно скрыл от меня свежую книгу Керенского, задрапировав ее своей старой книжкой о Либкнехте и другими изданиями.

Если до его письма я мог - при крайней снисходительности - допускать еще, что он скрыл от меня изданную им гнусно-клеветническую книгу Керенского из соображений "такта" (т. е. того, что он называет тактом), то после его последнего письма не может оставаться и тени сомнения насчет моральных приемов этого издателя.

Он заявляет готовность печатно дезавуировать клевету Керенского, если (!) я дам ему рукопись своей книги. Другими словами, он готов поддержать клевету против Ленина и меня или дезавуировать эту клевету в зависимости от того, может ли он рассчитывать на барыш или нет. Если он считает, что в утверждениях Керенского может быть доля правды, как он может дезавуировать его? Если же он сам признает изданную им книгу Керенского клеветнической, то как же он смеет превращать теперь эту клевету в орудие шантажа против меня? И какую моральную цену может иметь его дезавуированье, как бы заранее оплаченное? Оно будет слишком похоже на корыстное лжесвидетельство.

Мне кажется, надо расчленить два вопроса: а) вопрос о клевете, б) вопрос о договоре. Я считаю во всех отношениях более правильным возбудить против Шумана обвинение в клевете. На этом процессе мы будем в самом выгодном положении: непосвященному человеку трудно себе даже представить, насколько вздорны и смехотворны те данные, на которые опирается "обвинение" Керенского. В ближайшие дни я пришлю вам по этому вопросу более или менее полную справку. Сейчас достаточно сказать, что обвинение против меня лично выдвинуто было следователем Александровым в июле 1917 года, при правительстве Керенского, на том единственном основании, что я приехал вместе с Лениным в немецком пломбированном вагоне¹²⁹. Между тем всему миру, кроме следователя Александрова, было известно, что я приехал из Америки через Скандинавию на месяц позже Ленина, так как был задержан в пути англичанами в концентрационном лагере. Других доводов против меня вообще не было. Обвинение против Ленина, как я покажу, построено на столь же солидных основаниях.

Именно в Германии такой процесс мог бы дать должные результаты, так как здесь под руками были бы необходимые немецкие свидетели. Так как дело идет о политической чести Ленина, то мы имели бы необходимых свидетелей также и со стороны Советской Республики.

Я вас очень прошу обдумать вопрос под этим политическим углом зрения, который перекрывает полностью вопрос о договоре с издателем. Некоторым затруднением является то, что я, не имея визы, не смог бы приехать на процесс. Думаю, что процесс мог бы с успехом быть проведен и без моего прямого участия. Я дал бы письменные объяснения.

Если решиться на такого рода шаг, то в отношении Шумана можно, пожалуй, ограничиться одной лишь формальной заявкой о расторжении договора, чтобы не терять срока. Жду Вашего заключения.

С совершенным уважением
Л.Троцкий

[Письмо А. Мюллеру]

Muller

Конс[тантино]поль, 19 июня 1929 г.

Дорогой товарищ!

Я получил ваше большое и интересное письмо от 8 июня. Буду вам очень благодарен, если пришлете отчеты других очевидцев событий.

Мне не совсем ясно из вашего письма: призывала ли партия строить баррикады и обороняться с оружием в руках или нет?

Вы говорите, что в вашей части города, [...]130 но вы не характеризуете их отношения к демонстрации и к вооруженной обороне. Кампания против постройки крейсеров131 собрала, если память мне не изменяет, всего лишь два с половиной миллиона голосов. Стала ли партия после того сильнее или слабее?

Были ли со стороны партии нелегальные печатные воззвания, циркуляры, резолюции? Нельзя ли было бы их получить?

Посылаю копию моего письма пфальцским товарищам132. Это есть вместе с тем и ответ на ваше письмо о Ленинбунде.

Были ли где-либо еще статьи о моей книге по поводу программы Коминтерна?

С товарищеским приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Телеграмма Г.И. Мясникову]

Амасия[,]133 Полиция[,] Мясникову

Посылаем снова деньги стоп Обратились турецким властям стоп Написали Берлин[,] Париж[.] Привет

26.6.[19]29

[Л.Д.Троцкий]

[Телеграмма Г.И. Мясникову]

Мясникову

Обратитесь официально [к] правительству[в] Ангору [с] просьбой выехать через Стамбул [в] Германию стоп Если нужно[,] вышлю денег на дорогу[,] Троцкий

28-6-[19]29

[Письмо Г.И. Мясникову]

Мясникову

Принкипо, 7 июля 1929 г.

Дорогой товарищ,

Только что получили от вас новую телеграмму, которую трудно разобрать, так как турецкий телеграф очень искажает русский текст. Сообщаю поэтому вкратце письмом то, что мы здесь смогли предпринять.

Мы обратились к местному префекту и к вали константинопольского вилайета134 с просьбой о разрешении вам прибыть в Константинополь для скорейшей поездки в Германию, где вам необходимо лечение. В таком духе я составил для вали небольшую справку. Вали посоветовал, чтобы вы обратились непосредственно в Ангору, и в то же время дал понять, что мне лучше не обращаться в Ангору. Я и сам так думаю, ибо мое вмешательство могло бы произвести прямо противоположное действие, вызвав представление, будто мною

руководят какие-либо закулисные политические соображения, а не просто забота о товарище, попавшем в трудное положение. В справке, выданной вали, я указал на то, что вашей судьбой интересуются в Берлине и в Париже и что самое лучшее для турецких властей – дать вам проехать в Германию, куда вас, по всей вероятности, впустят. Не сомневаюсь, что вали мою справку переслал в Ангору, и что этот путь более отвечает цели, чем официальная моя попытка вмешаться, которая, как уже сказано, могла бы дать прямо противоположный результат.

Если вы, однако, считаете, что письмо мое в Ангору может принести пользу, то я, разумеется, его немедленно напишу. Но для этого я должен знать, что вы предприняли до сих пор сами: писали ли в Ангору, кому и что именно. Ответьте мне лучше письмом, а не телеграммой, так как в телеграммах ничего нельзя разобрать, тем более, что вы, вероятно, пишете от руки, а не на машинке, искажения поэтому особенно многочисленны. Лучше перетерпите лишнюю неделю в Амасии, чтобы условиться обо всем дальнейшем.

Надеюсь, что сто лир, посланные по телеграфу, в два приема дошли до вас.

С товарищеским приветом
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Г. Франкфуртеру]

16/7[19]29

Многоуважаемый господин Д-р Франкфуртер!

Позвольте, хоть и с запозданием, сказать вам в нескольких строках, как радуют меня та решительность и меткость, с какими вы взяли в свои руки мое злополучное дело с Шуманом. Я совсем не хочу извинять свой промах, состоявший в подписании договора, но целый ряд внешних обстоятельств сложился тогда крайне благоприятно для Шумана, не говоря уж о проявленной им несомненной ловкости. А сверх того, несмотря на известный жизненный опыт, я в каждом отдельном случае исхожу из предположения, что данный человек есть честный человек, пока не доказано обратное.

Надеюсь, что пересланные мною вам через фрау Пфемферт¹³⁵ материалы достаточны для разрешения задачи. Если нужны дополнительные сведения, прошу написать.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Г.И. Мясникову]

Принкипо, 18 июля 1929 г.

Дорогой товарищ Мясников!

Вполне представляю себе те тяжкие условия, в которых вам пришлось провести последние месяцы. Тем важнее для вас сейчас спокойно отдохнуть. Я думаю, что вы сейчас можете более спокойно дожидаться дальнейшего развития событий. Выдачу вас сталинцам я считаю исключенной, уже хотя бы по тому одному, что это прежде всего было бы невыгодно Сталину. Бюрократическая процедура с визой может, конечно, протянуться несколько лишних недель. Дождитесь спокойно в Амасии, не волнуйтесь и не нервничайте понапрасну.

О вопросах политических я сейчас писать не буду. Надеюсь, что по пути в Германию остановитесь в Константинополе, и тогда можно будет с гораздо большим успехом обменяться мнениями устно.

[Л.Д.Троцкий]

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ ПО ПОВОДУ
КИТАЙСКО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹³⁶

По поводу советско-китайских отношений я могу дать свое мнение, разумеется, лишь как частное лицо. Никаких данных, кроме газетных, у меня нет. В такого рода делах газетные данные всегда недостаточны.

Не может быть никакого сомнения, что агрессивность обнаружена не советским, а китайским правительством. Режим Китайско-Восточной дороги¹³⁷ существует уже ряд лет. Те рабочие организации, против которых выступили китайские власти, существуют тоже не со вчерашнего дня. Нынешний режим Китайско-Восточной дороги был в последний раз тщательно разработан особой комиссией под моим руководством. Решения этой комиссии утверждены в апреле 1926 г. и полностью обеспечивают интересы китайской стороны. Поведение нынешнего китайского правительства объясняется тем, что оно укрепилось путем разгрома рабочих и крестьян. О причинах поражения революционного движения китайского народа я здесь говорить не буду, так как эту тему я достаточно осветил в своих уже напечатанных работах. Правительство, поднявшееся из разгрома революции, как всегда, чувствует себя слабым по отношению к тем силам, против которых направлена была революция, т. е. прежде всего против британского и японского империализма. Оно вынуждено поэтому пытаться поднять свой авторитет путем авантюристических жестов по адресу революционного соседа.

Должна ли эта провокация, выросшая из разгрома китайской революции, повести к войне? Я этого не думаю. Почему? Потому что советское правительство не хочет войны, а китайское правительство не способно вести ее.

Армия Чан Кайши одерживала в 1925-[19]27 гг. победы благодаря революционному подъему масс. Повернувшись против них, армия лишилась главного источника своей силы. Как чисто военная организация армия Чан Кайши крайне слаба. Чан Кайши не может не понимать, что советское правительство слишком хорошо знает слабость его армии. Не приходится и думать о том, чтобы Чан Кайши без помощи других держав способен был вести войну с Красной армией. Вернее сказать, Чан Кайши мог бы воевать лишь в том случае, если бы его армия являлась лишь вспомогательным отрядом при войсках другой державы. Я не думаю, что такая комбинация сейчас очень вероятна, особенно при указанном выше искреннем стремлении советского правительства уладить вопрос мирными средствами.

Выступление американского правительства с напоминанием о пакте Келлога вряд ли может представиться очень убедительным, поскольку американское правительство до сих пор не признало Советов и тем не создало хотя бы формальных предпосылок для "беспристрастного" отношения к конфликту.

Мне незачем объяснять, что в случае, если бы Советам была навязана война, "оппозиция" отдала бы себя целиком делу защиты Октябрьской революции.

22 июля 1929 г.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Истмену]

Т-щу М. Истмену

22 июля 1929 г.

Дорогой друг!

Скрибнер¹³⁸ настаивает на том, чтобы не посылать мне перевода моей автобиографии на просмотр, так как это вызывает задержки. Первую главу я просматриваю здесь. Что касается всей книги, то я готов отказаться от просмотра перевода при одном условии: если бы вы согласились просмотреть на пробу несколько глав. Скрибнер очень хвалит своего переводчика, который перевел Антона Чехова¹³⁹. Но я не знаю, в какой мере этот переводчик знаком с революцией и марксизмом и владеет соответственной терминологией. Между тем политические качества переводчика для меня важнее его беллетристических качеств. Вот почему, я был бы вам в высшей степени благодарен, если бы вы просмотрели четыре-пять глав под этим углом зрения. Думаю, что Скрибнер должен за эту работу заплатить?

Теперь второй вопрос. Парижский представитель "Консолидейтед Пресс"¹⁴⁰ был посредником между мной и Скрибнером. Я согласился на условия Скрибнера, не зная совершенно, что "Консолидейтед Пресс" берет в свою пользу 10%. Никакой надобности в посредничестве "Консолидейтед Пресс" у меня не было. Грэвс¹⁴¹ предложил мне условия более благоприятные, чем Скрибнер. Точно так же и Бони. Условия Скрибнера сами по себе мало благоприятны, а отчисление

10% делает условия прямо-таки возмутительными. Скрибнер платит мне 15% независимо от тиража. Это значит 13,5% (за вычетом 10% посреднику). Между тем, Грэвс предложил 15% за первые 15.000 и 20% за дальнейшие издания. Не возьметесь ли вы позондировать на этот счет почву у Скрибнера? Может быть, он согласится считать заключенное нами соглашение действительным только для первого издания в 15.000 экз. Тогда и отчисление в 10% также относилось бы только к этому первому изданию. Что касается следующих изданий, то мы заключили бы новое соглашение. Я хочу избавиться, прежде всего, от этого совершенно разбойничьего налога в пользу "Косолидейтед Пресс", которое и без того нажило на мне большие деньги.

Должен сказать, что никакого оформленного договора у нас со Скрибнером еще нет, ни у меня с "Косолидейтед Пресс". Все дело ограничивалось письмами и телеграммами, которых я даже не видал. Для такой книги, как автобиография, мне никаких посредников не нужно было и не нужно сейчас, так как я засыпан предложениями со всех сторон. Выясните, пожалуйста, этот вопрос в частном порядке и сообщите мне, можно ли еще что-нибудь поправить.

Получили ли вы рукописи, которые я вам послал? Что собираетесь с ними делать?

Автобиографию я заканчиваю только сейчас. Сильно задержала меня малярия. Да и работы оказалось больше, чем я предполагал. У нас здесь два с половиной месяца прожил Росмер, который на днях возвращается в Париж, где становится во главе еженедельного издания оппозиции. Попытка поставить еженедельник при помощи группы Паза ни к чему не привела. К величайшему моему сожалению подход Паза ко всем вопросам является комнатным и доктринерским и очень далеко отстоит от революционного подхода. Сможет ли Паз переучиться, покажет будущее.

Только боевой еженедельник может вывести французскую оппозицию из ее нынешней жалкой раздробленности.

А как обстоит дело с американским еженедельником? По-видимому, встретились препятствия?

Крепко жму руку. Привет

Дружески

Ваш Л.Троцкий

Телеграмма [Г.И.] Мясникову

25/7/[19]29

Немецкое консульство сообщило[, что] Ваше дело находится в консульстве Трапезунде[,] куда следует обращаться[.] Привет
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Монтегю]

29/7[19]29

Дорогой товарищ Монтегю!142

Я вынужден писать вам по-французски, так как один из моих друзей, помогавший мне в моей английской переписке, на днях вернулся во Францию, мои же собственные познания в английском языке, увы, слишком недостаточны для свободной переписки. Если французский язык вас затрудняет, то я мог бы перейти на немецкий, если не получу в ближайшее время возможности снова вести переписку на английском языке.

Я получил от вас письмо, два номера "Манчестер Гардиан"143, брошюру "Куда идет Троцкий" и три пакета английских книг. Я вам чрезвычайно благодарен за все присланное, но к благодарности позвольте присовокупить небольшой протест: когда я неосторожно принял ваше любезное предложение о посылке интересующих меня печатных материалов, то я совсем не имел в виду столь широкий размах, тем более, что отсюда я, к сожалению, ничего равноценного вам послать не могу.

Если это не нескромность, то я был бы очень рад узнать несколько более конкретно от вас о вас же самом и, в частности, о вашем отношении к

различным рабочим партиям и организациям в Англии.

Большинство присланных вами книг представляют для меня несомненный интерес, и, как только я закончу свою злополучную автобиографию, я примусь за книги, в особенности по зоологии. В качестве охотника я, естественно, интересуюсь животными.

Но все же прошу вас не посылать мне книг, не списавшись со мной заранее. Иначе мне впредь трудно будет обращаться к вам с просьбами, ибо я буду опасаться, что вы их выполните слишком широко.

[Л.Д.Троцкий]

ОТВЕТ ЖУРНАЛИСТУ ИЗ PRESS ASSOCIATION

1. Никакому белградскому журналисту я интервью не давал. Это вымысел с начала до конца.

2. Считаю нужным прибавить, что за последнее время было опубликовано несколько "интервью", представляющих злостную выдумку, в частности по поводу советско-китайского конфликта.

3. Единственное интервью по этому последнему вопросу мною было дано представительнице "Ассосийтед пресс"144.

Л.Троцкий

[Конец июля 1929 г.]

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ К ПИСЬМУ

РЕДАКЦИИ "ОППОЗИЦИЯ" ПО ПОВОДУ 1 АВГУСТА145

Некоторые товарищи поняли это письмо в том смысле, будто оно призывает оппозицию отказаться от участия в манифестациях 1 августа146. Более ложного и нелепого истолкования нельзя вообще придумать. Правда, в тексте письма нет конкретных организационных или тактических указаний. Но если принять во внимание, что дело идет о разных странах, где вся обстановка 1 августа сложится по-разному, то естественно, что нельзя было дать единообразные конкретные указания: как быть и что делать каждой группе оппозиции. Письмо "Оппозиции" исходило из воззвания Коминтерна 8 мая147 (которое мы получили с огромным запозданием) и главной своей задачей ставило добиваться отмены той авантюристской демонстрации, которая была намечена и охарактеризована заранее воззванием 8 мая. Не об отказе от манифестации вообще идет в письме речь, а об отказе от определенной манифестации, которая могла бы быть карикатурой первомайских событий в Берлине. В последних строках письма говорится, как о чем-то само собой разумеющемся, что оппозиция не позволит себя отделить от рабочего класса в целом и особенно от его авангарда. Для всякого политически мыслящего человека это означает: если первоавгустовская манифестация не будет отменена; если она произойдет в том виде, какой намечен Коминтерном и какой мы считаем неправильным, то и в этом случае мы примем в ней участие и разделим ответственность с пролетарским авангардом. Вот единственный смысл, который имеет это место. Почему же это не сказано прямо? Потому, что когда требуют отмены определенного характера демонстраций, то незачем подробно разъяснять, что мы готовы в ней принять участие в случае, если она осуществится. Последние строки говорили об этом как о чем-то само собою разумеющемся, т. е. как об общем правиле поведения революционеров, которые не отделяются ни при каких условиях от наиболее активной части рабочего класса.

Национальные группы оппозиции могут и должны конкретизировать это письмо в особых воззваниях и резолюциях сообразно с той обстановкой, которая складывается сейчас в каждой стране и окончательно определится ко дню 1 августа.

Сейчас почти все партии Коминтерна отступают от линии 8 мая на какую-то неопределенную позицию. Тем важнее и обязательнее для нас наступать, разъясняя преступный авантюризм воззвания 8 мая и добиваясь от официального

руководства полной ясности. Разумеется, мы можем и должны разъяснять рабочим-коммунистам, что мы при всех условиях разделим их судьбу. Но ведь задача оппозиции совсем не в том только, чтобы участвовать даже и в неправильных действиях масс, а в том, чтобы указывать массам правильный путь. Это и делает письмо "Оппозиции".

[Л.Д.Троцкий]

[Конец июля 1929 г.]

[Письмо Г.И. Мясникову]

12 августа 1929 г.

Уважаемый товарищ Мясников,

Мне думается, что отправлять ваше заявление в генеральное консульство нет никакого расчета. Ничего они, разумеется, вам не ответят, а только сделают вывод о вашей слабости и усилят интригу втрое.

Мне уже писали из Берлина о выдвинутом против вас уголовном обвинении. Я в тот же день, т. е. вчера, написал в Берлин с просьбой строжайше проверить, действительно ли германское правительство выдвигает мотив уголовщины в связи с вопросом о визе. Как только получу подтверждение, напишу открытое письмо немецкому правительству и все сделаю, чтобы поднять вопрос в печати. Голос оппозиционных изданий в этом деле имеет малое значение. Здесь необходимо проникнуть на страницы большой, т. е. буржуазной, печати. Но, разумеется, и в оппозиционных газетах об этом необходимо сказать.

Вы жалуетесь на то, что берлинский "комитет" плохо помогает. Не надо себе делать никаких иллюзий насчет этого комитета: он очень слаб. Вы как-то просили прислать вам издания, в которых есть воззвание этого комитета. Но у меня таких изданий нет. Вероятно, в журнале Корша что-нибудь было напечатано, если у Корша есть журнал, в чем я не уверен. Самым влиятельным в комитете является, пожалуй, адвокат Курт Розенфельд¹⁴⁸. Он и для меня хлопотал о визе, но ничего не выхлопотал. Вы, конечно, знаете, что в визе мне отказало также и "рабочее" правительство Англии. Все это достаточно ярко свидетельствует о том, что пробраться капиталистические правительства статейками в газетах, протестами и воззваниями "комитетов" дело очень нелегкое, чтобы не сказать безнадежное.

Разумеется, кампанию поднять необходимо, и притом, насколько возможно, широко. Я сделаю, конечно, все, что смогу, как только получу подтверждение того, что вас действительно обвиняют в уголовном преступлении.

Во избежание недоразумения считаю нужным пояснить. Я не потому против подачи заявления в консульство, что сношения с ним будто бы вообще недопустимы. Такая точка зрения мне абсолютно чужда.

Но я не вижу никакого объекта сношений. Наивно было бы предполагать, что сталинцы вступят с вами в переговоры в то время, как они многие сотни оппозиционеров заключают в изолятор. Белобородов вовсе не в Константинополе, как вы предполагаете, а в челябинском изоляторе. Там же и Сосновский. Раковский пока еще в Саратове, по крайней мере, других сведений я не имел.

Что касается вашей рукописи, то я немедленно по получении переслал ее в Берлин для переписки. Здесь свободной машинистки нет, и неспешные рукописи я сам поручаю переписывать для себя в Берлине. Я просил после переписки копию мне прислать сюда. О своем отношении к вашей рукописи смогу, разумеется, сказать только после ознакомления с ней.

С искренним приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо С. Фишеру]

21 августа 1929 г.

Многоуважаемый господин Фишер,

Я очень рад тому, что книга удовлетворила ваши ожидания.

Что касается изложенных вами финансовых соображений, то я со своей

стороны считаю более целесообразным сократить размеры книги до 450 страниц, чтобы таким образом полностью остаться в рамках нашего договора.

Я, разумеется, признаю всю серьезность приведенных вами соображений, но вывод для меня лично получается несколько парадоксальный. В нынешнем своем виде автобиография представляет не одну, а две книги. Между тем гонорар окажется значительно меньше того, который был намечен за одну книгу. Если бы вопрос этот не играл для меня существенной роли, я, разумеется, принял бы без возражения новые условия. Но, к сожалению, это не так. Именно настоящая книга должна создать для меня возможность выполнить ряд других работ. Поэтому я не вижу другого пути, как сократить книгу на сто-полтораста страниц и сохранить, таким образом, в силе старый договор.

Само собой разумеется, что перевод глав, которые не войдут в книгу, будет оплачен мною.

С совершеннейшим уважением
[Л.Д.Троцкий]

КРУЖКУ МАРКСА И ЛЕНИНА¹⁴⁹

Уважаемые товарищи!

Ваша организация носит имя Маркса и Ленина. Это имя обязывает. Не считаете ли вы противоречивым тот факт, что нынешняя деятельность Суварина, одного из основателей вашей группы, ее виднейшего члена, направлена полностью и целиком против идей как Маркса, так и Ленина?

По каждому отдельному вопросу Суварин за последние годы занимал позицию, которая оказывала прямую поддержку противникам и врагам левой коммунистической оппозиции. Формально оставаясь в рядах последней, Суварин, однако, тщательно избегал сколько-нибудь законченного и ясного изложения своих взглядов. После настойчивых и повторных требований с моей стороны Суварин прислал мне обширную рукопись, представляющую изложение его новых воззрений. Рукопись эта не имеет ничего общего с частным письмом. Это есть обширный памфлет, рвущий не только с большевизмом, с Октябрьской революцией, с основными принципами III Интернационала, но и с теоретическими предпосылками марксизма¹⁵⁰. Эта работа целиком направлена против идей Маркса и Ленина, под знаком которых стоит ваш кружок.

Позвольте спросить вас: знакомы ли вы с последней работой Суварина? Выразили ли вы ваше отношение к этому поразительному продукту философии индивидуалиста-скептика? Считаете ли вы допустимым терпеть хотя бы один день тот факт, что под знаменем Маркса и Ленина выступают люди, ведущие смертельную борьбу против марксизма и его практического выражения, большевизма?

Я надеюсь, что вы не станете оспаривать того, что каждый революционер, каждый марксист, каждый сознательный рабочий имеет право поставить вам те вопросы, которые я вам ставлю в этом письме с самыми дружескими чувствами.

Ваш Л.Троцкий
Константинополь, 22 августа 1929 г.

ПРАВЛЕНИЮ ЛЕНИНБУНДА¹⁵¹

Копии в редакции "Ля Веритэ"¹⁵²

"Ля лютт де клясс"¹⁵³

"Ле Коммунист"¹⁵⁴ (Бельгия)

"Милитант" (Соед[иненные] Штаты)

Уважаемые товарищи!

Настоящее письмо не предназначается для печати. Оно представляет собой попытку объяснить по основным вопросам стратегию оппозиции. Это не первая моя попытка. В ряде писем я пытался выяснить принципиальную линию "Фольксвилле" и Ленинбунда, так как на основании крайне противоречивых статей достигнуть ясности не удавалось. В последний раз я официально обратился с запросом к правлению Ленинбунда 13 июня 1929 года¹⁵⁵. Мне был обещан ответ. Но тщетно я дожидаюсь ответа и на этот раз. Дело идет тут,

конечно, не обо мне лично. Коммунистическая оппозиция в целом как в Германии, так и в других странах имеет право знать, на какой позиции стоит правление Ленинбунда в основных вопросах международной революции.

Оппозиция – маленькое меньшинство. Успех оппозиции может быть обеспечен только ясной линией. Ленинбунд не имеет такой линии. Вот что необходимо, к сожалению, констатировать прежде всего. Как по внутренним немецким вопросам, так и по международным "Фольксвилле" колеблется между Брандлером и Коршем. О позиции правления Ленинбунда в связи с внутренними немецкими вопросами я надеюсь сказать более обстоятельно в особой работе. Здесь я хочу лишь снова повторить и уточнить те вопросы, которые я уже неоднократно, но тщетно ставил редакции "Фольксвилле" и правлению Ленинбунда.

Вы не раз обвиняли русскую оппозицию в том, что она идет "недостаточно далеко", ибо она, де, не понимает, что термидор уже совершился. Я спрашивал вас неоднократно: что это значит? Какие отсюда следуют выводы для международной оппозиции по отношению к СССР?

Если термидор "совершился", то значит развитие в России стало окончательно на путь капитализма. Как же вы относитесь тогда к плановому началу хозяйства? К законодательству, которое осуждает капиталистический оборот и препятствует частному накоплению? Как вы относитесь к монополии внешней торговли? С точки зрения капиталистического развития все эти декреты, учреждения и меры являются утопическими и реакционными помехами на пути развития производительных сил. Какую точку зрения вы занимаете?

Вы выдвинули лозунг свободы коалиции для СССР, как и для капиталистических стран. Совершенно, опять-таки, нельзя понять, что это значит. Свобода коалиции никогда не была и не может быть изолированным лозунгом. Свобода коалиции есть составная часть режима буржуазной демократии. Свобода коалиции немыслима без свободы собраний, печати и проч., а, значит, и без парламентских учреждений и партийной борьбы. Какова ваша позиция в этом вопросе? Несмотря на все свои попытки, я ничего до сих пор не мог выяснить.

Столь же не ясна ваша позиция в вопросе о защите СССР от империализма. Исключительная важность этого вопроса снова обнаружилась под толчком советско-китайского конфликта. Ряд оппозиционных изданий занял в этом вопросе явно ошибочную позицию. Передовая статья в "Контр ле курант" No 35 от 28 июля довела эту ошибку до самых крайних пределов.

Как же поступила в этом случае редакция "Фольксвилле" и "Ди Фане дес Коммунизм"? Она заняла двойственное положение. Она открыла дискуссию. Коршист Г.П., как и марксист Ландау допускаются в этой дискуссии на равных правах. А редакция "возвышается" над марксизмом и над... коршизмом. Грубо ошибочная статья "Контр ле курант" печатается в "Ди Фане дес Коммунизм" на первом месте, причем особенно подчеркивается, что статья является официальным мнением французской редакции. Но разве же коммунистическое издание имеет право умолчать о том, что эта статья, хотя бы и десять раз официальная, представляет собой вопиющий разрыв с марксизмом? В острый момент международного конфликта читатели вашего издания оказываются идейно разоруженными. Им предлагают на выбор: либо взгляды русской оппозиции, либо взгляды Корша, который, в свою очередь, повторяет лишь аргументы социал-демократии.

Невозможно допустить и мысли о том, будто все ваше правление, а тем более все члены Ленинбунда, разделяют эту позицию или это отсутствие позиции. К сожалению, по "Фольксвилле" невозможно судить о внутренней идейной жизни Ленинбунда. Я не могу допустить ни на минуту, что этой внутренней идейной жизни нет. Но я вынужден придти к выводу, что "Фольксвилле" ее не отражает. Само по себе уже это является в высшей степени тревожным признаком.

Правящее большинство в государстве или в партии, имеющее сильный аппарат, обильную кассу или богатую печать, может долго жить на недомолвках, на шатаниях, на двусмысленностях. Лучшее доказательство тому сталинский бюрократический централизм. Но каждое оппозиционное меньшинство, какое стало бы подражать в этом центристам, окажется неизбежно обреченным на гибель и скомпрометирует то знамя, под которым стоит.

В нынешнем своем виде Ленинбунд не может повести за собой авангард немецкого пролетариата или хотя бы только авангард этого авангарда. Ленинбунду необходимо идейно перевооружиться и соответственно перестроить

свои ряды. Первым условием для этого является принципиальная ясность позиции. Я не думаю, что вы можете дальше уклоняться от ответа на поставленные выше вопросы. Они далеко не исчерпывают всего круга проблем международной революции, но ответ на них создает предпосылку для правильного подхода к ряду других вопросов. Ленинбунду необходима платформа. Ваши издания вместо того, чтобы посвящать свои столбцы Джимми Хигинсу¹⁵⁶ и гоняться за злободневными сенсациями, должны стать орудиями выработки марксистской платформы немецкой коммунистической левой.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

24 августа 1929 г.

Письмо М. Истмену

г. Макс Истмен

28 августа 1929 г.

Дорогой друг!

1. Я получил от вас письмецо по поводу моего договора со Скрибнером. К сожалению, я не могу нарушить этот договор, так как он был заключен Пазом. О том, что "Консолидейтед Пресс" получает 10% я узнал уже после того, как Паз заключил договор. Но тогда дело шло о простой перепечатке моих статей, опубликованных газетами Херста¹⁵⁷. Теперь же дело идет о большой книге - не в 400 страниц, а в 600. Но ничего не поделаешь!..

2. Я получил очень большое количество книг от вас и по вашему поручению. Выбор книг сделан прекрасно. Я вам благодарен в высшей степени. Две книги с надписями авторов. Должен ли я им отвечать? т. е. написать благодарственные письма? Может быть, будет достаточно, если Скрибнер перешлет им мою автобиографию, когда она выйдет в свет? Если вы встречаетесь с ними, то передайте им мою искреннюю благодарность.

3. Я стал получать нью-йоркский "Таймс", "Нейшен". Сегодня получил "Куронт Истори" и литературный журнал. Я теперь плаваю в американских изданиях. Когда я получаю воскресный номер нью-йоркского "Таймса", я каждый раз заново убеждаюсь, что Америка раздавит Европу. Газета приходит всего недели две, но она уже заполнила мою комнату. Это чудовищно!

4. Сегодня я получил копию вашего письма Перкинсу¹⁵⁸. Какое счастье, что я обратился к вам по поводу перевода моей автобиографии! Я чувствовал, что перевод слаб, в нескольких местах я наткнулся на прямые ошибки, но я не подозревал, что перевод до такой степени безобразен. Вместе с тем я вижу из вашего письма, что вы проделали огромную работу. Сейчас я спокоен за свою автобиографию со стороны перевода.

5. Вы меня спрашивали как-то, правда ли, что я взялся написать для Бони историю революции? Да, представьте себе, взялся, хотя долго колебался. Разумеется, я широко использую то, что написал раньше на русском языке, но многое придется переработать, а многое написать заново. Целый ряд глав остался у меня неиспользованными во время моей работы над автобиографией. Целый ряд спорных теоретических вопросов можно теперь сделать ясными и понятными только в исторической перспективе.

6. Знаете ли вы о том, что в Париже начал выходить еженедельник "Ля Веритэ" под редакцией Росмера? Попытка поставить этот еженедельник при содействии Паза ни к чему не привела. Как и целый ряд других европейских оппозиционеров, Паз попал в наши ряды скорее в силу недоразумения. Люди этого типа не прочь подписывать и даже составлять самые левые платформы под условием, чтобы все остальное - у них и вокруг них - оставалось по-старому. Есть прямо-таки возмутительное противоречие между теми идеями, какие эти люди "признают" на словах, и теми усилиями, какие они прилагают для торжества этих идей... Когда для меня это стало ясно, я махнул на Паза рукой.

Вокруг Росмера собирается молодежь. Редакция "Ля лютт де клясс" по-видимому полностью примкнет к "Ля Веритэ". Два члена редакции приезжали ко мне сюда, и мы с ними договорились по всем пунктам. Посредством еженедельника произведена будет, надеюсь, серьезная перегруппировка французской оппозиции. Такая же работа необходима в отношении немецкой

оппозиции, где пока еще царит великая путаница.

7. Жаль, что "Милитант" еще не превратился в еженедельник. Некоторую материальную помощь можно было бы ему оказать отсюда. Но не знаю, насколько это целесообразно. Дело в том, что вся сумма, уплаченная "Косолидейтед Пресс" как за первые шесть статей, так и за перепечатку автобиографических статей, вошла в состав Интернационального фонда для опубликования различных изданий, документов и проч. Из этого фонда можно было бы выделить несколько сот долларов для "Милитант". Но мне кажется, что американцы все-таки богаче других и что вряд ли стоит им давать.

8 Кто такой Отто Кан, который сомневается насчет перманентной революции? Нельзя ли его послать в Константинополь для подробных объяснений? Я был бы очень рад. До сих пор такого рода объяснения с приезжими товарищами давали самые лучшие результаты.

9. Да, забыл выше сказать, что я получил от вас целую пачку газетных вырезок относительной нашей общей с вами книги. Спасибо.

Очень меня огорчает недостаточное знание английского языка. Но сейчас я так погрузился в американские и британские газеты и журналы, что надеюсь поднять уровень своего английского языка в течение ближайших месяцев.

Крепко жму руку.

Ваш Л.Троцкий

ДЕКЛАРАЦИЯ ДЛЯ "ВЕРИТЭ"159

Наше издание предназначено для передовых рабочих. У нас нет никаких других задач, кроме задачи освобождения рабочего класса. Мы не видим никаких других путей для этого, кроме революционного низвержения буржуазии и установления диктатуры пролетариата.

Современное демократическое государство есть орудие господства буржуазии. Система демократии имеет своей задачей удержать владычество капитализма. Чем меньше это удастся нормальными методами демократии, тем больше господствующий класс прибегает к насилию.

Французские социалисты продолжают твердить, что они осуществляют социализм через посредство демократии. Мы видели и видим социалистических демократов у власти. В Германии они расстреляли 1 мая [19]29 рабочих за то, что авангард берлинского пролетариата хотел выйти на улицу в день великой демонстрации пролетариата, установленного на учредительном конгрессе Второго Интернационала. В Англии рабочая партия, придя к власти, пресмыкается не только перед капиталом, но и перед монархией, и начинает "демократизацию" страны не с ликвидации палаты лордов¹⁶⁰, а с возведения в шутовское достоинство старого фабианца¹⁶¹ Вебба¹⁶².

Марксистская оценка демократии полностью и до конца проверена опытом. Социал-демократия у власти не означает даже осуществления реформы. Когда буржуазия считает себя вынужденной провести социальную реформу, она делает это сама, отнюдь не предоставляя такой чести социал-демократии. Позволяя социалистам служить себе, буржуазия лишает ее даже карманных денег на расходы по реформаторской деятельности.

Отличие нашей эпохи от довоенной политически наиболее ярко отражается на судьбе социал-демократии. До войны она находилась в оппозиции к буржуазному обществу, сейчас она является его наиболее надежной опорой. В Англии и Германии поддержание господства капитала было бы совершенно невыносимо без социал-демократии. Если нелепостью является отождествление социал-демократии и фашизма, - как делает часто нынешнее руководство Коминтерна¹⁶³, то бесспорной является та мысль, что и социал-демократия, и фашизм являются различными, в некоторых отношениях противоположными орудиями, которые в разные периоды служат в последнем счете одной и той же цели: сохранению господства буржуазии в империалистскую эпоху.

Опыт революционного ниспровержения буржуазного господства был проделан в 1917 году в России партией большевиков. Октябрьская революция является самым гигантским фактом мирового рабочего движения и величайшим событием в человеческой истории вообще. Мы стоим полностью и целиком на почве Октябрьской революции. Это наша революция.

Февральская революция 1917 г.¹⁶⁴ показала, что демократия, едва

вышедшая из революции, беспощадно обрушивает свои репрессии на рабочих, как только они начинают угрожать частной собственности. С другой стороны, Октябрьская революция показала, что даже в отсталой стране с подавляющим большинством крестьянского населения пролетариат может стать у власти, объединив вокруг себя все трудящиеся и угнетенные массы. Этот исторический урок был дан международному пролетариату партией большевиков под руководством Ленина. Политика большевиков в Октябрьской революции есть высшее применение методов марксизма. Она отмечает новый исходный пункт в движении рабочего класса вперед.

Сны и действительность после войны

Шаг за шагом Франция выходит из опьянения победы. Признаки рассеиваются, фантастические надежды рушатся – остается жестокая реальность. Горделивые мечты французского капитала о господстве над Европой, а через Европу – над всем миром обратились в прах. В первые годы после войны правительства Англии и Соединенных Штатов еще считали нужным льстить национальному высокомерию французской буржуазии, давая ей время от времени декоративное удовлетворение. Но это время прошло. Американская буржуазия успела измерить глубину падения Европы и перестала с ней стесняться. Английская буржуазия, получая жестокие пинки со стороны американцев, все откровеннее вымещает свою злобу на Франции. Положение английской буржуазии характеризуется противоречием между ее традициями мирового господства и упадком ее удельного веса в мировом хозяйстве. У французской буржуазии нет таких традиций могущества. Версальский мир – это горячая фантазия мелкобуржуазного выскочки. Для мировой роли материальная база Франции совершенно недостаточна, если измерить ее современным, т. е. американским мериллом.

Крупный рост промышленного оборудования Франции является несомненным фактом, как и рационализация промышленных методов. Но именно этот рост все больше ставит французскую буржуазию лицом к лицу с проблемами мирового рынка. Дело идет уже не об оккупации Саарской области¹⁶⁵ или Рура¹⁶⁶, а о месте французского империализма под солнцем. При первом крупном испытании несостоятельность французского империализма вскроется полностью. Слишком мало численно население, слишком ограничена территория, слишком большая зависимость от соседей, слишком большая ноша долгов и еще большая ноша милитаризма. Мы не собираемся здесь назначать сроки для дальнейших неизбежных неудач, отступлений и поражений французского милитаризма. Но мы их предвидим, и мы не сомневаемся, что все они будут служить источником внутренних кризисов и потрясений.

В патетических речах можно оперировать с мнимыми величинами. Но на мировой арене софизмы Пуанкаре, пафос Франклэн-Буйона¹⁶⁷ или красноречие Бриана¹⁶⁸ звучат жалким писком. Америка говорит: плати. Англия говорит: плати. Сноуден¹⁶⁹, лейбористский агент Сити¹⁷⁰, находит в своем словаре наиболее грубые выражения по адресу Франции.

Коммунистический Интернационал предвидел эту развязку – в тот период, когда он имел руководство, способное понимать ход развития и предвидеть завтрашний день. Еще в 1920 году, когда гегемония победоносной Франции казалась неоспоримой, манифест Второго конгресса Коммунистического Интернационала гласил:

"Одурманенная шовинистическими парами победы, которую она одержала для других, буржуазная Франция мнит себя повелительницей Европы. На самом деле никогда Франция не находилась в самых основах своего существования в такой рабской зависимости от более сильных – Англии и Америки, как теперь. Франция предписывает Бельгии определенную экономическую и военную программу, но в отношении Англии Франция сама играет роль Бельгии лишь несколько большего размера".

Послевоенное десятилетие прошло во Франции спокойнее, чем в большинстве других стран Европы. Но это был лишь мораторий¹⁷¹, опиравшийся на инфляцию. Инфляция была во всем: в денежном обращении, в государственном бюджете, в системе милитаризма, в дипломатических планах, в империалистических аппетитах. Великая денежная реформа Пуанкаре¹⁷² только обнаружила тот

секрет, что вино французской буржуазии на четыре пятых разбавлено водой. Мораторий на исходе. За американские стоки¹⁷³ надо платить. За дружбу сильных мира сего надо платить. За трупы французских рабочих и крестьян надо платить. Буржуазная республика входит в период расплат. Самый большой счет представит ей французский пролетариат.

Кризис коммунистической партии

Открывающаяся эпоха кризиса в мировом положении французской буржуазии, а, значит, и в ее внутреннем положении совпадает, однако, с глубоким кризисом французской коммунистической партии. Первые шаги партии были увенчаны многообещающими успехами. Руководство Коминтерна сочетало революционную дальновзоркость и смелость с глубоким вниманием к особенностям каждой страны. Только на этом пути и возможны были успехи. Резкая смена руководств в Советском Союзе, происшедшая под влиянием классовых сил, губительно отразилась на жизни всего Интернационала, в том числе на французской партии. Преемственность развития и опыта была механически прервана. Те, которые в эпоху Ленина руководили французской компартией и Коминтерном, были не только отстранены от руководства, но исключены из партии. К руководству допускались в дальнейшем лишь те, которые обнаруживали готовность автоматически воспроизводить все зигзаги московского руководства.

Ультралевый зиновьевский курс 1924-[19]25 гг. означал замену марксистского анализа крикливой фразой, нагромождение ошибок и превращение демократического централизма¹⁷⁴ в его почти полицейскую карикатуру. На смену потерпевшим крушение ультралевым пришли совершенно уже безличные и покорные чиновники, которые в международных вопросах держали курс на Чан Кайши и Персея, а во внутренних делах плелись за реформистами. Когда сталинская фракция под влиянием нарастающей опасности справа и ударами критики оппозиции оказалась вынужденной совершить свой левый зигзаг, не понадобилась даже смена экипировки французского руководства: люди, покорно проводившие полусоциалистическую политику 1926-[19]27 гг., столь же покорно превратились в политиканов авантюры. День 1 августа является тому убийственным свидетельством. В Китае, в Германии и других странах авантюристская политика приводила уже к кровавым катастрофам. Во Франции она не давала пока ничего, кроме смехотворных фиаско. Но если смешное действительно кого убивает, то революционную партию прежде всего.

Большая опасность

Опасность, как мы сказали, состоит в том, что новый кризис капитализма во Франции может застигнуть врасплох авангард французского пролетариата. Опасность в том, что благоприятные ситуации могут быть одна за другой упущены, как не раз уже бывало в разных странах после войны. Наша задача - предупредить эту опасность путем настойчивого обращения к классовому сознанию и революционной воле пролетарского авангарда.

Мы меньше всего склонны, однако, отрицать или смягчать тот факт, что между партией, как она должна быть, и партией, как она есть, огромное различие, отчасти - прямая противоположность. Краткую оценку французской коммунистической партии мы дали выше. Плачевные результаты этой политики: упадок авторитета, понижение числа членов, ослабление активности. Но мы далеки от того, чтобы поставить на партии крест и пройти мимо нее.

Официальная партия объединяет ныне два-три десятка тысяч членов. Она руководит - убийственно! - профессиональной конфедерацией, насчитывающей около трехсот тысяч членов. На последних выборах партия собрала свыше миллиона голосов¹⁷⁵. Эти цифры дают картину не роста партии, а скорее упадка. Но они же свидетельствуют, что возникшая из потрясений войны под действием Октябрьской революции партия, несмотря на ужасающие ошибки руководства, все еще объединяет очень внушительную часть пролетарского авангарда. В этом факте мы видим прежде всего бесспорное выражение того, как велика потребность пролетариата в революционном руководстве.

Мы не враждебны и не безразличны по отношению к коммунистической партии. Конечно, не из симпатии к ее чиновникам. В партии есть мужественные рабочие, готовые на все жертвы: это им мы хотим помочь выработать правильную политическую линию на основе здорового партийного режима и правильного коммунистического руководства. К тому же вокруг партии рассеяны десятки тысяч коммунистов или просто революционных рабочих, готовых стать коммунистами, но отталкиваемых политикой бессилия (метаний), скачков, борьбой классов и маленькими дворцовыми переворотами. Одна из основных задач коммунистической оппозиции – это воспрепятствовать тому, чтобы законное возмущение негодным руководством не приводило в дальнейшем к разочарованию в коммунизме и революции вообще. Достигнуть этого можно, только развивая марксистскую оценку событий и устанавливая правильно тактику, вытекающую из самой обстановки.

Партия и профессиональные союзы

Политика, которая превращает профессиональные союзы во второе увеличенное издание партии или делает их лишь своим добавлением, – есть глупость и преступление. Совершенно правильно революционная партия пролетариата стремится завоевать влияние в профессиональных организациях. В противном случае она обрекает себя на бесполезную "революционную" болтовню. Но она должна это делать методами, которые вытекают из природы профессиональных союзов и содействуют их усилению, вовлекая новые элементы, способствуя выработке хороших методов борьбы с предпринимателем. Рабочий видит в профессиональных союзах прежде всего инструмент [...]176 [об]ластях, для пролетариата, как для партии и СЖТУ177 –гибельных последствий. Он показывает абсолютное непонимание работы, которую нужно совершить, воображая, что можно немедленно достигнуть целей, к которым нельзя прийти иначе, как путем долгих и упорных усилий.

В результате – картина, которая у нас перед глазами. По мере того, как коммунистическая партия расширяет свое влияние на какую-либо организацию, эта организация слабеет. Коммунистическая партия завоевала АРАК178. Но после завоевания она (АРАК) начала замирать (или умирать?). То же с СЖТУ. Конечно, СЖТУ более прочна, она, к счастью, прошла тяжелую жизнь, так что недостаточно плохой политики, чтобы ее разрушить. Но что именно легко сделать, это уменьшить число ее членов, деморализовать и сделать их недоверчивыми в отношении к руководству, которое ошибается без перерыва и без перерыва снова начинает сначала. Это как раз точно то, что делает коммунистическая партия в течение последних лет. Следствием всех этих зигзагов явилось то, что наиболее ясные и верные понятия стали теперь затемнены. Ничего не продвинуто к фактическому разрешению ни одного важного вопроса. Даже наоборот, во многом пошли назад. Но вопрос живет. Разрешить его, не вспоминая главнейшие ошибки Коммуны179 и не отдавая себе отчета в беспредельном опыте русской революции, – это значит отказаться от наиболее верных данных и готовить новые катастрофы.

Три течения в Интернационале

Наше отношение к Интернационалу основано на тех же началах, что и наше отношение к французской коммунистической партии.

С конца 1923 года Интернационал жил и живет под дулом револьвера, на рукоятке которого была сперва рука Зиновьева, затем Сталина. Все обязаны были мыслить, говорить и особенно голосовать "монолитно". Это умерщвление идейной жизни жестоко отомстило за себя ростом фракций и группировок.

Основные течения, нам кажется, можно характеризовать так.

Коммунистическая левая выражает исторические интересы пролетариата. В результате поражений пролетариата, революционного отлива, стабилизации буржуазии и бюрократических "побед" левая снова представляет сейчас меньшинство, плывущее против течения.

Правая группировка в коммунизме сознательно или бессознательно

стремится занять то место, которое занимала довоенная социал-демократия, т. е. место реформистской оппозиции по отношению к капиталистическому обществу, тогда как сама социал-демократия стала сейчас, и не случайно, одной из правящих партий буржуазии.

Не может быть и речи о том, чтобы правые долго удержались на этой позиции. В нынешнюю империалистскую эпоху, которая все вопросы ставит ребром, правые проделают эволюцию в сторону буржуазии несравненно быстрее, чем совершила ее социал-демократия.

Третье течение - центризм - занимает промежуточное положение и характеризуется политикой колебаний между революционно-пролетарской и мелкобуржуазной национально-реформистской линией. Центризм является сейчас господствующим течением в официальном коммунизме. Это объясняется как историческими причинами, так и характером переживаемого периода. Центризм в СССР представляет собою наиболее естественную форму сползания от большевизма к национал-реформизму. Господство центризма является одним из политических признаков того, что термидор серьезно подкопал устои диктатуры пролетариата, но что он еще далеко не завершился. Власть не перешла в руки буржуазии и не сможет перейти без больших классовых боев. Те "ультралевые", которые легкомысленно кричат, что термидор совершился, только помогают буржуазии разоружить пролетариат.

Из сказанного вытекает, как мы относимся к Октябрьской революции и выросшему из нее государству. Мы не позволим бюрократам поучать нас насчет необходимости защищать СССР от империализма. Но коммунистическая оборона СССР предполагает также и прежде всего защиту диктатуры пролетариата от в корне ложной политики сталинского руководства. На вопрос о защите СССР мы отвечаем вместе с нашими русскими товарищами: "За Советскую республику? Да. За сталинскую бюрократию? Нет".

Социализм в отдельной стране

Мы - интернационалисты. Это для нас не условная фраза, а самое существо наших воззрений. Освобождение пролетариата возможно только через международную революцию, в которую национальные революции войдут отдельными звеньями. Организация производства и обмена имеет уже сейчас мировой характер. Национальный социализм немислим ни экономически, ни политически.

Мы отвергаем сталинскую теорию социализма в отдельной стране как мелкобуржуазную реакционную утопию, неизбежно ведущую к мелкобуржуазному патриотизму.

Мы решительно отвергаем принятую VI конгрессом программу Коминтерна, противоречивую, эклектическую и, главное, усыновившую смертельно враждебный интернационализму принцип социализма в отдельной стране.

Левая коммунистическая оппозиция является уже сейчас международным течением. Мы ставим своей ближайшей задачей сплотиться в международную фракцию - на основе единства идей, методов и действий.

Русскую оппозицию мы считаем прямой продолжительницей партии большевиков и наследницей Октябрьской революции. Мы солидарны с основными идеями русской оппозиции, которые изложены в ее документах и выражены в ее действиях. Мы связаны нерасторжимой солидарностью с тысячами оппозиционеров, сосланных, высланных и заточенных в тюрьмы сталинской бюрократией.

Солидарность с русской оппозицией не имеет, однако, ничего общего с повторением ее слов и ее жестов. На французской почве, в условиях капиталистической республики мы хотим служить тому делу, которому русская оппозиция служит на советской почве.

Методы бюрократического командования и не допустимы и не осуществимы в оппозиции. Мы - сторонники централизма, который является элементарным условием революционного действия. Но централизм должен отвечать реальной обстановке движения и должен опираться на подлинную самостоятельность и политическую ответственность каждой коммунистической организации, тем более - каждой национальной секции.

Обращение к молодежи

Работа, которая стоит перед нами, рассчитана не на месяц и не на год. Надо воспитать и закалить новое революционное поколение. Трудностей и внешних и внутренних будет не мало. Многим покажется слишком долгим путь формирования подлинно революционных пролетарских кадров. Будут колебания, будут дезертирства. Чтобы обеспечить заранее революционную преемственность, необходимо сразу обратиться к молодежи. Упадок официальных организаций коммунистической молодежи есть грозный признак по отношению к будущности партии. Коммунистическая оппозиция проложит себе пути к пролетарской молодежи, а, значит, и к победе.

Чтобы выбрать правильную дорогу, недостаточно иметь компас, надо знать местность или иметь хорошую карту ее - иначе и с компасом можно забраться в непроходимое болото. Чтобы вести правильную политику, недостаточно иметь общие принципы, надо знать обстановку, т. е. условия, факты и отношения между ними. Надо внимательно и добросовестно изучать их и следить за их изменением. Мы не можем сейчас этого делать изо дня в день - у нас нет еще пока ежедневной газеты. Мы будем это делать из недели в неделю. Приятны или неприятны факты, только трусы могут закрывать на них глаза. Мы не случайно дали своей газете название "Правда".

* * *

Левая коммунистическая оппозиция во Франции разбита на отдельные группы. Факт этот сам по себе является последствием того, что французская оппозиция - мы не исключаем из этого обвинения и себя - слишком долго задержалась на подготовительной стадии, не становясь на путь политического действия в массах. Нужно сказать прямо: дальнейшее промедление грозило бы вырождением оппозиции в секту или, вернее, в несколько сект.

Наш еженедельник мы хотим сделать органом всей левой оппозиции. Направление журнала достаточно определится, как мы надеемся, настоящим заявлением. Это не помешает редакции отводить на столбцах нашего издания место для выражения и других оттенков левой коммунистической мысли. Пристрастие к отдельным кружкам или эпизодическим группам нам чуждо. Мы хотим обеспечить возможность коллективной работы на более широкой, чем до сих пор, основе. Мы твердо рассчитываем на поддержку всех подлинно пролетарских революционеров, независимо то того, к какой из групп они принадлежали вчера или еще принадлежат сегодня.

Но главные наши надежды мы возлагаем на передовых рабочих, непосредственно связанных с массой. В их лице мы приветствуем наших читателей. Им мы говорим: "Правда" - это ваш орган!

[Л.Д.Троцкий] [Август 1929 г.]

[Письмо, переданное через Я.Г. Блюмкина]180

[Через Блюмкина]181

1. По поводу ренегатства Радека и Ко написана Т[роцкий] статья "Жалкий документ" 182, которая выходит на трех языках.

2. Ближайшая осень будет, по всем данным, кризисной. Подготовка к ней предполагает беспощадное разоблачение и отсечение капитулянтов.

3. Важной частной задачей является создание правильных и устойчивых связей с нами.

4. Необходимо направить одного-двух человек для организационной работы в Берлине и Париже. Самое лучшее - кого-нибудь из ссыльных.

4.183 Парижский Харин184 сыграл роль провокатора: взял для печатания документ и выдал посольству. Копии у нас имелись.

Работа в области иностранной оппозиции подвигается пока медленно. 1-го сентября выходит в Париже еженедельник "Веритэ" под редакцией Росмера с участием активной молодежи вполне нашего направления.

1-го октября начнет в Париже выходить международный орган "Оппозиция" (ежемесячник), пока только на французском языке. Только с выходом этих изданий работа получит систематический характер, притом политический, а не

только пропагандистский. Многочисленные группировки стали прямой помехой движению (в том числе безжизненные группы Трэна и Паза). Издания ставили без них. Все живое из их групп прижмет. Пусть вас, поэтому, не удивляют и не пугают возможные верхушечные передвижки и дезертирства. Радеки и полурадеки есть и здесь. Самое важное сейчас - иметь еженедельное издание, которое будет давать наше освещение всем мировым событиям.

Урбанс не наш человек. Это путанник и нелояльный человек, т.е. испорченный зиновьевской школой. Он колеблется между Брандлером и Коршем, а в практической работе гоняется за дешевой сенсацией. В Ленинбунде - борьба течение. Нам необходим серьезный еженедельник на немецком языке. Мы его поставим вслед за французским изданием. И в Германии не надо пугаться неизбежных верхушечных перетасовок.

Живые и активные группы - в Бельгии и Америке.

Почти все иностранные группы заняли неправильную позицию по поводу русско-кит[айского] конфликта. Критиковать их будем открыто и решительно.

В Австрии три группы, две из них сближаются, группа Фрея остается в стороне.

Через Блжмкина

В Чехословакии наша группа приступает к изданию документов. Завязываются связи с Ю[жной] Америкой.

ПС. Документов через Урбанса не посылайте: он нелоялен и в отношении воспроизведения в печати. Посылайте нам непосредственно, по другим адресам. Что нужно, мы перешлем и Урбансу.

[Л.Д.Троцкий]

[Август]

ПИСЬМО185

Дорогой друг!

Американский профессор, утверждающий, что в эпоху военного коммунизма даже Черчилль проводил бы политику Ленина, говорит маленькую частицу истины, которая, однако, немедленно же превращается в грубую ложь, если сделать вывод, что Черчилль мог бы вообще или хотя бы на длительный период заменить Ленина. Что "экономическая необходимость" в конце концов прокладывает себе путь, - это бесспорно. Но только в конце концов. Что она при этом нередко поворачивает эмпириков на 180 градусов - это тоже верно. Но значит ли это, что можно отказаться от марксистской политики, уповая на экономическую необходимость? Нет, не значит.

Прежде всего, что называется в данном случае экономической необходимостью? Их, по меньшей мере, две. Есть экономическая необходимость, вытекающая из положения, созданного национализацией, монополией внешней торговли и проч. Это есть экономическая необходимость социалистического строительства. Но существует враждебная ей экономическая необходимость мирового капиталистического развития и его продолжения в СССР. Какая из этих двух экономических необходимостей окажется сильнее? Для ближайших лет (а не в последнем счете) этот вопрос целиком разрешается политикой, т. е. наукой и искусством, которые дают возможность ориентироваться в борьбе экономических необходимостей и помогать одной из них против другой. Политика право-центристского блока 1923-1928 гг. была так же продиктована экономической необходимостью, как и нынешний левый поворот 186, которому нет еще и двух лет. Где же искать гарантий правильного развития левого поворота? В голой экономической необходимости? Но она уже давала разные зигзаги. В самом левом повороте? Но он-то как раз вызван был не одной лишь голой необходимостью, которая "на экономическую необходимость надеялась, но и сама не плошала".

Я говорю о нас с вами. Серьезной гарантией того, что политика будет завтра служить социалистической экономической необходимости, а не капиталистической, явилась бы способность официальной партии включить нас в свои ряды такими, какими мы являемся на деле. Другого политического критерия для нас нет и быть не может. Все остальное есть фокусы, игра в прятки с историей, попытки заменить борьбу за определенные идеи - генеральной инспекцией над ходом развития или просто политическая трусость и мелкое

журналистика.

Крепко жму руку.

[Л.Д.Троцкий]

[Лето 1929 г.]

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИСПАНСКОМУ ИЗДАНИЮ [КНИГИ "ДЕЛО БЫЛО В ИСПАНИИ"]187

Эта книжка возникла в порядке случайности. Путешествие в Испанию в конце 1916 года вовсе не было мною предусмотрено. Еще меньше я намечал для себя внутреннее обследование мадридской образцовой тюрьмы. Имя Кадикса¹⁸⁸ звучало для меня почти экзотикой. Я его связывал с арабами, с морем и с пальмами. Я никогда не размышлял – до осени 1916 года – о том, существует ли в прекрасном южном Кадиксе полиция. И однако же мне пришлось провести несколько недель под ее надзором. В этом эпизоде все для меня было случайно и казалось подчас забавным сновидением. Однако же это не было ни фантазией, ни сном. Сны не оставляют дактилоскопических следов. Между тем в канцелярии мадридской образцовой тюрьмы можно найти отпечаток всех пальцев моей правой и левой рук. Большого доказательства реальности бытия не может дать ни один философ.

В мадридской тюрьме, в вагоне, в гостинице Кадикса я набрасывал – без определенной цели – свои беглые впечатления. Мои записные книжки совершили затем со мною путь через океан, оставались в моем багаже в те недели, когда я пользовался гостеприимством британского короля в концентрационном лагере Канады, и вернулись со мною через океан и через Скандинавский полуостров в Петроград. В вихре событий революции и гражданской войны я забыл об их существовании. В 1924 году я случайно упомянул о своих испанских впечатлениях и записях в разговоре с моим другом Воронским¹⁸⁹. Так как он редактировал лучший в Советской республике литературный ежемесячник¹⁹⁰, то он немедленно же, с энергией прирожденного редактора, использовал мою оплошность и отпустил меня лишь после того, как я торжественно обязался разыскать свои записные книжки, дать их в переписку и привести свои записи в некоторый порядок. Так возникла эта небольшая книжка. Другой из моих друзей, Андрей Нин, решил перевести ее на испанский язык. У меня были большие сомнения насчет целесообразности этого предприятия. Но Нин проявил настойчивость. Ответственность за появление этой книжки в испанском издании остается, следовательно, на нем.

Мои собственные познания в испанском языке остались очень слабы: испанское правительство так и не дало мне усовершенствоваться в языке Сервантеса¹⁹¹. Уже этим одним определяется очень беглый и неизбежно поверхностный характер моих наблюдений. Было бы безнадежным делом искать в этой книжке сколько-нибудь широких картин политической, культурной или хотя бы бытовой жизни Испании. Из предшествующего видно, насколько далек автор от подобных претензий. Я не жил в Испании как исследователь или наблюдатель, или хотя бы как свободный турист. Я въехал в нее как высланный из Франции¹⁹² и жил в ней как мадридский арестант и как кадикский поднадзорный, ожидающий новой высылки. Это очерчивало круг моих наблюдений узкой чертой. Это же предопределяло и мой подход к тем сторонам испанской жизни, с которыми я сталкивался. Без доброй приправы иронии цепь моих испанских приключений представляла бы для меня самого совсем неудобоваримую пищу. Тон книжки во всей непосредственности передает те настроения, с какими я совершил путешествие через Ирун – Сен-Сабастьян – Мадрид в Кадикс и оттуда снова через Мадрид в Барселону, чтобы затем, оттолкнувшись от европейского побережья, высадиться на другой стороне Атлантического океана.

Что ж, если эта книжка может заинтересовать испанского читателя и немножко ввести его в психологию русского революционера, я не буду жалеть о труде, потраченном моим другом Нином на перевод этих беглых и непритязательных страниц.

Л.Троцкий

Константинополь

[Лето 1929 г.]

О созыве конференции европейских секций

Дорогие товарищи!

Рост наших рядов, упрочение наших организаций, возникновение новых и новых национальных секций ставят перед нами новые задачи и возлагают на нас новые обязанности.

До сих пор работа наша имела, главным образом, критический и пропагандистский характер. Мы подвергали и подвергаем критике гибельный опыт политики центристов-бюрократов и их руководства Коминтерном. Эта сторона нашей деятельности не только сохраняет и впредь все свое значение, но должна быть расширена и углублена. Однако рядом с этим левой оппозиции необходимо все более активно вмешиваться в борьбу пролетариата, давая каждый раз свою оценку положения и вытекающие из нее лозунги.

Совершенно ясно, что эта задача требует все более тесного международного сплочения рядов оппозиции. Подготовку мировой конференции международный секретариат¹⁹⁴ считает поэтому важнейшей из своих обязанностей.

Мы думаем, однако, что в качестве подготовительной меры необходимо в возможно более короткий срок созвать конференции по континентам (Европа, обе Америки, Азия).

Особенно настоятельной представляется нам созыв европейской конференции. В рамках мирового целого Европа представляет собою не только географическое, но и некоторое экономическое и политическое целое. Незачем напоминать, что на этот факт опирается лозунг Соединенных Штатов Европы. Именно сейчас проблема Европы как таковой стоит особенно остро. Узлом этой проблемы является Германия, ее судьба, ее дальнейшее развитие. Недавние выборы в Германии вскрыли в положении этой страны противоречия небывалой остроты. Крайне неустойчивое равновесие сил немецкого общества может развернуться в ближайший период как в сторону пролетарской революции, так и в сторону фашистской контрреволюции¹⁹⁵. И в том и в другом случае вся Европа - Европа прежде всего - будет вовлечена в водоворот огромных событий. Международная оппозиция должна выработать единообразную оценку обстановки в Германии, в Европе и во всем мире и выдвинуть для разных стран строго согласованные между собою лозунги, вытекающие из общей концепции.

Вот почему мы считаем необходимым созвать подготовительную европейскую конференцию в самом начале ближайшего года. Остающиеся два - два с половиной месяца должны быть использованы для самой серьезной и тщательной подготовки этой конференции.

Происходящая сейчас конференция нашей германской секции даст несомненно важный материал для оценки политического положения и задач оппозиции. В этом же духе будет вестись подготовка конференции французской Лиги. Проекты резолюций будут своевременно доведены до сведения всех наших секций. Разосланные редакцией "Бюллетеня русской оппозиции"¹⁹⁶ тезисы "Поворот Коминтерна и положение в Германии"¹⁹⁷ должны также рассматриваться как документ, подлежащий обсуждению всех секций в процессе подготовки конференции.

Но 3 Бюллетеня¹⁹⁸ мы намерены посвятить преимущественно вопросам, связанным с европейской конференцией. Мы настойчиво приглашаем все секции, с одной стороны, прислать нам документы и материалы, освещающие их позицию и работу в области актуальных задач, с другой стороны, высказаться по поводу разосланных и подлежащих в ближайшее время рассылке документов, внося свои поправки, дополнения или контрпредложения.

Само собой разумеется, что речь идет о конференции организаций, стоящих на общей принципиальной основе, проверенной опытом борьбы и международной дискуссии. Было бы совершенной бессмыслицей возвращаться на конференции к решению вопросов (одна или две партии, классовый характер СССР, классовая природа китайской революции и пр.), по линии которых уже произошло непримиримое размежевание внутри оппозиции. Крепко и надежно только то, что завоевано в борьбе. Задача конференции не в том, чтобы снова ставить завоеванные позиции под знак вопроса, а, наоборот, в том, чтобы ясно и точно формулировать общие нам идеи и методы и превратить их в краеугольный камень платформы международной оппозиции. Таким образом, европейская конференция сможет совершить крупный шаг вперед, подготовив разрешение важнейшей задачи

мировой конференции, а именно - принятие обязательной для всех секций платформы.

Мы надеемся, что наша инициатива встретит полное сочувствие и поддержку с вашей стороны. Во всяком случае просим вас дать ваш принципиальный ответ относительно желательности и целесообразности конференции в январе 1931 года как можно скорее.

[Л.Д.Троцкий]
[Лето 1929 г.]

[Письмо Р.Т. Адлер]

8 сентября 1929 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна!

Не писал вам очень давно, да и от вас не было уже писем целую вечность. Из этого я заключаю, что жизнь австрийской коммунистической левой фракции вряд ли бьет ключом.

Посылаю вам рукопись небольшой брошюры, направленной против Урбанса199. Это один из тех друзей, которые могут принести больше вреда, чем враги. Надо его во что бы то ни стало вывести из политики экивоков и двусмысленностей.

Вы увидите, что в этой брошюре я цитирую с похвалой старую статью Фрея. Я убедился, что Фрей действительно правильно и серьезно поставил вопрос о термидоре, раньше многих других иностранных групп. Не отметить это было бы несправедливостью, независимо от того, что иметь с ним дело очень трудно, как я имел возможность убедиться сам за последний период.

Брошюра эта во всех отношениях имеет чрезвычайно спешный характер. Я был бы очень рад, если бы вы могли помочь в отношении перевода, взяв на себя хотя бы только последние 9 страниц. Копию этого текста я послал в Берлин фрау Пфемферт и Ландау с тем, чтобы первые 35 страниц были переведены в Берлине. На вашу долю пришлось бы та часть текста, которая начинается словами: "Означает ли оборона СССР примирение с центризмом?" (стр. 36) Если вы это возьмете на себя, то рукопись перевода посылайте в спешном порядке фрау Пфемферт по адресу200:

Если вы почему-либо не можете сейчас выполнить этой работы, то дайте знать по тому же адресу без промедления.

Напишите, пожалуйста, об австрийских делах, в частности, об Изе: кончился ли ее роман с Брандлером или нет. Следующая моя брошюрка будет именно против Брандлера.

Я, наконец, покончил со своей автобиографией, сейчас заканчиваю просмотр немецкого перевода. Книга выйдет в 600 страниц или около того, и соответственно с этим дорогая. Но издатель обещает после того, как разоидется первое издание, выпустить так называемое народное издание.

Во всяком случае, от автобиографии я смогу сейчас перейти к вопросам более интересным и актуальным.

У нас здесь до последнего времени стояла очень жаркая погода, но со вчерашнего дня произошел резкий перелом: холод, ветер, дождь. Так называемые старожилы уверяют, однако, что сентябрь будет еще хорош.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо И. Фрею]

8 сентября 1929 г.

Уважаемый товарищ Фрей,

Я буду говорить с полной откровенностью и беспощадностью. Я могу объяснить ваше последнее письмо, как и два предшествующие: либо крайне болезненным нервным состоянием, которое мешает вам видеть вещи, как они есть; либо сплетнями, которым вы легкомысленно доверяете; либо кружковым стремлением порвать с интернациональной оппозицией во что бы то ни стало.

Никакого иного объяснения вашим совершенно чудовищным письмам я найти не могу.

1. Вы поднимаете в письме истерику - иначе я этого назвать не могу, это

есть самое мягкое слово, которое я нахожу в своем словаре – по поводу того, что я позволил себе обратить ваше внимание на исключительную важность возникшего в левой оппозиции разногласия по поводу советско-китайского конфликта. По этому поводу вы обвиняете меня в том, что я не читаю ваших документов, и трактуете мой запрос почти как оскорбление вашей группы. Это несерьезный подход. Это не деловой подход. Это не политический подход. Это неврастенический подход.

Я обратился не только к вам. Я обратился одновременно ко всем без исключения левым оппозиционным группам с совершенно одинаковым письмом, чтобы побудить их отреагировать на чрезвычайно важное разногласие. Я лично при этом нисколько не сомневался в вашей поддержке. Как раз тов. Франк, которого вы так не по-товарищески и без малейшего основания атакуете, сказал мне: "Фрей несомненно займет правильную позицию. Он давно выдвигал этот вопрос и давал всегда очень точные и хорошие формулировки". Если я обратился к вам, как и ко всем другим группам, то не потому, что я игнорировал или заподозривал вашу позицию, а для того, чтобы побудить вас как можно скорее и энергичнее подтвердить вашу старую точку зрения применительно к новому и очень крупному политическому факту: советско-китайскому конфликту. Только. Человек, мыслящий политически, должен был именно так истолковать мой запрос. Никто другой, кроме вас, не поднял по этому поводу протеста.

2. Повторенная вами в письме цитата относительно термидора очень хороша. Я с похвалой привожу ее в своей брошюре против Урбанса. Брошюра эта должна вскоре появиться на немецком, французском и русском языках.

Но недостаточно давать хорошие марксистские формулы. Надо их активно применять, надо за них бороться – притом не в национальном, а в интернациональном масштабе. Как вы реагировали хотя бы на поведение Урбанса в вопросе о советско-китайском конфликте? Вынесла ли ваша группа решение, осуждающее линию Лузона201-Паза, как коршистскую, и Урбанса, как двусмысленную? Пытались ли вы каким-нибудь другим образом протестовать против коршистской вакханалии по поводу советско-китайского конфликта? Написали ли вы статью в "Фольксвилле" по этому вопросу? Обратились ли вы к французским товарищам? Написали ли вы мне по этому поводу? Нет, нет, нет и нет. Мне вы пишете, чтобы говорить о личных обидах. Политические вопросы проходят мимо вас. А когда я на них обращаю ваше внимание, вы опять-таки делаете из этого вопрос личной обиды.

Неужели же вы думаете, что, так как у вас в архиве есть хорошие цитаты, то это избавляет вас от необходимости и обязанности вести актуальную борьбу – притом в интернациональном масштабе? Да ведь это же значит игнорировать само существо политического действия. Или, может быть, вы скажете, что у вас нет для этого времени и средств? Для этого нужно очень мало того и другого. Вы пишете гигантские письма по пустякам. Почему же вы не написали короткого политического письма в "Фольксвилле"? И почему на напоминания об этом вы... обиделись? Извините: это манеры примадонны, а не революционного политика.

3. Вы продолжаете с упрямством, которое я должен назвать недобросовестным, утверждать, будто я отношусь к вашей группе нелояльно и будто я поддерживаю две другие австрийские группы против вас. Я вам повторяю еще раз: это вздор. Вы питаетесь либо сплетнями, либо продуктами расстроенного воображения. Помимо работы над своей автобиографией, я за последние месяцы занимался главным образом французскими делами. К немецкому вопросу я подошел в самое последнее время. Америкой, Чехословакией и другими странами я мог интересоваться лишь, к сожалению, эпизодически. Австрийскими делами я почти совершенно не занимался. Ни вы, ни кто-нибудь другой не сможет указать ни одного слова, ни одного действия, ни одного шага с моей стороны, которые могли бы быть истолкованы как поддержка двух других австрийских групп против вас, или как моя особая солидарность с ними в противовес вам и вашей группе. Вы позволяете себе в развязном тоне говорить о моих двух филиалах в Вене. На каком основании? Назовите факты. Точные факты. Но не перечисления заслуг вашей группы, не обвинения против т. Франка и других товарищей – все это я уже слышал. Нет, укажите факты, которые позволяют вам инсинуировать, будто для предпочтения двух других групп у меня есть какие-то тайные причины, которых я не решаюсь высказывать вслух. Я совершенно не могу понять, что вы хотите сказать этой инсинуацией? Не играйте в прятки, не занимайтесь дипломатией на тему о моей

"несправедливости", а скажите ясно и добросовестно, чего вы, собственно, хотите?

4. Летом у меня случайно съехалось несколько товарищей из разных стран. Они приезжали все – кроме Росмера – по собственной инициативе. Но когда оппозиционеры из пяти стран оказались на несколько дней вместе и когда мы повели первые беседы о международных изданиях левой оппозиции и проч., я сейчас же сделал попытку вызвать вас в Константинополь. Я вам написал первому. И я, и Росмер с большим нетерпением ждали вашего приезда, чтобы вместе с вами наметить первые шаги. Не получив ответа, мы стали беспокоиться. Я просил т. Франка написать вам вторично. Но оказывается, что вы в это время пребывали в состоянии перманентной обиды и считали, что самое мудрое – это не сообщать мне ни о вашей обиде, ни об ее причинах. Очевидно, вы считали, что моя обязанность состоит в том, чтобы догадаться, почему тов. Фрей обижен. Уверяю вас, я не знаю: смеяться или негодовать? Вы не отвечали шесть недель (пишу по памяти, не справляясь с архивом). За это время все разъехались. После этого – совершенно уж неслыханное дело – вы решили обидеться заново по поводу того, что вас не поставили в известность и что с вами не посоветовались. Вы обиделись затем в третий раз по поводу того, что вам пришлось – о, ужас! – узнать от Салюса202 о кое-каких намеченных шагах. Но так как вы не только не приехали, но даже не изволили отвечать на повторные письма, то как же иначе можно было вас известить, как не через проезжего товарища? Научите нас, пожалуйста, как вообще можно сноситься с вами и в каких формах вести переговоры?

После этого к вам заезжал Росмер. Это человек абсолютной лояльности. У него не могло быть и тени предвзятости в пользу той или другой австрийской группы. Он явился к вам с самыми лучшими товарищескими намерениями. Чем вы ему ответили? Подробным изложением всех обид. Причем, как ни старался тов. Росмер, он не мог ни понять, ни объяснить мне, в чем, собственно, эти обиды состоят.

5. Вы заранее объявили, что вы не входите в интернациональное объединение, а остаетесь "симпатизирующим". Почему? На каком основании? Какое вы имеете право уклоняться от совместной с другими работы над созданием интернациональной фракции? Что руководит вашим поведением? Личная обида или национальное сектантство?

Росмер взял на себя инициативу в деле создания подготовительного инициативного бюро, которое, разумеется, не присвоит себе никаких прав, а примет меры к установлению связи, к выработке основных элементов в международную платформу – и к подготовке конференции. Все это, конечно, должно делаться в тесной связи с национальными группами и по прямому соглашению с ними. Почему бы вам или другому представителю вашей группы не войти в это бюро? Не предложить проект тезисов, не выработать план международного совещания и пр. и пр.? Но нет, вы выбираете другой путь. Вы скрещиваете руки на груди и заявляете: я только симпатизирующий, и, кроме того, я обижен. Обиду я вижу, а симпатии не вижу.

* * *

Вы понимаете, товарищ Фрей, что продолжать переписку в таком роде нет никакого смысла. Я жду от вас письма совсем другого рода. Такое письмо, по-моему, может состоять из нескольких десятков строк. Вы должны совершенно точно, конкретно и строго практически указать, чего именно вы требуете, т. е. какие неправильные действия должны быть устранены и что именно должно быть сделано по отношению к вашей группе и кем именно. Все должно быть строго деловым образом названо по имени. На такого рода деловое письмо я обязуюсь вам столь же деловым образом ответить. Если же я получу от вас в ответ на это письмо новую иеремиаду203, то я положу его в архив и всю свою переписку с вами перевяжу веревочкой накрест.

Откровенность и резкость этого письма вызваны стремлением не только спасти наши отношения, но и перевести их на здоровые рельсы. Одно без другого невозможно. Решение остается за вами.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Мюллеру]

11 сентября 1929 г., Принкипо

Дорогой товарищ Мюллер,

Нам сообщили из Парижа, что вы взяли 110 экземпляров "Бюллетеня". Мы были этим очень обрадованы. Дело с распространением обстоит довольно плачевно. Как идут дела у вас по этой части? Каким способом вы действуете? Даете ли в киоски? Это необходимо, особо в те из них, которые находятся на людных улицах близко к полпредству и торгпредству²⁰⁴. Продавать следовало бы и на вокзале, с которого едут в Россию, может быть, прямо продавать у поезда. В киосках "Бюллетень" должен быть на видном месте, а не похоронен сзади.

Мы полагаем, что успех будет зависеть главным образом от нашей энергии. Киоскам и прочим вы могли бы давать скидку. Мы со своей стороны целиком пойдем вам навстречу - в смысле серьезной скидки для Вас с каждого экземпляра. Напишите на этот счет свои предложения, можете нам, можете в Париж. Обязательно напишите, сколько, где и кому продано экземпляров. Даете ли "Бюллетень" в русские магазины? Какие, по вашему мнению, перспективы, какие вы имеете предложения? Пишите! Привет!

Лучше пишите по-русски, но можете и по-немецки.

[Л.Д.Троцкий]

Письмо М. Истмену

М. Истмен

14 сентября 1929 г.

Дорогой друг!

1. Вашу телеграмму насчет перевода и уплаты "Консолидейтед Пресс" я в свое время получил. Никакого договора я до сих пор не подписывал и никто мне его не предлагал подписать. Но я и не предпринимал никаких шагов к тому, чтобы освободиться от налога в пользу "Консолидейтед Пресс", так как я не знаю, что собственно я должен для этого сделать. На всякий случай, еще раз повторяю вам суть дела.

а) Первоначально "Консолидейтед Пресс" предложила Скрибнеру собрание моих газетных автобиографических статей. О книге тогда еще не было и речи.

б) В условиях "Консолидейтед Пресс", которые мне протелеграфировал Паз, не было ни слова о 10%-тном отчислении в пользу агентства. Когда я по телеграфу принял эти условия (речь все время шла о собрании газетных статей), я понятия не имел об отчислении.

в) Теперь Скрибнер печатает не газетные статьи, а книгу, которой "Консолидейтед Пресс" не имеет решительно никакого отношения. Для характеристики положения достаточно прибавить, что до последних недель парижский представитель "Консолидейтед Пресс" все еще думал, что Скрибнер печатает мои газетные статьи, и был очень удивлен, когда я ему сказал, что дело идет о книге, которая в три или четыре раза превосходит по размерам газетные статьи.

Вывод: я предлагаю Скрибнеру (через ваше посредство) заключить со мной формальный договор непосредственно. Пусть пришлет мне текст этого договора, я его здесь подпишу и возвращу ему. Это есть единственная возможность урегулировать дело.

Так как вам придется, все же, еще говорить со Скрибнером, то я считаю полезным известить вас, что сегодня я послал ему "Предисловие". Таким образом, он имеет теперь всю рукопись целиком, со всеми необходимыми дополнениями и поправками. В точно таком же виде книга выйдет на немецком и французском языках.

Я не знаю, каковы права и обычаи американских издательств, но думаю, что после того, как Скрибнер получил всю рукопись, он должен уплатить гарантированную сумму (или может быть часть ее?).

Теперь еще о заглавии. Мне очень не нравится заглавие "Моя жизнь"²⁰⁵. Немецкому издателю я предложил следующие пять заглавий:

а) "Полвека (1879-1929)". - Подзаголовок: "Опыт автобиографии".

б) "Приливы и отливы". - Автобиография революционера.

- в) "На службе революции". - Опыт автобиографии.
- г) "Жизнь в борьбе". - Автобиография революционера.
- д) "Жить значит бороться". - Автобиография революционера.

2. Теперь позвольте перейти к более интересным и важным вопросам. Я, к сожалению, не понял из вашего письма, какую позицию вы лично занимаете в вопросе о русско-китайском конфликте. Этот вопрос имеет гигантское принципиальное значение. Этот вопрос полагает начало настоящим, а не случайным и не фиктивным группировкам внутри оппозиции. Я вам пошлю на днях целую брошюру, которую я посвятил этому вопросу²⁰⁶. Если вы не согласны с моей статьей, то я бы вас очень просил подождать высказываться в печати до получения моей брошюры.

3. В связи с этим два слова о Пазе. Вы ошибаетесь, если думаете, что я начал неожиданно резкую полемику. Это совсем не так. С февраля месяца я находился с Пазом в непрерывной переписке. Я старался внушить ему самые элементарные революционные понятия. Он приезжал затем в Константинополь и произвел на меня и мою семью впечатление совершенно чужого человека. Мы часто упоминаем слово "мелкий буржуа" и поэтому нередко лишаем это слово его полновесного значения. Паз есть законченный тип образованного мелкого буржуа, очень консервативного и абсолютно лишенного тех психологических черт, которые составляют главную пружину революционера. Я пытался не доверять непосредственным впечатлениям и писал Пазу десятки писем в самом дружеском тоне, стараясь заставить его понять, что претензия на роль руководителя оппозиции во Франции налагает на него известные обязательства. Он отмахивался от этого с досадой и требовал от меня только одного, чтобы я осудил всех остальных, кроме него; при этом условии он соглашался меня признавать "Вождем" (с большой буквы). Я потратил ряд месяцев на то, чтобы открыть в нем революционную искру, - и не открыл ничего, кроме кучи мелкобуржуазной золы.

В течение нескольких месяцев я убеждал его приступить к изданию еженедельника. Он всячески уклонялся. Почему? Потому, что он не способен ни на какое мужественное решение, и особенно ни на какие личные жертвы. Это тип, противоположный революционеру. У меня в Константинополе было несколько французских рабочих. Они все не могут говорить о Пазе иначе, как с глубокой враждой. Знаете, какой их главный довод? Он очень прост: "Если Паз, - говорят они, - серьезно верит в пролетарскую революцию и в ее возможную близость, то почему же 99/100 своего времени он посвящает не подготовке ее, а обеспечению своего положения в буржуазном обществе?" Рабочие к этому чутки в высшей степени, и они совершенно правы. Из их слов я понял, какой вред приносят оппозиции элементы, подобные Пазу. Принадлежность к оппозиции и обязывает гораздо меньше, чем принадлежность к официальной партии. Они имеют двойную выгоду: слынут крайними радикалами и в то же время не ударяют пальцем о палец для торжества тех взглядов, которые они "признают".

Когда же упомянутые выше французские рабочие вместе с несколькими молодыми интеллигентами решились поставить еженедельник и выдвинули кандидатуру Росмера в редакторы, Паз стал на дыбы. Он написал мне письмо, в котором требовал, чтобы "осью издания был не Росмер, а он, Паз". Таким образом, он сам отказывался ударить пальцем о палец для издания, а когда другие взяли на себя риск издания, он потребовал, чтобы его назначили "вождем". Я ответил ему, что я не заведу распределением ролей, что надо просто соединить обе группы и приступить к работе. После этого Паз уже развернул большую энергию - в борьбе против еженедельника "Ля Верите". Опять-таки, частным письмом я предупреждал его, что, вставши на путь раскола по личным мотивам, он неизбежно вынужден будет искать принципиальные разногласия или создавать их. Такова предварительная история этого дела.

3. С этим тесно связан вопрос об августовской демонстрации. Задача состояла в том, чтобы от имени всей левой оппозиции ясно и громко предупредить революционных рабочих об авантюристическом характере воззвания Западноевропейского бюро Коминтерна²⁰⁷ и о столь же авантюристическом характере подготовки выступления 1 августа. Наше воззвание по этому поводу имело интернациональный характер и потому не могло заниматься вопросом о том, как оппозиция в каждой отдельной стране должна отнестись к тем формам демонстрации, которые в данной стране состоятся, а, может быть, и не состоятся. По этому вопросу оппозиция в каждой стране должна была вынести решение сообразно с обстоятельствами. Но принципиальное предупреждение нужно

было сделать от имени всей оппозиции сообще. Паз, однако, отказался подписать его. Почему? Потому что он уже стал в оппозицию из-за еженедельника. Его мотивировка отказа вносила совершенно сознательно смуту и путаницу в наши ряды, - и когда?

- в самый критический момент, за две недели до 1 августа. Вот чем объясняется острый характер опровержения, который мы редактировали в составе нескольких товарищей с участием Росмера.

Дней десять тому назад я получил письмо от тов. Кеннона²⁰⁸, затем от тов. Шахтмана²⁰⁹. Ни тому, ни другому я не ответил, так как мой секретариат сейчас совершенно ликвидировался: иностранные сотрудники уехали, а русская сотрудница в отпуску. Этим объясняется и запоздание мое с ответом вам.

Кеннон ставит очень важные вопросы, которые требуют с моей стороны серьезной подготовительной работы. Я очень прилежно читаю сейчас американскую периодическую печать, а также и книги, касающиеся Америки. На поставленные вопросы, в частности о неграх, мне не хотелось бы отвечать слишком бегло. Через некоторое время, когда я пополню большие пробелы, образовавшиеся у меня за последние годы, я постараюсь ответить на американские вопросы в более связном и законченном виде. Но, помимо прочего, мне нужно было бы для этого иметь десятка два номеров газеты официальной компартии²¹⁰ и последние номера ее теоретического органа²¹¹.

Сейчас я хочу высказать свое впечатление по вопросу о профессиональных союзах. Не слишком ли осторожную позицию занимает в этом вопросе наша группа? Сделан ли кем-либо длительный учет опыта работы левого крыла в тред-юнионах? Лозовский, конечно, пустомеля и готов подмахнуть любую авантюристическую резолюцию, особенно если она выполняться будет за океаном, - но это не должно заслонять от нас тот факт, что та линия, которую коммунисты проводили по отношению к профсоюзам до прошлого года, была преступно-робкой, консервативной и в конце концов только помогала Ситриным, Перселлям и Гринам²¹². Повторяю, я высказываю лишь свое впечатление на основании последнего номера "Милитант", который я внимательнейшим образом прочитал от доски до доски.

4. Только что получил письмо от тов. Шахтмана от 30 августа по поводу издания моих книг. Я ему отвечаю более подробно, как только восстановится мой "секретариат". Кроме Скрибнера, у меня есть еще договор с Бони. Я уступил ему две книги и предоставил преимущество (опшен) на две или три другие книги. Кажется, книга "Ленин и эпигоны" предоставлена Бони (я справлюсь с договором). Все остальное, как и новые работы, подготовляемые мною теперь, я вполне готов предоставить в распоряжение Коммунистической лиги (оппозиции) полностью и целиком.

Крепко жму руку и благодарю за хлопоты.

Ваш Троцкий

[Письмо Г.И.Мясникову]

18 сентября 1929 г.

Уважаемый товарищ Мясников!

Вопрос о задержке вашей рукописи мне не ясен до сих пор (если такая задержка была), а, следовательно, не ясно и, кто в ней повинен (если виновные имеются вообще). Пересылая рукопись в Берлин, я отнюдь не писал кому-либо, что она не спешная. Это я вам объяснял, что посылаю в Берлин для переписки менее спешные вещи за полным отсутствием в Константинополе бюро русской переписки.

Одной из причин задержки могло являться то обстоятельство, что Румынову в Берлине некоторые лица не доверяют, в частности, Пфемферт. Я Румынова не знаю. Получил от него телеграмму и письмо. Телеграмма показалась мне наглой, письмо глупым. Я не ответил ни на телеграмму, ни на письмо.

Ваша постановка вопроса, будто я должен дать предисловие, чтобы обеспечить появление вашей брошюры, иначе, де, я окажусь сталинцем - совершенно несерьезна. Сталинизм состоит не в том, что Сталин противодействует распространению вредных идей, а в том, что Сталин неправильно различает идеи вредные и полезные. Вопрос надо ставить по существу, а не с точки зрения какой-то всеобъемлющей идейной филантропии.

Уже из этого одного вашего подхода видно, до какой степени несовместимы наши позиции. Считаю поэтому, что самым здоровым будет, если мы отделим личные товарищеские отношения, определяемые нашим эмигрантством новой формации, от политической деятельности. Я думаю, что мы можем обмениваться товарищескими услугами, не требуя и не ожидая друг от друга того, чего не можем дать друг другу: политической солидарности. А раз ее нет, как я вижу из содержания и из тона ваших писем, то нелепо было бы гоняться за ее призраком.

Особенно же смешно будет, товарищ Мясников, если мы начнем друг друга в письмах укорять, обучать, урезонивать и прочее. Это же значит только тратить время свое и чужое, да трепать нервы. На этом кончаю. Буду рад, если удастся в том или ином практическом вопросе быть вам полезным.

Новая французская оппозиционная газета "La Verit" напечатала протестующую заметку по поводу вашей "уголовщины" Подобная заметка идет и в русском "Бюллетене". Эту же заметку я послал в Берлин с тем, чтобы комитет сделал из нее то употребление, какое сочтет нужным.

С товарищеским приветом

[Л.Д.Троцкий]

КУДА ВЕДЕТ ПУТЬ ЛЕНИНБУНДА?213

(Ответ правлению Ленинбунда)

Уважаемые товарищи!

Я к вам обратился 13 июля и 24 августа с письмами²¹⁴, посвященными вопросам чисто принципиального характера. В вашем ответе от 5 сентября принципиальные вопросы не нашли, к сожалению, надлежащего освещения. В то же время письмо поднимает ряд других вопросов, отчасти организационного, отчасти личного характера, относящихся к различным моментам взаимоотношений между русской оппозицией и германской. Разумеется, ваше доброе право поднять заново любой вопрос прошлого. Я со своей стороны готов ответить на любой поставленный вами вопрос. Но я должен все же сказать, что ваше стремление осложнить принципиально политические вопросы, имеющие гигантское значение для будущего, организационными и персональными вопросами, относящимися к прошлому, вызвало во мне опасение того, что такой метод способен скорее привести не к созданию общей идейной базы, а, наоборот, к излишнему обострению отношений и к дальнейшей самоизоляции руководства Ленинбунда от международной левой оппозиции.

Я попытаюсь, однако, ответить на все ваши соображения не только для того, чтобы устранить явные фактические недоразумения, но и для того, чтобы путем разбора их показать неправильность метода, применяемого правлением Ленинбунда при рассмотрении спорных вопросов, как принципиальных, так и частных.

1. Вы обвиняете русскую оппозицию в том, что она поддерживала веддингскую оппозиционную организацию. Вы как бы видите особую ошибку русской оппозиции в том, что она не признала Ленинбунда единственной оппозиционной организацией в Германии. На это я должен припомнить следующее:

а) Правление Ленинбунда объявило в свое время наше заявление от 16 октября 1926 года ошибкой²¹⁵. Мы же считали и считаем, что заявление это было правильным шагом, который позволил нам в дальнейшем увеличить наши силы в партии в несколько раз.

б) Правление Ленинбунда не видело принципиальных разногласий между нами и группой демократических централистов. На той же точке зрения, замечу мимоходом, стоял в тот период Радек, требовавший нашего слияния с демократическими -ц[ентралистами], в значительной мере также Преображенский и Смилга. Мы же считали, что нас отделяют от демократических -ц[ентралистов] глубокие разногласия. Теперь вы молча оправдываете тот факт, что правление Ленинбунда поддерживало в прошлом не только фракцию Зиновьева-Каменева против оппозиции 1923 года, но и группу демократического -ц[ентрализма] против объединенной оппозиции в целом. И сейчас вы по важнейшим вопросам расходитесь с русской левой оппозицией, приближаясь к демократическому -ц[ентрализму]. На каком же основании можете вы требовать от русской оппозиции, чтобы она чуть не с первого дня существования Ленинбунда признала его единственным представителем немецкой

оппозиции?

в) Но важнее всех этих обстоятельств представляется мне следующее соображение. Русская оппозиция не считает себя призванной определять, - без проверки на фактах, без длительного опыта политического сотрудничества и идейной борьбы - какая из данных национальных групп является "настоящей". Веддингская оппозиция казалась нам слишком мало оформленной и политически нерешительной. Но мы считали, что надо ей предоставить время. Руководство Ленинбунда, во главе которого стояли Маслов, Рут Фишер и другие, не могло априорно внушать доверия ни на 100 процентов, ни даже на 75. И здесь необходима была проверка на деле. Естественно, если мы стремились сохранять и развивать дружеские отношения с обеими организациями, предоставляя времени, ходу событий и товарищеской дискуссии выработать необходимые основы единомыслия и произвести необходимую перегруппировку.

Конечно, отдельные русские оппозиционеры, оказывавшиеся за границей (не по выбору оппозиции, а по выбору Сталина), могли делать и делали те или другие грубые ошибки. Это я готов признать без обсуждения. Надо еще сюда присоединить чрезвычайную оторванность Москвы от заграницы. Но в общем отношение русской оппозиции к иностранным оппозиционным организациям диктовалось упомянутыми выше принципиальными соображениями, которые сохраняют свою силу в значительной мере и сейчас.

2. В связи со сказанным позвольте задать вопрос: как правление Ленинбунда само относится к борющимся иностранным группировкам? Относительно советской республики это сказано выше: официальная линия Ленинбунда проходит между большевиками-ленинцами и д[емократическими]-ц[ентралистами]. Но как обстоит дело по отношению к оппозиционным группировкам во Франции, где эти группировки, к несчастью, очень многочисленны?216 Руководство Ленинбунда просто не занимает никакой позиции. Оно время от времени печатает статьи французских товарищей, выбирая преимущественно те, которые направлены против точки зрения русской оппозиции. Внутренние проблемы французской оппозиции для руководства Ленинбунда как бы не существуют. А как обстоит дело в отношении Австрии? Приблизительно так же. Я вовсе не требую, чтобы Ленинбунд уже сегодня официально "признал" одни оппозиционные группы и отверг другие. Время для этого еще не пришло. Но можно и должно требовать, чтобы руководство Ленинбунда по-настоящему чувствовало себя частью интернационального целого и подходило к вопросам иностранной оппозиции под углом зрения ее внутренних потребностей и задач.

3. Вы утверждаете в вашем письме, что в ваших изданиях не было ни одного заявления - "за 1929 год" - о том, что русская оппозиция "идет недостаточно далеко" (упрек, который нам сотни раз делали д[емократические] ц[ентралисты]. Оговорку насчет 1929 года вы делаете, очевидно, потому что 21 декабря 1928 года вы в "Фане дес Коммунизмус" (N 51) обвиняли меня в том, что я слишком медленно оцениваю темп сползания советской власти, и тут же провозглашали, что "оптимистические мысли" моей статьи "На новом этапе"217 уже превзойдены. Дело шло в этой статье именно о термидоре. Дальнейшее развитие, вопреки вашей позиции, доказало способность пролетариата в целом и пролетарского ядра партии, в частности, вынудить центристский аппарат к длительному левому зигзагу. Именно возможность этого сдвига учитывала моя статья, тогда как ваша полемика против меня этого не предвидела, оказалась ошибочной и потому действительно давно "превзойдена".

Правда, вы можете сказать, что это было написано за 10 дней до 1929 года. Но разве вы в 1929 году отказались от того, что писали в 1928 году? Однако и насчет 1929 года ваше утверждение совершенно ошибочно. В номере "Фольксвилле" от 16 февраля имеется под видом "рабочей корреспонденции" небольшая статья, специально посвященная противопоставлению линии Урбанса линии Троцкого (причем под именем Троцкого фигурирует русская оппозиция).

Наконец, в номере "Фольксвилле" от 18 мая 1929 г. говорится, что формулировки Троцкого относительно положения в советской республике (тот же вопрос о термидоре) "не идут достаточно далеко". Как же вы могли сами забыть то, что совсем недавно писали? Если бы у меня было больше времени, я бы мог найти и другие подобные цитаты или, что еще хуже, замаскированные или полузамаскированные намеки. Разумеется, никто не может оспаривать ваше право расходиться с русской оппозицией вообще, с Троцким, в частности. Но это надо делать ясно, точно, открыто, не прибегая к уловкам и недоговоренностям. Не забывайте, что дело идет об основных вопросах оппозиционной политики.

4. Уместна ли, товарищи, та игра, которую вы занимаетесь в письме на тему о том, читал я или не читал "Фольксвилле"? Да, 5 июня я вам писал, что недостаточно еще ознакомился с "Фольксвилле". Это было как раз в тот момент, когда я знакомился с вашим изданием - не от случая к случаю, а более основательно, по отдельным вопросам. 13 июня и 24 августа²¹⁸ я уже формулировал в своих письмах общую оценку вашей линии. Неужели же вы думаете, что для этого недостаточно месяца, даже одной только недели? Из настоящего моего письма вы во всяком случае можете убедиться, что я тверже знаю, что писала ваша газета в 1929 году, чем сама редакция.

5. Ваши выпады против тов. Франка совершенно неуместны и представляют собою попытку выместить на тов. Франке те настроения, которые, в сущности, должны были быть вами направлены по моему адресу. Право же, это было бы откровеннее и лучше. Я никогда не пишу на основании того, что мне рассказывают "секретари", как вы это изображаете. За то, что я пишу, я отвечаю. Что касается тов. Франка, то он самостоятельно подверг критике "Фольксвилле" в связи с днем 1 Мая. Он сделал это в форме частного письма, очень спокойного и товарищеского по тону. Урбанс обрушился на него совершенно не в товарищеском тоне. На основании одного этого примера можно без труда представить себе, какие методы применяются тов. Урбансом по отношению ко внутренней критике вообще.

6. Вы пишете, что готовы очень охотно принять мою помощь в деле выработки, исправления и уточнения позиции Ленинбунда. Дело идет, разумеется, не обо мне одном. Я говорил о необходимости установления более правильных отношений с русской и международной оппозицией в целом. Но должен прямо сказать, что личный мой опыт категорически опровергает ваши столь дружественные слова. Примеров так много, что я затрудняюсь только в выборе.

а) Еще находясь в Алма-Ате²¹⁹, я написал (в очень осторожном и дружеском тоне) статью против некоторых заявлений тов. Убранса, которые не могли быть истолкованы иначе, как предложение блока Брандлеру. Об этой статье члены Ленинбунда не узнали в свое время ничего. Несколько месяцев тому назад, когда я был уже в Константинополе, статью мою напечатал Брандлер. Только после этого она появилась в "Фольксвилле". Разумеется, это можно было бы объяснить случайностью. Но, к сожалению, целый ряд случаев, имевших место за последнее время, показывает, что дело идет не о случайности, а о системе.

б) Правление Ленинбунда в свое время истолковало наше требование тайного голосования в партии в духе общедемократических свобод. В небольшом письме, без какой бы то ни было полемики я разъяснил действительный смысл нашего требования. Письмо мое появилось в других оппозиционных изданиях, но "Фольксвилле" не печатало его. Только в результате длинной полемической переписки письмо мое появилось на страницах "Фольксвилле" спустя много недель после того, как было получено редакцией.

в) Кампанию по поводу моей высылки руководство Ленинбунда вело в духе газетной сенсации. По поводу этого характера агитации товарищи в разных странах вполне справедливо выражали недоумение. Принципиальных выводов из всей кампании "Фольксвилле" не сделал. Я написал специально для "Фольксвилле" (или для "Фане дес Коммунизмус") статью, в которой попытался без малейшей полемики внести необходимые дополнения к кампании Ленинбунда. Статья моя ("Урок, которого я не получил")²²⁰ была напечатана почти во всех оппозиционных изданиях Европы и Америки - за вычетом изданий Ленинбунда, для которых она была специально предназначена, так как речь в статье шла именно о Германии. На мои запросы по этому поводу редакция мне ответила, что этот вопрос в Германии более "не актуален". Я не мог этого понять. С точки зрения политики сенсаций это, может быть, и объяснение, но с точки зрения принципиальной пропаганды, которая должна составлять важнейшую часть всей работы Ленинбунда, ответ тов. Урбанса мне показался прямо-таки невероятным.

г) Но есть один случай, который превосходит все остальные и сам по себе достаточен для характеристики методов редакции Ленинбунда. 12 июня я послал тов. Урбансу статью-письмо "Еще раз о Брандлере"²²¹. В этой статье я в первый раз открыто сказал для печати, что далеко не во всем согласен с руководством Ленинбунда. Считаю, что, как активный сотрудник изданий Ленинбунда, я имел право, вернее сказать, обязанность - по отношению к русской и международной оппозиции - отметить свои расхождения с руководством Ленинбунда. Как же поступило это последнее? Оно просто-напросто исказило мою

статью. Оно напечатало ту ее часть, которая была направлена против Брандлера, но выпустило те параграфы, которые были посвящены критике Ленинбунда. Редакция выпустила в моей статье следующий абзац:

Я этим ни в малейшей степени не беру под защиту политику Маслова и других. В 1923 году словесный радикализм Маслова был связан с такой же пассивностью, как и у Брандлера. Не понимая азбуки вопроса, Маслов пытался высмеять мое требование намечения срока восстания. На V конгрессе он все еще считал, что революция идет вверх. Другими словами, в самых основных вопросах он разделял ошибки Брандлера, сервируя их под соусом ультралевизны. Но Маслов пытался учиться, пока не плюхнулся в болото капитулянтства. Другие бывшие ультралевые кое-чему научились. Я совсем не беру на себя ответственности за линию "Фольксвилле" в целом. Там и сейчас немало отрывков прошлого, т. е. сочетания оппортунистических тенденций с ультралевыми. Но все же эти товарищи многому научились, и многие из них показали, что способны учиться и дальше. Наоборот, Брандлер-Тальгеймер²²² сделали гигантский шаг назад, возведя свою революционную слепоту в платформу.

Почему вы выкинули эти строки? Может быть, из экономии места? Или чтобы более ярко показать, как охотно вы идете навстречу критике? Если редакция так поступает с моими статьями, нетрудно себе представить, как она обращается с критическими статьями членов вашей собственной организации.

Статья была вами названа "Из письма Троцкого" для того, чтобы таким наивным образом прикрыть произведенную вами непозволительную операцию, которую я не хочу назвать ее настоящим именем. Вы имели, уважаемые товарищи, формальное право не напечатать мою статью вовсе. Вы имели и формальное и политическое право выступить против этой статьи с самой решительной полемикой. Но вы не имели никакого права - ни политического, ни формального - исказить перед немецкими рабочими мое отношение к оппозиционным группировкам.

д) Вы перепечатывали в свое время мою критику программы Коминтерна. Но и здесь вы выбрали вещи для вас нейтральные, обходя наиболее острые вопросы. Так, вы не привели из второй главы то, что сказано о Пятом конгрессе и обо всем ультралевом зигзаге 1924-[19]25 гг.²²³, который причинил Коминтерну неисчислимы бедствия. Если вы с моей критикой не согласны, вы должны были открыто выступить против нее. Вы же просто обошли один из важнейших вопросов в развитии Коминтерна, касающийся вашего собственного вчерашнего (и не только вчерашнего) дня. Так нельзя воспитывать революционные кадры в духе марксизма.

Равным образом, вы не привели из третьей главы того, что я говорю о перманентной революции в применении к Китаю. Между тем, я доказываю там, что теория перманентной революции - если оставить в стороне потерявшие значение полемические эпизоды давнего прошлого - полностью совпадает с самой сущностью ленинизма. Вы обошли и этот вопрос, основной для всего Востока, а значит, один из важнейших для Интернационала.

Никогда нельзя знать, с чем вы согласны, и с чем не согласны.

е) В настоящее время "Фане дес Коммунизмус" в течение долгого ряда недель отводит добрую треть своего скудного объема огромным статьям Радека, Смилги и Преображенского, направленным против русской оппозиции и против меня в особенности. Статьи эти были присланы за границу в целях информации. Если бы тов. Урбансу было свойственно элементарное чувство солидарности с русской оппозицией, он бы прежде всего прислал мне эти статьи (тем более, что они для меня и были предназначены). Это дало бы возможность своевременно ответить на некоторые дополнительные доводы капитулянтов. Тов. Урбанс поступил иначе. Он печатает статьи капитулянтов, направленные против русской оппозиции, вызывая общее недоумение читателей, которые не посвящены в специальные расчеты и комбинации тов. Урбанса. Почему, в самом деле, эти статьи, которым место в органах Тальгеймера и Брандлера, печатаются из недели в неделю в органах Ленинбунда? Единственное мыслимое политическое объяснение таково: редакция пытается руками Радека и компании подорвать руководство русской оппозиции, не беря на себя при этом прямой ответственности.

ж) Этим, однако, дело не исчерпывается. Я не буду останавливаться на менее существенных моментах. Но я не могу пройти мимо вопроса о "Trotzky-Hilfe"²²⁴. С самого приезда в Константинополь вопрос об этой организации стал для меня предметом беспокойства. Я написал тов. Урбансу ряд

писем, в которых разъяснил ему, что, если бы я испытывал материальную нужду, то, разумеется, не видел бы решительно ничего неправильного в такого рода добровольных сборах среди рабочих, при условии, разумеется, полной гласности этих сборов и строгой отчетности. Но, так как я надобности в помощи не имел, то собранные деньги должны были либо быть возвращены тем, которые их внесли, либо должны были быть обращены с общего согласия и совершенно открыто на другие цели.

Я предложил направить собранные средства на помощь арестованным и сосланным русским оппозиционерам и их семьям. Соответствующее письмо мое было опубликовано позже в ряде изданий, в том числе и в "Фольксвилле". Тов. Убранс ответил на одно из моих напоминаний письмом, в котором сквозила нота прямого возмущения. Вот что он писал мне 11 мая:

"Какие фактические обвинения или подозрения доведены до вашего сведения о "Троцки-Гильфе" и ее сборах? С какой стороны идут эти обвинения или заподозривания? Я считаю абсолютно необходимым, чтобы эти вопросы были выяснены... Я держусь одного с вами мнения, что часто обманывавшееся доверие рабочих не терпит, чтобы в каком бы то ни было направлении оставались неясности..."

Эти слова меня успокоили. Но, увы, лишь на короткое время. Никаких отчетов о собранных и израсходованных суммах опубликовано не было, несмотря на все дальнейшие настояния. Разумеется, о личных злоупотреблениях не может быть и речи. Но как опровергнуть утверждения, что деньги израсходованы на нужды Ленинбунда?

* * *

7. Можно возразить, что вопрос о фонде, как он ни важен сам по себе, не имеет прямого отношения к рассматриваемым разногласиям. Но такое возражение будет поверхностным. Дело у нас идет на сей раз не только о принципиальной линии Ленинбунда, чему я посвятил свое первое письмо, но и об организационных методах его руководства. Не трудно показать, что одно тесно связано с другим. Марксистская установка предполагает прежде всего правильное отношение к массе, к классу. Отсюда вытекает требование революционной лояльности. Мы не знаем нравственных норм, стоящих над обществом и над классом. Но мы очень хорошо знаем те требования революционной морали, которые вытекают из потребностей борьбы пролетариата. Величайшее проклятие сталинизма в том, что он покупает свои успехи ценою разрушения внутренних связей пролетарского авангарда и тем подготавливает катастрофы, в которых может погибнуть нечто большее, чем сталинская бюрократия.

Но политическая нелояльность не есть черта лишь сталинского аппарата. Сектантское отношение к массе также включает в себе стремление перехитрить класс, перехитрить историю при помощи ловких ходов и махинаций, что всегда связано с нарушением требований революционной лояльности. Политические руководители, которые готовятся к длительной борьбе за завоевание пролетарского авангарда, никогда не позволили бы себе такого рода небрежности в вопросе, остро затрагивающем доверие масс.

Для меня история с фондом, как и, например, история с искажением моей статьи, представляют собою в одинаковой степени проявления неправильного отношения к рабочему, к читателю, к массе.

Повторяю: нелояльность не есть монополия Сталина. Рядом с ним действовал Зиновьев, который создал в своем роде целую школу. Маслов и Фишер были, несомненно, наиболее выдающимися представителями этой школы. Ее чертой является моральный цинизм, не останавливающийся перед фальсификацией, подделкой цитат, клеветой как методами борьбы за влияние на массы. Бюрократия Коминтерна глубоко развращена такими методами. Оппозиция должна вести против них непримиримую борьбу - прежде всего в своей собственной среде.

Этим я вовсе не хочу сказать, что люди, прошедшие школу Зиновьева, тем самым навсегда осуждены. Разумеется, нет. Можно с сектантского и авантюристского (или полусектантского, полуавантюристского) пути перейти на марксистский и пролетарский. Дело в конце концов решается правильностью линии, правильностью перспективы, правильностью революционных методов. Отвлеченная нравственная пропаганда, оторванная от политики, просто смешна,

чтобы не сказать глупа. Но можно и должно требовать, чтобы методы и приемы соответствовали цели. Этого мы и требуем.

8. Вопрос о фонде имеет не только указанное выше принципиальное, но и практическое значение. Никогда, может быть, за всю историю революционной борьбы (если не считать Китая) революционеры не были поставлены в столь тяжкие условия, как те, в которых находятся оппозиционеры в советской республике. Степень их бытовой изоляции и материальной нужды не поддаются описанию. Никогда ничего подобного не бывало и не могло быть при царизме. Это тоже одна, и притом немаловажная, причина капитулянтского поветрия.

Одним из необходимых способов борьбы против сталинской бюрократии является сейчас материальная поддержка преследуемых оппозиционеров. Это есть прямая обязанность интернациональной оппозиции. Между тем эпизод с "Троцки-Гильфе" совершенно закрыл нам этот путь. Мы не имеем больше возможности апеллировать к рабочим, доверием которых в этом вопросе уже злоупотребили. Мыслимо ли терпеть дальше такое положение?

* * *

9. Ваше письмо изображает дело так, как если бы вы желали моего содействия, а я в нем отказывал. Выше уже показано, что дело обстояло наоборот. Об этом, в частности, ярко свидетельствуют и те обстоятельства, которые непосредственно вызвали ваш последний ответ. О вопросах, которых он касается, я вам писал не раз. 13 июня я настаивал на скорейшем свидании. Вы мне ответили согласием. Но совершенно так же, как и в ряде других случаев, ваше обещание вовсе не означало, что вы действительно собираетесь предпринять шаги для его выполнения. Вы просто-напросто замолчали. На мои письменные вопросы вы не ответили. Прошло почти три месяца, и лишь после того, как я копию моего письма вам от 24 августа разослал другим группам интернациональной оппозиции, вы мне ответили письмом, которое я подвергаю здесь разбору.

10. На вашу принципиальную полемику о термидоре и характере советского государства, перенесенную вами в печать, я отвечаю брошюрой, которая должна выйти в ближайшем времени в свет на нескольких языках²²⁵. Вопросы не таковы, чтобы тут можно было мириться с недомолвками. Вся международная оппозиция должна рассмотреть, обсудить, продумать, продискутировать эти вопросы со всей необходимой широтой. Каждая оппозиционная ячейка должна принять в этом обсуждении непосредственное участие, имея в своем распоряжении все необходимые документы и материалы. Таково элементарное требование, против которого, вы, надеюсь, не только не будете возражать в принципе, но которому (а это важнее) вы не будете противодействовать практически.

11. Здесь я о программных вопросах сделаю лишь несколько дополнительных замечаний.

Моя брошюра написана до получения мною вашего последнего письма и до появления последней теоретической статьи в "Фане дес Коммунизм". И статья, и письмо свидетельствуют, скорее, о том, что в брошюре взят слишком "мирный" тон. После полушагов назад редакция приступила к теоретическому "углублению" вопроса и к прямому искажению марксовской теории государства, которую от искажений защищал Ленин. У вас выходит, будто русское государство при Керенском не было буржуазным государством, притом буржуазно-империалистским, и будто советская республика при Сталине является не пролетарским и не буржуазным государством. Все это чудовищно с начала до конца, и я себя спрашиваю с тревогой: куда заведет вас эта линия, если вы будете и впредь упорствовать на ней?

12. Предлагая русской оппозиции программу демократических свобод в целях превращения русской оппозиции в самостоятельную политическую партию, вы прибавляете: "Это требование не имеет ничего общего с требованием второй революции". Эти поразительные слова, которые вы дважды повторяете, свидетельствуют о том, что вы не желаете сводить концы с концами. Если признать ВКП безнадежной, если отказаться от завоевания ее пролетарского ядра (а завоевать его и значит завоевать партию); если противопоставить ВКП вторую партию под лозунгами демократии, - то ведь это и значит открыть борьбу за власть не только помимо ВКП, но и против ВКП. Каким же иным образом можно бороться за власть, как не путем второй революции? Или же вы думаете, что можно быть самостоятельной партией, не борясь за власть в

государстве? Что все это значит? Где тут смысл? Его нет, товарищи. Вы не додумали вопроса до конца. Именно поэтому вы питаете такое пристрастие к недомолвкам и экивокам.

13. Ваше письмо заявляет неожиданно и как бы мимоходом, что аналогию с термидором вы считаете "несчастной". Признаюсь, мне даже трудно понять такого рода небрежное отношение к чужим идеям и к своим собственным. Русская оппозиция пользуется аналогией с термидором уже в течение пяти лет. Бухаринская школа доказывала "недопустимость" этой аналогии. Мы в ответ подробно разъяснили, что отказываться от исторических аналогий значило бы отказываться от использования исторического опыта вообще. Мы совершенно ясно и точно определили в ряде документов, каково для нас реальное содержание аналогии. Идея советского термидора вошла в международное употребление. Вы сами пользовались ею десятки раз, хотя и неправильно. Теперь, когда вы загнали себя в идейный тупик, вы заявляете неожиданно, что сама аналогия является "несчастной". Можно ли дальше идти по пути путаницы?

К этому я должен прибавить еще, что Радек, который говорил и писал о термидоре в течение 1926-[19]27 гг. сотни раз, в 1928 году неожиданно усомнился в этой аналогии. Я ему ответил на это в особом документе, где еще раз разъяснил марксистский смысл аналогии с термидором²²⁶. Этот документ у вас есть. Вы даже обещали его напечатать: такое объявление сделано было вами в "Фольксвилле". Вы прислали мне номер "Фольксвилле" с этим объявлением, отчеркнув его синим карандашом. Тем не менее документ мой против Радека так у вас и не появился. Зато появился очень обширный документ Радека против меня.

По существу вопроса о термидоре, т. е. о том, является ли аналогия с термидором счастливой или несчастной, я предпочитаю высказаться в печати.

14. В заключение я хотел бы обратить ваше внимание на обстоятельство, имеющее решающее значение.

Вы пишете в ваших изданиях об СССР, Коммунистическом Интернационале и германской компартии так, как если бы все это было для вас совершенно чужое дело. Вы исходите из того, что советская республика непоправимо погибла, что погиб Коминтерн и с ним германская компартия, что все остальные оппозиционные организации идут недостаточно далеко и что вам одним надо все строить на новом месте. Вы не всегда выражаетесь так, иногда, особенно под влиянием критики, вы делаете оговорки в противоположном направлении. Но основа вашего настроения именно такова. Это сектантская основа. Она может погубить Ленинбунд.

Никто не может предсказать, какие организационные формы примет дальнейшее развитие Коминтерна и отдельных его партий, какие будут расколы, блоки и проч., т. е. какими конкретными путями пролетарское ядро компартий будет освобождаться от центристской бюрократии и создавать для себя правильную линию, здоровый режим и хороший штаб. Но одно ясно: для Ленинбунда поворачиваться спиной к компартии еще опаснее, чем для компартии поворачиваться спиной к профессиональным союзам. Думать, что вы можете просто оттеснить компартию, противопоставляя ей себя на выборах и проч., это по крайней мере для обозримого будущего - чистейшая утопия. Надо в первую очередь добиться того, чтобы пролетарское ядро партии, в частности те молодые рабочие, которые в результате преступно-авантюристских призывов Тельмана вышли 1 мая на улицу, строили баррикады и умирали, - нужно, чтобы эти пролетарские элементы поверили вам, захотели вас слушать и поняли, чего вы хотите. А для этого нужно, что бы они на деле убедились, что вы им не чужие. Весь ваш тон должен быть другой. Борьба с центризмом и авантюризмом не должна смягчаться ни на йоту. Тут нужна полная непримиримость. Но совсем иное дело в отношении партийной массы и идущих за партией миллионов рабочих. Нужно найти правильный путь.

Когда полиция разгромила "Роте Фане", надо было, не скрывая разногласий, выступить на защиту с бешеной энергией, не останавливаясь перед закрытием "Фольксвилле", а идя сознательно на эту опасность. Вместо этого редакция "Фольксвилле" печатала объявления в том духе, что так как "Ди Роте Фане" закрыта полицией, то "Фольксвилле" теперь, слава богу, единственная коммунистическая газета. Я не могу назвать это поведение иначе как скандальным. Оно свидетельствует и о ложном отношении к партии, и о прямом отсутствии революционного чутья.

15. Совершенно такой же характер имеют все ваши призывы к защите СССР.

Вы не отдаете себе отчета в международном значении вопроса. Ваши призывы носят вынужденный и вымученный характер. Они рассчитаны не на то, что бы поднять рабочих на защиту СССР, а на то, чтобы не слишком обидеть "симпатизирующих" коршистов.

16. В Бельгии или в Америке, где официальная компартия очень слаба, а оппозиция относительно сильна, оппозиционные организации могут вести совершенно самостоятельную и независимую политику по отношению к официальной партии, т. е. обращаться к массам через ее голову, поскольку им это вообще доступно. Совсем другое дело в Германии, в значительной степени и во Франции. Тут совсем иное соотношение сил. Оппозиция считает [своих членов] сотнями или тысячами, официальные партии считают сотнями тысяч. С этим надо сообразовать свою политику.

Вы считаете, что русской оппозиции нужны "демократические" лозунги, чтобы скорее превратиться в партию. Я же считаю, наоборот, что вам надо снять с себя слишком тяжеловесные доспехи партии и вернуться к положению фракции. "Фольксвилле" в нынешнем своем виде не имеет будущего. На три четверти он заполнен материалом ежедневной газеты, которой он, однако, не заменяет. То, что вам необходимо прежде всего, - это хороший, серьезно подготовленный еженедельник, способный действительно воспитывать кадры марксиста-революционера. Вопрос о ежедневной газете может встать только на следующем этапе.

* * *

Некоторые выводы:

1. Рассматриваю ли я поведение руководства Ленинбунда как разрыв? Нет. Но я вижу в этом поведении опасность разрыва. Мне кажется, кроме того, что некоторые товарищи в составе руководства Ленинбунда сознательно ведут курс на разрыв.

2. Я не только не собираюсь им содействовать, но, наоборот, считаю необходимым всеми средствами предупредить разрыв, который нанес бы серьезный удар международной оппозиции, а для Ленинбунда означал бы перспективу национального и сектантского перерождения.

3. Каким образом можно противодействовать этой опасности? Гласным и широким обсуждением, честной дискуссией. Без торопливости. Без стремления перехитрить друг друга.

4. Надо открыто признать, что даже в руководстве Ленинбунда есть меньшинство, которое в спорных вопросах стоит на точке зрения русской оппозиции, а не тов. Урбанса и его единомышленников. Это меньшинство должно получить возможность высказывать свои взгляды по спорным вопросам на страницах "Ди Фане дес Коммунизм".

5. В обсуждении вопросов должна принять участие международная оппозиция. Издания Ленинбунда должны ее голос доводить лояльно до сведения своей организации.

Только дискуссия, обставленная такими минимальными гарантиями партийной демократии, способна предотвратить опасность раскола в Ленинбунде или разрыва Ленинбунда с важнейшими группировками международной оппозиции.

Я со своей стороны готов всеми средствами помочь мирному и дружественному изживанию разногласий. Настоящее мое письмо преследует именно эту цель и никакой иной.

Л.Троцкий

19 сентября 1929 г.

[Письмо Г.И. Мясникову]

Уважаемый товарищ Мясников,

В вашем письме от 24/VIII/1929 есть ряд недоразумений.

1. Я переслал в Берлин вашу рукопись с просьбой передать ее вашим политическим друзьям для переписки и прислать мне затем одну из копий. Никаких дальнейших сведений я не получал. Возможно, что произошло какое-либо недоразумение. Сегодня же я пишу об этом Пфемферт. Что она задерживает рукопись "по прямому моему указанию" - это совершеннейший вздор. Во всяком

случае, я ей сегодня же пишу, чтобы она передала немедленно рукопись Румынову.

2. Никогда и никому я не писал, чтобы из Берлина вам не посылали денег. Это прямой вымысел.

3. Никогда и никому я не писал, что вам из Константинополя послано 500 марок. Это третий вымысел, под которым, как и под двумя предшествующими, нет и тени основания.

4. Жалобы ваши на то, что отсутствие моего предисловия задерживает опубликование брошюры, совершенно неосновательны. Я никогда не обещал предисловия. Да и как мог я обещать предисловие к брошюре, которую я не читал? Я удивлялся, почему нет копии из Берлина, но решил, что, очевидно, вы и ваши друзья остановились на каком-либо другом плане. Только и всего.

Ваши соображения насчет того, что не нужно "недомолвок" и "полугодового размышления", как видите, совсем неуместны. Какие у меня могут быть мотивы для недомолвок? Если вы подумаете, то убедитесь, что таких мотивов у меня быть не может.

С товарищеским приветом

[Л.Д.Троцкий]

19/9/[19]29

[Письмо Р.Т. Адлер]

23 сентября 1929 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна!

Я получил из Берлина извещение, что вы не имели возможности перевести последнюю часть моей брошюры. Это не беда, так как перевод полностью произведен уже в Берлине и брошюра скоро должна выйти. Я очень вас прошу немедленно же переслать русскую рукопись в Америку тов. Истмену по указанному ниже адресу. Только что мне сообщили, что вас уже просили вернуть рукопись обратно в Константинополь. Если это сделано, то мы пошлем ее отсюда сами в Америку. Если же рукопись еще у вас, то очень прошу вас сейчас же отправить ее тов. Истмену.

От вас давно не было никаких вестей. Объясняю это летним временем. Очень был бы рад узнать, что в Вене делается и делается ли что-нибудь, точнее сказать, предполагается ли что-нибудь делать, начиная с осени.

Насколько я понимаю по письму американского газетного агентства, Neue Freie Presse²²⁷, как впрочем и другие газеты, печатают под видом моей автобиографии жалкие кусочки и отрывки. Боюсь, нет ли прямых искажений. Книга, впрочем, скоро выйдет в полном виде.

Получается ли в Вене наша новая еженедельная французская газета "Ля Веритэ"?

Мы здесь до сих пор не знаем, заняла ли ваша группа официальную позицию по вопросу о советско-китайском конфликте и о тех разногласиях, какие возникли в среде интернациональной оппозиции.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Монтегю]

Принкипо, 23 сентября 1929 г.

Дорогой товарищ Монтегю!

Я вам не отвечал так долго в силу стечения ряда неблагоприятных обстоятельств: я остался временно без иностранных сотрудников, а русская моя сотрудница была в отпуску. Писать же большое письмо от руки - трудно и требует слишком много времени.

Сперва о деловых вопросах.

Я сейчас от русского книжного рынка совершенно оторван и в настоящий момент не могу, к сожалению, дать вам никаких советов. Но я напишу своему младшему сыну, который более или менее следит за новинками русской литературы и через него смогу получить все наиболее выдающееся. Я сделаю это тем охотнее, что я и моя семья будут рады возобновить таким образом свою

связь с текущей русской литературой.

Теперь о Вашем предложении насчет Англии. Разумеется, я по-прежнему стремлюсь изо всех сил перебраться в Англию, как по соображениям здоровья, так и по соображениям работы. Ваш план в общем я считаю приемлемым и осуществимым. Любая комиссия любых врачей признает необходимость медицинской помощи. Я думаю также, что со стороны турецкого правительства можно было бы получить заявление о его готовности принять меня обратно по окончании моего пребывания в Англии. Но я мог бы решиться обратиться к турецкому правительству с соответствующим вопросом лишь в том случае, если бы был абсолютно уверен в том, что британское правительство даст мне визу. В противном случае я рисковал бы попасть в очень невыгодное и неблагоприятное положение. Вы понимаете, что если бы после моего соответствующего запроса у турецкого правительства британское правительство отказало бы мне все же в визе, то мое положение в Турции несомненно ухудшилось бы. Вот почему я могу решиться на обращение к турецким властям лишь в том случае, если доступ в Англию мне будет обеспечен заранее.

Благожелательные заверения отдельных министров за кулисами дают, вообще говоря, очень мало. Вы знаете, как было дело в Германии: не только президент рейхстага²²⁸, но и ряд министров высказывались в частных беседах вполне положительно. А кончилось тем, что мне отказали в визе.

Вот почему я прошу вас произвести более серьезную и точную разведку. Думаю, что в этом деле может быть полезен Пэтон²²⁹, секретарь Независимой рабочей партии²³⁰, от которого я получил даже формальное приглашение прочитать доклад в летней школе Независимой рабочей партии, - до такой степени Пэтон не сомневался в том, что я получу визу. И в дальнейшем Пэтон предпринял ряд шагов, чтобы добиться визы от своих министров. Во всяком случае, в информации он вам не откажет.

Я вам очень благодарен за то, что вы уже написали о себе с некоторой подробностью. Это для меня не только интересно, но и поучительно, так как приоткрывает для меня некоторый уголок английской жизни, с которой я слишком мало знаком. Между тем судьба Англии интересует меня сейчас в высшей степени - наряду с развитием Америки.

То, что печатается в "Обсервер"²³¹, - это не автобиография, а короткие выдержки, сокращенные американским агентством для газетных потребностей. Автобиография представляет собой большую книгу, в пятьсот-шестьсот страниц, которая должна в октябре выйти в Нью-Йорке у Скрибнера и одновременно в Берлине и в Париже. Я, разумеется, пришлю вам немедленно эту книгу по выходе ее в свет.

Кстати: вы, надеюсь, получили мою французскую книгу, которая представляет собой скорее сборник документов, чем книгу²³².

Теперь хочу перейти к политическим вопросам. Вы совершенно правы, что очень трудно высказываться об этих вопросах в письме, когда слишком мало знаешь собеседника, т. е. когда не было предварительных длинных разговоров. Если бы ваши деловые поездки дали вам возможность остановиться по пути в Константинополе, я был бы очень рад видеть вас своим гостем и завязать таким образом личное знакомство, которого переписка заменить, разумеется, не может. Но в ожидании этого приходится все же сделать попытку объясниться путем переписки.

Вы говорите много интересного и правильного относительно британского эмпиризма, склонности к компромиссам и проч. Несомненно, что эта национальная традиция, в которой резюмируются навыки и приемы господства британской буржуазии, представляет собою в высшей степени важный момент в политике. Кто в практической работе не принимал бы в расчет этой инертной национальной традиции, тот непременно рисковал бы расшибить себе нос. Но решает все же не сила национальной инерции и психологической традиции, а сила экономических факторов. В истории бывало уже не раз, что чем консервативнее была традиция существующего режима, тем катастрофичнее он обрушивался в конце концов под ударом экономических сил.

Недавно я читал передовицу Times а по поводу угольной промышленности и ее проектируемого объединения. Консервативная газета пишет, что на пути этого объединения стоят навыки и традиции английских промышленников, т. е. "индивидуализм", "независимость" и проч. Эти "великие" традиции британской буржуазии "Таймс" называет мертвым фактором. Даже "Таймс"! В то же время он признает, что эти мертвые факторы представляют очень большую силу

сопротивления, препятствуя реорганизации английской промышленности. К этому надо только прибавить: но именно поэтому процесс реорганизации будет происходить гораздо более болезненно, остро и катастрофично. То же самое – в более широком масштабе – приходится сказать обо всей английской общественной жизни. Эмпиризм, индивидуализм, консерватизм, дух компромисса – это могущественная сила, но мертвая. Английский политический эмпиризм представляет собою застывший продукт тех эпох, когда Великобритания шаг за шагом завоевывала господство над миром и поддерживала это господство при помощи мер, соответствовавших изменчивой обстановке каждого дня.

Но сейчас от объективных предпосылок британского эмпиризма не осталось ничего. Истерика Сноудена в Гааге есть смешная попытка вернуть то, чего вернуть нельзя. Уравнение флота Великобритании и Америки²³³ означает полную и окончательную ликвидацию британского морского могущества. Равные флоты к началу войны означают колоссальный перевес Соединенных Штатов в случае войны, ибо они смогут обновлять и расширять свой флот под огнем несравненно быстрее, чем Англия. Этим я не хочу сказать, что война будет завтра или послезавтра. Но перспектива уничтожающего преимущества Америки над Великобританией, даже в военно-морской области, будет отныне тяготеть над политикой Англии и над всей ее общественной мыслью. А это значит – конец эмпиризму. Обобщения, широкие идеи и доктрины представляют оружие слабого в борьбе против сильного. До конца прошлого века Англия не нуждалась в широких доктринах. Но уже конкуренция в Германии (плюс первая русская революция²³⁴) вызвали к жизни Рабочую партию. Эта партия насквозь эмпирична – вы совершенно правы. Но сам факт ее существования есть все же удар по национальной традиции и подготовка к еще большим ударам.

Рассуждая абстрактно (и, следовательно, неверно), можно сказать, что Макдональд держит в своих руках единственную в своем роде историческую возможность "мирным", "эволюционным", "демократическим" путем преобразовать общественный строй Англии. Если бы Макдональд сейчас выдвинул смелую программу преобразований, прежде всего национализации, и – встретив сопротивление буржуазных партий – апеллировал бы со всей смелостью и решительностью к стране, он, несомненно, обеспечил бы себе твердое большинство, а, следовательно, и возможность мирной социалистической эволюции, т. е. такой эволюции, при которой сопротивление эксплуататоров сводится к минимуму и подавляется легальными средствами государственного аппарата. Но вы понимаете, что это фантастическая перспектива. Ни на какую радикальную программу Макдональд не способен. Его министерство закончится жалким и позорным фиаско и станет неизбежно источником – не смягчения, а обострения политических противоречий. Я вообще думаю, что именно благодаря политике фабианцев Англия идет навстречу самым жестоким и бурным внутренним потрясениям.

Конечно, можно спорить о том, каким темпом пойдут события, т. е. наступит ли явный и очевидный, т. е. массовый переход количества в качество через три года, через пять или десять. В этих пределах ошибки глазомера возможны и неизбежны. Но ведь марксисты ведут политику дальнего прицела. Этим мы и отличаемся от эмпириков.

Вы мне напоминаете, что я говорил о малой вероятности повторения эксперимента рабоче-либеральной коалиции²³⁵. Если даже считать, что это предсказание опровергнуто фактом нынешней полукоалиции (хотя надо все-таки еще подождать развития событий), то этот факт все же не нарушает основной линии прогноза. А главное, не надо забывать, что за время, протекшее между моей книжкой²³⁶ и возникновением второго Рабочего правительства в Англии²³⁷ разыгралась генеральная стачка, которую я также предсказывал, ссылаясь на традицию чартизма. В 1925 году, когда я писал свою книжку, я никак не думал, что генеральная стачка возникнет через год. На этот раз темп оказался более быстрым, чем можно было рассчитывать. Не надо ни на минуту забывать, что в Англии эмпиризм и компромисса всеобщая стачка не с неба свалилась, а явилась результатом какой-то могущественной внутренней тенденции развития. Эта тенденция в 1926 году вышла наружу, а затем скрылась под почву. Но она не исчезла. Она существует. Молекулярным путем она собирает силы. Она обнаружится на следующем этапе с новой силой.

Как же при таких условиях я могу согласиться с той мыслью, будто марксисту в современной Англии нечего делать? Нет, с этим я согласиться никак не могу. Разумеется, остается еще особая и большая область вопросов:

как подходить к задачам коммунистической политики? Какие применять методы, какие выдвигать лозунги, куда перенести центр тяжести работы и проч., и проч., и проч. Никаких готовых рецептов у меня, разумеется, нет, да их и не может быть по самому существу дела. Эти методы можно вырабатывать, опираясь не только на те основные исторические факторы, о которых я говорил выше, но и на те вторичные традиционные, национально-консервативные и конъюнктурные элементы и обстоятельства, о которых вы отчасти говорите в письме, и с которыми я недостаточно знаком. Такую работу можно выполнять только коллективно.

На поставленный вами вопрос "что делать?" в более узком смысле я ответил бы так: поставить марксистский журнал, совершенно независимый от нынешней компартии, разумеется. Этот журнал мог бы развиваться в теоретическую лабораторию и в идейный арсенал для передовых элементов английского рабочего класса. Журнал должен был бы быть теоретически серьезным, но не академическим. Он должен был бы не только освещать общие вопросы и перспективы, но и вмешиваться во все внутренние вопросы всех социалистических организаций, прежде всего, разумеется, компартий.

На этом я пока кончаю. Буду очень рад продолжению и развитию нашей корреспонденции.

За книжку немецкого социал-демократа об английской рабочей партии большое спасибо. Читаю ее с интересом.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо сотрудникам "Бюллетеня оппозиции"]

ПИСЬМО238

Не для печати

Дорогие товарищи!

Посылаю вам при сем "Заявление"²³⁹ ссыльных и арестованных оппозиционеров в ЦК и ЦКК. "Заявление" выработано товарищами Раковским, В. Косиором²⁴⁰ и Окуджавой²⁴¹. К заявлению присоединилось до начала сентября уже около 400 оппозиционеров, разбросанных по 85-ти ссыльным колониям и тюрьмам. В числе подписавшихся, кроме названных трех: Н. Муралов, Б. Мдивани, Л. Сосновский, С. Кавтарадзе²⁴², В. Каспарова, Малюта²⁴³, В. Сибиряков, Ю. Солнцев²⁴⁴, М. Лазько²⁴⁵, Рафаил, Н. Нечаев и другие. И. Н. Смирнов выступил со своим проектом заявления, несущим, как нам сообщают, капитулянтский характер.

Так как "Заявление" довольно обширно и не все оппозиционные издания смогут его напечатать целиком, то я на полях отметил на всякий случай наиболее важные места.

Одновременно с этим посылаю вам копию своего "Открытого письма"²⁴⁶ товарищам, подписавшим указанное заявление, и прошу о напечатании этого Открытого письма.

Но дело, мне кажется, не должно ограничиться одним лишь опубликованием посылаемых документов. Вопрос слишком важный и может сыграть при правильной политике с нашей стороны крупную роль в развитии как русской, так и международной оппозиции.

Разумеется, относительно текста "Заявления" можно сделать ряд критических замечаний. Некоторые из них я в положительной форме делаю в своем Открытом письме. Нельзя забывать, что документ формулировался путем переписки ссыльных и арестованных и представляет собой, как всегда в таких случаях, компромисс между разными оттенками. Будут недовольные и справа, и слева. Но надо уметь выделить основную идею документа. В момент острых внутренних и внешних затруднений для СССР оппозиция требует для себя места в партии, чтобы, согласно с своими взглядами, защищать дело международной революции. В то время как из Коминтерна усиливаются перебежки в правую оппозицию и прямо в социал-демократию, левая коммунистическая оппозиция требует себе места в рядах Коминтерна и прежде всего в ВКП.

В чем состоит задача международной оппозиции по отношению к этому важному шагу русской оппозиции? В том, чтобы использовать этот шаг для того, чтобы разоблачить перед обманутыми рабочими-коммунистами ложь о

"пораженческом", "контрреволюционном" и проч[ем] характере оппозиции. Надо использовать "Заявление", чтобы потрясти, расшатать и опрокинуть ту перегородку, которую руководство Коминтерна воздвигло между членами официальных компартий и левой оппозиции.

"Заявление" написано в очень осторожном тоне, который вытекает из поставленной цели. Эта цель указана в двух заключительных строках совершенно ясно: подписавшиеся хотят "завоевать сочувствие и поддержку партийной и рабочей массы". Здесь дело идет о применении политики единого фронта по отношению к официальным компартиям. Некоторые из подписавших заявление могут еще отойти вправо, т. е. в сторону капитулянтов, когда получится ясный заранее ответ сталинцев. Но столь же несомненно, что самый факт "Заявления" будет широко обсуждаться в партийных ячейках, захватит многих революционных рабочих, увеличит связи и влияние оппозиции в низах партии.

Некоторые ультралевые, пожалуй, увидят в "Заявлении" капитулянтский шаг. Но если бы мы поддавались таким ультралевым, мы неизбежно превратились бы в секту. Вот почему вопрос о "Заявлении", об его истолковании, о той агитации, которую нужно вокруг него поднять, чтобы добраться до партийной массы, - вопрос этот, думается мне, может получить для дальнейших группировок в международной оппозиции не меньшее значение, чем русско-китайский конфликт.

С приветом

Л.Троцкий

Константинополь, 25 сентября 1929 г.

О ПОЛИТИКЕ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ В ГЕРМАНИИ²⁴⁷

(Ответ гамбургскому члену Ленинбунда)

Дорогой товарищ!

Большое спасибо за ваше письмо. Оно мне очень многое дало. Прежде всего оно меня укрепило в моей оценке той политики, которую ведет нынешнее руководство Ленинбунда. Мне кажется, что по всем важнейшим вопросам наши с вами взгляды совпадают.

1. Вы констатируете ослабление Ленинбунда. Разумеется, имеются объективные причины, которые ведут одновременно к ослаблению коммунизма по отношению к социал-демократии и к усилению правого крыла в коммунизме. Но вы совершенно правы, когда одну из причин ослабления Ленинбунда видите в его неправильной политике - в частности, по отношению к коммунистической партии.

2. Ленинбунд должен чувствовать себя и действовать как фракция внутри германского коммунизма, а не как самостоятельная партия. Выступление с собственными кандидатами на выборах есть ошибка. Упорное повторение этой ошибки разрушит Ленинбунд.

3. Вы перечисляете ряд случаев, когда вам на основе текущей борьбы рабочих удавалось вынудить местную коммунистическую организацию делать те или другие шаги и в то же время сблизиться с рядовыми членами официальной партии. Это безусловно правильная политика. Левая коммунистическая оппозиция должна в Германии проводить политику единого фронта по отношению к официальной партии. Иначе оппозиция останется сектой и будет хиреть.

4. Разумеется, политика единого фронта включает свои опасности, прежде всего опасность незаметного примирения с ультралевым зигзагом и растворения в центризме. Так, официальные компартии, проводя политику единого фронта с социал-демократией, не раз сами сдвигались на социал-демократическую позицию²⁴⁸. Но против этой опасности нельзя придумать универсального рецепта. Нужна правильная теоретическая позиция, серьезная интернациональная организация, режим демократии внутри оппозиции и проч.

5. Вы пишете, что некоторые из руководителей Ленинбунда рассуждают следующим образом: так как социализм в одной стране невозможен; так как европейская революция не стоит в порядке дел, то гибель Октябрьской революции неизбежна, независимо от политики ВКП. Замечательно, что сталинцы давно уже изо всех сил стремились подкинуть русской оппозиции это чудовищное рассуждение, которое оппозиция упорно отбрасывала ногой в сорную кучу. Кто установил заранее сроки европейской революции? Кто заранее высчитал, сколько лет диктатура пролетариата может продержаться в Советской республике при

правильной политике? Я этого не знаю. Для меня достаточно того, что правильная политика в Советском Союзе может укрепить диктатуру пролетариата и продлить ее изолированное существование на лишние три-пять-десять лет. Для меня достаточно того, что правильная политика Коминтерна может приблизить победу революции в Европе на три-пять или десять лет. А это и значит, что диктатура в России может дожить до пролетарской диктатуры в Европе. Обеспечить этот путь есть основная наша задача. Кто заранее решает, что она невозможна, тот жалкий болтунишка, а не революционер.

6. Эти же самые теоретики говорят, по вашим словам, что Советская республика должна перейти на положение "третьего государства", т. е. "демократической диктатуры пролетариата и крестьянства". Другими словами, эти господа видят в термидоре единственный выход. Разве это не ясно? "Третье государство", т. е. не империалистическое и не пролетарское, есть мелкобуржуазное государство. Но ведь термидор и означает опасность перехода власти из рук пролетариата в руки мелкой буржуазии. Эта последняя могла бы, разумеется, держать власть разве лишь в течение нескольких месяцев, вернее же - недель. Третье государство было бы только коротким мостом к фашистско-империалистской России.

7. Теоретики "третьего государства" прикрывают термидор именем "демократической диктатуры пролетариата и крестьянства". Трудно представить себе худшее политическое шарлатанство.

Ленин выдвинул гипотезу демократической диктатуры пролетариата и крестьянства по отношению к восходящей революции в России. Эта гипотеза имела глубокое историческое содержание. Но ход развития революции привел не к демократической диктатуре, а к пролетарской. Ленин разъяснил, почему демократическая диктатура не осуществилась и почему она уже не может осуществиться в виде самостоятельного режима. После опыта Февральской революции, особенно же Октябрьской, Ленин третировал философов третьего государства не иначе, как мелкобуржуазных реакционеров или термидорианцев.

8. Вы пишете, что те же теоретики проповедуют необходимость для немецкой оппозиции отделиться от русской оппозиции, "не плясать под ее дудку" и проч. и проч. Это тоже очень симптоматично, ибо показывает, что некоторые мелкобуржуазные теоретики борьбу против бюрократизма, командования и административно-финансового управления Коминтерном превращают в борьбу за превращение немецкой оппозиции в национально замкнутую фракцию. Русская оппозиция не имеет ни претензий, ни возможностей распоряжаться или командовать другими секциями оппозиции. Взаимоотношения этих секций могут определяться только идейными факторами. Подходить к вопросам национальной политики нельзя, однако, иначе как под интернациональным углом зрения. Плясать надо не под русскую дудку, а под марксистскую. Или, может быть, русской оппозиции отказаться от марксизма на том основании, что это "немецкая" дудка? По этому пути можно очень далеко зайти. Я опасюсь, что некоторые вожди Ленинбунда зашли уже гораздо дальше, чем сами себе это представляют.

9. На вопрос о моей работе могу кратко ответить, что я занят проблемой так называемого "третьего периода". Этому вопросу я посвящаю особую брошюру. Я надеюсь доказать в ней, что в корне ошибочная теория и практика "третьего периода"²⁴⁹ неизбежно готовят не только новые поражения, но и условия для нового поворота руководства Коминтерна вправо.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

Константинополь, 30 сентября 1929 г.

[Письмо Р. Нойману]

3 окт[ября] 1929[г.]

Дорогой товарищ Нойман! 250

Ваше письмо меня очень огорчило. Ни из писем Ландау, ни из вашего письма нельзя усмотреть каких-либо серьезных разногласий. При подходе к вопросу о том, как понять дискуссию в Ленинбунде и пр., совершенно неизбежно будут острые эпизодические разногласия: первые шаги при подходе к новой задаче всегда приходится делать наощупь. Сейчас, мне кажется, путь

достаточно определился. Никто из нас не хочет раскола. Но если он оказался необходим, мы примем его. Никто из нас не хочет даже персонального устранения Урбанса. Но угроза разрыва не испугает нас. Дело идет о том, чтобы выправить политику. Здесь все мы одинаково непримиримы. Широкая дискуссия едва начата. Систематическое развитие она сможет найти только в газете, для которой первая дискуссия подготавливает организационную и идейную базу. Каково будет официальное взаимоотношение между этой газетой и Ленинбундом, этого предсказать нельзя, ибо это зависит от практических результатов первой дискуссии. Это зависит также и от того, какое количество элементов вне Ленинбунда сумеем мы сгруппировать в подготовительный период. Но газету необходимо поставить во что бы то ни стало. Ваше активное участие в газете является само собою разумеющимся. Между тем, вы отстранились от работы из-за конфликтов с Л[андау]. Неужели же это правильный путь? Неужели можно отстраняться от важной политической работы из-за конфликтов второстепенного характера? Я меньше всего беру на себя роль защитника тов. Л[андау] или роль третейского судьи в конфликте, элементы которого мне к тому же не ясны. Я подхожу чисто политически и считаю, что вы должны возобновить свое участие в работе.

Если вы, однако, твердо решили ехать в Париж, тогда, разумеется, другое дело. Но в таком случае вам необходимо немедленно вступить в теснейшую связь с тов. Росмером. Работа для вас, конечно, найдется и в Париже. Но все же я считаю, что вы с гораздо большей пользой можете применить в ближайшее время ваши силы в Германии.

Вам необходимо было бы написать статью о немецких делах для "Ля Веритэ" (в частности, о брандлериянцах). Спишитесь, пожалуйста, с Росмером. Можете ему писать по-немецки, у него есть переводчики. В письме сошлитесь на меня.

Передайте, пожалуйста, мой привет тов. Иокко251 и мою горячую просьбу написать мне, как он оценивает создавшуюся обстановку.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо П. Манулису]

9 октября 1929 [г.]

Дорогой товарищ,

Мы получили ваше письмо без даты. Вы просите указаний, в частности, насчет Буэнос-Айреса. Наши указания могут носить лишь самый общий характер, так как трудно, сидя в Турции, не зная аргентинских условий, вам что-нибудь рекомендовать. Нас очень радует энергичный тон вашего письма. По вопросу о работе в Буэнос-Айресе вам нужно списаться с тов. Гвинеи252. Адрес его прилагаем. Также хорошо было бы, если бы вы наладили связь с Нью-Йорком ("Милитант"). Тов. Гвинея мы лично не знаем, его адрес нам дали нью-йоркские товарищи, но это то, что вам нужно, т. е. оппозиционный товарищ, живущий и работающий в Буэнос-Айресе. С ним в первую очередь вы должны посоветоваться о возможностях вашего туда переезда, о возможностях распространения там бюллетеня, его перевода на еврейский язык и пр. и пр. Мы со своей стороны напишем этим товарищам про вас. Главное - действуйте, и действуйте энергично. Не забывайте систематически информировать.

С товарищеским приветом

[Л.Д.Троцкий]

Адреса253 В[uenos] Aires

"Mil[itant]"

Манулису254

[Письмо Р.Т. Адлер]

14 октября 1929 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна!

Получил ваше письмо от б/Х. Вы сообщаете о приобретении нового члена вашей группы. Между тем Франк получил сегодня сообщение об уходе из вашей группы 3-х человек. Если я правильно понимаю, о ком у вас идет речь, то

приходится сделать вывод, что мы потеряли жену, но приобрели мужа²⁵⁵. Не ошибаюсь ли я? Как будто нет.

Приобретение это было бы очень ценно по многим причинам. В Берлине необходим хороший боевой коммунистический еженедельник. Молодежь для этого еженедельника есть. Но нужен настоящий старый журналист с серьезной марксистской подготовкой. Средства на постановку журнала мы бы нашли. При хорошем руководстве – а оно было бы в случае привлечения "мужа" обеспечено – журнал в течение нескольких месяцев прочно стал бы на ноги. Поговорите с ним об этом серьезно. В случае, если бы он твердо на это решился, нам надо было бы с ним повидаться, чтобы хорошенько обо всем поговорить и условиться. Буду от вас с нетерпением ждать дальнейших сведений на этот счет.

"Ля Веритэ" еще далеко не выработала своей политической физиономии. Но журнал, во всяком случае, на хорошем пути. Как вы, вероятно, знаете, "Ля лютт де клясс" присоединилось к нему целиком. Правда, это группа интеллигентская. Но она сразу дала редакции четырех хороших литераторов, марксистски подготовленных, молодых, активных и желающих учиться. И из других групп переходят пока еще одиночки, но в ближайшем будущем, надо думать, все жизнеспособные элементы французской оппозиции объединятся вокруг "Ля Веритэ".

Хорошо развивается американская организация. 7 ноября она переходит на еженедельник²⁵⁶ и ставит собственную типографию.

В Ленинбунде большая затяжная борьба, как вы знаете. Вообще в Германии большие поражения, разочарования, дворцовые перевороты в партии, измены, коррупция и проч[ее] оставили надолго тяжелый след, отравив и оппозиционные элементы. И здесь, очевидно, молодежи многое придется начинать сначала. Именно в этих условиях важно иметь марксистский журнал, который "не знает ни родства, ни свойства, а режет правду-матку направо и налево". Такой журнал приобрел бы авторитет именно в Германии одним тем, что говорил бы всем правду в глаза. Особенно, если бы он велся талантливо. А при указанном выше условии это было бы обеспечено.

У нас здесь все по-старому. С автобиографией я разделался уже довольно давно. В конце этого месяца она должна, как будто бы, даже выйти из печати. Переписка большая. Сейчас работаю главным образом над вопросом о "третьем периоде".

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Г.И.Мясникову]

14 октября 1929 г.

Уважаемый товарищ Мясников!

Я не вижу никакого основания, вернее, никакой возможности поднимать историю по поводу моего мнимого голосования насчет вас. Какая тут возможна проверка? У Сталина есть три возможности: а) либо просто промолчать; б) либо заявить, что он никогда ничего подобного вашему приятелю не говорил; в) либо, наконец, повторить свою клевету на мой счет, присоединив к ней еще двух-трех Ярославских в качестве понятых. Ни один из этих трех возможных вариантов ни в малейшей степени не поможет выяснению дела.

К этому надо прибавить, что сталинцы в течение ряда лет распространяли и распространяют на мой счет ложь и клевету самого чудовищного характера – притом не в кулуарных беседах с одним-двумя, а публично на рабочих собраниях, где говорятся гораздо более гнусные вещи, чем те, которые печатаются в газетах.

Никакого протокола он ему показывать, однако, не мог, если не предположить, что он сфабриковал для этого специально фальшивый протокол, чего я, однако, не думаю, так как Сталин осторожен.

Помимо всего прочего, в протоколах Политбюро отмечаются только решения большинства. Никогда в протокол не вносится отвергнутое предложение меньшинства. Так повелось со времени Ленина на основе определенного решения самого же Политбюро. Следовательно, если бы выдуманное Сталиным голосование действительно имело место, то в протоколе оно все равно не могло бы оставить следов.

Вспоминаю, что незадолго до XV съезда я спрашивал Зиновьева, где, когда

и как состоялось постановление о вашей ссылке. Кто решал это, - спрашивал я его: не ваша ли "тройка", или не ваша ли "семерка"257, - так как вопрос проходил совершенно мимо меня. Зиновьев мне ответил, что он совершенно не помнит обстоятельств дела и думает, что оно решалось мимо него. Верно ли он говорил или нет, судить не берусь. Не исключена, однако, возможность того, что он был в Ленинграде, когда решался вопрос.

Но право, жалко времени тратить на все эти истории, которым несть числа. Я со своей стороны считаю, во всяком случае, вопрос исчерпанным.

С товарищеским приветом
[Л.Д.Троцкий]

ИНТЕРВЬЮ258

Вопрос: Можно ли узнать, насколько верны сообщения печати о "капитуляции" вашей, Раковского и других?

Ответ: В этих сообщениях нет ни иоты правды. Слухи порождены заявлением, которое подано несколькими сотнями ссыльных оппозиционеров в центральные учреждения ВКП с требованием принять их в партию. Я к этому заявлению присоединил свою подпись. Заявление капитулянтов (Радека и других) построено по такому типу: "Мы отказываемся от своих взглядов, выраженных в платформе оппозиции, признаем нашу ошибку и просим принять нас в партию". Заявление Раковского, поддержанное основными кадрами оппозиции, построено по такому типу: "Так как события полностью подтвердили платформу оппозиции, и вы сами вынуждены делать из нее заимствования на каждом шагу, то мы требуем исправления вашей ошибки путем восстановления нас в партии".

Вопрос: Надеетесь ли вы на практический результат этого заявления?

Ответ: Ни в малейшей степени, если под практическим результатом понимать восстановление оппозиции в партии в настоящий момент.

Вопрос: Какую же непосредственную цель преследует заявление?

Ответ: Цель совершенно ясно указана в самом заявлении. Оппозиция снова подтверждает перед лицом общественного мнения партии свою беззаветную преданность Октябрьской революции и советской республике и свою неразрывную связь с основным ядром партии. Аналогичное заявление оппозиция делала на каждом критическом этапе последних лет. Это есть законченная и необходимая форма воздействия на общественное мнение партии. С капитуляцией это не имеет ничего общего259.

[Л.Д.Троцкий]
[19 октября 1929 г.]

[Письмо И. Фрею]

19 окт[ября] 1929 [г.]

Т[оварищ] Фрей

Уважаемый товарищ!

Разумеется, вы поступили совершенно правильно, дав необходимые разъяснения печати относительно смысла и цели Заявления оппозиции260. Но мне думается, что интерес международной оппозиции только выиграл бы, если бы вы активно выступили по этому вопросу не только в "Арбайтер Штимме"261, но и в иностранных изданиях оппозиции. Вы, конечно, читали статью Урбанса в No 37 "Ди Фане дес коммунизму". Вслед за Ярославским Урбанс повторяет о "распаде" русской оппозиции и в Заявлении ее видит "капитулянство". Трудно себе представить что-либо более нелепое. Капитулянты говорят: "Так как мы признаем, что мы во всем ошибались, то просим принять нас в партию." Оппозиция говорит: "Так как мы во всем оказались правы, то требуем восстановления нас в партийных правах."

ВКП в нынешнем ее виде не есть партия в подлинном смысле слова. Но так или иначе эта организация включает в свой состав авангард пролетариата. Найти к нему путь - еще более важно, чем для коммунистов капиталистических стран найти путь к рабочим профессиональным союзам. Урбанс ничего этого не понимает. Необходимо, чтобы он получил интернациональный отпор. Я считаю,

что вы лично или ваша организация должны принять в этом отпоре участие. Думаю, что при нынешнем положении и "Ди Фане дес коммунизмус" оказалась бы вынуждена напечатать вашу статью или резолюцию вашей организации. Во всяком случае, ваша статья появилась бы в Бюллетене русской оппозиции и в "Ля Веритэ". Только таким путем и можно создавать общественное мнение интернациональной оппозиции как предпосылку ее организационного объединения.

С оппозиционным приветом
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо редакции газеты "Militant"]

19 окт[ября] 1929 [г.]
"Militant"

Дорогие товарищи!

Вряд ли вы могли лучше отметить 12-ю годовщину Октябрьской революции, как превращением "Милитант" в еженедельник. Это крупнейший шаг вперед. Полумесячный орган давал возможность объединять первые кадры фракции. Еженедельник создает возможность прямого и постоянного вмешательства в жизнь рабочего класса в целом.

Еженедельник должен будет, в свою очередь, проложить путь ежедневной газете. Не утопично ли сейчас говорить об этом? Я этого не думаю. Путь развития лежит именно в этом направлении.

В СССР, в Германии, во Франции левая коммунистическая оппозиция является фракцией, борющейся за влияние на пролетарское ядро официальной партии. В Бельгии положение иное. Там официальная партия ничтожна. Основные коммунистические кадры принадлежат оппозиции. Бельгийская оппозиция может и должна стремиться к роли самостоятельной партии. Ей приходится бороться за пролетарское ядро - не коммунистической, а социал-демократической партии.

В Америке положение ближе к бельгийскому, чем к германскому. Основная задача американских коммунистов состоит в непосредственном воздействии на революционные элементы класса. Борьба за рабочих, принадлежащих к официальной партии или случайно попавших в правое крыло, не имеет самостоятельного значения. Это и значит, что американская Коммунистическая Лига²⁶² имеет все основания развернуться в самостоятельную коммунистическую партию. А раз так, то еженедельник может и должен стать этапом на пути к ежедневной газете.

Посылаю вам для первого номера еженедельника статью о 12-й годовщине Октября²⁶³ и вместе с нею обещание самого деятельного сотрудничества и всемерной поддержки.

С братским приветом
Л.Троцкий

[Письмо И. Фрею]

Уважаемый товарищ Фрей,

Я получил два ваших документа по поводу советско-японского конфликта²⁶⁴. Это именно то, о чем я писал вам в своем последнем письме. Ваше прекрасное письмо членам австрийской коммунистической партии я уже переслал всем оппозиционным изданиям. Надеюсь, что оно будет напечатано.

По имеющимся из Берлина сведениям, Урбанс держит курс на объединение с сапроновцами²⁶⁵, т. е. с русскими коршистами. Из этого вытекает необходимость постановки в Берлине органа коммунистической левой фракции, независимо от того, пойдет ли Урбанс на раскол с интернациональной оппозицией или нет. Из этого же (не только из этого, разумеется) вытекает необходимость издания в Вене еженедельной газеты. Каково ваше мнение насчет обоих этих вопросов? Как вы себе представляете состав редакции в Берлине? Далее: считаете ли вы возможным сочетание усилий всех трех австрийских групп для создания еженедельника? Незачем говорить, что я был бы готов оказать такому изданию всякую помощь, тем более, что наше принципиальное единство для меня выяснилось сейчас в достаточной степени. Что касается

организационных разногласий, о которых вы пишете, то я до сих пор не могу понять, в чем они состоят. Очень жалею, что не удалось повидаться и объясниться в свое время. Во всяком случае, прошу вас как можно скорее высказаться по двум поставленным выше вопросам.

С ком[мунистическим] приветом
Л.Т[роцкий]

[Письмо К. Ландау]

26 окт[ября] 1929 [г.]

Константинополь

Дорогой товарищ Ландау!

Мне до зарезу нужны, и притом в самом спешном порядке, данные об изменении соотношения сил германской социал-демократии и германской компартии, начиная с 1924 года:

1. Парламентские выборы, выборы президента и муниципальные выборы.

2. Соотношение сил профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и проч[ее]

Мне нужны эти данные за весь период, так чтобы ясно вырисовывалась кривая изменений.

Равным образом мне нужны данные о стачечном движении в Германии, начиная с 1924 года и кончая нынешним годом. Желательно даже с 1918 года до настоящего момента. Без этих данных, которые я просил уже давно у многих товарищей, я не могу закончить своей работы о третьем периоде.

Буду вам очень благодарен, если вы примете все меры к тому, чтобы добыть эти сведения в самый короткий срок и выслать мне их сюда, сохранив у себя копию (на случай пропажи).

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо И. Иокко]

29 окт[ября] 1929 [г.]

Дорогой тов. Иокко!

Я очень жалею, что вы не написали мне, как собирались, несколько месяцев тому назад. Вследствие вашей ошибки я не имел понятия о том, что в правлении Ленинбунда есть марксистское меньшинство. Так как вы не выступали самостоятельно в печати, а статья тов. Ландау о русско-китайском конфликте появилась в "Ди Фане дес коммунизма", то естественно, что я обратился к нему с просьбой выяснить на месте положение дел и установить связь с марксистскими элементами Ленинбунда.

Разумеется, работа меньшинства Ленинбунда может вестись только коллективно. Мне думается, что независимо от того, каков будет состав руководства меньшинства (останется ли т. Ландау в Берлине и проч., и проч.), работа может вестись с минимумом трений только в том случае, если она будет поставлена на началах правильной организации, коллективных решений и коллективной переписки со всеми другими оппозиционными организациями и, в частности, с Константинополем. Это, конечно, не исключает права каждого члена группы вести переписку, с кем он найдет нужным, но работа должна опираться только на коллективную переписку.

Я считаю, что у вас нет никакого права отстраняться от участия в руководящей работе на равных правах с другими членами группы. В таком же духе я писал т. Нойману. Индивидуально-психологические столкновения, недостатки и проч[ее] могут быть перекрыты только правильной, т. е. коллективной, постановкой работы. Ничего другого придумать нельзя. Именно в этом духе я пишу сегодня письмо группе в целом.

Большое спасибо за присланный вами материал.

Решения Райхсаушус'а266, с которыми я пока только бегло ознакомился, чрезвычайно обостряют создавшееся положение и требуют от нас величайшей энергии для постановки еженедельной газеты. Об этом я тоже пишу сегодня группе.

Крепко жму руку.

Л.Т[роцкий]

[Письмо Х. Леноровичу]

30 окт[ября] 1929 [г.]

Дорогой товарищ Ленорович! 267

Сегодня получили No 7 "Ля Веритэ", где имеется и ваше приветствие, и ваша корреспонденция. Я очень рад, что у вас установились прямые сношения с "Ля Веритэ" и что благодаря вашей жене вы имеете возможность следить за этой газетой.

Резолюции последней конференции Ленинбунда производят тягчайшее впечатление и свидетельствуют о крайне низком теоретическом уровне аппарата Ленинбунда. Сталинцы в России очень искусно пользуются грубейшими ошибками Урбанса в борьбе против оппозиции. Мы получаем из России от товарищей одну жалобу за другой. Идейное размежевание с Урбансом и его сторонниками является необходимым условием развития оппозиции.

Связаны ли вы с венскими оппозиционными группами? В частности, с группой Фрея? Каково ваше отношение к венским группам?

Вы совершенно правы, что необходимо внести полную ясность в вопрос о перманентной революции. У меня имеется по этому вопросу совершенно готовая брошюра, написанная против Радека, но охватывающая вопрос со всех сторон. Думаете ли вы, что в Чехословакии нашлось бы издательство, которое решилось бы издать эту брошюру? Я был бы этому очень рад, и авторские права передал бы в распоряжение вашей группы. Брошюра размером приблизительно в 4 печатных листа.

Надеюсь, что моя брошюра "Защита СССР и оппозиция"268 уже дошла до вас? Имеются ли в вашей среде товарищи, читающие по-русски? Это дало бы вам возможность следить за нашим бюллетенем.

Желаю вам успеха в работе и крепко жму руку.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо К. Майеру]

30 окт[ября] 1929 [г.]

Дорогой товарищ Майер269!

Я думаю, что попытка создания единого коммунистического фронта, несомненно, диктуется в Австрии в настоящий момент всей обстановкой. Обращению к официальной партии должно было бы предшествовать, мне кажется, обсуждение тактических вопросов тремя оппозиционными организациями, что само по себе было бы шагом вперед, независимо от того, как официальная компартия ответит на предложение единого фронта.

К сожалению, я не имею возможности написать сейчас статью о теории социал-фашизма и проч[ем] в связи с положением в Австрии. Я работаю в настоящее время над брошюрой, посвященной теории так называемого "третьего периода". Эта тема охватывает в значительной мере поставленные вами вопросы, но я рассматриваю их главным образом в связи с положением во Франции и Германии. Я твердо рассчитываю, однако, что обстоятельства позволят мне в близком будущем подойти и к чисто австрийским проблемам, которые выдвигаются сейчас на передний план.

С искренним приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо И. Фрею]

31 окт[ября] 1929 [г.]

Уважаемый товарищ Фрей!

Тов. Франк через несколько дней будет в Вене. Он едет с искренним намерением сделать все, что сможет, для ускорения объединения трех оппозиционных групп и для облегчения постановки в Вене еженедельной лево-оппозиционной газеты, которая сейчас более необходима, чем когда бы то ни было. Я вас очень прошу подойти к вопросу, отрешившись от тех

предубеждений, которые у вас создались отчасти в результате недостатка информации, отчасти вследствие заведомо неправильной информации. Франк, безусловно, хочет работать с вами. Нужно сделать смелый и решительный шаг вперед. Вооруженная еженедельной газетой, австрийская оппозиция в нынешних кризисных условиях может проделать довольно быстрое развитие. Вы можете при этом рассчитывать на полную мою поддержку.

Жму руку и желаю успеха

С ком[мунистическим] приветом

Л.Т[роцкий]

ПИСЬМО270

Дорогие друзья!

Открытку вашу от 3 октября получил. Жалобы на меня не вполне обоснованы. Писать-то я пишу, но, увы, не все доходит. К этому вам надо принять во внимание, что и до меня далеко не все доходит. Общие разглагольствования насчет того, что нам надо вернуться в партию, либо лицемерны, либо архинаивны. Экое, подумаешь, открытие! Для чего же мы "уходили" из партии, если мы хотим вернуться? Приводят глубокомысленный довод: правые усиливаются, в центристском аппарате много правых, надо помочь борьбе против правых. Да разве мы не помогаем? Фактом нашего существования в качестве идейно непримиримой оппозиции мы тысячу раз больше помогаем идейной борьбе против правых, чем все капитулянты - прошлые и будущие. Полукапитулянты и кандидаты в капитулянты рассуждают так: пока центристы вместе с правыми вели правую политику, мы могли и не быть в партии. Но когда, в огромной степени благодаря нашей непримиримости, центристы открыли борьбу против правых, надо нам немедленно быть в партии и притом на каких угодно условиях. Вздор, самообман или трусливый обман. Надо нам участвовать в борьбе за Октябрьскую революцию, это верно. Но факт нашей идейной непримиримости есть в тысячу раз более активное участие в борьбе против правых, чем "помощь" Радека, Преображенского, Смилги, которым никто сейчас не верит и в которых никто не нуждается. Что они выражают собою? Кому они могут помочь с перебитым позвоничником? Кого они могут убедить?

Совершенно верно, что в центристском аппарате зреют тенденции отпора против левого поворота. Как будет на них реагировать верхушка, состоящая из Калининных, Ворошиловых и проч.? Вернее всего - перевернется на их сторону, как только они укрепятся. Пойдет ли Сталин на новую драку с более широкими кругами своего аппарата или пойдет на мировую? Кто это может предсказать? И что тут можно на гаданиях строить? Какая другая линия может быть у революционеров, кроме как сохранять свое лицо, не отрекаясь от себя, не лгать партии и твердо помнить при этом, что тактическое совпадение с центристами, даже самое полное (о чем нет и помину), даже длительное, не обеспечивает единство стратегической линии. А дело именно в ней. Заявление Х.Г. [Раковского], к которому я дал свою подпись, сейчас уже пройденная ступень²⁷¹. Я смотрел на это заявление, как на применение "единого фронта" по отношению к разным группировкам оппозиции. Это я объяснил печатно. Политика единого фронта требует, однако, ясного разумения того момента, когда надо круто порвать со временными союзниками (помни опыт Англо-русского комитета!). Для некоторых из подписавших заявление оно было мостом к следующему, полукапитулянтскому или капитулянтскому документу. Для нас заявление было предельной уступкой в сторону пафистов. Ярославский уже сказал свое вещее слово. Заявление есть вчерашний день. Кто после этого от заявления сделает шаг вправо, того гнать пинком ноги. Исходя из этой перспективы, я дал свою подпись.

Крепко жму руку, желаю бодрости и твердости.

Ваш Л. [Троцкий]

[Конец октября 1929 г.]

ОТВЕТЫ272

1. Заявление Раковского и др[угих] есть эпизод, который в будущем пригодится не раз (мы будем с полным правом ссылаться перед рабочей аудиторией на проявленную оппозицией добрую волю и на злую волю аппарата). Перспектива борьбы русской оппозиции определяется, однако, не заявлениями, а факторами более глубокого порядка.

2. Левый зигзаг Сталина вызвал необходимые изменения в тактике оппозиции уже свыше полутора лет тому назад: а) мы констатировали вслух факт левого сдвига; б) мы подвергли критике его противоречия; в) мы заявили о готовности своей поддерживать каждый действительно левый шаг центризма; г) мы оказывали эту поддержку ясной и законченной марксистской оценкой правой опасности и левой беспощадной критикой самого центризма, причем именно наша критика вынуждала и вынуждает его идти влево дальше, чем он первоначально намеревался. Таковы изменения тактики оппозиции.

Лозунг тайного голосования остается, разумеется, полностью в силе. Гораздо выгоднее для революции, если Беседовские²⁷³ голосуют действительно [за] то, что думают, чем если приходится узнавать об их "думах" после того, как они выскочат в окно.

И вопрос о руководстве стачками, как он был в свое время поставлен и освещен оппозицией, сохраняет свое значение. Оппозиция не выдумала этого вопроса. Резолюция XI съезда, выработанная Лениным и принятая единогласно, признает возможность, а в известных условиях и неизбежность, стачек, руководимых советскими профессиональными союзами, поскольку одной из задач этих последних является ограждение интересов рабочих от бюрократических извращений их же собственного государства. Тот факт, что сами профессиональные союзы подверглись со времени XI съезда ужасающей бюрократизации, не снял вопроса о стачках ни практически, ни теоретически. Отношение оппозиции к стачкам формулировано было нами в свое время с полной точностью. Менять эту формулировку, проникнутую полным духом партийности, нет никакого основания.

3. Сталинский центризм идет несомненно навстречу новой дифференциации. Куда пойдет сила Сталина – не знаю: он показал, что способен так же далеко идти вправо, как влево. Опыт свидетельствует, что каждый новый зигзаг центризма является более глубоким, более ответственным, чем предшествующий. Предсказывать, однако, на этом основании, будет ли новый правый зигзаг "последним", я не берусь. Да и по существу это не столько вопрос прогноза, сколько вопрос активной борьбы. Новая дифференциация центризма очень усилит левую оппозицию и сделает ее важным политическим фактором при определении дальнейшего курса революции.

4. Нынешняя правая ВКП может лишь играть роль ширмы, за которой группируются Беседовские, вообще устряловцы²⁷⁴, терпеливые и нетерпеливые. Если бы дело дошло до термидорианской развязки, то вожди были бы очень "самобытные". Не исключено, конечно, что на первом этапе, как я уже писал как-то, в вожди может попасть одна из второстепенных фигур правого фланга.

5. Гадания насчет судьбы правой головки могут представить лишь психологический интерес. Более почвенные правые стоят во втором, третьем и пятом ряду и тесно связаны с консервативной обывательщиной. Они являются живым термидором в партии.

6. ВКП не есть партия в буквальном смысле слова, так как ее состав и жизнь регулируются методами чисто административного порядка. Но она включает в свои формальные рамки подавляющее большинство элементов пролетарского авангарда, к которому мы ищем дорогу. За единую партию мы стоим, поскольку власть не перешла в руки буржуазии, т. е. поскольку свои задачи оппозиция может – при благоприятных условиях – разрешить методами реформы. Вторая партия переводила бы вопрос в плоскость гражданской войны.

7. Возникновение фракций неизбежно связано с ходом классовой борьбы. Большевизм возник как фракция и развивался через внутреннюю борьбу фракции. Постановление X съезда ВКП, запрещавшее фракции, было лишь опытом, который мог более или менее удасться только при условии дальнозоркого руководства и здорового режима. Необходимость в таком опыте (как формальное запрещение фракций) диктовалось исключительными условиями правящей партии в крестьянской стране и в капиталистическом окружении.

Перенесение этого запрета на Коминтерн явилось одной из самых губительных мер зиновьевско-сталинской политики. Без ожесточенной идейной и, следовательно, фракционной борьбы молодые коммунистические партии, нередко с

социал-демократическим прошлым, не могут созреть для своей исторической роли. Правильное, разумное и тактичное вмешательство Коминтерна могло бы лишь смягчить остроту фракционной борьбы и ускорить процесс формирования коммунистических партий. Но не более того.

Центристская слепота всемогущего руководства, наоборот, придала фракциям и их борьбе особенно болезненный характер. При фактическом отсутствии политического руководства фракции стали единственными органами политической ориентировки и приспособления лозунгов к изменяющимся условиям.

Правая фракция первым источником своим имела стремление отвечать на реальные потребности рабочего класса в форме так называемых переходных требований. Само это стремление было правильным. При ленинском руководстве, т. е. при правильном учете обстановки и правильном сочетании переходных требований с революционными задачами, дело могло бы, может быть, и не дойти до создания самостоятельной правой организации: отдельные правые элементы были бы вытеснены, другие рассосались бы. Не давая руководства и запрещая фракции, бюрократический центризм придает развитию конвульсивный характер, ослабляя компартии и замедляя их рост.

8. Самостоятельной исторической роли правая оппозиция сыграть не может. Но не исключено, что эпизодически она может довольно сильно вырасти подобно, например, независимой социал-демократии²⁷⁵, хотя, вероятно, далеко не в такой степени. Все зависит от условий и темпа нарастания массового революционного движения. В эпоху упадка правая фракция является воротами к социал-демократии. В эпоху подъема она может стать проходным двором для части социал-демократических элементов на пути влево, в сторону коммунизма. Но самостоятельной роли, повторяю, она играть не будет.

9. В нынешних условиях левая оппозиция играет, главным образом, пропагандистскую роль.

Критика программы Коминтерна и критика проделанного им политического опыта занимают в нашем арсенале виднейшее место. Такова была всегда судьба левой в периоды революционного отлива.

Оппозиция участвует во всех действиях партии, в которые вовлечена масса, и принимает на себя удары врагов. Иначе она никуда не годилась бы. "Кибицам"²⁷⁶ не место в оппозиции.

Оппозиция должна быть, далее, органом добросовестной и правильной информации рабочих о рабочем движении, его подлинных успехах и поражениях. Это очень важная функция классово-борьбы. В печати Коминтерна информация заменена фальсификацией, что неразрывно связано с ложной политической линией, отстаиваемой и проводимой мерами государственного аппарата.

Наконец, оппозиция может быть и должна быть органом правильной политической ориентировки. Это ее важная и вместе с тем наиболее трудная функция. В официальной партии политический анализ и обсуждение совершенно задавлены бюрократической командой. А как же можно правильно ориентироваться в меняющейся обстановке без свободного анализа и свободного обсуждения? Правое крыло, как реформистское, абсолютно неспособно рассматривать сегодняшнюю обстановку в свете большой перспективы. Левая оппозиция всем своим прошлым доказала, что она ставит вопросы в большом историческом разрезе, выделяет основные факторы развития и способна к историческому прогнозу. Это так же связано с ее революционным характером, как близорукий эмпиризм связан с центристским бюрократизмом.

Но мало давать правильную оценку обстановки и тенденций ее развития и намечать правильный прогноз. Надо на основании этой работы (правильной информации, правильной ориентировки, правильного предвидения) своевременно выдвигать актуальные политические лозунги. Эта задача осуществима только при условии тесного теоретического и политического сотрудничества национальных секций оппозиции.

Решающая роль здесь падает на печать. Наиболее естественной формой издания является для левой оппозиции на данной стадии ее развития теоретико-политический еженедельник. Американская оппозиция превращает свой орган в еженедельное издание. Бельгийская организация восстановит, надо надеяться, в ближайшем будущем свой еженедельник. Во Франции мы являемся свидетелями первых успехов еженедельника "Ля верите". Русская оппозиция, ввиду особых условий, в какие она поставлена, вынуждена пока ограничиться ежемесячником²⁷⁷. Если бы оппозиции удалось в ближайшее время поставить еженедельное издание в Германии или Австрии, это создало бы серьезную базу

идейно-политической работы в международном масштабе.

10. Сейчас оппозиция, повторяю, - пропагандистская группа (не в узком техническом, а в широком историческом смысле). Но она, разумеется, стремится и имеет все права стать массовым движением. История революционной политики есть в известном смысле история превращения маленьких меньшинств в решающие большинства, после чего из этих последних снова выделяется меньшинство - революционная закваска.

11. Дать категорический ответ на вопрос о конкретных этапах и формах развития Коминтерна я не берусь. Расколов и перегруппировок будет немало. В какой мере удастся при этом сохранить непрерывность развития, зависит прежде всего от объективных условий, но в некоторой степени, пока еще не в очень большой, и от коммунистической оппозиции. IV Интернационала мы строить не собираемся. Стоим полностью на почве традиций III Интернационала, выросшего из Октябрьской революции под руководством Ленина.

12. Формирование внутри официальных рамок нынешнего Коминтерна нового "левого крыла" не только вероятно, но и неизбежно. В ВКП некоторые элементы его уже налицо. Никакой самостоятельной руководящей роли они сыграть не смогут, как не сыграла ее, например, Ленинградская оппозиция 1926 года²⁷⁸. Но они могут сыграть тем не менее крупную объективную роль - роль проходных ворот для центристских рабочих на позиции левого крыла.

Несамостоятельность левых подчеркивается уже тем, что они зарегистрированы как "троцкисты" нового призыва или как "полутроцкисты". После того как левая оппозиция была объявлена на X пленуме ИККИ²⁷⁹ окончательно и раз навсегда ликвидированной, "Правда" оказывается снова вынуждена выдвинуть лозунг борьбы на два фронта. Это доказывает неистребимую жизненность идей оппозиции (и является, в частности, подтверждением тактической правильности заявления Раковского и др[угих]).

13. Опасность отрыва от коммунистических масс, безусловно, грозит при проведении тактики Урбанса, которая проникнута не духом марксизма, а духом голого "антительманизма". Если же оппозиция, сохраняя полностью свое самостоятельное лицо, будет участвовать во всех действиях коммунистической массы, разделяя с ней успехи и поражения (но не разделяя с ней ошибочных взглядов или оценок), то никакие бюрократы не отрежут оппозицию от массы. Разумеется, задача завоевания масс еще целиком впереди.

14. На этот вопрос нельзя ответить короткой формулой. Нужен анализ всей обстановки. Попытку такого анализа я делаю в брошюре, подготовляемой к печати²⁸⁰.

15. Нынешние внутренние бои в Китае²⁸¹ представляют несомненное выражение неспособности "национальной" буржуазии разрешить основные национальные проблемы в Китае. Генеральские драки дали толчок китайской революции. Победа буржуазной контрреволюции возродила генеральские драки. Дадут ли эти последние непосредственный толчок новому революционному подъему, я сейчас ответить затрудняюсь за отсутствием самой необходимой информации. Подождем сведений от наших китайских единомышленников. Отмечу, кстати, что опыт гигантских массовых движений, закончившийся разгромом революции, подготовил в Китае почву для развития и прямого расцвета марксистской мысли. Помочь китайским единомышленникам поставить свою печать есть одна из важнейших обязанностей интернациональной оппозиции.

[Л.Д.Троцкий]

[Октябрь 1929 г.]

ПИСЬМО²⁸²

Дорогие друзья! ²⁸³

Вы правы, когда вы настаиваете на том, что необходимо подвести итоги прошедшему периоду. Начало положено в тезисах Х.Г.[Раковского]²⁸⁴. На этом, конечно, нельзя останавливаться. Надо преодолеть препятствия, порождаемые ужасающей разобщенностью.

Здесь мы только недавно начали получать "Экономическую жизнь". Кроме того, здесь нагрянули сразу западноевропейские вопросы, прежде всего проблема "третьего периода"²⁸⁵. А ведь эти вопросы составляют фундамент нашей платформы...

Тем не менее тактически мне кажется положение совершенно ясным: коллективное обращение было последним пределом на пути уступок аппарату. Кто сделает шаг дальше этого предела, тот порвет с оппозицией. Но и оставаться на месте нельзя. Надо сплотить оппозицию на обращение к партии. Схема обращения мне рисуется такой.

Объяснения смысла заявления в ЦК и ЦКК и их ответа (в духе передовицы "Что же дальше?" из № 6 Бюллетеня) 286. 2 863

Надо повторить, что пятилетка²⁸⁷ и проч[ее], если это есть действительная программа на длительный период, делает не только возможным, но и обязательным восстановление левой оппозиции в партии.

Вздор, будто пятилетка самостоятельно и автоматически изменит партийный режим. Наоборот, изменение партийного режима является сейчас предпосылкой не только дальнейших успехов, но и ограждения от опасностей, которые растут быстрее, чем успехи.

Новое соотношение сил в стране и в самой партии (какой процент составляют Беседовские в аппарате?) надо во что бы то ни стало прощупать, по крайней мере с такой же глубиной, как это было сделано при переходе от военного коммунизма к нэпу.

Между тем, сейчас не осталось ни одного органа в стране, по которому можно было бы судить о настроениях разных слоев пролетариата и об общем соотношении классовых сил. Перспективная статистика, контрольные цифры и пр[очее] не заменяют этого ни в какой степени.

Если даже допустить, что Политбюро отражает аппарат в целом, то можно ли хоть на минуту сомневаться в том, что при первом же серьезном напоре термидорианской массовой стихии не только Бухарин и Рыков, но и прежде всего Калинин, Ворошилов, Рудзутак опрокинут сталинцев, если те попытаются противостоять самой стихии, а не только ее аппаратным предвосхищениям. За Калинин и пр[очими] стоят Беседовские и полубеседовские. Какой процент они составляют в аппарате?

Каково отношение рабочего класса к реальным плодам правительственной политики? Испытывают ли массы облечение условий своего существования? Каково соотношение довольных и недовольных? Каково соотношение стихийно недовольных и сознательно враждебных?

Каково соотношение разных слоев деревни? Какую реальную политическую силу представляет беднота? Какая часть середняков готова идти с беднотой в случае прямого кулацкого восстания, которое не могло бы, разумеется, не отразиться на армии?

Расправа над правыми произведена такими методами, которые еще больше затянули петлю на шее партии и профессиональных союзов. Этот факт по своим последствиям перевешивает плюсы крикливого, театрального, грубого, но не глубокого разрыва с правыми.

Партия искусственно поддерживает[ся] в состоянии идейной и организационной анархии, над которой возвышается аппарат, в свою очередь, на очень большое число процентов разъединенный тоже анархией.

В 1923 году, когда оппозиция требовала выработки первого чернового наброска пятилетки, нас зря обвиняли в фетишизме планового начала²⁸⁸. Сейчас, придя, наконец, к выработке пятилетки, превратили ее в фетиш, стоящий над реальными классовыми отношениями и настроениями разных слоев пролетариата. Осуществление пятилетки является политической задачей с возможными и неизбежными по пути маневренными уступками классовым врагам, и потому предполагает наличие основного орудия пролетарской политики, т. е. партии.

Для пятилетки нужно прощупать новую политическую исходную позицию. Нынешняя исходная позиция - всеобщего недовольства и всеобщей неуверенности - никуда не годится. Борьба с кулаком должна быть введена в пределы продуманной хозяйственной системы, а не голого бюрократического неистовства. Но для этого прежде всего надо проверить свои собственные и чужие силы - не априорно, не статистически, а политически, через живые организации, через пролетарскую демократию.

В этих условиях лозунги партийной демократии, рабочей демократии (профсоюзной и советской) и союза бедноты в деревне являются первой предпосылкой каких бы то ни было успехов.

Без глубочайшего партийного кризиса, который, вероятнее всего, явится результатом подспудного толчка термидорианских сил, переход в новую стадию

теперь уже, к несчастью, немислим. Эта новая стадия может быть и стадией возрождения, и стадией термидора. Партийный кризис будет сопровождаться новой кристаллизацией большевистской партии из нынешнего, придушенного аппаратом идейного хаоса. Усиление аппаратного зажима вызывается сейчас уже не только и не столько страхом перед левой оппозицией, сколько страхом перед хаосом в самой партии. Между тем, чем раньше откроется кризис в партии, тем выгоднее для революции.

Поскольку капитулянты сознательно лживыми заявлениями поддерживают авторитет аппарата и засилье бюрократии, поднимающейся над хаосом дезорганизованной партии, поскольку они помогают накоплению взрывчатых материалов под крышкой аппарата, то значит, что кризис партии вместо того, чтобы предшествовать надвигающемуся классовому кризису революции, может разразиться одновременно с ним, растворив в нем партию и сведя к минимуму ее шансы на победу.

Кризис партии будет прежде всего кризисом центризма. По каким осям пойдет кристаллизация нынешнего хаоса? По каким угодно, но не по центристским. Во всех своих хаотических выражениях кризис будет направлен против сталинского режима, сталинского аппарата, сталинских аппаратчиков. На них будет обрушена ответственность не только за их действительные ошибки и преступления, но и за все объективные трудности и противоречия. Надо помнить, что если расправы сперва с левой оппозицией, а затем с правой давали некоторый выход недовольству партии, то теперь оголенный центристский аппарат стоит лицом к лицу с затаившей свои мысли массой, с неразрешимыми задачами, с возросшими противоречиями и с накопленными последствиями собственных ошибок.

Мы заявили, что согласны помочь партии изнутри произвести проверку и чистку своих рядов. Центристский аппарат это снова отверг. Можем ли мы в этих условиях отказаться от фракционной работы? Ни в каком случае. Ведем ли мы курс на вторую партию? Нет. Мы по-прежнему стоим и укрепляем идейную базу для пролетарского ядра партии, которому под ударами врагов придется выходить из нынешней дезорганизованности, придушенности, пассивности и занимать боевую позицию. Может быть, мы еще и еще раз постучимся в двери партии и постучимся более громко, чем на этот раз. В минуту опасности пролетарское ядро партии всегда встретится с нами на линии защиты пролетарской диктатуры. Наша верность ленинской партии и Октябрьской революции несокрушима. Именно для этого мы смыкаем ряды левой оппозиции и укрепляем свою фракцию в советском и международном масштабе.

Это надо сказать ясно, открыто, без недомолвок.

[Л.Д.Троцкий]

[Октябрь 1929 г.]

[Письмо В. Франку]

Принкипо, 4 ноября 1929 г.

Дорогой эсквайр!289

Надеемся, что вы благополучно доехали и уже успели осмотреться. Мы вас здесь часто и тепло вспоминаем. На карточке мы с вами вышли хоть куда. Н.И. [Седова] посылает вам при сем свое художественное произведение.

А за сим к делу. На ваше имя здесь получены два письма: из Берлина и из Лейпцига. Оба при сем пересылаются.

В письме ко мне лейпцигская группа довольно решительно высказывается против создания самостоятельной газеты, считая, что это будет означать: форсированный раскол. Идее газеты группа противопоставляет внутреннюю работу в Ленинбунде с целью упрочения своей позиции до декабрьской конференции. В этой части их план совпадает с курсом берлинской группы. Но они считают невозможным и нецелесообразным создание газеты и после декабрьского аусшуса. На эту тему я написал им большое письмо, копию которого при этом прилагаю вам.

Разумеется, если бы удалось поставить еженедельную газету в Вене, то берлинскую газету можно было бы отсрочить еще на некоторое время. Обдумайте и обсудите вопрос под этим углом зрения. В этом случае венская газета должна была бы добрую половину своих колонн отводить германским вопросам. Вообще

говоря, такое решение было бы приемлемо как временное и имело бы даже некоторые преимущества, так как не взваливало бы на оппозицию тяжести двух одновременно газет.

Мне кажется, что в руководящую берлинскую группу должен был бы войти представитель лейпцигской группы, тем более что, как пишет Ландау, речь Веля290 на аусшусе произвела большое впечатление.

Я пишу лейпцигской группе о необходимости приступить к систематической разработке актуальных германских вопросов. Спишитесь, пожалуйста, об этом с берлинцами. Может быть, вы при этом сообщите им извлечение из моего письма.

Одновременно с этим я пишу Раисе Тимофеевне [Адлер]. Надеюсь, вы познакомитесь с моим письмом к ней.

Вот, кажись, и все на этот раз. Росмеру я пишу сегодня насчет возможной вашей поездки в Берлин.

Крепчайшим образом жму руку и жду от вас писем.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Р.Т. Адлер]

Raissa Adler
Dominikanerblast
Wien291 311
4 ноября 1929 г.
Дорогая Раиса Тимофеевна!

Не думаю, чтобы при нынешнем настроении Ш[трассе], которое вы очень ясно охарактеризовали в вашем письме от 25 октября, свидание наше могло подвинуть дело вперед. Скорее наоборот: на данной стадии свидание могло бы только привести к выводу, что у нас слишком мало общего для совместной работы, и тем самым возможность сближения была бы скорее отдалена, чем приближена. Это не значит, что я ставлю крест на Ш[трассе]. Но нам нужно стать значительно сильнее, чтобы люди подобного типа и настроения примкнули к нам... Вы спрашивали, не искажено ли в "Нойе Фрайе Прессе" мое интервью? Там есть одно искажение не злого, а случайного характера. Я сказал: "политический смысл Заявления Раковского таков..." Журналист же мое изложение политического смысла Заявления превратил в цитату из Заявления. Между тем такой острой формулировки в самом Заявлении, разумеется, нет. Однако в комментариях к Заявлению, написанных тем же Раковским и широко распространяющихся в среде оппозиции и за ее пределами, поставлены все точки над i292. Впрочем, выдержки из тезисов Раковского посланы в Вену на адрес тов. Франка, и вы, несомненно, их уже получили.

События в Австрии создают для компартии, а, значит, и для оппозиции новую обстановку. Сейчас вполне возможен крупный шаг вперед. Я думаю, что он должен был бы начаться с постановки еженедельной газеты. Это в свою очередь предполагает сотрудничество всех трех групп. Думаю, что без этого решительного шага мы будем иметь прозябание оппозиционных кружков без серьезных перспектив. Создание "Ля Веритэ" во Франции серьезно изменило обстановку внутри оппозиции и открыло перед ней совершенно новые возможности. Между тем во Франции нет и в помине такой глубокой кризисной ситуации, как в Австрии.

При взаимоотношении групп и даже лиц в политике решают не личные качества, симпатии и антипатии, а политические позиции. Русско-китайский конфликт и Заявление русской оппозиции явились двумя серьезными проверками точки зрения разных оппозиционных группировок и показали, в частности, что Фрей способен самостоятельно занять правильную позицию. Вот почему сотрудничество с ним необходимо. Еженедельная газета есть достаточно широкая база для такого сотрудничества. Разумеется, оно должно сопровождаться слиянием всех групп левой оппозиции, которое правильнее всего организовать через конференцию.

Резолюции последнего рейхсаусшуса Ленинбунда представляют просто идейную катастрофу, свидетельствующую об ужасающем теоретическом уровне верхнего слоя организации. И немудрено: левая оппозиция не имеет серьезного теоретико-политического органа на немецком языке. Я не знаю, удастся ли меньшинству Ленинбунда в ближайшее время поставить свой орган в Берлине. Тем

важнее поставить как можно скорее хороший еженедельный журнал в Вене. Он мог бы по крайней мере временно стать идейным центром левой оппозиции для всех стран немецкого языка. Думаю, что на этом вопросе надо сосредоточить все силы.

Крепко жму руку.
[Л.Д.Троцкий]

КТО РУКОВОДИТ НЫНЕ КОМИНТЕРНОМ.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ²⁹³

С того времени как написана эта брошюра, посвященная характеристике личного состава коминтерновского руководства, протек год. За этот короткий сравнительно период совершилось немало изменений в правящем аппарате Коминтерна. Тем не менее работа эта не устарела. Произошел перелом политической линии влево. Произошла передвижка лиц. Но осталась система. Мало того: наиболее злокачественные стороны системы выражены сейчас гораздо ярче, чем год тому назад.

VI конгрессом Коминтерна формально руководил Бухарин. От имени Политбюро ВКП было сделано всем делегациям конгресса заявление об отсутствии разногласий в русском ЦК. В то же время под прикрытием официального конгресса шел второй, неофициальный или, как его называли, "коридорный" конгресс, на котором совершалась подготовительная работа для низвержения Бухарина и всех вообще правых. Аппаратное большинство для этой операции было полностью обеспечено уже во время конгресса. Это нисколько не мешало газетным отчетам отмечать бурную овацию, которую конгресс устраивал Бухарину после каждой из его бесчисленных речей. Двойственность бюрократического руководства, таким образом, доведена до высшего выражения. Идеологическая борьба выступает как простой музыкальный аккомпанимент к организационной пантомиме. На конгрессе разговаривают, а в коридоре дело делают. Бухарин был ликвидирован через короткое время после того самого конгресса, которому докладывали, что Сталин с Бухариным ни в чем не расходятся²⁹⁴. После организационной ликвидации Бухарина началось его "теоретическое" отпевание: неожиданно обнаружилось, что Бухарин, теоретически руководивший в течение пяти лет борьбой с троцкизмом, в действительности только и делал всю жизнь, что ошибался. На эту тему молодые "красные профессора"²⁹⁵, которые не многим лучше белых, черных и желтых профессоров, пишут сейчас в Москве сотни статей.

Новый государственный переворот в Коминтерне породил перегруппировку в руководстве ряда коммунистических партий и прежде всего в аппарате самого Коминтерна. Пеппер, который еще только на днях решал судьбы нескольких партий, сегодня исключен из Коминтерна. Исключен американец Ловстон. Исключены вчерашние вожди в Чехословакии, в Швеции, в ряде других стран. Кто выдвинулся им на смену? Те, которые были зиновьевцами с Зиновьевым, бухаринцами с Бухариным и которые своевременно стали молотовцами.

Да, вождем Коминтерна является сейчас... Молотов. Он произносил программную речь на X пленуме ИККИ. Кто знает Молотова, для того один этот факт (его трудно назвать иначе, как кошмарным) дает полную меру нынешнего руководства. А кто не знает Молотова, тому достаточно прочесть его доклад.

Молотов является, бесспорно, наиболее законченным воплощением той бюрократии, которая поднялась на волне реакции 1924-1929 гг. и которая глубоко убеждена, что все вопросы решаются финансовыми и административными мерами. Эти господа слепы в основных вопросах мирового развития. Зато в коридорной механике они мастера. При помощи слепого административного могущества они уже свернули голову нескольким партиям и нескольким революциям.

После отстранения Бухарина в Коминтерне не осталось ни одного человека, который имел бы какое бы то ни было отношение к руководству Интернационалом в эпоху его создания и первых его четырех конгрессов. То же самое относится ко всем без исключения национальным секциям Коминтерна. Руководство обновлено на 100%.

Официальная философия смены революционеров чиновниками состоит в том, что, так как советская страна вступила в строительный период, то ей нужны практики, деловые люди, - не те, которые живут в области "перманентной" революции, а те, которые прочно стоят на почве национального социализма. Это типичная идеология реакции после бурного движения вперед. В своей национальной ограниченности авторы конструктивно-бюрократической философии, не желая и не замечая того, обнаруживают свое глубоко презрительное отношение к Коммунистическому Интернационалу. В самом деле: если даже признать, что в СССР смена руководящего персонала вызвана переходом от борьбы за власть к практическому строительству, то как же быть с Коминтерном, где в порядке дня стоит не социалистическое строительство, а именно борьба за власть? Между тем во всех странах без исключения руководство подбиралось эти годы под Сталина и даже под Молотова. И подбор этот произведен с таким успехом, что делегаты X пленума ИККИ не только не выгнали Молотова со срамом после его самоуверенно невежественного доклада, но, наоборот, наградили его аплодисментами, которые газетный отчет только из осторожности не называет овацией.

Личные характеристики не снимают, разумеется, вопроса об идейных направлениях. Наоборот, в свете этих последних они лишь получают все свое значение. Бюрократический центризм, чтобы обеспечить свою политику крутых зигзагов от внутренних трений и противодействий, должен подбирать свои кадры из покорных, из приспособляющихся, из бесхребетных, из безыдейных чиновников или циничных администраторов. Люди, которые почтительно и трусливо претерпевают каждую перемену руководства, происходящую без их участия, без их ведома, у них за спиной, - это нужно ясно понять, - никогда не найдут в себе способности вести рабочие массы на штурм буржуазного общества.

Проблема руководства не есть самостоятельная проблема. Она тесно связана с политикой и режимом. Но тем не менее она имеет гигантское значение. Рассуждения о том, что рабочий класс должен обходиться "без вождей", исходят из бессознательной идеализации капитализма, ибо предполагают, что в обществе, основанном на наемном рабстве, наиболее угнетенный класс населения способен подняться до таких высот политической самостоятельности, когда ему не понадобится руководство со стороны наиболее проницательных, опытных, отважных и закаленных. Если бы буржуазное общество способно было обеспечить такой политический уровень пролетарских масс, мы не были бы его смертельными врагами. С другой стороны, если бы пролетариат в целом способен был достигнуть при капитализме подобной духовной высоты, он мог бы произвести преобразование общества совершенно мирными путями.

Действительность отстоит от этих мечтаний, как земля от неба. Именно для того, чтобы вырвать народные массы из отсталости и темноты, и нужна революция. А для победы революции необходимо, чтобы угнетенные массы связали свои надежды и борьбу с партией, которую они не раз проверили на деле, и с ее руководством, которое в глазах масс стало персонификацией их собственной борьбы. Ни партия, ни ее вожди не импровизируются для надобностей революции. Такие люди, как священник Гапон, адвокат Хрусталев²⁹⁶, адвокат Керенский, появляются и исчезают, как пена на потоке. Настоящее же революционное руководство слагается путем долгого отбора и воспитания. Это проблема огромной важности. Без правильного ее разрешения пролетариат не может прийти к победе.

Вопрос о личном составе руководства неразрывно связан, таким образом, с вопросом об общем направлении политики Коминтерна, об его способности оценивать обстановку, предвидеть завтрашний день и извлекать из каждой ситуации максимум того, что она может дать для дела освобождения рабочего класса.

Чтобы обновить руководящий персонал, нужно изменить политику. Центризм надо заменить марксизмом. В этом и состоит задача международной левой коммунистической оппозиции.

Л.Троцкий

Принкипо, 7 ноября 1929 г., в 12-ю годовщину Октябрьской революции

[Письмо В. Франку]

(эсквайр) Waldo Frank

Тов. Франк!

Я думаю, что слова Энгельса о "независимости государства при равновесии классов" относятся только к равновесию между буржуазными классами и феодальными. Если бы дело было так, то пригоден был бы только пример бюрократической монархии, которая действительно поднялась на антагонизме между феодалами и городами.

"Независимость" правительства первой империи²⁹⁷ выросла из страха новых собственников, отнюдь не феодальных, перед плебсом.

"Независимость" второй империи²⁹⁸ (Наполеон III) выросла из антагонизма буржуазии и пролетариата.

"Независимость" Бисмарка имела комбинированный характер. Он использовал страх имущих классов перед пролетариатом, чтобы преодолеть антагонизм между буржуазией и феодалами. При помощи феодального государственного аппарата он расчищал пути капитализму и разрешал задачи буржуазии. Свою "независимость" от буржуазии он использовал для социального законодательства, которое считал необходимым в интересах всех имущих классов²⁹⁹.

Несомненно, что как помещики, так и буржуазия подкинули Керенскому полноту власти из страха перед пролетариатом.

Фашизм в Италии вырос из того, что пролетариат в сентябре 1919 года смертельно напугал буржуазное общество, но довести дело до конца не мог.

Под равновесием классовых сил приходится во всех этих случаях понимать такое положение, при котором старый господствующий класс старыми методами неспособен удержать государственный руль в своих руках. В такие периоды власть поднимается "над классами", становится "независимой". Об этом именно говорит Энгельс, исходя как из опыта борьбы буржуазии с феодалами, так и из опыта борьбы пролетариата с буржуазией.

Но в чем суть "независимости" власти? Является ли эта "независимость" фикцией или реальностью? Если реальностью, то в каком смысле и в каких пределах?

Здесь, мне кажется, формула Энгельса и подлежит расчленению.

"Независимость" абсолютной монархии от феодалов и буржуазии была реальной в том смысле, что монархия выводила за скобки общие интересы феодалов и буржуазии и обслуживала эти интересы лучше, чем могли бы сделать феодалы и буржуазия при своем антагонизме.

То же самое можно сказать о бонапартизме в отношении всех видов собственности, выросшем из революции. Ее (собственность) надо было с мечом в руках защищать, как от феодалов, наступавших извне, так и от возможных покушений плебса. Бонапартизм был постольку независим от каждой из антагонистических групп эксплуататорских классов, поскольку он в самом концентрированном виде представлял их общие интересы.

Таким образом, общее положение можно бы сформулировать так: "независимость" бонапартистской, фашистской и проч[ей] власти от враждующих между собою имущих классов (феодалы и капиталисты, крупная буржуазия и верхи мелкой и пр., и пр.) является вполне реальной на фундаменте общих исторических интересов этих классов. "Независимость" же бонапартизма по отношению ко всем имущим классам в целом, противопоставленным угнетенным классам, является фикцией, причем эта фиктивная независимость получает видимость реальности лишь благодаря реальной "независимости" власти от разных классов эксплуататорского общества.

В отношении феодалов и капиталистов Бисмарк действительно соблюдал "равновесие", ограждая основные интересы обоих классов. Проводить свои социальные реформы Бисмарк мог только благодаря своей значительной и реальной "независимости" от буржуазии, взятой отдельно. Но социальные реформы Бисмарка означали ограждение основных интересов имущего общества, а не пролетариата. Каждый рыболов, когда боится, что крупная рыба сорвется с крючка, подпускает ей лесу, но та "независимость", которую получает при этом рыба, является фиктивной, обманчивой и имеет своей задачей ограждать интересы рыболова.

Ошибка Урбанса не в том, что формулу Энгельса он попытался применить к равновесию разных классов, т. е. к феодально-буржуазному антагонизму, к буржуазно-пролетарскому и к их комбинации. Именно так ставил вопрос и Энгельс. Ошибка Урбанса в том, что он совершенно не понял смысла и содержания независимости государственной власти от классов. У него поэтому

выходит, что Керенский был в такой же мере "независим" от буржуазии и пролетариата, в какой Бисмарк был независим от феодалов и буржуазии. По существу, власть Бисмарка была не бесклассовой властью, а феодально-буржуазной, или юнкерско-капиталистической. В отношении Керенского пришлось бы сказать, доводя до конца мысль Урбанса, что керенщина была не бесклассовой властью, а буржуазно-пролетарской. Другими словами, Урбанс открывает, как вы совершенно правильно указываете в вашей аналогии с Отто Бауэром, некую равнодействующую интересов буржуазии и пролетариата. Это то же самое, что сказать: удочка с крючком на конце является равнодействующей интересов рыбака и рыбы.

Если равнодействующая возможна, то в одном случае она может реализоваться через бонапартизм, а в другом случае через демократию. Абсолютно правильно поэтому ваше утверждение, что теория буржуазно-пролетарского, т. е. нейтрализованного, или бесклассового, государства и есть основа реформизма.

Во всяком случае, к 12-й годовщине Октября мы узнаем, что российский пролетариат совершил свою революцию не против буржуазного, а против бесклассового государства. Это тем более поучительно, что возглавлявшееся Керенским бесклассовое государство не только громило крестьян, покушавшихся на землю помещиков; не только объявило вне закона партию пролетариата (большевиков), но и находилось в неразрывном союзе с мировым империализмом Антанты³⁰⁰ и во имя интересов этого империализма заставляло рабочих и крестьян проливать свою кровь. Поразительное внеклассовое государство! Еще более поразительна теория, которая приводит к этим выводам.

Л.Троцкий

[Первая половина ноября 1929 г.]

ПИСЬМО В СССР³⁰¹

Я получил письмецо от одного товарища, находящегося как будто в предкапитулянтских настроениях. Он, разумеется, обобщает эти настроения на большинство ссылки. Философия такова: "идти на помощь центризму". Под этой абстрактной, расплывчатой, либеральненькой формулой скрывается на самом деле отказ от марксизма. Центризму в период его движения влево можно помогать двояко: либо растворясь в нем, либо вступая с ним в блок, оформленный или неоформленный, явный или прикрытый уставом единой партии, дисциплиной и проч. Только второй путь допустим для марксиста. Выражением второго пути являлось заявление Раковского. Но оно шло очень далеко навстречу центристам, формулируя почти только то, что объединяет или может объединить оппозицию с ними в данный момент.

Допустим ли мы блок на таких основах? В известные периоды допустим. Во имя непосредственных тактических задач оппозиция может временно отодвинуть стратегические вопросы, сохраняя за собой право и обязанность выдвинуть их со всей силой, когда этого потребуют обстоятельства, хотя бы и ценою разрыва блока с центристами. В таком поведении оппортунизма нет, оно вполне законно. Но именно поэтому центристы не приняли заявления. Они потребовали отречения от теоретических основ оппозиции.

Центристам нужна не столько тактическая помощь оппозиции, сколько ее стратегическое разоружение. В этом они остаются полностью верны своей собственной стратегической линии. Покупать блок с ними ценою отречения от платформы и осуждения платформы могут только изменники. Хотя такая измена и совершается под лозунгом "помощи центризму" вообще, на деле это есть помощь ему не против правых, а против левых - только. Какая польза сталинцам от Пятакова, Радека и проч. в борьбе с Бухариным? Никакой. Зато серьезная польза в борьбе с левой оппозицией. И, наоборот, лучшей помощью центристам в борьбе с правыми остается идейно непримиримая позиция. Принципиально мы это выясняли уже не раз. Можно не сомневаться, что "мастер"³⁰² каждую неделю пугает своих Климов³⁰³ словами: "Нельзя нам загибать сразу вправо, троцкисты только этого и ждут". Если бы оппозиция исчезла, Ворошиловы с братией завтра же сели бы верхом на левых центристов. Не это, конечно, есть главный для нас критерий: есть и поважнее. Но этот довод является решающим против тех перебежчиков, которые изменяют марксизму, отрекаются от него, оплевывают

его, чтобы помочь мастеру против Балаболки³⁰⁴ или Клим. С такими сумми переметными нам разговаривать не о чем. Пусть остается в ссылке не 350 верных своему знамени, а 35 человек, даже три человека - останется знамя, останется стратегическая линия, останется будущее.

Привет стойким и только им.

Ваш Л.Т[роцкий]

26 ноября 1929 г.

[Письмо Г.И. Мясникову]

28 ноября 1929 г.

Уважаемый товарищ Мясников!

Признаться, ваше письмо удивило меня: вы ставите вопрос об обороне СССР так, как если бы он вообще возник впервые под влиянием последней стадии советско-китайского конфликта. Между тем оппозиция большевиков-ленинцев дала на этот вопрос категорический ответ, в частности, в своей платформе, которая гласит: "Кто не оборонец по отношению к СССР, тот безусловный изменник международному пролетариату."

Это один из тех основных вопросов, которые делают невозможным для нас нести какую бы то ни было ответственность за коршистскую группу. По этому самому вопросу я перешел недавно в наступление против Урбанса (см. брошюру "Оборона СССР и оппозиция").

Из этого, однако, не вытекает, что в случае войны мы должны снять все разногласия. Мы должны драться так, как если бы разногласий не было. Но мы должны сохранить за собой право и во время войны поднять все спорные вопросы, если того будут требовать интересы революционной победы. Вот почему я считаю одинаково недопустимым отказ от политической деятельности в качестве оппозиционера как в мирное время, так и в случае войны.

С приветом

[Л.Д.Троцкий]

ЧТО ТАКОЕ ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?

1.³⁰⁵ Теория перманентной революции требует сейчас со стороны всякого марксиста самого внимательного к себе отношения, так как ходом классовой и идейной борьбы вопрос полностью и окончательно выведен из области воспоминаний о старых разногласиях внутри русских марксистов и превращен в вопрос о характере, внутренних связях и методах международной революции вообще.

2. В отношении стран с запоздалым буржуазным развитием, в частности, колониальных и полуколониальных, теория перманентной революции означает, что полное и действительное разрешение их демократических и национально-освободительных задач мыслимо лишь через диктатуру пролетариата как вождя угнетенной нации, прежде всего ее крестьянских масс³⁰⁶.

3. Не только аграрный вопрос, но и национальный отводят крестьянству, подавляющему большинству населения отсталых стран, исключительное место в демократической революции. Без союза пролетариата с крестьянством задачи демократической революции не могут быть не только разрешены, но даже серьезно поставлены. Союз этих двух классов осуществим, однако, не иначе, как в непримиримой борьбе против влияния национально-либеральной буржуазии.

4. Каковы бы ни были первые эпизодические этапы революции в отдельных странах, осуществление революционного союза пролетариата и крестьянства мыслимо только под политическим руководством пролетарского авангарда, организованного в коммунистическую партию. Это значит, в свою очередь, что победа демократической революции мыслима лишь через диктатуру пролетариата, опирающегося на союз с крестьянством и разрешающего в первую голову задачи демократической революции.

5. Взятый в исторической оценке старый лозунг большевизма: "демократическая диктатура пролетариата и крестьянства" выражал именно охарактеризованное выше соотношение пролетариата, крестьянства и либеральной

буржуазии. Это доказано опытом Октября. Но старая формула Ленина не предвещала заранее, каковы окажутся политические взаимоотношения пролетариата и крестьянства внутри революционного блока. Иными словами, формула сознательно допускала известную алгебраичность, которая должна была уступить место более точным арифметическим величинам в процессе исторического опыта. Этот последний показал, однако, притом в условиях, исключающих какие бы то ни было лжетолкования, что, как бы велика ни была революционная роль крестьянства, она не может быть самостоятельной, ни, тем более, руководящей. Крестьянин идет либо за рабочим, либо за буржуа. Это значит, что "демократическая диктатура пролетариата и крестьянства" мыслима только как диктатура пролетариата, ведущего за собою крестьянские массы.

6. Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в качестве режима, отличного по своему классовому содержанию от диктатуры, была бы осуществима лишь в том случае, если бы осуществима была самостоятельная революционная партия, выражающая интересы крестьянства и вообще мелкобуржуазной демократии, - партия, способная при том или другом содействии пролетариата овладеть властью и определять ее революционную программу. Как свидетельствует опыт всей новой истории и особенно опыт России за последнюю четверть века, непреодолимым препятствием на пути создания крестьянской партии является экономическая и политическая несамостоятельность мелкой буржуазии и ее глубокая внутренняя дифференциация, в силу которой верхние слои мелкой буржуазии (крестьянства) во всех решительных случаях, особенно в войне и революции, идут с крупной буржуазией, а низы - с пролетариатом, вынуждая тем самым промежуточный слой делать выбор между крайними полюсами. Между керенщиной и большевистской властью, между Гоминьданом и диктатурой пролетариата - нет и не может быть ничего промежуточного, т. е. никакой демократической диктатуры рабочих и крестьян.

7. Стремление Коминтерна навязать ныне восточным странам лозунг демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, давно и окончательно исчерпанный историей, может иметь только реакционное значение. Поскольку этот лозунг противопоставляется лозунгу диктатуры пролетариата, он политически содействует растворению пролетариата в мелкобуржуазных массах и создает таким путем наиболее благоприятные условия для гегемонии национальной буржуазии, следовательно, для краха демократической революции. Включение этого лозунга в программу Коминтерна представляет собою прямую измену марксизму и октябрьской традиции большевизма.

8. Диктатура пролетариата, поднявшегося к власти в качестве вождя демократической революции, неизбежно, и притом очень скоро, ставит перед ним задачи, связанные с глубокими вторжениями в права буржуазной собственности. Демократическая революция непосредственно перерастает в социалистическую, становясь тем самым перманентной революцией.

9. Завоевание власти пролетариатом не завершает революцию, а только открывает ее. Социалистическое строительство мыслимо лишь на основе классовой борьбы в национальном и международном масштабе. Эта борьба в условиях решающего преобладания капиталистических отношений на мировой арене будет неизбежно приводить ко взрывам внутренней, т. е. гражданской, и внешней, революционной, войны. В этом состоит перманентный характер социалистической революции как таковой, независимо от того, идет ли дело об отсталой стране, только вчера завершившей свой демократический переворот, или о старой капиталистической стране, прошедшей через долгую эпоху демократии и парламентаризма.

10. Завершение социалистической революции в национальных рамках немислимо. Одна из основных причин кризиса буржуазного общества состоит в том, что созданные им производительные силы не могут более мириться с рамками национального государства. Отсюда вытекают империалистические войны, с одной стороны, утопии буржуазных Соединенных Штатов Европы - с другой. Социалистическая революция начинается на национальной арене, развивается на интернациональной и завершается на мировой. Таким образом, социалистическая революция становится перманентной в новом, более широком смысле слова: она не получает своего завершения до окончательного торжества нового общества на всей нашей планете.

11. Указанная выше схема развития мировой революции снимает вопрос о странах, "созревших" и "несозревших" для социализма, в духе той педантски

безжизненной классификации, которую дает нынешняя программа Коминтерна³⁰⁷. Поскольку капитализм создал мировой рынок, мировое разделение труда и мировые производительные силы, постольку он подготовил мировое хозяйство в целом для социалистического переустройства.

Разные страны будут совершать этот процесс разным темпом. Отсталые страны могут при известных условиях раньше передовых прийти к диктатуре пролетариата, но позже их – к социализму.

Отсталая колониальная или полуколониальная страна, пролетариат которой оказывается еще недостаточно подготовленным для объединения вокруг себя крестьянства и завоевания власти, тем самым оказывается в состоянии невозможности довести до конца свой демократический переворот. Наоборот, в стране, пролетариат которой пришел к власти в результате демократической революции, дальнейшая судьба диктатуры и социализма зависит в последнем счете не только и не столько от национальных производительных сил, сколько от развития международной социалистической революции.

12. Теория социализма в отдельной стране, поднявшаяся на дрожжах реакции против Октября, есть единственная теория, последовательно и до конца противостоящая теории перманентной революции.

Попытки эпигонов под ударами критики ограничить применимость теории социализма в отдельной стране одной только Россией ввиду ее особых свойств (пространство и естественные богатства), не улучшает, но ухудшает дело. Разрыв с интернациональной позицией всегда и неизбежно ведет к национальному мессианизму³⁰⁸, т. е. к признанию за собственной страной особых преимуществ и качеств, позволяющих ей будто бы выполнить ту роль, до которой не могут подняться другие страны.

Мировое разделение труда, зависимость советской индустрии от иностранной техники, зависимость производительных сил передовых стран Европы от азиатского сырья и проч. и проч. делают построение самостоятельного социалистического общества невозможным ни в одной из стран мира.

13. Теория Сталина-Бухарина не только механически противопоставляет, наперекор всему опыту русских революций, демократическую революцию социалистической, но и отрывает национальную революцию от интернациональной.

Революциям в отсталых странах она ставит задачей установление неосуществимого режима демократической диктатуры, который она противопоставляет диктатуре пролетариата. Этим она вводит в политику иллюзии и фикции, парализует борьбу пролетариата на Востоке за власть и тормозит победу колониальных революций.

Уже завоеванная пролетариатом власть означает с точки зрения эпигонской теории завершение революции ("на девять десятых", по формуле Сталина) и открытие эпохи национальных реформ. Теория вращения кулака в социализм и теория "нейтрализации" мировой буржуазии неотделимы поэтому от теории социализма в отдельной стране. Они вместе стоят и вместе падают.

Коммунистический Интернационал низводится теорией национал-социализма на степень подсобного орудия, полезного для борьбы против военной интервенции. Нынешняя политика Коминтерна, его режим и подбор в нем руководящего персонала вполне отвечают этому низведению Коммунистического Интернационала на роль вспомогательного отряда, не предназначенного для разрешения самостоятельных задач.

14. Программа Коминтерна, созданная Бухариным, эклектична насквозь. Она делает безнадежную попытку примирить теорию социализма в отдельной стране с марксистским интернационализмом, который, однако, неотделим от перманентного характера международной революции. Борьба левой коммунистической оппозиции за правильную политику и здоровый режим Коминтерна неразрывно связана с борьбой за марксистскую программу. Вопрос о программе неотделим, в свою очередь, от вопроса о двух противостоящих друг другу теориях: перманентной революции и социализма в отдельной стране. Проблема перманентной революции давно переросла эпизодические и полностью исчерпанные историей разногласия Ленина и Троцкого. Борьба идет между основными идеями Маркса и Ленина, с одной стороны, эклектикой центристов – с другой.

Л.Троцкий

Константинополь, 30 ноября 1929 г.

Т[оварищу] Мясникову

По непонятной мне причине Вы продолжаете наматывать одну кляuzu на другую. Никогда я не голосовал за расстрел Вас. Никогда при мне не было такого голосования. Никогда я не слышал ни о таком голосовании, ни о таком обсуждении. Кто скажет противное, того я публично назову лжецом.

Считаю самым разумным вообще прекратить эту переписку. Разумеется, я по-прежнему готов оказать Вам всякое практическое содействие.

Л.Троцкий

[Конец ноября 1929 г.]

[Письмо А.К. Клячко]

Kliatchko

1 декабря 1929 г.

Дорогая Анна Константиновна!

Спасибо вам за теплые строки и за заботы.

Насчет хинина должен сказать, что я руковожусь исключительно предписаниями врачей, в частности, здешнего профессора француза Гессена³¹⁰. Хотя он и явный реакционер, но не думаю, чтобы он поставил себе целью известить меня при помощи хинина. Во всяком случае, я принимаю его с перерывами. Вот уж около месяца, как я вовсе перестал его принимать, так как приступов малярии у меня не было за это время.

Надеюсь, что вы получили немецкое издание моей автобиографии. Если она вам может понадобиться на каком-нибудь другом языке, напишите, пожалуйста: я сейчас же по выходе вышлю.

Благодарю сердечно за привет ваших. Мы их всегда с теплотой вспоминаем. Вот только по политической линии сильно разошлись. Я написал недавно об австрийских делах статью, которую в Вене собираются издать, а, может быть, уже и издали, отдельной брошюрой³¹¹. Дошла ли она до вас? Думаю, что меня в социал-демократических кругах будут крепко ругать: и поделом... с социал-демократической точки зрения.

Освободившись от автобиографии и от некоторых других спешных работ, я устроил себе довольно длительные каникулы: каждый день в течение нескольких часов ловлю рыбу, притом с возрастающим успехом. 10 декабря у меня в Берлине суд с немецким издателем Шуманом, который приезжал ко мне в Константинополь, рассыпался мелким бесом, изобразил себя великим почитателем Либкнехта, привез мне несколько тщательно подобранных своих изданий и... умолчал о том, что он недавно выпустил грязную книгу Керенского против Октябрьской революции³¹². Прежде чем подписать с ним договор, я телеграфировал запрос в Берлин, нет ли возражений. Но мой адресат ответил с большим запозданием, и я подписал договор. Адвокат Франкфуртер уверен, что договор будет судом расторгнут на основании писем ко мне самого Шумана, из которых явно вытекает, что он сознательно ввел меня в заблуждение.

Мы по-прежнему живем на острове, хотя погода сильно склонилась к осенней. Впрочем сегодня, после нескольких холодных и дождливых дней, стояла снова прекрасная погода. По-видимому, мы на острове и зазимует: очень уж не хочется возвращаться в город, который имеет только одни минусы города, без его плюсов.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

1 декабря 1929 г.

Дорогой эсквайр!

Сегодня я послал для перевода в разные страны русскую рукопись своей брошюры о перманентной революции³¹³. Я дополнил и стилистически обработал мой ответ Радеку. Кроме того, я написал большое введение для иностранных читателей. В конце брошюры я приложил ее резюме в виде тезисов, которые вам

при сем посылаются³¹⁴.

Буду очень рад, если моя брошюрка об австрийских делах³¹⁵ действительно найдет сколько-нибудь широкий доступ к австрийским рабочим. Кстати: передали ли вы эту работу также и Фрею, дабы с его стороны не было справедливых нареканий?

По вопросу об австрийской газете я со своей стороны не буду больше предпринимать никаких шагов. Инициатива должна исходить от самих австрийских товарищей. Я не думаю, чтобы интернациональная оппозиция могла оказывать материальную поддержку австрийским группам, которые ведут ожесточенную борьбу друг с другом, несмотря на то, что объявляют себя солидарными по существу. Если бы налицо были принципиальные разногласия, выбор был бы нетруден, а, значит, и вопрос о помощи стоял бы очень просто. Но помогать группам бороться друг с другом под одним и тем же знаменем – было бы слишком уж бессмысленно.

Ездили ли вы уже в Берлин? Впрочем, не сомневаюсь, что из Берлина получу от вас письмо.

Еще несколько слов по поводу моей "перманентной революции". Лева, как помните, высказывал опасение, что публика не сможет этого "вместить", и что слишком большое количество одновременно выброшенных идей может, "так сказать, увеличить хаос". Конечно, с этим связаны и опасения того, что "перманентная революция" может оттолкнуть кое-кого из своих.

Кое-что в этих соображениях есть справедливого. Но равняться приходится все-таки не по этим второстепенным соображениям, а по основным. Дураки будут путать, горланы будут галдеть: так им от природы полагается. Но есть некоторый процент людей с мозгами, способных честно и добросовестно учиться. Через этих людей с мозгами мы будем позже учить дураков и в конце концов заставим замолчать горланов. Такова вообще диалектика развития людей.

"Ля Веритэ" постепенно прокладывает себе дорогу. Линия самой газеты явно выравнивается. Урбанс неожиданно напечатал в последнем номере "Ди Фане дес коммунизму" мое письмо к итальянцам и письма из России, явно для него невыгодные. Не стал ли он после неудачи муниципальных выборов "согласителем"? Проверьте это в Берлине хорошенько.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо К. Михалецу]

1 декабря 1929 г.

Дорогой товарищ Михалец!

Я был очень рад получить от вас письмо, и, разумеется, со всей готовностью поддерживаю переписку.

Что касается перевода моих книг на чешский язык, то я в этом до сих пор никакого участия не принимал. Право перевода на другие языки оказалось случайно в руках французского издателя, и он располагает этим правом по своему произволу. Я даже не знаю, кто, собственно, издает мои книги в Чехословакии. Так обстоит дело с тремя книгами: 1) "Искаженная революция", 2) "Автобиография", 3) "Коммунистический Интернационал после Ленина". Но как раз сегодня я отправил в Чехословакию новую книжку "Что такое перманентная революция". Русская рукопись находится в руках т. Леноровича. Сообщаю на всякий случай внизу его адрес³¹⁶. Тов. Ленорович должен вести переговоры с издателями. Вы, конечно, могли бы облегчить ему это дело ввиду вашего знакомства с русским языком.

Книжка составляет семь-восемь русских печатных листов, считая 40 тысяч знаков на лист. Если издать эту книжку в небольшом формате, то она составит по-чешски страниц 200. Так как вопрос, или вернее, загадка перманентной революции стала известна всему читающему миру во всех странах, то я думаю, что книжка найдет довольно широкий сбыт, несмотря на то, что она посвящена вопросам революционной стратегии. Я хочу этим сказать, что толковый буржуазный издатель, вероятно, охотно издаст ее.

Большое значение я придаю переводу. Тема очень сложная. В тексте есть много цитат. Книжка может произвести необходимое действие лишь при том условии, если она будет переведена очень точно и очень тщательно. Я буду, разумеется, только рад, если вы договоритесь о переводе с т. Леноровичем и с

будущим издателем.

Меня порадовало, разумеется, ваше сообщение о том, что вы не считаете себя порвавшим с левой коммунистической оппозицией. Я тем более рад слышать об этом, что я несколько раз справлялся о вас и получал неопределенные ответы, из которых скорее можно было сделать вывод, будто вы отошли от оппозиции и от политической работы вообще. Очень хорошо, что это не так.

Вышла ли уже какая-либо из моих книг на чешском языке? Читали ли вы ее? Каков перевод?

Читали ли вы наши русские "Бюллетени"? Я попрошу сына послать сегодня вам комплект.

Буду рад, если вы ознакомитесь с моей книжкой "Что такое перманентная революция" и сообщите мне ваше мнение. Вы принадлежите к тому молодому поколению, которое в течение нескольких лет систематически отравлялось фальсификациями эпигонов (прежде всего Зиновьева) в основных вопросах революции. В своей книжке я пытаюсь дать этому молодому поколению противоядие.

Знаете ли вы французский язык? Следите ли за французским еженедельником "Ля Веритэ"?

Напишите мне, как вы оцениваете положение в Чехословакии (в партии, в правой и левой оппозиции).

Писал ли кто-либо из чешских коммунистов по вопросу о перманентной революции? Если писал - то я бы охотно написал небольшое специальное предисловие для чешского издания. Но для этого мне нужно было бы иметь несколько ярких цитат. Подобрать их было бы нетрудно после ознакомления с моей брошюрой. Вряд ли чешские критики прибавили что-нибудь новое к тому, что сказали их русские "учителя".

Жму руку и желаю всего хорошего.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

11 декабря 1929 г.

Дорогой эсквайр!

Совершенно не понимаю, чем объясняется то обстоятельство, что от тов. Росмера нет ответа. Надеюсь, во всяком случае, что теперь уж вы не только успели получить ответ, но и побывали в Берлине.

Я послал в Берлин рукопись "Перманентной революции". Не знаю, удастся ли ее устроить у частного издателя. Издавать ее так, как мы издали "Защиту СССР"³¹⁷, нет никакой возможности, так как, по-видимому, никто никаких расчетов не производит, и расходы издания надо записать в чистый убыток³¹⁸. Это, впрочем, обычная история во всех такого рода начинаниях.

Немецкой брошюры об австрийских делах я еще не получил. Неужели она до сих пор не вышла? Время есть очень важный фактор политики. К сожалению, оппозиция в разных странах не отдает себе в этом достаточного отчета и действует так, как если бы располагала у вечности открытым кредитом.

Тов. Ландау пишет мне о трудном положении Мюллера, который тягался по суду с издательством, но проиграл. Ландау спрашивает, нельзя ли обратиться к Росмеру за помощью. По-моему, назначение фонда³¹⁹ этому никак не соответствует. Я лично охотно бы помог Мюллеру, но в данный момент, к сожалению, совершенно лишен возможности. От издательства "Лауб" я получил жалобу на Вебера. Вступаться в это дело я ни в каком случае, разумеется, не собираюсь.

В связи с фондом вам следовало бы рассеять, по-видимому, довольно широко распространяющиеся иллюзии. Росмер мне пишет, что он с тревогой наблюдает за тем, как быстро тает "фонд". Я думаю, что парижское бюро, распоряжающееся им, вынуждено будет произвести не расширение, а решительное сжатие нынешних расходов.

От Ландау я получил статистические сведения, которые я у него просил. Передайте при случае большую ему благодарность за это.

От тов. Фрея я никаких писем больше не получал. Со своей стороны я тоже никаких шагов больше не предпринимал.

[Л.Д.Троцкий]

P.S. Только что получил ваше письмо No 7 от 9 декабря, еще из Вены, накануне вашего отъезда в Лейпциг-Берлин.

Одновременно получил также и свою брошюру³²⁰. Издана и переведена она очень недурно, но, к сожалению, в нескольких местах есть искажения смысла. Хуже, что на брошюре нет никаких указаний, которые облегчили бы читателям связь с оппозицией. Представим себе, что брошюра сложными путями попадает в руки рядового рабочего в Вене или в провинции, убеждает его в правильности взглядов оппозиции или, по крайней мере, заинтересовывает его этими взглядами. Что ему остается делать? Неизвестно. Это большая оплошность.

Ваше сообщение насчет безнадежности совместной работы с Фреем принимаю к сведению. Придется, во всяком случае, подождать, тем более, что и сам он ничего не пишет.

Вопрос об издании в Берлине при выяснившемся состоянии "фонда" должен быть поставлен как можно строже. Без серьезной внутренней базы начинать действительно не придется. Тут вы, с вашим скептицизмом насчет берлинских возможностей, оказались, по-видимому, правы. Особенно неблагоприятное впечатление производит тот факт, что в Германии, по-видимому, сильно притупилось чувство ответственности при продаже партийных изданий, так же, как и при сборах. Чудовищное злоупотребление Урбанса прошло для него пока что совершенно безнаказанным. Это само по себе вопиет к небесам. Из Парижа жалуются Леве, что Урбанс получает сотни экземпляров "Бюллетеня", причем не только не расплачивается, но даже не отвечает. Что это за нравы такие на свете? С брошюрой о защите СССР произошла, по-видимому, такая же история. Как же можно при таких условиях начинать периодическое издание? Нет, это совершенно немыслимо. Нужна серьезная организационная база, основанная на энергии, ответственности, настойчивости и бережливости. Без этого ничего не создашь. При наличии этих предпосылок могла бы идти речь о помощи фонда, но очень скромной. Вы знаете, как поступили французские товарищи? Они сами решили обратиться к помощи фонда, лишь обеспечив предварительно собственными силами выход ближайших четырех или шести номеров. Из фонда они взяли очень скромную сумму, притом заимообразно. Продажу и вообще распространение они организуют с большой настойчивостью и с возрастающим успехом. Из вчерашнего письма Росмера вытекает, что уже в течение самого близкого времени они надеются целиком стать на собственные ноги. Одновременно с этим они превращают с января "Ля лютт де клясс" в теоретический ежемесячник, не беря для этого никаких дополнительных субсидий.

Что происходит в Ленинбунде после коммунальных выборов? Подведены ли плачевные политические итоги? "Фольксвилле" получается чрезвычайно редко. По-видимому, он выходит раза два в неделю, не чаще. Главное его содержание составляют объявления. Мне кажется, сейчас надо было бы попытаться опять поднять вопрос о постановке еженедельника, как органа Ленинбунда, вместо двух нынешних его злосчастных изданий.

Вы спрашиваете о рыболовном фронте. Здесь полностью наступил "третий период", и мы ловим сейчас рыбу в восемь-десять килограммов, что может подтвердить и Мария Ильинишна³²¹, которой я диктую настоящее письмо.

[Л.Д.Троцкий]

[

Письмо А.К. Клячко]

15 декабря 1929 г.

Дорогая Анна Константиновна!

Сегодня получил ваше милое и приветливое письмо. Очень рад, что биография вам понравилась. Стилистические погрешности в переводе несомненно есть, хотя я все же предпочитаю немецкий перевод с русизмами, которые читатель чувствует, - грамматически прилизанному переводу, где читатель уж ничего не чувствует. Я с большим удовольствием пошлю для Лины Семеновны³²² русское издание, как только получу несколько экземпляров. Но тогда уж я со своей стороны попрошу указать мне пять-десять наиболее бросившихся в глаза неправильностей или неуклюжестей немецкого перевода. Это будет полезно для

моей переводчицы, которой я поручу и следующие свои книги. Да, кроме того, так как автобиография идет, по-видимому, хорошо, то может понадобится вскоре второе издание, в которое я мог бы внести необходимые поправки, в частности, конечно, и ту, о которой пишете вы (это насчет черта).

Погода у нас до последнего времени стояла совсем хорошая: на солнце в полдень бывало очень жарко. Со вчерашнего дня довольно резкая перемена: ветер, тучи, временами дождь. Но такие прорывы осенне-зимней погоды бывали уже и раньше. Каждый раз при этом казалось: конец, наступает зима (если это можно назвать зимой). Но погода снова выправлялась, море успокаивалось и в полдень опять по-летнему грело солнце. Так что и сейчас еще мы ждем возвращения хорошей погоды. Сегодня, во всяком случае, установили окончательно печи и затопили.

Очень ли меня ругают в социал-демократических кругах (ваших семейных и иных) за мою брошюру об австрийском кризисе? Буду вам очень благодарен за сообщение на этот счет (если будет что сообщать). Хотелось бы мне также получить рецензии австрийской печати на мою автобиографию. Не сомневаюсь, что в официальных русских изданиях появятся статьи о том, как меня "хвалят" буржуазия. Не будет, конечно, недостатка и в фальшивых цитатах. Мне хочется иметь поэтому статьи буржуазных изданий, в том числе, конечно, и социал-демократических, дабы в случае надобности показать впоследствии, кто именно хвалит и за что хвалит.

[Л.Д.Троцкий]

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕШСКОМУ ИЗДАНИЮ323

Некоторые из чешских единомышленников обратились ко мне месяца два тому назад с настойчивым предложением дать для чешских читателей изложение теории перманентной революции, как она возникла в прошлом (1905 год) и как она представляется мне ныне в свете величайших событий последней четверти столетия.

Я тем охотнее пошел навстречу этой инициативе, что такого рода брошюра была в основных своих чертах уже написана мною во время моей ссылки в Алма-Ата и хранилась в моем портфеле, дожидаясь своей очереди. Я добавил пространное введение и две заключительные главы, чтобы теснее связать отошедшие в прошлое разногласия с центральными проблемами сегодняшнего дня. Таким образом, книжка в нынешнем своем виде обязана своим появлением инициативе группы чешских коммунистов.

Вопрос о перманентной революции, начиная с 1924 г., играл в рядах чешской коммунистической партии, как и всего Интернационала, исключительную роль. Можно сказать без преувеличения, что именно этот вопрос послужил в руках русских эпигонов (Зиновьева, Сталина, Бухарина) тем самым рычагом, при помощи которого была передвинута далеко вправо центральная ось Коммунистического Интернационала. Все элементы сталинской "теории" и практики были заложены под руководством Зиновьева - Бухарина в 1923-[19]24 гг., т. е. в первый период борьбы против перманентной революции.

Незнание чешского языка не позволяло мне следить непосредственно за тем, как эти вопросы преломлялись в чешской литературе. Но если принять во внимание насквозь бюрократический характер руководства Коминтерна и характер его доверенных лиц в Праге, отнюдь не страдавших избытком личной самостоятельности, то можно не сомневаться, что ничего специфически "национального" руководители чехословацкой партии в эти проблемы не внесли: они лишь повторяли аргументы московских эпигонов. Некоторые доходившие до меня образцы чешских дискуссий, особенно речи Шмерала, Крейбиха³²⁴, Илека³²⁵ и др[угих] на совещаниях Коминтерна, заставляли меня думать, что чешские зиновьевцы, сталинцы и бухаринцы не только повторяли московские аргументы, но и чрезвычайно упрощали их. Да и как же иначе? Без такой операции они не могли бы извлечь необходимые аргументы против "троцкизма" из своих по существу социал-демократических арсеналов.

Не могу не отметить мимоходом, что борьба против "троцкизма" в

Чехословакии осложнена особенно грубыми извращениями. Сперва зиновьевцы, затем сталинцы неумолимо подбрасывали мне таких "единомышленников", с которыми я не мог иметь никаких точек соприкосновения. Я не стану называть этих мнимых "троцкистов", так как вряд ли они заслуживают упоминания. Система фальсификаций - "грубая и нелояльная", по известному определению Ленина, - входит необходимой частью в общую систему эпигонского руководства Коминтерном.

В чехословацкой партии Шмерали, Крейбихи и им подобные выступали и выступают в защиту ленинизма против контрреволюционного "троцкизма". Эти же господа обвиняют меня и моих друзей в нежелании защищать Октябрьскую революцию от империализма. Иной раз не веришь ни глазам, ни ушам своим, наблюдая подобный маскарад. Нужно, однако, сказать, что такого рода наглые издевательства над рабочими со стороны дежурных чиновников Коминтерна чрезвычайно облегчаются недостаточным теоретическим уровнем чехословацкой коммунистической партии.

Причины этого не трудно понять. Коммунистическая партия Чехословакии вышла преимущественно из чешской социал-демократии. Идеиная жизнь этой последней не была ни богатой, ни самостоятельной. Она развивалась в оппозиции к немецкому австро-марксизму и в то же время под его определяющим влиянием. По своим боевым качествам молодой, восприимчивый, активный чешский пролетариат уже до войны стоял неизмеримо выше своего социал-демократического руководства. Он это не раз доказал в политических боях, которые неизменно тушила австрийская социал-демократия. Она видела свою главную задачу в том, чтобы тормозить революционную борьбу масс и тем облегчала подготовку великой империалистской бойни. Не случайно сигнал к ней был подан из Вены.

Чешская коммунистическая партия не унаследовала, таким образом, от прошлого серьезных теоретических традиций. Это могло бы явиться в известном смысле преимуществом, если бы чешская партия сразу открыла новую, подлинно революционную страницу своего теоретического воспитания, т. е. если бы она непосредственно и серьезно приобщила к подлинному марксизму, очищенному от ревизионистских шлаков в горниле Октябрьской революции. К несчастью, чешская коммунистическая партия оборвала свою социал-демократическую пуповину к тому моменту, когда Коминтерн под руководством эпигонов приступил к искоренению самостоятельной идейной жизни во всех его национальных секциях и превратил "теорию" в покорную служанку бюрократии. Создались кадры новых "вождей", которые считают, что суть коммунизма состоит в организационных комбинациях; теория же есть лишь второстепенная приправа.

В борьбе групп и клик чехословацкой партии "вожди" и кандидаты в вожди заботились прежде всего о том, чтобы своевременно визировать свои паспорта в тех учреждениях, которые ведали борьбой с "троцкизмом". Это было не сложно и обещало в то же время верный успех. Шмерали и Илеки терпели поражение за поражением, обнаруживая везде и во всем полную свою несостоятельность, зато они неумолимо выступали против теории перманентной революции, о которой они, к слову сказать, не имели ни малейшего понятия.

Нынешние мнимолевые вожди чехословацкой партии в основных вопросах теории и стратегии не многим отличаются от Шмералей, Крейбихов, Илеков и братии. Они совместно с последними проделывали грубейшие ошибки V конгресса, который означал официальное открытие эпохи упадка Коммунистического Интернационала. Они, эти мнимолевые сталинцы, несут полную ответственность за разгром китайской революции, как и за упрочение позиции британской тред-юнионистской и лейбористской бюрократии. Они проделывают блок с Перселем и Куком, с Чан Кайши и Ван Цзинвеем, с Радичем³²⁶ и Лафоллетом³²⁷. Они поддерживали и поддерживают маскарадные фикции "Крестьянского Интернационала" и "Антиимпериалистической лиги". Они покорно проделали под руководством Бухарина VI конгресс, который на новой стадии развития сочетал, подобно V конгрессу, оппортунистические предпосылки с мнимореволюционными выводами.

Ограждая "монолитность" партии методами бюрократического насилия, мнимолевые совместно с правыми привели партию к дроблению на ряд групп и клик. Запретив на бумаге фракции, они довели не только партию, но и профессиональные союзы до раскола. Сейчас уже не нужно доказывать, что партия крайне ослаблена. Но хуже и страшнее всего то, что партия и сейчас лишена возможности открыто и во весь рост поставить вопрос о причинах своих

поражений. То, что прежде всего необходимо сейчас передовым чешским рабочим, это теоретическая ясность как предварительное условие политики. Настоящая работа совершенно не касается внутренних вопросов Чехословацкой республики. Но я думаю, тем не менее, что она имеет известные права на внимание передовых рабочих Чехословакии. Политические методы коммунизма интернациональны по своему существу. Нельзя делать правильную политику в Чехословкии, не имея ясного марксистского взгляда на причины разгрома китайской революции или великих стачек Великобритании и не создав себе правильного понимания центристской политики Сталина в обеих ее стадиях, т. е. 1925-[19]28 гг., когда он из оппортунистических посылок, общих всем эпигонам, делал чудовищно оппортунистические выводы, и 1928-[19]29 гг., когда, испугавшись последствий этой политики, он, под ударами нашей критики, открыл эру "левого курса", непродуманного, противоречивого, чреватого авантюрами и в то же время открывающего дорогу новому повороту вправо.

Вопросы теории и стратегии Коммунистического Интернационала в эпоху эпигонов разобраны мною в моей "Критике программы Коминтерна"³²⁸.

Настоящая работа посвящена одному из спорных вопросов, именно теории перманентной революции. Но вопрос этот усилиями моих противников и отчасти логикой самого положения так расширился, что включил в себя теоретические предпосылки почти всех других спорных вопросов. Вот почему без понимания происхождения и значения теории перманентной революции ни один мыслящий рабочий не может составить себе правильное представление о том глубочайшем сдвиге от марксизма к оппортунизму, который проделали эти эпигоны.

Все это дает мне право надеяться, что предлагаемая книжка найдет своих читателей в Чехословакии.

Л.Троцкий

Константинополь, 17 декабря 1929 г.

[Письмо В. Франку]

20 декабря 1929 г.

Дорогой эсквайр!

1. Посылаю вам на всякий случай начало серии статей по французским делам: это составная часть моей предполагаемой книжки о "третьем периоде", как и статья моя об австрийском кризисе. Не знаю, удастся ли выпустить брошюру в целом. Пока что буду печатать отдельными статьями.

2. Я получил от тов. Берндля письмо, в котором он предлагает свои услуги в качестве переводчика, секретаря и проч. Это венгерский товарищ, судя по письму - высокой квалификации. Жена его русская, врач. Вместе они перевели уже ряд произведений. О том, что я нуждаюсь или нуждался в немецком секретаре, он узнал от венгерского товарища, который был в Вене исключен из партии, как оппозиционер (я вас очень прошу как можно скорее навести необходимые справки об этом товарище). Я думаю, что в случае создания нами периодического органа он был бы в высшей степени полезен. Если вы еще в Берлине, необходимо вам немедленно вступить с ним в связь и написать мне все, что вы о нем узнаете, и какое впечатление произведет он на вас. Адрес сообщаю в конце письма.

3. Надеюсь, вы получили прошлое письмо, в котором я под влиянием быстрого испарения "фонда оппозиции" писал, что немецкий журнал можно было бы начать только при условии серьезной организационной и финансовой базы. Одной из проверок этой "базы" должна явиться история распространения моей брошюры о защите СССР. Будьте на сей счет тверды, как камень. Надо навести порядок, иначе в Германии все будет безнадежно расплзаться.

[Л.Д.Троцкий]

ПИСЬМО В "THE MILITANT"³²⁹

Уважаемые товарищи!

Вы запрашиваете меня, какую фактическую "ценность" имеют обильные разоблачения Беседовского. Какъсь, я не читал их, так как первый попавшийся

мне в руки фельетон показался мне пустопорожним. После вашего запроса я просмотрел несколько статей. Я не имею, конечно, никакой возможности проверить все его сообщения, так как ряд фактов, о которых он рассказывает, мне не известен даже понаслышке. Но я натолкнулся, по меньшей мере, на десяток фактов, которые известны мне самым непосредственным образом. О других же могу судить на основании знакомства с обстановкой, лицами и пр. В этих довольно все же широких пределах воспоминания Беседовского поражают своей фантастичностью, притом того особого типа, который у нас называется хлестаковским (по имени одного из героев Гоголя³³⁰, Хлестакова³³¹). Это есть очень своеобразная лживость, в которой элемент личной заинтересованности сочетается с бескорыстной фантастикой, порождаемой отсутствием задерживающих центров.

В ряде случаев измышления Беседовского имеют совершенно определенные низменные цели, т. е. рассчитаны на заказчика. Он стремится оказать услугу тем, которые хотели бы запутать отношения между Германией и СССР или вызвать разрыв между Москвой и Парижем. В то же время он хочет доставить аргументы наиболее воинственным элементам в Польше и в других пограничных государствах. Так как он, несмотря на свой внешний образом импозантный пост, играл в действительности роль третьего и четвертого ранга, то он пользуется для своих комбинаций жалкими крохами, падавшими к нему со столов, за которыми он сам не имел места. Но во многих случаях его фантастика бесцельна и свидетельствует скорее о расшатанности психики.

Кстати сказать, мне пишут, что Беседовский до самого последнего времени не только входил в бюро коммунистической ячейки, но и играл одну из руководящих ролей в комиссии по чистке ячейки от... оппозиционеров. Самый подходящий для этого, как видите, человек! Этот факт бросает вместе с тем свет на ту политическую "эволюцию", которую проделал Беседовский - даже не в 24 часа, а в гораздо более короткий срок.

Л.Троцкий

21 декабря 1929 г.

[Письмо В. Франку]

21 декабря 1929 г.

Дорогой эсквайр!

На сей раз у меня к вам дело вот какого порядка. Французские синдикалисты группы Монатта борются против вмешательства партии в жизнь синдикатов, ссылаясь при этом на слова Маркса о необходимости полной независимости профессиональных союзов. Слова эти цитируются по интервью, которое Маркс дал Либкнехту, кажется, для "Фольксштат"³³². Вопрос этот стал во французском движении крайне боевым. Слова Маркса печатаются в органах синдикалистов огромными буквами на первой странице в качестве программного лозунга. С этим шарлатанством необходимо покончить во что бы то ни стало. Я хотел написать об этом статью, но я смутно помню этот эпизод. Необходимых материалов у меня нет под рукой, да и не хочется отрываться от других забот. Займитесь, пожалуйста, вы этим вопросом или сговоритесь с кем-нибудь другим, напр[имер], с Нойманом.

Нелепо, конечно, по такому вопросу, отнюдь не теоретическому и отвлеченному, опираться на несколько слов Маркса из интервью в конце 60-х годов, игнорируя весь опыт мирового рабочего движения, которое только после того и развернулось. Этот аргумент, конечно, остается основным, но очень важно было бы осветить хотя бы вкратце ту обстановку, при которой Маркс давал свое интервью, и те тенденции, против которых он направлял его.

Думаю, что Маркс не мог при этом не иметь в виду вмешательства либералов, филантропов³³³, оуэнистов³³⁴ в жизнь британских трэд-юнионов. Известно, с какой энергией Маркс поддерживал левое крыло чартистской партии, которая стремилась опираться на трэд-юнионы.

Еще важнее было бы показать немецкую обстановку и сектантские тенденции лассальянцев³³⁵ в профессиональном вопросе. Маркс должен был их иметь первым делом в виду. С другой стороны, в рабочих организациях большое влияние имеет левая демократия. Дело шло таким образом, чтобы освободить пролетарские организации от опеки демократов и лассальянцев.

Эти мои соображения имеют в значительной мере априорный и не вполне надежный характер. Я не сомневаюсь, что тема эта в свое время всесторонне разрабатывалась в марксистской полемике по вопросу о партийности или нейтральности профессиональных союзов. Можно найти, вероятно, поучительные статьи в "Нойе Цайт"³³⁶ за старые годы. По поводу интересующего нас интервью имеются несомненно исчерпывающие комментарии Рязанова, как "профессионалиста", с одной стороны, марксоведа – с другой.

Было бы очень хорошо, если бы вы разработали эту тему для "Веритэ", начав с прямой полемики против злоупотребления марксовым интервью. Я попрошу Ранка³³⁷ приложить соответствующую цитату к этому письму. Если вы перечитаете мои тезисы по поводу французского синдикализма³³⁸, то вам будет совершенно ясно, в какую точку надо бить. Я ссылаюсь на эти тезисы, потому что вы, к сожалению, не можете следить за французской печатью.

Указанной работой вы окажете несомненно ценную услугу французской оппозиции и движению в целом.

[Л.Д.Троцкий]

P.S. Мне приходит в голову еще следующее соображение: пожалуй, самое основное. Маркс не считал коммунистическую партию одной из партий буржуазного общества. Для Маркса коммунистическая партия была лишь сознательным выражением рабочего движения в целом. Вспомните известные слова "Коммунистического Манифеста" о том, что коммунисты не противопоставляют себя рабочему классу. Я думаю, что эту цитату надо привести и пояснить, особенно господам синдикалистам, которые в коммунизме видят одну из парламентских партий.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

27 декабря 1929 г.

Дорогой эсквайр!

Отвечаю снова на ваше письмо No 8 по совокупности с только что полученным мною письмом No 9 (от 22 декабря).

1. Мне кажется, что из всей обстановки вытекает необходимость возвращения тов. Ландау в Вену для активной работы в Австрии. Если бы состоялось объединение с Фреем, то работа Ландау вне Австрии, может быть, могла бы облегчить слияние организаций на первых порах. Это, конечно, соображение второстепенное, но и оно сейчас отпадает. В Австрии положение остается кризисным. Положение коммунистов там благоприятное. Поле деятельности там для тов. Ландау более широкое, чем в Германии. Из всего этого вытекает, по моему, необходимость скорейшего его возвращения в Вену. В таком же духе высказывается и Росмер.

2. Вы ничего не упоминаете о распределительном аппарате в связи с моей брошюрой "О защите СССР". Ведь это же экзамен организации, в смысле ее способности поставить газету! Каковы точные финансовые итоги сего предприятия?

3. Вы пишете о недовольстве друзей по поводу того, что мою брошюру "Кто руководит Коминтерном?" издает "Акцион"³³⁹. Что же друзья предлагают вместо этого? Первоначально, месяцев 8 тому назад, предлагал издать эту брошюру, как и некоторые другие, Урбанс. Я, разумеется, немедленно согласился. Но он ничего не издал (не говоря уж о том, что его переводы ужасны). Что же вы предлагаете сделать другое? Опять издавать ее за счет фонда, т. е. бросать доллары в реку, которая называется Шпрее³⁴⁰? Фонд для этого недостаточно богат. "Акцион" издает брошюру за свой счет, без каких бы то ни было, разумеется, предисловий и проч. Специально написанное мною предисловие противопоставляет партийную точку зрения анархо-синдикалистскому отрицанию партии. Следовательно, все гарантии, и прежде всего политические, тут налицо.

4. Вы спрашиваете, какой смысл имеет переход к еженедельной газете? Мне кажется, что это имело бы большое значение, не только техническое, но и политическое. "Фольксвилле" просто отвлекает внимание левых рабочих от острых и спорных вопросов всякими злободневными пустяками, информацией, сенсацией, объявлениями и пр. Получается искусство для искусства и жизнь по

инерции. В еженедельнике пришлось бы занимать оформленную принципиальную позицию по отношению ко всем вопросам. Здесь наш перевес сразу обнаружился бы. Читатели должны были бы сравнивать, размышлять и делать вывод. Наконец, переход на еженедельник означал бы фактическую ликвидацию плана "второй партии", и стало быть, нашу победу в этом принципиальном вопросе. Редакция еженедельника может быть построена гораздо свободнее и гибче, чем редакция "ежедневной" газеты. В еженедельной газете мы могли бы пойти на совершенно оформленную коалицию. Наконец, вы правы, что крушение Ленинбунда, при тупом и слепом упрямстве Урбанса неизбежное, было бы ударом и для нас. Более толковые патриоты Ленинбунда, даже из числа наших противников, не могут не видеть опасности полного краха. Надо предложить им якорь спасения: своевременный переход на еженедельную газету.

5. Нарисованная вами картина фактического положения показывает, что в настоящее время базы для самостоятельной газеты нет. Конечно, это не только финансовый вопрос, хотя и этот последний играет большую роль. Ваша примерная смета кажется мне совершенно нереальной уже по одному тому, что она рассчитывает на правильный доход от продажи. Вы при этом забываете образ брошюры: живые факты много ценнее кабинетных расчетов. Однако главный вопрос все-таки в слабости организационной базы. Вы пишете о большом количестве разбросанных, рассеянных, распыленных революционных рабочих. Это бесспорно. Но это значит, что должны быть и распыленные кадровые элементы. Имеем ли мы к ним пути? Не слишком ли ограничен наш горизонт тесными пределами Ленинбунда? Я вам послал адрес венгерского товарища. Познакомились ли вы с ним? Может быть, таких (или иных) одиночек в Германии немало. Очень желательно, чтобы вы расширили круг ваших знакомств и связей, пользуясь всякими зацепками (если вы еще в Берлине).

Ставить еженедельник в Лейпциге совершенно невозможно. Ради чего это? Ради соблюдения лояльности по отношению к Урбансу? Нет, это слишком дорогая цена. Тогда уж лучше, как я и предлагаю, ставить коалиционный с ним еженедельник, а тем временем готовить базу - более систематически и длительно - для собственного издания.

6. Вы спрашиваете, почему я не откликаюсь до сих пор на немецкую декларацию и платформу? Я все это время был занят французскими делами. Завтра заканчиваю серию статей о положении французского рабочего движения - в свете фактов и цифр, с одной стороны, теории "третьего периода", с другой. Только после этого я смогу перейти к немецким делам. Но и тут не обещаю очень скорых результатов, так как я сейчас по-настоящему приступил к своей книге о русской революции.

7. Не думаете ли вы, что книгу о "структуре системы послевоенного капитализма" мог бы издать Малик? Я считаю это вполне возможным и мог бы с ним об этом поговорить, если б вы мне конкретнее сообщили содержание книги. Лучше всего, если бы вы составили проспект на немецком языке.

8. Вы хвалитесь вашим завоеванием Изы Ш[трассе]... Гм! Я бы, знаете, голосовал против ее принятия в группу. Нельзя каждые два месяца переходить слева направо и справа налево. Надо за это публику наказывать.

9. Грусны ваши сообщения насчет организации распространения Бюллетеня. Я все же думаю, что это дело можно было бы поставить гораздо лучше именно из Берлина.

10. Мне не ясно, о каком хронологическом материале с 1903 до 1913 г. вы говорите. Язык, конечно, безразличен.

11. Вы явно недооцениваете наши кадры во Франции и их работу. Это очень серьезная группа. Редакция "Ля лютт де клясс" принесла нам четырех молодых образованных марксистов. Все они настоящие писатели. Организация систематически растет. Создались ценные группы среди иностранных рабочих (венгры, евреи). "Ля лютт де клясс" превращается в серьезный ежемесечник. Содержание каждого номера "Веритэ" пропускается, как пишет Навилль341, через решето: каждую неделю несколько десятков человек перебирают все вопросы по косточкам. Газета продается на собраниях и у входов. Навилль и Жерар342 были в связи с этим уже не в одной переделке. Им наносили колотушки, тащили в полицию и проч. После периода первых трений в центральном ядре установилась полная гармония. Организация парижского района приступила к выпуску прокламаций. Все в совокупности имеет обнадеживающий характер.

Очень хорошо выглядит также американский еженедельник.

[Л.Д.Троцкий]

ОБЪЯСНЕНИЯ ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ШУМАНА СУДУ

(от 18 декабря 1929 г.) 343

1. Прежде всего - о присяге. Мне неизвестно, какова форма присяги в немецких судах. Если существует форма присяги для атеистов, то я готов под присягой показать, что Шуман мне не только не передавал своего проспекта, но что весь его образ действий был построен на моем незнакомстве с этим проспектом. Это будет видно из всего дальнейшего.

2. "Переговоры длились десять дней".

Шуман действительно провел в Константинополе дней 8-10. Вызвано это было его стремлением во что бы то ни стало получить мою "Автобиографию". Шуман мне категорически заявил, что издательство Фишера, как строго антимарксистское и вынужденное считаться с реакционными тенденциями Гауптмана³⁴⁴, ни в каком случае не напечатает "Автобиографии", когда убедится в ее революционном характере. Он предложил мне это проверить путем телеграммы Фишеру. Так как ответ Фишера был невыгодным для Рейснера³⁴⁵, то он предложил дополнительные телеграммы, якобы в ограждение моих интересов. Телеграфная переписка с Берлином заняла около недели, чем и объясняется затяжка переговоров.

В течение этих 8-10 дней Шуман заходил ко мне неоднократно, чтобы предложить новую телеграмму Фишеру или справиться, нет ли от Фишера ответа. Мы с ним разговаривали более или менее длительно несколько раз: я думаю, четыре-пять раз. Разговоры имели общий характер: о немецких издателях, о новых писателях и пр. Чисто деловые разговоры происходили в последние два дня, когда для Шумана стало ясно, что издательство Фишера от "Автобиографии" не собирается отказываться и что я, вопреки всем настояниям Шумана, не считаю возможным передать "Автобиографию" Шуману, после того как я в принципе согласился передать ее Фишеру. При наших разговорах с Шуманом - длительность и значение которых Шуман явно преувеличивает - никто не присутствовал. С содержанием разговоров были лишь знакомы моя жена и мой сын, находившиеся в соседней комнате.

3. Шуман явился ко мне не просто как издатель, а как издатель "симпатизирующий". Он привез мне свою книжку о К.Либкнехте со следующей надписью:

Trotzky, dem Grossen, in dem gleichen Gefühl der Verehrung und Bewunderung, mit der ich dies Buch über Liebknecht geschrieben habe, berichtet vom Verfasser, Stambul, 25.III.[19]29. 346

Характер бесед Шумана со мною лучше всего характеризуется следующими строками из его позднейшего письма ко мне (Дрезден, от 16 мая):

Brauche ich noch zu sagen, dass ich die Erinnerungen (Kerensky's) nie herausgegeben hatte, wenn ich sie vorher gekannt hatte? - Jedes Wort hierüber durfte wohl gerade Ihnen gegenüber überflüssig sein, nach unseren Gesprächen und dem Liebknecht-Buch³⁴⁷.

Для характеристики своего издательства Шуман привез мне тринадцать книг, тенденциозно подобранных. Они все стоят у меня на полке в том виде, в котором были привезены. Я их перечисляю: 1. Karl Liebknecht, von Harry Schuman. 2. Das Kaethe Kollwitz³⁴⁸ - Werk. 3. Volk in Not, von Kaethe Kollwitz und Dr. Crede. 4. Bilder der Grostadt, von Frans Masereel.

5. Rings um den Alexanderplatz, von Heinrich Zille. 6. Spiesser-Spiegel, von George Gross. 7. Reise durch Russland, von Heinrich Vogeler-Worpswede. 8. Himmelhoch Jauchzend, von Ernst Haeckel. 9. Nietzsche³⁴⁹ und sein Werk, von Elisabeth Forster-Nietzsche und Henri Lichtenberger. 10. Mein Kampf um Wahrheit und Recht, von Emile Zola. 11. Frankreich und Deutschland, von Aristide Briand. 12. Stresemann³⁵⁰, von R. Freiherrn v. Rheinbaben. 13. Der Morgen, 50 Jahre Verlag Carl Reissner (Almanach)

4. Утверждение Шумана, будто с этими книгами он передал мне проспект, в котором значится книга Керенского, не только ложно, но и выдуманно им – как я это докажу ниже – только в самое последнее время.

В письме от 16 мая 1929 г. Шуман указывает на то, что в альманахе его издательства "Дер Морген"³⁵² Керенский сознательно не упомянут ввиду того, что Шуман считал вообще невозможным рекламировать книгу Керенского. Шуман не мог бы приводить этот довод, если бы он считал, что я знаком с его проспектом, где издательство делает Керенскому величайшую рекламу, как раз в связи с клеветой Керенского против Ленина, меня и других.

В том же письме, в ответ на мои обвинения в умолчании о книге Керенского, Шуман отвечает, что он сделал это по соображениям "такта". Он и не подумал в том письме сослаться на совершенную им будто бы передачу проспекта и на мое будто бы ознакомление с этим проспектом. Подобного рода ссылка в письме ко мне была бы настолько явной ложью, что могла бы только ускорить разрыв; между тем Шуман еще надеялся в этот момент на примирение, поэтому он сослался не на передачу мне проспекта, а на "тактичную"... непередачу. О проспекте Шуман заговорил лишь тогда, когда дело перешло на судебные рельсы.

Если бы Шуман заявил, что он прислал мне свой проспект из Дрездена в Константинополь еще до своей поездки, то я не решился бы это оспаривать, так как я получал тогда от разных издательств из разных стран десятки писем, проспектов, телеграмм, альманахов. В тот период я не мог отличать Шумана от всякого другого, столь же неизвестного мне издательства. На предложение Шумана приехать ко мне я ответил, как известно, отказом. Тем меньше я имел основания интересоваться его проспектом, если бы он мне был даже прислан. Но Шуман утверждает, что передал мне проспект лично в Константинополе вместе с книгами. Как отчасти показано выше и как будет еще видно далее, это противоречит всем фактам и письменным показаниям самого же Шумана.

5. Ставил ли я Шуману вопрос о том, издавал ли он книги, враждебные Советскому Союзу и большевистской партии? Такого прямого и формального вопроса я ему не ставил. Почему? Потому что все его поведение и подбор доставленных им мне книг исключали не только необходимость, но и уместность такого вопроса.

Не лишнее будет сказать, что Шуман очень настойчиво подчеркивал, что изданные им книги о Бриане и Штреземане (для меня совершенно безразличные) – негодные книги и для его издательства имеют случайный характер.

Хотя, как сказано, я не ставил формального вопроса об издании враждебных Советскому Союзу книг, тем не менее я утверждаю, что Шуман не только умолчал о книге Керенского, но и сознательно ввел меня в этом пункте в заблуждение. Это вытекает не только из изложенных выше обстоятельств, но из нижеследующего эпизода, который один исчерпывает вопрос.

Во время одной из первых бесед я сказал Шуману, что, поскольку я вынужден печататься не в коммунистических издательствах, я тем самым должен мириться, что в тех же издательствах выходят книги разных направлений, но, прибавил я, при выборе между разными буржуазными издательствами я, конечно, выберу такое, которое не ведет борьбы против Советского Союза и коммунизма. Это замечание было мною направлено не против Шумана, а скорее в его пользу: я хотел этим сказать, что, если издательство Фишера имеет действительно антимарксистский характер, – издательство же Шумана, хотя и не политическое, относится с сочувствием к "миросозерцанию Либкнехта и Троцкого" (эту фразу Шуман повторял десятки раз), – то я, разумеется, выберу издательство, не ведущее борьбы с коммунизмом и Советским Союзом.

Шуман реагировал на это мое вскользь брошенное замечание очень активно; он сказал буквально или почти буквально следующее:

"Я не только не веду борьбу против Советской Республики, но, наоборот, я издал книгу Гейнриха Фогелера³⁵³, которая исполнена горячей симпатии к Советской Республике".

Шуман охарактеризовал при этом Фогелера как современного Христа и проч. Эта беседа, занявшая несколько минут, была целиком основана со стороны Шумана на моем неведении того, что он издал книгу Керенского. Умалчивая в этот момент о Керенском и выдвигая книгу Фогелера, Шуман сознательно и преднамеренно обманывал меня.

6. Упоминал ли Шуман в разговоре со мною о Штейнберге³⁵⁴ и возможном издании его книги? Я не могу ответить на это категорически, так как

совершенно не помню подобного эпизода. Шуман называет Штейнберга моим смертельным врагом. Мне бы никогда такая характеристика не пришла в голову. Штейнберг был несколько месяцев народным комиссаром, затем вместе со своей партией порвал с нами. Он принадлежит несомненно к враждебному мне идейному течению. Но ведь в данном случае вопрос идет не о разногласиях, хотя бы и непримиримых, а о чудовищной клевете (подкуп немецким штабом).

Если допустить, что Шуман упоминал о мемуарах Штейнберга, относящихся к тому периоду, когда Штейнберг работал в Совете народных комиссаров вместе с Лениным и со мною, то я никак не мог предполагать, что дело может идти о какой-либо враждебно-клеветнической книге, тем более, что издателем был Шуман, автор книги о Либкнехте, издатель книги "современного Христа" Фогелера, человек, сочувствующий "миросозерцанию Троцкого". В этом контексте эпизод со Штейнбергом, если он имел место, прошел для меня совершенно незамеченным.

7. Анжелику Балабанову я знаю в течение четверти века как человека идейного, честного и бескорыстного. Мы с ней глубоко разошлись и сейчас принадлежим к разным лагерям. Наши личные отношения лишены какой бы то ни было враждебности, наоборот, вполне доброжелательны. Предполагавшаяся книга Балабановой о Ленине³⁵⁵ (Шуман мне о ней действительно говорил) ни в каком случае не могла иметь в моих глазах ни враждебного, ни тем более клеветнического характера. Наоборот, свои переговоры с Балабановой Шуман приводил в связь с своей симпатией "миросозерцанию".

8. В том же заявлении Шумана суду (от 18 декабря) заключается целый ряд утверждений, не только не относящихся непосредственно к вопросу, но представляющих совершенно фантастическую ложь, и притом клеветнического характера.

В первом параграфе Шуман сообщает, что до его прибытия в Константинополь я заключил договор с большим американским издательством, причем договор этот принес мне столь большой доход, что я снял виллу, в которой поселился с обширным персоналом, свободный от каких бы то ни было забот.

До приезда Шумана я по телеграфу согласился дать американскому агентству (Consolidated Press; 19 Rue d'Antin, Paris) две серии статей, причем предупредил агентство, что гонорар предназначается мною целиком не для личных, а для общественных задач. Агентство внесло в Париже по указанному мною адресу (M-lle M. Thevenet, 187, Cite-Jardin, Les Lilas /Seine/ France) 10000 долларов. В Париже существует созданный по соглашению со мною комитет, который заведует распределением этой суммы для издания на разных языках марксистских произведений того направления, к которому я принадлежу. Из этой суммы я не воспользовался для личных надобностей ни одним долларом. Все это может быть подтверждено десятком свидетелей.

9. Совершенно верно, что прибывшие в Константинополь из Франции друзья, озабоченные моей безопасностью, сняли виллу на острове Принкипо, благоприятную с точки зрения личной охраны. В этой вилле, кроме моей семьи, с небольшими перерывами жило все время несколько семейств наших друзей.

Если мое личное финансовое положение вообще может интересовать суд, то я готов дать исчерпывающие объяснения. Мне нечего скрывать. Я живу исключительно литературным заработком.

10. Шуман утверждает в том же первом параграфе, что он не мог ввести меня в заблуждение уже по тому одному, что я в своей жизни заключил бесчисленное количество договоров с издательствами. На самом деле до своего приезда в Константинополь я за всю свою жизнь не заключил ни одного договора с частным издательством, если не считать совсем незначительных договоров с русским издателем в годы моей юности. За последние тринадцать лет (до приезда в Константинополь) я никогда не получал никакого гонорара за свои книги и статьи, выходявшие на многочисленных языках. Единственный гонорар, присланный мне Британской энциклопедией³⁵⁶ за статью о Ленине в 1926 г.³⁵⁷, я передал в пользу бастующих английских углекопов.

С советским Государственным издательством у меня был генеральный договор на полное издание моих сочинений³⁵⁸. По этому договору я отказался полностью от авторского гонорара, который исчислялся многими десятками тысяч рублей - в интересах удешевления моих книг.

Все перечисленные мною факты могут быть без труда доказаны документально, как и при помощи неограниченного числа свидетелей.

11. В седьмом параграфе Шуман сообщает, будто я обязался перед советским правительством прекратить всякие отношения с некоммунистическими газетами и издателями. Во всем этом нет ни единого слова правды. Мои политические заявления, которые могут иметь прямое или косвенное отношение к этому вопросу, имели всегда гласный характер и все они напечатаны в "Бюллетене" русской оппозиции, выходящем в Париже и доступном всем. Никаких секретных переговоров с советским правительством у меня не было, никаких обязательств никто у меня не требовал, и никаких обязательств я никому не давал. Все это выдуманно с начала до конца. Достаточно, впрочем, прочитать последние главы моей "Автобиографии", чтобы понять всю несообразность утверждения Шумана³⁵⁹.

12. Столь же основательно утверждение Шумана (со ссылкой на "Кассельскую народную газету"), будто из Москвы мне пригрозили в случае сохранения связи с буржуазными издательствами лишить меня доходов со стороны Государственного издательства. Политически совершенно юмористическое, это утверждение тем более нелепо, что, как сказано выше, я от Государственного издательства никогда никаких доходов не получал.

13. О существовании мемуаров Керенского я узнал впервые из телеграммы Ф.Пфемферта, полученной мною через несколько дней после подписания договора и после отъезда Шумана из Константинополя.

О том, что в этих мемуарах имеется клевета на Ленина и меня, я узнал несколькими днями позже, из письма Пфемферта.

Книгу Керенского я получил от Пфемферта в мае и немедленно по ознакомлении с ней написал Шуману письмо с требованием разрыва договора.

Наконец, только в июне я получил от Ф.Пфемферта проспект Шумана с рекламой книги Керенского. 30 июня я ответил Пфемферту следующими словами:

"Признаться, я совершенно потрясен той цитатой из шумановского проспекта, которую Вы мне сообщаете. Бесчестность этого человека, пожалуй, отступает назад перед его глупостью или, вернее сказать, легкомысленной наглостью".

Эти строки явно свидетельствуют о том, что впервые я ознакомился с проспектом Шумана в июне.

Вся переписка моя с Пфемфертом, устанавливающая приведенные выше факты, имеется у меня полностью.

14. Какой интерес у меня мог быть рвать с Шуманом? Правильно или неправильно, но я считал и считаю мой договор с ним в материальном смысле наиболее выгодным из всех, какие я заключил. Гипотеза Шумана, что я хочу порвать со всеми буржуазными издательствами вообще, опровергается фактами: только на днях я передал книжку "Что такое перманентная революция?" одному русскому и одному чешскому буржуазному издательству. У меня с американским издательством Бони договор на четыре книги, причем я совершенно не собираюсь с ним рвать, и т. д., и т. д. Следовательно, эта гипотеза отпадает. Остается единственное объяснение, то, которое соответствует действительности: решающим обстоятельством является для меня книга Керенского, заключающая клевету против Ленина, меня и других лиц. Как же можно логически, политически и психологически допустить, что я оставил бы без внимания эту клевету до подписания договора, если бы был знаком с ней? Между тем, в проспекте Шумана вся реклама книги Керенского построена именно на выдвигании его основной клеветы. Мне не нужно, кажется, доказывать, что вполне определенные взгляды и столь же определенные критерии имелись у меня и до визита ко мне Шумана в Константинополе. Значит, я не мог бы остаться равнодушным к проспекту ни одной минуты, если бы Шуман мне доставил его. Это суд должен ведь понять.

Далее, если я не только получил от Шумана проспект, но и прочитал его - по инициативе самого же Шумана - то как объяснить, что в числе привезенных им мне тринадцати книг не было книги Керенского, т. е. той, которая была наиболее уместна, ибо сам Шуман претендовал в тот период на мою "Автобиографию"?

Если я не придал, по словам Шумана, книге Керенского никакого значения, то почему Шуман, по его словам (см. письмо от 16 мая), считал необходимым умалчивать об этой книге "по соображениям такта"?

15. Я надеюсь, что д-р Франкфуртер внимательно прочитал чрезвычайно важное письмо Шумана ко мне из Дрездена, No 6, 16 мая 1929. Заявление Шумана суду находится в вопиющем противоречии с этим письмом, в котором Шуман

тщательно подчеркивает, что явился ко мне не в качестве нейтрального издателя, одинаково готового издать и Керенского и Троцкого, а в качестве человека, "с восторгом", "с воодушевлением" писавшего свою книгу о Либкнехте и готового "на всю жизнь" вступить в связь с Троцким и поставить весь свой аппарат и все свои силы на службу делу распространения книг Троцкого в Германии. Все это подлинные выражения письма Шумана. Это ни в каком случае не может быть истолковано как условная вежливость коммерсанта. Такой саморекомендацией Шуман исключал возможность предположения с моей стороны, что он мог только накануне издать клеветническую книгу против того дела, которому служили Либкнехт и Ленин и которому служу я.

Шуман подчеркивает свои многочисленные и длительные разговоры со мной, даже преувеличивая их удельный вес. Но этим он дает только лишнее показание против себя. Ведь в письме своем от 16 мая сам Шуман резюмирует содержание этих разговоров, вернее их общий дух, не в смысле разговоров нейтрального издателя с одним из случайных авторов, а в смысле особого духовного общения, основанного на исключительной нравственной симпатии и проч. и проч. Если даже откинуть патетические преувеличения стиля, то все же вывод получается несомненный и притом двойной: этого тона бесед не могло бы быть, если бы Шуман показал мне проспект, в котором он о Керенском говорит с таким же "воодушевлением" и "восторгом", как и о Либкнехте; с другой стороны, я лично, как бы скептически ни относился к излияниям Шумана, не мог все же допустить, что этот человек вчера только издал гнусную книгу, направленную против Ленина и меня.

Мне кажется, что это есть центральный момент всего дела, более убедительный для умного судьи, чем всякая присяга.

Л.Троцкий

Принкипо, 31 декабря 1929 г.

О ГИЛЬФЕРДИНГЕ³⁶⁰

...Если желаете знать персональную причину поведения Гильфердинга, возьмите мою книгу *Terrorismus und Kommunismus (Anti-Kautsky)*³⁶¹, найдите там главу "Kautsky, Seine Schule und sein Buch"³⁶², там есть характеристика Гильфердинга, которой он не может мне простить, потому что он слишком явно узнал в ней себя. Хорошо бы теперь перепечатать эту характеристику: всего полстраницы.

Есть и еще причина. Вскоре после октябрьского переворота я получил от Гильфердинга письмо, в котором он просил меня освободить из плена одного из его приятелей, из породы венских "докторов" (Herr Dr.)³⁶³. Ни строчки, ни слова о самой революции! Только просьба о приятельской "услуге", которую я мог бы оказать только в порядке беззакония, личного произвола и грубой несправедливости по отношению ко всем немецким и русским пленным. Нужно еще прибавить следующую деталь. В 1907 году, познакомившись со мною у Каутского, Гильфердинг сразу предложил мне перейти на "ты". Не без удивления я вынужден был согласиться. Так вот письмо начала 1918 г. о незаконном освобождении приятеля было написано на ты, и в то же время ни слова об Октябрьской революции. Я не верил своим глазам, хотя и знал, что Гильфердинг - филистер³⁶⁴ насквозь. Я рассказал о просьбе Гильфердинга Ленину.

- А что он пишет о революции?

- Ни слова.

- Не может быть!!

- Однако так.

- Вот дрянь.

Таков примерно был наш диалог. Я Гильфердингу на его письмо не ответил и просьбы его, конечно, не удовлетворил. А позже я дал вышеупомянутую характеристику его в книге против Каутского.

[Л.Д.Троцкий]

[1929]

[Письмо В. Франку]

2 января 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Придется, пожалуй, и вас втянуть в мой процесс против Шумана. Я посылаю вам при сем справку, написанную мною для моего адвоката. Из этой справки вам станет ясно, в чем дело. Так как вы в качестве секретаря по немецким делам вели переписку с Шуманом, то вы, вероятно, помните основные моменты этого дела. Самый важный вопрос таков: при вас или не при вас я получил впервые от Ф.Пфемферта проспект Шумана, в котором книга Керенского рекламировалась главным образом его клеветническими "разоблачениями"? Я помню, до какой степени я был поражен вопиющим противоречием между характером рекламы Керенскому и всем поведением Шумана в переговорах со мной. Я помню хорошо, что несколько раз с возмущением рассказывал обо всей этой истории товарищам. Если в вашей памяти сохранились по этому поводу убедительные воспоминания, то изложите их, пожалуйста, с возможной точностью и краткостью и перешлите д-ру Франкфуртеру. Если это нужно, заверьте ваше показание у нотариуса.

Есть и еще вопрос, по которому вы можете дать показание, - даже, пожалуй, два вопроса: о фонде и о вилле. Вы достаточно в курсе всех дел фонда, чтобы в качестве бывшего моего секретаря вполне авторитетно подтвердить то, что я на этот счет сообщаю адвокату.

Равным образом, вы достаточно в курсе внутренних и внешних отношений виллы Изет Паши365, чтобы открыть адвокату ее "тайны".

Копию ваших показаний пришлите, пожалуйста, мне: если дело развернется и получит неизбежно большую огласку, то придется, пожалуй, все эти документы напечатать.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо К. Михалецу]

3 января 1930 г.

Дорогой товарищ Михалец!

Сегодня я получил ваше письмо и одновременно письмо от товарищей так называемой пражской фракции. В этом последнем письме сообщается по поручению тов. Нойрата366, что он готов обратиться непосредственно к социал-демократическому министру Майснеру367 с вопросом о допущении меня в Чехословакию. Тов. Нойрат через посредство тов. Поллака368 испрашивает от меня "полномочий" на это. Насколько я понимаю, речь идет не об юридических полномочиях, которые вряд ли нужны. Достаточно того, что я этим письмом прошу через ваше посредство тов. Нойрата предпринять все необходимые шаги для выяснения вопроса о визе. На всякий случай сообщаю, что если бы правительство не сочло возможным дать мне визу на общих основаниях, то я просил бы разрешить мне приехать на курорт, на время лечебного сезона. Я мог бы прожить два-три месяца инкогнито, не принимая, разумеется, никакого участия в политической жизни страны и даже не входя ни в какое общение с печатью. По истечении лечебного сезона, если бы правительство Чехословакии потребовало того, я вернулся бы в Турцию.

Возможно еще возражение насчет моей "безопасности". Ссылками на свое беспокойство о моей безопасности правительства чаще всего оправдывают свой отказ в визе. Настоящим письмом я уполномочиваю тов. Нойрата заявить правительству, что, поскольку моя жизнь может подвергаться опасности, ни одному здравомыслящему человеку не придет возлагать за это ответственность на правительство Чехословацкой республики. Если есть вообще правительство, которое несет в этом вопросе моральную ответственность, так это то правительство, которое меня выслало, а отнюдь не то правительство, которое предоставит мне временное убежище.

В заключение считаю еще нужным прибавить, что те меры предосторожности, которые принимаю я сам при участии моей семьи и ближайших друзей, достаточны, чтобы избавить чехословацкое правительство от необходимости принимать какие бы то ни было меры для моей охраны.

Необходимость лечения на курорте для меня и для моей жены может быть в любой момент подтверждена самыми авторитетными медицинскими свидетельствами.

Вот все, что я вас прошу, по возможности дословно, передать тов. Нойрату.

Я написал вам о визе на отдельном листке. Здесь же хочу высказаться кратко по поводу вашего письма, которое дало мне много ценной информации, за что вам большое спасибо.

Прежде всего надо устранить одно недоразумение. Вы как будто относите тов. Леноровича к составу пражской фракции, которую вы называете студентами. Насколько я знаю, пражская фракция действительно состоит из студентов, находящихся под влиянием тов. А. Поллака. Что касается т. Леноровича, то он старый профессиональный работник, отнюдь не студент и с пражской фракцией организационно не связан. Тов. Ленорович в переписке со мной отнюдь не преувеличивал силы своей группы. Все это в порядке чисто фактической информации.

Я получаю за последнее время "Арбайтер политик" 369. Очевидно, посылает т. Нойрат по вашему предложению. Передайте ему за это мою искреннюю благодарность. Я очень внимательно слежу за газетой. Разумеется, очень охотно вступлю с тов. Нойратом в переписку.

Должен, однако, сказать с самого начала, что я не могу присоединиться к той тактической линии, которую вы защищаете в вашем письме: входить в общую организацию с правыми и за кулисами толкать их влево. А где же ваша собственная позиция? Предъявляете ли вы ее открыто массам? Нет. Следовательно, она политически не существует.

За последние годы только и было, что о "троцкизме". А между тем, я на каждом шагу убеждаюсь, что молодое поколение Коминтерна понятия не имеет о том, в чем состояла ошибка так называемого "исторического" троцкизма³⁷⁰. Отнюдь не в перманентной революции, а именно во внутрипартийной политике. Я слишком большие надежды возлагал в свое время на объективную логику вещей, которой нужно только за кулисами помогать, подталкивая правых влево. Я недостаточно оценивал необходимость повседневно-принципиального воздействия на рабочий авангард и повседневного, неутомимого отбора революционных элементов на основе определенных принципов и лозунгов. Вне этого - большевизма нет. То, что вы сейчас делаете, - это и есть воспроизведение ошибки "троцкизма" в новой обстановке, когда тяжесть этой ошибки еще усугубляется. Говоря более конкретно, вы воспроизводите ошибку "августовского блока"³⁷¹ (1912 года). Результат можно предсказать заранее безошибочно: вы поможете правым сколотить партию, ограждая их левый фланг, а затем все-таки вынуждены будете порвать с ними, и останетесь ни с чем.

Руководство чехословацкой оппозиции выработало программную резолюцию, которая с начала до конца проникнута духом оппортунизма. Коммунистическая фразеология играет в этой резолюции роль тоненькой пленки, еле прикрывающей оппортунистическое содержание. Я собирался об этой резолюции написать специальную статью. Высказываться в таком духе могут только люди, которые рвутся в ряды социал-демократии. Терпеть такую резолюцию могут только центристы, которые больше всего боятся оказаться изолированными от завтрашней социал-демократии. Как же поступает по отношению к этой резолюции "Арбайтер политик"? Она печатает оппортунистическую резолюцию без единого слова критики. Лишь после того, как резолюция подверглась атаке официального руководства, "Арбайтер политик" заявила, что эта резолюция предназначена для дискуссии и что, хотя в резолюции есть некоторые недостатки, они будут, несомненно, исправлены в результате дискуссии. Ведь это же и есть те "оговорочки", против которых Ленин всегда вел смертельную борьбу. Знаете, что сказал бы Ленин по поводу всего этого эпизода в целом: "Вот вам еще один пример, когда левый центрист, боясь порвать с оппортунистами, превращается в их адвоката, защищает их перед массами, маскирует их действительные намерения, а затем вместо благодарности получает от них щелчок".

В фельетоне по поводу моей книги тов. Нойрат проводит строгое и совершенно правильное различие между своим довоенным центризмом и большевизмом (революционным марксизмом). Но увы, "Арбайтер политик" в целом есть воплощенный центризм. Мало того. Бывают эпохи, когда центризм эволюционирует влево, стремясь блокироваться с большевизмом. Бывают эпохи, когда центризм ищет союзников справа и приспосабливается к ним. Линия "Арбайтер политик" представляет собою центризм этого второго типа.

Вы можете сказать мне следующее. В рядах оппозиции есть много хороших по настроению, если не по сознанию, революционных рабочих, которых надо спасти от влияния оппортунистов. Это есть обычный довод в таких случаях. Я нисколько не сомневаюсь, что в состав вашего "августовского блока" попало очень много революционных рабочих. Но отсюда вытекает только то, что революционеры должны поднять революционное знамя, а не склонять голову перед оппортунистическим. Ваше пребывание в одной организации с оппортунистами могло бы быть в течение некоторого времени оправдано, если бы вы оппортунистической резолюции руководства противопоставили боевую и непримиримую резолюцию в духе ленинизма, и превратили бы "Арбайтер политик" в орудие непримиримой борьбы за эту резолюцию. Разумеется, эта политика привела бы неизбежно к расколу с оппортунистами. Но для большевика такой раскол совершенно неизбежен. Зато вы оторвали бы от них лучшую часть рабочих. При нынешних же условиях вы помогаете оппортунистам удерживать в рядах своей организации революционных рабочих, усыпляя сознание этих рабочих и приучая их терпеть над собою руководство оппортунистов. Это самый большой грех, какой только можно себе представить.

Вот самое главное, что я хотел вам сказать о принципиальной стороне дела.

Вы совершенно правы, когда пишете, что "политика не дело личных реминисценций". Я думаю, что наша группа (1923 года) достаточно ясно показала свою свободу от всяких личных воспоминаний и предубеждений, когда вступила в блок с Зиновьевым на почве определенной принципиальной платформы³⁷². Само собою разумеется, что я и сегодня готов работать рука об руку с любой группой, с любым товарищем независимо от того, боролись ли они вчера против троцкизма или нет, если только сегодня меня объединяет с ними общая принципиальная позиция. Поэтому я и спрашиваю: где ваша позиция? В резолюции объединенной оппозиции? Нет, ибо "Арбайтер политик" от этой резолюции робко отмежевывается. Этого недостаточно. Надо ей противопоставить свою собственную позицию.

Вы пишете о неудобстве действовать через "уполномоченных" с мандатами и ссылаетесь при этом на письмо Шолема³⁷³ по поводу тов. Ландау. Все это, право же, совершенно несерьезно. А аналогии с эмиссарами сталинского аппарата³⁷⁴ и вовсе неуместны. Там мы имеем государственный аппарат и грубую финансовую зависимость партии от бюрократической верхушки. Эмиссар является с мандатом, в силу которого он может лишить центральный комитет любой партии огня и воды. Разве в положении левой оппозиции есть что-либо подобное? Наше влияние может иметь чисто идейный характер. Никакого мандата у Ландау не было и быть не могло. Он поехал, как молодой единомышленник, чтобы выяснить положение в Ленинбунде, тщательно скрываемое Урбансом, воспитавшемся на старых зиновьевских методах - интриге и фальсификации. Разногласие по поводу советско-китайского конфликта приобрело исключительно острый характер. Откладывать вопрос нельзя было ни на один час: сталинцы возлагали на русскую оппозицию ответственность за чудовищную позицию Урбанса. Я сам в Берлин поехать не мог. Личных связей с единомышленниками у меня в Берлине не было. Надеяться на лояльность Урбанса я, к сожалению, не мог. Что же мне оставалось делать, как не просить тов. Ландау съездить в Берлин и издать там мою брошюру? Как же вообще можно действовать иначе? Как действовала циммервальдская левая оппозиция³⁷⁵ во время войны? Люди вроде Шолема тем охотнее цепляются за внешнюю форму, чем меньше у них осталось за душой революционного существа. Какова позиция Шолема, Рут Фишер, Маслова? Этого никто не знает. Люди довели себя до такого состояния, когда по их собственному мнению интересы пролетариата требуют, чтобы они молчали. Ведь это же протрация. Они утешают себя тем, что, проявляя, с одной стороны, долготерпение, а, с другой стороны, сплетничая в частных беседах и письмах насчет троцкизма, они разжалобят сердце Сталина и Молотова и будут вместе с Зиновьевым призваны к власти. Разве это революционеры? Разве можно такими методами завоевать уважение и доверие передовых рабочих? А без нравственного доверия руководство революционными рабочими немислимо. Эти люди просчитаются и практически. Сталин может допустить Зиновьева к получастию в полупроводящей полурботе, но он никогда не допустит, чтобы Зиновьев создал себе личную опору против него, Сталина, в секциях Коминтерна. Попав в безнадежное и постыдное положение, люди вроде Шолема отводят душу на писании кляузных писем насчет эмиссаров с мандатами. А по вопросу о

советско-китайском конфликте, как и по всем другим вопросам, они молчат.

Вы спрашиваете о Переверзеве³⁷⁶. Если не ошибаюсь, он покался.

Было бы очень хорошо, если бы "Арбайтер политик" вступила в обмен с изданием "Ля Веритэ" и "Милитант" в Нью-Йорке. Это два наших лучших издания. Бюллетень вам будет посылаться аккуратно: он выходит раз в месяц.

Вы пишете, что хотели бы, чтобы я завоевал тов. Нойрата для деловой линии. Я готов сделать для этого все что угодно, не щадя ни времени, ни сил. Революционное крыло сведено сейчас к микроскопическому минимуму, и мы обязаны бороться за каждого отдельного товарища, особенно имеющего столь серьезный опыт. Я готов поэтому предложить и развить эту переписку.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

8 января 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Отвечаю на ваше последнее письмо из Берлина от 30/XII.

Из последнего письма Ландау я вижу, что события приняли совершенно неожиданное развитие: вы будто бы внесли предложение об исключении Ландау из оппозиции и проч. Так ли это? В чем тут дело? Я совершенно поражен. На письмо Ландау я ответил несколькими строками. Копию при сем прилагаю.

Напрасно все же, мне кажется, вы не повидали Берндля, если это заслуживающий личного доверия товарищ. Вы пишете, что это "пятидесятилетний легочно-больной член КПГ". Первых двух обстоятельств нельзя ему поставить в вину. Третья характеристика (член КПГ), к сожалению, неверна. Он уже не член КПГ, иначе через него можно было бы иметь интересную информацию.

Вы спрашиваете, почему у нас "нет людей". Вопрос этот в вашем письме звучит нотой пессимизма. Мне кажется, что это безосновательно. Нынешние коммунистические партии возникли в результате войны и Октябрьской революции, т. е. двух величайших событий мировой истории. Величайшая ошибка Урбанса состоит в том, что он считает возможным без новых событий и независимо от хода развития построить рядом с существующей компартией новую. Он игнорирует тот гигантский человеческий отбор, который был произведен не Сталиным и Тельманом, а войной и революцией. Мы по этому пути не идем, за его полной безнадежностью в данной исторической обстановке. Но в каком же состоянии находится этот отбор? Лучшие элементы обескуражены и растеряны, не успев созреть. Верховодят горланы, чиновники, наемники. Выбирать надо между маленькой оппозицией (оболганной со всех концов) и между Октябрьской революцией. Чтобы сделать такой выбор, надо подняться на теоретическую высоту. Но ведь за последние шесть-семь лет Коминтерн теоретически не повышался, а снижался. Чтобы поднять слой рабочих вождей, нужно десять-пятнадцать-двадцать лет. Между тем, за последние семь лет вожди и теории сменялись каждые два года, и даже чаще. В головах ужасающий хаос, с большой примесью теоретического нигилизма и всякого цинизма вообще.

С другой стороны: что сделали мы для внесения ясности в головы? Микроскопически мало. Русская оппозиция в течение всех этих лет была пленницей бюрократии и оставалась отрезанной от Запада. К нам примыкали по случайным признакам. Например, Урбанс усвоил себе не взгляды оппозиции, а те взгляды, которые Сталин приписывал оппозиции. Во всех странах были и еще есть элементы, которые свою мелкобуржуазную анархичность прикрывали флагом русской оппозиции. Такого рода "друзья" (напр[имер], Паз, с одной стороны, Монатт, с другой) не могли не отталкивать от нас рабочих революционеров. Из работ оппозиции издана ничтожная часть, и притом с огромным запозданием, когда противной стороне уже удалось внести хаос в умы. Время - важный фактор борьбы. Сколько-нибудь систематическая работа оппозиции, приуроченная к западным странам и реагирующая на живые события, началась, в сущности, за последний год. Чего же тут ждать и требовать? Тем не менее то, что мы говорим и пишем, по кусочкам зацепляется в разных мозгах. Это даром не пропадает, но чтобы посев наш, пока еще очень скудный, дал живые ростки, нужна хорошая весенняя гроза с громом и молнией, да, может быть, и не одна, а две-три. Вот почему я так настаиваю на молодежи, на зеленой молодежи 18-20 лет, у которой мозги еще свежи, а не похожи на грифельную доску,

исцарапанную во всех направлениях.

Не слишком ли вы все-таки строго обошлись с Ландау? Вы пишете, в частности, что это он подал Майеру мысль обратиться к Международному Бюро³⁷⁷ за субсидией. Что же тут, собственно, плохого? Этого ему никак в вину поставить нельзя. Впрочем, вы сами, вероятно, об этом напишете в ближайшие дни.

Крепко жму руку.

[Л.Д.Троцкий]

ПИСЬМО АВСТРИЙСКИМ КОММУНИСТАМ³⁷⁸

Копия: Джозефу Фрею.

Уважаемый товарищ!

Вы спрашиваете совета относительно линии поведения революционных элементов австрийской социал-демократии. К сожалению, я слишком мало для этого знаю состав, цели и методы вашей группы (только на основании No 1 вашей газеты "Революционный социал-демократ", письма тов. Фрея и вашего письма). Поэтому вместо тактических "советов" в собственном смысле этого слова я вынужден остановиться на некоторых принципиальных вопросах, без предварительного уяснения которых обмен мнений по практическим вопросам оказался бы построенным на песке.

Вам кажутся сомнительными слова "терпеливо разъяснить", которыми я характеризую основную задачу австрийских коммунистов. Вы говорите, что года два тому назад терпеливое разъяснение было бы уместно, но что при нынешнем бурном развитии событий для этого уже нет времени. "Теперь слишком поздно", повторяете вы далее.

Я вижу в этом какое-то недоразумение. В своей небольшой работе об австрийском кризисе я нарочно отметил в скобках, что формула "терпеливо разъяснить" была дана Лениным в апреле 1917 года. Через семь месяцев после того мы были уже у власти. Это значит, что "терпеливое" разъяснение со стороны революционной партии не имеет ничего общего с кунктаторством³⁷⁹, медлительностью или сектантской замкнутостью. "Терпеливо разъяснить" вовсе не значит разъяснять лениво, вяло, через день по столовой ложке. Своей формулой Ленин говорил в апреле 1917 года своей собственной партии:

"Поймите и признайте открыто, что вы - маленькое меньшинство; не ставьте себе задач, для которых у вас нет сил (напр[имер], немедленное низвержение Временного правительства); не бойтесь противопоставить себя оборонцам, за которыми сейчас идет подавляющее большинство народных масс; вдумайтесь в психологию честного оборонца - рабочего или крестьянина и терпеливо разъясняйте ему, как вырваться из войны"³⁸⁰.

Совет Ленина означал другими словами: "не думайте, что существуют какие-либо рецепты или фокусы, при помощи которых сразу можно стать сильнее, не завоевав сознания масс; посвятите все ваше время, все ваше революционное нетерпение - "терпеливому разъяснению". Вот подлинный смысл ленинских слов.

Не надо, конечно, впадать в противоположную крайность и истолковывать мои слова так, будто я исхожу из предположения, что австрийские коммунисты через семь месяцев придут к власти. Это, по меньшей мере, маловероятно. Но если предположить, что события будут действительно развиваться в ближайшее время бурным темпом (чего нельзя считать исключенным), то это значит только, что успехи "терпеливого разъяснения" будут быстро возрастать.

Поэтому слова "теперь уже слишком поздно" кажутся мне совершенным недоразумением. Какие же другие могут быть методы у пролетарских революционеров? Голое политическое нетерпение, которое хочет жать раньше, чем посеяло, ведет либо к оппортунизму, либо к авантюризму, либо к сочетанию одного с другим. За последние пять-шесть лет мы имеем во всех странах десятки примеров как оппортунистических, так и авантюристских попыток искусственно усилить позиции пролетариата без сознательного участия в этом самого пролетариата. Все эти попытки закончились крахом и только ослабили революционное крыло.

Вы пишете, что социал-демократические массы в Австрии настроены революционно, но что их революционность парализуется мощным аппаратом австрийской социал-демократии. Массе не хватает, говорите вы, "только

соответственного руководства". "Только"! Но ведь это словечко "только" охватывает как раз всю деятельность революционной партии, от первых шагов пропаганды – до захвата власти. Без завоевания доверия масс на опыте борьбы нет революционного руководства. В одни периоды на завоевание этого доверия нужны десятилетия. В революционные периоды – месяцы дают (при правильной политике) больше, чем мирные годы. Но перескочить через эту основную задачу партии нельзя. Она целиком стоит перед пролетарскими революционерами в Австрии. Слова о "терпеливом разъяснении" прежде всего напоминают об этой задаче: "завоюй доверие рабочих!" и предостерегают против бюрократического самообмана, обязательно ведущего к авантюризму, против маскарадных методов работы, против закулисных махинаций, имеющих задачей пережить историю или изнасиловать класс.

Вы можете сказать, что все это может быть принципиально правильно для коммунистов, но не включает в себе никаких указаний для "революционных социал-демократов".

Я не буду здесь останавливаться на том, что "революционный социал-демократ" есть для нашей эпохи внутреннее противоречие: если это не коммунист, то это, очевидно, левеющий центрист. Ни из вашего письма, ни из газеты мне ни база вашей группы, ни ее политическая физиономия не ясна.

В противовес тому, что говорит о вас социал-демократия, ваша газета заявляет, что ваш временный комитет далеко отстоит от коммунистов (см[отри] статью о Лойтнере³⁸¹ в No 1). В чем же ваши разногласия с коммунистами в таком случае? На это указания нет. Отделяют вас от коммунизма принципиальные основы или только ошибки официального коммунизма? Я считаю, что теоретически несостоятельная, политически бесплодная формула социал-фашизма представляет сейчас одно из главных препятствий для дела "терпеливого разъяснения". Согласна ли ваша группа с этой формулой или нет? Ясный ответ на этот вопрос абсолютно необходим: этим определяется, особенно в Австрии, вся перспектива и вся тактика. Но, заявляя, что вы далеко отстоите от коммунистов, вы в то же время не снимаете с себя ответственности за ту политическую формулу, которая парализует официальный австрийский коммунизм.

В другой статье того же номера вы говорите, что основная демократическая установка австро-марксизма фальшива и что в этом корень всех бед. Не мне отрицать это. Но ведь предательство социал-демократии в данный момент состояло в том, что она отказалась от борьбы за демократию и чисто парламентскими методами выдала демократию фашизму. Именно по этой линии, как я себе представляю, должно идти сейчас возмущение социал-демократических рабочих. Между тем этому возмущению ваша газета противопоставляет общую формулу о несостоятельности демократии вообще.

В газете нет принципиальной ясности, которая, как известно, имеет в политике большое преимущество. Но, с другой стороны, в половинчатости газеты я не вижу отражения половинчатости оппозиционно-социал-демократических масс. Оппозиционный социал-демократический орган, который действительно выражал бы настроение честных рабочих социал-демократов, возмущенных своим руководством, имел бы гигантское симптоматическое значение (что, конечно, не исключало бы с нашей стороны, а предполагало бы непримиримую борьбу против его половинчатости). К сожалению, первый номер вашей газеты не имеет этого симптоматического характера. Его половинчатость и недоговоренность имеют верхушечный характер.

К этому присоединяется еще то, что в самой газете я встретил одно единственное имя [- имя] д-ра Райха, мне, к сожалению, не известное. Временный комитет выступает анонимно. Если это определяется полицейскими причинами, тогда делать нечего. Но надо все же отдать себе ясный отчет, насколько анонимность новой группы затрудняет борьбу за доверие масс.

Вы выражаете опасение, что австро-марксистская бюрократия может намеренно заполнить ваш временный комитет своими агентами. Да, провокация неразрывно связана с бюрократизмом. Бороться против нее можно, однако, только более тесной связью с низами. Если ваша группа представляет течение в среде социал-демократических рабочих, то надо при их посредстве выдвинуть руководство, не гоняясь за двусмысленными чиновниками. Рабочие прекрасно знают, кто в их среде слепо верит вождям, кто критикует вождей и кто возмущен ими. Отбор снизу в таких случаях в тысячу раз надежнее отбора сверху. Но для этого, конечно, нужно иметь опору внизу. Имеете ли вы ее?

Разумеется, я не допускаю и мысли, что здесь дело идет просто о

маскировке, т. е. о попытке коммунистов выступить под флагом "революционной социал-демократии" и создать таким искусственным путем независимую социал-демократическую партию как мост к коммунизму. Маскарадные методы в революционной пролетарской политике никогда не доводили до добра. Последние годы дали на этот счет немало примеров.

С товарищеским приветом

Л.Троцкий

10 января 1930 г.

[Письмо А. Мюллеру]

Мюллер

11 января 1930 г.

Дорогие товарищи!

Я получил от вас два письма (одно индивидуальное, другое коллективное) по поводу инцидента с тов. Ландау. Прежде всего я бы хотел устранить недоразумение, касающееся так называемого "мандата". Никакого "мандата" тов. Ландау не имел и иметь не мог, так как никакой оформленной организации интернациональной оппозиции до сих пор, к сожалению, еще нет. Я обратился к тов. Ландау, которого я лично, к сожалению, не знаю, ввиду того, что тов. Ландау открыто и совершенно правильно выступил в издании Ленинбунда против ложной политики тов. Урбанса. Задача тов. Ландау состояла в том, чтобы разыскать в составе Ленинбунда товарищей, стоящих на марксистской позиции, и побудить их повести активную борьбу за изменение линии Ленинбунда. Работа тов. Ландау должна была опираться лишь на солидарность его с активными руководящими элементами немецкой левой оппозиции (большевиков-ленинцев). Никаких формальных полномочий у тов. Ландау не было и по самому существу дела быть не могло.

Факт таков, что руководящая группа оппозиции в Ленинбунде резко разошлась с тов. Ландау и отказалась с ним совместно работать. Я жалею об этом конфликте, но, разумеется, не может быть и речи о том, чтобы путем формального мандата (от какой организации?) навязать оппозиции Ленинбунда нежелательное ей сотрудничество. Я вынужден просто считаться с фактом, и только.

Вы пишете, что работа тов. Ландау в Берлине принесла пользу. Я в этом не сомневаюсь; в частности, вы указываете на то, что тов. Ландау мог сыграть положительную роль в качестве нейтрального лица в деле объединения вашей группы с оппозицией Ленинбунда. К сожалению, после того, как одна из групп порвала с ним, он перестал быть для нас нейтральным лицом. С этим опять-таки приходится считаться, как с фактом.

Думаю, что объединение двух групп остается по-прежнему необходимым, иначе левая оппозиция не выйдет из того незавидного состояния, в котором она ныне находится в Германии.

Французская оппозиция сделала за последнее время серьезные успехи. Кроме еженедельника она теперь приступила к изданию теоретического ежемесячника³⁸². Первый номер его выходит на днях. То, что необходимо немецкой оппозиции, - это серьезный орган. Для органа нужна организационная база. Начало ей должно быть положено путем объединения двух групп большевиков-ленинцев. Эта задача остается не только обязательной, но и неотложной, независимо от тех или других неприятных инцидентов личного характера.

Крепко жму вам руки и желаю успеха.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

Дорогой эсквайр!

1. Посылаю вам при сем русский текст моего ответа товарищу С.Канагуру. Адрес его сообщаю ниже. Канагур обратился ко мне через посредство Фрея с письмом, содержание которого достаточно ясно видно из моего ответа. Очень

вас прошу перевести это письмо и переслать Канагуру. Пошлите, пожалуйста, копию Фрею. Надеюсь, что на этой почве "осложнений" не выйдет.

2. Только что получил обширное письмо от Соболева³⁸³ по поводу немецких дел. Я едва успел это письмо пробежать. Впечатление у меня такое, что он, будучи настроен по отношению к Ландау критически, все же не считает возможным подвергать Ландау остракизму. Признаюсь, те формы, какие приняла ваша "примирительная" миссия, меня немножечко удивляют, несмотря на то, что я по этой части немало перевидал на своем веку. Не погорячились ли вы немножко, а? От веддингцев получил письмо, в котором они выражают свое горячее огорчение по поводу так называемого "отзыва" Ландау. Во всяком случае, по части этого личного вопроса я никаких шагов, кроме тех, которые уже сделал, не предприму. Разумеется, берлинская группа сама должна решать, с кем она хочет работать и с кем не хочет. О каком бы то ни было навязывании не может быть и речи.

3. Каковы ваши личные планы? Остаетесь, как видно, в Вене? Каковы, в частности, ваши конкретные намерения насчет книги "О структуре современного капитализма"?

4. Сообщите при случае, каков был тираж моей брошюры об австрийском кризисе и сколько ее разошлось. Меня это интересует с точки зрения силы (вернее, слабости) оппозиционной группы, с одной стороны, интенсивности политико-теоретических интересов, с другой стороны.

5. Что делает, кстати, группа в целом и каждый в отдельности?

[Л.Д.Троцкий]

[13 января 1930 г.]

[

Письмл В. Франку]

15 января 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Получил ваше письмо No 11 от 10 января со всеми приложениями.

Ваше показание, отправленное Франкфуртеру, мне кажется совершенно достаточным. Если ему понадобятся еще какие-нибудь разъяснения, он может поставить вопросы. От него я получил архипоптимистическое сообщение: он не сомневается в выигрыше дела.

Насчет дела Блюмкина. Я, признаться, не только удивлен, но и огорчен вашими словами насчет того, что корреспондент кельнской газеты, может быть, сообщает неправду. Я дважды подчеркнул в письме, что по всей совокупности обстоятельств я не сомневаюсь в правильности этого сообщения. Значит, дело не в одном кельнском корреспонденте. Если я упоминал об отсутствии юридического доказательства, то лишь в том смысле, что остается еще место для запросов, посылки делегаций и других приемов раскачки кампании.

Переслали ли вы мое письмо насчет Блюмкина Фрею? Я очень прошу вас это сделать. У него все же возможностей больше. А вопрос настолько важный, острый и глухий, что требует мобилизации всех сил, притом безотлагательно и со стопроцентной нагрузкой.

Относительно Ландау я вам написал в прошлом письме. Никто не может, разумеется, воспрепятствовать ему оставаться в Берлине и вести ту агитацию, которую он считает необходимой. О том, что он не имеет никакого мандата, я сообщил. Обострять дальше дело, по-моему, нет никакого смысла.

Вы спрашиваете о новой идее Сталина насчет кулака. Я сейчас как раз хочу заняться его последним докладом, который представляет собой совершенно исключительное даже для Сталина сочетание невежества, недобросовестности и наглости³⁸⁴. Напишите, пожалуйста, о ликвидации кулака поскорее и пришлите мне. Я хочу целый номер "Бюллетеня" посвятить русским делам.

Вы пишете (в связи с делом Блюмкина), что для двух кампаний у вашей группы сил не хватит. Какая это вторая кампания, или первая? Я не могу догадаться.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

20 января 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Получил ваше письмо No 12. Прочитал внимательно. Убедить меня оно не убедило. Наиболее выразительным в вашем большом письме являются две фразы: "это меня взорвало" (стр. 5). "Меня такие австро-коммунистические методы взорвали" (стр. 6). Вот в этом, по-моему, и все горе, что вы стремились "к спокойному, безболезненному разрешению вопроса", но... вас "взорвало". Те грехи тов. Ландау, на которые вы указываете, распространены довольно широко. Товарищи с подобными качествами могут быть очень полезными работниками при условии наличия организации и ее контроля. У нас этого еще нет. Поэтому все минусы лезут наружу. "Взрываться" - по-человечески понятно и простительно, но это приводит к наименее спокойному и к наиболее болезненному разрешению вопроса.

Вы хааете почему-то "австрийский метод": "подружиться с рабочим, ходить к нему в гости, приглашать к себе... рассказывать анекдоты и проч., и проч." Несмотря на карикатурное изображение дела (немножко карикатурное), я должен сказать: мне такой метод кажется более правильным, чем непрерывное варение в собственном соку. Думаю, что ваша ошибка была в том, что, убедившись в неспособности верхушки стговориться, вы противодействовали апелляции к низам вместо того, чтобы самому пойти ей навстречу. Допускаю, что если бы верхушка могла бы выработать модус вивенди³⁸⁵, не привлекая низы к обсуждению конфликта, это было бы очень экономно, приятно, благородно и проч., и тому подобное. Но ведь это же оказалось недостижимым. Какой же другой выход у кучки склочной интеллигенции, как не призвать снизу рабочих и не покаяться перед ними чистосердечно во всем: так, мол, и так, либо примирите нас, либо разгоните нас. Я, ей-ей, других путей не знаю, их жизнь не выдумала. Когда же одна из спорящих сторон, считающая себя обиженной, обратилась к рабочим, то разумеется, не за тем, чтобы делать комплименты другой стороне. Это в порядке вещей. Австрийский ли это метод? Нет, это метод универсальный. Напрасно вы ему противодействовали. Надо было, после обнаружения непримиримости обеих сторон самому предложить этот путь: созвать всех своих рабочих и изложить им дело начистоту. Неприятно? Что поделаешь: чем богаты, тем и рады. Рабочие даже на таких склочных делах учатся, подрастают, приобретают навык ценить господ "вождей".

Это и есть самое главное, почему я возражаю против вашей линии. Все остальное отсюда вытекает. Сейчас все равно этот путь навязан всей логикой положения. Но много времени потеряно зря. Требовать от Ландау, чтобы он покинул Берлин, я не считаю себя вправе. На каком основании? Что за нравы такие? Я мог просить его съездить в Берлин, мог оказать содействие его поездке. Сейчас эта его миссия ликвидирована. Он увяз в склоке, которая его затрагивает так же, как и всех других. По какому же праву я буду ему "приказывать" уезжать из Берлина? Вот это действительно был бы московско-австрийский сатрапский метод. Нет-с, извините. Берлинцы должны собственными силами урегулировать положение, привлеки к этому берлинских рабочих и провинциалов.

Что касается Берндля, то вполне допускаю, что вы правы, и что, раз у вас была надлежащая информация, ходить к нему особенного смысла не было.

Если бы у нас был даже формальный интернациональный центр, и то вмешиваться можно было бы только с величайшим тактом и осторожностью. Но центра у нас, к сожалению, все еще нет. В этом вопросе французские товарищи недопустимо тянут и канителият. Сколько уж месяцев прошло с тех пор, как мы вместе с вами вынесли постановление о создании интернационального бюро. Сперва остановка была за бельгийцами. Тем временем у бельгийцев произошла внутренняя, глубоко принципиальная борьба, которая поставила их на грань раскола. Росмер предложил инициативу предоставить одной только французской группе. "Веритэ" и так уже в значительной мере является "интернациональным" органом. Я с радостью на это согласился. И - тщетно жду уже несколько недель обещанного циркулярного письма от "Веритэ". Я считаю, что вы, как участник нашего письменного соглашения на Принкипо, должны решительно протестовать письмом в редакцию "Веритэ" и требовать скорейшего исполнения обязательств.

Думаю, что и ваша группа (если это вообще не миф) должна была бы вынести по этому вопросу явное решение и послать его в Париж. Пусть создадут хотя бы скромное информационное бюро для подготовки к будущей конференции и для издания информационного бюллетеня.

Посылаю вам дополнительный материал по делу Блюмкина. Прошу распространить его теми способами, какими располагаете. Немецкий перевод прошу не забыть переслать Фрею на /орг. раз./ 386

Насчет невозможности работы с ним я тоже - увы - не убежден. С Ландау вы даже поклялись на священном писании никогда вместе не работать. С Фреем работа тоже невозможна. С вашей группой работа возможна, но работы этой как будто нет. Как же быть, дорогой мой эсквайр? Ей-ей, ума не приложу. Тем временем Фрей выпускает газету, ведет за нас борьбу, связался с "революционными" социал-демократами, связал одного из них со мною, приглашает рабочих на коллективное чтение автобиографии... Конечно, отсюда до пролетарской революции еще не близко, но это все же кое-что. А в других местах все больше... "взрываются". Сие неутешительно.

Вы просили, чтобы я непременно всех "обругал". Ругаться не следует, это непорядок. Но поворчать я все-таки поворчал, как видите, изрядно.

А засим крепко и с полной дружбой пожимаю вашу руку и жду от вас всяческих известий, по возможности хороших, но за отсутствием таковых хотя бы плохих.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Грилевичу]

20 января 1930 г.

Тов. Грилевичу³⁸⁷

Дорогие товарищи!

Я получил ваше письмо No 4 от 14 января.

Я отдаю себе полный отчет в трудности того положения, какое создалось в вашей группе и вокруг нее. Я не вижу, однако, причин для отчаяния. Худосочие выражается нередко прыщами. Политическая слабость группы выражается личными столкновениями. Вывод только один: надо стать сильнее. Вопрос только: на каком пути?

В вашем письме, как и в некоторых других письмах, повторяется фраза, что решение по этому вопросу должно находиться в руках т. Троцкого. Я считаю это в корне неправильным с принципиальной точки зрения и лично для себя совершенно неприемлемым. Конечно, мы являемся интернациональным течением, не на словах, а на деле. Но каждая национальная организация должна ходить на собственных ногах.

Я уже вам писал, как и почему я побудил т. Ландау отправиться в Берлин. Он имел своей задачей отстаивать там определенные идеи интернациональной оппозиции. У тов. Ландау была частная миссия, принятая им на себя по соглашению со мною и с тов. Росмером. Эта миссия касалась проявления инициативы в деле борьбы за марксистские взгляды против Урбанса. Только. Происшедшим у вас конфликтом эта миссия ликвидирована. Решать вопрос о том, где должен дальше работать т. Ландау: в Берлине или в Вене, я не имею ни права, ни возможности. Даже если бы у нас был уже формальный интернациональный центр, я бы посоветовал ему проявить в этом вопросе осторожность и предоставить немецким товарищам собственными силами урегулировать свою собственную работу.

Первое условие и первый шаг для того, чтобы вырваться из безнадежного положения должен, мне кажется, состоять в расширении базы. Надо привлечь к решению вопроса о руководстве лучших берлинских рабочих-оппозиционеров и наиболее серьезных представителей провинции, не замешанных в склоке. Надо им откровенно сказать, как обстоит дело: так, мол, и так, три почтенных интеллигента повздорили так, что сделали невозможной работу. Центр оказался в тупике. Помогите нам, берлинские рабочие, лейпцигские и другие. Изучите все обстоятельства дела, поговорите с каждым из драчунов, чтобы определить его характер и степень его способностей к коллективной работе. Взвесьте все обстоятельства дела, твердо решайте, в каком составе должен работать центр. Кто этому не подчинится, того все будем считать штрейкбрехером.

Разумеется, дело обстояло бы совсем иначе, если бы налицо были принципиальные разногласия. Но их нет, по крайней мере, нет ничего оформленного. Есть отдельные ошибочные замечания, неправильные формулировки или поспешные предложения. Есть деловые разногласия. В каждой коллегии всегда бывают оттенки, и при желании из этих оттенков всегда можно сделать любую склоку. Принципиальных разногласий, повторяю, я не вижу. Именно поэтому вопрос допускает строгое организационное решение: нечто вроде маленькой конференции из берлинцев и ближайших провинциалов для определения состава центра, с устранением тех элементов, которые в данный момент препятствуют коллективной работе. В таком отстранении не должно быть ничего одиозного. Тот самый товарищ, который сегодня приносит центру вред, а не пользу, через несколько месяцев, когда отношения наладятся и установится серьезный контроль организации, может оказаться полезным членом того же центра. Дело идет не о том, чтобы клеймить кого-нибудь, а о том, чтобы деловым порядком наладить работу. Другого пути я сейчас не вижу.

Это не значит, конечно, что интернациональная оппозиция не должна вам прийти на помощь. Я постараюсь быть вам полезным всем, чем смогу, но бывают такие положения и такие вопросы, при которых вмешательство со стороны причиняет только вред. Помогите себе сами, тогда вам поможет и интернациональная оппозиция.

Товарищи со всех сторон жалуются на отсутствие интернационального объединения и даже интернациональной информации. Это совершенно верно. Нам необходим интернациональный бюллетень, хотя бы гектографированный, для обмена мнениями, опытом и для подготовки интернациональной платформы. При настоящем положении вещей такой бюллетень легче всего поставить в Париже, где у нас имеется хорошая и дружная группа "Ля Веритэ". Эта группа уже сейчас поддерживает широкие интернациональные связи. Так как вы сейчас не могли бы еще послать своего представителя в Париж, то вы могли бы, может быть, иметь там по крайней мере своего постоянного корреспондента в составе интернационального бюро. Может быть, вы могли бы об этом стовориться с товарищем (женщиной) Дениз Навилль³⁸⁸. Она немка по происхождению, одинаково хорошо владеет немецким и французским языком и очень горячо предана делу оппозиции. Я думаю, она могла бы служить для вас постоянной связью с интернациональным бюро до тех пор, пока вы сможете послать в его состав вашего официального представителя.

Но существует ли это бюро? – спросите вы. Нет, к сожалению, оно не существует еще до сего дня, хотя давно должно было быть уже создано. Если вы согласны с необходимостью этого дела, то приложите и вашу руку, т. е.: вы вынесите резолюцию о необходимости создания небольшого информационного бюро и выпуска бюллетеня интернациональной оппозиции; перешлите эту резолюцию в Париж и другим национальным группам; наконец, попробуйте списаться с Дениз Навилль с указанной мною целью, если это предложение кажется вам целесообразным.

Вы, надеюсь, получили первые материалы, касающиеся дела тов. Блюмкина. Посылаю вам при сем полученную вчера корреспонденцию из Москвы и небольшую статью по этому вопросу редакции русского "Бюллетеня"³⁸⁹. Мне незачем разъяснять всю важность этого дела. Надо мобилизовать все силы для того, чтобы рабочие коммунисты – члены партии узнали, как и за что расстрелян Блюмкин. Надо действовать со всей решительностью, т. е. проникать на коммунистические собрания, распространять там небольшие листки и проч. Если вам удастся энергично провести эту кампанию, то она сразу укрепит вас, и многие склочные дела отвалятся сами собою.

К этой кампании надо привлечь также и товарищей веддингцев. Можно собрать общеберлинское собрание левой оппозиции и поставить на нем один только этот вопрос, выработать план кампании, распределить роли и броситься в борьбу. А после этого опыта можно будет поставить вопрос об организационном объединении. Такой путь может оказаться самым здоровым.

Я вынужден вам писать это письмо по-русски. Вы мне сообщили, что у вас есть переводчик. Прошу вас после перевода сообщить это письмо также товарищам Альбрехту, П.А.Иан, Шеллеру, Хипе Ремшеку и Хильдегард Шеллер, от которых я получил письмо по тому же вопросу.

[Л.Д.Троцкий]

P.S. Предложенный мною в этом письме путь для улажения конфликта не есть, разумеется, какой-либо идеальный и единственно мыслимый путь. Если вы

найдете другой способ ликвидировать склоку и наладить правильную работу, я заранее готов его приветствовать.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Мюллеру]

5 февраля 1930 г.

тов. Мюллеру.

Дорогие товарищи!

Отвечаю кратко на ваше письмо от 25 января. К вопросу о тов. Ландау я здесь возвращаться не буду, так как ничего не могу прибавить к уже сказанному ранее.

Объединение веддингцев и оппозиции Ленинбунда, разумеется, совершенно необходимо. Но извне тут можно сделать очень немного. По приказу еще люди никогда не объединялись, а когда объединялись, то из этого не выходило ничего хорошего. У нас к тому же и приказывать некому, так как интернациональной организации у нас еще нет.

Как же можно осуществить слияние трех существующих групп (или двух, если веддингцы уже объединились между собой)?

Я представляю себе дело так: надо формулировать основные принципиальные положения как можно короче, в виде десятка параграфов, написанных телеграфным языком. Каждый параграф в несколько строчек. Чем короче и проще формулировки, тем доступнее они каждому рабочему и тем меньше открывают путей для литераторских мудрствований. В числе этих параграфов один должен перечислять те группы международной оппозиции, с которыми немецкая оппозиция считает себя солидарной по основным вопросам.

Эта декларация должна поместиться на одной странице, написанной на пишущей машинке, и под этой декларацией обе или три группы должны собирать подписи своих сторонников. На основе этих списков должны быть произведены выборы на объединительную конференцию. На этой конференции должен быть выбран центр. После конференции надо приступить уже общими силами к выработке платформы на основе объединительной декларации. Разумеется, я даю только самую грубую схему. Во всяком случае, чем скорее объединение будет проведено, тем лучше. Разумеется, дело идет не только о Берлине, но и о провинции (Пфальц и проч.).

Чем скорее и решительнее будет завершено объединение, тем скорее, разумеется, сможет возникнуть и журнал. Некоторая иностранная помощь здесь, разумеется, вполне возможна. Но предварительно должна быть создана внутренняя база, способная обеспечить серьезную постановку дела.

Если моя книга нужна для чтения в рабочих кружках, то я мог бы предоставить для этого известное количество экземпляров 390. Книга должна составить собственность организации. Австрийские товарищи (группа Фрея) организуют коллективные чтения книги, как я вижу из их газеты. Я думаю, что это самый лучший способ, особенно по отношению к молодым рабочим, ибо это дает возможность более опытным товарищам руководить чтением. Если у вас имеются такого рода кружки для чтения, то я поручу издательству выдать для этого строго необходимое число экземпляров. Но я попрошу сообщить мне о наличии таких кружков и об их приблизительном составе.

Жму руку и желаю успеха в работе.

[Л.Д.Троцкий]

P.S. Жду от вас сообщений о ходе кампании по поводу тов. Блюмкина. Это есть серьезный экзамен оппозиции: ее сил, ее выдержки, ее находчивости и ее настойчивости.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

5 февраля 1930 г.

Тов. Карлину 391

Дорогой товарищ!

Большое спасибо за присланные вами справки от 25 и 29 января о Фрухтмане³⁹². Дело в том, что иностранные издания моей книги попали совершенно случайно в руки французского издателя, который распоряжается этим делом с возмутительной небрежностью, чтобы не сказать хуже.

То обстоятельство, что книга попала в руки какого-то лавочника Фрухтмана, для меня в высшей степени прискорбно. Воображаю качество перевода! Пожалуй, Фрухтман или его переводчик внесут еще в текст какие-либо изменения или смягчения? А может быть, присоединят к книге какое-либо высокопатриотическое предисловие, чтобы оградить себя от официальной критики.

Нет ли у вас кого-либо в Варшаве, кто мог бы обратиться к самому Фрухтману, сославшись на мою просьбу? Задачей этого лица было бы выяснить, закончен ли уже перевод, насколько этот перевод хорош с литературной стороны, внесены ли в книгу какие-либо изменения и проч.

За право издания автобиографии на польском и еврейском языках Фрухтман заплатил 120 долларов. Я охотно верну ему вдвое и даже втрое, если он откажется от договора, который представляет собой возмутительное издевательство над книгой и над автором. Во всяком случае, Фрухтман должен знать одно: если перевод будет плох, а тем более с какими-либо искажениями, то я поведу против него беспощадный процесс. Самым лучшим было бы, конечно, если бы он просто отказался от этого дела. Но на это он вряд ли пойдет. Нельзя ли все же оказать на него хоть небольшое давление в указанном выше смысле?

Вы пишете в письме от 22 января, что "Бюллетени" и "Веритэ" пригодились местному кружку оппозиционеров. Значит, таковой существует? Это в высшей степени отрадное обстоятельство. Нельзя ли получить от вас и от других членов этого кружка корреспонденцию о положении дел в Польше и особенно в польской коммунистической партии? Такого рода статью мы бы с удовольствием напечатали в русском "Бюллетене", а также в других изданиях оппозиции ("Веритэ", нью-йоркский "Милитант" и проч.). В статье необходимо дать по возможности точные и фактические данные о положении в партии, об ее изданиях, собраниях, о голосовании за нее, о группировках в ней, о соотношении сил компартии и ППС³⁹³.

Свою брошюру о перманентной революции я соединил со своей критикой программы "Коминтерна", в результате чего получилась большая книга, а это в свою очередь задержало ее выход в свет. Во всяком случае, немедленно по выходе вы ее получите.

С товарищеским приветом
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Р.Т. Адлер]

5 февраля 1930 г.

Дорогая Раиса Тимофеевна!

Я получил ваше заявление на немецком языке. Оно производит очень хорошее впечатление. Послали ли вы его редакциям "Веритэ", "Милитант" (Нью-Йорк) и проч.? Это совершенно необходимо сделать. За отсутствием интернационального центра необходимо по крайней мере, чтобы национальные оппозиционные группы правильно обменивались всякими документами. Пришлите, пожалуйста, ваше заявление на русском языке для нашего "Бюллетеня" (сюда, в Константинополь).

Вы как-то спрашивали, читал ли я статью Зегера в "Рундшау"³⁹⁴, и предлагали прислать номер журнала. Я вам был бы очень благодарен за это, так как статьи я не читал.

Откликнулась ли социал-демократическая печать как-нибудь на мою брошюру об австрийском кризисе или же начисто замолчала ее? Вернее всего - последнее.

Я послал т. Франку письмо для перевода на немецкий язык. Получил ли он его? Я от Франка довольно давно не имею сведений и даже начинаю беспокоиться.

Как у вас развернулась кампания по поводу Блжмкина? Неужели и здесь ведутся три параллельные кампании? Или, может быть, не ведется ни одной? На этот счет тоже желательно было бы иметь хоть небольшую фактическую заметку

для нашего Бюллетеня.

Я сейчас заканчиваю работу относительно сталинской экономической политики в России³⁹⁵ (призовые бега индустриализации; сплошная коллективизация и скоростная ликвидация кулака)³⁹⁶. Основная же работа, которую я занят – это книга, которую я назову, вероятно, "Великая школа революций"³⁹⁷.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Мюллеру]

7 февраля 1930 г.

тов. Мюллеру.

Дорогие товарищи!

Посылаю вам для сведения свое открытое письмо членам Ленинбунда³⁹⁸.

Раскол Ленинбунда можно рассматривать теперь как совершившийся факт. Отсюда вытекает необходимость и неотложность объединения веддингцев и бывшей оппозиции Ленинбунда в одну организацию большевиков-ленинцев. Это объединение может и должно быть произведено в самый короткий срок. При добром желании можно достигнуть объединения в течение 8-10 дней: один-два дня на выработку коротких объединительных тезисов, неделя – на обсуждение этих тезисов в провинции, после чего – конференция и создание единого центра. Все личные вопросы должны быть устранены. Кто будет поднимать эти личные вопросы и заводить склоку теперь, того надо устранять из рядов оппозиции. Из-за склоки австрийская и германская оппозиции ужасающе отстали. Это совершенно нетерпимо. При продолжении этих нравов оппозиция себя навсегда осрамит в глазах немецких рабочих. Объединение должно быть достигнуто во что бы то ни стало. Вся международная оппозиция будет внимательнейшим образом следить за каждым шагом руководящих товарищей обеих групп, чтобы проверить, кто и почему мешает сплочению рядов и прогрессу оппозиции в Германии.

Теперь нужны дела, а не слова.

С коммунистическим приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

7 февраля 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Посылаю вам копию своего письма членам Ленинбунда. 23 фев[аля] у них конференция, на которой будет окончательно оформлен раскол. Я думаю, что австрийская оппозиция не может оставаться безучастной. Может быть, и ваша группа могла бы вынести коротенькую резолюцию по поводу раскола и сообщить ее одновременно Урбансу и Грилевичу? Или ваша группа совсем скончалась?

Передали ли вы материал о Блюмкине Фрею? Сделали ли три оппозиционные державы в Австрии что-либо по вопросу о Блюмкине или все свелось к нескольким строчкам в предпоследнем номере "Манруфа"? В последнем номере уж нет ничего.

Каковы ваши личные планы? Где думаете оставаться? Жду от вас с нетерпением вестей.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Грилевичу]

7 февраля 1930 г.

т. Грилевичу

Дорогие товарищи!

Посылаю вам текст своего открытого письма к членам Ленинбунда. Я считаю, что это более целесообразно, чем писать к Конференции. Письмо вы

можете издать за несколько дней до Конференции. Кроме того, оно может иметь распространение и после Конференции. Так как у вас, несомненно, большие денежные затруднения, то небольшую сумму вы, вероятно, могли бы получить в Париже (я думаю, марок 200).

Итак, раскол надо считать совершившимся фактом. Тем самым объединение с веддингцами ставится в порядок дня. Затягивание этого объединения было бы преступлением. Мне кажется, что для объединения надо выбрать самый простой и короткий путь. Надо выработать коротенькую декларацию, из каких-нибудь десяти пунктов, каждый пункт - из двух-трех строк (Партия или фракция?

- Отношение к центризму и правой фракции. - Отношение к Ленинбунду. - Профессиональный вопрос. - С какими организациями интернациональной оппозиции немецкие большевики-ленинцы солидарны? - Необходимость интернационального объединения оппозиции. - Необходимость выпуска газеты.). Не надо никаких сложных формулировок, мотивировок и проч. Совершенно достаточна коротенькая схема на одной странице бумаги. Если вы на этом сговоритесь с веддингцами, то такую декларацию надо пустить на подписи. Затем на основании подписей надо собрать объединительную конференцию, которая выберет центральный комитет.

Если при выработке объединительных тезисов встретятся затруднения, то есть разногласия и проч., то я охотно приду на помощь, если вы найдете это целесообразным.

Самое главное - не затягивать дела. Надо, чтобы объединение с веддингцами совершилось сейчас же после конференции Ленинбунда. Поэтому необходимо установить сейчас же строгий план действий.

На выработку тезисов положить 48 часов. Еще лучше - 24 часа. Все вопросы ясны.

На обсуждение тезисов в группах и на присоединение групп или отдельных лиц к тезисам надо положить неделю.

После этого созвать конференцию. А если это трудно по материальным причинам, то создать временный центр на началах пропорциональности или на паритетных началах.

Так как возможно возобновление личных конфликтов, то тут мыслимы два выхода: либо запретить кому бы то ни было поднимать какие бы то ни было личные вопросы; либо предоставить каждой из сторон право отвода одного человека при выборах объединенного центрального комитета. Я думаю, что и тот, и другой способ приемлемы.

Если после раскола большевики-ленинцы окажутся неспособными объединиться между собой и начать серьезную систематическую работу, то они сделают себя смешными в глазах рабочих и бесславно сойдут со сцены.

Если препятствием окажется личная склока, то надо попросту отстранить от работы всех участников склоки, передав все дело в руки рабочих, не принимавших участие в склоке. Но надо во что бы то ни стало вырваться из того тяжелого и прямо-таки унижительного положения, в какое поставлена оппозиция в Германии вследствие своей раздробленности и несогласованности.

Французская оппозиция успела уже создать хорошее ядро, имеет прекрасную еженедельную газету, а с 1 января также и серьезный ежемесячный теоретический журнал.

Чешская группа наших единомышленников приступает вскоре к изданию журнала.

Американская коммунистическая Лига делает серьезные успехи.

К несчастью, Германия и Австрия отстают. Между тем, и в Германии, и в Австрии имеются наиболее благоприятные условия для развития левой оппозиции. До сих пор этому развитию мешало руководство Ленинбунда, которое своими прыжками, своей беспринципностью и несерьезностью отталкивало рабочих от организации. Раскол есть, конечно, нелегкая вещь, но он имеет и свои преимущества. Оппозиция может, наконец, выступить перед рабочими массами в своем настоящем виде. Но для этого нужно, наконец, чтобы немецкая оппозиция окончательно раздавила в своих рядах склоку, сплотила свои ряды и принялась за настоящую работу.

В этом случае ей обеспечена полностью поддержка интернациональной оппозиции.

Крепко жму руку и желаю успеха.

[Л.Д.Троцкий]

Р. С. Веддингские товарищи хотят иметь "Автобиографию" для своих

рабочих. Разумеется, с полной охотой предоставляю несколько бесплатных экземпляров, если они будут служить для коллективного чтения в рабочих кружках. Австрийские товарищи (группа Фрея) применяют этот способ. Я думаю, что молодые рабочие могли бы читать небольшими группами книгу под руководством старшего, более опытного товарища. Это дело можно поставить совместно с веддингцами. Экземпляры автобиографии должны составлять собственность объединенной организации. Сговоритесь с веддингцами и сообщите мне, сколько вам необходимо экземпляров (в соответствии с кружками для чтения).

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Л. Берндлю]

18 февраля 1930 г.
тов. Людвиг Берндль.
Уважаемый товарищ!

К большому моему сожалению, предприятие, которое я имел в виду (издание теоретического журнала и пр.) не осуществилось, или, по крайней мере, отодвинулось на неопределенное время. По-видимому, издательство, на которое я рассчитывал, попало в затруднительное финансовое положение.

Что касается моих работ, то ближайшая из них была обещана мною переводчице моей автобиографии еще до того, как мы завязали с вами связь.

Я не отвечал вам на ваше последнее письмо, так как дожидался завершения переговоров с издательством. Как уже сказано, эти переговоры, в которые я имел в виду включить и журнал, не привели ни к какому результату.

Это не значит, конечно, что я отказался от мысли о марксистском журнале. Но в настоящий момент положение остается неопределенным. Если оно определится в благоприятную сторону - я не замедлю вступить с вами в сношения.

С искренним приветом и лучшими пожеланиями.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо К. Михалецу]

19 февраля 1930 г.
Дорогой товарищ Михалец!

Получил сегодня ваше большое письмо от 22 января - 14 февраля. Так как вопросы, которым оно посвящено, очень важны, то я не хочу терять времени и отвечаю сегодня же.

Я не стану на этот раз заниматься реминисценциями. Насколько могу судить по вашему письму, вряд ли у нас оказались бы с вами непримиримые разногласия по вопросу о V-м конгрессе Коминтерна. Я хочу остановиться на актуальных вопросах, чтобы облегчить возможность сближения на совместной работе.

Вы даете в вашем письме очень интересную и для меня очень поучительную картину возникновения различных оппозиционных группировок на основе местных или частных вопросов рабочего движения. Эта картина показывает, какую дезорганизаторскую роль играет тугоумный бюрократизм, отвечающий безжизненными схемами на потребности революционного движения и этим вынуждающий отдельные местные группы и слои рабочего класса бродить ощупью и шататься из стороны в сторону.

Вы показываете, далее, что эти разрозненные и беспомощные группы, с одной стороны, попадали в зависимость от отдельных клик разной оппортунистической окраски, а с другой стороны, - стремились объединиться друг с другом. Эта картина внутренне вполне правдоподобна, и я ее поэтому легко представляю себе.

Несравненно менее убедительными кажутся мне те ваши соображения, которые имеют в виду объяснить или оправдать отсутствие в этом процессе левой коммунистической группы, и в том числе ваше молчание. Объяснения,

которые вы даете, имеют эпизодический и персональный характер. Они имеют свой психологический интерес, но политически они невесомы. Факт таков, что все местные оппозиционные группы, в том числе хорошие революционные рабочие, попали в зависимость от правых или центристских элементов при полном отсутствии марксистских элементов на поле борьбы. Но как уже сказано, я не хочу останавливаться на прошлом, даже на самом свежем. Я беру положение, как оно сложилось к сегодняшнему дню, чтобы сделать выводы: что же дальше?

Есть официальная партия. Есть объединенная оппозиция или, вернее, конгломерат оппозиционных групп. Вне этого имеется группа тов. Леноровича (большевики-ленинцы) и так называемая пражская фракция.

Я целиком готов присоединиться к вашему мнению, что не только в составе официальной партии, но и в составе оппозиционного блока имеются сотни и тысячи революционных рабочих, которые вполне способны и завтра будут вполне готовы объединиться вокруг знамени левой коммунистической оппозиции. Отсюда для меня вытекает, как и для вас, безусловная необходимость оппозиционной работы в обоих крупных лагерях, также, разумеется, как и в профессиональных союзах и в других рабочих организациях. Но в этой схеме партия, как и правая оппозиция, являются ареной работы или объектом работы. А где же субъект работы? Где та организация, которая вырабатывает политическую линию большевиков-ленинцев, их лозунги, способы и методы их воздействия на партию, правую оппозицию, профсоюзы и проч.?

Вы лично входите в состав правой оппозиции. Но имеется ли в ее рамках организованная фракция большевиков-ленинцев? По-видимому - нет. По-видимому, до сих пор в этом направлении не сделано ничего. А между тем в этом, с моей точки зрения, центр тяжести всего вопроса.

Вы доказываете подробно, что разрыв с правыми сейчас был бы еще преждевременным. Я готов в принципе допустить, что революционные элементы, входящие в состав правой оппозиции, могут при известных условиях стремиться оттянуть разрыв, чтобы увести с собою впоследствии большое количество сторонников. Вопрос о сроках разрыва, как ни важен он сам по себе, является все же вопросом второго порядка. Чтобы правильно разрешить и даже чтобы правильно поставить вопрос о сроках, нужно, чтобы в составе правой оппозиции имелось налицо левое ядро, знающее, чего оно хочет и контролирующее деятельность каждого своего члена. Без этого условия участие левых элементов в правой оппозиции приносит выгоду только правым. Левые играют роль прикрытия правого фланга оппортунистической организации, примиряя рабочих с оппортунистическими вождями.

Вы изображаете, как партия швыряется людьми, разрушая свои кадры, вместо того чтобы воспитывать их. И вы прибавляете: "Опасность в том, что оппозиция во внутривнутрипартийном отношении ничем не будет отличаться от официальной партии". Но о какой оппозиции вы говорите? Можно и должно требовать от оппозиции более правильного отношения не только к рабочему движению в целом, но и к отдельным его деятелям. Но для этого нужно, чтобы была налицо носительница правильной политической линии, т. е. группа большевиков-ленинцев. С этого надо начинать. Эта группа может быть на первых порах очень немногочисленна. Но она должна существовать. Она может входить в состав правой оппозиции, но она должна быть в ней самостоятельным ядром. Я допускаю даже, что при известных условиях она может не демонстрировать открыто свою организационную сплоченность, но это вопрос организационной техники. Главное же, группа должна существовать и действовать, как группа.

Есть, по-моему, еще один момент в вашем сравнении партии и оппозиции, который заслуживает быть отмеченным. И официальная партия, и правая оппозиция претендуют на роль самостоятельных политических партий. Левая коммунистическая оппозиция в данных конкретных условиях является фракцией. Партия может и должна быть терпимее, чем фракция. Не нужно забывать, что фракция есть орудие воздействия на партию (и на другие организации рабочего класса). Это орудие тем действеннее, чем оно единоедушнее и сплоченнее. Между тем, мы видим, что отдельные левые элементы тянутся за полупулевыми и рассеяны в среде правых. Ясно, что такое положение целиком служит на пользу правых.

Я вовсе не считаю, что оппозиция ни при каких условиях не должна претендовать на роль самостоятельной партии. Это вопрос конкретных условий и прежде всего - соотношения сил. В Америке или в Бельгии левая оппозиция ближе всего к возможности превратиться в партию, в Германии - дальше всего. В Чехословакии левая марксистская оппозиция, в лице группы Леноровича,

только начинает существовать. Вне этой группы левой оппозиции пока нет. Есть отдельные левые элементы, рассеянные среди правых, занимающиеся чисто личным воздействием, но политически не существующие (группу студентов вокруг Поллака можно, по-видимому, вообще не принимать в расчет).

Вопрос о тов. Нойрате стоит особняком. "Арбайтер политик" производит на меня впечатление правоцентристской газеты. Независимо от того, какую позицию займет в дальнейшем тов. Нойрат, левая оппозиция должна существовать и будет существовать. Вы пишете, что левая оппозиция не должна быть сектантской "по количеству". Это мне непонятно. Когда Маркс и Энгельс писали "Коммунистический Манифест", вокруг них группировались единицы. Однако Маркс и Энгельс не были сектантами. То же относится к Циммервальдской левой оппозиции. То же, возвращаясь назад, относится к "Группе освобождения труда", которая в 1883 году включала в свой состав четырех человек. Через 34 года последователи этих четырех человек овладели властью в России. Левая оппозиция в Чехословакии сейчас немногочисленна. Но если она будет продолжать маскировать от себя самой свою немногочисленность, растворяясь среди правых, то она окончательно сойдет на нет.

В сущности, мы как будто бы не должны в этом вопросе расходиться с вами. В заключительной части письма у вас есть прекрасные строки: "Практически представляю себе дело так, - пишете вы, - что нужно создать левую фракцию, хотя маленькую, но идеологически ясную и выдержанную, имеющую своих товарищей во всех местах и работающую как в общем оппозиционном движении, так и в партии". Дальше вы говорите, что эта немногочисленная, но тесно сплоченная левая группа должна вырабатывать свою политику, использовать существующие издания и подготавливать свои собственные путем устных и печатных выступлений, и пр., и пр. Это все абсолютно правильно.

Группа тов. Леноровича состоит главным образом из исключенных товарищей, которые не примкнули к правой оппозиции и не примкнули к ней. Эта группа имеет связи с партией, расширяет и углубляет их. Она тесно связана с интернациональной левой оппозицией, участвуя в ее изданиях.

Исторически дело сложилось так, что вы лично оказались связаны с правой оппозицией. Остается только использовать это положение. Но для этого, думается мне, необходимо, чтобы вы в составе объединенной оппозиции создали хоть немногочисленное, но крепко сплоченное и идейно однородное левое ядро. Только при этом условии и можно будет ставить себе какие бы то ни было задачи, в том числе и задачу воздействия на Нойрата. При нынешних своих настроениях он, конечно, не может войти в ядро левой оппозиции. Совершенно недопустимо дожидаться, пока он полевееет. Это несерьезная постановка вопроса. Конечно, авторитетные товарищи нужны. Но откуда вовсе не вытекает, что нужно сидеть у моря и ждать терпеливо, пока авторитетные противники каким-либо чудом превратятся в единомышленников. Если бы у вас было сплоченное ядро молодых, но решительных товарищей, которые внутри объединенной оппозиции ставили бы открыто и ясно все принципиальные вопросы, то вы заставили бы Нойрата сделать выбор. При нынешнем же положении вы облегчаете ему политику его правоцентристской бесформенности.

Практически дело сводится, таким образом, к сплочению право-революционного ядра внутри объединенной оппозиции. Эта задача не допускает отсрочки ни на один день. После того, как это ядро возникнет и политически проявится, встанет вопрос об его отношении к группе тов. Леноровича. В ближайший период можно было бы поставить вопрос о согласовании работы обеих групп путем периодических совещаний. Если бы практическая работа показала, что принципиальных разногласий нет, то, разумеется, встал бы вопрос о слиянии обеих групп - чем скорее, тем лучше. При общности принципиальной позиции вопрос о "гегемонии" отпал бы. Оставалось бы выработать краткую объединительную платформу, созвать на ее основах конференцию, выбрать центр и проч. Но все это предполагает наличие левого ядра внутри объединенной оппозиции.

Вот как я представляю себе положение дел в чехословацкой оппозиции.

Что касается вопроса о визе, то мне остается только терпеливо ждать.

Крепко жму руку.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо В. Франку]

20 февраля 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Получили, наконец, сегодня ваше заказное письмо, которому все у нас очень обрадовались, так как уж начинали беспокоиться насчет вашей судьбы.

В Берлине 23 февр[аля] должен оформиться раскол. В конце концов, это может оказаться и к лучшему. До сих пор оппозицию представлял и компрометировал Урбанс. Она сможет теперь выступить под собственным знаменем.

Абсолютно необходимо добиться того, чтобы оппозиция Ленинбунда объединилась с веддингцами. К сожалению, это осложняется тем обстоятельством, что разодравшиеся интеллигенты возглавляют теперь обе группы. Если они будут чинить препятствия, то рабочие должны будут попросту отстранить драчунов. Я предложил им выработать коротенькую декларацию объединения, каких-нибудь 10 пунктов по две-три строки каждый. Собрать под этими пунктами подписи и в соответствии с числом подписей созвать объединительную конференцию. Ей же, ей, я не вижу причин, почему бы этот самый путь не применить и в Австрии.

Вы пишете, что Х. и У. сектанты, а потому-де для движения непригодны. Простите, но это тоже немножечко сектантский подход к делу. Х. и У., М. и Н. не абсолюты, меняются вместе с обстоятельствами и поддаются воздействию. Если они окажутся неспособными расти с движением, то будут им выброшены в сторону - не без содействия наиболее прогрессивных руководящих элементов. Что же об этом загадывать? Вопрос идет о том, чтобы сегодня сдвинуть телегу с мертвой точки. В Австрии она у вас стоит на трех колесах. Надо схватиться за спицы всех трех колес, чтобы ее привести в движение... А как будет в дальнейшем? Не знаю в точности, но не сомневаюсь, что колеса будут сменяться не раз, как и оси, а потом вообще из телеги пересядем в автомобиль.

Лучше всего дела идут все же, по-видимому, во Франции. Почти каждая неделя приносит те или другие успехи. Наши друзья уже проникли в профессиональные союзы, имеют крупное влияние в союзе просвещенцев и связи у металлистов и химиков. Влиятельные национальные группы: испанская, венгерская, еврейская примкнули полностью к "Веритэ". Имеются и растут связи в партии. Теперь в каждом номере имеются письма из партийных кругов. "Ля лютт де клясс" имеет крупный успех. Растет число абонентов и проч. Несомненно, что передовые элементы изголодались по серьезному марксистскому слову. Пишут, в частности, что в партийных кругах живо реагируют на статьи о "третьем периоде". Во Франции считаю наш успех обеспеченным. Еще несколько месяцев, и количество начнет переходить в качество.

Это хорошо и даже очень хорошо, что вы написали статью о Марксе и синдикальном вопросе³⁹⁹. Росмер вам не отвечает потому, что он перегружен работой и не вполне здоров. Он и мне почти не пишет, хотя я пишу ему довольно часто. Не сомневаюсь, что ваша статья будет напечатана либо в "Веритэ", либо в "Лютт де клясс". Здесь сейчас находится Жерар, которому я о вашей статье сообщил, и он сегодня же запрашивает о ее судьбе в Париже. Так как они формально закончили в "Веритэ" дискуссию о профессиональном вопросе, то статья скорее подойдет для ежемесячника. Да и по характеру она для него больше подходит.

Вы пишете, что вы не журналист, так как много роетесь в материалах прежде чем написать небольшую заметку. Вполне сочувствую такому способу и сам очень часто к нему прибегаю. Маркс и Энгельс, которые были, как известно, неплохими журналистами, подавали нам в этом отношении добрый пример. Если помните, Энгельс с возмущением писал когда-то о социал-демократических журналистах, которые перещеголяли буржуазных журналистов в невежестве и в наглости, с какою они пишут обо всем, чего не знают.

Вам послана моя статья о коллективизации. Она представляет собой неполный конспект той большой работы, которую я сейчас пишу на эту же тему.

Что делается в официальной австрийской партии? Выросла ли она хотя бы на один вершок?

Вы не упоминаете о моем письме, точнее, ответе одному из группы "Революционного Социал-демократа"⁴⁰⁰. Дошло ли оно до адресата? Вышел ли второй номер "Революционного Социал-демократа"?

"Манруф" производит на меня неудовлетворительное впечатление. Мне не ясно, для чего и для кого эта газета? Она имитирует массовую агитацию. Никакого принципиального воспитания она не дает. Никаких кадров она поэтому воспитать не может. Это значит, что в момент прекращения газеты от нее не останется никаких следов. Газета Фрея представляет в этом отношении несомненно более высокий тип. Как хотите, выход один: объединить все три группы и приступить к изданию еженедельника.

Да, забыл сказать, что французские товарищи завели серьезные связи в Англии и надеются на развитие там оппозиции. По их словам, обстановка в партии полностью для этого подготовлена.

Вы спрашиваете о рыболовном фронте. Дела не блестящи. Я езжу сейчас сравнительно редко, так как чувствую себя не на высоте: начало пошаливать сердце, чего раньше никогда не бывало. Очевидно, результат хинизации⁴⁰¹. А главное - старость, дорогой эсквайр. Тут ничего не поделаешь. Но все-таки еще повоюем - и на рыболовном фронте, и на всяких других.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Мюллеру]

22 февраля 1930 г.

А.Мюллеру.

Дорогие товарищи!

Я получил сегодня проект вашей декларации и протокол объединительного заседания вместе с вашим письмом. Я не имею сегодня еще возможности высказаться по существу вопроса за отсутствием еще каких-либо сведений со стороны тов. Грилевича. Во всяком случае, вы можете верить тому, что я с величайшим вниманием буду следить за ходом вашей объединительной акции. Не сомневаюсь, что все интернациональные группы придадут этому вопросу исключительное значение. Немецкой оппозиции пора выходить из того невозможного положения, в каком она оставалась до сих пор. Пассивность и бессилие всегда порождают и всегда будут порождать личные и кружковые склоки и дразги. Спасение только в выходе на дорогу принципиальной политической борьбы. Для этого нужен прежде всего журнал. Для журнала нужно сплочение наличных сил. Я твердо верю, что это нам удастся. Во всяком случае, я приложу к этому все силы.

С оппозиционным приветом

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

24 февраля 1930 г.

Дорогой товарищ Карлин!

Получил сегодня ваше письмо от 19 февраля с приложением письма Фрухтмана. Вы развиваете великолепную энергию действий, которая мне очень импонирует. Тем временем я получил от своего французского издателя сообщение, будто он расторг соглашение с Фрухтманом. Что это значит - я не понимаю. Возможно, что Ридер расторг соглашение только относительно еврейского издания, но не больше. Сам Ридер тоже, в сущности, мелкий лавочник, нечто вроде парижского Фрухтмана, и от него трудно добиться толку.

Меня несколько удивило то, что вы пишете по поводу статьи о польском коммунизме. Разумеется, было бы преступным сообщать в печати что бы то ни было такое, что могло бы прямо или косвенно повредить польской компартии перед властями. Но и относительно нелегальной партии необходимо давать сведения в интернациональной печати. Характеристика деятельности партии может быть сделана на основании объективных и, стало быть, общедоступных фактов и признаков. Только такого рода информацию для печати я имел в виду. Другое дело сведения, какие вы можете сообщить мне лично, я буду очень благодарен.

Специальное издание "Таймса", посвященное Польше, я получил. Большое спасибо.

Посылаю вам и другим товарищам для сведения письмо, полученное мною от китайского товарища, и мой ответ ему.

Посылаю также справку о моем процессе с немецким издателем Шуманом. После написания этой заметки суд уже успел вынести приговор, признав мое право расторгнуть договор с Шуманом. Таким образом, в первой инстанции я дело выиграл. Возможно, конечно, что издатель перенесет дело во вторую инстанцию.

"Перманентная революция" еще не вышла из печати. Надеюсь, что скоро выйдет.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Грилевичу]

24 февраля 1930 г.

тов. Грилевичу.

Дорогие товарищи!

Я сегодня послал вам краткую телеграмму, смысл которой таков: "Обе группы исходят в профессиональном вопросе из решений Коминтерна при Ленине. Применение этих решений к нынешним условиям должно составить содержание дискуссии".

Посылаю вам при сем ту же мысль, более подробно сформулированную. Я, по существу, не вижу разногласий между обоими предложениями, так как обе группы солидарны с марксистскими принципами профессиональной работы, как они были сформулированы во время первых конгрессов Коминтерна, поэтому я не мог голосовать за одну или другую группу, а просто предложил объединяющую формулу.

Твердо рассчитываю, что этот вопрос, как и другие возможные вопросы, не задержит объединения ни на один лишний день. Времени и так потеряно немало. Надо браться за работу как следует.

В лице тов. Зейпольда объединенная левая оппозиция получит чрезвычайно важное в данных условиях орудие борьбы. Сообщение о входе тов. Зейпольда в Ландтаг явилось для меня здесь настоящим маленьким праздником. Поздравляю тов. Зейпольда и всю левую оппозицию. Надо надеяться, что первое же выступление тов. Зейпольда будет хорошо и серьезно подготовлено и явится декларацией взглядов левой оппозиции. Такого рода речь могла бы быть потом издана отдельной брошюрой. Но об этом еще успеем поговорить.

Сейчас я очень тороплюсь отправить это письмо.

Буду ждать от вас известий о том, как закончилась конференция Ленинбунда.

Необходимо при объединении произвести точный подсчет сил, чтобы не обманывать ни себя, ни других и твердо знать собственную базу. На первых порах она будет узка, но правильной работой ее можно будет систематически расширять.

Крепко жму руки и желаю успехов.

[Л.Д.Троцкий]

ПИСЬМО М. ИСТМЕНУ

Тов. Макс[у] Истмену

24 февраля 1930 г.

Дорогой друг!

1. Вчера только послал вам письмо, но упустил в нем сообщить главное. Ридер отказался от попытки захватить в свои руки еврейское издание "Автобиографии" в Америке. От русского издателя я имел предложение на издание "Автобиографии" в Америке на еврейском языке. Он предлагал 8-9.000 марок, т. е. свыше 2.000 долларов. При этом в его пользу должно было отойти 20%. Я предпочитаю, чтобы коммиссионные проценты пошли на нужды американской оппозиции, в частности на оппозиционные издания на еврейском языке.

Практически, таким образом, вы имеете полную возможность заключить договор на "Автобиографию" с еврейским издателем. Запрашивать меня

предварительно не надо. Настоящее письмо является для вас полномочиями.

2. Сегодня получил письмо от представителя кинематографической фирмы в Нью-Йорке. Посылаю вам при сем копию этого письма. Что вы скажете по поводу этого неожиданного предложения? Меня как будто хотят сделать вашим конкурентом.

3. Не помню, писал ли я вам когда-либо, как ко мне приехал в марте прошлого года немецкий издатель Шуман, прикинулся большим почитателем и заключил со мной договор на 10 моих книг. После его отъезда выяснилось, что он незадолго перед тем издал книгу Керенского, в которой большевики изображены как агенты Гогенцоллерна⁴⁰³. Так как эту книгу Шуман от меня скрыл, то я потребовал расторжения договора. Шуман наотрез отказался. Я обратился в суд. Процесс дважды откладывался. Шуман тем временем вступил в сделку со Сталиным, который дал Шуману крупный государственный заказ, чтобы иметь в руках этого издателя, а значит и 10 моих книг, тем более, что первой должна была появиться книга "Ленин и эпигоны". 21 февраля берлинский суд вынес, наконец, решение, признав мое право расторгнуть договор. Таким образом, в первой инстанции я процесс выиграл. Весьма вероятно, что Шуман перенесет дело во вторую инстанцию, так как издержки платит Сталин. Расположение сил в высшей степени яркое. Шуман предлагал в качестве свидетеля вызвать в суд Керенского - для доказательства того, что Ленин и Троцкий - агенты Гогенцоллерна. Таким образом, процесс велся Лениным и мною, с одной стороны, Сталиным, Шуманом и Керенским - с другой.

Как видите, с издателями у меня хлопот достаточно. Но зато у меня теперь такой опыт, что больше я уж не попадусь.

4. Возвращаюсь снова к еврейскому изданию. Считаю, что нужно поставить два следующих условия: а) перевод должен быть сделан непременно с русского оригинала хорошим переводчиком, б) никаких предисловий от издателя или переводчика и никаких примечаний, за исключением, может быть, десятка пояснений чисто фактического характера. Оба эти условия должны быть поставлены категорически. Русский текст для перевода лучше взять у Скрибнера, так как его экземпляр тщательно выправлен. В печатном русском издании имеются опечатки.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Гриевичу]

28 февраля 1930 г.

Дорогой товарищ Грилевич!

Посылаю при сем письмо тов. Зейпольду.

Вы пишете о намерении вашей группы выпустить газету до объединения с веддингцами. Это значит - сделать объединение невозможным. Если не в первом, то во втором номере вы неизбежно начнете полемику и окажетесь в Германии приблизительно в том же положении, в каком находится левая оппозиция в Австрии. Там существуют три слабенькие группы, которые, не предъявляя никаких принципиальных разногласий, время от времени дерутся друг с другом. В этих условиях интернациональной оппозиции не остается ничего другого, как выжидать. Такое же выжидательное положение я лично вынужден был бы занять по отношению к двум левоопозиционным группам в Германии. Разногласие по профессиональному вопросу, насколько я его себе представляю, имеет тактический характер. Ни принципиальная глубина его, ни практическое значение не вскрыты, не выяснены, не сформулированы до сих пор. Ни одна из групп не имела еще серьезного самостоятельного опыта работы в профессиональных союзах. При наличии общих принципиальных предпосылок и при практическом содействии интернациональной оппозиции можно - я в этом не сомневаюсь - путем опыта и дискуссии придти к общей тактической линии в отношении профсоюзов. Наконец, если бы даже оказался неизбежен новый раскол, то он не прошел бы по старой линии, ибо в обеих организациях имеются разные оттенки.

Вы продолжаете настаивать на отзыве тов. Ландау. Я считаю это тоже неправильным, не говоря уже о том, что у меня нет никаких прав распоряжаться отдельными товарищами. Сегодня вы видите главную помеху в тов. Ландау. А завтра найдется новая помеха. Так всегда бывает, когда группа очень слаба и

поглощена своими внутренними делами, а не широкой политической борьбой.

Поскольку дело шло о принципиальных разногласиях с фракцией Урбанса, вся интернациональная оппозиция энергично поддержала вас и поддержит в дальнейшем. Поскольку же дело идет о склоке, вызываемой отдельными лицами с той или с другой стороны (вернее, и с той, и с другой стороны), постольку не может быть и речи о поддержке. Наоборот, у всей международной оппозиции может в конце концов сложиться такое впечатление, что в результате долгой фракционной борьбы личный состав верхушки немецкой оппозиции до такой степени увяз в личной склоке, что тут ничего нельзя поделать.

Я, разумеется, понимаю, что личные моменты играют большую роль при решении частных вопросов, например, при создании редакции: трудно посадить в редакцию людей, которые архиввраждебно относятся друг к другу. Но тут можно ограничиться отводом одного или двух с каждой стороны. Это было бы печально с деловой точки зрения, но с этим можно было бы примириться. Но ведь дело идет о слиянии двух организаций, в которые входят десятки рабочих. Отказываться от этого слияния только потому, что Х. или У. живет в Берлине, а не в Вене, значит обнаруживать ужасающую сектантскую слабость и нежелание освободиться от сектантских методов работы.

Прилагаю при сем ответ редакции бюллетеня "Веритэ" по поводу подготовки международного объединения. Чем скорее и решительнее все группы левой оппозиции поддержат "Веритэ", тем решительнее окажется изолированным Урбанс и его полусоюзники: Паз и Трэн во Франции, Поллак в Чехословакии.

Было бы, однако, чрезвычайно вредным, если бы из Германии получено было два ответа: один от вас, другой от веддингцев. Я думаю, что вы обязаны выработать общий ответ, даже если объединение еще не состоялось.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

28 февраля 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Посылаю вам ответ редакции русского Бюллетеня на инициативу "Веритэ" в области подготовки интернациональной конференции. В "Веритэ" была на этот счет статья в No 24, призывающая все национальные организации откликнуться. Это обращение относится, следовательно, и к австрийской оппозиции. Практически задача сейчас сводится к тому, чтобы как можно энергичнее поддержать "Веритэ" со всех сторон и, таким образом, исключить возможность интриг и помех со стороны Урбанса, Паза, Трэна и Артура Поллака. Это, кажется, единственные супостаты в рядах оппозиции.

Думаю, что следовало бы всем трем группам попытаться ответить совместно, т. е. поставить три подписи под одним общим документом. Но боюсь признаться, что у вас этого не выйдет. Во всяком случае, прошу вас сообщить посылаемое при сем письмо двум другим группам. В Берлин и в Прагу оно послано.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Е.В. Истмен]

4 марта 1930 г.

Дорогая Елена Васильевна! 404

Первым делом спасибо за ваше очень милое письмо. Мне прямо-таки совестно, что книга моя отнимает у вас столько времени. Вы пишете, что перевод немножко "многословен". Увы, увы, это главный порок большинства переводов, да и не только переводов. Но тут уж ничего не поделаешь.

Из последнего моего письма Истмену вы могли видеть, что я стал изрядно-таки беспокоиться насчет судьбы американского издания. Ваше письмо успокоило меня на этот счет. Сегодня я получил, наконец, большое письмо от Скрибнера, в котором он разъясняет недоразумение, т. е. в сущности, полностью подтверждает то, что изложено в моем письме-справке. Я, разумеется, примирюсь с достигнутым компромиссом - в надежде на то, что

Скрибнер достаточно широко пустит книгу в оборот. Каково, кстати, первое издание? Неужели только 10.000 экз.? Немецкий издатель сразу выпустил 15.000 экз. и вскоре выпускает новый тираж.

О том, что вы работали в парижском посольстве⁴⁰⁵ и отказались вернуться, мне очень хорошо известно. Ведь в те времена я еще был членом Политбюро, и хотя вопросы решались уже за моей спиной, но бумажки еще проходили через мои руки. А вот вашей сестры я не знаю, т. е. ничего об ней никогда не слыхал, и потому записку отнес к вам. Нужно сказать, что по этой записке у меня свидания с вашей сестрой не произошло.

Надеюсь, что переводчик делал перевод по тексту, написанному на машинке, а не по печатному берлинскому изданию, экземпляр которого я поручил из Берлина послать вам. Несмотря на то, что русское издание выполнено сравнительно опрятно, в нем все же попадаются опечатки, искажающие смысл. Рукопись же просмотрена очень тщательно.

Сегодня у нас здесь стоит совершенно летний день, и я по этому поводу снова повторяю вопрос насчет ваших летних планов. Собираетесь ли по сю сторону океана, и когда именно? Чем раньше, тем лучше. На Мраморном море особенно хорошо весной. Летом здесь очень жарко.

Был бы очень рад, если бы мог быть чем-нибудь вам полезен.

Крепко жму руку.

[Л.Д.Троцкий]

П. С. Только что получил письмо, предупреждающее меня о предстоящем приезде сюда тов. Макса Шахтмана. Незачем говорить, что мы будем тут очень рады его видеть и таким образом ближе сойтись с американскими друзьями. Сейчас у нас тут проживает французский товарищ Жерар из группы "Ля Лютт де класс".

Всего хорошего. Дружеский привет М. И[стмену].

Ваш Л.Тр[оцкий]

Милая Елена Васильевна, спасибо за привет и за Ваши заботы о книге Л. Д. [Троцкого]. Встречались ли мы с Вами в Москве? Где и когда? С Вашим именем в моей памяти сочетается определенный образ - соответствует ли он действительности? Или относится к Вашей сестре - хотелось бы получить Вашу фотографию и увидеть Вас с тов. Истменом на Принкипо. Крепко жму Вашу руку. Сердечный привет Истмену. Ваша Н.И. [Седова].

[Письмо А. Мюллеру]

9 марта 1930 г.

тов. Александру Мюллеру.

Дорогие товарищи!

Я получил от тов. Грилевича текст декларации, одобренный объединительной комиссией. Я считаю декларацию вполне отвечающей своему назначению.

Было бы совершенно недопустимо, с моей точки зрения, откладывать организационное слияние хотя бы на один лишний день. Какие могут быть для этого мотивы? Единственный мотив может состоять в том, что та или другая из объединяющихся групп захочет до объединения собрать как можно больше подписей, чтобы получить на конференции "перевес". Но такой мотив при отсутствии принципиальных разногласий был бы совершенно несерьезным. Оттягивание же объединения само по себе таит в себе крупные опасности, так как может повести к возрождению фракционной борьбы.

Левая оппозиция почувствует себя единым целым после выхода газеты. Вот почему необходимо как можно скорее приступить к ее изданию. А это возможно только от имени объединенной организации. Вот почему я считаю, что оттягивание объединения хотя бы на один лишний день является совершенно недопустимым.

Дискуссию по профессиональному вопросу лучше было бы, пожалуй, вести не в газете, предназначенной для широких кругов, а в гектографированном бюллетене, предназначенном только для членов организации. Мне кажется, что это было бы во всех отношениях выгоднее.

Жму руки, желаю успеха, а главное - скорейшего и полного слияния.
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

14 марта 1930 г.

Дорогой эсквайр,

Получил ваше письмо от 6 марта, с приложением платформы объединения. С документом пока еще не успел ознакомиться. Высказаться смогу только после получения предложений двух других групп.

Насчет германских дел я с вами радикально расхожусь. Чтобы не повторяться, посылаю вам копию своего письма Роману Велю406.

О международном объединении. Вы пишете, что организационные вопросы (бюро, секретариат, бюллетень) - "малоактуальны", а нужна-де политическая платформа. Я этого никак постичь не могу. Где и как эта платформа будет подготавливаться, обсуждаться и приниматься? Неизвестно.

Вы пишете, что не надо "форсировать созыв (объединенной) конференции". Опять не могу постичь, в чем дело. Видимо, вы не очень внимательно читаете организационную переписку. Во всяком случае, что касается меня, то я в течение всего последнего года отстаиваю ту мысль, что именно для серьезной и длительной подготовки конференции необходимо создать провизорный407 организационный центр и информационный бюллетень.

Росмер не пишет, потому что очень занят и к тому же нездоров. Статья ваша идет в No 3 "Ля лютт де клясс".

Очень спешу, чтобы письмо ушло еще сегодня.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Грилевичу и А. Мюллеру]

14 марта 1930 г.

Тов. Грилевичу,

Тов. А. Мюллеру.

Дорогие товарищи!

Посылаю вам свою статью, посвященную вопросу о хозяйственном положении СССР и о безработице в Германии и в других странах. Статья намечает некоторые тактические задачи408. Было бы желательно, чтобы немецкие товарищи высказались по этому поводу.

Если вы найдете нужным опубликовать эту статью, то я со своей стороны могу согласиться на ее опубликование только от имени объединенной оппозиции, но не от имени одной из групп, и ни в каком случае не в субфракционном издании одной из групп, ибо такие издания я считаю абсолютно не нужными и вредными делу объединения. Как и раньше, так и сейчас объединение обеих организаций я считаю необходимым предварительным условием для издания серьезной газеты. Долгом немецкой оппозиции было достигнуть объединения к моменту раскола Ленинбунда, чтобы на другой же день выпустить газету. К сожалению, это не было сделано. Не могу от вас скрыть, товарищи, что образ действий немецких групп оппозиции производит на ряд серьезных товарищей в разных странах неблагоприятное впечатление. В то время, как во Франции, в Испании, в Соединенных Штатах, в Китае у нас имеются несомненные успехи, из Германии получают только письма склочного характера.

Вот почему я считаю необходимым еще раз повторить, что я буду сотрудничать только в объединенном органе, и посылаемая статья может быть напечатана только от имени объединенной оппозиции.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо К. Михалецу]

15 марта 1930 г.

Дорогой товарищ Михалец!

Завтра я отправляю министрам свое ходатайство с приложением необходимых документов⁴⁰⁹. Судя по вашему письму, вы оцениваете положение гораздо более сдержанно, чем Нойрат. Я думаю, что вы правы и что гораздо больше шансов на то, что откажут. Нойрата я уже известил о намерении своем в ближайшие два-три дня обратиться с официальным ходатайством.

Теперь о партийных вопросах. Меня очень удивило, что вы сводите разницу в точках зрения к вопросу о новой партии, т. е. как бы приписывая мне курс на вторую партию. Но ведь как раз на этом вопросе мы раскололись в России с группой д[емократического]-ц[ентрализма], а в Германии с Урбансом. Даже и в Америке речь не идет о второй партии. Практически этот вопрос вообще не стоит. Мы представляем собою фракцию. Но именно поэтому мы должны быть вдвойне строги к себе под принципиальным углом зрения. Впрочем, все необходимое на этот счет сказано в моем письме к Ленинбунду в No 9 "Бюллетеня"⁴¹⁰. Получили ли вы этот номер? Посылаю его вам на всякий случай.

Мне кажется, что вам все же следовало бы сделать попытку поговорить с представителями пражской левой оппозиции, напр.[имер], с тов. Звоном⁴¹¹. Он, несомненно, был бы рад с вами поговорить. Сообщаю вам его адрес⁴¹².

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

24 марта 1930 г.

т. Карлину.

Дорогой товарищ!

1. Препровождаю вам при сем мое открытое письмо всем членам ВКП⁴¹³ в трех экземплярах: один для вас, другой для Варшавы, третий для Москвы или какого-либо другого советского города. Вы увидите, что письмо это имеет, так сказать, платформенный характер и приурочено к XVI-му съезду партии⁴¹⁴ (если, конечно, Сталин его созовет). Чрезвычайно важно принять все меры, какие только имеются в вашем распоряжении, для пересылки этого письма по ту сторону советского рубежа. Если у вас есть возможность, желательно перепечатать это письмо в Данциге в нескольких экземплярах для рассылки в разные места по всем имеющимся у вас адресам и путям. Если перепечатка будет сделана, то очень прошу тщательно проверить текст. Правда, через некоторое время этот листок выйдет отпечатанным в типографии в Париже. Но на это уйдет не меньше двух-трех недель. Между тем дело в высшей степени спешное и важное. Я очень надеюсь на вашу энергию и предприимчивость.

2. "Перманентная революция" в русском издании уже вышла и вам послана несколько дней тому назад. Надеюсь, что она до вас благополучно дошла.

3. Получаете ли вы правильно наш "Бюллетень"? Получаете ли "Веритэ" и "Лютт де клясс"? На днях вышел уже третий номер "Лютт де клясс" в обновленном виде. Оба французских издания развиваются прекрасно и обрастают серьезным кругом работников. В провинции создается все больше групп.

4. В Германии меньшинство Ленинбунда объединилось с веддингцами: этой ночью получил об этом телеграфное извещение. На днях состоится конференция. Это составит сразу несколько сот кадровых работников. Объединенная оппозиция приступит немедленно же к изданию органа. Таким образом, немецкая оппозиция, наконец, выступит с собственной своей физиономией и под собственным знаменем. Урбанс до сих пор только компрометировал нас и препятствовал развитию оппозиции.

5. Статьи относительно Польши я от вас пока еще не получил.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо А. Грилевичу и А. Мюллеру]

24 марта 1930 г.

Тов. Грилевичу.

Тов. А.Мюллеру.

Дорогие товарищи!

Этой ночью получил от вас телеграмму о том, что объединение найдено и что 30 марта предстоит объединительная конференция. Мне незачем говорить вам, как меня обрадовала полученная от вас телеграмма. Я считаю этот момент решающим для судьбы немецкой оппозиции на долгое время.

Существование двух групп, апеллирующих к одним и тем же принципам, неизбежно скомпрометировало бы обе группы в глазах передовых рабочих и сделало бы в то же время невозможной помощь со стороны интернациональной оппозиции. Наоборот, слияние обеих групп и издание ими газеты типа "Веритэ" или "Милитант", несомненно, упрочит авторитет коммунистической левой оппозиции и соберет вокруг нее многочисленные, распыленные сейчас революционные элементы.

Судя по последнему письму тов. Навилля, он приедет к вам на конференцию. Американский товарищ Шахтман, редактор "Милитанта", гостит сейчас у меня. Так как отсюда он возвращается в Америку, то он также намерен заехать в Берлин к 30-му марта. Я считаю это в высшей степени желательным, как для установления личных знакомств и связей, так и для помощи вам в деле достижения полного объединения.

Вы, конечно, условитесь с Навиллем и Шахтманом относительно их сотрудничества в вашей будущей газете. Так как у вас почти во всех странах имеются сейчас хорошие коммунисты-журналисты, то ваша газета сможет с первых же номеров начать серию статей, освещающих международное рабочее движение. Это будет одним из важных орудий воспитания революционного авангарда. Официальная печать и в этой области не дает ничего, кроме барабанной трескотни и ругани по адресу противников.

Посылаю вам при сем по экземпляру "открытого письма членам ВКП". Письмо имеет до известной степени программный характер, охватывая в сжатом виде все важнейшие вопросы СССР и Коминтерна. Письмо имеет своей задачей сформулировать позицию левого коммунистического крыла в СССР к предстоящему XVI-му съезду ВКП. Я прошу вас перевести это письмо на немецкий язык как можно более точно и тщательно. Может быть, оно вам будет бесполезно при выработке некоторых резолюций и тезисов вашей конференции, особенно по русскому вопросу. Кроме того, вы сочтете, может быть, полезным, чтобы это письмо появилось на немецком языке отдельной листовкой, как можно более дешевой. Я хочу надеяться, что оно может оказать вам содействие в вашей работе на первых порах. Само собою разумеется, что письмо должно быть издано от имени объединенной оппозиции, а не одной из групп.

Крепко жму руку и желаю успехов от всей души.

[Л. Д. Троцкий]

[Письмо В. Франку]

24 марта 1930 г.

Дорогой эсквайр!

1. Вчера получен No 19 "Ля лютт де клясс" с вашей статьей. Я ее еще не читал, так как не успел еще даже разрезать книжку. Во всяком случае, статья ваша появилась, и я надеюсь, что вы ее имеете уже в печатном виде.

2. Никаких других объединительных документов я из Австрии не имел. Из этого заключаю, что "акция" повисла в воздухе и что все ее участники в полном порядке вернулись в исходное положение, что и требовалось доказать.

3. Из Берлина получил ночью телеграмму о состоявшемся там объединении. Если это верно, то можно надеяться, что дело сдвинется с мертвой точки.

4. У французов дела идут хорошо: они уже мечтают о выходе два раза в неделю.

5. Посылаю вам при сем свое открытое письмо членам ВКП. Письмо приурочено к предстоящему 16 съезду и имеет до некоторой степени программный характер. Я его посылаю одновременно в Берлин с предложением издать на немецком языке самой дешевой листовкой. Может быть, вы сговоритесь с ними о том, чтобы известная часть издания была предоставлена вам и чешским товарищам.

Незачем говорить, насколько я заинтересован в том, чтобы письмо дошло до России, а также и до лимитрофов415, где имеются читающие по-русски друзья или кандидаты в друзья. Если что можно сделать, надеюсь, вы сделаете. О

важности для русской оппозиции этого вопроса говорить не приходится.

6. Из-за всяких текущих дел, в том числе и прилагаемого документа, брошюра моя задержана. Все же надеюсь на днях закончить ее.

7. А нельзя ли было бы все же слить "Арбайтер Штимме" и "Манруф", создав редакцию из четырех человек: два от "Арбайтер Штимме", два от "Манруф"? Или это слишком фантастично?

Крепко жму руку, желаю всяческого добра и жду известий.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

30 марта 1930 г.

тов. Карлину.

Дорогой товарищ!

Получил сегодня от вас большую телеграмму, касающуюся вопроса о посылке моего письма в СССР. Я по телеграфу не ответил. Здесь в письме так же не считаю возможным дать вам те сведения, о каких вы запрашиваете в вашей телеграмме. Я прошу вас твердо помнить, что письма и телеграммы читаются не только отправителем и адресатом. В тех условиях, в каких я сейчас живу, это особенно просто. А что противная сторона заинтересована в информации до последней степени и принимает все необходимые в этом смысле меры, - на этот счет, полагаю, у вас сомнений быть не может. Вот почему я вас прошу действовать, хотя бы и с меньшим размахом, но опираясь пока на те связи, какие имеются у нас лично. Незачем говорить, что проявленная вами энергия весьма и весьма обрадовала меня.

Отступление Сталина, совершенно неизбежное по существу после авантюристского наступления, внесет, однако, тем большую смуту в хозяйство и в головы, чем более эмпирический и бюрократический характер имеет это отступление. Одним из его неизбежных результатов будет усиление левой оппозиции. Параллельно может, однако, усилиться, и, вероятно, усилится, правая оппозиция. Обе, конечно, за счет центра. Тем важнее сейчас налаживать с разных концов хорошие связи с СССР.

Получили ли посланную вам книжку "Перманентная революция"?

Как ваша работа по истории коммунизма? Продолжаете ли вы ее?

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

11 апреля 1930 г.

тов. Карлину.

Дорогой товарищ!

В последнем письме вы пишете о вашей поездке в Берлин и просите дать вам в Берлине адреса. К сожалению, из вашего письма не ясно, куда именно послать вам эти адреса: в Берлин или в Данциг. Так как вы не даете никакого адреса в Берлине, то я пишу вам по старому адресу. В Берлине лучше всего обратиться к тов. Пфемферту, издателю "Акцион". Тов. Франц Пфемферт не принадлежит, как вы, вероятно, знаете, к левой оппозиции, и у нас с ним очень серьезные разногласия. Но это человек, заслуживающий полного уважения и доверия, и все наши друзья и единомышленники при посещении Берлина навещают и его. Он знает всех руководящих оппозиционеров и потому сможет вас связать с ними. Сообщаю в конце письма его адрес.

Вы, вероятно, уж знаете о происшедшем в Германии объединении бывшей оппозиции Ленинбунда с веддингцами. К сожалению, в прошлом было слишком много борьбы и ожесточения, чтобы можно было рассчитывать на полное слияние в короткий срок. Здесь предстоит еще немало работы и усилий. Но, во всяком случае, серьезный шаг вперед сделан. Сейчас они поставят свой орган.

А я еще раз хочу напомнить о вашем обещании: прислать статью относительно польской компартии. По-видимому, вы связаны также и с Латвией? Почему ничего не пишете о состоянии латвийского рабочего движения? Не только наш русский "Бюллетень", но и вся интернациональная оппозиционная печать

одной из своих важнейших задач имеет объективное и добросовестное освещение состояния международного коммунизма. Официальная печать до того развращена ложью, фальшью, казенщиной, что из нее совершенно невозможно информироваться о действительном положении вещей. Чрезвычайно важно было бы иметь данные о Польше. Разумеется, как я уже, впрочем, писал вам, опубликованию могут подлежать только такие факты и обстоятельства, которые совместимы с нелегальным положением польской компартии.

Нельзя ли было бы "Перманентную революцию" издать на польском языке? Она вышла недавно на чешском языке и скоро выйдет на немецком. Для немецкого издания я написал обширное предисловие, связывающее вопросы перманентной революции с нынешними вопросами экономической политики в СССР. Это предисловие могло бы быть приобщено, разумеется, и к польскому изданию.

Сейчас я заканчиваю книжку об экономическом положении СССР (индустриализация, коллективизация и нынешний кризис). Книжка размером в 5-6 печатных листов, считая по 40.000 букв в листе. Может быть, и на эту книжку нашелся бы спрос в Польше? Думаю, что и официальные коммунисты заинтересованы в работе, которая дает более или менее обобщенную характеристику современного положения и его противоречий.

Мне неизвестно, каково цензурное положение в Польше? Автобиография все же вышла. Между тем, и она затрагивает те же вопросы. Поэтому думаю, что и названные две книжки могли бы выйти в Польше.

F.Pfemfert
Nassauische Str[asse] 17
Wilmesdorf, Berlin 418
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо правлению Германской коммунистической оппозиции]

11 апреля 1930 г.

Временному правлению объединенной оппозиции 419.

Дорогие товарищи!

1. Я получил от вас документы и два номера журналов. Благодарю вас за то и за другое. Журналы можно, разумеется, посылать как печатные издания. Все доходит вполне благополучно.

2. Товарищи Шахтман и Навилль написали мне достаточно подробно о ходе конференции. Я не могу от вас скрыть, что их сообщение произвело на меня очень тяжелое впечатление. Особенно меня поразило возобновление личной склоки после того, как обе стороны обязались не поднимать больше личных вопросов. Мне иногда приходит в голову, нет ли в среде оппозиции лиц, специально подосланных сталинской бюрократией для внесения разложения. Это вполне возможно.

Я бы советовал создать из рядовых рабочих-оппозиционеров, доказавших в прошлом свою преданность делу пролетариата, нечто вроде контрольной комиссии, предоставив ей право отстранять от работы тех членов оппозиции, которые будут поднимать склочные личные вопросы в ущерб политической работе. Это мне кажется единственным выходом из положения.

Товарищи Навилль и Шахтман считают, что после нынешней попытки объединения интернациональная оппозиция в случае новой внутренней борьбы и склоки вынуждена будет прийти к выводу, что на данном фундаменте нельзя строить оппозицию в Германии. Таков их основной вывод.

Я не сомневаюсь, что в обеих старых группах имеются товарищи, достаточно преданные делу коммунизма и достаточно свободные от воспоминаний прошлого, чтобы обеспечить дело единства. Эти товарищи, несомненно, обнаружатся в работе. Они-то и составят в дальнейшем, как я надеюсь, основное руководящее ядро объединенной оппозиции.

3. Я буду с большим нетерпением ждать номера 1 "Коммуниста" 420. Не сомневаюсь, что при единодушной работе всех немецких товарищей и при необходимой поддержке интернациональной оппозиции "Коммунист" скоро станет еженедельным изданием.

4. Прошу вас верить, дорогие товарищи, что я готов сделать все, что будет в моих силах, для поддержания вашей работы на достигнутых ныне организационных основах, которые являются абсолютно необходимыми для

дальнейшего движения вперед.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

15 апреля 1930 г.

Тов. Карлину.

Дорогой товарищ!

Я вам написал на днях в Данциг. Пишу по указанному вами адресу в Берлине. Познакомиться с левой оппозицией вам удобнее всего через посредство товарища Франца Пфемферта. Вы, разумеется, знаете, что он не принадлежит к левой коммунистической оппозиции, так как у него с нами очень серьезные разногласия по ряду вопросов. Но у нас с ним очень дружеские отношения, и он с большой товарищеской готовностью оказывает мне всяческое содействие. Он хорошо знает руководителей левой оппозиции и сведет вас с ними, если вы захотите познакомиться.

Прилагаю копию статьи против Ярославского⁴²¹. Если будет возможность, перешлите эту статью за рубеж. В ВКП явно глубокий внутренний кризис. Предсъездовская дискуссия может кое-что вывести наружу. Тем важнее, чтобы наш голос доходил, хотя бы в единичных экземплярах. Интерес к свежему голосу так велик, что на месте будут уж сами переписывать и передавать.

Мне не совсем ясно, о каком заграничном центре вы говорите?

Еще раз большое спасибо вам за хлопоты по поводу польского издания. Пересланное вами письмо варшавского издателя может иметь крупное значение в моем конфликте с французским издателем.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

21 апреля 1930 г.

Дорогой эсквайр!

С чего это вы взяли, что я на вас сержусь? Да еще за критические письма? И в мысли мне это не приходило. Уж если за что сердиться, так скорее за архипечальное положение австрийской оппозиции. Но и тут вина, так сказать, коллективная, а не индивидуальная.

Ваша статья мне в общем очень понравилась. В главном вопросе - об избыточном деревенском населении, которое должно было бы обнаружиться катастрофически в случае успеха коллективизации - у нас с вами очень близкое совпадение (с соответственной главой в моей брошюре). Но там, где вы говорите о взаимоотношении между колхозами и техникой, вы, по-моему, неправы. Неверно, что можно раньше построить колхозы, а потом включать в них трактора и проч. Неверно ваше сравнение с Октябрьской революцией. Меншевики говорили, что производительные силы не созрели для социализма. Мы отвечали: но социальные отношения, а, значит, и производительные силы, лежащие в их основе, "созрели" для диктатуры пролетариата; а социализм мы будем проводить не зря и не наобум, а именно в соответствии с состоянием производительных сил... Вы упоминаете об отработках⁴²². Этому вопросу у меня посвящена страничка в брошюре. Помещицьи имения, основанные на отработках, т. е. на крестьянском инвентаре, давали меньшую производительность и урожайность, чем крестьянские хозяйства, ибо обладали только их минусами, не имея их плюсов (личной заинтересованности). Колхоз, основанный на крестьянском инвентаре, так же относится к крупному обобществленному предприятию (совхозу или настоящему колхозу), как отработочное помещицье имение относилось к крупному земледельческому предприятию капиталистического типа. Даже если бы трактора были обеспечены через год, два или три, то за этот период колхозы, основанные на сохе и кляче, были бы неизбежно взорваны внутренней склокой, корни которой в несоответствии между общественной формой предприятия и индивидуальным инвентарем.

Но вы, кроме этого, слишком оптимистически смотрите на вопрос о тракторах. Трактор, если он даже имеется, требует горючего. Горючее требует

подвоза, распределения, системы резервуаров и пр. и пр. Программа производства трактора, увеличенная в десятки раз, требует пересмотра всех связанных с ней программ промышленности, что при невозможности своевременно и свободно ввозить недостающие элементы производства извне открывает поле для бесчисленного количества мелких кризисов на стыках разных отраслей промышленности. Для ближайшего периода решают эти вопросы, а не катастрофическое перенаселение. Не забудьте, что, если бы в течение двух-трех лет колхозы могли стать действительными колхозами и уравниваться по урожайности хотя бы с хорошими кулацкими хозяйствами, то это означало бы повышение урожая по крайней мере вдвое. Экспортный фонд при этом по меньшей мере удесятился [бы] и открыл бы возможности гигантского импорта из-за границы, а, значит, и бешеного темпа индустриализации сельского хозяйства, электрификации и пр., следовательно, и поглощения значительных масс избыточного населения деревни.

Теоретически перспективная постановка вопроса у вас правильна. Но практически-политически центр тяжести сейчас и на ближайшие годы - в несоответствии между размерами и общественной формой колхоза, с одной стороны, их техникой - с другой.

От личной инициативы в делах австрийской оппозиции я сейчас отказываюсь за полной безнадежностью. Все дело передаю в интернациональный секретариат. Вообще же думаю, что если в Германии дело пойдет лучше, то попутно так или иначе разрешится и австрийский вопрос.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Карлину]

27 апреля 1930 г.

тов. Карлину.

Дорогой товарищ!

По-видимому, вы переменили ваш маршрут и отказались от посещения Берлина. Я туда направил вам по данному вами адресу письмо и предупредил т. Пфемферта о том, что вы зайдете к нему, чтобы через его посредство связаться с оппозицией. По берлинскому же адресу я послал вам свою статью "Скрип в аппарате" (против Ярославского).

Вы не только приложили к вашему письму газетную заметку о моем назначении в Москве, но и придали ей, как видно из вашего письма, некоторое значение. Разумеется же, это чудовищный вздор. Никто ко мне от Радека не приезжал, никаких переговоров я не вел, и по всей обстановке они совершенно исключены⁴²³.

Жаль, что вы ничего не сообщаете о ваших беседах со случайными попутчиками в дороге (команда). Мне кажется, что ничего и никого не называя, т. е. замаскировав конкретную обстановку, даже перенеся беседу в СССР, можно все же выделить наиболее интересные и яркие моменты общего характера. Подумайте, пожалуйста, над этим еще раз.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо бывшим членам правления Германской коммунистической оппозиции]

4 мая 1930 г.

Дорогие товарищи!

Я получил от вас вчера вечером телеграмму: "Шеллер - Хиппе - Иокко - Нойман - Грилевич вышли из Правления. Просим содействия для устных объяснений. Грилевич".

Я ответил вам сегодня утром телеграммой: "Подождите письма". Устные объяснения я давно уже считал очень желательными. Но я имел в виду совместное обсуждение ряда принципиальных и практических вопросов. Вы же ставите вопрос об организационном конфликте, который требует организационного решения. Я не думаю, что здесь личное свидание может улучшить дело.

Если бы вы, в предвидении организационного конфликта, для того чтобы не

дать ему разрастись, предложили личные переговоры с моим участием, я бы, разумеется, охотно пошел навстречу. Но вы поступили иначе. Вы выступили из Правления, которое только что образовалось в результате больших усилий и при содействии представителей интернациональной оппозиции. Вы не сочли возможным передать вопрос на рассмотрение интернациональной оппозиции и отложить ваш выход из Правления, который является шагом раскола. Даже если допустить, что ваши политические мотивы очень серьезны (в чем я не уверен на основании прошлого опыта), и в этом случае ничем совершенно не объяснима та исключительная поспешность, с которой вы совершили акт раскола, – на второй день после интернациональной конференции. Вы не можете не понимать, что интернациональная оппозиция в такого рода поступке непременно увидит крайнее неуважение к только что вынесенным решениям и взятым на себя обязательствам. Лишь совершив этот роковой шаг, о возможности которого вы заранее никого не предупреждали, вы обратились ко мне с предложением свидания. Какой результат может при этих условиях дать свидание? К сожалению, мне этот результат совершенно не ясен.

Вы не должны прежде всего забывать, что у нас существует интернациональная организация, созданная при вашем участии. Если дело идет о разборе организационного конфликта, надо обратиться к Интернациональному Секретариату, – хотя и в этом случае вам следовало бы взять назад ваш ошибочный шаг по крайней мере до того, как Интернациональное бюро554 выскажется по спорному вопросу.

Обращение ко мне лично не может иметь организационного характера. В лучшем случае мое вмешательство могло бы иметь моральное значение. Но после всего проделанного опыта я мало надеюсь и на это. Однажды вы уже обратились ко мне с предложением вынести решение по спорному пункту декларации о профсоюзах, причем обе стороны по собственной инициативе обязались заранее принять это решение. К сожалению, вы не выполнили обязательства и по поводу уже вынесенного решения подняли новый конфликт. Я тогда же сказал себе, что это очень плохой признак, свидетельствующий о недостаточном уважении вашей группы к тем обязательствам, какие она сама на себя принимает. Тогда же я писал некоторым товарищам, что второй раз я, разумеется, не возьму на себя той функции, которую вы тогда на меня возложили.

Товарищи Навилль и Шахтман предупреждали вас, что Интернациональная оппозиция делает последнюю попытку в Германии построить оппозицию на данных организационных основах при данном руководстве. Если конференция вообще произвела тяжелое впечатление, то особенно тяжелое впечатление произвело поведение членов вашей группы. Ваш последний поступок только усугубляет это впечатление. Вы хотите действовать ультиматумами и расколами. Я не думаю, чтобы вы встретили чью-либо поддержку на этом пути. В составе обеих групп имеются товарищи, которые серьезно относятся к задачам оппозиции и принимаемым на себя обязательствам. Они и должны взять на себя руководство, привлеки свежих и активных оппозиционеров, чуждых верхушечной склоке, которую ведут одни и те же лица.

Вот все, что я могу пока вам ответить на вашу телеграмму в ожидании вашего письма. Копию этого письма я сообщаю Международному Секретариату, а также товарищам Велю и Зейпольду.

С коммунистическим приветом
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Временному секретариату интернациональной коммунистической оппозиции]

4 мая 1930 г.

В секретариат интернациональной коммунистической оппозиции.

Копия: тов. Зейпольду,

Копия тов. Р.Велю.

Дорогие товарищи!

Препровождаю при сем копию ответа, посланного мною пяти берлинским товарищам, выступившим из Правления объединенной оппозиции425. Я считаю само собою разумеющимся, что и после их раскольнического шага Правление сохраняет все свои полномочия и должно продолжать свою работу. Если бы товарищи, выступившие из Правления, не исправили своей ошибки и не вернулись в него, то следовало бы, на мой взгляд, включить в состав Правления пять других

членов той же группы, т. е. бывшей оппозиции Ленинбунда.

С коммунистическим приветом
[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М. Истмену]

12 мая 1930 г.

Тов. Истмену
Дорогой друг!

Посылаю вам копию письма, которое я получил сегодня от воскресного редактора Верлд426. Признаться, я не знаю, что мне с ним делать. Письмо очень любезное, связь с газетой могла бы быть в разных отношениях выгодной. Но тема, которую он мне предлагает, не очень умна и абсолютно не подходит для статьи в буржуазной газете. Я ему ничего не отвечаю, обращаясь за советом к вам. Знаете ли вы этого Палмера427?

Ко мне на днях обратилось берлинское агентство Херста с предложением написать две статьи о том, что происходит сейчас в Советском Союзе. Я в принципе согласился. Тогда они предложили, чтобы я дал им предварительное краткое изложение статей для предварительной посылки в Нью-Йорк. Я отказался, и на этом пока переговоры оборвались.

Выход "Автобиографии", по-видимому, поднял в газетном мире Америки интерес к автору книги, насколько могу судить по предложениям Херста и Палмера. При правильной маневренной политике этот интерес может быть можно было использовать на более длительный период.

Во всяком случае, буду от вас ждать ответа и совета насчет Палмера.
Крепко жму руку.
Ваш Л.Тр[оцкий]

[Письмо А.Д. Кауну]

24 мая 1930 г.

Уважаемый Александр Давыдович428!

Спешу ответить на ваше любезное письмо от 27 мая.

О Горьком мне приходилось писать не раз. Ему была посвящена одна из моих первых литературных работ. В России ее не пропустила цензура, а в эмиграции она затем затерялась вместе с архивом "Искры".

Горькому посвящена глава в моей книжке "О Ленине": в этой главе я нападаю на Горького за риторику и фальшь в его некрологической статье о Ленине, - риторику и фальшь, несмотря на то, что Горький относился к Ленину с искренним и глубоким уважением. К сожалению, у меня есть только один экземпляр моей книжки о Горьком, да и этот я раздобыл с большим трудом (в Москве моих книг достать сейчас нельзя).

"Новая жизнь"429 Горького представляла собою в 1917 году, мягко выражаясь, сплошное недоразумение. Одним из главных сотрудников был знакомый вам (по его книге) Суханов430. Остальные сотрудники были того же типа: очень честная публика, которая искренне желала делать "революционную" и "левую" политику, но свою собственную, т. е. вытекающую из литераторских схем, а не ту, которая выростала из объективных условий общества и его революционного кризиса. Для того, чтобы осуществлять на деле революционно-"культурную", "разумно"-социалистическую и пр[очую] политику Горького, Суханова и других, нужно было предварительно в ретортах и колбах изготовить пригодный для этой политики пролетариат, а, впрочем, и все другие классы общества. Но так как этого сделано не было, то "Новая жизнь" оставалась умной, вернее, умничающей ненужностью. Горький примирился с октябрьской революцией после того, как она перевалила через рубеж гражданской войны и показала свои первые культурные плоды. По всему своему складу Горький не революционер и не политик. Он культурник. Разумеется, культурный критерий есть самый широкий и самый общий критерий исторического развития, но только применять его надо широко. Тэн431 подсчитал, сколько стекол разбила французская революция и на основании этого подсчета беспощадно осудил ее. Это - узко культурнический и в последнем

счете реакционный подход. Временно снизив культурный уровень страны, Великая Революция XVIII века подготовила гигантский культурный подъем XIX века. Поэтому с точки зрения культурного, а не узко культурнического критерия, Французская революция оправдана целиком. Конечно, Горький шире, смелее и умственнее великодушнее Тэна. Но он не раз спотыкался на узко культурническом подходе к событиям, в том числе и к Октябрьской революции. Не думаю, чтобы я называл его когда-либо "псалмопевцем революции": во всяком случае, я этого не помню. Но в связи со сказанным выше припоминаю, что назвал его однажды "псаломщиком культуры", желая этим сказать, что он, в качестве левейшего социалистического псаломщика, подпевал либеральным попам, громившим Октябрьскую революцию за крушение культуры. Разумеется, это определение ("псаломщик культуры") ни в каком случае не исчерпывает Горького, и сказано было в период острой борьбы с ним. Но оно, во всяком случае, подчеркивает одну очень существенную сторону в духовном облике Горького. Это и есть та сторона, которая разводила нас с ним, несмотря на большую мою симпатию к Горькому и, думается, отнюдь не враждебные чувства Горького ко мне.

Вот и все, что могу вам сказать в беглых строках.

С искренним приветом

[Л.Д.Троцкий]

ПИСЬМО Л.Л. СЕДОВА КАРЛИНУ

Июнь 1930 г.

Уважаемый товарищ Карлин,

Ваше письмо от 3 июня получил. Я несколько задержался с ответом, так как ждал разрешения некоторых связанных с вашим предполагаемым приездом вопросов. По вопросу о том, что и как можно печатать, замечу лишь очень кратко (вопроса, по-видимому, придется еще коснуться подробно). Ясно, что мнение товарищей, которые считают, что нужно "молчать" - политически грубо-неправильно. Сообщать компартиям и рабочему классу о сталинских преступлениях есть не только единственная возможность спасти от физического уничтожения левое крыло (т. е. субъективный фактор, без которого не будет возрождена революция), но и помогать понять коммунистам и рабочим - куда ведет сталинщина. Буржуазия ничуть не интересуется расстрелом Блюмкина и др[угих] товарищей, избиениями и пр. Она довольна или безразлична. Рабочих же, в первую очередь коммунистов, надо заставить интересоваться судьбой русских большевиков-ленинцев. До сих пор вся наша информация приносила только пользу коммунизму (вы, кстати, не указали мне примеров обратного). Вспомните, наприм[ер], один из наиболее острых с нашей стороны шагов: я имею в виду опубликование "беседы" Бухарина с Каменевым⁴³². Она, конечно, чрезвычайно "компрометировала" верхи партии, режим и пр. и пр. Но опубликование ее содействовало: расколу правоцентристского блока, разгрому правых⁴³³ (что само по себе уже достаточно, с точки зрения революционной полезности). Опубликованная, она показала, с другой стороны, фарисейство и лицемерие капитулянтов⁴³¹, что также немало значит в деле правильного воспитания партии и т. д. и т. п. В общем, опубликование документа принесло приличную пользу делу. Я остановился на этом примере, т. к. это был, пожалуй, самый острый шаг с нашей стороны. Добавлю еще, что на этой точке зрения стоит не только Л.Д. [Троцкий] и работающие за границей русские товарищи, но и все оппозиционеры, находящиеся в Союзе. В этом смысле мы имеем ряд письменных свидетельств. Каждое сообщение о сталинских "художествах" сопровождается энергичнейшим настоянием: поднимите вокруг этого дела максимальный "шум". Весь вопрос заключается в том, как сообщать о сталинских преступлениях. И в этом смысле наш "Бюллетень", мне кажется, стоит на правильном пути. (Перечитайте еще раз No 11, стр. 10-11, No 10, стр. 1435 и друг[ие]).

О вашей поездке к нам. Я полагаю, что самым правильным будет объясниться начистоту. Мы здесь, т. е. я совместно с двумя иностранными товарищами⁴³⁶, обсудили этот вопрос подробно. Надо вам сказать, что в нашу задачу (живущих здесь) входит не только помощь Л.Д. [Троцкому] в работе, но и вопрос о его безопасности, и по этой части мы несем серьезную ответственность. И с этой точки зрения при создавшихся условиях - мы ведь

вас совершенно не знаем лично – и до изменения этих условий, т. е. до того, как мы получим рекомендации, проверенные сведения от вас и о вас, словом, данные, могущие в наших глазах уточнить ваше положение, – до этого мы вынуждены просить вас воздержаться от вашей поездки. (Замечу в скобках, что на этом решении мы настояли, несмотря на противодействие Л.Д. [Троцкого]). Необходимость же с нашей стороны крайней бдительности подтверждается тем фактом, что нами совсем недавно получены сведения о подготовке кое-каких "мероприятий" провокационного и иного характера со стороны заинтересованного в этом учреждения в отношении ко Льву Давидовичу⁴³⁷ (подробно об этом говорить я, конечно, не могу). В этом положении мы обязаны еще и еще усилить бдительность, в частности, отложить вашу поездку.

Мы полагаем, что изложенное в этом письме (напоминаю, что мы ведь вас совершенно не знаем) не может не показаться вам убедительным. Обидеть это вас не может, ибо это относится не к вам, а к некоему неопределенному для нас лицу. Вы понимаете, что если бы сюда захотел приехать враг, то он избрал бы путь, аналогичный вашему. Мы твердо надеемся, что вы не враг, а друг и революционер. В этом случае вы не "обидитесь", а поможете нам всеми доступными вам средствами выяснить ваше политическое лицо и тем приблизить время свидания, что Л.Д. [Троцкий] считает крайне желательным.

От имени двух находящихся здесь товарищей и своего собственного.

[Л.Л.Седов]

[После 3 июня 1930 г.]

ПИСЬМО No 1438

[секциям интернациональной коммунистической оппозиции]

Не для печати

Только для членов оппозиционной организации

Всем секциям Интернациональной левой коммунистической оппозиции

Дорогие товарищи!

Связь национальных секций коммунистической левой по-прежнему крайне слаба. Интернациональный Бюллетень⁴³⁹ не выходит до сего дня. Между тем накапливаются важные и неотложные вопросы тактики. Переписка с отдельными товарищами все менее и менее может отвечать своим задачам. Я не вижу в настоящий момент другого пути, как обратиться ко всем национальным секциям с этим письмом, в котором я хочу ответить на некоторые вопросы, заслуживающие, как мне кажется, коллективного обсуждения.

1. Оппозиция теряет много времени. Это особенно ярко проявляется в деле создания международной организации. Настоящие строки меньше всего имеют своей целью обвинять кого-нибудь лично. Я хочу говорить о наших недочетах и ошибках, за которые мы несем ответственность все и от которых нам нужно избавиться во что бы то ни стало.

Формально начало интернациональному объединению оппозиции было положено почти год тому назад. Между тем практически это объединение не существует и сейчас. В апреле состоялась предварительная конференция в Париже. Но за прошедшие с того времени два с половиной месяца не обнаружилось никаких практических результатов конференции. Постановлено было издавать информационный "Бюллетень". Первый номер его не вышел до сего дня. Чем это объяснить? Разумеется, у нас большой недостаток сил. Однако это не главная причина. Тех сил и того времени, которые тратятся сейчас внутри оппозиции на преодоление разобщенности, на частную переписку по отдельным вопросам, на исправление ошибок, явившихся результатом неосведомленности и пр. и пр., было бы с избытком достаточно для издания еженедельного интернационального Бюллетеня. Я уже не говорю о том, что имеется много сил, остающихся в стороне и совершенно не использованных.

Основной причиной того, что для интернациональной организации потерян долгий ряд месяцев, приближающийся к году, является неправильное, на мой взгляд, понимание взаимоотношения национальной и интернациональной организации пролетариата, наблюдаемое у ряда товарищей. Борьба против бюрократического централизма Коминтерна возродила у некоторых элементов

оппозиции немарксистское понимание взаимоотношения национальных секций, как фундамента или стен, и интернациональной организации, как крыши, которая возводится подконец. В особо наивной форме этот взгляд высказала венская группа "Манруф", которая отказалась присоединиться к какой-либо интернациональной организации, пока она не укрепится в национальном масштабе. На основе какой же программы, каких методов и под каким знаменем она собирается укрепляться на национальной почве, этого никто не знает, как не знает этого, по-видимому, и сама группа. Предполагается, что рабочие должны авансом подарить неизвестной группе, не имеющей никакого принципиального лица, свое доверие, а после этого группа начнет заботиться о своем интернациональном лице, а, следовательно, и о своем национальном лице, ибо одно без другого немислимо.

Итальянская группа "Прометео"⁴⁴⁰ очень близко подходит к тому же взгляду. Среди части бельгийских и французских товарищей была сильная оппозиция против "преждевременной" интернациональной организации, причем эта оппозиция питалась теми же ошибочными воззрениями, о которых сказано выше. Эти настроения, правда, не всегда находят себе открытое теоретическое выражение. Чаше они принимают форму полусознательного глухого сопротивления, постоянных откладываний, недоведения работы до конца и тяжелой потери времени. Этому надо положить конец.

2. Нельзя не упомянуть здесь о том, что предварительная апрельская конференция сочла возможным не выпустить никакого принципиального заявления (декларации, манифеста, резолюции). Ни одна национальная конференция не поступила бы так: ибо как же можно не сказать рабочим, во имя чего присходит конференция? Но по отношению к интернациональной конференции товарищи сочли возможным ограничиться чисто техническим решением. Совершенно очевидно, что мы имеем здесь крупную ошибку. Самый скромный интернациональный документ, изданный конференцией, был бы серьезнейшим орудием в руках каждой национальной секции, мог бы оглашаться или распространяться в печатном виде на рабочих собраниях и пр. Объяснять отказ от издания такого манифеста техническими и случайными причинами неправильно: технические и случайные причины могли получить перевес только вследствие недостаточного внимания к принципиальной стороне вопроса.

3. Конференция постановила выпускать "Бюллетень", по возможности два раза в месяц. Между тем за два с половиной месяца, как уже сказано, не вышло ни одного номера⁴⁴¹. Объяснять этот факт только недостатком сил было бы неправильно. "Бюллетень" по существу требует очень немного дополнительных сил. Поставить сейчас теоретический и политический интернациональный орган мы действительно не в силах. Но не об этом идет речь. Интернациональный "Бюллетень" должен быть органом широкой интернациональной информации и дискуссии. Та переписка, которая ведется сейчас между национальными группами и отдельными лицами по тактическим и теоретическим вопросам, должна была бы на три четверти идти через "Бюллетень". Отчеты национальных секций составляли бы важнейший элемент содержания. Достаточно было бы создать техническую по существу редакцию, для которой именно в Париже имеются необходимые силы. Помимо французской организации там имеется испанская группа, венгерская, итальянская, еврейская, индокитайская. Есть отдельные товарищи и других национальностей. Из среды этих групп вполне можно выделить интернациональную по составу редакцию для "Бюллетеня", которая работала бы под общим руководством интернационального секретариата. Промахи и ошибки молодой редакции, неизбежные на первых порах, исправлялись бы в дальнейшем. Во всяком случае, если бы мы поступили так полгода тому назад, мы имели бы сегодня несомненно хороший еженедельный "Бюллетень", вокруг которого вращалась бы вся идейная жизнь международной оппозиции.

При намеченной выше постановке будет не только обеспечен правильный выход "Бюллетеня", но и будет достигнута необходимая независимость редакции, именно как интернационального информационного и дискуссионного органа.

Мы очень часто пишем и говорим, и с полным основанием, что Коминтерн упускает революционные ситуации. Но упущение времени оппозицией есть грех того же типа, хотя и меньшего масштаба. Чтобы не упустить революционную ситуацию в будущем, надо не упускать ситуации каждого дня, не откладывать на неопределенное будущее те шаги, которые можно и должно сделать сегодня.

4. В германской секции мы имели за последнее время острые конфликты, закончившиеся выходом из правления товарищей Ноймана, Йокко и Грилевица. Шаг

этот, как и ряд предшествовавших ему конфликтов, имеют характер поистине классической литераторско-бюрократической склоки. Никакого намека на принципиальные мотивы для своего выхода названные товарищи не указали. Все усилия побудить их исправить свой ошибочный шаг не привели ни к чему. Теперь эти товарищи начнут, конечно, искать "принципиальные" мотивы для своего шага, т. е. проделают путь Паза, который начал с литераторской склоки, продолжил ее теоретической путаницей и кончил крахом.

Разумеется, мы должны поддержать нынешнее правление германской объединенной оппозиции и всеми силами помочь ему вести его ответственную работу. Но этого мало. Из пережитых фактов надо сделать некоторые общие как принципиальные, так и практические выводы.

Уже на раз писалось, что к оппозиции примкнули в свое время не только революционные марксистские элементы по мотивам принципиального характера, но и отдельные индивидуалистические элементы, мелкобуржуазного или lumpенского типа, не выносящие дисциплины и не способные к коллективной работе. Примеров можно привести немало.

Так как сверх того оппозиция на Западе в течение ряда лет вела преимущественно литературное существование, то она культивировала в своих рядах кружковую замкнутость и литераторское высокомерие, характеризующееся невниманием к рабочей организации как таковой. Длительное оппозиционное состояние способно питать и питает чванное верхоглядство, которое оперирует всегда со словами: "массы", "пролетариат" и снова "массы", но не умеет внимательно прислушиваться к отдельным представителям массы, находящимся тут же рядом, и втянуть их в общую работу на основах подлинной партийной демократии.

Оппозиционная печать имеет подчас тенденцию ставить себя над организацией и руководствоваться только усмотрением отдельных литераторов. Это опасное положение, которому надо противодействовать с самого начала, ибо оно является одним из опаснейших источников бюрократизма. Методы серьезного контроля над печатью и методы перевоспитания оппозиционных литераторов в духе пролетарского коллективизма вряд ли могут быть сейчас одинаковы во всех странах. Но если ясно понять существующее зло и искать путей борьбы с ним, то эти методы можно найти.

Можно, например, попробовать создать рабочие комиссии печати. Эти комиссии должны периодически собираться, иметь доступ ко всей редакционной переписке, заслушивать и разбирать все жалобы и нарекания на редакцию, причем по требованию комиссии редакция обязана печатать постановления комиссии. При правильной постановке такие комиссии могут стать незаменимым орудием как пролетарского перевоспитания редакций, так и теоретического воспитания рабочих членов самих комиссий.

Думаю, что журналисты оппозиции поступали бы во многих случаях хорошо, если бы, прежде чем печатать свои статьи, прочитывали их несколько "рядовым" рабочим, не для того, чтобы учить этих рабочих, а для того, чтобы учиться у них, как писать для рабочих. А для этого нужно: внимательно заслушивать их недоумения, вопросы, запоминать их ход мыслей, приводимые ими примеры и пр.

5. Первостепенной важности вопрос об отношении коммунистической левой к официальным компартиям далеко не везде и не всегда получает на практике достаточно ясное и отчетливое разрешение. В рядах объединенной левой оппозиции никто сейчас не защищает курса на вторую партию⁴⁴². Но одного отказа от неправильной позиции мало. Нужна активная борьба за правильную позицию, т. е. ясный, отчетливый курс на возрождение официальной партии.

Наши немецкие товарищи, насколько я могу судить, заняли в этом вопросе совершенно правильную позицию. Они трактуют официальную компартию как свою партию. Они рассматривают себя как внутренний фактор партийной жизни. При выборах (напр[имер], в Саксонии) они развивают энергичную работу за список партии. В то же время они на основе этого сотрудничества ведут непримиримую борьбу против руководства и его политики.

Тов. Роман Вель пишет мне, что некоторые французские товарищи, признавая эту тактику правильной для Германии, считают ее, однако, неприменимой во Франции, ввиду того что французская компартия гораздо слабее, систематически падает и прочее. Я считаю такую постановку вопроса ошибочной и политически опасной. Во Франции все организационные масштабы были и остаются меньшими, чем в Германии, но принципиальной разницы нет.

Французская компартия имела на парламентских выборах свыше миллиона голосов (только мужских!); во время репрессий рабочие производили очень широкие сборы на "Юманите"; тираж газеты колеблется около двухсот тысяч и пр. Закрывать на эти факты глаза или преуменьшать их значение значит обманывать себя и только. Политика французской оппозиции по отношению к компартии может быть только той же, что и политика немецкой оппозиции. Вне этого есть только путь Суварина. Среднего не существует как политической линии. Среднее может быть только путаницей.

Успехи французской оппозиции, совершенно бесспорные и очень значительные, могли бы быть глубже, т. е. захватить в большей мере французских рабочих, если бы в момент острых репрессий против партии оппозиция решительнее, тверже и агрессивнее солидаризовалась бы с партией перед лицом властей и перед лицом масс. Это не было сделано, и это серьезное упущение. То же самое относится к имевшим место избирательным кампаниям. Недостаточно принципиального отказа от выставления собственных кандидатур. Надо показать рабочим-коммунистам, что мы делаем все, что можем, чтобы обеспечить победу официальных кандидатур, т. е. действуем так, как если бы это были наши собственные кандидатуры.

Один из чешских товарищей, Звон, цитируя призыв немецкой оппозиции к рабочим: "Вы должны помочь нам исправить партийный курс...", высказывается в том смысле, что чешские товарищи не решатся взять такой тон. Рабочие нас слишком мало знают, - пишет он, - не имеют еще никакого основания доверять нам, и у нас нет поэтому права требовать, чтобы они поддержали нас в качестве "спасителей". Разумеется, дело здесь не в том или другом обороте речи. Курс немецких товарищей в вопросе о партии, как уже сказано, кажется мне правильным. Но в приведенных выше словах чешского товарища заключается существенное политическое и психологическое соображение. Сказать рабочим-коммунистам от имени молодой, еще очень мало проявившей себя группы (а такова вся оппозиция): "Мы беремся вам сделать хорошую партию, идите за нами", - значит проявить непонимание как объективной обстановки, так и психологии революционных рабочих. Именно французские рабочие, достаточно проученные всем своим прошлым, меньше всего склонны наивно откликаться на литераторский мессианизм. И они правы. Правильный подход можно формулировать так: "Товарищи рабочие, мы хотим вам помочь, т. е. бороться рядом с вами, чтобы общими силами исправить ошибки, очиститься от негодных руководителей и возродить партию". Хуже всего в этом деле половинчатая позиция, уклончивость и недосказанность!

6. Наша печать сообщает, может быть, меньше, чем можно было бы, о внутренней жизни оппозиционных организаций. Разумеется, далеко не все можно сказать открыто. Тем важнее взаимное осведомление через Бюллетень. Мы до сих пор слишком мало знаем, каковы были формы участия оппозиции в массовых выступлениях 1 мая, каковы были ошибки и каковы успехи. Опыт участия в избирательных кампаниях заслуживает самого детального и притом критического освещения. Нам действительно необходима честная самокритика, притом в интернациональном масштабе. Французская Лига сделала смелый опыт уличной манифестации в связи с кровавыми репрессиями в Индокитае⁴⁴³. Проведение этой манифестации вызвало, однако, насколько известно, разногласия внутри французских товарищей. Вопрос настолько важный, что вся интернациональная оппозиция должна быть осведомлена об опыте французских товарищей и о связанных с ним разногласиях. Только так и может воспитаться и закалиться левое крыло.

7. Оппозиция нуждается в режиме внутренней демократии. Воспитать кадры можно только в том случае, если все вопросы ставить на обсуждение всей оппозиции, не боясь "неподготовленности", недостаточности теоретического уровня и проч. Революционеры растут вместе с ростом своих задач. И вопросы общереволюционной тактики, и внутренние вопросы оппозиции должны стать достоянием каждого члена оппозиционной организации. Опыт достаточно ярко свидетельствует, что закулисные решения и переговоры кружков ничего не дают, ни к чему не ведут. Между тем вовлечение рядовых членов оппозиции в курс всех, в том числе и спорных вопросов, сразу меняет обстановку, создает ясность, заставляет каждого додумывать свои мысли до конца и тем двигать общее дело вперед.

Против литераторского высокомерия, против политики тесных кружков, за подлинную демократию внутри оппозиции - таков один из наших важнейших

лозунгов!

С коммунистическим приветом

. Троцкий

Принкипо, 21 июня 1930 г.

ПИСЬМО ДРУЗЬЯМ В СССР444

Кратко отвечаю на ряд интересных писем и вопросов.

1) В эпоху X съезда В.И. [Ленин] смотрел на положение очень пессимистически, допуская, что мы близки к гибели. Тем не менее он считал необходимым провести решительную борьбу против синдикалистских тенденций рабочей оппозиции: "если мы погибнем, тем важнее сохранить идейную линию и дать урок продолжателям". Этого не надо никогда забывать, даже в безнадежной обстановке. А между тем нынешняя обстановка совсем не безнадежна.

2) Кто говорит: "другого выхода, кроме сплошной коллективизации и административной ликвидации классов, все равно уже нет", - тот развивает философию отчаяния и предлагает с закрытыми глазами ринуться в бездну. Мы на этот путь не можем стать.

3) Наш основной лозунг, охватывающий сейчас все задачи, хозяйственные, политические, партийные, коминтерновские, таков: "своевременное и плановое отступление с позиций авантюризма". Это значит:

А. В области сельского хозяйства:

Задержать дальнейшую коллективизацию, объяснив крестьянам пределы ресурсов; от сплошной коллективизации перейти к отбору, сосредоточив силы на наиболее жизненных и обещающих колхозах.

Приостановить раскулачивание. Заменить его жесткой контрактацией с кулаком: развитие и обобщение нашей идеи принудительного хлебного займа (наведенной на кулака паники хватит политически года на два на обеспечение такой контрактации).

Б. В области промышленности:

Приостановить призовые скачки индустриализации; отбросить лозунг "пятилетка в четыре года"; произвести пересмотр распределения средств между потреблением и накоплением в смысле серьезного улучшения положения трудящихся масс; на деле, а не на словах перестать выгонять количество за счет качества (грозит катастрофой).

В. В области финансовой:

Жесткая финансовая дисциплина; прекращение всех непосильных расходов, хотя бы ценой приостановки многих начатых предприятий. Цель: предотвращение общего кризиса и спасение червонца.

Г. В области внешней торговли:

Использовать угрожающий рост безработицы, особенно в Германии и Англии445, для получения кредитов под плановые заказы на сельскохозяйственное оборудование, машины и пр. в обмен на будущие продукты коллективизированного сельского хозяйства.

Такого рода "международная контрактация" поможет техническому оплодотворению административно созданных колхозов и облегчит непосильную нагрузку пятилетки, особенно в области сельскохозяйственных машин (последние решения).

Д. В области Коминтерна:

Прекратить авантюристскую шумиху "красных дней"; выдвинуть переходные требования, прежде всего для борьбы с безработицей; разработать вариант пятилетки в смысле самого широкого сотрудничества с промышленностью (где особенно жестока безработица и где у власти реформисты); мобилизовать на этой основе безработных и рабочий класс вообще против социал-демократического и лейбористского правительства, на основах политики единого фронта.

Е. В области партрежима:

Прекратить в СССР растворение партии в классе; осудить сталинскую "самокритику" как самую развратную форму партийно-бонапартистского плебисцита; поставить на свободное обсуждение партии генеральную линию, начиная с 1923 года; на этой основе подготовить XVI съезд.

Только таким образом можно возродить ликвидированную по сути партию и

сделать ее способной встретить те испытания, наступление которых ускорено политикой последнего семилетия. Иначе главная опасность может вскрыться именно со стороны партии.

Ж. В области теоретической:

Ликвидация теории социализма в одной стране; эта теория лежит в основе методов всеобщей коллективизации; призовых скачек индустриализации; она же сводит Коминтерн к роли пограничной охраны СССР (увы, плохой охраны).

Таковы самые общие идеи, которые нуждаются в серьезной разработке. При нынешнем своем положении: нелегальности, разбросанности и проч., вряд ли оппозиция может дать эту детальную разработку. Тем важнее подчеркнуть общее направление нашей линии. Теоретическое ее обоснование дается в брошюре, которая заканчивается.

* * *

"Поддерживаем" ли мы или "не поддерживаем" центристов? Этот вопрос не надо ставить схоластически. Сейчас мы кричим руководству во всеуслышание: "стой, иначе сломаешь шею". Это тоже не поддержка. Если мы не возьмем на себя инициативу планомерного отступления с позиций авантюризма, то завтра отступление примет панический и катастрофический характер. Тогда оно перекатится через головы правых (которые, впрочем, себя обезглавили). Незачем говорить, что в случае гражданской войны или интервенции мы будем в одном ряду с центристской бюрократией против общих врагов. Речь идет, конечно, о той центристской бюрократии, которая сама не перебежит к врагам.

* * *

Некоторые товарищи пытаются дать законченную теоретическую формулу центризма и догматически определить его социальную базу; в связи с этим отрицают иногда способность центризма "леветь". Тут недоразумение. "Сущность" центризма, если тут можно говорить о сущности, состоит в постоянных передвижениях между пролетарской линией и мелкобуржуазным реформизмом и в соответственном идейном линиями. Центризм всегда либо левеет, либо правееет. Он никогда не бывает "самим собой". Не сходя, благодаря аппарату, с организованной пролетарской базы, сталинский центризм стремился опереться в борьбе против нас на середняка. Но середняк не есть база, ибо он тоже всегда переползает - между пролетарием и кулаком. "Сплошная коллективизация" есть не только авантюристская стадия левоцентризма, но в известных пределах и стихийный прорыв середняка, испуганного расправой над кулаком.

* * *

Ни на минуту нельзя забывать, что оппозиция представляет собою международное течение. В течение последнего года Европа, Америка, Китай впервые, в сущности, имели возможность познакомиться, в лице передовых коммунистических кругов, с живыми идеями и лозунгами большевиков-ленинцев. Благодаря этому произошла очень серьезная перегруппировка элементов на основе идейного межевания... Оппозиция идейно стала на ноги в международном масштабе. Политические плоды произведенной за год работы будут сказываться в ближайшее время все с большей яркостью. Завоеванное "качество" будет превращено в "количество".

Французская оппозиция, идущая в авангарде, имеет серьезный боевой еженедельник и серьезный теоретический ежемесячник. Группировка идет вокруг них. "Ля Веритэ" (еженедельник) выполняет до некоторой степени даже роль интернационального органа оппозиции.

В Испании оппозиция сделала крупнейшие успехи; сейчас большинство оппозиционеров из эмиграции вернулось домой.

Бордигисты-эмигранты издадут двухнедельник "Прометео".

В Германии марксистская левая оппозиция ликвидировала, наконец, связь с фракцией Урбанса путем раскола Ленинбунда. Марксистская часть его должна на днях окончательно объединиться с веддингцами (платформа объединения выработана) и приступить к изданию еженедельника.

Возникшая несколько месяцев тому назад чехословацкая группа работает с

большой энергией; на днях должен выйти первый номер их издания.

В Бельгии развитие тормозится внутренними трениями; прекрасная рабочая организация в Шарлеруа опирается на "Веритэ".

В Австрии выходят два оппозиционных издания. Ведутся переговоры об объединении трех групп оппозиции на общей платформе.

Вокруг "Веритэ" объединились эмигрантские группы венгров, испанцев, евреев и проч.

В Америке выходит хороший еженедельник "Милитант" в маленькой собственной типографии, которая приступает к выпуску брошюр и книг. Вокруг "Милитант" объединяется оппозиция Соединенных Штатов и Канады.

В Мексике выходит литографированный бюллетень.

В Аргентине возникшая недавно группа выпустила манифест и собирает средства на периодический орган.

Есть группы и в других государствах Южной Америки.

В Китае работают две группы левой оппозиции. Они неумолимо издают все важнейшие работы русской оппозиции на китайском языке.

В Англии недавно завязаны ценные связи.

В Париже предстоит на днях выпуск No 1 интернационального Бюллетеня, который имеет своей задачей подготовить интернациональную конференцию.

Лозунг момента и здесь: "скорейшее и по возможности упорядоченное отступление с позиций авантюризма на позиции большевистского революционного реализма".

[Л.Д.Троцкий]

[Ранее 26 июня 1930 г.]

ПИСЬМО No 2446

Всем секциям интернациональной левой коммунистической оппозиции

Дорогие товарищи!

Редакция русского "Бюллетеня оппозиции" препровождает вам при сем составленный тов. Маркиным⁴⁴⁷ обзор положения русской оппозиции. В основе обзора лежат несомненные данные, полученные из первых рук. Картина, нарисованная на основании этих данных, имеет поистине ужасный характер. Некоторых иностранных товарищей удерживает от решительных форм протеста опасение повредить Советской республике. Опасение это само по себе свидетельствует о правильном политическом подходе к делу. Но борьба против сталинских зверств над оппозиционерами вовсе не требует ни уличных демонстраций, ни расклейки прокламаций и пр. Буржуазное общественное мнение относится, разумеется, с полным безразличием к истреблению большевиков, и не к нему мы собираемся обращаться. Наши главные усилия должны быть направлены в сторону рабочих-коммунистов. Надо им рассказать с фактами в руках, в каких условиях левая оппозиция в СССР борется за Октябрьскую революцию. Здесь нужны величайшая настойчивость и неумолимость. Надо давлением снизу создать невыносимое положение для официального руководства компартий. А для этого нужен не единовременный торжественный протест, а систематическая работа среди рабочих-коммунистов, проникновение на собрания, рассылка писем по коммунистическим адресам, наконец, упорные и настойчивые беседы с отдельными рабочими-коммунистами. Таким путем борьба за спасение русских оппозиционеров тесно сольется с борьбой за освобождение компартий от их деморализованного руководства.

Мы твердо надеемся на то, что все секции интернациональной левой тщательно обсудят план кампании и проведут ее с необходимой энергией.

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

Принкипо, 29 июня 1930 г.

[Письмо А. Мюллеру]

12 июля 1930 г.

Дорогой товарищ Мюллер!

Я вам не сразу ответил не только потому, что был перегружен работой, но и потому, что вообще затрудняюсь подавать советы по столь конкретным и личным вопросам, не имея возможности в каждый данный момент оценить всю обстановку. Но я решил все-таки высказаться, хотя бы и в условной форме.

Разумеется, если бы у вас была прочная организация и устойчивое авторитетное правление, то вопрос о возвращении тов. Грилевича в состав правления не возник бы вообще. Правление не есть гостиница, из которой переезжают и в которую возвращаются. Это совершенно ясно, и нам надо всеми силами стремиться к тому, чтобы создать в оппозиции такое прочное общественное мнение, против которого никто не смел бы позволять себе личных причуд и капризов, грозить выходом из правления и пр. Но нельзя отождествлять то, что должно быть, с тем, что есть сегодня. Сегодня есть правление, созданное из разных частей. Оно еще слабо, как и вся оппозиция. Полный отход Грилевича был бы в этих условиях минусом, особенно если считаться с возможностью создания новой группы, т. е. нового маленького препятствия. Возвращение тов. Грилевича в правление, наоборот, повышает авторитет правления, ибо показывает, что Грилевич понял свою ошибку и исправил ее. Каждый рабочий скажет себе: ушел склочник Иокко, отошел капризный интеллигент Нойман, а рабочий Грилевич, сделавший ошибочный шаг, одумался и вернулся в правление. В чем же тут невыгодность для правления? Этого я совершенно не вижу. Беда в том, что оппозиционеры слишком руководствуются психологией кружка и судят обо всем с точки зрения внутренних настроений кружка, а не с точки зрения того, какое впечатление данный шаг произведет на рабочих.

Разумеется, нельзя оставлять дверь открытой на неопределенное время. Надо по-товарищески, но твердо сказать тов. Грилевичу: если хочешь вернуться для общей работы в правление, то вступай немедленно, ибо с такого-то числа мы вынуждены будем считать, что ты выступил окончательно.

Вообще я должен сказать следующее: если правление хочет приобрести авторитет (а оно обязано этого хотеть), то оно не должно действовать так, как если бы оно уже обладало несокрушимым авторитетом, и должно поменьше опираться пока что на чисто формальные права. Правление должно себе усвоить спокойный, товарищеский тон и проявлять величайшую терпимость, особенно по отношению к своим внутренним противникам. Правление не может приобрести авторитета, не доказав на деле всей организации свою полную объективность и добросовестность во всякого рода внутренних конфликтах и свою постоянную заботу об интересах организации как таковой. Только из такого рода авторитета, который не завоевывается в один день, может вырасти право на применение организационных мер, репрессий и проч. Без этого организация не может жить. Но попытка применять репрессии без должного авторитета и без убеждения организации в правильности этих репрессий неизбежно ведет не к упрочению организации, а к ее ослаблению и прежде всего к упадку авторитета самого правления.

Мой горячий совет поэтому: при твердости политической линии – как можно больше осторожности и мягкости, как можно больше терпения и такта во всех личных вопросах, конфликтах и недоразумениях.

[Л. Д. Троцкий]

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО В СССР448

Дорогие друзья!

Несколько беглых и предварительных замечаний о XVI съезде, с протоколами которого я ознакомился крайне недостаточно.

1. В партии окончательно установлен плебисцитарный режим. Бюрократия, не смеющая ставить вопросы на разрешение масс, вынуждена иметь официального "главу" для поддержания своей монолитности, без чего она была бы обречена крушению. Партийная подготовка бонапартизма завершена.

2. В области индустриализации бюрократия под треском архилевых фраз совершенно отказалась от классовых, марксистских критериев. Ножницы промышленных и сельскохозяйственных цен объявлены буржуазным предрассудком. Ни слова о "ножницах" внутренних промышленных и мировых цен. Между тем это два важнейших критерия, определяющие удельный вес социализма внутри и вовне.

Ни слова об инфляции, т. е. о денежной системе, которая есть важный показатель хозяйственного равновесия и его нарушений. Индустриализация совершается с потушенными фонарями больше, чем когда бы то ни было.

3. Возведение коллективизации на ступень социализма означает по существу запрещение следить за дифференциацией внутри колхозов и между колхозами. Деревня снова будет окрашиваться яковлевской статистикой в однородный середнячко-социалистический цвет. Марксистские фонари потушены и здесь.

4. Плебисцитарная диктатура ВКП, отныне официально установленная, означает такую же диктатуру в Коминтерне, хотя бы и через посредство проконсула Молотова⁴⁴⁹. Плебисцитарный режим не выносит не только оппозиции, но и простого сомнения в непогрешимости руководства. В СССР это отдаёт окончательно официальную партию в руки государственного аппарата. В капиталистических странах это обрекает партии на непрерывные расколы и сектантски-чиновничье вырождение.

5. На профессиональные организации, связанные с компартиями, ныне целиком перенесен тот же плебисцитарный режим. Коммунистические бюрократы внутри профсоюзов не выносят (или им запрещено выносить) соприкосновения с людьми, не уверовавшими окончательно в непогрешимость плебисцитарного руководства.

6. Проживать политический капитал победоносной пролетарской революции можно долго, особенно на основе экономических успехов, автоматически обеспеченных самой революцией, – до нового большого кризиса. Но накапливать политический капитал такими методами невозможно. Это значит, что нынешний режим и связанная с ним политика чреваты новыми и новыми кризисами в Коминтерне.

Выводы:

Так как партийная масса расплылена окончательно, то единственная возможность сохранить и увеличить шансы реформистского пути развития Октябрьской революции и партии Ленина требует создания правильно действующей, централизованной организации большевиков-ленинцев, вооруженной достаточными техническими средствами для систематического воздействия на общественное мнение расплыленной партии.

Не меньшее значение имеет дальнейшее развитие централизованной международной фракции левой оппозиции.

Самое опасное было бы убажживать себя маниловскими надеждами⁴⁵⁰ на то, что все как-нибудь устроится само собою. Дальнейшая полупассивная политика означала бы, помимо всего прочего, постепенное физическое истребление наших лучших кадров. Политическое наступление означает лучшую самооборону. Но это наступление опять-таки требует правильной организации, рассчитанной на систематическую работу в партии.

[Л.Д.Троцкий]

[25 июля 1930 г.]

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО В СССР⁴⁵¹

Дорогие друзья!

Мы до сих пор еще не получили текст обращения к XVI съезду⁴⁵². Насколько можем судить по косвенным сведениям, сообщаемым в письмах, обращение написано в твердом и достойном тоне, который один только и отвечает нынешней обстановке.

Организации наших иностранных единомышленников вошли в полосу роста и расширения своей деятельности. В Париже к Лиге коммунистов примкнула внушительная и серьезная группа индокитайских эмигрантов. Она устроила перед дворцом президента демонстрацию с плакатом, требовавшим отмены смертной казни для 39 индокитайских революционеров. Демонстрация, немногочисленная, но хорошо организованная, застигла полицию врасплох, длилась полчаса и вызвала бешеные статьи всей буржуазной печати. Двенадцать товарищей арестовано, из них одиннадцати индокитайцам грозят суровые тюремные кары. Коммунистическая Лига решила свой еженедельник "Веритэ" выпускать отныне два раза в неделю. Кроме того, она выпускает в большом количестве прокламации и листки.

Я уже сообщал вам, что в итальянской партии мы получили очень серьезную группу единомышленников (помимо бордигистов, которые держатся выжидательно, не решаясь делать бесповоротные шаги без Бордиги). Итальянские единомышленники выпускают брошюру Т[роцкого] о "третьем периоде" на итальянском языке. В Испании должен был 1 июня выйти первый номер газеты "Против течения". В Бразилии начало выходить оппозиционное издание на португальском языке⁴⁵³. В Париже, кроме "Веритэ" и солидного ежемесячника "Ля Лютт де клясс", вышло уже три номера еврейской оппозиционной газеты⁴⁵⁴, которая находит теперь интернациональное распространение (Соединенные Штаты, Аргентина). Только за последнее время мы завязали связи в Англии, которые обещают развиваться. Чехословацкие оппозиционеры участвовали в первомайской демонстрации компартии со своим особым плакатом: "Да здравствуют советские Соединенные Штаты Европы!". Это был единственный плакат, отображенный полицией.

Наши единомышленники в капиталистических странах отличаются тем ценным качеством подлинно пролетарского революционного течения, что серьезно изучают тексты, вдумываются в вопросы, учатся ходить на собственных ногах. Есть все основания рассчитывать на то, что в течение ближайшего года мы сделаем очень крупный шаг вперед. Официальным компартиям все труднее и труднее будет отбиваться от атак оппозиции идиотскими сплетнями насчет "контрреволюционности" и проч. Путь в ВКП может открыться через Коминтерн. Это, конечно, не значит, что внутренняя работа в СССР отходит на второй план. Нет, без этой внутренней работы интернациональная оппозиция была бы крайне ослаблена. Но так как за границей отсутствуют механические препятствия для успехов оппозиции, то политические и организационные результаты оппозиционной работы могут в Европе обнаружиться и, так сказать, созреть раньше, чем в СССР. Общий вывод: несмотря на все трудности у оппозиции есть все основания с доверием глядеть в завтрашний день.

[Л.Д.Троцкий]

[Июль 1930 г.]

ПИСЬМО ВЕНГЕРСКИМ ТОВАРИЩАМ

Дорогие товарищи!

Ваша мысль: объединить передовые пролетарские элементы венгерской эмиграции, чтобы в тесной связи с революционными элементами внутри Венгрии противопоставить ленинизм сталинизму и бела-кунизму, - эта мысль вытекает из всей обстановки, и ее можно только приветствовать.

Венгерская революция⁴⁵⁵, как всякая разбитая революция, имеет обширную эмиграцию. Задачей эмиграции не раз уже бывало в истории: содействовать подготовке новой революции.

Что для этого нужно? Проверить опыт первой венгерской революции. Это значит: подвергнуть беспощадной критике руководство Бела Куна и Ко. Силу большевизма, позволившую ему совершить октябрьскую революцию, составляли прежде всего два вопроса: правильное понимание роли партии как систематического отбора наиболее выдержанных и закаленных элементов класса; правильная политика по отношению к крестьянству, прежде всего в области земельного вопроса. Несмотря на то, что Бела Кун наблюдал октябрьскую революцию вблизи, он не понял ее движущих сил и методов, и, когда ходом обстоятельств оказался поставлен у власти, он легкомысленно пошел на слияние коммунистов с левыми социал-демократами и, совершенно в духе русских меньшевиков, повернулся спиной к крестьянству в области земельного вопроса. Эти две роковые ошибки предопределили быстрое крушение венгерской революции в тех трудных условиях, в какие она была поставлена.

Можно учиться на ошибках. Должно учиться на поражениях. Но Бела Кун, Погани (Пеппер), Варга и др. ничему не научились. Они поддерживали все ошибки, все оппортунистические шатания, все авантюристские скачки во всех странах. В Советском Союзе они принимали активное участие в борьбе против большевиков-ленинцев, в той травле, которая отражала собою наступление новой мелкой буржуазии и бюрократии на рабочих. Они поддерживали в Китае политику Сталина-Мартынова, которая с такой же неизбежностью привела к крушению китайской революции, с какой политика Бела Куна погубила ранее венгерскую

революцию. Они – Бела Кун, Погани, Варга и др. – поддерживали политику Англо-русского комитета, эту позорную капитуляцию коммунизма перед штрейкбрехерами, которая на ряд лет сломала спину британской компартии. Особенно пагубной была, пожалуй, роль Бела Куна в Германии. Во время мартовских дней 1921 года он защищал революционное "наступление"⁴⁵⁶, когда для него не было объективных предпосылок. В [19]23-м году он вместе со Сталиным прозевал революционную обстановку⁴⁵⁷. В [19]24 и [19]25-м годах, когда революционная ситуация уже оказалась позади, Бела Кун защищал курс на вооруженное восстание⁴⁵⁸. В [19]26 и [19]27 гг. он вместе с Варгой являлся проводником оппортунистической политики Сталина-Бухарина, означавшей капитуляцию перед социал-демократией. В феврале [19]28 года Кун вместе со Сталиным и Тельманом внезапно открыл в Германии непосредственную революционную ситуацию. В течение двух последних лет злополучная политика "третьего периода" ослабляла все партии Коминтерна, в том числе и венгерскую. Если сейчас, когда мировой кризис⁴⁵⁹ ставит перед коммунизмом грандиозные задачи, секции Коминтерна оказываются неизмеримо слабее, чем могли бы быть, то значительная доля вины за это падает на официальное руководство венгерской партии, которое до сих пор прикрывается заимствованным авторитетом венгерской революции, несмотря на то, что именно оно ее погубило.

Борьба против бела-кунизма в Венгрии означает вместе с тем борьбу против того режима безыдейных и наглых чиновников, который чем дальше, тем больше разлагает Коминтерн. Не освободившись от бела-кунизма, пролетарский авангард никогда не сплотится в боеспособную коммунистическую партию.

Совершенно естественно, если коммунисты-эмигранты берут на себя в этих условиях инициативу теоретической помощи и политического содействия революционным борцам внутри Венгрии. С 1924 года, т.е. с начала реакции в СССР, Сталин и Молотов ввели в моду презрительное отношение к революционным "эмигрантам". Одного этого факта достаточно, чтобы измерить всю глубину падения этих аппаратных вождей! Маркс и Энгельс сказали некогда, что у пролетариата нет отечества. В империалистическую эпоху эта истина приняла еще более глубокий характер. Но если так, то можно с полным правом сказать, что для пролетарского революционера нет эмиграции: эмиграция существует для него в полицейском, но не политическом смысле. В каждой стране, где есть рабочие и буржуа, пролетарий находит свое место в борьбе.

Только для мелкобуржуазного националиста "эмиграция" может представляться отрывом от политической борьбы: стоит ли, в самом деле, соваться в чужие дела? Для интернационалиста дело пролетариата в каждой стране есть не чужое, а свое дело. Передовые венгерские рабочие тем лучше могут оказать помощь революционной борьбе внутри Венгрии сейчас и в дальнейшем, чем теснее они свяжутся с революционным движением той страны, в которую их забросила судьба. Именно рабочие-"эмигранты", воспитанные левой оппозицией, т.е. большевиками-ленинцами, могут составить лучшие кадры возрожденной венгерской компартии.

Создаваемый вами орган⁴⁶⁰ имеет своей задачей связывать передовых венгерских рабочих, рассеянных в разных странах не только Европы, но и Америки. Связывать их не для того, чтобы отрывать их от классовой борьбы тех стран, в которых они находятся, а, наоборот, чтобы звать их к участию в этой борьбе, чтобы учить их использовать свое эмигрантское положение для расширения своего кругозора, для освобождения от национальной ограниченности, для самовоспитания и закала в духе пролетарского интернационализма.

От всей души желаю вам успеха!

С коммунистическим приветом

Л.Троцкий

Принкипо, 1 августа 1930 г.

[Письмо Карлину]

9 августа 1930 г.

Дорогой товарищ Карлин!

Присланная вами вырезка из данцигской немецкой газеты очень

заинтересовала меня. К сожалению, вы не даете более конкретных сведений ни о составе данцигской оппозиционной группы, ни об ее деятельности. Сведения о насильнических методах данцигских сталинцев надо распространять как можно шире. Этот вопрос имеет громадное значение. Меньшинство рабочего класса, которое пытается путем насилия помешать рабочему классу услышать другое меньшинство, всегда кончало плохо. Я уже несколько раз писал о том, что во всей истории большевизма нельзя найти такого рода приемов борьбы даже в самые острые моменты схваток с эсерами и меньшевиками. Я, разумеется, имею в виду те десятилетия, когда большевизм только боролся за влияние на рабочий класс и за власть⁴⁶¹. Компартии капиталистических стран подражают сейчас не тем методам, при помощи которых большевизм завоевал большинство рабочего класса, а тем методам, которые он стал применять, уже опираясь на это большинство или, еще вернее, тем методам, какие сталинская бюрократия стала применять по мере углубления пропасти между нею и рабочими массами.

К сожалению, вы ничего более конкретного не сообщаете также и о латвийской оппозиционной группе: на каких началах произошло ее объединение в оппозицию? Вынесены ли при этом какие-нибудь резолюции, какие именно? Резолюции, во всяком случае, могли бы быть напечатаны в русском "Бюллетене" и в интернациональной печати. То же самое относится, конечно, и к данцигской группе. На какой основе она оформилась? Имеются ли у нее какие-либо принципиальные документы? Выпускала ли она какие-либо издания (листки и пр.)? Если латвийская группа вынуждена условиями своего существования соблюдать сугубую конспирацию, то ведь это, очевидно, не относится к данцигской группе. Имеет ли последняя своего постоянного секретаря? Каково ее отношение к интернациональному бюро в Париже? За сообщение всех этих сведений я буду вам очень благодарен.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Нель Си]

22 августа 1930 г.

Nel Si462

Дорогой товарищ Н[ель Си]

1. Чтoб[ы] не забыть: вы пишете, что у меня в статье "Китайский вопрос после VI конгресса"⁴⁶³ имеется "маленькая географическая ошибка": в провинцию Цзянсу включен не только Шанхай, но и Кантон. Это не моя ошибка, а ошибка прежней переписчицы. Однако из текста вы должны были видеть, что речь идет не о Кантоне, а о Ханькоу, который, как и Шанхай, входит в провинцию Цзянсу. Как ни слабы мои географические познания, но где Шанхай, и где Кантон, я знаю достаточно твердо.

2. Только сегодня я прочитал письмо тов. Чен Дусю от 10 декабря 1929 г. Я считаю, что письмо представляет собою прекрасный документ. Оно отвечает на все важные вопросы с полной ясностью и определенностью. В частности, по вопросу о демократической диктатуре тов. Чен Дусю занимает в этом письме совершенно правильную позицию. Когда вы мне объясняли в одном из прошлых писем невозможность объединения с Чен Дусю, то вы ссылались на то, что он до сих пор стоит будто бы на точке зрения "демократической диктатуры". Этот вопрос я считаю решающим, так как демократическая диктатура, в противовес диктатуре пролетариата, ведущего за собой крестьянскую бедноту, есть не что иное, как псевдоним новой гоминьдановщины. В этом вопросе компромиссов не может быть. Но оказывается, что в письме от 10 декабря тов. Чен занял безупречную позицию. Чем же объясняется и оправдывается ваше отдельное существование? Какие разногласия остаются у вас еще? Ничего, кроме оттенков, касающихся того, как может быть созвано Учредительное собрание, какую роль может еще играть в Китае парламентаризм и пр. В основном и здесь полное согласие, оттенки же касаются отчасти академических вопросов, отчасти тактических, которые будут уточняться по мере развития событий, причем я должен вам прямо сказать, что некоторые ваши формулировки в отношении Учредительного собрания и парламентаризма кажутся мне не очень удачными. Хотя видеть в них каутскианство⁴⁶⁴ по образцу "Нашего Слова"⁴⁶⁵ тоже неосновательно.

Если такой выдающийся революционер, как Чен Дусю, порывает с

официальной партией, т. е. подвергает себя исключению, и заявляет о своей солидарности с Интернациональной оппозицией "на 100 процентов", неужели же мы можем повернуться к нему спиной? Может быть, у вас много коммунистов такого роста, как Чен Дусю? У него есть в прошлом большие ошибки. Но он их осознал. А опыт самостоятельно понятых ошибок есть незаменимый опыт для революционера, для вождя. Думаю, что многие из оппозиционной молодежи могут и должны будут поучиться у Чен Дусю.

3. Группу "Наше слово" вы обвиняли в том, что она неправильно оценивает общую политическую обстановку в Китае и склонна отрицать борьбу за лозунги демократии. Я получил от этой группы обширное письмо, которое свидетельствует о том, что принципиальные разногласия, на которые вы ссылаетесь, сейчас, во всяком случае, уже не существуют. Вы пишете, что они переделали резолюции своего съезда. Если это так, то они во всяком случае переделали их в хорошую, а не в дурную сторону, и тем самым приблизились к нам. Вы обвиняете их в нелояльности формального порядка (исправление резолюций задним числом и проч.). Разумеется, этот вопрос имеет свое значение, но если они, убедившись в той или другой ошибке, изменяли, по соглашению между собой, собственную резолюцию, то это все же не такое ужасное преступление, тем более, что изменили они ее в марксистском духе.

Третье разногласие, которое вы выдвигаете ("работать только в партии или также вне партии") не имеет принципиального характера, ибо ни одна из оппозиционных групп не ставит своей задачей создание второй параллельной партии; поскольку же мы себя рассматриваем как фракцию, т. е. как часть партии, мы, конечно, должны вербовать и беспартийных в ряды коммунистов, т. е. в ряды оппозиции. Правильное соотношение между работой в партии и вне партии можно установить лишь на практике. Во всяком случае, наша работа вне партии должна иметь такой характер, чтобы рядовые члены партии видели в нас друзей, а не врагов. Что касается европейского опыта, то французская оппозиция, как и немецкая, стали в последнее время гораздо ближе к партии, отнюдь не ослабляя борьбы с ее руководством. Такая политика принесла во Франции и начинает приносить в Германии очень хорошие результаты.

Разумеется, я считаю совершенно неправильным требование группы "Нашего слова", чтобы другие группы признавали перед ними свои ошибки. Но программных или серьезных тактических разногласий я все же не вижу, и вашу критику считаю крайне преувеличенной. Когда существование отдельных групп политически не оправдывается, то люди всегда начинают искать разногласий и выдумывать их. В это положение попали немножко и вы.

4. В ближайшем номере русского Бюллетеня китайским делам будет отведено много места⁴⁶⁶. К сожалению, вы до сих пор ничего не прислали по поводу крестьянского ("советского") движения в Китае. Здесь очень важно занять правильную позицию, а для этого нужно тщательно следить за фактами и собирать все сведения, иначе можно прозевать поворот всей обстановки.

Есть ли сейчас надежда на то, что крестьянская война сомкнется с рабочим движением? Это вопрос гигантской важности. Теоретически не исключено резкое ускорение революционного подъема в городах под влиянием крестьянского восстания. Если бы это произошло, то крестьянское восстание получило бы совсем другое объективное значение. Наша задача, разумеется, не в том, чтобы растворяться в крестьянском восстании, наивно идеализируя его, а в том, чтобы разъяснить его действительный смысл и вытекающие из него перспективы рабочим и попытаться поднять таким образом их дух. Одновременно с тем мы должны защищать восставших, их требования, их программу перед общественным мнением рабочего класса и городской бедноты от лжи, клеветы и травли помещиков, бюрократов и буржуазии. На этой основе и только на этой основе мы должны разоблачать шарлатанство официального руководства Коминтерна, которое говорит об установлении в Китае "советской власти" - без диктатуры пролетариата, даже без активного участия рабочих в движении.

Я надеюсь, что Интернациональное бюро выпустит на эту тему Манифест к китайским коммунистам.

5. "Перманентная революция" была вам, кажется, своевременно послана. Это будет проверено.

6. Я не уверен, годится ли старый адрес Чен Дусю. Прошу вас передать ему от меня привет и сообщить ему, что меня очень обрадовало его письмо от 10 декабря. Я твердо надеюсь, что мы будем работать вместе с ним.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо группе китайских эмигрантов]

22 августа 1930 г.

Дорогие товарищи! 467

1. Я получил ваше письмо от 17 июня за подписью "Петр". Вы спрашиваете, достаточно ли мне понятен ваш английский язык? Вполне понятен. Во всяком случае, ваш английский язык неизмеримо лучше моего. Поэтому я вам отвечаю по-русски.

2. Я сегодня внимательно и с карандашом в руках прочитал три документа: а) Открытое письмо тов. Чен Дусю от 10 декабря 1929 г., б) Открытое письмо Ли Юрце 468 от января 1930 г. и, наконец, в) Ваше письмо ко мне с приложением критики ошибок группы Ли Юрце. Общий мой вывод: ни программных, ни стратегических разногласий нет. Есть оттенки, отчасти академического характера, отчасти тактического. Эти оттенки чрезвычайно преувеличиваются и вами и тов. Ли Юрце. Оснований для раздельного существования всех трех групп я решительно не вижу.

3. С вашей организационной постановкой вопроса согласиться никак нельзя. Вопрос объединения вы сводите к тому, что другие группы должны признать свои ошибки перед вами, и тогда вы их допустите в ряды вашей организации. Дорогие товарищи, вы слишком рано начинаете подражать сталинскому аппарату. Политически вопрос стоит так: единомышленники или идейные противники? Если противники, тогда не может быть речи об объединении. Если же единомышленники, тогда недопустимо и недостойно стремиться унижить другую группу, прежде чем объединиться с ней. Эта политика "престижа" составляет характерную черту московских мандаринов 469. Пересаживать эти нравы в ряды левой оппозиции - значит отравлять ее худшим ядом с детских лет.

3. Вы, к сожалению, не пишете ничего конкретного насчет ваших будущих отношений к группе Чен Дусю. Его письмо от 10 декабря 1930 года представляет собой прекрасный политический документ. У Чен Дусю есть большой политический опыт, которого не хватает большинству китайских оппозиционеров. Можно возразить, что в этом опыте были большие ошибки. Это бесспорно. Но ясно понятые и открыто признанные ошибки составляют драгоценный политический опыт и помогают избегать ошибок в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЕ. Когда я говорю о признании ошибок, я имею в виду программные и стратегические ошибки, совершенные в событиях революции. Такие ошибки необходимо открыто признать и разъяснить. Это не имеет ничего общего с требованием, какое вы предъявляете Ли Юрце, чтобы он признал свои ошибки по отношению к вашей организации, т. е. чтобы он постоял на коленях перед порогом вашей редакции.

5. Все три группы представляют собой слабые пропагандистские организации. 25 членов, 100 членов или 300 членов - разница эта имеет, конечно, значение, но все же здесь количество еще не переходит в качество. Между тем существование трех групп, которые вынуждены искать разногласия, чтобы оправдать раскол, является величайшим препятствием на пути развития оппозиции, ибо сбивает с толку рабочих.

Объединение необходимо. Оно может быть достигнуто путем совместной выработки краткой объединительной платформы и созыва объединительного съезда на основах общей нормы представительства. Если бы вопреки ожиданиям при выработке платформы встретились затруднения, то Интернациональное бюро могло бы прийти на помощь. Это есть единственно правильный и здоровый путь объединения. Большевицкая партия, которая в 1917 году была не пропагандистской группой, а могущественной силой с большим историческим прошлым, объединилась таким образом с революционными интернационалистами, имевшими несколько организаций в разных частях страны. Никаких покаяний никто ни от кого не требовал, никаким унижениям никто никого не подвергал. Эти недостойные нравы введены были Зиновьевым и Сталиным после 1928 года.

С объединением необходимо поторопиться также и для того, чтобы объединенная китайская оппозиция могла принять участие на международной конференции большевиков-ленинцев.

6. Получаете ли вы Бюллетень русской оппозиции? Ближайший номер будет

посвящен главным образом китайским делам.

Я с большим нетерпением буду ждать вашего следующего письма, в котором вы обещаете дать характеристику положения в стране и в партии.

Чрезвычайно большое значение имеет правильная позиция левых оппозиционеров по отношению к нынешнему крестьянскому ("советскому") движению.

Есть ли сейчас надежда на то, что крестьянская война сомкнется с рабочим движением? Это вопрос гигантской важности. Теоретически не исключено резкое ускорение революционного подъема в городах под влиянием крестьянского восстания. Если б это произошло, то крестьянское восстание получило бы совсем другое объективное значение. Наша задача, разумеется, не в том, чтобы раствориться в крестьянском восстании, наивно идеализируя его, а в том, чтобы разъяснить его действительный смысл и вытекающие из него перспективы рабочим и попытаться поднять таким образом их дух. Одновременно с тем мы должны защищать восставших, их требования, их программу перед общественным мнением рабочего класса и городской бедноты от лжи, клеветы и травли помещиков, бюрократов и буржуазии. На этой основе и только на этой основе мы должны разоблачать шарлатанство официального руководства Коминтерна, которое говорит об установлении в Китае "советской власти" - без диктатуры пролетариата, даже без активного участия рабочих в движении.

Я надеюсь, что Интернациональное бюро выпустит на эту тему Манифест к китайским коммунистам.

[Л.Д.Троцкий]

ПИСЬМО В СССР470

Дорогой друг!

Получили вашу открытку и ваше письмо и очень обрадовались. Это первая от вас непосредственно идущая весть. Жаль, что ничего не пишете о здоровье и общем самочувствии. Политическое самочувствие у нас бодрое, несмотря на новую капитулянтскую полосу, о которой вы сообщаете. Чем оно вызывается? Общие причины заложены глубоко. В политическом смысле процесс подготовки термидора состоит в разбронировании революционного класса. В основном это достигается мелкобуржуазным перерождением широчайших кругов аппарата (через все зигзаги). Но этот процесс дополняется механическим крошением и дроблением тех революционных позвоночников, которые сохраняются в целом. Эту работу выполняет с большим успехом сталинский аппарат. Между оппозицией и официальным аппаратом - бесчисленные посредствующие звенья и связи. Внутренних связей оппозиция почти лишена. Все это приводит к тому, что одновременно происходят два прямо противоположные процесса: в то время как в партии и рабочем классе нарастает величайшая тревога, пробуждается критика и подготавливается спрос на марксистское освещение обстановки и на ленинское руководство, кадры оппозиции первого призыва размагничиваются, выдыхаются, отчасти прямо "испакощиваются". В этом и состоит дополнительное разбронирование пролетариата. Какую силу сопротивления, какой авторитет, какой политический вес могут иметь в глазах рабочих все эти Карлы471, Иваны Никитичи472, большие и малые? Они превратили себя в навоз для удобрения почвы, которая пускает ростки термидора. Только. Только. Это значит, что двойные и тройные обязанности ложатся на тех, кто не изменяет. Новая группа капитулянтства сложилась вместе со сплошной коллективизацией и, силою энергии, созревает или, вернее, догнивает, только теперь, несмотря на то, что энтузиазм сплошной коллективизации все больше превращается в похмелье.

Одновременно с этим множатся симптомы того, что даже в аппарате возрождается интерес к оппозиции и прямое сочувствие ей. Статья Ярославского473 была написана специально для борьбы с этим возрождением старых, по[...]474

[Л.Д.Троцкий]

[Лето 1930 г.]

Жонглирование старыми цитатами ведется всей вообще эпигонской школой в особой плоскости, которая нигде не пересекается с реальным историческим процессом. Когда же противникам "троцкизма" приходится заниматься анализом действительного развития Октябрьской революции, притом заниматься серьезно и добросовестно, - что с некоторыми из них все же иногда случается, - то они неизбежно приходят к формулировкам в духе отвергаемой ими теории. Самое яркое доказательство этому мы находим в работах Я.Яковлева, посвященных Октябрьской революции. Вот как формулирует взаимоотношения классов старой России этот автор, ныне один из столпов правящей фракции 476, несомненно более грамотный, чем другие сталинцы, и прежде всего, чем сам Сталин.

["]...Мы видим двойную ограниченность крестьянского восстания (март-октябрь 1917 г.). Поднявшись на ступень крестьянской войны, оно не преодолело своей ограниченности и не вырвалось за рамки непосредственной задачи уничтожения соседнего помещика, оно не превратилось в организованное революционное движение, не преодолело свойственного крестьянскому движению характера стихийного бунта.

Крестьянское восстание, взятое само по себе - восстание стихийное, ограниченное целями разгрома соседнего помещика - не могло победить, не могло уничтожить враждебной крестьянству государственной власти, поддерживавшей помещика. Поэтому победить аграрное движение могло только в том случае, если бы его возглавил соответствующий класс города... Вот почему судьба аграрной революции решилась в конечном счете не в десятках тысяч деревень, а в сотнях городов. Только рабочий класс, нанеся решительный удар буржуазии в центрах страны, мог сделать победоносным крестьянское восстание, только победа рабочего класса в городе могла вырвать крестьянское движение из рамок стихийной стычки десятков миллионов крестьян с десятками тысяч помещиков, только победа рабочего класса, наконец, могла заложить основу новому типу крестьянской организации, связывающей бедное и среднее крестьянство не с буржуазией, а с рабочим классом. Проблема победы крестьянского восстания была проблемой победы рабочего класса в городе.

Когда рабочие в октябре нанесли решительный удар правительству буржуазии, они тем самым попутно разрешили и проблему победы крестьянского восстания["].

И далее:

["]...В том-то и дело, что в силу исторически сложившихся условий буржуазная Россия в 1917 году выступила в союзе с помещиком. Даже наиболее левые фракции буржуазии, как меньшевики и эсеры, не шли дальше организации выгодной для помещиков сделки. В этом мы имеем важнейшее отличие условий русской революции от революции французской, происходившей сто с лишком лет тому назад... Крестьянская революция не могла победить в 1917 г. как революция буржуазная (именно! - Л. Т.). Перед ней стояло два пути. Или разгром под ударами соединенных сил буржуазии и помещиков, или - победа в качестве движения, сопутствующего и подсобного к пролетарской революции. Рабочий класс России, приняв на себя миссию французской буржуазии Великой Французской революции, приняв на себя задачи возглавления аграрной демократической революции, получил возможность победоносной пролетарской революции["]. (Крестьянское движение в 1917 году. Госиздат, 1927, с. X-XI, XI-XII.)

Каковы основные элементы рассуждений Яковлева? Неспособность крестьянства к самостоятельной политической роли; вытекающая отсюда неизбежность руководящей роли городского класса; недоступность для русской буржуазии роли вождя аграрной революции; вытекающая отсюда неизбежность руководящей роли пролетариата; приход его к власти в качестве вождя аграрной революции; наконец, диктатура пролетариата, опирающаяся на крестьянскую войну и открывающая эпоху социалистической революции. Этим в корне разрушается метафизическая постановка вопроса о "буржуазном" и "социалистическом" характере революции. Суть дела состояла в том, что аграрный вопрос, составляющий основу буржуазной революции, не мог быть разрешен при господстве буржуазии. Диктатура пролетариата выступает на сцену не после завершения аграрно-демократической революции, а как необходимое предварительное условие ее завершения. Словом, мы имеем в этой ретроспективной схеме Яковлева все основные элементы теории перманентной революции, как она была формулирована мною в 1905 году. У меня дело шло об

исторической прогнозе. Яковлев через 22 года после первой революции, через 10 лет после Октябрьской подводит итоги событиям трех революций, опираясь на черновую работу целого штаба молодых исследователей. И что же? Яковлев почти дословно повторяет мои формулировки 1905 года.

Как же относится, однако, Яковлев к теории перманентной революции? Так, как полагается относиться каждому сталинскому чиновнику, который хочет сохранить свой пост и даже пробраться на более высокий. Но каким же образом Яковлев примиряет в таком случае свою оценку движущих сил Октябрьской революции с борьбой против "троцкизма"? Очень просто: он о таком примирении нисколько не заботится. Как иные либеральные царские чиновники признавали теорию Дарвина и в то же время аккуратно являлись к принятию святого причастия, так и Яковлевы покупают право высказывать иногда марксистские мысли ценою участия в ритуальной травле против перманентной революции. Таких примеров можно бы привести десятки.

Остается еще прибавить, что цитированную выше работу по истории Октябрьской революции Яковлев выполнил не по личной инициативе, а в силу особого постановления Центрального комитета, причем тем же постановлением возлагалась на меня обязанность редактора работы Яковлева⁴⁷⁷. Тогда еще ждали выздоровления Ленина и никому из эпигонов не приходило в голову поднимать фальшивый спор о перманентной революции. Во всяком случае, в качестве бывшего, вернее, предполагавшегося редактора официальной истории Октябрьской революции, я могу с полным удовлетворением констатировать, что, сознательно или бессознательно, автор ее пользуется по всем спорным вопросам дословными формулировками самой запретной и самой еретической моей работы о перманентной революции ("Итоги и перспективы")⁴⁷⁸.

Правда, в 1909 году Ленин цитирует мои "Итоги и перспективы" в статье, посвященной полемике против Мартова⁴⁷⁹. Однако нетрудно было бы показать, что Ленин берет эти цитаты из вторых рук, т. е. у того же Мартова. Только так и можно объяснить некоторые из его возражений мне, покоящихся на явных недоразумениях.

В 1919 году советское издательство выпустило мои "Итоги и перспективы" отдельной брошюрой. К этому, приблизительно, времени относится то примечание к сочинениям Ленина, которое гласит, что теория перманентной революции стала особенно знаменательна "теперь", после Октябрьского переворота. Читал ли или хотя бы только просматривал Ленин мои "Итоги и перспективы" в 1919 году? Ничего не могу сказать. Я лично все время находился в разъездах, посещал Москву урывками и во время свиданий с Лениным – тогда, в разгар гражданской войны – нам обоим было не до фракционных теоретических воспоминаний. Но А.А. Иоффе⁴⁸⁰ в тот именно период имел с Лениным беседу о теории перманентной революции. Об этой беседе Иоффе рассказывал в своем предсмертном письме ко мне (см. "Моя жизнь", изд. "Гранит", т. 2, стр. 284). Можно ли показание А.А. Иоффе истолковать таким образом, что Ленин в 1919 году впервые ознакомился с "Итогами и перспективами" и признал правильность заключавшегося в них исторического прогноза? На этот счет я ничего не могу предложить, кроме психологических догадок. Убедительность этих последних зависит от оценки спорного вопроса по существу. Слова А.А.Иоффе о том, что Ленин признал мой прогноз правильным, покажутся непонятными человеку, воспитанному на теоретическом маргарине послеленинской эпохи. Наоборот, кто продумает действительное развитие мысли Ленина в связи с развитием самой революции, тот поймет, что Ленин в 1919 году должен был дать, не мог не дать, новую оценку теории перманентной революции, отличную от той, которую он давал в разное время до Октябрьской революции, отрывочно, мимоходом, иногда явно противоречиво, на основании отдельных цитат, ни разу не подвергая рассмотрению мою позицию в целом.

Для того чтобы признать в 1919 г. мой прогноз правильным, Ленину не было никакой надобности противопоставлять мою позицию своей собственной. Ему достаточно было взять обе позиции в их историческом развитии. Незачем здесь снова повторять, что то конкретное содержание, которое Ленин давал каждый раз своей формуле "демократической диктатуры" и которое вытекало не столько из этой гипотетической формулы, сколько из анализа реальных изменений в соотношении классов, – что это тактическое и организационное содержание навсегда вошло в инвентарь истории как классический образец революционного реализма. Почти во всех тех случаях, по крайней мере во всех важнейших, где я тактически или организационно противопоставлял себя Ленину, правота была

на его стороне. Именно поэтому я не видел никакого интереса вступаться за свой старый исторический прогноз, пока могло казаться, что дело касается только исторических воспоминаний. Вернуться к вопросу я увидел себя вынужденным только в тот момент, когда эпигонская критика теории перманентной революции стала не только питать теоретическую реакцию во всем Интернационале, но и превратилась в орудие прямого саботажа китайской революции.

Л.Д.Троцкий]
[Лето 1930 г.]

[Письмо членам китайской оппозиционной коммунистической группы "Октябрь"]

"Octobre"481

1 сентября 1930 г.

Дорогие товарищи!

Ваше письмо (т. е. письмо группы "Октябрь") от 27 июля я получил. Отвечаю вам на него очень кратко, так как одновременно с этим Бюро Интернациональной оппозиции намерено высказаться в особом Манифесте по вопросу о положении в Китае. Здесь я хочу лишь кратко повторить то, что я писал уже другим группам.

1. Интернациональное бюро не заняло никакой позиции в пользу одной из китайских групп левой оппозиции против другой. Объясняется это тем, что все те данные, которыми мы располагаем, не свидетельствуют о наличии каких-либо серьезных разногласий, оправдывающих расколы.

2. Таким образом, ни одна из китайских лево-оппозиционных групп не может считать себя представительницей Интернациональной левой оппозиции в противовес другим группам.

3. Это относится и к группе т. Чен Дусю. Недавно мы получили на английском языке "Открытое письмо" т. Чен Дусю от 10 декабря прошлого года. В этом письме т. Чен Дусю занимает по всем основным вопросам позицию, вполне совпадающую с нашей общей позицией. Я не вижу поэтому оснований, почему некоторые китайские товарищи продолжают называть группу т. Чен Дусю "правой". Никаких фактов или документов в подтверждение этой оценки ни одна из групп нам не сообщила.

4. Мы считаем поэтому необходимым сделать открытую и честную попытку объединения всех четырех групп левой оппозиции на общей принципиальной основе. Интернациональное бюро обратится в ближайшие дни ко всем четырем группам с предложением создать согласительную комиссию для выработки основных тезисов платформы и организационных методов объединения.

5. По вопросу о Национальном Собрании я уже высказался в статье482. Некоторые китайские товарищи хотят в этом вопросе расколоть каждый волосок на четыре части. Если в этом вопросе, как и в других вопросах, действительно имеются какие-либо принципиальные разногласия (чего я лично совершенно не думаю), то эти разногласия должны будут обнаружиться при выработке тезисов платформы. После получения разных формулировок Интернациональное бюро может оценить действительную глубину разногласий. Мы, однако, твердо надеемся, что получим не конкурирующие формулировки, а одну общую, на основе которой и произойдет объединение всей китайской левой коммунистической оппозиции.

[Л.Д.Троцкий]

P.S. Посылаю вам это письмо в двух экземплярах, из которых один передайте сейчас же т. Чен Дусю, адрес которого мне неизвестен.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо В. Франку]

13 сентября 1930 г.

Дорогой эсквайр!

Не отвечал вам долго на ваше письмо от 12 августа, так как не хотелось ссориться с вами. Письмо ваше кислое-прекислое, т. е. истинно австрийское. Так как, насколько я понимаю, австрийская оппозиция во всех своих ипостасях, и особенно во "внутрипартийной", топчется плачевно на месте, то вы

изъявляете склонность переносить ваши невеселые переживания на весь род человеческий. На самом деле, наперекор вашему австро-пессимизму⁴⁸³, оппозиция развивается очень удовлетворительно, а в некоторых странах и совсем хорошо. Так как у вас будут на днях гости, то они вам расскажут много интересного, в частности и в особенности о Венгрии, Греции и Болгарии.

Что с вашей работой об аграрной политике и о XVI съезде? Если у вас есть что-нибудь, не дадите ли для № 17 "Бюллетеня"?

Что касается ваших весьма неблагоприятных замечаний по поводу апрельской конференции⁴⁸⁴ и ее "плодах", то простите, ужасно все это похоже на брюзжание со стороны. Что у них много прорех и много было упущено времени – это верно. Но зато же и сделали они много, больше, чем кто бы то ни было. Разговоры о "бюрократизме" совсем ни к чему. Как раз бюрократизма в смысле канцелярской упорядоченности им и не хватает, вследствие чего и получались до сих пор скверные анекдоты с корреспонденцией. Но зато французские товарищи совершили объезд ряда стран, давший большие результаты, не говоря уже о том, что они сами растут, в частности в синдикальном движении. Сейчас секретариат будет организован "бюрократически" с постоянным секретарем. "Бюллетень" будет выходить, надеюсь, регулярно и будет богаче содержанием.

Если бы австро-скептики вместо того, чтобы заниматься склокой и критикой вприглядку, занялись бы сообща как следует делом, то можно было бы поставить теоретический ежемесячник типа "Лютт де клясс", и это сразу подняло бы движение в немецких странах на надлежащую высоту.

Как видите, упреки и мы умеем делать, хотя и с запозданием на два месяца.

Сообщите, как дела, каковы надежды и планы. Опишите, пожалуйста, подробно визит двух товарищей, которые у вас будут на днях, и ваши заключения после всех и всяческих бесед с ними.

[Л. Д. Троцкий]

ОТВЕТ БОЛГАРСКИМ ТОВАРИЩАМ⁴⁸⁵

Дорогие друзья!

Вы спрашиваете меня, как оппозиция смотрит на дальнейшее развитие СССР, на судьбу ВКП и на ее задачи. /Я не знаю, доходит ли до вас наш Бюллетень, выходящий ежемесячно в Париже. Мы пытаемся давать в нем ответы на поставленные вами вопросы/⁴⁸⁶. Здесь постараюсь как можно короче и точнее сформулировать нашу точку зрения.

Что составляет сущность режима СССР? Перечислим его основные элементы: а) советская система как государственная форма, б) диктатура пролетариата как классовое содержание этой государственной формы, в) руководящая роль партии, в руках которой сосредоточиваются все нити диктатуры, г) экономическое содержание диктатуры пролетариата: национализация земли, банков, заводов, транспорта и пр[очего] и монополия внешней торговли, д) военная опора диктатуры: Красная армия.

Все эти элементы тесно связаны друг с другом и при выпадении одного из них может разрушиться вся система. Не может быть никакого сомнения, что слабым звеном является сейчас партия, краеугольный элемент всей системы.

Существует ли еще в СССР диктатура пролетариата? Да, несмотря на все, существует. При всей гибельности своей политики, хозяйственного дерганья вправо и влево, правительство продолжает охранять национализацию средств производства и монополию внешней торговли. Переход власти в руки буржуазии не мог бы произойти иначе, как путем контрреволюционного переворота. Между тем возрождение диктатуры пролетариата мыслимо еще мирным путем. Заранее, априорно измерить вероятность мирного возрождения диктатуры нельзя. Нужна проверка событий. Силы пролетарской диктатуры должны обнаружиться на деле, в живом испытании, в борьбе. Такое испытание может быть создано как ростом внутренних противоречий, так и толчком извне (блокада, война).

Выше сказано, что партия представляется сейчас слабым звеном. Между тем в общей системе партия есть наиболее решающее звено. Речь идет о партии как о партии, т. е. как о добровольном отборе пролетарского авангарда, а не как о системе аппаратов, сливающихся с государством. Можно сказать с

известным правом, что партия как партия сейчас не существует. Основные функции партии – коллективная выработка взглядов и решений, свободный выбор должностных лиц и контроль над ними – окончательно ликвидированы.

Если же мысленно выключить партию из советской системы, то вся система рассыплется в короткий срок на части. Освободившись от контроля партии, тресты очень скоро перешли бы на положение государственно-капиталистических, а затем и частно-капиталистических предприятий. Трения между профсоюзами и трестами превратились бы в классовую борьбу. Государство стало бы органом трестов и банков. Монополия внешней торговли была бы продырявлена во многих местах, прежде чем быть отмененной. Соответствующую эволюцию проделала бы и Красная армия. Все это, конечно, сопровождалось бы рядом потрясений и всплеск гражданской войны.

Но раз партия как партия уже не существует, то не являются ли указанные выше процессы вырождения и гибели режима неизбежными, и притом в короткий срок? Дело, однако, в том, что в этой официальной "партии", которая вместе с комсомолом охватывает свыше четырех миллионов душ, чтобы обрекать их на молчание и послушание, в этой грандиозной распыленной толпе, скованной бюрократическим аппаратом, рассеяны элементы двух партий. Беседовские, Крюковы⁴⁸⁷, Агабековы⁴⁸⁸ показывают, как из официальной компартии вылупляется партия контрреволюционного переворота, элементы которой находятся на разной стадии созревания. Симметричный процесс происходит на противоположном, т. е. пролетарском полюсе партии, прежде всего в лице левой оппозиции. Рыхлая масса, скованная аппаратом, дифференцируется в двух направлениях. Ведя бешеную борьбу против левой оппозиции, которая для него была и остается главным врагом, аппарат оказывает прямую поддержку термидорианцам. Вопрос "кто кого?" будет непосредственно разрешаться не экономической статистикой социалистической и капиталистической тенденций хозяйства, а соотношением сил пролетарского и термидорианского флангов нынешней так называемой партии.

Осью кристаллизации для пролетарских элементов партии является левая оппозиция. Она сейчас слаба, в том смысле, что между ее кадрами и между тяготеющими к ней элементами рабочего класса нарушены все связи. Борьба за восстановление этих связей, т. е. упорная, нелегальная работа по восстановлению большевистской партии, является основной, важнейшей, неотложной обязанностью каждого большевика.

При первом же большом испытании обнаружится, что сталинская бюрократия не имеет социальной опоры. Она повиснет в воздухе между термидорианцами и большевиками. Кристаллизация левого крыла произойдет тем быстрее, чем лучше подготовлены его кадры, чем больше у них нелегальных связей с рабочими. При прочих равных условиях (международная обстановка, внутреннее положение) судьба диктатуры пролетариата будет зависеть от соотношения сил пролетарского и термидорианского флангов нынешней официальной партии. Предсказать результат заранее нельзя. Нужно сделать все для того, чтобы он оказался благоприятным.

Допустим, однако, на минуту, что победит термидорианский фланг. Это будет означать ликвидацию диктатуры пролетариата и крутой сдвиг страны на путь капитализма. И в этом гипотетическом случае работа левой оппозиции сохраняет всю свою силу, ибо сохраняет преемственность революционной партии. При помощи советского государства партию создать нельзя. При помощи революционной партии пролетариата можно создать второе советское государство, если бы первое потерпело крушение.

Но задачи оппозиции определяются не только положением в ВКП. Коминтерн в целом стал орудием центристской бюрократии, которая подрывает и губит коммунизм, ухудшая тем самым положение Советской республики. Оппозиция окончательно стала международным фактором, и в этой перспективе надо рассматривать и ее работу внутри СССР. /Интернациональные задачи оппозиции также освещаются нашим "Бюллетенем" No 15-16, который должен появиться на днях, [и] посвящен, главным образом, характеристике положения и задач международной левой оппозиции⁴⁸⁹. К этому номеру я вас и отсылаю/.

[Л.Д. Троцкий]

4 октября 1930 г.

Все более критическое положение сталинской фракции в СССР и в Коминтерне (ее идейная база совершенно подкопана, и это будет обнаруживаться все яснее с каждым днем) и несомненные успехи левой коммунистической оппозиции толкают сталинцев на путь дальнейшего обострения борьбы против нас. Борьба эта принимает и будет принимать различные формы, которые можно свести к трем основным: а) физическая расправа, б) клевета, в) провокация.

Физическая расправа приводит в СССР к легальным убийствам большевиков-ленинцев: (Блюмкин, Силов⁴⁹¹, Рабинович⁴⁹²) через ГПУ, т. е. через посредство Агабековых или Ягод⁴⁹³, которые ничем от Агабековых не отличаются. В Китае и в Греции убийства производятся из-за угла. В других странах дело не дошло до убийства, остановившись пока на налетах и побоях (напр [имер], в Лейпциге).

Клевета принимает, в свою очередь, разнообразные формы, сохраняя свой неизменно подлый характер. Так, Блюхер⁴⁹⁴ по приказу Сталина говорил о двух дезертирах-"троцкистах" из Красной армии на Дальнем Востоке. Советские газеты писали о железнодорожном саботаже троцкистов и об устройстве ими крушения поездов. Такие и подобные сообщения, фабрикуемые под непосредственным руководством Сталина (в этой области он особенно силен), пускаются в оборот систематически. Цель их ясна: подготовить дальнейшие кровавые расправы над безукоризненными революционерами, не согласными предавать Октябрьскую революцию.

В Европе эта клевета имеет по необходимости более осторожный и более туманный характер: "контрреволюционер", "против обороны СССР", "поддерживаю социал-демократию" и т. д. Дробя, отравляя и ослабляя пролетарский авангард, сталинцы селятся воспрепятствовать сближению между левой оппозицией и пролетарской базой партии, ибо такое сближение, совершенно необходимое для успехов коммунизма, нанесло бы жестокий удар аппаратному господству Сталина. Здесь еще раз подтверждается, что сталинский режим стал главной помехой как развития СССР, так и развития Коминтерна.

Третья форма борьбы - провокация - чрезвычайно облегчается тем, что дело идет о членах одной и той же партии. ГПУ наводняет оппозиционные ячейки, группы, колонии ссыльных и проч[ее] своими агентами, которые затем каются или подбивают к покаянию других. Эти же агенты ГПУ подбрасывают оппозиции действительных или мнимых "врангелевских офицеров"⁴⁹⁵, дезертиров, железнодорожные крушения, подготавливая, таким образом, кровавые расправы.

Несомненно, что по мере роста международной оппозиции метод провокации будет все шире применяться по отношению и к другим национальным секциям. Здесь открывается поле величайших опасностей. Сталин уже успел показать, что в борьбе с левой оппозицией он не останавливается ни перед чем, в том числе и перед блоком с буржуазной дипломатией и буржуазной полицией. Условия высылки тов. Троцкого в Турцию говорят сами за себя. Соглашение Сталина и Тельмана с социал-демократическим правительством о недопущении тов. Троцкого в Германию, переговоры на ту же тему Кашена с Беседовским и Довгалевским⁴⁹⁶, блок Сталина с немецким издателем клеветнической книги Керенского, скандальный характер высылки нашего друга Андрея Нина, вождя испанских коммунистов, в реакционную Эстонию, - все это лишь небольшая частица подвигов такого рода. Итальянские сталинцы называли в печати конспиративные имена оппозиционеров, ставя их таким образом под удары полиции. Незачем прибавлять, что Агабековы, которыми кишат органы ГПУ, дрессированные для борьбы с большевиками-ленинцами, вполне способны выдавать оппозиционеров в руки капиталистической полиции: за это им во всяком случае не грозит со стороны Сталина кара.

Оппозиция, таким образом, все больше попадает под одновременные, а иногда и объединенные удары сталинской агентуры и буржуазной полиции, причем не всегда можно различить, откуда именно исходит удар. Так, в самые последние дни в центральные органы оппозиции пытались проникнуть под видом оппозиционеров два агента-provokatora, относительно каждого из которых не легко решить, выполняет ли он задания польской охраны, французской полиции или агентуры Сталина. Такие случаи будут несомненно умножаться.

Наши лейпцигские товарищи проявили замечательную выдержку, отказав социал-демократической полиции, явившейся по вызову соседей, назвать имена напавших на квартиру тов. Бюхнера⁴⁹⁷. Суда над преступлениями сталинской

агентуры мы ждем не от социал-демократической полиции, а от коммунистических рабочих. Но совершенно очевидно, что, если нападения и случаи провокации будут учащаться, то они неизбежной логикой борьбы и независимо от нашей воли будут становиться достоянием гласности, не говоря уже о том, что очередной Агабеков, перебежав в лагерь капитала, расскажет в печати о сталинских заговорах против оппозиции, как Беседовский рассказал о своих переговорах с Кашеном. Совершенно ясно, какую отраву вносят такого рода действия в среду рабочих и какой ущерб причиняют они в последнем счете интересам СССР и престижу Коминтерна.

Каково же должно быть поведение оппозиции пред лицом этих фактов насилия, клеветы и провокации?

1. Мы руководствуемся в нашей политике не слепым чувством мести по отношению к сталинской агентуре, а политической целью: скомпрометировать преступные методы и их авторов в глазах коммунистических рабочих.

2. Мы тщательно избегаем таких шагов, которые могли бы - хотя бы по прямой вине сталинцев - нанести прямой или косвенный ущерб СССР или Коминтерну; но мы ни на минуту не отождествляем ни СССР, ни Коминтерн со сталинской фракцией.

3. Делая все от нас зависящее, чтобы гнусности сталинской агентуры против нас не могли быть использованы классовым врагом против революционного пролетариата, необходимо в то же время каждый факт насилия, клеветы и провокации, строго проверенный и очищенный от всякого преувеличения, доводить до сведения рядовых коммунистов путем устных бесед, циркулярных писем и выступлений на партийных собраниях.

4. После каждого нового случая, способного всколыхнуть революционную совесть рабочих-коммунистов, необходимо снова и снова разъяснять и повторять, что левая коммунистическая оппозиция хочет лишь открытой и товарищеской идейной борьбы в интересах пролетарской революции и что оппозиция неутомимо призывает членов партии установить честные формы идейной борьбы, без чего невозможна выработка подлинных революционеров.

5. При выборах делегатов на конференции, редакторов, членов местных и центральных органов оппозиции и пр. и пр. надо тщательным образом проверять прошлое кандидатов, чтобы не допустить проникновения агентов-провокаторов. Одной из лучших форм проверки является опрос рабочих, с которыми данное лицо находилось в длительном соприкосновении.

6. В тех случаях, когда до сведения оппозиционной организации дойдет о новом акте насилия или провокации, затеваемом или проводимом сталинской агентурой, может оказаться целесообразным письменно предупредить руководящие органы официальной компартии о том, что ответственность за готовящееся преступление мы возложим перед лицом рабочих-коммунистов на руководителей.

7. Обо всех случаях указанного выше характера необходимо оповещать Интернациональный Секретариат с точным обозначением всех обстоятельств дела, имен участников и пр. Это даст нам возможность вести кампанию в международном масштабе.

Мы нисколько не сомневаемся, - и поручкой за это является весь прошлый опыт революционного движения, - что если все наши секции проявят необходимую выдержку, настойчивость и бдительность в борьбе, то отравленные методы сталинизма обратятся против него самого и послужат только к укреплению позиции большевиков-ленинцев.

[Секретариат интернациональной коммунистической оппозиции]

[12 октября 1930 г.]

[Письмо членам болгарской группы "Освобождение"] 498

27 октября 1930 г.

Дорогие товарищи! Ваш манифест⁴⁹⁹ я получил своевременно. Болгарский язык не представляет никаких затруднений. С помощью небольшого болгарско-французского словаря и при некотором содействии с моей стороны сын переводит манифест на русский язык. Я в настоящий момент занят очень неотложной работой, которую надеюсь закончить в течение ближайшей недели, после чего напишу вам подробнее о манифесте. При первом, очень беглом чтении он произвел на меня вполне благоприятное впечатление. Некоторая неясность

осталась у меня в синдикальном вопросе⁵⁰⁰. Но об этом смогу написать лишь после второго, очень внимательного чтения.

То обстоятельство, что вы подготавливаете выход еженедельной газеты⁵⁰¹, чрезвычайно отраднo, ибо свидетельствует об активных настроениях в вашей среде.

Номера 1 и 9 "Бюллетеня" были вам посланы, но, очевидно, не дошли. Я поручу сыну послать вторично, сообразуясь с вашими указаниями.

Чем объясняется, по вашему мнению, что товарищу Нав[иллю] не дали возможности остановиться на день в Софии? Является ли причиной этого железнодорожно-политические правила (транзитный билет и пр.), или же какие-либо высокие политические соображения?

Заявление т. Раковского XVI-му съезду ВКП можно вам переслать, как только вы сообщите подходящие адреса. Заявление прекрасное. По всем имеющимся у нас сведениям, авторитет т. Раковского, очень высокий и ранее, поднялся теперь на исключительную высоту. Он является сейчас в полном смысле слова осью русской оппозиции. На фоне бюрократического чиновничества, холопства, капитулянизма и всякого вообще вероломства мужественная твердость Раковского внушает уважение даже врагам. Болгарские революционеры имеют полное право гордиться тем, что дали русской и мировой революции такую фигуру.

К сожалению, здоровье Христиана Георгиевича неблагополучно. У него было несколько сердечных припадков. В благоприятные климатические условия его не отпускают⁵⁰². Я думаю, что следовало бы выпустить брошюру, посвященную биографии и характеристике Раковского. Может быть, болгарские товарищи могли бы это взять на себя? Я бы очень охотно написал к ней предисловие.

Я писал вам в свое время о своей работе, посвященной программе и стратегии Коминтерна. Тогда у меня эта рукопись была в одном лишь экземпляре. Но с того времени она переписана. Я имел при этом в виду прежде всего болгарских товарищей. Вопрос лишь в том, как переслать вам эту рукопись: она очень велика, это целая книга. По-французски эта книга должна выйти в ближайшем будущем, но по-видимому, в очень неудовлетворительном переводе.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо Л.Л. Седова Карлину и Гуртову]

Стамбул, 8 ноября 1930 г.

т.т. Карлину и Гуртову

Дорогие товарищи,

Получил ваше письмо от 1 ноября. Ваше стремление быть полезным вполне понятно и отраднo. Но мне кажется, простите, что вы проявляете известную нетерпеливость. Насколько я вас понял, вы хотите принять участие в крайне ответственной задаче, т. е. в организации транспорта. Это было бы прекрасно, так как в этой области недостаток сил несомненен. Но вам должно быть ясно, что прежде чем связать вас с соответствующими товарищами, надо еще и еще раз отмерить. Ведь именно та отрасль работы, которую вы имеете в виду, требует сугубой осторожности.

Должен вам сказать, что на основании последних ваших писем старик⁵⁰³ сделал вывод о некоторой вашей неопытности и, может быть, недостаточной осторожности, почему он, по-видимому, опасается, как бы вы не повредили себе и другим. Я, признаться, даже не показал ему вашего последнего письма (тем более, что он нездоров). Если даже он в своих опасениях ошибается, то разубедить его можно лишь постепенно и не словами, а действиями. В частности, он удивляется, что вы до сих пор не сообщили ничего об организованных вами группах, не прислали их резолюций, платформ, иных документов. Он как-то сказал, что это недопустимая небрежность в отношении принципиальных сторон дела.

Старик говорил по этому поводу, что вместо того, чтобы печатать наши материалы (как вы предлагали перед 16 съездом), вы бы лучше напечатали свои собственные, т. е. от вашей группы (одной из групп) - без чего никто ведь и не узнает об их существовании.

С другой стороны, нам не совсем понятно, почему, если у вас есть

возможность - как вы пишете - печатать за свой счет материалы, вы не отправляете собранные вами средства на помощь "Бюллетеню", который, как вы знаете, чрезвычайно нуждается и призывает друзей к сборам. Прилив средств позволил бы выпускать "Бюллетень" чаще.

То, что вы пишете насчет Парижа, не вполне ясно. По-видимому, вы не имели там дела с товарищами, работающими по вопросам связи, с другой стороны, товарищи, которые вас видели, вас ведь, вероятно, совершенно не знают. Вы ведь даже нас не предупредили, что посетите организацию, и с какой именно целью.

Я вам пишу от себя, но на основе своих разговоров со стариком, которому, повторяю, кажется, что в вашей постановке не хватает "солидности". Одной преданности делу мало, отсутствие практического опыта и, может быть, излишняя торопливость могут подвести и Вас лично, и других.

Я надеюсь, что вы деловым образом и по-товарищески поймете откровенность моего письма. Дело слишком серьезное, чтобы руководствоваться условностями и дипломатичанием.

[Л.Л. Седов]

[Письмо М. Миллю]

13 ноября 1930 г.

Дорогой товарищ Миль! 504

Я был очень рад получить от вас, наконец, письмо из Парижа. Надеюсь, что в настоящий момент элементарные практические вопросы уже налажены и что вы имеете возможность правильно вести корреспонденцию.

1. Кто занимается бельгийскими делами? Сейчас, после совершившегося раскола, крайне важно не терять темпа, т. е. помочь товарищам из Шарлеруа и других мест создать центральную группу для руководства оппозицией во всей стране. В конце концов не обязательно, чтобы эта группа была на первых порах уже в Брюсселе. Пусть даже центр временно будет в Шарлеруа. Может быть, это даже будет иметь свои положительные стороны. "Люди растут вместе со своими задачами." Товарищи из Шарлеруа чрезвычайно поднимутся в своем собственном сознании, если на них будет возложена забота об оппозиции во всей стране.

Как обстоит дело с их изданием? Очень жаль, что в последнем номере "Веритэ" нет отдела, посвященного бельгийской оппозиции. В переходное время это необходимо: нужно, чтобы они не теряли нить преемственности. Да и в дальнейшем, я думаю, бельгийцы вряд ли смогут в ближайшие месяцы выпускать свое издание чаще, чем раз-два в месяц: тем необходимее для "Веритэ" отводить известное место Бельгии.

2. В Париже ли находится тов. Вель? Немецкая конференция прошла совершенно скандально и, насколько я могу судить, тов. Вель в этом виноват не меньше, чем т. Ландау. Оба они как бы поставили своей задачей зарезать немецкую оппозицию. По-видимому, никаких резолюций конференция вообще не выносила. В "Коммунисте" было сказано, что к моей брошюре о немецких делах 505 будет приложена резолюция конференции на ту же тему. Никакой резолюции не оказалось. Мне до сих пор решения конференции не присланы: по-видимому, их и нет. Делегатов свозили для того, чтобы дать возможность еще раз поругаться с Грилевичем, Нойманом и пр. Стыд и позор!

Я считаю, что надо прежде всего добиться большей активности от тов. Зейпольда. Он должен был бы выступить в Ландтаге 506 с программной речью, которая могла бы потом быть издана на разных языках. Разумеется, такая речь должна была бы быть заранее тщательно подготовлена и изложена в письменном виде. Думаю, что Интернациональное бюро или, для начала, Интернациональный секретариат должны были бы формально предложить т. Зейпольду такого рода выступление. Это сразу подняло бы немецкую оппозицию на целую голову и дало бы возможность очистить ее от русско-австрийской гзызни.

По поводу конференции немецкой оппозиции Интернациональное бюро должно будет высказаться совершенно формально, т. е. осудить поведение руководства в этом деле. Получили ли вы от них формальное извещение о конференции для "Бюллетеня"? Или же они ограничились жалкой заметкой в "Коммунисте"? Я постараюсь прислать вам на днях проект резолюции по поводу немецкой конференции. Нельзя прощать таких проступков, которые приближаются к

политическим преступлениям. Если бы руководство было в руках дельных рабочих, а не кочующих литераторов (сегодня здесь, завтра там), такого провала с конференцией не могло бы быть.

3. По поводу австрийских дел я напишу вам более подробно на днях, когда разберусь во всех присланных документах, в том числе и в большом документе, присланном группой отделившихся от Фрея рабочих. К сожалению, в ваших сведениях имеются очень важные пробелы. Вы ничего не пишете о численном составе организации Фрея. Были ли вы на ее собраниях? Сколько человек вы видели сами? Ваше сообщение относительно Граца имеет слегка карикатурный характер: из 20 человек 15 – в возрасте от 60 до 80 лет. Вряд ли эта статистика точна, а, между тем, если она дойдет до Граца, она произведет, конечно, в высшей степени неблагоприятное впечатление. В этих делах нужна величайшая скрупулезность: "шуточки", вполне уместные в тесном кружке, могут вызвать крайне неприятные последствия, поскольку они будут связаны с нашими официальными учреждениями.

Но если даже отбросить неполноту сведений и полемические преувеличения, то данные вашего письма подтверждают впечатление, которое сложилось у меня на основании всех прежних сведений. "Манруф" совершенно нежизнеспособен. Его неустойчивость, объясняющаяся слишком узкой базой, достаточно доказана недавним прошлым. Характер газеты совсем не таков, чтобы она могла собрать вокруг себя фракцию или серьезные кадры. "Арбайтер Штимме" несравненно выше во всех отношениях. В этих условиях сепаратное существование "Манруфа" представляет величайший вред для оппозиции. Отказ объединяться на основе пропорциональности есть ни с чем несообразная претензия – при наличии общей принципиальной платформы. С этой стороны вопрос совершенно ясен.

Что так называемая "внутрипартийная группа" может считаться официально ликвидированной, есть большой плюс. Об этом нужно, однако, официально сказать в каком-либо документе, разумеется, в тактичной форме, чтобы пресечь в будущем возможность рецидивов, покушений на восстановление группы и пр. Тов. Франк вне группы будет нам очень полезен как хороший марксист и писатель.

Группа Фрея является, несомненно, единственной серьезной и жизнеспособной. Но здесь есть два вопроса: а) внутренний режим этой группы, б) ее отношение к интернациональной организации. По обоим этим вопросам необходимо выработать совершенно определенные и точные условия, как в отношении внутреннего режима, так и в отношении интернациональных обязательств. Имеет ли организация Фрея определенный устав? Есть ли он у вас? Если нет, затребуйте его, пожалуйста. Через несколько дней я постараюсь прислать ваш проект условий, которые нужно поставить организации Фрея на будущее.

4. Два слова о финских делах. Очень отраднo, разумеется, что обе стороны искренне стараются наладить дружественные отношения. Но серьезной гарантией может явиться только правильная организация на основах, с одной стороны, точного разделения труда, с другой, коллективного руководства. Я по-прежнему того мнения, что каждый из руководящих товарищей должен был бы взять на себя – помимо своей основной работы – какой-нибудь участочек в Париже (район, группу, завод и пр.). Разумеется, без нарушения общей схемы организации. Во-первых, мы будем иметь некоторое соревнование на практической арене, где это соревнование может дать только положительные результаты. Во-вторых, все предложения и методы будут непосредственно проверяться самими руководителями, большинству которых как раз и не хватает практического опыта.

5. О русских делах. Вам было послано письмо к русским товарищам от 31 октября. С того момента события значительно продвинулись вперед. Об этом я тоже буду писать на днях. Пока сообщаю только следующее соображение:

а) В ВКП ведется сейчас кампания против правых с исключениями видных членов партии и с прямой угрозой Рыкову, Бухарину и Томскому. Это можно считать почти безошибочным признаком того, что центристская бюрократия готовит поворот направо. Я думаю, что "Веритэ" может в той или другой форме высказать это соображение. Так же, как организационный разгром левой оппозиции предшествовал левому зигзагу, так разгром правой оппозиции открывает, по-видимому, эру правой политики. Разница та, что по отношению к левой оппозиции центристы ограничивались отдельными актами плагиата, тогда как в отношении правой платформы они гораздо свободнее, т. е. могут провести

ее полностью.

б) Исключаемых правых официально обвиняют в том, что они объединяют правую и левую оппозицию. Это, конечно, обычная фальшивая амальгама сталинской бюрократии. Сталинцы очень хотели бы, чтобы мы объединились с правыми, т. е. заключили бы с ними блок, а так как наша политика имеет прямо противоположное направление, то сталинцы подкидывают нам правых союзников, как они в свое время подкидывали нам врангелевского офицера. Необходимо этот вопрос, хоть в короткой заметке, осветить в "Веритэ" немедленно же.

6. Как обстоит дело с европейским совещанием? Получены ли ответы от всех европейских секций?

7. Началась ли подготовка французской конференции? Вырабатываются ли проекты тезисов, резолюций и проч.? Надо надеяться, что в противовес немецкой французская конференция будет подготовлена образцово, так что сможет послужить примером другим.

8. Послано ли письмо греческим друзьям? Надеюсь, что вы о них не забыли.

9. Очень желательно ускорить выход в свет No 2 "Бюллетеня".

На этом сегодня кончаю. В ближайшее время я надеюсь ближе и активнее заняться делами нашего Бюро. Это предполагает правильную переписку с вами, своевременное сообщение мне всех новых материалов, сведений и пр. Твердо рассчитываю в этом отношении на вас.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М. Миллю]

17 ноября 1930 г.

т. Миллю

Дорогой товарищ!

1. Позиция т. Ландау в австрийском вопросе совершенно неправильна, пристрастна и внушает мне опасения относительно его поведения в Германии. Я протестовал телеграммой в Берлин и в Париж. Самому т. Ландау я написал письмо, копию которого посылаю секретариату через т. Навилля.

Нападки т. Ландау на вас совершенно несправедливы. В своем письме я против них решительно протестовал. В то же время я думаю, что вам лично, да и тов. М.507 следует реагировать как можно более спокойно и сдержанно, не вдаваясь в полемику. Секретариат приобретет необходимый авторитет только в том случае, если проявит необходимую выдержку.

2. Молинье пишет, что в Граце половина стариков. У вас выходило - 15 из 20-ти. Право же, в этих делах нужна величайшая осторожность, ибо на отсутствии точности и противоречиях будут строиться неизбежно всякие обвинения.

Ни из вашего письма, ни из доклада Молинье я не вижу, были ли вы на каких-либо собраниях у Фрея, сколько рабочих его организации вы видели в Вене?

3. Вывод, который делает т. Молинье насчет того, что нет никакой основы для объединения, кажется мне неожиданным и неправильным, по крайней мере, по своей формулировке. Мы должны применить по отношению к Австрии тот же самый метод, какой мы применили по отношению к Германии и применяем теперь по отношению к Италии. Объединение на основе определенной платформы; объединительная конференция на основе пропорциональности. Этого для нас абсолютно достаточно. Если "Манруф" откажется, он, конечно, поставит только себя вне интернациональной левой. Но зачем же вам, как интернациональному бюро, исходить заранее из того, что он откажется? Когда вопрос будет поставлен ребром, - а я считаю, что пришло время поставить вопрос в ультимативной форме, - тогда "Манруф" или часть его сторонников пойдут на объединительную конференцию. Это есть единственно правильная линия поведения с вашей стороны.

...Только что получено ваше письмо по поводу конфликта вокруг синдикального вопроса508. Это есть то самое, чего я все время боялся, по поводу чего я писал и тов. Гурже509, и другим товарищам. Отсюда сейчас подать совет в высшей степени трудно, поскольку дело касается ближайшей конференции Унитарной оппозиции510; вернее, не трудно, а невозможно, так как

письмо придет слишком поздно, но некоторые общие соображения я все же хочу высказать.

Синдикальный вопрос есть основной вопрос. Более важной задачи у Лиги нет. Руководство синдикальной работой должно быть, следовательно, основной работой самого Центрального комитета. Я никогда и нигде не видел и не слышал, чтобы руководство такой работой возлагалось на одного товарища. Первое, что необходимо в результате данного конфликта, – как бы он ни разрешился, – изменить этот порядок и способ руководства Унитарной оппозиции и синдикальной работы вообще. Мне кажется, что необходима комиссия минимуму из трех товарищей, которая, опять-таки, минимум два раза в месяц (а если нужно, то и чаще) отчитывалась бы перед Центральным комитетом.

Но как поступить все же ввиду сегодняшнего конфликта? Я допускаю на минуту, что поставленный перед почти законченным фактом Центральный комитет примирился с неправильными тезисами и допустил таким образом их проведение через конференцию. Я считаю, что это было бы неправильным, но я делаю это предположение, как самое крайнее и невыгодное. Если это произошло, то страницы "Веритэ" должны быть открыты для дискуссии, как по поводу принятой резолюции, так и по поводу всей нашей синдикальной тактики. В этом случае резолюцию т. Гурже следует рассматривать (по линии Лиги, а не синдикальной организации) как проект резолюции, предназначенной для конференции. Этому проекту другая группа товарищей может противопоставить контрпроект, из чего станет сразу ясно, что решение Унитарной конференции не есть решение Лиги. Самое важное для данного документа будет этим достигнуто. Правда, обнаружится, что в Лиге имеются разногласия по этому вопросу, или оттенки, но тут беды никакой нет, раз дело идет о действительных разногласиях, а не о фиктивных.

Я исхожу из того, что резолюция т. Гурже делает чрезмерные уступки нейтрализму и реформизму. Разумеется, на этот счет я смогу себе составить мнение, только получив сам текст резолюции. В этом смысле все мои соображения имеют гипотетический характер.

Если бы оказалось, что Унитарная конференция отложена, то можно было бы, может быть, принять такого рода компромисс: члены Лиги голосуют за половинчатую резолюцию на Унитарной конференции, но тут же вносят отдельное заявление, в котором дают свое истолкование резолюции и в мягкой форме отмечают ее неполноту. Высказаться за такой компромисс можно было бы, только имея перед собой текст самой резолюции: можно в известных условиях голосовать за резолюцию, которая говорит не все, что нам нужно; но нельзя голосовать ни при каких условиях за резолюцию, которая говорит против нас, ослабляя нашу принципиальную позицию. Во всяком случае, даже идя на компромисс, необходимо было бы, как уже сказано, огласить совершенно точное, заранее написанное и одобренное Центральным комитетом Лиги заявление в указанном выше смысле.

Об отставке тов. Гурже, как и об отставках вообще. Поскольку тов. Гурже мог считать, что Центральный комитет не одобряет его линии, и поскольку он (Гурже) хотел облегчить замену себя другим товарищем, он, конечно, имел право подать в отставку. Но если Центральный комитет не примет его отставки или изберет синдикальную комиссию под председательством Гурже, то, разумеется, он не сможет выйти в отставку, ибо это было бы нарушением элементарнейшей дисциплины.

Таковы самые общие мои соображения по поводу всего вопроса в целом. Разумеется, вы можете их сообщить тем товарищам, которые будут ими интересоваться. Свое мнение я высказываю, разумеется, в совершенно частном порядке, поскольку вопрос вообще не стал публичным.

Тов. Миллю.

Оказывается, что синдикальные тезисы здесь получены были уже вчера, но я о них случайно не знал. Я только что успел прочитать 15 страниц тезисов. Наряду с правильными вещами в этих тезисах есть совершенно неприемлемые пункты.

1. Основой Унитарной оппозиции объявляется Манифест просвещенцев. Все остальные документы, т. е. прежде всего документы Лиги, не существуют.

2. На странице 3 берется под защиту федерация чиновников. Таким образом, Унитарная оппозиция размещается на пространстве между учителями и чиновниками. Это придает всему документу непролетарский характер.

3. Не говоря о принципиальных недостатках Манифеста просвещенцев,

представители этого союза должны были бы сами в интересах дела не выдвигать на первое место свой союз, как непролетарский.

4. На 1-ой странице говорится о "злоупотреблении анализами и перспективами в ущерб прозаической организационной работе". Формула неправильная в корне. Недопустимо противопоставлять анализ и перспективу -практической работе. Надо противопоставлять ложный анализ правильному анализу, ложную перспективу правильной перспективе. Только на такой основе и возможна плодотворная практическая работа.

5. То, что говорится на 2-ой странице о нынешнем кризисе со ссылкой на Энгельса, односторонне и неправильно. Нельзя знать, не превратится ли этот кризис в последний, по крайней мере, для некоторых стран. Какой смысл выдавать заранее гарантию буржуазному обществу, что оно выйдет из кризиса в целом? Это не реализм, а педантизм.

6. Хуже всего то, что сказано на странице 3 о взаимоотношении между конфедерацией и партией: французский опыт, видите ли, показал глубокую вредоносность постоянной связи вместо временных комитетов. Но если политика партии ложна, то она будет вредна во временных комитетах, как и в постоянных, а если политика правильна, то она будет полезна и там, и здесь. В каких случаях предполагаются временные комитеты? Очевидно, в наиболее важных случаях. Но тогда выходит, что вредную политику партии в важных случаях можно терпеть, а в мелких нельзя. Вопрос здесь поставлен фальшиво с начала до конца. Вопрос совсем не в этом. Так он ставится Монаттом, но не нами. Речь идет о правильной синдикальной политике, проводимой коммунистами в синдикатах под руководством партии. Существуют ли комитеты между партией и синдикатами, - постоянные или временные, - это вопрос техники, и включать его в платформу смешно. В платформу, наоборот, нужно включить критику подобного рода постановки вопроса Монаттом.

7. На стр. 10 говорится об интернациональной Унитарной оппозиции, с исключением анархо-синдикалистов. Какова принципиальная база этой интернациональной оппозиции, не указано совершенно, ибо платформа сознательно опирается исключительно на французский опыт.

8. На странице 11 говорится об огромных трудностях "социалистического строительства в СССР", но ни слова не говорится о теории социализма в отдельной стране. Платформа тщательно избегает обнаружить свою солидарность с левой оппозицией.

9. Протест против преследований революционной оппозиции "всех категорий" без определения, о чем и о ком идет речь, имеет совершенно недопустимый характер.

10. Критика теории синдикальной независимости на страницах 12-13 сделана не под коммунистическим, а под эклектическим углом зрения.

Гораздо правильнее было бы ограничиться практической платформой в 100 строк, оставляя за собою свободу агитации, т. е. свободу защиты идей коммунистической левой оппозиции. Манифест же, о котором идет речь, вовсе не есть практические синдикальные тезисы, а целая политическая платформа, охватывающая все вопросы рабочего движения. В этом смысле это есть платформа новой политической фракции, работающей главным образом в синдикатах. Но эта платформа не есть наша платформа. Это есть эмбрион конкурирующей платформы новой фракции. Эта платформа стоит между нашей и официально центристской, т. е. является левоцентристской платформой.

Разумеется, я вовсе не приписываю такого рода позиции тов. Гурже. Он стоит на нашей позиции, но он пошел на ряд компромиссов, - не в практической области, где компромиссы нужны и неизбежны, особенно на синдикальной арене, - а в принципиальной области, где они совершенно недопустимы, и где они неизбежно на известном этапе обернутся против нас и в пользу наших противников.

Таким образом, все, что мною сказано в письме по этому поводу, остается в полной силе.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М. Миллю]

19 ноября 1930 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. Тов. Франкель⁵¹¹ должен был вам написать о том, что в список наших предложений оказалось по оплошности не включенным принятое на нашем совещании решение включить в Бюро тов. Шахтмана, как представителя американской Лиги.

2. Оформлены ли вообще решения путем голосования всеми секциями? Необходимо придерживаться на этот счет строжайшего порядка, соблюдая все формальности: в этой области бюрократизм отнюдь не вреден.

Вы получили, конечно, резолюцию правления германской оппозиции. У них есть кое-какие сомнения и возражения относительно предложенной нами организации. Тем важнее совершенно точно проголосовать по предложениям нашего совещания. Насколько я знаю, правление французской Лиги одобрило наши предложения. Голос русской оппозиции - за эти предложения. Насколько я понимаю опять-таки, группа Фрея высказалась тоже положительно. Если это так, то надо добиться скорейшего голосования других групп и затем официально оповестить о результатах голосования.

Еще раз повторяю: здесь необходима строжайшая формальность, т. е.: точные формулировки, точные голосования, ясная и точная санкция вынесенных решений и своевременное оповещение всех секций о принятом решении. Особенно важно это в данном случае, где дело идет о конституировании руководящего органа⁵¹².

3. Как обстоит дело с Сюзо⁵¹³? Необходимо всячески ускорить это дело. Виделись ли вы с этим товарищем? Вели ли с ним переговоры? Навилль занят всеми другими делами, и мы через месяц услышим, что он не успел переговорить, между тем этот вопрос имеет громадное значение. Вам необходимо как можно скорее стовориться с Сюзо.

4. В номере 65 "Ля Веритэ" напечатано заявление итальянской оппозиции по поводу сартрувилльского дела⁵¹⁴. Прекрасное заявление, свидетельствующее о том, что у этих товарищей есть настоящая революционная жилка, которой, увы, многим в оппозиции не хватает (не забудем о великом оппозиционере Пазе). Передайте, пожалуйста, при случае итальянским товарищам, что я аплодирую революционному духу их заявления. Да и с литературной стороны оно написано очень хорошо.

5. Поведение одного из итальянских товарищей в Москве было, по словам Навилля, не на высоте. К сожалению, он не выполнил обещания и не прислал мне подлинного текста речи на синдикальном конгрессе. Прошу вас, сделайте это за него.

6. При случае напомните, пожалуйста, Навиллю о том, что он обещал написать по поводу выступлений Суварина в буржуазной печати в защиту Сталина⁵¹⁵. В "Веритэ" я пока еще ничего не видел. Между тем, упускать время - вредно.

7. Правление германской оппозиции просит о предоставлении ежемесячно 100 марок для их органа. Разумеется, этот вопрос должен рассматриваться в секретариате. Разумеется, было бы очень желательно оказать им эту помощь, если есть возможность.

8. Ландау пишет мне о плане издания теоретического журнала на немецком языке... в Париже. Мне сперва это показалось просто шуткой. У действительно революционной организации не только редакция, но и экспедиция журнала является боевым штабом. Как можно немецкий журнал издавать в Париже? Кто будет о нем заботиться? Уж не надеется ли Ландау на редакцию "Ля лютт де клясс", которая перестала выпускать свой собственный журнал? Мысль об издании немецкого журнала в Париже надо просто высмеять, как литературские бредни.

Необходимость постановки немецкого теоретического журнала, безусловно, назрела. Он может и должен быть органом всех секций немецкого языка (германской, австрийской, отчасти чехословацкой и швейцарской, когда она образуется). Наладить такой журнал можно только на основе соглашения между германской и австрийской оппозицией. Для этого надо урегулировать вопрос с Австрией - на тех же основах, на каких мы его урегулировали в Германии. Вопрос о теоретическом журнале сводится сейчас практически к вопросу об объединении группы "Манруф" с основной оппозиционной организацией в Австрии.

9. Примем ли мы меры к тому, чтобы голосование было произведено немедленно? Если административный секретариат уже сконструирован, то прежде всего должен высказаться он, а так как один из членов Бюро (Ландау) внес

предложение, прямо противоположное моему, то необходимо, чтобы немедленно проголосовал Росмер. Надеюсь, что все это будет сделано без задержки.

В качестве крайней меры остается еще апелляция ко всем национальным секциям (т. е. опрос или референдум), но я надеюсь, что в этом нужды не будет.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М. Миллю]

27 ноября 1930 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. Посылаю вам для "Веритэ" еще одну статью, посвященную вопросу, который сейчас многих товарищей волнует: "О термидоре, бонапартизме и пр." 516 Мне писал об этом Вель, затем Ландау, а сейчас получена статья от Франка на ту же тему. Я спешу обеспечить вас статейным материалом еще и с той целью, чтобы на случай возможного редакционного кризиса имелся достаточный запас статей.

2. Сегодня получил копию послания Фрея Интернациональному секретариату об их выходе из Интернациональной левой оппозиции. Я думаю, что незачем спешить с ответом ему, надо раньше урегулировать вопрос о секретариате и бюро. Незачем, пожалуй, спешить откликаться на заявление Фрея и в No 2 "Бюллетеня", если он до сих пор еще не напечатан.

По существу дела, Фрей показал, что он к интернациональным вопросам не имеет никакого интереса. Франк всегда утверждал, что для Фрея дело сводится к субсидии, чтобы продолжать свою австрийскую возню, которая замыкает весь его горизонт. Если помните, я не раз ссылался на отсутствие у него интереса к интернациональным проблемам. Писал я об этом и ему, и его друзьям. Это признак всегда опасный, особенно для человека, стоящего во главе организации.

Заявление Фрея тем более нелепо, что никакого решения Интернациональное бюро ведь еще не выносило. У него даже не хватило терпения дождаться этого решения. Как мог он при этом не понять, что решение это было бы в основном для него благоприятно? Но, пожалуй, лучше, что он проявил себя полностью до решения. Пускай себе делает свою маленькую политику "в отдельной стране".

3. Австрийского вопроса как отдельного вопроса для нас, в сущности, нет. Есть немецкий вопрос. Оппозиция крайне слаба в Германии, неспособна поставить серьезный орган, и мы имеем поэтому в Австрии жалкую возню. Австрийцев можно будет в течение ближайшего времени предоставить собственной участи, формально дезавуировав обе группы, дабы они не могли нас компрометировать. Рычаг надо будет приложить в Берлине, т. е. уделить германской оппозиции столько же времени и сил, сколько уделено было французской. Но и этот вопрос надо временно отложить: в центре стоит сейчас вопрос французский, и прежде всего урегулирование интернационального секретариата и бюро.

4. Тов. Франк из Вены пишет о своих сомнениях по поводу венгерской оппозиции: нет ли тут каких-либо полицейских происков и т. д.? Не знаю, насколько серьезны его соображения.

5. Совершенно очевидно, что необходимо укрепить центральный рычаг; это значит, прежде всего обеспечить правильный выход интернационального Бюллетеня. Для этого надо как можно скорее и прочнее договориться с Сюзо.

6. Последний номер "Веритэ", на шести страницах, производит очень внушительное и выгодное впечатление. Надо как можно скорее выбраться из периода саботажа и итальянских забастовок: с такой газетой дело во Франции пойдет на лад.

7. Замечательна история с письмом ко мне парижских товарищей по поводу поворота. Ложная точка зрения политики никогда не проходит безнаказанно. Сталинцам оказалось выгодным напечатать это письмо ко мне. Статья в "Веритэ" по поводу этого инцидента очень хороша, но она хороша именно потому, что дезавуирует ошибочное письмо.

8. Мы находимся, таким образом, в полосе кризисов. Может показаться, что чуть ли не все рушится. Но на самом деле это обман зрения. При спокойствии и выдержке с нашей стороны все довольно скоро войдет в норму, и

интернациональная оппозиция почувствует себя более зрелой.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо М.Миллю]

Дорогой товарищ Миль!

Обращаюсь к вам со следующей просьбой: передайте прилагаемое французское письмо руководящему итальянскому товарищу. Из самого письма вы увидите, в чем дело. Я очень хотел бы в кратчайший срок написать памфлет против подлой клеветы, которую почтеннейшие буржуазные писатели плетут вокруг Ленина. Сотрудничество итальянского товарища мне для этого безусловно необходимо. Если бы кто-нибудь из них взялся за дело серьезно, с тем чтобы посвятить этому значительное время, то он бы, разумеется, сделался участником моего гонорара. Я был бы очень рад такому сотрудничеству. В письме я этого не говорю, так как не знаю ни лиц, ни условий, но вы лично поговорите об этом с Молинье, а он пусть поговорит с итальянцами. Буду вам очень благодарен за такую услугу.

27 ноября 1930 г.

Получил только что ваше письмо от 20 ноября с приложением большого количества документов, которых я еще не читал, так как спешу ответить вам на ваши письма к сегодняшней почте.

1. Большое спасибо за обстоятельность и, так сказать, "содержательность" письма, которое сразу позволяет составить себе представление о действительном положении дел. Прошу и впредь давать мне подробную информацию.

2. Вы уже, конечно, знаете о новом антраша 517, совершенном Фреем. Это вполне в его духе. Да, я вспомнил, что вчера уже вам писал об этом. Я предлагал вчера официально пока никак не реагировать на выход Фрея и поддерживаю сегодня свое предложение с удвоенной силой. Надо предварительно хорошо продумать и подготовить почву, чтобы действовать наверняка.

Для подготовки почвы вам следовало бы лично от себя написать Правлению Фрея письмо, не от имени административного секретариата, но, разумеется, с ведома административного секретариата и его согласия. Проект такого письма тов. Франкель пишет сейчас по соглашению со мной, и этот проект будет приложен к настоящему письму. Задача пока такова: прощупать, что у него внутри организации. Именно поэтому, на мой взгляд, тон письма должен быть спокоен и разъяснителен, но, разумеется, принципиален.

"Манруф" попытается, разумеется, истолковать этот инцидент в свою пользу. Еще бы! Но, надеюсь, он напорется на каменную стену. Нам не нужны такого рода ненадежные, легковесные союзники. Кстати: "Манруф" не может даже назвать себя органом левой оппозиции (очевидно, из-за Граца) и именуется поэтому с комичной претенциозностью "Органом трудящегося народа".

Как уже я писал вчера, ключ к Австрии находится в Берлине. Что политика тов. Ландау не на высоте, а его организационные приемы имеют истинно австрийский характер - с этим я совершенно согласен. Но я не считаю, что тов. Вель действует правильно. Я в письмах всячески уговаривал его придать конференции революционный политический характер, сделав решительную попытку согласовать свое поведение с поведением Ландау и др. Вместо обсуждения политических тезисов и попытки на основе их договориться тов. Вель выдвинул вопрос о Грилевиче, Ноймане и др[угих] как центральный вопрос. Против этого я всячески предостерегал, ибо эти товарищи, особенно же Нойман, жестоко скомпрометировали себя, показав полную невыдержанность. Выдвигать вопрос о них теперь как боевой вопрос было самой грубой политической и организационной ошибкой, какую можно только совершить. Этим я вовсе не хочу сказать, что надо поставить крест на тов. Ноймане. Наоборот, я поддерживаю переписку с его семьей, посылая ему дружеские приветствия во время его нахождения в больнице, ибо считаю, что он ценный товарищ, который, вероятно, будет работать с нами. Но нельзя же навязывать организации людей, которые оскорбили ее своим недопустимым выходом из нее и фальшивой аргументацией этого выхода. Надо прежде создать нормальные условия на политических основах, а затем уже поднимать большие вопросы. Обо всем этом я предупреждал тов. Веля, но, к сожалению, безуспешно. Я считаю, что он совершил большую

ошибку и понес поражение не случайно. Можете ему, конечно, сообщить это мое мнение.

4. Сказанным я вовсе не хочу оправдать политику Ландау, но ведь для того, чтобы бороться против этой политики, нужно иметь надежную опору. Простая фронтальная атака могла бы разрушить существующее, не создав ничего взамен.

5. Вы пишете об Урбансе. В течение последних месяцев я замечал, что он как будто готовит почву к отступлению на позиции интернациональной левой оппозиции. Помнится, я вам даже говорил об этом. Но одновременно он печатал кабалистические бормотания Артура Поллака. Это значит, что он ведет двойную игру. Нельзя забывать также всю предшествующую историю. Я вел переписку с Урбансом в течение свыше года, убеждал его в ряде писем, пытался вести переговоры через третьих лиц, приглашал его на Принкипо и проч. Словом, сделал все для взаимопонимания. В первых публичных выступлениях против него я не говорил о разрыве, а оставлял возможность соглашения открытой. Вы знаете, что из этого ничего не вышло. Свою неразборчивость в средствах он доказал вполне своим поведением в деле о помощи русской оппозиции. Словом, у Урбанса очень отягощенное прошлое. То обстоятельство, что товарищи Вель и Сенин так легко решают вопрос о том, чтобы пересесть на другого коня (Ленинбунд), показывает, что они находятся в состоянии большой запальчивости против Ландау. Я не считаю, что мы должны закрыть Урбансу путь возвращения к нам. Но предварительно должна быть достигнута полная ясность с его стороны. Обеспечить эту ясность - полностью и целиком его задача и обязанность. Дело идет, разумеется, не о каких-либо ритуальных покаяниях, - эту мерзость мы должны изгнать из наших рядов, - а о содержании "Фольксвилле" в вопросе об отношении к СССР, к китайской революции и, разумеется, к Интернациональной оппозиции.

К европейской конференции должны быть выработаны тезисы платформы (мы их, если помните, шутливо называли 21 условием приема)⁵¹⁸. Когда мы их выработаем и примем в качестве Интернационального бюро, Урбанс будет иметь полную возможность определить свое отношение к ним. Это будет, так сказать, последним испытанием. В ожидании же этого он должен был бы, если бы добросовестно хотел вернуться в наши ряды, ясно сказать, что его отделяет от нашей позиции, в частности, в немецких делах: согласен или не согласен он с данной мною постановкой вопроса в последней брошюре.

Разумеется, в самом благоприятном случае (а до этого еще очень далеко) речь могла бы идти не о пересадке с одного коня на другого, а об объединении обеих организаций. Но это сомнительная музыка будущего.

Практически я предлагаю немецкие дела, насколько возможно, отложить, пока не будут отрегулированы дела во Франции и в Интернациональном секретариате.

6. Самой важной частью вашего письма я считаю ваше сообщение о том, что вы, наконец, договорились с тов. Сюзо и конституировались официально в качестве административного секретариата. Это великолепно, и я вас с этим искренне поздравляю. Это теперь завоеванная позиция, которую нужно укреплять изо всех сил. Каковы настроения тов. Сюзо? Я был бы очень рад получить от него письмо, как об отношении к бордигистам, так и об его общих впечатлениях от Лиги и от работы в секретариате.

Технически работа секретариата должна быть поставлена на основе полной самостоятельности. Это есть единственное условие непрерывности работы секретариата. Мне кажется, в этом вопросе ни на какие уступки идти нельзя: свой собственный адрес, своя маленькая техника, прямая непосредственная связь с типографией и проч. При этом: точные дни заседаний, два члена составляют кворум и, разумеется, точные записи решений. В решениях советую всегда точно указывать, кто должен выполнить и в какой срок. Так вы избегнете лишних трений и затруднений.

7. О некоторых мелочах. Напрасно, кажется мне, вы не зарегистрировали официально несуществование внутрипартийной группы в Австрии. Вашим официальным обращением вы немножко вынуждаете Франка поддерживать фикцию группы, а это ни ему, ни вам невыгодно.

Каковы финансовые дела секретариата? Как обстоит дело с квартирой?

8. По поводу русских дел. Вам послано за последние дни 5 статей, из них 4 посвящены России. Большая статья, посвященная экономическим вопросам, будет вам послана завтрашней почтой: вы найдете там ответы на интересующие

вас вопросы. Поэтому здесь на этом не останавливаюсь.

ПРИМЕЧАНИЕ: Когда я говорю о неизбежности правого поворота, я имею в виду не какие-либо уже осуществленные мероприятия, а общее экономическое положение, с одной стороны, и подготовительный сталинский маневр, с другой. Об этом тоже говорится, впрочем, в одной из последних статей.

[Л.Д.Троцкий]

[Письмо какому-либо члену итальянской коммунистической оппозиции]

29 ноября 1930 г.

Итальянс[кому] тов[арищу] 519

Дорогой товарищ!

Я обращаюсь к вам сейчас по совсем особому поводу. Граф Сфорца⁵²⁰, бывший министр иностранных дел в министерстве Джиолитти⁵²¹, выпустил большую книгу, посвященную характеристике различных политических деятелей, в том числе и Ленина⁵²². Книга сама по себе банальна, поверхностна, но не лишена некоторого интереса, поскольку граф говорит о людях своего круга. Характеристика Ленина представляет собой, однако, исключительное сочетание глупости и подлости. На немногих страницах нагромождено почти столько же фактических ошибок, сколько и утверждений. Сфорца рисует дело так, будто Красин⁵²³ и Воровский⁵²⁴ делились с ним своими не только критическими, но и презрительными отзывами о Ленине⁵²⁵. Чтобы охарактеризовать вам книгу, достаточно привести одну фразу, которую Сфорца вкладывает в уста Воровского (по отношению к Ленину): "Нами руководит немецкий школьный учитель, которому сифилис оставляет еще две искры гениальности, прежде чем его убить".

Чтобы иметь возможность вложить такую гнусность в уста Воровского (которого, кстати сказать, Сфорца называет лгуном), господин граф изображает дело так, будто Воровский познакомился с Лениным только в 1917 году и относился к нему, как к чужому человеку. Между тем Воровский был преданным учеником Ленина начиная с 1913 года. Фраза о сифилисе заимствована из белогвардейских писаний более позднего периода, т. е. времени болезни Ленина (сплетня о прогрессивном параличе и пр.). В тот период, к которому относится разговор Воровского с графом, сама эта сплетня еще не родилась. Этого достаточно. Все остальное может быть менее гнусно, но находится, в общем, на том же уровне.

Я хочу ответить графу, как и нескольким другим титулованным и нетитулованным негодьям, клеветавшим на Ленина, политическим памфлетом. Для этого мне необходима личная и политическая характеристика графа Сфорца, нет ли за этим джентльменом каких-нибудь темных, фривольных или скандальных дел? Церемониться я с ним не намерен ни в малейшей степени.

Недурно было бы заглянуть в его родословную, как по мужской, так и по женской линии. Насколько я помню, Сфорца является одним из старейших итальянских родов. Отсюда можно уже априори заключить, что среди его предков было немалое количество разного рода негодяев, грабителей, насильников и пр. Можно побиться об заклад, что среди них были и такие, которые обогатили свой род той болезнью, которую французы называют неаполитанской, а итальянцы французской⁵²⁶. Как ни противно рыться в скандальной хронике рода Сфорца, но на этот раз это безусловно необходимо.

Не сомневаюсь, что итальянские товарищи могут сделать это в Париже с большим успехом. Чем конкретнее, точнее и сочнее будут сведения, тем лучше: этому можно посвятить одну-две странички, чтобы отбить у сиятельных господ надолго охоту писать глупости о великом революционере.

В своей книге Сфорца щеголяет своей литературной изысканностью и всесторонней образованностью. Хорошо было бы и на этот счет иметь какие-нибудь данные.

Фашисты⁵²⁷ наверняка опубликовали немало документов, компрометирующих последние буржуазные министерства, в том числе министерство Джиолитти. Нет ли среди этих публикаций интересных фактов, касающихся Сфорца?

Если бы кто-либо из итальянских товарищей провел дня два в Национальной библиотеке, то он мог бы, несомненно, собрать чрезвычайно ценные данные.

Буду с нетерпением ждать от вас ответа.

Ваш Л.Троцкий

[Письмо М. Миллю]

29 ноября 1930 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. С самым большим нетерпением я буду ждать сведений от вас об окончательном конституировании секретариата с участием тов. Сюзо, об ориентировке последнего в спорных вопросах и пр. Надеюсь, у нас с вами нет расхождения насчет того, что этот вопрос является сейчас ключом ко всем остальным вопросам. Я не хочу терять надежды на дружную работу с тов. Навиллем. Но необходимо, чтобы секретариат отражал в своей политике не случайные настроения того или другого товарища, а политическую позицию подавляющего большинства Интернациональной оппозиции. Если у вас будет достаточная солидарность с тов. Сюзо, то это более или менее обеспечено. Тогда можно будет приступить к правильному и систематическому разрешению всех накопившихся и накапливающихся частных вопросов.

Если бы вы пришли к выводу, что Сюзо полезно съездить на Принкипо для обмена мнений, то я бы постарался оказать этому необходимое содействие.

В высшей степени поучительно, что Ландау выступил против назначения итальянского товарища: они-де слишком недавно вошли в ряды оппозиции. Разумеется, вопрос о стаже имеет известное значение, но только в связи с другими вопросами. Мы имели и имеем такое количество "старых" и полностью прокисших оппозиционных кружков, что не можем себе позволить никаких иллюзий насчет так называемого стажа. Можно сказать, что от оппозиции 1923 года в Западной Европе⁵²⁸ остались одни лишь жалкие остатки. Не проделывая систематической работы, не участвуя активно в революционном движении, эти элементы в большинстве своем разложились и получили филистерский характер⁵²⁹. Наоборот, свежие элементы, примкнувшие к нам в тот период, когда оппозиция вышла на международную арену (китайский вопрос, англо-русский комитет и пр. и пр.), проявили сразу гораздо большую жизненность и активность. Такова американская оппозиция, чехословацкая и французская. Ибо для создания "Веритэ" понадобилось разрушить все старые, традиционные, заслуженные, т. е. прокисшие, группы. В Германии мы имеем пока еще крайне слабую организацию. Но и она возникла путем разрушения старых перегородок в значительной мере из свежих элементов, по крайней мере в Саксонии, где оппозиция оказалась активнее всего. Итальянская оппозиция возникла недавно, но она возникла из людей, которые не отрывались от революционной работы ни на час, притом из людей высококвалифицированных, которые проделали опыт с большим запозданием (это можно поставить им в вину), но проделали его, может быть, и даже вероятно, с большей основательностью и глубиной, чем старожилы оппозиции. Таким образом, мы имеем здесь своего рода "закон" развития оппозиции. Но Ландау считает, что этот закон, подтвердившийся во всех странах, неприменим к Австрии, где мы имеем прямо-таки идеальную оппозиционную ячейку в лице "Манруфа".

2. Вопрос о "Манруфе", Фрее и проч. я лично не буду ставить до тех пор, пока не выясню себе полностью характера секретариата, т. е. наличие в нем твердого большинства, в случае, если тов. Навилль попытался бы и дальше вести политику личных капризов и личных пристрастий. В случае, если эта позиция обеспечена, надо будет поставить вопрос об Австрии в первую очередь, и на этом примере показать, что Интернациональная оппозиция не позволит скомпрометировать себя ни дрянной склокой, ни мелкими беспринципными поисками. Соответственный меморандум с изложением всех обстоятельств дела будет изготовлен на днях тов. Франкелем (шатания "Манруфа", отношение к этим вопросам Ландау, ваши наблюдения в Вене и Граце, последние предложения Ландау и т. д.). Одновременно с этим я напишу для 3-го номера "Бюллетеня" или для "Веритэ" статью, в которой изложу указанный выше "закон развития оппозиции" и сделаю необходимые выводы в отношении Австрии.

3. Если т. Ландау поймет этот серьезный принципиальный урок, тем лучше. Это облегчит нам систематическое воздействие на немецкую оппозицию, которая является - т. е., должна являться - руководящей для всех стран немецкого языка. Если бы оказалось, что т. Ландау слишком предан "австро-оппозиционизму" (это удачное слово изобрел т. Франкель), то немецкий

вопрос встал бы в более острой и боевой форме. Разумеется, надо сделать все, чтобы избежать этого, т. е. чтобы добиться всех необходимых результатов без лишних потрясений и личных осложнений. Но тут уж дело будет зависеть не только от нашей доброй воли, но и от другой стороны.

4. Надеюсь, что "стратегическая" мысль моя вам ясна: не смешивать сейчас все вопросы в одну кучу, ибо тогда в ней многие не разберутся и получатся лишние осложнения. Надо расположить вопросы в порядке очередности.

5. Вопрос о "Бюллетене" приобретает сейчас решающее значение. Необходимо установить точные сроки выхода "Бюллетеня". Я собирался прислать формальный протест секретариату против затяжки с выходом "Бюллетеня", и не отказался еще от этой мысли. Разумеется, если вопрос с тов. Навиллем вполне урегулирован и издание Бюллетеня не будет дальше саботироваться, то я готов вопроса о прошлом не поднимать. В противном случае я сохраняю за собой право от имени русской секции поставить вопрос формально. Если дальше издание пойдет таким же темпом, то секретариат себя сделает смешным.

6. Посылаю вам из "Интернациональной корреспонденции" (Импрекор) 530 вырезку об австромарксистах, присланную мне из Вены тов. Франком. Чрезвычайно важно не только внимательно следить за содержанием греческого еженедельника, но и давать переводы статей в "Веритэ" и "Бюллетене". Надо греческим товарищам сообщить прилагаемую заметку. Вообще необходимо рассеять всеми мерами легенду, которую пытается создать вокруг них Коминтерн. Послано ли им, наконец, выработанное нами коллективное письмо? Получили ли они его? Вынесли ли они резолюции по поводу поведения на суде, применения насилия в отношениях между революционными фракциями и пр.? Все это очень важно.

7. Болгарские товарищи жалуются, что не получают или почти не получают ответов из Парижа. Правильное поддержание корреспонденции есть основа всей организационной работы, чего, к сожалению, т. Навилль не понимал. В Манифесте болгарской группы есть несколько мест, которые мне кажутся сомнительными. Ставить этот вопрос официально нет пока никакого смысла. Так как болгарские товарищи просили меня высказаться по поводу их манифеста, то я им напишу сегодня письмо с критикой их манифеста и копию его пошлю вам для сведения и для архива.

8. По вопросу об отставках нам надо будет выработать твердое правило. Выход в отставку против воли организации означает оставление боевого поста, т. е. поступок столь же недопустимый в революционной организации, как и в армии. Есть немало элементов в оппозиции, которые смешивают разнузданный анархизм и борьбу против бюрократизма. Но сразу всего сделать, конечно, нельзя. Раньше надо наладить подобие "аппарата".

Пишу вам так часто и так подробно для того, чтобы обеспечить взаимное понимание и максимальную солидарность, какая только возможна на таком большом расстоянии.

[Л.Д.Троцкий]

29 ноября 1930 г.

Рабоче-марксистской группе "Освобождение" 531

Дорогие товарищи!

Только сегодня я получил возможность написать вам некоторые свои соображения по поводу вашего Манифеста. Чрезвычайно ценно, что вы изложили основные зигзаги сталинско-бухаринской политики в Болгарии, раскрыв тем самым полный параллелизм болгарской "генеральной линии" с той же линией в России, Германии, Китае и проч. Под разными меридианами, в разной форме оппортунизм и авантюризм в своем чередовании и в своем сочетании везде обнаруживали одни и те же основные черты. Для меня лично совершенно новыми были два важных факта: оппортунистический избирательный блок [19]26 года532 и возрождение синдикального движения в том же году533. Было бы крайне желательно, чтобы краткий исторический очерк был составлен вами для международной печати, с более конкретным выяснением основных обстоятельств каждого этапа.

Дальше позвольте с полной откровенностью высказать некоторые свои сомнения, отчасти даже возражения. Весьма возможно, что в том или другом случае я буду ломиться в открытую дверь, т. е. возражать против взглядов или

тенденций, которых вы вовсе не разделяете, как можно было бы предположить по отдельным кратким формулировкам Манифеста. Тем лучше, если окажется так. В политике лучше некоторая дружеская придирчивость друг к другу, чем неряшливость и безразличие. Лучшее качество революционной политики – ясность.

1. Вы справедливо осуждаете тактику индивидуального и группового терроризма, когда она применяется вне условий массовой революции. Но мне показалось, что вы придали вашему осуждению излишний морально-патетический характер. Вы пишете о "бесславной эпохе русских эсеров"⁵³⁴. Я бы так не сказал. В их тактике был элемент авантюризма, который мы осуждали, но мы не говорили о бесславной эпохе даже по отношению к террористическому героизму одиночек, хотя политически и предостерегали от этого пути. Бесславной партия эсеров стала с того времени, как отказалась от революционной борьбы вообще и вступила в блок с буржуазией.

2. На той же 6-ой странице вы говорите об авантюризме "нелегальной коммунистической партии", а на странице 8-ой говорите о радости рабочих в связи с возникновением рабочей партии⁵³⁵, как "легального политического органа классового рабочего движения". Эти два места могут дать повод думать, будто вы вообще осуждаете нелегальную форму организации, принципиально противопоставляя ей легальную, как единственно достойную массового движения. Разумеется, такая точка зрения была бы в корне неверна, и я не сомневаюсь, что вы ее не разделяете. Очень может быть, что вы здесь были связаны до известной степени цензурными условиями. Разумеется, с ними приходится считаться. Но если цензура нас может вынудить говорить не все, что мы думаем, то она никогда не должна заставлять нас говорить то, чего мы не думаем, особенно когда речь идет о таком остром вопросе, как соотношение между легальностью и нелегальностью в революционном движении.

3. По тем же причинам я считаю, что апрельское покушение⁵³⁶ достаточно назвать политически бессмысленным и совершенно излишне называть его сверх того еще "чудовишно-преступным". Таких уступок буржуазному общественному мнению мы не можем ни в коем случае позволять себе, как бы мы ни осуждали данный террористический акт с точки зрения революционной целесообразности. В этой связи я бы советовал прочитать письма Энгельса Бернштейну и переписку Энгельса с Марксом (по поводу покушений на Бисмарка, Наполеона III и пр. и пр.).

4. На странице 7-й вы вину за разложение синдикального движения возлагаете в равной мере на Пастухова⁵³⁷ и на Димитрова, как бы оставаясь сами посередине. И здесь, как я надеюсь, дело идет лишь о не вполне удачной формулировке, отнюдь не о принципиальном разногласии между нами. Пастухов есть агент буржуазии, т. е. наш классовый враг. Димитровцы же являются путанными революционерами, сочетающими пролетарские цели с мелкобуржуазными методами. Вы говорите, что те и другие хотят быть "полными распорядителями" в синдикальном движении. Всякое течение социализма и коммунизма хочет иметь максимальное влияние в синдикальном движении. Когда ваша организация станет силой, вас тоже будут обвинять в том, что вы хотите быть "полными распорядителями" в синдикальном движении, – и я от всей души желаю вам поскорее заслужить такое обвинение. Дело идет, таким образом, не в стремлении тех и других влиять на синдикаты (это неизбежно), а в содержании тех идей и методов, которые каждая группа вносит в синдикальное движение. Пастухов стремится к тому, чтобы синдикальное движение подчинялось интересам буржуазии. Димитровцы хотят этому противодействовать, но ложной политикой помимо своей воли укрепляют успехи Пастухова. Ставить на одну доску тех и других нельзя.

5. Мне неясно, в каком смысле успехи ликвидаторского "Нового Пути"⁵³⁸ могут подкрепить марксистскую группу "Освобождение" (страница 13)?

6. На странице 14-ой вы пишете, что вашей задачей не является основание "некоторой новой политической рабочей группировки", конкурирующей с рабочей партией. Этому вы противопоставляете создание марксистской группы, ставящей себе чисто идейные задачи. Может быть, эта туманная формулировка также вызвана чисто цензурными соображениями. Во всяком случае, марксистская группа, которая хочет влиять на партию и на рабочее движение в целом, не может не быть политической группировкой. Это не есть самостоятельная партия, конкурирующая с официальной партией; но это есть самостоятельная фракция, которая ставит своей задачей политическое вмешательство в жизнь партии и рабочего класса.

Вот и все мои замечания. Буду очень рад услышать от вас, продвинулись ли вы несколько вперед к поставленной вами себе ближайшей цели - созданию еженедельника?

"Критика программы Коминтерна" вам до сих пор не выслана потому, что мы, будучи крайне заняты очередным номером "Бюллетеня", не успели до сих пор сверить копию с оригиналом. Не позже, как дня через два, мы вам вышлем рукопись.

С коммунистическим приветом и пожеланиями успехов [Л.Д.Троцкий]

P.S. Если в болгарской печати есть сколько-нибудь интересные материалы, относящиеся к биографии Раковского⁵³⁹, то я очень бы просил подобрать их и прислать мне: они мне сейчас очень понадобятся. После использования они будут с благодарностью возвращены.

[Л.Д.Троцкий]

[29-30 ноября 1930 г.]

[Письмо М. Миллю]

30 ноября 1930 г.

Дорогой товарищ Милль!

1. При сем посылается вам: копия письма к болгарским товарищам, две статьи, предназначенные для "Бюллетеня", и статья тов. Франкеля по поводу австро-оппозиционеров. Статья эта написана для "Интернационального бюллетеня", но так как она во второй номер попасть уже не сможет (надеюсь, по крайней мере), то следует ее разослать всем секциям от имени секретариата, как оттиск из номера 3 "Бюллетеня". Я не знаю, думаете ли вы реагировать немедленно же на письмо Фрея официально. Но независимо от вашего решения на этот счет, статья Франкеля все-таки будет очень полезна благодаря подбору материалов и правильному принципиальному освещению вопроса.

2. Все жалуются на недостаток оппозиционного освещения хозяйственных вопросов СССР. Посылаю вам на эту тему большую статью. Как довести ее до сведения оппозиционных секций? Может быть, ее можно было бы напечатать в "Веритэ" или в "Лютт де клясс"⁵⁴⁰? Решайте уж там сами.

3. От Зейпольда получено письмо. Смысл его тот: не выступал в Ландтаге, так как правление не могло помочь ему составить речь, будучи поглощено внутренней склокой. Замечательная картинка нравов. Но это только для вашего сведения.

. Что слышно с Трэнном? Каковы его виды и намерения? Встречается ли кто-нибудь с ним?

5. Сведения Раймона⁵⁴¹ насчет Мальро⁵⁴² очень любопытны. Я обязательно напишу об его китайском романе статью.

6. Передайте, пожалуйста, Сюзо, что Сфорца преклоняется, разумеется, перед Кавуром⁵⁴³ и Мадзини⁵⁴⁴. Мне бы хотелось иметь критические данные о Кавуре, как человеку и как политическом деятеле.

[Л.Д.Троцкий]

МОНАТТ ПЕРЕШЕЛ РУБИКОН⁵⁴⁵

Смешно и неуместно ныне даже ставить вопрос о совместных действиях с Синдикалистской лигой⁵⁴⁶ или Комитетом синдикальной независимости⁵⁴⁷. Монатт перешел Рубикон. Монатт объединился с Дюмуленом⁵⁴⁸ против коммунизма, против Октябрьской революции, против пролетарской революции вообще. Ибо Дюмулен принадлежит к лагерю особенно вредных и вероломных врагов пролетарской революции. Он это показал на деле, в наиболее злостной форме: долго терся вокруг левого крыла, чтобы в решающий момент объединиться с Жуо⁵⁴⁹, т. е. с наиболее сервильным и развращенным агентом капитала.

Задача честного революционера, особенно во Франции, где безнаказанным изменам нет счета, напоминать рабочим опыт прошлого, закалять молодежь в непримиримости, повторять и повторять ей историю измены Второго Интернационала и французского синдикализма, раскрывать позорную роль,

выполненную не только Жуо и Ко, но особенно такими "левыми" французскими синдикалистами, как Мергейм⁵⁵⁰ и Дюмулен. Кто не выполняет этой элементарной обязанности по отношению к новому поколению, тот навсегда лишает себя права на революционное доверие. Можно ли, например, питать хотя бы тень уважения к беззубым французским анархистам, когда они снова выводят на сцену в качестве "антимилитариста" старого шута Себастьяна Фора⁵⁵¹, который торговал дешевыми пацифистскими фразами во время мира и пал в объятия Мальви⁵⁵², т. е. французской биржи в начале войны? Кто набрасывает на такие факты покров забвенья, кто октроирует⁵⁵³ предателям политическую амнистию, к тому мы можем относиться только как к непримиримому врагу. Монатт переступил через Рубикон. Из ненадежного союзника он стал сперва колеблющимся противником, а теперь превращается в прямого врага. Об этом мы обязаны сказать рабочим, ясно, громко, без смягчения.

Простачкам, а также некоторым хитрецам, прикидывающимся простачками, наша оценка может показаться преувеличенной и "несправедливой": ведь Монатт объединяется с Дюмуленом только для восстановления единства синдикального движения. "Только!" Синдикалисты, мол, не партия и не "секта". Синдикалисты, де, должны стремиться охватить весь рабочий класс, все его течения, на синдикальной почве можно работать рядом с Дюмуленом, отнюдь не беря ответственности ни за его прошлое, ни за его будущее. Такие рассуждения представляют собой цепь дешевеньких софизмов из числа тех, которыми любят и умеют жонглировать французские синдикалисты и социалисты, когда им приходится прикрывать не очень пахучие сделки.

Если бы во Франции существовали объединенные синдикаты, то, разумеется, революционеры не покинули бы эти организации из-за того, что в них присутствуют изменники, перебежчики, клейменные агенты империализма. Революционеры не взяли бы на себя инициативы раскола. Но вступая в такие союзы или оставаясь в них, они направляли бы свои усилия на то, чтобы разоблачать перед массами предателей как предателей, чтобы компрометировать их на основе массового опыта, изолировать их, лишать их доверия и, в конце концов, помочь массе вышвырнуть их вон. Только этим и может быть оправдано участие революционеров в реформистских синдикатах.

Но Монатт ведь вовсе не работает рядом с Дюмуленом в рамках синдиката, как большевикам не раз приходилось работать рядом с меньшевиками, ведя против них систематическую борьбу. Нет, Монатт объединяется с Дюмуленом как с союзником, на общей платформе, создавая с ним политическую фракцию или "секту", говоря языком французского синдикализма, чтобы затем повести политический поход для завоевания синдикального движения. Монатт не борется с изменниками на синдикальной почве, наоборот, он объединяется с Дюмуленом, рекламирует Дюмулена, выступает поручителем за него перед массами. Монатт говорит рабочим, что с Дюмуленом можно идти рука об руку - против коммунистов, против Профинтерна, против Октябрьской революции, следовательно, против пролетарской революции вообще. Такова неприкрашенная правда, и о ней мы громко должны сказать рабочим.

Когда мы определяли Монатта раньше как центриста, сдвигающегося вправо, Шамбеллан⁵⁵⁴ сделал попытку превратить это совершенно точное научное определение в фельетонную шутку и даже попытался подбросить название центристов нам, как футболисты отбивают головой мяч. Увы, иногда при этом страдает голова! Да, Монатт был центристом, и в его центризме были заложены все элементы его нынешнего открытого оппортунизма.

По поводу казненных весной этого года индокитайских революционеров Монатт развивал задним числом следующий план действий: [...] ⁵⁵⁵

С укоризненной снисходительностью школьного учителя Монатт подавал советы коммунистам и социал-демократам, как надо бороться против "колониалистов". Социал-патриоты и коммунисты являлись для него полгода тому назад людьми одного и того же лагеря, которым нужно только послушаться советов Монатта, чтобы выполнять правильную политику. Для Монатта даже не существовало вопроса о том, каким образом могут бороться с "колониалистами" социал-патриоты, которые являются сторонниками и практическими проводниками колониальной политики. Разве можно завладеть колониями, т. е. народами, племенами, расами, не расстреливая мятежников, революционеров, которые пытаются сбросить с себя подлую колониальную петлю?

Господа Жиромские⁵⁵⁶ и им подобные при всяком удобном случае не прочь предъявить салонный протест против колониальных "зверств"; но это нисколько

не мешает им принадлежать к социал-колониальной партии, которая навязала французскому пролетариату шовинистический курс во время войны, имевшей одной из своих важнейших задач сохранение за французской буржуазией ее колоний и расширение их. Все это Монатт забыл. Он рассуждал так, как если бы не было на свете ни мировой войны, ни позорного крушения Второго Интернационала, ни столь же позорного крушения французского синдикализма с его амьенским ветхим заветом⁵⁵⁷, как если бы не было после того великих революционных движений в ряде стран Запада и Востока, как если бы разные течения не проверили себя на деле, не показали себя на опыте.

Полгода тому назад Монатт делал вид, что он начинает историю сначала. А история за это время снова посмеялась над ним. Единомышленник французских социалистов Макдональд, которому Лузон давал недавно свои несравненные советы, посылает в Индию не освободительные анкетные комиссии, а войска и расправляется с индусами подлее всякого Керзона⁵⁵⁸. И все негодяи британского тред-юнионизма⁵⁵⁹ поддерживают эту палаческую работу. Или это случайно?

Вместо того, чтобы под влиянием нового урока отшатнуться от лицемерной "нейтральности", от вероломной "независимости", Монатт, наоборот, сделал новый - на этот раз решающий - шаг в объятия французских Макдональдов и Томасов. С Монаттом нам больше разговаривать не о чем.

* * *

Блок "независимых" синдикалистов с открытыми агентами буржуазии имеет крупное симптоматическое значение. В глазах филистеров дело рисуется так, что представители двух лагерей сделали друг к другу шаг навстречу во имя единства, прекращения братоубийственной борьбы и прочих сладких вещей. Не может быть ничего противнее и фальшивее этой фразеологии. На самом деле смысл блока совсем другой.

Монатт представляет те элементы в среде разношерстной рабочей бюрократии, отчасти и в среде самих рабочих, которые пытались подойти к революции, но на опыте последних 10-12 лет разочаровались в ней. Почему она, видите ли, развивается такими сложными и путанными путями, приводит ко внутренним конфликтам, к новым и новым расколам, после шага вперед делает полшага, а иногда и целый шаг назад? Годы стабилизации буржуазии, годы революционного отлива, накопляли разочарование, усталость, оппортунистические настроения в известной части рабочего класса. Все эти чувства созрели у группы Монатта только теперь и толкнули ее к окончательному переходу из одного лагеря в другой. По пути Монатт встретился с Луи Селье⁵⁶⁰, у которого были свои основания повернуть свою заслуженную муниципальную спину революции. Монатт и Селье пошли рядом. Навстречу им попался ни кто иной, как Дюмулен. Это значит, что в то время как Монатт передвигался слева направо, Дюмулен счел своевременным передвигаться справа налево. Чем это объясняется? Дело в том, что Монатт в качестве эмпирика - а центристы всегда эмпирики, иначе они не были бы центристами - дал выражение чувствам стабилизационного периода в такой момент, когда самый этот период стал сменяться другим, гораздо менее спокойным и устойчивым.

Мировой кризис⁵⁶¹ принял гигантский размах и пока все еще продолжает углубляться. Никто не может предсказать заранее, на чем он остановится и какие политические последствия повлечет за собой. Положение в Германии крайне напряженное. Немецкие выборы внесли элемент острой тревоги не только во внутренние, но в международные отношения, показав снова, на каком жалком фундаменте стоит версальское здание⁵⁶². Экономический кризис перекрестнулся через границы Франции, и мы видим в ней, после большого перерыва, начало безработицы. В годы относительного благополучия французские рабочие терпели политику конфедеральной бюрократии⁵⁶³. В годы кризиса они могут ей припомнить ее измены и преступления. Жуо не может не испытывать тревоги. Ему необходимо иметь левое крыло, еще более, пожалуй, чем Блюму. Для чего же существует на свете Дюмулен? Не надо, конечно, думать, будто здесь все расписано по нотам и согласовано в форме заговора. В этом нет никакой надобности. Все эти люди знают друг друга, знают, на что они способны, и, в частности, в каких пределах кто из них способен леветь безнаказанно для себя и для своих патронов⁵⁶⁴.

Дюмулен двинулся в поход в качестве левого крыла при Жуо как раз в тот

момент, когда Монатт, перемещавшийся все время вправо, решился перейти Рубикон. Дюмулену нужно хоть немножко восстановить свою репутацию - при помощи Монатта и за его счет. Жуо не может иметь ничего против того, чтобы его собственный Дюмулен скомпрометировал Монатта. Таким образом, все в порядке: Монатт окончательно порвал с левым лагерем в тот момент, когда конфедеральная бюрократия почувствовала потребность прикрыть левый фланг.

Мы анализируем эти персональные передвижки не ради Монатта, который был некогда нашим другом, и уж, конечно, не ради Дюмулена, которого мы давно считаем отъявленным врагом. Нас интересует симптоматическое значение личных перетасовок, отражающих более глубокие процессы в самих рабочих массах.

Та радикализация, которую пустые крикуны провозглашали два года тому назад, несомненно надвигается сейчас. Во Франции экономический кризис наступил, правда, с запозданием; не исключено, что он пройдет в ней в смягченном виде по сравнению с Германией. Проверить это может, однако, только опыт. Но несомненно, что то равновесие пассивности, в каком находился французский рабочий класс за годы мнимой "радикализации", будет в ближайшее время уступать место возросшей активности и боевому духу. К этому новому периоду революционеры должны повернуться лицом.

У порога нового периода Монатт собирает уставших, разочаровавшихся, израсходовавшихся и переводит их в лагерь Жуо. Тем хуже для Монатта, тем лучше для революции!

Открывающийся период будет не периодом роста фальшивой нейтральности профсоюзов, а, наоборот, - периодом укрепления коммунистических позиций в рабочем движении. Левая оппозиция стоит перед большими задачами. Ее ожидают верные успехи. Что ей для этого нужно? Только одно: оставаться верной себе самой.

Но об этом в следующий раз.

Л.Троцкий

Принкипо, 5 декабря 1930 г.

ЗАМЕЧАНИЯ О РАБОТЕ ФРАНКА О КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ 565

1. Работа очень интересна, содержит много ценных мыслей, некоторые главы и части глав хорошо разработаны теоретически. Работа удачна также в литературном отношении.

2. Политически работа очень похожа на попытку ликвидировать связи с оппозицией. К счастью для оппозиции, попытка эта опирается на ряд теоретических и фактических ошибок.

3. Наиболее ошибочный характер имеет сравнение противоречий Октябрьской революции с противоречиями коллективизации: как там условия "созрели" для диктатуры пролетариата, а не для социализма, так здесь условия "созрели" для коллективизации при недостаточности технической базы. Автор очень ругает вульгарных марксистов (т. е. "Бюллетень" русской оппозиции) за непонимание диалектических взаимоотношений между надстройкой и технической базой. На самом деле, автор из марксистского применения диалектики по отношению к Октябрьской революции сделал шаблон и применяет его там, где ему совсем нет места. Диктатура пролетариата есть понятие чисто политическое, которое, как говорит теория и показал опыт, можно в известных пределах абстрагировать от экономической базы. Коллективизация сельского хозяйства объемлет экономическое содержание и без него превращается в пустышку.

Когда мы говорим, что условия России созрели для диктатуры пролетариата, то здесь имеется в виду совершенно определенный качественный и количественный факт: установление господства пролетариата в границах определенной страны. Построенная автором по аналогии фраза: условия Советского Союза созрели для коллективизации, - лишена как количественного, так и качественного содержания, стало быть, всякого. Для коллективизации - на 10%, 25% или на 100%? Для коллективизации с упразднением кулачества или для коллективизации как нового питомника кулачества?

На все эти вопросы автор отвечает очень условно (и постольку - он прав). Но этим он совершенно дисквалифицирует свою аналогию.

Весь вопрос идет о темпах. Отвечать по поводу предмета спора, что "условия созрели", но не говорить, для какого темпа и для какого масштаба,

это значит заменять конкретный вопрос шаблоном, хотя и хорошо замаскированным.

Автор забыл, что диктатура пролетариата не может быть ни на десять, ни даже на 90%. Коллективизация же может быть и на 10 и на 90%. Вся проблема укладывается на расстоянии между этими двумя полюсами. Для автора же, в той части, где он теоретизирует (полузамаскированно полемизируя с "Бюллетенем"), эта проблема исчезает.

4. Весной этого года сталинское руководство провозгласило 62% коллективизированным и собиралось в полтора-два года коллективизировать 100%. Не дожидаясь признания головокружения, мы крикнули в ряде писем в Россию, а позже и в "Бюллетене": "осадите назад, иначе свалитесь в пропасть". Тогда наш критик возмутился: как можно "назад", отступления теперь уже нет. Через месяц-два Сталин заявил: если от 60 с лишком процентов останется 40% - и то хорошо. Наш автор оперирует теперь с цифрой коллективизации в 25%, сохраняя, однако, целиком свою "летнюю" аргументацию. Значит, отступление оказалось "возможно", притом ни много ни мало, всего на 37%. Но ведь это же означает чуть не десять миллионов крестьянских дворов. Скидка равняется населению Германии - пустячок! Летом считалось (по методу сакраментальной аналогии), что условия созрели для коллективизации 62 процентов, а теперь эти "условия" призваны отвечать только за 25%. И то, и другое - *post factum*⁵⁶⁶. Нет ли тут, под прикрытием очень квалифицированной диалектики, недопустимого фатализма или..., как бы выразиться, - теоретического хвостизма?

5. Что Советский Союз "созрел" для известной коллективизации, об этом оппозиция догадывалась давно. Вместо двусмысленной и чисто персональной защиты Троцкого (в связи с кулачеством) автор хорошо бы сделал, если бы процитировал официальные документы оппозиции как течения коммунистической мысли, именно по вопросу о коллективизации. Так полагается поступать при серьезном отношении к тому течению, к которому считаешь себя принадлежащим.

Элемент "стихийности" в коллективизации был неизбежен, но и здесь весь вопрос в степени, в количестве, в соотношении между руководством и массовым процессом. Стихийность забега вперед породила стихийность отката. Автор поет дифирамбы стихийности, забывая, что дело происходило на тринадцатом году революции и что процент "стихийности" процесса сам по себе является, с точки зрения революционной политики, гораздо более надежным критерием степени его социалистичности, чем отдельные цифровые иллюстрации.

6. Теорию административного нажима автор опроверг тем, что бюрократия шла в хвосте процесса. Это правильно против либералов и меньшевиков, но абсолютно недостаточно (и постольку неверно) для оценки роли руководства, плана, предвидения в социалистическом строительстве. На первых страницах автор правильно противопоставил капиталистическое развитие, автоматически развертывающееся на основе закона ценности⁵⁶⁷, и социалистическое развитие, как сознательно регулируемое (по самому своему существу). Но в дальнейшем изложении от этого противопоставления (по крайней мере, в полемике против оппозиции) не остается и следа.

7. Автор доказывает, что взрыв коллективизации был объективно обусловлен. Что это значит? Панический наскок на кулака в погоне за хлебом в результате кулакофильской политики ряда лет явился наиболее непосредственным и могучим толчком в сторону коллективизации. Автор это правильно повторяет несколько раз. Мыслима ли была систематическая, рассчитанная заранее политика планового подстригания кулака (хлебный заем, натуральный налог и пр.)? Разумеется, мыслима. Ослабила бы такая политика катастрофичность коллективизации? Безусловно! Последствия ошибок государственной власти, командующей всем хозяйством, превращаются в объективные условия, ведущие к результатам, которых руководство совершенно не предвидело. И хотя по отношению к уже развернувшейся коллективизации руководство шло в хвосте, это вовсе не отменяет тот факт, что катастрофический взрыв коллективизации причинен был в огромной степени административными действиями и ошибками предшествующего периода. Диалектическую обусловленность разных элементов процесса автор подменяет механическим детерминизмом. Отсюда вытекает неизбежное последствие: теоретический хвостизм превращается в апологию политического хвостизма руководства. Критические замечания автора, рассеянные там и сям, придадут этой апологии видимость "высшего беспристрастия".

8. Когда автор, столь великодушно раскрывающий свои объятия всему происходящему, пытается вспомнить о задачах революционной политики, то он... увы, становится бюрократом-резонером. Так он пытается установить для всего колхозного движения наилучший "принцип" распределения дохода, по количеству и качеству труда: так-де наиболее будет обеспечен социалистический характер колхозов. Он забывает о мелочи: об аккумуляции колхозного капитала. Каждый колхоз будет стремиться получить сбережения своих членов для покупки скота, машин и пр. Никто не будет отдавать сбережения, полученные в результате более высокой зарплаты, "даром". Если запретить уплату процента, то колхозы будут ее производить тайно. Социалистический "принцип" распределения при скудости средств производства очень скоро перейдет в свою противоположность. И здесь весь вопрос сводится к определению более выгодных, оптимальных темпов и размеров, чтобы на их основе апеллировать не к предрассудкам крестьянина, а к его рассудку, чтобы сводить к минимуму наступательные и отступательные катастрофы, в одной из которых можно похоронить диктатуру пролетариата.

9. Не буду останавливаться на ряде других ошибочных положений, частных по отношению к теме: вопрос об абсолютной ренте⁵⁶⁸, вопрос о партии и генеральной линии и пр. и пр. Отмечу лишь, что в вопросе о партии автор весьма сошел с почвы большевистского понимания партии как авангарда и теоретически растворил ее в классе, чем опять-таки прикрыл политику бюрократии, которая сознательно стремится растворить партию в классе, чтобы освободиться от ее контроля.

Резюмирую: Главы и страницы, направленные против буржуазных и социал-демократических критиков - очень хороши и даже местами превосходны, поскольку автор не сбивает себя и читателя, вводя контрабандой критику левой оппозиции. В области этой критики автор кругом не прав и лишь усугубляет ту ошибку, на которую указала редакция "Бюллетеня". Многие ошибки, а, может быть, и все, проницательный автор и сам устранил бы, если бы не облегчил себе работу заранее замаскированным характером своей полемики.

[Л.Д.Троцкий]

9 декабря 1930 г.

[Письмо М. Миллю]

14 декабря 1930 г.

Дорогой т. Милль,

Пишу т. Раймону и вам вместе. Пишу по-русски для ускорения.

1. Посылаю вам копию письма ко мне т. Левина и мой ему ответ, равно как и копию моего ответа внутрипартийной фракции по поводу "турнан"⁵⁶⁹.

Из моего ответа вы увидите, что я отнюдь не брался советовать отсюда тактику по поводу исключения молодых. Наоборот, я строго подчеркнул недостаточное мое знакомство с практической обстановкой. Слова об оффензиве⁵⁷⁰ по отношению к аппарату и о дружеском тоне по отношению к базе выражали только общий метод всей нашей политики. В этом смысле я и понял письмо т. Левина. Я не сомневался, что письмо его основано на конкретных решениях С.Е.⁵⁷¹

2. По вопросу об У.О.⁵⁷² я послал вам копию моего письма т. Гурже. Присланные т. Раймоном тезисы в наиболее существенных пунктах, как мне кажется, совпадают с моим письмом. Есть, однако, некоторые расхождения, как мне кажется, непринципиального характера. Во всяком случае, этот вопрос подлежит разъяснению, что я и хочу вкратце попытаться сделать.

Пункт 8 тезисов *La question syndicale*⁵⁷³ говорит, что "У.О. не может быть организована строго и централизованно; она должна иметь текучую организацию" и т. д.

Вообще говоря, такое положение, при котором члены Лиги составляли бы прочный костяк У.О., являлось бы наиболее благоприятным. И в этом смысле я тоже высказывался за то, чтобы превратить У.О. в широкую периферию при фракции левой оппозиции. Но я не уверен, осуществимо ли это сейчас. У.О. уже, по-видимому, группируется гораздо больше вокруг просвещенцев, чем вокруг Лиги. Характерно, что в тезисах Дом⁵⁷⁴. Лига вообще не упоминается. Наши друзья "стесняются" о ней говорить в приличном синдикальном обществе.

При этих условиях сомнительно, чтобы беспартийные и полубеспартийные лево-оппозиционные синдикалисты оказались бы в положении периферии. Наоборот, они нас хотят превратить в свой хвост. При этих условиях лучше всего поставить дело начистоту: вы сторона, мы сторона; давайте заключим блок; мы не собираемся вами командовать, но и собой не позволим командовать. Практическая программа блока будет нами выполняться честно.

В разных синдикатах отношения внутри У.О. могут быть разные, но в качестве основного принципа при данных условиях подойдет, мне кажется, больше всего принцип открытого блока. (NB! При этом вступает в силу тактическое правило: за союзником по блоку следить так же строго, как и за противником).

Режим блока является временным, пока У.О. имеет верхушечный характер. Когда она от учителей перейдет на металлистов и текстильщиков, - захватив рабочие круги, - конструкция оппозиции неизбежно изменится: если рабочие за кем пойдут, то не за просвещенцами, а за нами, за нашей программой.

Тогда-то и получится тот тип организации, о котором говорит параграф 8.

Параграф 9 сформулирован неудачно и может подать повод к совсем неправильным выводам. Отношение между Лигой и У.О. совсем не то, как между компартией и синдикатами. Синдикатская организация открывает дверь всем рабочим, кроме прямых штрейкбрехеров и пр. У.О. есть одна из политических фракций в синдикатах. Она вовсе не потому должна "терпеть" нас, почему синдикаты "терпят" коммунистов (при такой аналогии У.О. должна была бы терпеть и реформистов), - нет, У.О. состоит из фракции единомышленников и полуюединомышленников (членов блока) - это совсем другая система отношений.

Та же неточность заключается и в параграфе 10, который объясняет, почему нельзя бояться "механического" воздействия на У.О. Ошибка т. Гурже состоит в том, что он У.О. рассматривает как синдикальный орган, а не как фракцию, хотя бы и неоформленную. После этой первой ошибки он делает вторую, т. е. начинает ограждать У.О. от своего собственного "механического" воздействия. Тезисы делают тут т. Гурже незаконную уступку. Дело совсем не в том, что У.О. не должна нас бояться, - она должна активно бороться вместе с нами за определенные политические цели. Это значит, что либо У.О. есть единая политическая фракция, хотя бы и неоформленная, либо же блок двух фракций, - но сравнение с синдикатами тут неправильно.

Механическое воздействие не надо к тому же понимать механически: оно вытекает из противоречия между политикой и обстановкой. Основным условием того, чтобы руководство не превратилось в механическое воздействие, является правильная политическая линия. В этом вся суть.

Т. Райм[он Молинье] пишет, что некоторые товарищи мой отзыв о федерации просвещения находят уничижительным. Это очень странно. Федерация просвещенцев может явиться рассадником хороших коммунистов, но как организация в целом она не имеет пролетарского характера. Ориентировать нашу политику на просвещенцев было бы неправильно. Нам надо держать курс на металлистов, текстильщиков и пр. Серьезные пролетарские революционеры среди просвещенцев сами это, конечно, понимают.

[Л.Д.Троцкий]

ПРАВЛЕНИЮ НЕМЕЦКОЙ ЛЕВОЙ ОППОЗИЦИИ 575

Уважаемые товарищи!

Я считаю своим долгом обратить ваше внимание на положение дел во Франции. Ошибочная политика группы тов. Навилля, против которой я выступил 21 июня 1930 г. с письмом ко всем секциям 576, получила дальнейшее развитие и поставила эту группу по важнейшим вопросам в противоречие с основными принципами левой оппозиции. Попытка смягчить организационные формы борьбы внутри Лиги, чтобы идейная борьба могла развернуться без больших потрясений, не привела к положительным результатам. Вопрос организационный сейчас будет, таким образом, разрешаться вместе с программно-политическим. В области профессионального вопроса, в отношении к партии, в отношении к интернациональным задачам оппозиции, группа тов. Навилля заняла в корне ложную позицию, которая препятствует развитию левой оппозиции и может скомпрометировать ее надолго. Заграничное представительство русской

оппозиции выступит по этому поводу в ближайшее время с подробным обращением ко всем национальным секциям. Всякая группа и всякий отдельный оппозиционер должны будут занять ясную позицию по принципиальным вопросам, которые разбили Лигу на два лагеря и могут привести к ее организационному расколу. Для сохранения единства заграничное представительство русской оппозиции сделало все, что было возможно. Сейчас этот вопрос отступает на задний план. Сохранение принципиальных основ большевизма выше вопросов формального единства. В свое время я советовал вам пригласить тов. Навилля, во время его пребывания в Берлине, изложить письменно те взгляды, которые привели его на путь острой фракционной борьбы. Я не знаю, сделано ли это было вами. Цель настоящих строк побудить вас ознакомиться по документам с существом тех вопросов, которые грозят расколоть Лигу и которые противопоставили группу тов. Навилля русской оппозиции.

[Л.Д.Троцкий]

19 декабря 1930 г.

Примечания

Институт В.И. Ленина существовал при ЦК РКП(б) (ВКП(б)) в 1923-1931 гг. Осуществлял собирание, публикацию и комментирование работ и документов Ленина. В 1928 г. в Институт был влит Истпарт (Комиссия по истории Октябрьской революции и ВКП(б/)). В 1931 г. Институт Ленина был объединен с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса в Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). С 1956 г. носил название Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Был ликвидирован в 1991 г. вместе с прекращением существования КПСС.

2. Письмо было адресовано Адлер (девичья фамилия Эпштейн) Раисе Тимофеевне (1873-1962) - жене известного австрийского психоаналитика Альфреда Адлера. Р.Т.Адлер была единомышленницей Троцкого. Проживая в Вене, она активно участвовала в деятельности группы последователей Троцкого, перевела ряд его работ на немецкий язык. В 1935 г. Адлер эмигрировала в США.

3. Fragment de lettre (фр.) - отрывок из письма. Начало и конец письма в архиве отсутствуют.

4. Впервые опубликовано без подписи во французском бюллетене "Contre le courant" ("Против течения") в мае 1929 г.

"Протоколы Всероссийского совещания партийных работников" были впервые опубликованы в книге Л.Д. Троцкого "Сталинская школа, фальсификации" (Берлин, 1932). См.: Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификации, М., 1990, с. 225-292.

Имеется в виду политический кризис, который начался вслед за экономическим кризисом после занятия в январе 1923 г. Рурской области Германии войсками Франции и Бельгии. Кризис достиг высшей точки в октябре 1923 г., когда в Саксонии и Тюрингии образовались коалиционные правительства социал-демократов и коммунистов, а в Гамбурге произошел коммунистический мятеж, быстро подавленный правительственными войсками и полицией. В ноябре 1923 г. имел место так называемый "пивной путч" Гитлера и генерала Людендорфа в Мюнхене, также быстро ликвидированный властями. С ноября 1923 г. положение в стране стало стабилизироваться.

7. "Протокол заседания Петербургского комитета РСДРП(б) 1 (14) ноября, 1917 г. был впервые опубликован в "Бюллетене оппозиции (большевиков-ленинцев)" No 7 (ноябрь-декабрь 1927 г., с. 30-37), а затем в книге Л.Д.Троцкого "Сталинская школа фальсификации" (М., 1990, с. 112-131), Троцкий уделял столь большое внимание этому заседанию, так как стремился использовать его для доказательства, что в противовес "правому крылу" (Зиновьев, Каменев, Рыков и др.) и "центристам" (прежде всего Сталину), протокол показывал, что революционную линию партии защищали именно он вместе с Лениным. Этим Троцкий объяснял невключение документа в том "Первый легальный Петроградский комитет большевиков в 1917 г." М., 1927.

8. "Протоколы совещания военных делегатов VIII съезда РКП(б)" Троцким изданы не были. Стенограмма заседания военной секции VIII съезда РКП(б) 20-21 марта и закрытого заседания съезда 21 марта 1919 г. впервые опубликована в "Известиях ЦК КПСС", 1989, No 9, с.135-190, No 10, с. 171-189, No 11, с. 144-178.

Переписка В.И.Ленина с Л.Д.Троцким вместе со многими другими документами опубликована на русском и английском языках в 2-томнике "The Trotsky's Papers" 1917-1922, Mouton, 1964, 1971.

10. Имеется в виду записка В.И. Ленина "К вопросу о национальностях, или об 'автономизации'" (Собр. соч., изд. 5-е, т. 45, с. 356-362).

Имеются в виду так называемые последние письма и статьи Ленина, в частности "О придании законодательных функций Госплану" (Собр. соч., изд. 5-е, т. 45, с.349-353), а также "О монополии внешней торговли" (там же, с. 333-337).

12. Эти документы Троцкий не опубликовал.

13. Эти документы Троцким также не были опубликованы.

14. Написано в верхней части первого листа под названием.

15. Отрывки из интервью были использованы Троцким в статье "Демократический урок, которого я не получил. (История одной визы)" (Бюллетень оппозиции, 1929, No 1, с.5-8), а позже включены в его брошюру "Что и как произошло? Шесть статей для мировой буржуазной печати" (Париж, 1929) и в книгу Троцкого "Моя жизнь" (Берлин, 1930). В этой книге говорилось, что, по сведениям Троцкого, интервью опубликовано не было. Но на самом деле оно было напечатано в ряде социал-демократических газет Германии (Sinclair L. Leon Trotsky: A Bibliography. Hoover Institution Press, 1972, v. 1, p. 459).

16. Рукописная помета Троцкого.

17.Троцкий обратился в германское консульство в Стамбуле с просьбой о визе на въезд в Германию в феврале 1929 г., непосредственно после прибытия в Турцию. Перед высылкой представители советских властей заявили Троцкому, что Германия ответила отказом на его ходатайство. Однако в германских газетах Троцкий по прибытии в Стамбул обнаружил речь социал-демократа Лебе, из которой вытекала возможность предоставления ему политического убежища на германской территории. Член Социал-демократической партии адвокат К.Розенфельд взял на себя полномочие по ведению дела о предоставлении Троцкому права на въезд в Германию. Вначале германские власти обусловили въезд Троцкого его отказом от занятий политической деятельностью, затем пошла речь о предоставлении лишь права на временный въезд для лечения, 12 апреля 1929 г. Троцкий получил телеграмму об отклонении правительством Германии его ходатайства о въезде.

18. Avril (фр.) - апрель.

19. Фрей Иозеф (1882-1957) - австрийский политический деятель, социал-демократ, один из основателей компартии Австрии. В 1927 г. исключен из партии за солидарность с объединенной оппозицией в ВКП(б). Позже возглавлял Австрийскую коммунистическую партию (оппозицию) и другие коммунистические группы.

20. "Манруф" - австрийская оппозиционная коммунистическая группа, официально носившая название Коммунистическая партия Австрии (оппозиция). Именовалась по названию своего бюллетеня "Der neuer Mahnrut" ("Новый призыв").

21. Штрассе Изабелла (Иза) - австрийская коммунистка, исключенная из компартии за оппозиционную деятельность в конце 20-х годов. Поддерживала связь с группой Брандлера-Тальгеймера в Германии. В 1929 г. некоторое время была сторонницей Троцкого.

22. Речь идет о ходатайстве Троцкого о разрешении ему и его семье получить право на проживание в Германии.

23. Во-видимому, речь идет о Франке Вальдо (псевдоним "эсквайр") - соратнике Троцкого, лидере так называемой "Внутренней группы компартии Австрии". Франк был членом Временного Международного секретариата левой оппозиции в начале 30-х годов.

24. Речь идет о подготовке книги, которая была опубликована первоначально в Германии под заголовком "Моя жизнь" (Берлин, Гранит, 1930). Начиная с 1991 г. книга многократно переиздавалась в России.

25. Мюллер Александр - германский коммунист. Исключен из партии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). Один из руководителей Веддингской оппозиции (Веддингской группы), поддерживавшей контакт с Троцким. Участвовал в объединенной левой оппозиции Германии, сформированной в марте 1930 г.

26. Речь идет об обширной работе Л.Д.Троцкого "Критика программы Коммунистического Интернационала", написанной в ссылке в Алма-Ате в июле

1928 г. Троцкий направил эту работу VI конгрессу Коминтерна, который рассматривал вопрос о программе Интернационала. Естественно, соображения Троцкого во внимание приняты не были. Впервые эта работа была опубликована вместе другими документами Троцкого во Франции (Trotsky L. L'Internationale communiste apr s Lenin. Paris, 1930). На русском языке опубликована по архивному оригиналу, сверенному с французским изданием, в сб.: Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражений, [М.], [1995], с. 64-233.

27. Издательство Е. Лауба в Берлине опубликовало в начале 30-х годов несколько работ Л.Д. Троцкого на немецком языке.

28. Издательство Ридера в Париже в 1930 г. опубликовало книгу Троцкого "Моя жизнь" на французском языке. Это издательство выпускало и другую оппозиционную коммунистическую литературу.

29. Вебер Ганс (1895-1986) - германский коммунист, исключенный из партии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). Один из руководителей Веддингской группы (Веддингской оппозиции). Поддерживал контакт с Троцким.

30. Имеется в виду Бернская международная конвенция об охране авторского права 1886 г. СССР к этой конвенции не присоединился.

31. Работы "Что же дальше? VI конгрессу Коминтерна", "Критика программы Коммунистического Интернационала", "Китайский вопрос после VI конгресса" "Кто руководит Коминтерном?" были опубликованы в сборнике: Trotsky L. L'Internationale communiste apr s Lenine.

32. Речь идет о группе отколовшихся оппозиционеров в рабочем районе Берлина Веддинге ("Красном Веддинге"), которые в 1928 г. были исключены из компартии. Веддингская группа конкурировала с районной организацией коммунистов. В конце 20-х - начале 30-х годов группа поддержала Троцкого.

33. Предисловие написано для книги "La r volution d figur e" ("Искаженная революция"). Троцкий вначале планировал назвать книгу "Ленин и его эпигоны". Позже он назвал французское издание "Искаженная революция", а русское и английское "Сталинская школа фальсификации" с подзаголовком "Поправки и дополнения к литературе эпигонов". Русское издание вышло в Берлине в издательстве "Гранит" в 1932 г. К нему Троцкий написал другое предисловие, изменено было содержание книги. Троцкий исключил из русского издания 5 и 6 главы (см. следующий документ).

34. Имеется в виду объединенная оппозиция в ВКП(б), в которую в 1926 г. вошли сторонники Троцкого, бывшие участники "новой оппозиции" и группы "демократического централизма". В том же году "демократические централисты" от оппозиции откололись. Оппозиция потерпела поражение в 1927 г. и прекратила существование в рамках ВКП(б) на XV съезде (декабрь 1927 г.), исключившем ее активных членов из партии.

35. Исторический материализм - теория материалистического понимания истории, выработанная К. Марксом, Ф. Энгельсом и их последователями. Рассматривалась официальными советскими философами как важнейшая часть диалектического материализма и в то же время как самостоятельная отрасль философии. Категории и "законы" исторического материализма, произвольно выделявшие одни стороны общественного развития и игнорировавшие или принижавшие другие, призваны были обосновать схематическое и догматическое понимание развития общества как смены пяти "общественно-экономических формаций", завершающейся коммунизмом. В конечном итоге исторический материализм призван был псевдонаучно обосновать коммунистическую утопию.

36. Это не вполне точно не только тем, что группа, правившая после смерти Ленина, по существу продолжала его политический курс с определенными вариациями и отклонениями, связанными с конкретными обстоятельствами, но и потому, что "ленинский период" окончился раньше смерти Ленина, когда в конце 1922 - начале 1923 г. Ленин фактически был отстранен от власти.

37. Здесь автор точнее, чем выше (см. примеч. 36).

38. XII съезд РКП(б) состоялся в Москве 17-25 апреля 1923 г. Рассматривался вопрос о промышленности (с докладом выступал Л.Д. Троцкий). Троцкий обосновал мнение о существовании разрыва ("ножниц") цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты. Рассматривались также вопросы о налоговой политике в деревне, районировании, национальных моментах в партийном и государственном строительстве и др. Было принято решение о слиянии Центральной контрольной комиссии РКП(б) с наркоматом рабоче-крестьянской инспекции в единый орган ЦКК-РКИ.

39. До весны 1925 г. руководство большевистской партии ориентировалось на ограничение и сдерживание развития рыночных отношений в сельском хозяйстве. Аренда и покупка земли, применение наемного труда официально ограничивались, хотя фактически существовали и развивались. Значительную часть сельскохозяйственной продукции государство приобретало у крестьян через систему прямого и косвенного налогообложения. Неурожай 1924 г. привел к перебоям снабжения городского населения продовольствием. В то же время крестьянство протестовало против чрезмерного налогового пресса. На пленуме ЦК РКП(б) 23-30 апреля 1925 г. правившая верхушка ("семерка") провела резолюцию "Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни", в которой допускалась сдача земли в долгосрочную аренду (до 12 лет), выделение крестьян из общины и создание хуторских хозяйств, снятие административных ограничений с применения наемного труда, создание кредитных товариществ. Понижался сельскохозяйственный налог. Все эти меры получили название "неонэпа". Вскоре "новая оппозиция", а затем и объединенная оппозиция подвергли их резкой критике. С начала 1928 г. они были фактически отменены, а затем заменены курсом на насильственную коллективизацию.

40. В дополнение к примечанию ???? в т. 1 настоящего издания отметим, что идея "перманентной революции" - лозунг 1905 г. - был придуман Парвусом (А.Л. Гельфандом) и поддержан Троцким. Согласно этому лозунгу во время революции 1905 г. в России власть должна была перейти в руки рабочих, которые будут поддержаны пролетариатом более развитых западноевропейских стран. В результате этого развернется международная революция. Эта идея была подвергнута критике В.И. Лениным. В 1917 г. Троцкий отказался от идеи "перманентной революции" в том виде, в каком она выдвигалась ранее, но сохранил концепцию "перманентной революции" в том смысле, что за социалистической революцией в России должна последовать победоносная революция в Западной Европе. Позиции Троцкого и Ленина были очень близки. После того как Сталин стал сосредоточивать власть в СССР в своих руках, теория "перманентной революции" стала в его устах и в устах его сторонников фальшивым ругательным клише с целью противопоставить "троцкизм" теории "построения социализма в одной стране", выдвинутой Сталиным и его группой, и скомпрометировать Троцкого, озабоченного, якобы, не задачами построения социализма в СССР и повышения благосостояния советского народа, а умозрительными и авантюристическими планами мировой революции.

41. Алхимия - донаучное направление в развитии химии. Возникла в III-IV вв. н.э. и получила особое распространение в Западной Европе в IX-XVI вв. Главные цели алхимии - нахождение "философского камня" для превращения других металлов в благородные металлы, нахождение эликсира долголетия и т. д. В ходе своих опытов алхимики нашли и усовершенствовали способы получения ценных: продуктов и приемы техники. В переносном смысле термин "алхимия" сохранил негативный смысл как нечто антинаучное, шарлатанское, занимающееся тем, чего не существует на самом деле.

42. Астрология - учение о якобы существующей связи между расположением небесных светил и историческими событиями, судьбами отдельных людей и народов. Астрология возникла в древности, распространилась в Средние века и продолжает сохраняться ныне в виде шарлатанского составления гороскопов (таблиц взаимного расположения планет и звезд в определенных моменты) для предсказания будущего.

43. Кунсткамера - название исторических, естественнонаучных, художественных и других коллекций редкостей и мест их хранения. Кунсткамера в Санкт-Петербурге, основанная Петром I (открыта в 1719 г.), была первым русским музеем. В данном случае автор применяет термин в переносном смысле как нечто устаревшее, утратившее значение.

44. Имеется в виду брошюра В.И. Ленина "Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции" (написана в 1917 г., издана в 1918 г.). Ленин пытался обосновать роль государства как орудия классового господства, выступал за установление "диктатуры пролетариата", фактически добиваясь введения диктатуры большевистской партии.

45. Приведенная цитата взята не из "самого начала" работы "Государство и революция", а из ее первой главы (см.: Ленин В.И. Соч., изд. 5-е, т. 33, с. 5).

46. Истпарт (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б/)) была

образована в 1920 г. при Госиздате. С 1921 г. функционировала при ЦК РКП(б). Являлась научным и издательским центром, имевшим сеть местных бюро в республиках и областях. Издавала журналы ("Пролетарская революция", "Бюллетень Истпарта" и др.) и сборники. В 1928 г. была слита с Институтом В.И. Ленина при ЦК РКП(б).

47. Выделить четыре речи Троцкого за названный период, которые он имел в виду, не представляется возможным. В архиве имеются тексты шести его выступлений за этот период: две речи на заседании Центральной контрольной комиссии ВКП(б) в июне, две речи на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 6 и 9 августа, речь на заседании коммунистической фракции Центрального Исполнительного Комитета 15 октября, речь на пленуме ЦК ВКП(б) 23 октября (Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Berson, Vermont, 1988, т. 3, с. 87-127; т. 4, с. 52-67, 70-71, 209-212, 218-224).

48. По решению политбюро ЦК ВКП(б) от 3 января 1928 г. активные деятели объединенной оппозиции подлежали ссылке. Троцкого предполагали выслать в Астрахань. Протесты оппозиционеров привели лишь к тому, что место ссылки было заменено: вместо малярийной Астрахани была избрана значительно более удаленная Алма-Ата. Троцкий был тайком доставлен в железнодорожный состав из одного вагона, который 17 января был присоединен к поезду на одной из подмосковных станций. В ссылке Троцкий продолжал руководить оппозиционными выступлениями путем переписки с деятелями оппозиции и рассылки директив. В феврале 1929 г. он был выслан из СССР в Турцию.

49. Имеется в виду документ Л.Д. Троцкого "Беседа начистоту с доброжелательным партийцем", написанный в ссылке в Алма-Ате 12 сентября 1928 г. См.: Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995, с. 155-176.

50. Письмо хранится в: Trotsky - Eastman Papers, Manuscript Department, Lilly Library, Indiana University (Bloomington, Indiana, USA).

51. Имеется в виду книга: Trotsky L. La r volution d figur e. Paris,

1929.

52. Посылаю их вам. - Примеч. автора.

53. Издательство существовало при бюллетене американских сторонников Троцкого "The Militant".

54. Бонн Алберт (1892 - ?) и Чарлз (1894-1969) - американские издатели. В 30-е годы выпустили несколько работ Л.Д.Троцкого.

55. Паз Морис (1896-1985) - французский адвокат и политический деятель. Член компартии. С 1925 г. стоял на оппозиционных позициях. В 1928 г. исключен из партии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). В 1929 г. посетил Троцкого на о. Принкипо. В том же году порвал с ним. Вступил в Социалистическую партию. В 1931 г. присоединился к течению во главе с П. Фором.

56. Имеется в виду книга Л.Д. Троцкого "Сталинская школа фальсификации Поправки и дополнения к литературе эпигонов".

57. Диалектический материализм - философская теория, разработанная К. Марксом, Ф. Энгельсом и их последователями, которые рассматривали ее как науку о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Диалектический материализм считал своей основной категорией материю, движущуюся в пространстве и во времени на основе единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, преодоления противоречий на базе отрицания отрицания. В основе марксистской философии лежит непреодолимое внутреннее противоречие между учением о развитии, в том числе самой философской теории, и отрицанием возможности пересмотра собственных основных положений.

58. Имеется в виду книга М.Истмена "Marx and Lenin: Knowledge of Revolution" (New York, 1927).

59. "Последние новости" - русская ежедневная газета. Выходила в Париже в 1920-1940 гг. Редакторы М.Л.Гольдштейн (1920-1921), П.Н.Милюков (с 1921 г.).

60. "Economist" - британский еженедельный журнал. Выходит с 1843 г. Один из наиболее влиятельных западноевропейских печатных органов. Освещает вопросы мирового хозяйства. Издает экономические бюллетени.

61. "Current History" ("Современная история") - американский журнал. Выходил в 1914-1941 гг.

62. Видимо, имеется в виду книга, которую Троцкому написать не удалось.

63. "Малик" - швейцарское издательство, в котором публиковалась литература левого направления.

64. Фишер С. - немецкий издатель, выпустивший в 30-е годы несколько работ Л.Д. Троцкого.

65. Германское издательство "Авалун" в конце 20-х - начале 30-х годов выпустило несколько книг Троцкого без разрешения автора.

66. "International Publishers" ("Интернациональное издательство") - американское издательство, существовавшее в 20-30-е годы. Основатель и президент А. Трахтенберг. Издавало литературу левого направления.

67. Книга Троцкого "Литература и революция" была издана в Москве издательством "Красная новь" в 1923 г. Многократно переиздавалась на разных языках. В книгу вошли статьи о политике социал-демократов и коммунистов в области литературы и искусства, литературно-художественных течениях и группах, отдельных писателях и изданиях.

68. Мясников Гавриил Ильич (1889-1946) - советский партийный деятель. Организатор убийства великого князя Михаила Романова в Перми в 1918 г. В начале 20-х годов выступил за восстановление свободы слова и демократии, за отмену однопартийной системы. Участник рабочей оппозиции, а затем рабочей группы, отколовшейся от нее. Отличался политической и психологической неуравновешенностью. В 1922 г. исключен из РКП(б). В мае 1923 г. арестован, через несколько месяцев освобожден, но в конце того же года вновь арестован. Затем был сослан в Армению. В 1928 г. бежал за границу. Переписывался с Троцким, но к его сторонникам не присоединился. Жил в Турции, затем во Франции. После второй мировой войны возвратился в СССР, получив заверения об амнистии, но тотчас же был арестован и затем расстрелян.

69. Судя по контексту, имеется в виду турецкий город Каракесе, расположенный недалеко от границы с Ираном и Арменией.

70. KAPD (Kommunistische Arbeiterpartei Deutschlands) (Коммунистическая рабочая партия Германии) была основана в апреле 1920 г. в результате откола левого крыла от компартии Германии. Выступала против участия в парламенте и в реформистских профсоюзах. Была признана в Коминтерне "сочувствующей" партией. Численность была незначительной.

71. Документ хранится в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира, Коллекция Б.И. Николаевского, ящик 778. Корявый стиль письма и другие языковые особенности редакции не подвергались.

72. Аллах - имя бога в Исламе, мусульманской религии, возникшей в VII в. Аллах - единый бог исламистов, "посланником" которого является Мухаммед (основатель религии).

73. Новониколаевск - название г. Новосибирска в 1903-1925 гг.

74. Особое совещание ОГПУ было образовано согласно Положению о правах ОГПУ в части административных ссылок, высылки и заключения в концентрационный лагерь от 28 марта 1924 г. Состояло из трех человек. В ноябре 1934 г. было образовано Особое совещание при наркомвнудел СССР которое существовало до сентября 1953 г. Особое совещание имело право выносить любые приговоры вплоть до расстрела.

75. Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР - высший орган государственной власти СССР в 1924-1936 гг. Избирался съездами Советов. Состоял из Союзного Совета и Совета Национальностей. Избирал Президиум, председателей по числу союзных республик и секретаря. Фактически существенной роли в государственном руководстве не играл.

76. Эривань - название г. Ереван со времени присоединения Армении к России в 1828 г. до 1936 г.

77. Сорин Владимир Гордеевич (1893-1944) - советский партийный деятель и историк. Большевик с 1917 г. Был секретарем газеты "Правда". С 1920 г. заведующий отделом агитации и пропаганды московского горкома партии. С 1924 г. заместитель начальника отдела печати ЦК РКП(б). Позже был заместителем директора Института Ленина. В 1936-1939 гг. заместитель директора Института Маркса-Энгельса-Ленина. Автор апологетических работ по истории партии. Арестован во время "большого террора". Умер в тюрьме.

78. Работа Н.И. Бухарина "Исторический материализм. Система социологии" была опубликована в 1921 г. Содержала изложение марксистского учения в

социологическом и экономическом плане применительно к ситуации в России.

79. Джульфа – город в Армении, в районе Нахичевани, на границе с Ираном, на левом берегу р. Аракс. На правом берегу находится иранский город под тем же названием.

80. Каджары (в тексте Ходжары) – династия персидских шахов, правившая в 1796–1925 гг. Основатель Ага Мохаммед-хан Каджар. В последней трети XIX в. при этой династии Персия стала фактически полуколонией России и Великобритании. В 1925 г. династия была низвергнута и установлена диктатура Реза-шаха Пехлеви.

81. Давтян (настоящая фамилия Давыдов) Яков Христофорович (1888–1938) – участник социал-демократического движения в России с 1905 г. В 1920–1921 гг. начальник иностранного отдела ВЧК. С 1921 г. на дипломатической службе. Член миссии Красного Креста во Франции, работал в странах Прибалтики, Китае, Туве. В 1925–1927 гг. советник полпредства СССР во Франции, затем временный поверенный в делах. В 1927–1930 гг. полпред в Иране, в 1932–1934 гг. в Греции, в 1934–1937 гг. в Польше. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

82. Логановский Мечеслав Антонович (1895–1938) – польский социалист, член РКП(б) с 1918 г. С 1921 г. на разведывательной и дипломатической работе. Работал в полпредствах СССР в Польше, Австрии, Франции, Иране. В 1931–1934 гг. в аппарате НКВД, в 1934–1937 гг. заместитель наркома внешней торговли. Арестован и расстрелян во время "большого террора".

83. Абрамович (настоящая фамилия Рейх) Рафаил Абрамович (1880–1963) – один из лидеров Бунда и меньшевистской партии. Член ЦК Бунда с 1904 г. Эмигрант. Возвратился в Россию в 1917 г. Был депутатом I Всероссийского съезда Советов, членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота резко критиковал большевистскую власть. В июле 1918 г. был арестован, приговорен к смертной казни, но амнистирован. В 1920 г. эмигрировал в Германию. Был членом Заграничной делегации РСДРП (объединенной). Принимал активное участие в издании журнала "Социалистический вестник". Участвовал в основании Второго с Половиной Интернационала. С 1923 г. представитель РСДРП (о) в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1933 г. жил во Франции, с 1940 г. в США, где возобновил издание "Социалистического вестника". Являлся одним из руководителей Союза освобождения народов России. Опубликовал мемуары "Советская революция. 1919–1939".

84. Мясников (настоящая фамилия Мясникян) Александр Федорович (1886–1925) – советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1906 г. В 1919 г. председатель Центрального бюро КП(б) Белоруссии и председатель ЦИК Белорусской ССР. В 1921–1922 гг. председатель Ревкома, а затем Совнаркома Армении. В 1922–1925 гг. председатель Союзного Совета Закавказской СФСР и первый секретарь Закавказского крайкома РКП(б). Автор работ по истории революционного движения в Армении и армянской литературы. Погиб в авиационной катастрофе.

85. Романов Михаил Александрович (1879–1918) – великий князь, родной брат императора Николая II. Отрекшись от престола 2 (15) марта 1917 г., Николай II передал престол Михаилу, который отказался его принять. После Октябрьского переворота М.А. Романов был сослан и вскоре убит большевиками. В расправе с ним активное участие принимал Г.И. Мясников.

86. Ангора – древнее название г. Анкара, столицы Турции. Современное название город получил после объявления столицей в 1920 г., но в 20–30-е годы продолжало употребляться и прежнее название.

87. В феврале 1922 г. был арестован ряд лидеров Партии социалистов-революционеров. Вместе с находившимися и ранее в заключении членами этой партии они были преданы суду большевистскими властями. Суд происходил 18 июня – 7 августа 1922 г. Всего фигурировало 47 обвиняемых. Это был первый в большевистской России крупный политический процесс, носивший театрализованно-фарсовый, формально открытый характер. Эсеры обвинялись в том, что они были агентами Антанты, покушались на жизнь советских вождей и т. д. Суд сопровождался массовой пропагандистской кампанией. 20 июня в Москве была проведена демонстрация с требованиями смертной казни для обвиняемых. Однако на состоявшейся в апреле конференции трех Интернационалов в Берлине делегация Коминтерна вынуждена была дать обязательство, что эсеры

не будут казнены. Хотя Ленин негодовал по этому поводу (он опубликовал статью "Мы заплатил слишком дорого"), большевистское руководство сочло целесообразным учесть мировое общественное мнение, тем более что незадолго перед этим Коминтерн провозгласил курс "единого фронта" с социал-демократами. В Москву были допущены в качестве защитников видные юристы-социалисты Э.Вандервельде, Т.Либкнехт, К.Розенфельд, А.Ваутерс. Они, однако, были поставлены в такие противоправные условия, что выступили с протестом и покинули советскую столицу. 14 обвиняемым были вынесены смертные приговоры, неисполнение которых было обусловлено прекращением "контрреволюционной деятельности" эсеров. Лидеры партии стали, таким образом, заложниками. Смертная казнь затем была им заменена пятилетним заключением.

88. Речь идет о Национальном банке Персии. Под названием Персия до 1935 г. был известен нынешний Иран.

89. Визум (нем.) - виза.

90. Либкнехт Теодор (1870-1948) - германский адвокат, социал-демократ, старший брат К.Либкнехта. Выступал защитником на многих политических судебных процессах. В 1922 г. участвовал в защите руководителей партии эсеров на процессе в Москве. В 1933 г. эмигрировал в Швейцарию.

91. Кон Оскар (1869-1937) - германский адвокат, социал-демократ. В 1918 г. присоединился к Независимой социал-демократической партии, но вскоре возвратился в Социал-демократическую партию. В начале 30-х годов был адвокатом Л.Д.Троцкого и его детей Л.Л.Седова и З.Л.Волковой в Германии. После прихода к власти нацистов эмигрировал в СССР. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

92. Сторонники какого течения имеются в виду, выяснить не удалось.

93. Туман - персидская (иранская) золотая монета. В 1930-1932 гг. заменена риалом.

94. Сведения о том, что в 1929 г. Раковский и Белобородов находились в Турции, не имели под собой никаких оснований.

95. Adler copie (фр.) - копия [письма] [Р.Т.]Адлер.

96. Речь идет о Л.Л.Седове.

97. Речь идет об острове Принкипо - главном из девяти островов, составляющих архипелаг Принцевы острова. Расположен в северо-восточной части Мраморного моря вблизи Стамбула. Является курортной зоной. Троцкий поселился на Принкипо после высылки из СССР и проживал там с перерывом, связанным с пожаром в доме, где он жил, до июля 1933 г. Затем выехал во Францию.

98. Работа Л.Д. Троцкого "История русской революции" была впервые выпущена в Германии (Троцкий Л. История русской революции. Берлин, Гранит, 1931-1933) в двух томах (второй том в двух частях). Том 1 носил название "Февральская революция", т. 2 - "Октябрьская революция". Изложение доводилось до Октябрьского переворота и II Всероссийского съезда Советов. См. современное издание: Троцкий Л. История русской революции. М., Терра, 1997, тт. 1-2.

99. В 20-30-е годы на разных языках были изданы около полутора десятков брошюр и сборников статей Л.Д. Троцкого о Ленине. В СССР в 1924 г. вышла его книга "О Ленине. Материалы для биографии". За границей Троцкий приступил к работе над большой книгой о Ленине, но смог написать только первые главы и отдельные фрагменты других разделов.

100. Организовать выпуск интернационального журнала оппозиции не удалось, несмотря на интенсивные попытки и даже объявление о предстоящем выходе. После апрельской конференции 1930 г. представителей европейских оппозиционных групп начал выходить на французском и английском языках "Международный бюллетень левой оппозиции", который выпускался нерегулярно.

101. Ландау Курт (1903-1937) - член компартии Австрии с 1921 г., позже германский коммунист. Был исключен из компартии в 1927 г. за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). Краткое время был членом Временного международного секретариата левой оппозиции. В 1931 г. порвал с Троцким и его сторонниками. Участвовал в гражданской войне в Испании 1936-1939 гг. Был убит агентами советских спецслужб.

102. Бржнн - немецкое наименование г. Брно в Чехословакии (ныне Чехии).

103. Речь Троцкого на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 23 октября 1927 г, см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. Benson, Vermont, 1988, т. 4, с. 218-224.

104. "Тройка" - И.В.Сталин, Г.Е.Зиновьев, Л.Б.Каменев. Многие исследователи называют эту "тройку" "триумvirатом", имея в виду, что в 1923-1925 гг. она осуществляла реальную и абсолютную власть в стране. Однако в действительности фактическая власть все более сосредоточивалась в руках Сталина, обладавшего решающим влиянием на партийный аппарат. Сталин использовал свой временный союз с Зиновьевым и Каменевым для дальнейшего укрепления собственной личной власти. Ощутив, что власть ускользает из их рук, Зиновьев и Каменев создали в 1925 г. "новую оппозицию", которая была легко разгромлена партийным аппаратом на XIV съезде ВКП(б) (декабрь 1925 г.).

105. Речь идет о так называемой "новой оппозиции" во главе с Зиновьевым и Каменевым.

106. Речь идет о заявлении "Июльскому пленуму ЦК и ЦКК ВКП(б). Членам ЦК и ЦКК" и сопроводительных документах, с которыми руководящие деятели оппозиции обратились к пленуму. Одним только Троцким было подписан документ "По поводу предложения тов. Шмидта о зарплате", в котором содержались предложения о повышении заработной платы рабочих и служащих (см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, Benson, Vermont, 1988, т. 2, с.11-33).

107. 3 января 1928 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о высылке не капитулировавших активных оппозиционеров в отдаленные районы СССР. Это решение, оформленное постановлением коллегии ОГПУ задним числом, было датировано 31 декабря 1927 г. Троцкий был сослан в Алма-Ату, К.Б.Радек в Тобольск, Х.Г.Раковский в Астрахань и т.д. Зарубежная печать назвала эту бескровную расправу "сухой гильотиной" (Социалистический вестник, 1928, No 1, с. 3). Позже ссыльных переводили из одного места в другое. В зависимости от времени раскаяния ссылка продолжалась от одного года до семи лет. В 1936-1938 гг. почти все бывшие активные оппозиционеры были вновь арестованы и расстреляны.

108. Corie (фр.) - копия.

109. Клячко Анна Константиновна - вдова Семена Львовича Клячко (1849-1914) - участника революционного движения в России, народника, эмигранта, являвшегося в последние годы жизни членом Австрийской социал-демократической партии. Супруги Клячко поддерживали дружеские отношения с Троцким. После 1917 г. А.К.Клячко осталась в Австрии, проживала в Вене. Активного участия в политической деятельности не принимала, сохранив дружбу с Троцким. В 1935 г. Клячко побывала в СССР, пытаясь выяснить судьбу сына Троцкого Сергея и была выслана из страны без каких-либо объяснений.

110. Имеется в виду конференция на Принцевых островах в Мраморном море которая намечалась по инициативе премьер-министра Великобритании Д. Ллойд-Джорджа и президента США В.Вильсона в составе представителей всех существовавших на территории России правительств для выработки мер к прекращению гражданской войны. Обращение Ллойд-Джорджа и Вильсона было опубликовано 21 января 1919 г., то есть почти сразу же после начала работы Парижской мирной конференции. Правительство РСФСР дало согласие на участие в конференции, но реально участвовать в ней не собиралось, антибольшевистские правительства ответа не дали. Конференция не состоялась.

111. Имеются в виду результаты парламентских выборов в Великобритании 1929 г. Выборы проходили на основе нового избирательного закона 1928 г., предоставившего женщинам равные избирательные права. На выборах лейбористы получили 8,4 млн. голосов (287 депутатов), либералы 5,3 млн. (59 депутатов), консерваторы 8,7 млн. (261 депутат). В июне 1929 г. было сформировано лейбористское правительство во главе с Р.Макдональдом. Лейбористская партия Великобритании была образована в 1900 г. под названием Комитет рабочего представительства. Название Лейбористская носит с 1906 г. После первой мировой войны Лейбористская партия стала наряду с Консервативной одной из двух основных политических партий страны.

112. Либеральная партия Великобритании сложилась в середине XIX в. на основе Партии вигов. До 20-х годов XX в. была одной из двух (наряду с Консервативной) партий страны. Затем уступила место Лейбористской партии. Либеральная партия опиралась в основном на средних и мелких собственников, часть рабочих и фермеров, интеллигенцию.

113. Троцкий имеет в виду, что победа лейбористов на выборах 1929 г. была одержана незначительным большинством и правительство Макдональда

зависело от поддержки Либеральной партии.

114. Троцкий обратился с письмом в британское консульство в Стамбуле с просьбой о предоставлении ему визы на въезд в Великобританию 8 июня 1929 и получил отказ.

115. Буриан Эдмунд (1878-1935) - чехословацкий журналист. Работал в Брно. Был членом компартии. В 1925-1927 гг. работал в Коминтерне. Поддержал объединенную оппозицию в ВКП(б). В 1929 г. был исключен из компартии, Несколько лет жил в Германии, где участвовал в деятельности оппозиционных коммунистических групп. В 1932 г. возвратился в Чехословакию. Вскоре вступил в Социал-демократическую партию.

116. Накануне 1 мая 1929 г. социал-демократические власти Берлина запретили традиционную первомайскую демонстрацию, Социал-демократическая партия и руководимые ею профсоюзы решили провести лишь митинги в закрытых помещениях. Коммунистические лидеры отвергли предложения социал-демократов, а также левых оппозиционных организаций об участии в этих митингах. Они призвали к "завоеванию улицы" по прямому подстрекательству Коминтерна. Полицейский комиссар Берлина К.Цергибель после ряда предупреждений приказал полиции разогнать демонстрацию. 1-3 мая 1929 г. в Берлине произошли уличные столкновения рабочих с полицией, 27 человек было убито, сотни ранены. Компартия призвала к всеобщей стачке протеста, но этот призыв не увенчался успехом: по всей Германии ему последовали лишь около 50 тыс. человек. Только около 2 тыс. человек пришли на похороны погибших.

117. Речь идет о том, что в конце 20-х годов в компартии США шла борьба двух фракций, руководимых Д.Ловстоном и У.Фостером. Каждая из них пыталась продемонстрировать особую преданность ВКП(б) и лично Сталину. В начале 1929 г. вопрос о положении в компартии США обсуждался Президиумом Исполкома Коминтерна и специально им созданной комиссией. На их заседаниях выступал Сталин (Сталин И. О правых фракционерах в американской компартии.

- Большевик, 1930, No 1, с. 8-26), весьма презрительно отозвавшийся об обеих фракциях. В этом же духе было принято решение Президиума Исполкома Коминтерна. Вскоре, однако, группе Фостера удалось переиграть вторую группу и заручиться поддержкой Коминтерна. Видимо, расчет Сталина и состоял прежде всего в том, чтобы запугать Фостера. По требованию последнего, Ловстон был отстранен от руководства партией, а Фостер в том же 1929 г. стал председателем ЦК компартии США.

118. Упреки по адресу большевиков в бланкизме были весьма распространены в российской и международной социал-демократии с 1903 г.

119. Судя по библиографии (Sinclair L. Op. cit.) этот сборник выпустить не удалось.

120. Очень спешное - до 1 июня. - Примеч. автора.

121. Видимо, имеется в виду статья Троцкого "Внутри правоцентристского блока", опубликованная в "Бюллетене оппозиции" No 1-2, с.15-17 в форме "письма из Москвы" за подписью "Г.Г."

122. Напомним, что письма Л.Д. Троцкого М.Истмену хранятся в Коллекции Истмена-Троцкого Отдела рукописей Библиотеки Лилли Индианского университете (США). Все публикуемые в данном издании письма Истмену взяты из этой коллекции.

123. "The Militant" ("Борец") - периодический орган Коммунистической лиги США. Выходил с 1928 г. один раз в две недели, с ноября 1929 г. стал еженедельным. Издавался в Нью-Йорке до 1934 г. Позже возобновил выход в качестве органа Социалистической рабочей партии США.

124. Имеется в виду книга Троцкого "Сталинская школа фальсификации".

125. Опшен (от англ. option) - право выбора, возможность выбора.

126. Речь идет о французской книгофирме, основанной Шарлем Патэ (1863-1957). В 1909-1956 гг. фирма выпускала киножурнал "Pathe Gazette", пользовавшийся популярностью во многих странах.

127. Франкфуртер Герхард - германский юрист, адвокат, ведший дело Троцкого против издателя Шумана.

128. Шуман Гарри - германский издатель, фактический глава фирмы "Дер Морген: Карл Рейснер", основанной в 1878 г. в Дрездене и прекратившей существование после прихода власти нацистов в 1933 г. Конфликт между Троцким и Шуманом возник в связи с тем, что издатель не проинформировал Троцкого о характере выпускаемой и литературы (книги А.Ф. Керенского "Мемуары: От падения царизма до переворота Ленина", книг в защиту германской империи во

время первой мировой войны, политического портрета К. Либкнехта, написанного с враждебных последнему позиций). Троцкий судился с Шуманом в 1930 г. и выиграл процесс вначале в Берлине, а затем в Дрездене. Суд признал поведение Шумана "нелояльным".

129. Речь идет об обвинении, предъявленном Ленину и другим большевистским руководителям, а также Троцкому, который в июле 1917 г. официально большевиком еще не был, в том, что они проводили революционную пропаганду на средства, предоставленные им германскими спецслужбами. В отношении Ленина этот факт полностью подтвержден архивными источниками и современными исследованиями.

130. Так в тексте. Пропущена часть предложения.

131. Речь идет о политической борьбе в Германии, связанной с решением правительства Мюллера в августе 1928 г. приступить к постройке крейсера "А" (или "карманного линкора"). Компартия потребовала проведения референдума о запрещении постройки.

132. Письмо "Коммунистической оппозиции в Пфальце" см. в данном томе, с.

133. Амасия (точнее Амасья) - город и центр вилайета под тем же названием в центральной части Турции.

134. Вилайет - административно-территориальная единица Турции. Вали - глава вилайета.

135. Пфемферт (девичья фамилия Рамм) Александра Ильинична - супруга германского издателя Ф.Пфемферта, русская по происхождению. А.И.Пфемферт перевела на немецкий язык ряд работ Троцкого. Пфемферт Франц (1879-1954) - в 1911-1932 гг. издатель бюллетеня "Die Aktion" ("Действие"). В первой половине 20-х годов член компартии. В 1926 г. порвал с компартией и основал "Союз Спартака II", распущенный в следующем году. В конце 20-х - начале 30-х годов Пфемферт сотрудничал с Троцким.

136. Опубликовано в журнале "The Militant", 1929, September 15th, а затем в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)" (New York, 1975, p. 213-221). Интервью было дано корреспондентке агентства Ассошиейтед Пресс.

137. Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) была построена в Северо-Восточном Китае Россией в 1897-1903 гг. После русско-японской войны 1904-1905 гг. южная часть дороги отошла Японии под названием Южно-Маньчжурская железная дорога. С 1924 г. КВЖД находилась в совместном управлении СССР в Китае. Летом 1929 г. в районе КВЖД произошли вооруженные столкновения советской охраны дороги с вооруженными силами правительства Чан Кайши. В 1935 г. СССР продал дорогу властям Маньчжоу-Го (фактически Японии). С 1945 г. дорога находилась в совместном управлении СССР и Китая под названием Китайско-Чанчуньская железная дорога (вместе с Южно-Маньчжурской железной дорогой). В 1952 г. дорога была передана Китайской Народной Республике.

138. "Scribner's Sons" - американское издательство, выпустившее в 1930 г. книгу Л.Д.Троцкого "Моя жизнь" (в 1931 г. книга была переиздана).

139. Чехов Антон Павлович (1860-1904) - русский писатель. Автор рассказов, пьес, фельетонов и других произведений, в которых психологически тонко проанализированы основные проблемы русского общества второй половины XIX - начала XX в. Творчество Чехова оказало огромное влияние на развитие художественной литературы.

140. "Consolidated Press" - американская фирма, осуществлявшая посредничество между авторами, с одной стороны, издательствами, газетами и журналами США, с другой.

141. Грэвс - американский издатель.

142. Монтегю Айвор (1904 - ?) - британский публицист, киносценарист и режиссер. В конце 20-х - начале 30-х годов поддерживал связь с Троцким, но к коммунистической оппозиции не присоединился. С 1931 г. коммунист. Лауреат Международной Ленинской премии (1959).

143. "Manchester Guardian" ("Манчестерский стражник") - британская либеральная газета. Основана в 1821 г. как еженедельник. С 1857 г. выходит ежедневно. С 1955 г. издается под названием "Guardian".

144. "Associated Press" ("Ассоциированная пресса") - крупнейшее информационное агентство США, кооперативное объединение газетных ассоциаций. Основано в 1848 г. в Нью-Йорке. Упомянутое выше "Press Association" ("Объединение прессы") - британское информационное агентство, кооперативное

объединение издателей провинциальных газет. Основано в 1868 г.

145. Троцкий написал свое "Пояснение" к письму "Что готовит день 1 августа?", опубликованному в No 1-2 "Бюллетеня оппозиции" за 1929 г., с. 32-36 за подписью редакции интернационального журнал "Оппозиция" (он готовился к изданию, но так и не начала выходить). В статье шла речь о демонстрации, которую по призыву Коминтерна должны были провести рабочие ряда стран.

146. 1 августа - день начала первой мировой войны - был избран руководством Коминтерна в качестве "международного красного дня" или дня борьбы против империалистической войны, в защиту СССР. Решение о выступлениях в этот день было принято VI конгрессом Коминтерна в 1928 г. Риторика, сопровождавшая призывы к выступлениям в этот день, звучала как подстрекательство к гражданской войне. Удалось, однако, провести лишь небольшие демонстрации в Париже, Берлине и некоторых других городах, которые были легко рассеяны полицией. В следующие годы демонстрации 1 августа проводились без применения к ним термина "красные дни".

147. Воззвание Исполкома Коминтерна по поводу "международного дня против империалистической войны", принятое по итогам конференции 13 компартий в Брюсселе в мае 1929 г., было выдержано в сугубо сектантском духе. В дополнение к выдвинутым VI конгрессом Коминтерна лозунгам антивоенного дня "Война империалистической войне", "Единый фронт рабочих против наступления капитала", "Защитим Советский Союз" и т. д. было выдвинуто требование "беспощадного разоблачения" социал-демократии, особенно ее левого крыла. Обращение призывало проводить демонстрации, несмотря на запреты полиции, принять меры по созданию вооруженных рабочих организаций и т. д.

148. Розенфельд Курт (1877-1943) - германский адвокат и политический деятель, защитник демократических прав, социал-демократ. В 1931 г. был исключен из Социал-демократической партии и основал центристскую Социалистическую рабочую партию, лидером которой оставался до ее роспуска нацистами в 1933 г.

149. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 246.

150. Рукопись Б. Суварина, написанная в форме письма Троцкому объемом свыше 130 страниц, содержала резкую критику основ большевизма, тактики Троцкого, призыв к нему отказаться от "бессмысленного ленинизма" и возвратиться к Марксу. После этого письма Троцкий порвал все связи с Суварином.

151. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 247-249.

152. "La Verit " ("Правда") - бюллетень, основанный в начале 1929 г. французскими сторонниками Троцкого. Первым редактором был А. Росмер. Вначале бюллетень выходил без четкой периодичности. С августа 1929 г. еженедельник. В 1936 г. взамен "La Verit " стал выходить бюллетень "La lutte ouvriere" ("Рабочая борьба"). В конце 30-х годов группа Р. Молинье возобновила выпуск "La Verit ".

153. "La lutte de classes" ("Классовая борьба") - французский коммунистический бюллетень, издававшийся в 1928-1935 гг. Вначале редактором был П. Навиль. Затем редакторы часто менялись. Издавался ежемесячно. В первые годы существования бюллетень являлся теоретическим органом французских сторонников Троцкого.

154. "Le Communist" ("De Kommunist") - бюллетень на французском и фламандском языках, издававшийся Коммунистической оппозицией Бельгии с 1928 г. до начала 30-х годов.

155. См. настоящий том, с. . Троцкий ошибся, заявляя, что это последнее обращение к Ленинбунду. Через два дня, 15 июня 1929 г., он написал Ленинбунду еще одно краткое письмо (см. настоящий том, с.).

156. Джимми Хиггинс - герой одноименного романа американского писателя Э. Синклера, написанного в 1918 г.

157. Херст Рандольф (1863-1951) - основатель ряда консервативных американских газет, часть которых носила сенсационный характер. Херст имел также свое телеграфное агентство.

158. Перкинс - американский переводчик, работавший на издательство "Сыновья Скрибнера". Его перевод книги Троцкого "Моя жизнь" оказался неудовлетворительным. Книга была отредактирована и частично переведена

заново М. Истменом.

159. Опубликовано в "La Verit " 13 сентября 1929 г.

160. Палата лордов - верхняя палата парламента Великобритании, состоящая из наследственных английских пэров, прелатов англиканской церкви, представителей шотландских пэров и лиц, удостоенных пожизненного пэрства. Палата лордов заседает в Вестминстерском дворце в Лондоне.

161. Фабианец - член Фабианского общества и шире - сторонник постепенных социальных реформ. Фабианское общество - организация британской интеллигенции, созданная в 1884 г. по инициативе Б. Шоу и супругов С. и Б. Вебб. Названо по имени древнеримского полководца Фабия Максима (по прозвищу Кунтатор). Фабианцы пропагандировали идеи постепенного преобразования капиталистического общества в социалистическое путем реформ. После образования Комитета рабочего представительства (1900) и Лейбористской партии (1906) Фабианское общество вошло в их состав.

162. Вебб Сидней (1859-1947) - британский экономист, историк рабочего движения, один из идеологов тред-юнионизма. Один из организаторов Фабианского общества. Министр лейбористских правительств в 1924 и 1929-1931 гг. Большинство работ С. Вебб написал совместно со своей супругой Беатриссой Вебб (1858-1943). В данном случае имеется в виду включение С. Вебба в Палату лордов в 1929 г.

163. Отождествление социал-демократии и фашизма или теория социал-фашизма - концепция, разработанная Зиновьевым и подхваченная Сталиным в 1928 г. Согласно ей, социал-демократия и фашизм являются не антиподами, а близнецами. Эта концепция означала решительный разрыв с тактикой единого фронта коммунистов и социал-демократов. Она воплотилась в ряд решений Коминтерна, начиная с 1929 г. Сталинисты начали отказываться от нее лишь после прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г.

164. Февральская революция 1917 г. в России - демократическая революция, свергшая царизм. Началась демонстрациями рабочих Петрограда против скудного продовольственного снабжения, которые переросли в стачки и вооруженные столкновения. Основные события в Петрограде произошли 23-27 февраля (8-12 марта). В течение марта революция победила по всей стране и привел к созданию двоевластия - параллельной власти Временного правительства и Советов.

165. Саар (Саарская область) - территория Германии с центром в г. Саарбрюккен, богатая углем. В 1919 г. Саарская область была передана под управлением комиссии Лиги Наций, а угольные копи - Франции. В 1935 г. по результатам плебисцита область была возвращена Германии.

166. Рур (Рурская область) - угольно-металлургическая область Германии между реками Рур и Липпе. В Рурской области сосредоточены основные предприятия угольной, металлургической и химической промышленности Германии. Основные города Эссен, Дортмунд, Дуйсбург, Бохум и другие являются единой агломерацией. В январе 1923 г. Рурская область была оккупирована войсками Франции и Бельгии в качестве репрессии за неуплату Германией репараций. Оккупация привела к тяжелому экономическому и политическому кризису, из которого Германия начала выходить только в конце года. Франко-бельгийские войска покинули Рурскую область после появления плана Дауэса по урегулированию германских репарационных платежей в 1924 г.

167. Франклэн-Буйон Анри (1870-1937) - французский политический деятель, экономист и журналист. Радикал-социалист. Занимал министерские посты и выполнял дипломатические поручения. Депутат парламента. Глава правительственного финансового комитета в конце 20-х - начале 30-х годов.

168. Бриан Аристид (1862-1932) - французский политический деятель, неоднократно являлся премьер-министром. Начал свою деятельность как социалист, затем перешел на позиции либерализма. Был одним из инициаторов системы союзов, известной под названием пакта Бриата-Келлога в 1928 г. В 1926 г. был награжден Нобелевской премией

169. Сноуден Филип (1864-1937) - британский политический деятель, лейборист. Министр финансов в правительствах Р. Макдональда в 1924 и 1929-1931 гг. Активно отстаивал принцип свободы торговли.

170. Сити - центральная часть Лондона, место сосредоточения финансовых и торговых учреждений Великобритании. Сити является символом британской финансовой мощи, который в коммунистической агитации широко использовался в порочащем смысле.

171. Мораторий (от позднелатинского moratorius) - замедляющий, отсрочивающий. Под мораторием понимается отсрочка выполнения обязательств, устанавливаемая, как правило, государственным органом на определенный срок или в связи с чрезвычайными обстоятельствами до их преодоления.

172. Денежная реформа, проведенная правительством "Национального единения" Франции во главе с Р. Пуанкаре (1926) включала несколько финансовых законов, в результате осуществления которых курс франка к концу 1926 г. стабилизировался. Была также создана автономная амортизационная касса, сосредоточившая средства для уплаты по внутреннему государственному долгу, повышены косвенные налоги, установлен 7%-ный налог на первую передачу недвижимой собственности.

173. Стоки - англицизм от слова stock, имеющего в данном случае значение снабжение товарами.

174. Согласно устава Коминтерна, принятого на II конгрессе в 1920 г., его основным принципом стал "демократический централизм", по существу дела означавший, что Коминтерн рассматривался как единая всемирная коммунистическая партия. Однако в сочетании "демократии" и "централизма" решающая роль с самого начала принадлежала последнему. Вскоре же, уже в первые годы существования Коминтерна, демократические принципы утратили в нем какое-либо место, уступив одностороннему администрированию со стороны Исполкома и его Президиума, которыми в свою очередь руководили лидеры РКП(б)/(ВКП(б)).

175. На парламентских выборах во Франции в апреле 1928 г. за компартию было подано 1063 тыс. голосов, за социалистов 1698 тыс., за радикалов 1655 тыс., за центр и правые партии 4304 тыс. Коммунисты получили 14 мандатов, социалисты 100, радикалы 119, центр и правые 297.

176. Пропуск в тексте.

177. SGTU (Confédération générale du travail unitaire, Унитарная всеобщая конфедерация труда, УВКТ) - объединение левых профсоюзов Франции, существовавшее в 1922-1936 гг. УВКТ была образована профсоюзами, исключенными из Всеобщей конфедерации труда за раскольническую деятельность. В 1923 г. примкнула к Профинтерну, которым руководил Коминтерн. В первые годы существования в УВКТ преобладали тенденции автономной деятельности профсоюзов, которые коммунистическое движение клеймило как анархо-синдикализм. К середине 20-х годов объединение полностью попало под коммунистическое руководство. Прекратило существование в результате слияния с Всеобщей конфедерацией труда.

178. ARAS (L'Association republicain des anciens combattants - Республиканская ассоциация бывших воинов) - французская общественная организация, основанная в 1917 г. по инициативе А.Барбюса, Р.Лефевра и П.Вайян-Кутюрье. Позже фактически находилась под руководством компартии. Прекратила существование в начале 30-х годов.

179. Имеется в виду Парижская Коммуна 1871 г.

180. Письмо хранится в Архиве Гуверовского Института войны, революции мира в коллекции Б.И. Николаевского (Hoover Institution, Nikolaevsky Collection, box 307).

181. Блюмкин Яков Григорьевич (1898-1929) - участник российского революционного движения, эсер, с конца 1917 г. левый эсер. Ответственный сотрудник ВЧК. Участник убийства германского посла в Москве В.Мирбаха в июле 1918 г., после чего бежал, но вскоре был амнистирован. С 1921 г. член РКП(б). Работал в секретариате Троцкого, а затем в ОГПУ. Летом 1929 г., находясь в Турции, встретился с Троцким и привез его письмо в Москву. Был арестован и расстрелян.

182. Статья Л.Д. Троцкого "Жалкий документ" опубликована в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 3-4, с. 5-11.

183. Пункт 4 повторяется.

184. О Харине см. вступительную статью ко всему девятитомнику (т. 1, с.).

185. Адресат неизвестен. Опубликовано в "Writings of Leon Trotsky. Supplement (1929-1933)" (New York, 1979, p. 23-24). В этом издании письмо ошибочно датировано концом 1929 г.

186. Речь идет о курсе отказа от нэпа и переходе к чрезвычайным мерам, которые в конечном итоге привели к "революции сверху" конца 20-х - начала 30-х годов. Некоторые авторы склонны сводить причины "поворота к

чрезвычайшине" в 1928 г. к осложнениям в хлебозаготовках. Но эти осложнения фактически являлись не причиной, а дополнительным стимулом или даже поводом для чрезвычайных мер в условиях, когда объединенная оппозиция в ВКП(б) была разгромлена и Сталин стремился любой ценой упрочить свое положение, отстранив от руководства авторитетных деятелей Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова, которые, по сталинскому выражению, "убегали от чрезвычайных мер, как черт от ладана". В конечном итоге цель "левого поворота" состояла в упрочении единоличной власти генсека.

187. Предисловие написано для книги Л.Д. Троцкого "Mis percipiesiasen en Esра e" ("Мои приключения в Испании"). Madrid, 1929.

188. Кадикс - неточное наименование города и порта Кадис в южной части Испании. Основан в конце IX в. до н.э. финикийцами.

189. Воронский Александр Константинович (1884-1943) - советский писатель и литературный критик. Социал-демократ с 1904 г. Ответственный редактор журнала "Красная новь" (1921-1927). Автор автобиографических повестей.

190. Имеется в виду "Красная новь" - ежемесячный литературный и публицистический журнал, выходивший в Москве в 1921-1942 гг. Первый советский "толстый" литературный журнал.

191. Сервантес Сааведра Мигель де (1547-1616) - испанский писатель. Автор романа "Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский" (1605-1615) - выдающегося произведения эпохи Возрождения, оказавшего большое влияние на мировую культуру. В "Дон Кихоте" дана яркая картина жизни Испании, образы благородного рыцаря Дон Кихота и его оруженосца Санчо Пансы стали нарицательными.

192. Л.Д. Троцкий проживал во Франции с ноября 1914 г., официально в качестве корреспондента газеты "Киевская мысль", однако активно занимался социалистической деятельностью, в частности антивоенной пропагандой в условиях мировой войны. Троцкий редактировал газету "Наше слово", в которой остро критиковал политику союзной с Францией России, неоднократно получал предупреждения органов цензуры. В сентябре 1916 г. был выслан из Франции, переехал в Испанию, где был арестован. Затем ему была предоставлена возможность выезда в США, откуда он в 1917 г. возвратился в Россию.

193. Между обращением Троцкого о созыве европейской конференции его сторонников и проведением конференции прошло сравнительно длительное время - конференция была созвана только в апреле 1930 г. Этот интервал объясняется серьезными разногласиями между группами оппозиции, которые Троцкий пытался преодолеть.

194. Международный (Интернациональный) секретариат оппозиции был образован "явочным порядком" в 1929 г. и утвержден на конференции в Париже в апреле 1930 г. Во встрече участвовали А.Росмер и П.Навилль (Франция), О. Зейпольд (Германия), А.Энно и Л.Лесуаль (Бельгия), Ю.Горкин (Испания), Я. Френкель (Чехословакия), Шилвасси (Венгрия), М.Шахтман (США), К.Обин (еврейская группа во Франции). Участники встречи назвали себя первой интернациональной конференцией левой оппозиции. Встреча рассматривалась как подготовительная к официальной международной конференции сторонников Троцкого, которая была проведена в 1933 г. В состав Временного международного секретариата, утвержденного на конференции, вошли А.Росмер, К.Ланда и Л.Л. Седов.

195. С 1929 г. стало быстро расти влияние Национал-социалистической рабочей партии Германии во главе с А. Гитлером, развернувшей широкую демагогию. Гитлеровцы резко увеличили свой электорат на выборах в ландтаги в 1929 г., а на выборах в рейхстаг в сентябре 1930 г. получили 6,4 млн голосов (107 мандатов).

196. Имеется в виду "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)", выходивший под общим руководством Л.Д.Троцкого с июня 1929 г. До 1931 г. журнал выходил в Париже, в 1931-1933 г. в Берлине, затем вновь в Париже (в феврале 1934 - апреле 1935 г. издавался в Цюрихе). Непосредственным руководителем издания был сын Троцкого Л.Л.Седов. После начала второй мировой войны издание журнала было перенесено в Нью-Йорк и было прекращено в 1941 г.

197. Имеется в виду статья Л.Д. Троцкого "Поворот Коминтерна и положение в Германии" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 17-18, с. 45-54). В этой статье поворот Коминтерна к "третьему периоду" в свете германских

событий рассматривался как авантюризм, был сделан вывод, что "фашизм" (национал-социализм) стал в Германии реальной опасностью. Определялись задачи компартии как их себе представлял автор.

198. Имеется в виду международный "Бюллетень" оппозиции.

199. Видимо, имеется в виду работа Л.Д. Троцкого "Защита Советской республики и оппозиция. Каков путь Ленинбунда? Ультра-левизна и марксизм", опубликованная в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 5, с. 1-17.

200. В оригинале адрес отсутствует.

201. Лузон Робер (1882-1976) - французский профсоюзный деятель. В первой половине 20-х годов краткое время был коммунистом. В 1924 г. вместе с П. Монаттом покинул компартию и основал группу "Пролетарская революция", а в 1926 г. Синдикалистскую лигу. Газета "La révolution prolétarienne" ("Пролетарская революция"), в которой сотрудничал Лузон, выходила длительное время, в том числе после второй мировой войны.

202. Салжс Вольфганг Вацлав (псевдоним В. Кригер) (1908-1953) - один из руководителей оппозиционной группы в компартии Чехословакии во второй половине 20-х годов. В 1928 г. исключен из партии. В 1929 г. был секретарем и охранником Троцкого на о. Принкипо. В 1930 г. возвратился в Прагу. Издавал бюллетень "Iskra" ("Искра").

203. Иеримиада - от "Плача Иеремии" (книги Ветхого завета). Иеремия - древнееврейский пророк VII - начала VI во до н.э. В Ветхий завет входит так же книга проповедей и изречений Иеремии, записанных им самим и его сподвижником Барухом.

204. Имеются в виду полпредство и торгпредство СССР в Берлине.

205. Именно под этим заголовком книга была опубликована на русском и других языках.

206. Работа Л. Д. Троцкого "Советско-китайский конфликт и задачи оппозиции" была опубликована в качестве передовой статьи в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 3-4, с. 1-5.

207. Западноевропейское бюро Коминтерна было образовано в феврале 1928 г. в составе О.Куусинена, Д.З.Мануильского и П.Тольятти. В марте 1928 г. в бюро был введен Г.Димитров, который его возглавил. До февраля 1933 г. находилось в Берлине. Затем, еще до ареста Димитрова в марте 1933 г., фактически прекратило существование.

208. Кеннон Джеймс (1890-1974) - американский профсоюзный и политический деятель. Участник профсоюзного объединения Индустриальные рабочие мира, один из лидеров левого крыла Социалистической партии США. Один из основателей компартии США в 1919 г. Поддержал объединенную оппозицию в ВКП(б), за что был исключен из компартии. В мае 1929 г. руководил первой национальной конференцией оппозиции в Чикаго, где была образована Коммунистическая лига Америки (оппозиция). Стал членом ее Национального комитета и фактически лидером Лиги. Позже от троцкистских идей отошел.

209. Шахтман Макс (1903-1972) - американский коммунист. В 1928 г. порвал с компартией. Был одним из основателей Коммунистической лиги Америки затем Социалистической рабочей партии, после раскола которой в 1940 г. возглавил Рабочую партию, позже переименованную в Независимую социалистическую лигу.

210. Имеется в виду газета "Daily Worker" ("Ежедневная рабочая газета"). Выходила в 1924-1958 гг.

211. Имеется в виду журнал "Political Affairs" ("Политические дела"). Издавался с 1922 г. в Нью-Йорке.

212. Грин Уильям (1873-1952) - профсоюзный деятель США, председатель Американской федерации труда (1924-1952).

213. Документ опубликован в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 304-317.

214. Первое из названных писем в архиве отсутствует, второе опубликовано в данном томе, с. . Отсутствует и письмо от 5 сентября, упомянутое далее.

215. Заявление объединенной оппозиции от 16 октября 1926 г. о готовности распустить свою группировку, подписанное Г.Е.Зиновьевым, см.: Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927, т. 2, с. 108-109.

216. Троцкий имел, в частности, в виду высокую степень влияния анархо-синдикалистских взглядов во французском профсоюзном и в целом рабочем движении.

217. Статья Л.Д.Троцкого "На новом этапе" была написана непосредственно после XV съезда ВКП(б), в конце 1927 г. Она была посвящена опасности "термидора" в СССР после исключения объединенной оппозиции из ВКП(б). См.: настоящее издание, т. 1, с. .

218. См. настоящий том, с. - , - .

219. Троцкий находился в ссылке в Алма-Ате с января 1928 по январь 1929 г. По решению политбюро ЦК ВКП(б), оформленному постановлением ОГПУ от 18 января 1929 г., он был выслан из СССР. Более двух недель его держали в железнодорожном вагоне, так как переговоры с Германией о его допуске в эту страну не увенчались успехом. Троцкий был выслан в Турцию.

220. Имеется в виду статья Л.Д. Троцкого "Демократический урок, которого я не получил. (История одной визы)". Статья была опубликована в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 1-2, с. 5-8. Текст статьи был включен с некоторыми изменениями и сокращениями в книгу Троцкого "Моя жизнь: Опыт автобиографии" (см. издание: Иркутск, 1991, с.542-547). На английском языке была опубликована в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 100-107. В статье шла речь о перипетиях, связанных с его ходатайством о визе на въезд в Германию и отказом в этом.

221. Речь идет о статье Л.Д. Троцкого "Еще раз о Брандлере и Тальгеймере", опубликованной в журнале "The Militant" 1 октября 1929 г. Статья включена в сборник "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 155-160. В статье подвергались критике взгляды и тактическое руководство компартии Германии, в основном в 1923 г.

222. Тальгеймер Август (1884-1948) - германский социал-демократический и коммунистический деятель, один из основателей компартии. В 1923 г. вместе с Г. Брандлером руководил компартией. Был подвергнут критике Коминтерном за "правый уклон". В 1929 г. исключен из партии и совместно с Брандлером организовал Коммунистическую партию (оппозицию), которая поддержала группу Бухарина и Рыкова в ВКП(б).

223. Ультралевый зигзаг Коминтерна 1924-1925 гг., о котором упоминает Троцкий, проявился на V конгрессе и в решениях Исполкома Коминтерна 1924-1925 гг. Председатель Исполкома Коминтерна Зиновьев и ряд делегатов конгресса пришли к выводу, что тактика "единого фронта" не оправдала себя, что она должна стать только методом агитации и маневром. Лозунг рабочего и рабоче-крестьянского правительства Зиновьев назвал "псевдонимом" диктатуры пролетариата, призвал сосредоточить огонь на социал-демократии, особенно на ее левом крыле. В следующие годы (до 1928 г.) на фоне борьбы против установок объединенной оппозиции в ВКП(б) в Коминтерне произошло колебание "вправо", которое затем сменилось длительной установкой на "третий период", который должен был привести к революциям и власти компартий в международном масштабе. Лишь после прихода нацистов к власти в Германии в 1933 г. эти установки начали пересматриваться.

224. "Trotzky-Hilfe" (нем.) - Фонд помощи Троцкому, который пытался создать германский Ленинбунд в 1929 г., после высылки Троцкого из СССР. В результате протеста Троцкого фонд не получил развития и вскоре после провозглашения прекратил функционировать.

225. О какой брошюре идет речь, с полной достоверностью установить не удалось. Скорее всего имеется в виду брошюра "Что и как произошло? Шесть статей для мировой буржуазной печати" (Париж, 1929), в которой была помещена статья "Куда идет советская революция" (с. 37-46).

226. Имеется в виду письмо Л.Д.Троцкого К.В.Радеку из Алма-Аты в Томск от 20 октября 1923 г. (см.: Троцкий Л. Письма из ссылки. 1928. М., 1995, с. 197-204). Письмо содержало цитаты из предыдущих работ Радека, резко контрастировавших с его новой позицией о недопустимости сравнения положения СССР с Термидором.

227. "Neue Freie Presse" ("Новая свободная пресса") - австрийская газета. Выходила в Вене в 1864-1939 гг.

228. Рейхстаг - название парламента в Германии в 1867-1945 гг. Фактически рейхстаг прекратил функционировать после установления нацистской диктатуры в 1933-1934 гг.

229. Пэтон Джон (1886-1977) - секретарь Независимой рабочей партии Великобритании в 1926-1933 гг. В начале 30-х годов поддерживал связь с Л.Д. Троцким и обсуждал с ним вопрос о возможности создания нового Интернационала.

230. Независимая рабочая партия Великобритании была основана в 1893 г. Сыграла значительную роль в образовании Лейбористской партии. Продолжала существовать в ее рамках. В 1931 г. оставила Лейбористскую партию. Критиковала правый курс лейбористского руководства и по некоторым вопросам солидаризовалась с Троцким. Существенным влиянием не пользовалась. В 1939 г. возвратилась в Лейбористскую партию. В 1975 г. остатки партии были преобразованы в Независимое рабочее издательство в составе Лейбористской партии.

231. "The Observer" ("Наблюдатель") - британская воскресная газета. Выходит в Лондоне с 1791 г.

232. Имеется в виду книга Троцкого "Что и как произошло?" В сборник вошли статьи, освещавшие позиции объединенной оппозиции в ВКП(б), обстоятельства высылки Троцкого и вопрос, возможна ли замена Советов в СССР буржуазной демократией. В приложении были опубликованы несколько документов Троцкого.

233. Речь идет о договоре пяти держав (США, Великобритания, Франция, Италия, Япония), подписанном в феврале 1922 г. во время Вашингтонской конференции (ноябрь 1921 - февраль 1922 г.) Договор ограничивал линейные флоты названных государств и провозглашал равенство линейного флота США и Великобритании. Это была существенная победа США, ибо ранее Великобритания придерживалась принципа иметь линейный флот, равный двум другим крупнейшим флотам мира.

234. Имеется в виду революция 1905-1907 гг. в России.

235. Имеется в виду фактическая коалиция Лейбористской и Либеральной партий Великобритании во время пребывания у власти первого (1924) и второго (1929-1931) лейбористских правительств.

236. Имеется в виду книга Л.Д.Троцкого "Куда идет Англия?" М.-Л., 1925, вып. 1; 1926, вып. 2.

237. Имеется в виду второе правительство Лейбористской партии во главе с Р. Макдональдом, стоявшее у власти в 1929-1931 гг.

238. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", р. 329-330. Письмо было написано для сотрудников "Бюллетеня оппозиции" и не предназначалось для печати. Оно сопровождало заявление Х.Г.Раковского, В.В. Косиора и М.П.Окуджавы, опубликованное в журнале. Информация, сообщенная Троцким в письме, была использована в пятом номере "Бюллетеня оппозиции" за 1929 г. (с. 18), а также в редакционной статье "В последний момент" (№ 5, с. 18).

239. Опубликовано в "Бюллетене оппозиции", 1929, № 6, с.3-7.

240. Косиор Владимир Викентьевич (1891-1938) - участник революционного движения в России, социал-демократ с 1907 г. После Октябрьского переворота 1917 г. деятель профсоюзного движения. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из партии и затем сослан. Позже, после покаянного заявления, был возвращен из ссылки и восстановлен в партии, а затем вновь арестован. Расстрелян в Воркуте без суда.

241. Окуджава Михаил Степанович (1887-1937) - участник революционного движения в России. После Октябрьского переворота 1917 г. на партийной и хозяйственной работе. Был секретарем ЦК КП(б) Грузии. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из партии и затем сослан. Позже, после покаянного заявления, возвращен из ссылки и восстановлен в партии. В 1936 г. вновь исключен и арестован. Расстрелян без суда.

242. Кавтарадзе Сергей Иванович (1885-1971) - участник революционного движения в России, социал-демократ с 1903 г. В 1922-1924 гг. председатель Совнаркома Грузии, в 1924-1928 гг. первый заместитель прокурора Верховного суда СССР. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В декабре 1927 г. исключен из ВКП(б), в 1928 г. сослан. В 1932 г. после покаянного заявления возвращен из ссылки, но вскоре вновь арестован. В 1940 г. освобожден (причины и обстоятельства освобождения не ясны, по поводу их в литературе высказываются различные, не доказанные предположения). Оппозиционеры считали Кавтарадзе провокатором, подосланным, в частности, в группу М.Н. Рютина, готовившую в 1932 г. документ с критикой Сталина и его политики, чтобы попытаться спровоцировать ее на открытое выступление (см.: Кун М. Бухарин, его друзья и враги. М., 1992, с. 328, 332). После освобождения Кавтарадзе был работником Госиздата. В 1943-1945 гг. он являлся заместителем наркома иностранных дел СССР, в 1945-1952 гг. послом СССР в Румынии, затем работал в

центральном аппарате МИД СССР. "Казус Кавтарадзе" - единственный случай, когда бывший оппозиционер и политический заключенный вновь получил в СССР высокий государственный пост. Кавтарадзе оставил неопубликованные воспоминания, в которых рассказывает о своих жизненных перипетиях, но не раскрывает причин, по которым Сталин его не только освободил из заключения, но и возвысил. О личном общении со Сталиным после освобождения Кавтарадзе в неопубликованных воспоминаниях повествует подробно (Montefiore S.S. Stalin: The Court of the Red Tsar. London, Weidenfeld & Nicolson, 2003, p. 284-286).

243. Малюта - рядовой участник объединенной оппозиции, ссыльный.

244. Солнцев Ю. (Елизар Борисович) (1899-1936) - советский историк и экономист. В середине 20-х годов слушатель Института красной профессуры. Затем работник советских торговых представительств в Германии и США. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Сотрудничал с американскими сторонниками Троцкого. Был отозван из США и приговорен к тюремному заключению на пять лет. В 1933 г. приговорен к заключению еще на пять лет. В конце 1935 г. объявил голодовку. Умер в Новосибирске в январе 1936 г. в результате последствий голодовки.

245. Лазько М. - партийный работник в Москве, участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. В конце 1927 г. исключен из ВКП(б) и затем сослан в поселок Тургай в Северном Казахстане. Дальнейшая судьба неизвестна.

246. Документ, написанный 25 сентября 1929 г., был опубликован в "Бюллетене оппозиции" под заголовком "Открытое письмо [Л.Д.Троцкого] большевика ленинцам (оппозиционерам), подписавшим Заявление" (1929, No 6, с. 7-8). Троцкий присоединился к заявлению, авторы которого полагали, что произошел "левый поворот" официального руководства ВКП(б), что группа Сталина заимствовала многие положения платформы оппозиции. В то же время подчеркивалась необходимость продолжения оппозиционных выступлений.

247. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 337-339.

248. III конгресс Коминтерна, состоявшийся в 1921 г., выдвинул лозунг "В массы", фактически predetermined тактику единого фронта, которая была разработана в документах Коминтерна между III и IV конгрессами (1922), в частности в "Тезисах о едином рабочем фронте и об отношении к рабочим, входящим во II, II 1/2 и Амстердамский Интернационалы, а также к рабочим, поддерживающим анархо-синдикалистские организации", утвержденных расширенным заседанием Исполкома Коминтерна 18 декабря 1921 г. Тактика была закреплена лозунгом рабочего или рабоче-крестьянского правительства, выдвинутым на IV конгрессе. Курс единого фронта предусматривал возможность сотрудничества коммунистов с социал-демократическими партиями при сохранении резких выпадов против социал-демократов. Использовался для попыток оторвать рабочих западноевропейских стран от влияния социал-демократии. С середины 20-х годов фактически превратился в формальность, а в 1929 г. с выдвижением лозунга "Класс против класса" по существу дела был отменен.

249. "Третий период" соответствовал схеме, провозглашенной сталинистами в 1928 г. и нашедшей отражение в Программе Коминтерна, утвержденной его VI конгрессом. Он должен был стать заключительным периодом развития капитализма, зрелым пролетарской революцией. Выводами из этой схемы были тактика "Класс против класса", прекращение тактики единого фронта, курс на создание "красных" профсоюзов и другие проявления сектантства. Теория и тактика "третьего периода" были подвергнуты в Коминтерне критике после прихода нацистов к власти в Германии и заменены курсом народного фронта на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г. в соответствии с интересами СССР в понимании его правившей группы. "Первым периодом" был "революционный кризис" 1917-1924 гг., вторым - капиталистическая стабилизация 1924-1928 гг.

250. Нойман Рихард (1894 - ?) - германский коммунист. Исключен из компартии в конце 20-х годов. Был членом Ленинбунда. Совместно с А. Грилевицем в 1929 г. сформировал группу, поддерживавшую контакт с Троцким. В 1930 г. порвал с германскими сторонниками Троцкого, но сохранил с ним связь.

251. Иокко Иозеф - германский коммунист-оппозиционер, член Ленинбунда в конце 20-х годов. Примыкал к меньшинству этой организации, сотрудничавшей с Троцким.

252. Гвиней Роберто (1868-1933) - британский подданный, эмигрант в Аргентине. Был членом компартии. В 1929 г. вместе с группой единомышленников основал оппозиционную коммунистическую организацию. Поддерживал связь с

коммунистической оппозицией в США.

253. Адреса в тексте отсутствуют.

254. Манулис Петр (Педро) (1902 - ?) - советский гражданин. В 1925 г. эмигрировал в Аргентину. Руководил небольшой еврейской группой сторонников Троцкого в этой стране.

255. Намек Троцкого не ясен.

256. Речь идет о превращении бюллетеня "The Militant" в еженедельник с 7 ноября 1929 г.

257. "Семерка" - шесть членов политбюро ЦК РКП(б) за исключением Троцкого (Сталин, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Томский), а также председатель Центральной контрольной комиссии РКП(б) Куйбышев, которые в середине 20-х годов проводили свои неофициальные заседания, не допуская на них Троцкого, с целью его политической изоляции.

258. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 372. Интервью было дано, по-видимому, представителю французской прессы.

259. Внизу страницы рукописная приписка Троцкого "отказ" на русском и французском языках. Она означает либо отказ Троцкого опубликовать это интервью, либо отказ газеты его опубликовать.

260. Вслед за Зиновьевым и Каменевым, выступившими в январе 1929 г. с подробным покаянным заявлением о разрыве с "троцкизмом", в феврале о примирении со сталинским руководством заявил Пятаков. В.А.Антонов-Овсеенко и Н.Н.Крестинский опубликовали декларации о полном разрыве идейной связи с Троцким, напоминая, что в оппозиции 1926-1927 гг. они не участвовали. Аналогичные документы продолжали появляться в следующие месяцы. В июле последовало заявление Радека, Смилги и Преображенского о "заключении мира" со Сталиным, признании ошибок и призывом к другим оппозиционерам присоединиться к ним. В противоположность этим заявлениям Х.Г.Раковский опубликовал декларацию о готовности возвратиться в партию, так как события последнего времени подтвердили правоту его анализа.

261. "Arbeiter Stimme" ("Рабочий голос") - бюллетень Австрийской коммунистической партии (оппозиции), выходил в январе 1927 - августе 1933 г.

262. Коммунистическая лига США - американская организация сторонников Троцкого. Основана в 1929 г. вокруг бюллетеня "The Militant" В 1934 г. была преобразована в Социалистическую рабочую партию. Руководители Д. Кеннон, М.Шахтман, М.Аберн и др.

263. Статья Л.Д.Троцкого "К 12-й годовщине Октября" была опубликована в бюллетене "The Militant" 30 ноября 1929 г., а также в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 7, с.1-4.

264. В документе описка. Имеется в виду советско-китайский конфликт в районе Китайско-Восточной железной дороги.

265. Сапроновцы - сторонники Т.В.Сапронова.

266. Reichsausschuss [Komitee] (Имперский комитет, имперская конференция - нем.) Имеется в виду предстоявшей пленум руководства Ленинбунда.

267. Ленорович Хайнек (1897-1942) - чехословацкий коммунист. Был исключен из компартии как сторонник Троцкого. Руководил оппозиционной коммунистической группой в Праге. Был арестован во время германской оккупации. Умер в заключении.

268. Работа Л.Д.Троцкого "Защита Советской республики и оппозиция. Каков путь Ленинбунда? Ультралевизна и марксизм" была выпущена в качестве специального номера (No 5, октябрь 1929) "Бюллетеня оппозиции".

269. Майер Карл - австрийский коммунист, исключенный в конце 20-х годов из компартии. Поддерживал Троцкого. Был сотрудником Временного Международного секретариата левой оппозиции в 1930 г.

Адресаты письма, направленного единомышленникам в СССР, неизвестны. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 358-361.

В конце лета 1929 г. по согласованию с другими ссыльными оппозиционерами Х.Г. Раковский, находившийся в ссылке в Саратове, подготовил текст заявления в ЦК и ЦКК ВКП(б), которое первоначально было подписано кроме него также В.В.Косиором и М.С.Окуджавой. К заявлению затем присоединились свыше 500 человек. В документе позитивно оценивались решения XVI конференции ВКП(б) (апрель 1929 г.) об ускорении промышленного, колхозного и совхозного строительства, о борьбе с "кулаком" и "правой опасностью", содержалось требование очистить партию от правых элементов. В

то же время подвергался резкой критике бюрократизм, выдвигалось требование восстановления внутривластной демократии ("Бюллетень оппозиции", 1929, No 6, с. 3-7).

272. "Ответы" представляли собой директивное письмо участникам объединенной оппозиции, находившимся в СССР. Под заголовком "Тактика в СССР" были опубликованы два первых пункта в книге "Writings of Leon Trotsky. Settlement (1929-1933)". New York, 1979, p. 19-20.

273. Беседовский Григорий Захарович - сотрудник советского полпредства в Париже. 3 октября 1929 г. бежал, выпрыгнув в окно, из полпредства и попросил политическое убежище во Франции. Автор книг "На путях к термидору: Из воспоминаний бывшего советского дипломата" (Париж, 1930-1931, тт. 1-2); "Revelations of a Soviet Diplomat" (London, 1931).

274. Устряловцы - сторонники "смены вех", то есть отказа от антисоветских выступлений и признание советской власти. Названы по имени Н.В.Устрялова.

275. Имеется в виду Независимая социал-демократическая партия Германии, существовавшая в 1917-1921 гг. Большая часть этой партии влилась в компартию, меньшая в Социал-демократическую партию.

276. Кибицер - на языке идиш постороннее лицо, вмешивающееся в дела других и дающее непрошенные советы. Слово вошло и в другие языки (например, kibitzer - англ.).

277. Превратить "Бюллетень оппозиции" в ежемесячное издание не удалось. В 1929 г. (за шесть месяцев) вышло 5 выпусков, в 1930 г. - 8, в 1931 г. - 6, в 1932 г. - 5, в 1933 г. - 4, в 1934 г. - 2, в 1935 г. - 6, в 1936 г. - 6, в 1937 г. - 4, в 1938 г. - 8, в 1939 г. - 5, в 1940 г. - 3, в 1941 г. - 3.

278. Речь идет о "новой оппозиции", которая существовала не в 1926, в 1925 г.

279. X пленум Исполкома Коминтерна состоялся в Москве 3-19 июля 1929 г. Пленум провозгласил задачу ликвидации "троцкизма" в Коминтерне. Решения пленума были проникнуты сектантскими установками относительно "третьего периода" в развитии капитализма, чреватого социалистической революцией. Этим духом были проникнуты решения пленума о международном положении и очередных задачах Коминтерна, об экономической борьбе и задачах компартий, о международном дне против империалистической войны, а также решение об исключении из Исполкома Коминтерна "уклонистов" Илека и Спектора.

280. Подготавливаемой к печати брошюрой Троцкой, видимо, имел в виду книгу "Коммунистический Интернационал после Ленина", впервые изданную на русском языке в Москве в 1993 г.

281. После поражения Китайской революции 1925-1927 гг. главными чертами революционного движения стали выступления крестьянства в южных провинциях и образование районов так называемых "революционных баз". В этих районах компартия пыталась создать свои органы власти - Советы. На территории "революционных баз" началось формирование вооруженных сил коммунистов - Красной армии. В 1931 г. она насчитывала свыше 100 тыс. человек и вступала в вооруженные столкновения с гоминьдановскими войсками.

282. Письмо адресовано членам объединенной оппозиции, находившимся в СССР. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 358-361.

283. Правило обращаться в СССР к "друзьям", а за границу к "товарищам" Троцкий заимствовал у Ленина. Об этом Троцкий писал в черновых материалах к книге "Сталин".

284. "Тезисами Раковского" Троцкий называет тезисы Раковского, Косиора и Окуджавы "Цель заявления оппозиции", опубликованные в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 6, с. 8-9. Это были отрывки из тезисов указанных авторов, помещенные также в "The Militant", 1929, December 21st.

285. Руководствуясь концепцией "третьего периода", Коминтерн проводил ультралевую политику, выступая против блока с некоммунистическими партиями и организациями, хотя формально не отменял лозунга "единого фронта".

286. Имеется в виду опубликованная без подписи статья Л.Д. Троцкого "Что дальше? Левая оппозиция и ВКП" ("Бюллетень оппозиции", 1929, No 6, с. 1-3).

287. Имеется в виду первая пятилетка в СССР.

288. 15 октября 1923 г. 46 известных партийных деятелей (Преображенский, Осинский, Пятаков, Серебряков и др.) выступили с заявлением, в котором критиковали бюрократизацию партийного аппарата, его

отрыв от рабочих масс и т. п. В том же октябре 1923 г. Троцкий выступил с тремя письмами в ЦК РКП(б), в которых поставил вопросы о необходимости изменения партийного режима, омоложения партийных кадров, внедрения плановых начал в развитие экономики и т. д. Партийный аппарат, который постепенно оказывался под все большим контролем Сталина, окрестил несогласных с официальной линией "троцкистами", хотя авторы заявления непосредственно с Троцким связаны не были. На пленуме ЦК РКП(б) 25-27 октября 1923 г. оппозиционеры были осуждены. В связи с тем, что влияние группы Сталина, которого в это время поддерживали Зиновьев и Каменев, не было еще всеобщим (многие партячейки в Красной армии, вузах, а также ЦК комсомола поддержали заявление 46-ти), дискуссия окончилась компромиссом. 5 декабря 1923 г. политбюро ЦК РКП(б) и Президиум ЦКК РКП(б) утвердили резолюцию "О партстроительстве" с критикой бюрократических извращений партийной линии и призывом развернуть внутрипартийную демократию. Проект резолюции был отредактирован Троцким. Однако эта резолюция осталась только на бумаге. Дискуссия завершилась в январе 1924 г. на XII партконференции, на которой оппозиционеры потерпели поражение. Правда, резолюция от 5 декабря 1923 г. была подтверждена, но текст ее был существенно смягчен и по существу дела выхолощен. На XIII съезде партии в мае 1924 г. бывшие оппозиционеры выступили с покаянными речами. Вне дискуссии в начале 1924 г. развернулась мощная пропагандистская кампания против Троцкого в связи с появлением его работы "Уроки Октября", в которой, якобы, превозносилась его роль в октябрьских событиях 1917 г. и содержались намеки на оппортунизм Зиновьева, Каменева и Сталина.

289. Эсквайром Троцкий в переписке именовал В. Франка.

290. Вель Роман (настоящие фамилия и имя Соболевичус Рувелис) (1901-1962) - участник рабочего движения в Германии, литовского происхождения. В конце 20-х годов поддерживал Троцкого. Вместе со своим братом Абрахамсом Соболевичусом принимал участие в издании "Бюллетеня оппозиции". В 1932 г. Р.Вель и Адольф Соблен (псевдоним А.Соболевичуса) порвали с Троцким и перешли в компартию Германии, Позже Р.Соболевичус проживал в США под именем Роберт Соблен. В 1962 г. был разоблачен как советский шпион и покончил самоубийством.

291. Раиса Адлер - Доминиканербласт - Вена - адрес Р.Т.Адлер на немецком языке.

292. Речь, по-видимому, идет о цикле статей Х.Г.Раковского, опубликованных в "Бюллетене оппозиции" в сентябре-декабре 1929 г. ("О капитуляции и капитулянтах", "Политика руководства и партийный режим", "Оценка положения. /Накануне XVI партконференции. Апрель 1929/").

293. Предисловие предназначалось к брошюре "Кто руководит ныне Коминтерном". Текст брошюры был написан Троцким в ссылке в сентябре 1928 г. Немецкое издание: Trotsky L. Wer leitet heute die Kommunistische Internationale? 1930. Опубликована в виде статьи в сборнике: Троцкий Л. Коминтерн после Ленина: Великий организатор поражений. [М.], [1993] , с. 281-308.

294. Имеется в виду, что после VI конгресса Коминтерна (1928) Бухарин был отстранен от руководства Интернационалом, а роль сталинского надсмотрщика над его органами была поручена В.М.Молотову. В некоторых изданиях (см., например: Жуков Ю. Иной Сталин. М., Вагриус, 2003, с. 21 и др.) Молотова ошибочно именуют председателем ИККИ. Жуков утверждает даже, что Молотов был "председателем ИККИ" с 1926 г. На самом деле пост председателя ИККИ был фактически упразднен в 1926 г. Бухарин по существу дела, но не формально возглавлял ИККИ в 1926-1928 гг.

295. "Красные профессора" - слушатели и выпускники Института красной профессуры.

296. Хрусталева-Носарь Г.С. (1877-1918) - председатель Петербургского совета рабочих депутатов в 1905 г. Был арестован в ноябре 1905 г. После освобождения перешел на либеральные позиции. Выступал как журналист. После Октябрьского переворота 1917 г. расстрелян ВЧК.

297. Первая империя во Франции - период правления императора Наполеон I (1804-1814 и 100 дней в 1815 г.).

298. Вторая империя во Франции - период правления Наполеона III (2 декабря 1852 - 4 сентября 1870 г.). Конец Второй империи положили Франко-прусская война и революция 4 сентября 1870 г. во Франции.

299. В 1883–1889 гг. по инициативе О. Бисмарка впервые в мире были приняты несколько законов об охране труда и социальном обеспечении (об обеспечении рабочих при болезни, несчастном случае, по старости и инвалидности). Примеру Германии последовали другие развитые европейские страны.

300. Антанта (Entente, Согласие), или Тройственная Антанта – блок Великобритании, Франции и России, создание которого было завершено в 1904–1907 гг. англо-французским и англо-российским соглашениями, дополнившими существовавшие ранее франко-российские соглашения. В ходе первой мировой войны во время которой к Антанте присоединились Япония, Италия, США и другие государства (всего свыше 20 стран). Антанта добилась победы над Четверным союзом Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Антанта сохранилась после войны и распалась в начале 20-х годов.

301. Под заголовком "Как помочь центристам" опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929)", p. 397–398.

302. Имеется в виду Сталин.

303. Имеется в виду Ворошилов.

304. Имеется в виду Бухарин. Троцкий прозвал Бухарина Колечкой Балаболкиным и часто повторял это прозвище.

305. Тезисы представляют собой краткое изложение обширной брошюры, подготовленной мною к печати под тем же заглавием. Вопросы, которым посвящена брошюра, неразрывным образом связаны с самими основами программы Коминтерна и, следовательно, с будущей платформой интернациональной оппозиции. Я публикую эти тезисы в качестве материала для выработки теоретической части платформы. Обоснованием этих тезисов будет служить брошюра, которая, как надеюсь, в скором времени выйдет на нескольких языках. – Л.Т[роцкий]. – Примеч. автора,

306. Современный анализ теории "перманентной революции" применительно к колониальным и полуколониальным странам, в частности к Китаю, см.: Pantsov A. The Bolsheviks and the Chinese Revolution. 1919–1927. Richmond, 2000 (издание на русском языке: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений: Большевики и Китайская революция (1919–1927). М., Муравей-Гайд, 2001).

307. В программе Коминтерна, принятой VI конгрессом Коминтерна в 1928 г., определялись три типа революций: в развитых странах капитала (непосредственный переход к социалистической революции), в странах среднего уровня развития капитализма (буржуазно-демократическая революция, быстро перерастающая в социалистическую), в колониальных и зависимых странах (национально-освободительная революция, в конечном итоге перерастающая в социалистическую). Автором первоначального варианта программы был Н.И. Бухарин.

308. Мессианство (мессианизм) в иудаизме и христианстве – вера в пришествие мессии – ниспосланного Богом Спасителя. В переносном смысле – надежда на избавление, неожиданное спасение.

309. Международный архив социальной истории (Амстердам), Архив SIBL, No

2543.

310. Гессен – французский врач, терапевт, профессор. В конце 20-х начале 30-х годов руководил французской больницей в Стамбуле. Был лечащим врачом Л.Д. Троцкого.

311. Очевидно, имеется в виду работа Л.Д. Троцкого "Австрийский кризис и коммунизм" ("Бюллетень оппозиции", 1929, No 11–12, с. 22–27). Работа рассматривалась как подготовительный материал к брошюре Троцкого "La Troisième période d'erreurs de l'Internationale Communiste" (Paris, 1930).

312. Воспоминания А.Ф. Керенского "The Catastrophe: Kerensky's own story of the Russian Revolution" (New York, 1927) впервые вышли на английском языке. В 1928 г. были выпущены издательством Рейсснера (Kerenskii A.F. Erinnerungen: Von Sturz des Zarentums bis zu Lenins Staatsstreich. Dresden, 1928). Позже книга выходила под разными наименованиями с дополнениями и сокращениями в различных странах. Последнее английское издание см.: Kerensky A. Russia and History's Turning Point. New York, 1965.

313. Работа Л.Д. Троцкого "Перманентная революция" была выпущена на

русском языке в Берлине издательством "Гранит" в 1930 г. В том же году германское издательство "Die Aktion" выпустило ее на немецком языке. В 1931 г. книга была издана на английском языке в Нью-Йорке, а затем появилась на многих других языках.

314. Опубликовано в данном томе, с. .

315. Речь идет о брошюре Л.Д. Троцкого "Die sterreichische Kriese, die Sozialdemokratie und der Kommunismus". Vienna, 1929.

316. В оригинале адрес отсутствует.

317. Имеется в виду работа Л.Д.Троцкого "Защита Советской республики и оппозиция".

318. Не знаете ли, кстати, как обстоит дело на этот счет? Неумелая постановка продажи брошюры заставляет очень осторожно подходить к вопросу о периодическом издании. Нужен прежде всего суровый организатор. Кто это будет? - Примеч. автора.

319. Речь идет о так называемом Фонде оппозиции, за счет которого издавалась убыточная оппозиционная коммунистическая литература (брошюры, журналы, газеты). Средства фонда в основном составляли гонорары за книги Л.Д. Троцкого, изданные в США, Франции, Германии и других странах. Распорядителем фонда в 1929-1930 гг. был А. Росмер.

320. Речь идет о брошюре: Trotsky L. Die sterreichische Kriese, die Sozialdemokratie und der Kommunismus.

321. Певзнер Мария Ильинична - секретарь-машинистка Л.Д.Троцкого в период его жизни в Турции. Выполняла также другие обязанности, в частности, по поручению Троцкого вела переписку с рядом лиц, в том числе с Л.Л.Седовым.

322. Клячко Лина Семеновна - дочь С.Л. и А.К.Клячко.

323. Предисловие предназначалось для книги "Перманентная революция" на чешском языке, которая, по-видимому, опубликована не была. В библиографии работ Л.Д.Троцкого (Sunclair L.Op. cit.) она отсутствует.

324. Крайбих Карел (1883-1966) - деятель чехословацкого коммунистического движения. Один из организаторов компартии Чехословакии (1921). В 1923-1927 гг. член ЦК. В 30-е годы не входил в руководящие партийные органы. В 1935-1938 гг. сенатор. В 1938 г. эмигрировал в Великобританию, участвовал в деятельности чехословацкой политэмиграции. После второй мировой войны возвратился в Чехословакию. В 1950-1952 гг. был послом в СССР. Во время судебного процесса над бывшим генеральным секретарем компартии Р.Сланским (1952) был отправлен на пенсию.

325. Илек Богумил (1892-1963) - чехословацкий социал-демократический, затем коммунистический деятель. Секретарь ЦК компартии с момента ее основания в 1921 г. Отстранен от руководства по обвинению в поддержке "правого уклона" в ВКП(б) в 1928 г., исключен из компартии в 1929 г., после чего присоединился к Социал-демократической партии.

326. Радич Стъепан (1871-1928) - югославский политический деятель, один из основателей Хорватской крестьянской партии в 1924 г. Обосновывал теорию "крестьянского права" (единство интересов всего крестьянства, его гегемония в политической жизни общества и т. д.). Присоединил свою партию к Крестьянскому Интернационалу, руководимому Коминтерном. Был смертельно ранен великосербским националистом.

327. Лафоллет Роберт Марион (1855-1925) - один из лидеров "прогрессистского движения" в США, выступавшего против традиционной двухпартийной системы. Сенатор с 1906 г. Независимый кандидат на президентских выборах 1924 г. Выступал за расширение антимонопольного законодательства.

328. Опубликовано в уже упоминавшейся книге Л.Д.Троцкого "Коммунистический Интернационал после Ленина", с. 64-232.

329. Опубликовано в "The Militant", January 18th, 1930.

330. Гоголь Николай Васильевич (1809-1852) - русский писатель. Автор сатирических произведений, подвергших осмеянию чиновников-бюрократов и помещичий строй России. Гоголь оказал большое влияние на развитие русской литературы, особенно на становление в ней сатирического жанра.

331. Хлестаков - персонаж комедии Н.В.Гоголя "Ревизор" (поставлена около 1836 г.), воплотивший авантюристичность, хвастовство, наглость и мздоимство.

332. "Der Volksstaat" ("Народное государство") - газета, орган Социал-демократической партии Германии в октябре 1869 - сентябре 1876 г.

Газета выходила в Лейпциге. Руководил В.Либкнехт.

333. Филантропы (от греческих слов фил - сторонник и антропос - человек) - оказывающие помощь неимущим, благотворители.

334. Оуэнисты - сторонники и последователи Роберта Оуэна (1771-1858) - английского социалиста, разработавшего во втором десятилетии XIX в. филантропический план улучшения условий жизни рабочих и пытавшийся осуществить его на прядильных фабриках в Нью-Ленарке (Шотландия). Позже выдвинул план радикального преобразования общества путем создания самоуправляющихся "поселков общности". Основал в США и Великобритании несколько подобных колоний, которые потерпели неудачу.

335. Лассальянцы - сторонники и последователи Фердинанда Лассалья.

336. "Die Neue Zeit" ("Новое время") - журнал Социал-демократической партии Германии. Выходил в 1883-1923 гг. Редактором были К.Каутский, с 1917 г. Г.Кунов.

337. Ранк Робер (1905 - ?) - сотрудник французского синдикалистского бюллетеня "La r volution prol tarienne" ("Пролетарская революция"). В 1929 г. посетил Троцкого на острове Принкипо.

338. Имеется в виду документ Л.Д. Троцкого "Коммунизм и синдикализм. (Введение в дискуссию)", опубликованный в тезисной форме в "Бюллетене оппозиции", 1929, No 7, с. 15-19.

339. "Die Aktion" ("Действие") - германский бюллетень и издательство левокоммунистического и синдикалистского направления. В конце 20-х - начале 30-х годов сотрудничали с Троцким.

340. Шпрее (Шпре) - река в Германии, часть водного пути Эльба-Одер. На Шпрее находится г. Берлин.

341. Навилль Пьер (1904 - ?) - французский писатель-сюрреалист и политический деятель. Коммунист. В 1927 г. посетил СССР. Встречался с Троцким, поддержал объединенную оппозицию в ВКП(б). В 1928 г. был исключен из компартии Франции. Был одним из основателей Коммунистической лиги Франции и сменивших ее организаций. Член Интернационального секретариата левой оппозиции. После второй мировой войны отошел от IV Интернационала. Вступил в Социалистическую партию. Написал несколько книг по вопросам социологии. В 1962 г. опубликовал книгу "Живой Троцкий".

342. Жерар Франсис - псевдоним Жерара Розенталя, члена группы "Классовая борьба", французского адвоката, являвшегося представителем юридических интересов Троцкого во Франции.

343. В документе идет речь о судебном разбирательстве между Троцким и германским издателем Г.Шуманом. Шуман хотел получить право на издание на немецком языке книги Троцкого "Моя жизнь", обещанную другому издателю, Фишеру. Троцкий в целом принял предложение Шумана, так как оно было выгодно в финансовом отношении, но затем узнал об издании Шуманом мемуаров Керенского, в которых Ленин и Троцкий были обвинены в шпионаже в пользу Германии в годы первой мировой войны. Троцкий решил порвать соглашение, Шуман отказался. Судебное разбирательство Троцкий выиграл.

344. Гауптман Герхарт (1862-1946) - германский писатель. Глава немецкой школы натурализма. В ряде произведений абсолютизировал биологические законы, некоторые произведения проникнуты мистическими тенденциями. Лауреат Нобелевской премии (1912). Сотрудничал с нацистами после прихода их к власти.

345. Рейснер Карл - один из руководителей германской издательской фирмы "Дер Морген", основанной в 1878 г. После прихода нацистов к власти Рейснер пытался приспособиться к новым властителям, но не преуспел. Издательство было закрыто.

346. Текст на немецком языке гласит: "Великому Троцкому с тем же чувством уважения и восхищения, с которым я писал эту книгу о Либкнехте. Подарок от автора. Стамбул, 25. III. [19]29".

347. Текст на немецком языке гласит: "Неужели я должен говорить, что я издал воспоминания [Керенского], если я их раньше упоминал? - Любое слово об этом мне казалось совершенно излишним после наших разговоров и книги о Либкнехте".

348. Кольвиц Кете (1867-1945) - немецкая художница - график и скульптор. Поддерживала связь, с компартией. В графических сериях, скульптуре и плакатах стремилась к экспрессивному выражению социальных противоречий.

349. Ницше Фридрих (1844-1900) - германский философ, один из основоположников "философии жизни". Профессор Базельского университета (1869-1875). В ряде произведений проповедовал эстетический имморализм, культ сильной личности. Некоторые тенденции творчества Ницше были использованы идеологами германского нацизма.

350. Штреземан Густав (1878-1929) - германский политический деятель. Один из основателей (1918) и лидер Немецкой народной партии. Рейхсканцлер (1923) и министр иностранных дел Германии (1923-1929). Лауреат Международной Нобелевской премии мира (1926).

351. 1. "Карл Либкнехт" Г. Шумана. 2. "Работы Кете Кольвиц". 3. "Народ в нужде" Кете Кольвиц и д[окто]ра Креде. 4. "Строитель Гротадта" Франца Мазарееля. 5. "Кольца вокруг Александерплатца" Генриха Цилле. 6. "Зеркало обывателя" Георга Гросса. 7. "Путешествие по России" Генриха Фогелера-Ворпсведе. 8. "Кричащие небеса" Эрнста Хеккеля. 9. "Ницше и его деятельность" Элизабет Форстер-Ницше и Генри Лихтенбергера. 10. "Моя борьба за справедливость и права" Эмиля Золя. 11. "Франция и Германия" Аристиды Бриана. 12. "Штреземан" Р. Фрайхерна фон Рейнбабена. 13. "Утро. 50 лет издательства Карла Рейснера. (Альманах)". (Перевод с немецкого).

352. "Der Morgen" ("Утро") - название издательства, которым руководили К. Рейснер и Г. Шуман.

353. Имеется в виду упомянутая выше книга Г. Фогелера-Ворпсведе "Путешествие по России".

354. Штейнберг Исаак Захарович (1888-1957) - эсер, один из лидеров левого крыла Партии социалистов-революционеров. Осенью 1917 г. перешел в партию левых эсеров. В декабре 1917 - марте 1918 г. нарком юстиции РСФСР. Вел активную агитацию против Брестского мира с Германией. После разрыва левых эсеров с большевиками участвовал в подпольной деятельности. В 1919 г. был арестован, но вскоре освобожден и эмигрировал. Жил в Германии, Франции, США. Возглавлял группу эсеров, входивших во II 1/2 Интернационал. Автор книги "От февраля к Октябрю 1917 г."

355. Современное издание: Balabanoff A. Impression of Lenin. University of Michigan Press, 1964.

356. Британская энциклопедия - универсальное энциклопедическое издание. Выходит с 1768 г. С начала XX в. фактически является британско-американским изданием. С начала 40-х годов выпускается в Чикаго с отделениями в столицах англоязычных стран и в Женеве. Периодически выпускаются новые издания энциклопедии. Всего вышло 16 изданий (последнее в 1998 г. в 28 томах). С 1938 г. выходит "Ежегодник" Британской энциклопедии. Издаются также другие приложения.

357. На русском языке опубликовано в книге: Троцкий Л. Портреты революционеров. М., 1991, с. 22-33.

358. Собрание сочинений Л.Д. Троцкого на русском языке в Москве издавалось в 1925-1927 гг. Вышли 12 томов в 15 книгах (тт. 2, 3, 4, 6, 8, 9, 12, 13, 15, 17, 20, 21). Издание было прервано после исключения Троцкого из ЦК ВКП(б).

359. Вызов в качестве свидетеля шефа прессы при советском полпредстве Берлине могу только поддержать, хотя не имею никакого понятия ни об этом шефе, ни об его отношении к делу. - Примеч. автора.

360. Отрывок из письма Л.Д. Троцкого неизвестному адресату.

361. "Терроризм и коммунизм. (Анти-Каутский)" (нем.).

362. "Каутский, его учение и его книга" (нем.).

363. Herr Dr. (нем.) - господин д[окто]р.

364. Филистер (от немецкого слова Philister) - обыватель с ханжескими повадками, самодовольный мещанин, человек с узким кругозором.

365. Вилла Изет-паши - особняк на острове Принкипо, где жил Троцкий во время пребывания в Турции в 1929-1933 гг.

366. Нойрат Алоиз (1886-1955) - чехословацкий политический деятель, один из лидеров компартии, член Исполкома Коминтерна. В 1928 г. исключен из компартии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). Был близок к группе Брандлера в Германии, но с 1932 г. подвергал ее критике за несогласие Троцким. Был арестован нацистами во время оккупации Чехословакии, но сумел бежать и эмигрировать в Швецию, где вступил в Социал-демократическую партию и вел в ней активную работу. Умер в Швеции.

367. Майснер Альфред (1871-1950) - чехословацкий юрист и политический

деятель, социал-демократ. В 1920 и 1929-1934 гг. министр юстиции, в 1934-1935 гг. министр социального обеспечения. Во время оккупации Чехословакии Германией находился в концлагере.

368. Поллак Артур - врач, один из руководителей (вместе с Михальцом и Нойратом) оппозиции в компартии Чехословакии. В 1927 г. исключен из партии за поддержку объединенной оппозиции в ВКП(б). После этого пытался создать оппозиционную коммунистическую организацию в Праге.

369. "Arbeiter Politik" ("Рабочая политика") - германская газета, орган группы Г.Брандлера и А.Тальгеймера, исключенных из компартии Германии за "оппортунизм". Выходила с 1929 г. до прихода нацистов к власти в 1933 г.

370. Под "историческим троцкизмом" Л.Д. Троцкий имел в виду тот комплекс взглядов и политических решений, которые он пропагандировал до революции 1917 г.

371. Августовский блок 1912 г. - объединение нескольких социал-демократических течений (части меньшевиков, бундовцев, сторонников Троцкого), образованное по инициативе Л.Д.Троцкого с целью преодоления раскола в РСДРП. Блок оказался нежизнеспособным и фактически распался в 1914 г.

372. Речь идет о вступлении Троцкого и его сторонников в союз с Зиновьевым и Каменевым (бывшей "новой оппозицией"), в результате чего в 1926 г. образовалась объединенная антисталинская оппозиция.

373. Шолем Вернер (1895-1940) - германский политический деятель, социал-демократ, с 1920 г. коммунист. С 1921 г. редактор газеты "Роте фане". С 1924 г. член политбюро ЦК компартии. Участник V конгресса Коминтерна (1924), на котором выступил с заявлением о порочности идеи "единого фронта". В 1926 г. исключен из партии. Был членом Ленинбунда, но вскоре отошел от него. В 1933 г. арестован. Убит в концлагере Бухенвальд.

374. Практика посылки представителей Коминтерна в отдельные страны для фактического руководства компартиями началась еще в 1920 г., когда Малое бюро Коминтерна назначило своих представителей в Германию, Австрию, романские и скандинавские страны, Мексику, Китай и др. В декабре 1922 г. Исполком Коминтерна назначил своих работников уполномоченными при компартиях. Практика посылки уполномоченных Исполкома Коминтерна на сравнительно короткий срок и с ограниченными полномочиями имела место в 1924-1928 гг., хотя и в эти годы представители Коминтерна направлялись также на долгий период. Они вводились в ЦК компартий и, как правило, в политбюро. Устав Коминтерна, утвержденный VI конгрессом (1928), ввел специальный пункт об уполномоченных Исполкома при отдельных секциях. Они отвечали за свои действия только перед Коминтерном, могли выступать на съездах партий против ЦК.

375. Имеется в виду так называемая Циммервальдская левая [группа], оформившаяся на Циммервальдской конференции социалистов, выступавших против первой мировой войны, в сентябре 1915 г. Руководил группой Ленин. Циммервальдская левая являлась оппозицией в составе Циммервальдского объединения - блока центристских и левых элементов. Циммервальдское объединение и Циммервальдская левая фактически прекратили существование в 1917 г. В 1919 г. I конгресс Коминтерна односторонне объявил о роспуске объединения.

376. Переверзев Павел Николаевич (1871-1944) - российский политический деятель, народный социалист, адвокат. Член фракции трудовиков в IV Государственной Думе. Присяжный поверенный Петербургской судебной палаты, а затем министр юстиции в мае-июле 1917 г. Выдвинул обвинение против большевиков как германских агентов и отдал распоряжение об аресте Ленина. После Октябрьского переворота жил на нелегальном положении, затем работал адвокатом. В 1930 г. эмигрировал.

377. Интернациональное бюро оппозиции было образовано на конференции представителей оппозиционных групп в Париже 6 апреля 1930 г. в составе А.Росмера, П.Навилля, М.Шахтмана, К.Ландау, А.Нина, Л.Седова. Сколько-нибудь значительной активности бюро не проявило.

378. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)" (New York, 1975), р. 71-74. Письмо было написано Троцким в ответ на запрос группы австрийский "революционных социал-демократов", отколовшихся от Социал-демократической партии.

379. Кунктаторство - медлительность. По имени древнеримского полководца

Фабия Максима Кунктатора (медлителя) (275–203 до н.э.), являвшегося консулом и диктатором Рима. Во время Второй Пунической войны придерживался тактики постепенного истощения войск Ганнибала, уклоняясь от решительного сражения.

380. Троцкий обобщил ряд высказываний Ленина на VII конференции РСДРП(б) 24–29 апреля 1917 г. (Ленин В.И. Собр. соч., изд. 5-е, т. 31, с. 339–453).

381. Лойтнер Карл (1869–1944) – один из лидеров австрийской социал-демократии. Редактор ее центрального органа газеты "Arbeiter Zeitung" ("Рабочая газета").

382. Имеется в виду бюллетень "La lutte de classes".

383. Видимо, идет речь о Р. Соболевичусе (Веле).

384. Имеется в виду речь И.В. Сталина на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. "К вопросам аграрной политики в СССР" (Сталин И. Соч., т. 12, с. 141–172).

385. Модус вивенди (modus vivendi – лат.) – способ существования, сохранение существующего положения.

386. Смысл не ясен. Возможно – "на орг[анистические] рас[ходы]".

387. Грилевич Антон (1885–1971) – германский рабочий-металлист, участник революционных выступлений в 20-е годы, коммунист. В 1930 г. исключен из компартии. Был членом Ленинбунда. Являлся официальным издателем "Бюллетеня оппозиции (большевиков-ленинцев)". После прихода к власти нацистов эмигрировал в Чехословакию. В 1937 г. подвергся аресту чехословацкими властями по инспирированному НКВД обвинению, что он, якобы, являлся агентом гестапо, однако был освобожден, так как доказал, что обвинения были результатом советской провокации. Во время второй мировой войны жил в США. После войны возвратился в Германию, где примкнул к Социал-демократической партии.

388. Навилль Дениз (1896–1970) – жена П.Навилля, участница французского коммунистического движения. Встречалась с Троцким на о. Принкипо и в Копенгагене.

389. См. материалы "Я.Г. Влуккин расстрелян Сталиным" и "Как и за что Сталин расстрелял Влуккина?" – "Бюллетень оппозиции", 1930, No 9, с. 8–11.

390. Речь идет о книге Л.Д. Троцкого "Моя жизнь".

391. Карлин – польский коммунист, эмигрант, проживавший в Данциге (Германия) и поддерживавший связь с Польшей. Через него Троцкий пытался установить связь со своими сторонниками в этой стране.

392. Фрухтман – варшавский издатель, выпустивший книгу Л.Д.Троцкого "Моя жизнь" на польском языке в издательстве "Библион" в 1930 г.

393. Польская социалистическая партия (ППС) была основана в 1893 г. В 1906 г. раскололась на ППС-Революционную фракцию (с 1919 г. вновь ППС) и ППС-Левицу, в 1918 г. объединившуюся с Социал-демократией Королевства Польского и Литвы в компартию. В 1948 г. ППС объединилась с Польской рабочей партией в Польскую объединенную рабочую партию. В 1989 г. была воссоздана.

394. По-видимому, речь идет о германском либеральном журнале "Deutsche Rundschau", основанном в 1874 г. писателем Ю.Родендергом. Выходил в Берлине до 1964 г. с перерывом в 1942–1946 гг.

395. Видимо, речь идет о статье Л.Д.Троцкого "Новый хозяйственный курс в СССР" (заголовок в содержании журнала) или "Экономический авантюризм и его опасности" (заголовок в тексте), опубликованной в "Бюллетене оппозиции", 1930, No 9, с. 1–8. Не исключено, что имеется в виду статья "К капиталу или к социализму?" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 11, с. 3–10).

396. Лозунг "сплошной коллективизации" был выдвинут в статье Сталина "Год великого перелома", опубликованной в ноябре 1929 г. к 12-й годовщине Октябрьского переворота 1917 г. Лозунг был поддержан пленумом ЦК ВКП(б) в том же месяце. В январе 1930 г. появилось постановление ЦК ВКП(б) "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству", определившее сроки сплошной коллективизации и ликвидации кулачества в пределах первой пятилетки. Несмотря на кратковременное полуфиктивное отступление после появления в марте 1930 г. статьи Сталина "Головокружение от успехов", насильственная коллективизация, сопровождавшаяся кровавым подавлением недовольства крестьян, их массовой депортацией продолжалась и была завершена в 1933 г., приведя к катастрофическому голоду и массовой смертности крестьянства. В результате коллективизации валовой сбор зерна с 73,3 млн тонн в 1928 г. сократился до 67,6 млн тонн в 1934 г., но

государственные заготовки выросли более чем вдвое (с 10,8 млн тонн до 22,7 млн тонн).

397. Речь идет о работе Л.Д. Троцкого "История русской революции".

398. Открытое письмо Троцкого всем членам Ленинбунда опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)" (New York, 1975), p. 87-95. Разногласия между Троцким и лидером Ленинбунда Урбансом возникли в 1929 г. и были связаны с характером советско-китайского конфликта на КВЖД и оценкой природы Советского государства. Урбанс был инициатором изгнания из Ленинбунда двух его членов, солидаризовавшихся с Троцким, в конце 1929 г. и угрожал изгнать остальных на предстоявшей в феврале 1930 г. пленуме руководства союза. Троцкий в открытом письме пытался объяснить свою точку зрения на характер кризиса в Ленинбунде. На февральском пленуме ряд сторонников Троцкого действительно был изгнан из Ленинбунда и вскоре они вместе с другими коммунистами-диссидентами создали группу под названием Объединенная коммунистическая партия Германии.

399. Имеется в виду вопрос о профсоюзах.

400. По данным американского исследователя Р.Дж.Александера (Alexander R.J. International Trotskyism. 1929-1985: A Documented Analysis of the Movement. Durham and London, 1991), группа под таким названием неизвестна. Какую группу имел в виду Троцкий, установить не удалось.

401. Троцкий имел в виду лечение малярии, которой он болел, хинином.

402. Зейпольд Оскар - германский коммунист, депутат прусского ландтага. В 1930 г. исключен из компартии как сторонник Троцкого. Участник встречи представителей оппозиционных групп в Париже в апреле 1930 г. Некоторые речи, произнесенные Зейпольдом в ландтаге, были написаны Троцким.

403. Имеется в виду Вильгельм П. Гогенцоллерн (1859-1941) - германский император и прусский король в 1888-1918 гг. Был свергнут Ноябрьской революцией 1918 г. Затем жил в Голландии.

404. Истман (урожденная Крыленко) Елена Васильевна - вторая жена М. Истмена, сестра советского государственного деятеля Н.В.Крыленко.

405. Имеется в виду полпредство СССР во Франции, где ранее работала Е.В.Истмен.

406. Письмо Троцкого Р. Велю в архиве не сохранилось.

407. Провизорный (от немецкого слова provisorisch) - предварительный, временный.

408. Видимо, имеется в виду статья Л.Д. Троцкого "Мировая безработица и советская пятилетка. (Письмо коммунистическим рабочим Чехословакии)", опубликованная в "Бюллетене оппозиции", 1930, No 15-16, с. 30-34.

409. Речь идет о разрешении Троцкому на въезд в Чехословакию.

410. "Открытое письмо всем членам Ленинбунда" было опубликовано в "Бюллетене оппозиции", 1930, No 9, с. 22-26. Троцкий характеризовал назначенный на 29 февраля 1930 г. пленум руководства Ленинбунда как ставивший задачу оформить раскол.

411. Звон - чехословацкий оппозиционер. Жил в Праге. В начале 1930 г. опубликовал в "Бюллетене оппозиции" статью о группировках в Коминтерне (No 9, с. 26-27).

412. Адрес отсутствует.

413. "Открытое письмо всем членам РКП: Состояние партии и задачи левой оппозиции" опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)", p. 135-150.

414. XVI съезд ВКП(б) состоялся 26 июня - 13 июля 1930 г. в Москве. Рассматривались вопросы о выполнении пятилетнего плана промышленности, колхозном движении и подъеме сельского хозяйства, задачах профсоюзов в реконструктивный период и др. Съезд объявил "правый уклон" несовместимым с пребыванием в партии. Он прошел под знаком насильственной сталинской "революции сверху" и всяческих прославлений советского диктатора. Съезд завершил отмену нэпа и был назван раболопной партийной историографией "съездом развернутого наступления социализма по всему фронту".

415. Лимитрофы (пограничные государства) - термин, применявшийся в основном по отношению к странам Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литве) в 20-30-е годы. Термин имел уничижительный характер, подчеркивая несамостоятельность и малую жизнеспособность этих государств.

416. Троцкий был прав - его корреспонденция действительно подвергалась цензуре. Ведавший стамбульской агентурой ОГПУ Г.С.Агабеков, вскоре бежавший

на Запад, писал, что резидентура в Стамбуле организовала просмотр писем, поступавших на имя Троцкого (Агабеков Г.С. Г.П.У. (Записки чекиста). Берлин, 1930, с. 229).

417. Имеются в виду статья И.В. Сталина "Головокружение от успехов" и последующие меры, которые привели к незначительному замедлению темпов коллективизации. Опубликованная в "Правде" 2 марта 1930 г., статья Сталина, а также появившаяся 3 апреля его статья "Ответ товарищам-колхозникам" представляли собой попытку свалить "эксцессы" коллективизации на партийных функционеров среднего и низшего звена, для которых, мол, характерны "головотяпские настроения". Автор пытался создать впечатление, будто он внезапно узнал о трудностях, переживаемых страной. Зафиксировав свою роль в качестве "защитника интересов трудящегося крестьянства", Сталин продолжал курс сплошной коллективизации, сопровождавшуюся кровавой расправой с крестьянством и чреватой голодом, унесшим миллионы жизней.

418. Ф. Пфемферт, Нассаушештрассе 17, Вильмесдорф, Берлин (нем.).

419. Письмо адресовано объединенной коммунистической оппозиции в Германии. Объединенная левая оппозиция была сформирована группой коммунистических политиков, порвавших с Ленинбундом, и так называемой Веддингской оппозицией. Объединение произошло на конференции 30 марта 1930 г. Руководителями были Антон Грилевич и Оскар Зейпольд. Несмотря на новые расколы и отходы, объединение существовало до установления в Германии власти нацистов.

420. "Der Kommunist" - двухнедельный бюллетень объединенной коммунистической оппозиции в Германии. Начал выходить в апреле 1930 г. В 1931 г. в связи с расколом бюллетень стал органом группы К.Ландау. Большинство стало издавать бюллетень "Die Permanent Revolution" ("Перманентная революция"). "Der Kommunist" прекратил издание после прихода нацистов к власти в 1933 г.

421. Статья Л.Д. Троцкого "Скрип в аппарате: Популярное объяснение правых и левых" была опубликована в "The Militant", 1930, June 21th, 28th. Перепечатана в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)", p. 168-185.

422. Имеется в виду работа крестьян со своим инвентарем и скотом в помещичьих хозяйствах за взятую в аренду землю и ссуды. Существовала после отмены крепостного права в 1861 г.; носила полукрепостнический характер и преобладала в северо-западных и центральных губерниях России.

423. Имеются в виду распространившиеся в западной печати в начале 1930 г. сенсационные слухи, что руководство ВКП(б) ведет переговоры с Троцким о возвращении его в СССР и назначении на ответственный пост. Эти слухи, которые, разумеется, не соответствовали действительности, по-видимому с провокационной целью распространялись советскими "агентами влияния".

424. Интернациональный секретариат и Интернациональное бюро были образованы за месяц до написания этого письма - на международной конференции в Париже 6 апреля 1930 г.

425. См. выше, с. .

426. Имеется в виду американская ежедневная газета "The World" ("Мир"), выходившая в Нью-Йорке в 1883-1931 гг.

427. Палмер - в конце 20-х - начале 30-х годов редактор газеты "The World".

428. Письмо адресовано американскому профессору русского происхождения Кауну Александру Давидовичу (1889-1944). Каун был автором ряда историко-культурных исследований, в том числе книги "Maxim Gorky and His Russia" (New York, 1931), а также учебников русского языка для американских университетов.

429. "Новая жизнь" - ежедневная газета меньшевиков-интернационалистов и группы писателей, выходившая на средства и под руководством М. Горького в апреле 1917 - июне 1918 г. Была закрыта большевистскими властями за критику их политики.

430. Суханов Н. (настоящие фамилия, имя и отчество Гиммер Николай Николаевич) (1882-1940) - участник социал-демократического движения в России, меньшевик. Экономист и историк. После Октябрьского переворота 1917 г. работал в советских учреждениях. Автор семитомной "Истории русской революции", впервые опубликованной в Берлине в 1922-1923 гг. В 1931 г. Суханов был приговорен к заключению на провокационном судебном процессе по делу фиктивного "Союзного бюро меньшевиков". Расстрелян во время "большого

террора".

431. Тэн Ипполит (1828-1893) - французский литературовед, философ и историк. Родоначальник культурно-исторической школы. Автор исследования по истории французской революции XVIII в., написанного с консервативных позиций.

432. 9 июля 1928 г. состоялась встреча Н.И.Бухарина с Л.Б.Каменевым, тайно приехавшим в Москву из места ссылки. Бухарин заявил, что линия Сталина "губительна для всей революции", что на проходившем в это время пленуме ЦК ВКП(б) Сталин "уступил, чтобы нас задушить" (на пленуме были осуждены и отменены чрезвычайные меры в области сельского хозяйства и возвращение к продразверстке), и маневрирует, чтобы "нас выставить раскольниками". "Бухарин производил впечатление человека, знающего, что он обречен". Дальнейшего развития контакты не получили (Фельштинский Ю.Г. Разговоры с Бухариным: Комментарий к воспоминаниям А.М. Лариной (Бухариной) "Незабываемое" с приложениями. М., 1993, с. 30-34).

433. Речь идет о том, что вскоре после разгрома объединенной оппозиции в конце 1927 г., исключения и партии и ссылки ее руководителей, покаяния большей части из них в политбюро ЦК ВКП(б) вначале возникли острые споры а затем произошел раскол между группой Сталина, взявшей курс на отказ от нэпа, насильственную коллективизацию сельского хозяйства и форсированную индустриализацию, и группой Бухарина, Рыкова и Томского, стремившихся к сохранению нэпа. До разгрома оппозиции обе группы действовали совместно. Но с первых месяцев 1928 г. в печати и на партийных собраниях началась атака на "правых уклонистов", фамилии которых вначале не назывались. Бухарин, Рыков, Томский и их сторонники занимали осторожную и уклончивую позицию, в печати пользовались эзоповым языком и даже сами публично осуждали "правый уклон". Открытое столкновение произошло на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в апреле 1929 г. С августа 1929 г. "уклонистов" называли открыто. На пленуме ЦК в ноябре 1929 г. началось их снятие с ответственных постов, которое завершилось в 1930 г. заменой Рыкова В.М. Молотовым на посту председателя Совнаркома СССР.

434. На следующий день после решения XV съезда ВКП(б) об исключении из партии 75 оппозиционеров (18 декабря 1927 г.) было оглашено датированное предыдущим числом заявление 23 оппозиционных деятелей, включая Зиновьева и Каменева, о полном идейном и организационном "разоружении", осуждении своих предыдущих взглядов и действий. Авторы обязались защищать все партийные решения и просили вернуть их в партию. Троцкий назвал их поступок "чудовищным вероломством". Курс Зиновьева и Каменева Троцкий с этого времени определял следующим образом: "...Бороться против сталинизма в тех пределах, которые разрешит Сталин" (Троцкий Л. Портреты революционеров, с. 145-146). На протяжении 1929-1930 гг. подавляющее большинство оппозиционеров, находившихся в ссылке, объявило о "разоружении" перед партией. Почти все они были возвращены из ссылки, восстановлены в ВКП(б) или вновь в нее приняты. Лишь некоторые деятели оппозиции (Х.Г.Раковский, Л.С. Сосновский и др.) капитулировали только в 1934 г.

435. Имеются в виду материалы "Расстрелы оппозиционеров" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 10, с. 1) и "Еще раз о товарище Блюмкине" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 11, с. 10-11).

436. Л.Л. Седов имел в виду, по-видимому, братьев Соболевичусов, которые помогали ему в 1930 г. издавать "Бюллетень оппозиции".

437. Это не первое полученное нами предупреждение; всего месяц назад (см. No 12-13 Бюллет[еня]) мы получили аналогичное, хотя и менее конкретное предупреждение. - Примеч. автора. В No 1-13 "Бюллетеня оппозиции" материал, о котором здесь говорится, нам обнаружить не удалось.

438. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)", p. 290-297.

439. Организовать регулярный выпуск международного журнала оппозиции сторонникам Троцкого, несмотря на их усилия, так и не удалось, хотя появлялась реклама о том, что он вот-вот начнет выход. Главной причиной, видимо, были разногласия в Международном секретариате с самого начала его существования. Международный "Бюллетень" оппозиции выходил с 1930 г. нерегулярно, от случая к случаю.

440. Итальянская оппозиционная коммунистическая группа "Prometeo" ("Прометей"), поддерживавшая Л.Д.Троцкого, была образована в 1929 г.

Фактическим руководителем группы был А.Бордига. В 1932 г. сторонники Бордиги порвали с Троцким, считая его позиции умеренными и не соответствовавшими революционным задачам.

441. Можно, по-видимому, надеяться, что первый номер вскоре выйдет. Но это не меняет, разумеется, дела, ибо нет никаких гарантий правильности постановки дела в дальнейшем. – Примеч. автора.

442. Должен здесь отметить, что, поскольку я около года тому назад допускал условно возможность развития бельгийской и северо-американской оппозиции в самостоятельную партию, я делал ошибочный прогноз, основанный на недостаточной информации.

Нынешние компартии возникли в результате таких событий, как мировая война, предательство социал-демократии, русская революция и послевоенный революционный кризис капиталистического общества. Таковы четыре гигантских условия, сочетание которых сделало возможным быстрое возникновение и развитие Коминтерна. Правда, действие перечисленных условий сейчас ослабело. Но думать, что эти факторы и порожденные ими традиции, связи, массовые организации – можно без новых равносильных событий заменить речами и статьями, значит проявлять убийственный литераторский субъективизм, т.е. полное непонимание диалектики политического развития класса, в духе Суварина.

Ложное руководство несомненно ослабляло и ослабляет компартии. Но безвыходный кризис капиталистического общества и предательская политика социал-демократии будут снова и снова толкать рабочих под знамя коммунизма. Только падение Советской республики, которое явилось бы величайшей катастрофой для мирового рабочего класса, могло бы создать принципиально новую ситуацию: Коминтерн был бы превращен в осколки, и пролетарским революционерам пришлось бы во многих отношениях начинать сначала. Но наш курс – не на падение советской власти, как приписывают нам наемные бюрократические негодяи, а на ее возрождение, укрепление и защиту. Это же относится целиком и к официальным компартиям. – Примеч. автора.

443. Имеется в виду Коммунистическая лига Франции, основанная в апреле 1930 г., которая попыталась организовать в том же году демонстрации протеста против репрессий французских колониальных властей в Индокитае. Массовость и значение их в изданиях сторонников Троцкого резко преувеличивались. Демонстрации были связаны с тем, что в феврале 1930 г. в индокитайском военном форте Йен-Бай произошло восстание местных солдат. Повстанцам удалось овладеть казармами и распространить выступление на соседние районы. Вооруженные стычки происходили и в Ханое. Восстание было жестоко подавлено. Военный суд вынес свыше 50 смертных приговоров.

444. Письмо написано перед открытием XVI съезда ВКП(б) (съезд начался 26 июня 1930 г.).

445. Число безработных в Германии во время кризиса достигло 4,5 млн человек (43,8%), в Великобритании 2,8 млн (22%), в США 13,2 млн (32%).

446. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)", p. 302.

447. Маркин – псевдоним Л.Л. Седова. Был взят в честь матроса Н.Г.Маркина, сотрудника Л.Д. Троцкого в Наркоминделе в первые месяцы большевистской власти.

448. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)", p. 335-336.

449. Имеется в виду, что после отстранения Н.И. Бухарина от руководства Коминтерном в 1928 г. фактическое руководство его исполнительными органами осуществлял В.М.Молотов, целиком и полностью реализовывавший волю Сталина. Напомним, что Молотов формально Коминтерном не руководил.

450. Маниловщина, маниловские процедуры и т. п. – неодобрительные термины, означающие мечтательное, бездеятельное отношение к окружающему, беспочвенное благодушие (по имени одного из героев романа Н.В.Гоголя "Мертвые души" Манилова).

451. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930)", p. 303-304.

452. Речь идет о документе "Обращение оппозиции большевиков-ленинцев в ЦК, ЦКК ВКП(б) и ко всем членам ВКП(б). (К предстоящей дискуссии)", направленном в апреле 1930 г. Х.Г.Раковским, В.В.Косиором, Н.И. Мураловым, В.Д.Каспаровой ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 17-18, с. 11-19). Текст обращения был написан Раковским.

453. Имеется в виду газета "A Luta de Classe" ("Классовая борьба", которую издавала группа бразильских сторонников Троцкого П.Мело, Р. Коиптиньо, М.Пердоса и другие с апреля 1930 г.

454. Имеется в виду небольшая группа еврейских рабочих Парижа, которые издавали на языке идиш бюллетень "Klaaerheit" ("Ясность"). Троцкий требовал, чтобы группа прекратила автономное существование и присоединилась к Коммунистической лиге. Вскоре группа действительно перестала существовать.

455. Имеется в виду создание Венгерской Советской республики, существовавшей с 21 марта по 1 августа 1919 г. Правительство состояло из представителей компартии (Б.Кун, Т.Самуэли и др.) и Социал-демократической партии (Е.Ландлер, Е.Хамбургер и др.) Обе эти партии в ходе событий слились в Социалистическую партию. Правительство Венгерской Советской республики пыталось начать социалистические преобразования. Республика была подавлена вооруженными силами соседних государств (Румынии, Чехословакии) при поддержке стран Антанты.

456. Речь идет о том, что на III конгрессе Коминтерна (1921) венгерский коммунистический деятель Б.Кун защищал так называемую "теорию наступления" и "гальванизацию масс", ссылаясь на опыт "мартовского выступления" в Средней Германии того же года. В марте руководство компартии обратилось с авантюристическим призывом к вооруженному восстанию для захвата власти. "Мартовское выступление" не получило массовой поддержки и было быстро разгромлено.

457. Речь идет о событиях 1923 г. в Германии (оккупация Рурской области французскими и бельгийскими войсками, тяжелая инфляция, образование "рабочих правительств" в Саксонии и Тюрингии, попытка вооруженного выступления коммунистов в Гамбурге в октябре), Болгарии (государственный переворот в июне, осуществленный правыми силами, и вооруженное выступление коммунистов в северо-западной части страны в сентябре) и Польше (вооруженное выступление коммунистов в Кракове в октябре), которые в Коминтерне получили общую оценку "революционного кризиса" или даже начала европейской революции.

458. Б.Кун, являвшийся в этот период членом Исполкома Коминтерна и его секретариата, на IV конгрессе и следующих пленумах Исполкома поддержал экстремистские установки, звучавшие, в частности, в выступлениях председателя Коминтерна Зиновьева,

459. Экономический кризис начался в октябре 1929 г. катастрофическим падением курса акций на нью-йоркской фондовой бирже. В 1930-1931 гг. кризис охватил все развитые страны и оказал глубокое влияние на экономику всего мира. В условиях кризиса резко обострились противоречия между странами, усилились экстремистские политические силы. В 1933 г. капитализм начал выходить из кризиса, в частности с помощью государственных программ развития экономики.

460. Сведения об этом печатном органе отсутствуют. О венгерских эмигрантах - сторонниках Троцкого известно очень мало. Сохранилась информация, что в начале 1930 г, находившийся в Париже венгр Шилхваци, бывший участник Венгерской Советской республики 1919 г., попытался организовать группу левой оппозиции и участвовал в конференции оппозиционных групп в апреле 1930 г. С 1932 г. сведения об этой группе отсутствуют.

461. Характерное признание. Написав, что большевизм, мол, не использовал приемов насилия "даже в самые острые моменты схватки с эсерами и меньшевиками", Троцкий спохватился, насколько откровенно лживо это его утверждение, и оговорился, что это было тогда, когда большевики еще только боролись за власть. Впрочем, эта оговорка могла лишь усугубить реальное восприятие насильнической сущности большевизма, который Троцкий пытался изобразить как можно более идеализированно применительно к тому периоду, когда он сам стоял у руля власти.

462. Нель Си (настоящая фамилия Лю Лосань) (1902-1987) - член компартии Китая с 1921 г. Генеральный секретарь Коммунистического союза молодежи Китая. В 1923-1926 гг. слушатель Международной Ленинской школы в Москве. Поддержал объединенную оппозицию. Встречался с Троцким в Турции в 1929 г. В том же году был исключен из компартии Китая. Возвратившись в Китай, основал общество "Октябрь", которое в 1931 г. объединилось с другими китайскими оппозиционными коммунистическими группами. В 1935-1937 гг. находился в заключении. В 1937 г. порвал со сторонниками Троцкого и присоединился к Гоминьдану. Стал активным антикоммунистом. После прихода к власти

коммунистов в 1949 г. подвергался репрессиям. Затем раскаялся. Занимал скромные посты в Китайской Народной Республике.

463. Статья Троцкого "Китайский вопрос после VI конгресса [Коминтерна]", написанная в октябре 1928 г. в ссылке, была опубликована в сборнике "L'Internationale Communiste apr s Lenine (Paris, 1930)". На русском языке см.: Троцкий Л. Коммунистический Интернационал после Ленина: Великий организатор поражений, [М.], [1993], с. 234-280.

464. Каутскианство - презрительно-уничижительная кличка, присвоенная Лениным системе взглядов К.Каутского и его последователей.

465. Речь идет о группе "Наше слово" и газете того же названия, созданных студентами, возвратившимися в Китай в 1928 г. из Москвы, где они окончили Университет им. Сунь Ятсена. В группу входило 8-10 человек. Группа объявила о своем создании в январе 1929 г.

466. Имеется в виду документ "К коммунистам Китая и всего мира. (О задачах и перспективах Китайской революции)" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 15-1, с. 2-6).

467. Видимо, письмо было направлено группе китайских эмигрантов - сторонников Троцкого, находившихся в Великобритании.

468. Ли Юрце (Лин Цзе) - китайский сторонник Троцкого. В 1929 г. посетил Троцкого в Турции по дороге на родину. Дальнейшая судьба неизвестна.

469. Мандарин (от санскритского мантрин - советник) - название чиновников феодального Китая, данное португальцами.

470. Адресат неизвестен.

471. Имеется в виду К.Б.Радек.

472. Имеется в виду И.Н.Смирнов.

473. Речь идет о статье Е.М.Ярославского, опубликованной в журнале "Большевик", 1930, No 7-8. Делая грубые выпады против оппозиции, автор цитировал некоторые документы ссыльных оппозиционеров, в частности Раковского, предоставленные ему ОГПУ.

474. Документ обрывается. Окончание в архиве не найдено.

475. Статья посвящена Я.А.Яковлеву.

476. Яковлев назначен недавно народным комиссаром земледелия СССР. - Примеч. автора.

477. Выписка из протокола заседания Оргбюро ЦК от 22 мая 1922 г. за No 21: "Поручить тов. Яковлеву... под редакцией тов. Троцкого составить учебник истории Октябрьской революции". - Примеч. автора.

478. Работа Л.Д.Троцкого "Итоги и перспективы" была впервые опубликована в 1906 г. в Петербурге. После этого несколько раз переиздавалась. В работе содержались суждения о перманентной революции, как ее тогда понимал Троцкий, применительно к революции 1905-1907 гг. в России.

479. Троцкий имеет в виду статью В.Л. Ленина "Цель борьбы пролетариата в нашей революции" (Ленин В.И. Соч., изд. 5-е, т. 17, с. 370-390, третий раздел которой (с. 381-385) посвящен критике взглядов Троцкого на характер революции в России.

480. Иоффе Адольф Абрамович (1883-192?) - советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с конца XIX в., большевик с 1917 г. В 1918 г. был председателем, а затем членом советской делегации на переговорах о мире с Германией в Брест-Литовске. Затем полпред в Берлине. В 1922-1924 гг. полпред в Китае, в 1924-1925 гг. в Австрии. Участник объединенной оппозиции 1926-1927 гг. Подвергался преследованиям со стороны сталинистов. Покончил самоубийством, оставив предсмертное письмо Троцкому с разоблачением сталинского руководства. Письмо распространялось оппозиционерами.

481. Письмо адресовано китайской коммунистической группе "Октябрь", поддерживавшей Троцкого.

482. Имеется в виду статья Л.Д. Троцкого "Сталин и китайская революция: Факты и документы" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 15-16, с. 2-19).

483. Аналогия с австро-марксизмом.

484. Речь идет о конференции французских сторонников Троцкого в апреле 1930 г., на которой было провозглашено образование Коммунистической лиги Франции.

485. Отрывок из письма опубликован в книге "Writings of Leon Trossky (1930-1931)" (New York, 1973), p. 44-46. На болгарском языке письмо опубликовано полностью в журнале "Освобождение" (София), 1931, No 1, с. 9-11

и в книге "Троцки и България: Кореспонденция през 1923-1933 година" (Съставител Живка Кънева-Дамянова. София, 1993, с. 28-30). В указанных журнале и книге письмо ошибочно датировано августом 1930 г.

486. Тексты, взятые здесь и ниже в наклонные скобки, в оригинале вычеркнуты.

487. Крюков - беженец из СССР. Информацию о нем обнаружить не удалось.

488. Агабеков Георгий Сергеевич (1895-1937) - член РКП(б) с 1920 г. В 1922-1924 гг. сотрудник центрального аппарата ОГПУ. С 1924 г. работал в его иностранном отделе. Резидент ОГПУ в Иране, затем в Турции. Находился в Стамбуле. Курировал всю ближневосточную агентуру ОГПУ. В 1930 г. бежал на Запад. Опубликовал книгу "Г.П.У. (Записки чекиста)" (Берлин, 1930). Убит в Париже агентами НКВД.

489. Номер "Бюллетеня оппозиции" за сентябрь-октябрь 1930 г. (№ 15-16) был почти полностью посвящен "вопросам международной революции". Отдельные статьи и документы были связаны с положением в Китае, Италии, Франции, Германии, Венгрии и т. д.

490. Опубликовано в британском издании международного бюллетеня оппозиции "International Bulletin", № 2, 1931, March 1st за подписью "Секретариат".

491. Силов - сотрудник ОГПУ, тайный сторонник объединенной оппозиции, арестован и расстрелян в 1929 г. по обвинению в связи с Я. Блюмкиным и в организации саботажа на железной дороге.

492. Рабинович - сотрудник ОГПУ, тайный сторонник объединенной оппозиции, арестован и расстрелян в СССР по обвинению в связи с Я. Блюмкиным и в организации железнодорожного саботажа. Бежавший на Запад сотрудник советских спецслужб А. Орлов высказывал мнение, что Рабинович был расстрелян за то, что он проинформировал московских коммунистов о расстреле Блюмкина (Orlov A. The History of Stalin's Crimes. London, 1953, p. 202).

493. Ягода (настоящая фамилия Иегода) Генрих Григорьевич (1891-1938) - член РСДРП с 1907 г. Родственник Я.М.Свердлова. После Октябрьского переворота 1917 г. сотрудник ВЧК. Затем ГПУ. С 1924 г. заместитель председателя ОГПУ. В 1934-1936 гг. нарком внутренних дел СССР, в 1936-1937 гг. нарком связи СССР. В 1937 г. снят с должности и арестован. На судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" в марте 1938 г. приговорен к смертной казни и расстрелян. Учитывая преступления Ягоды в качестве сталинского приспешника, Верховный суд СССР при пересмотре дела не реабилитировал его, хотя все обвинения на суде по адресу Ягоды (в шпионаже, терроре против высших руководителей СССР и пр.) были фальшивыми и никакого отношения к его действительным преступлениям не имели.

494. Блюхер Василий Константинович (1890-1938) - советский военный деятель, маршал Советского Союза (1935). Начальник дивизии во время гражданской войны. В 1921-1922 гг. военный министр и главнокомандующий Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В следующие годы был военным советником в Китае при правительстве Гоминьдана. В 1929-1938 гг. командующий Особой Дальневосточной армией. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

495. В связи с нелегальной публикацией платформы оппозиции в 1927 г. официальная пропаганда развернула кампанию по поводу того, что оппозиционеры были, якобы, связаны с контрреволюционным подпольем. Судя по воспоминаниям бывшего сотрудника советских спецслужб А.Орлова, агент ГПУ провокатор Строилов (он общался с оппозиционерами под фамилией Щербаков) обещал сторонникам Троцкого достать бумагу для издания нелегальных материалов. По личному указанию Сталина агент был "повышен в чине" и превращен во "врангелевского офицера", чтобы легче было обвинить оппозиционеров в сотрудничестве с белогвардейцами и политически и дискредитировать ("Огонек", 1989, № 51, с. 22).

496. Довгалевский Валериан Савельевич (1895-1934) - советский государственный деятель, инженер. Социал-демократ с 1908 г. В 1921-1923 гг. нарком почт и телеграфов РСФСР, с 1923 г. заместитель наркома почт и телеграфов СССР. В 1924-1925 гг. полпред СССР в Швеции, в 1925-1927 гг. в Японии, в 1927-1934 гг. во Франции.

497. Бюхнер - сторонник Троцкого, на квартиру которого в Лейпциге был совершено нападение. Троцкий считал, что нападение было организовано ОГПУ.

498. Опубликовано на болгарском языке в книге "Троцки и България", с.

499. В 1929-1930 гг. члены группы, объединившейся вокруг журналов "Нов пѣт" ("Новый путь") и "Освобождение" опубликовали несколько манифестов. Вопреки своей репутации в качестве левой оппозиции, они осуждали в этих документах тактику уличных столкновений, стачек, перерастающих в вооруженные бои, лозунг "овладения улицей", которых в это время придерживалась болгарская компартия, 10 октября 1930 г. группа "Освобождение" приняла документ "К идейной ясности и организационному возрождению. (Воззвание к членам бывшей Болгарской коммунистической партии и всем рабочим Болгарии)". Документ был издан в Софии на болгарском языке отдельной брошюрой. Текст документа, который также стал известен как "Манифест", был послан Троцкому.

500. Синдикальный вопрос - вопрос о профсоюзах.

501. Речь идет о не о газете, а о журнале "Освобождение", который болгарские сторонники Троцкого стали издавать с начала 1931 г. Группа болгарской коммунистической оппозиции во главе с С.Мановым, С.Тодоровым, Д. Гачевым и другими была численно небольшой. Она также носила название "Освобождение".

502. В конце августа 1929 г. Х.Г.Раковский, находясь в ссылке в Саратове, получил новый "срок". Ему добавили два года ссылки за продолжение активного участия в оппозиционной деятельности, Вслед за этим он был переведен в Барнаул. Состояние его здоровья резко ухудшилось, В первой половине 1930 г. у него произошло несколько сердечных приступов. 26 марта 1930 г. семья Троцкого телеграфировала ему: "Крайне беспокоит здоровье Христиана" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 10, с. 2). Тем не менее Раковский продолжал оппозиционные выступления.

503. Имеется в виду Л,Д. Троцкий.

504. Милль П. (псевдоним Павла Окуня, выступал также под фамилией Обин) (1905-1937?) - выходец из России. Руководитель еврейской коммунистической группы в Париже в конце 20-х - начале 30-х годов. Участвовал в международной конференции сторонников Троцкого в апреле 1930 г. Был членом и техническим руководителем Интернационального секретариата левой оппозиции. Неоднократно посещал Троцкого на Принкипо. В связи с переговорами, которые Милль вел с советским полпредством в 1932 г., был снят со своего поста. Вскоре возвратился в СССР. Арестован во время "большого террора". Давал признательные клеветнические показания, касавшиеся Троцкого и многих других лиц. Расстрелян без суда.

505. Имеется в виду брошюра "Die Wendung der Komintern und die Lage in Deutschland" (Berlin, 1930). См. текст брошюры на русском языке в виде статьи "Поворот Коминтерна и положение в Германии" ("Бюллетень оппозиции", 1930, No 17-18, с. 45-54).

506. Речь идет о ландтаге Пруссии - земельном представительном органе.

507. Видимо, инициал Молинье Раймона (1904-1940) - французского оппозиционного коммуниста, сотрудничавшего с Троцким. В ноябре 1927 г. Молинье был исключен из компартии. Был одним из основателей газеты "La Verit" и Коммунистической лиги Франции. Одновременно занимался коммерческой деятельностью. В 1935 г. Молинье порвал с Троцким, основал свою группу и бюллетень "La Commune" ("Коммуна"). Уже после смерти Молинье его группа вошла в IV Интернационал.

508. Имеется в виду вопрос о профсоюзах во Франции.

509. Гурже Пьер (настоящие фамилия и имя Барозин Давид) (1904 - ?) - французский коммунист, исключенный из компартии в 1926 г. за солидарность с объединенной оппозицией в ВКП(б). Был одним из основателей газеты "La Verit" и членом Коммунистической лиги Франции. В 1932 г. возвратился в компартию.

510. Имеется в виду оппозиция во французской Унитарной всеобщей конфедерации труда, руководимой коммунистами. Оппозиционное течение, носившее синдикалистский характер, четко проявилось на V съезде УВКТ в Париже в сентябре 1929 г. Наиболее активным оратором оппозиции на этом съезде был М. Шамбеллан.

511. Франкель Ян (псевдоним Франсуа) (1906 - ?) - чехословацкий политический деятель. Коммунист с 1923 г. В 1927 г. исключен из компартии за оппозиционную деятельность. В 1929 г. стал членом секретариата Троцкого в Турции и одним из его охранников. Работал в этом качестве до 1933 г., а затем в 1935 и 1937 гг. был сотрудником Интернационального секретариата

левой оппозиции в Париже. В 1940 г. вышел из IV Интернационала.

512. Имеется в виду конституирование Бюро международной левой оппозиции.

513. Сюзо (настоящие фамилия и имя Леонетти Альфонсо) (1895-1984) - итальянский социалист, затем коммунист. Эмигрант, проживавший в конце 20-х -30-е годы в Париже. Принимал участие в работе Секретариата интернациональной левой оппозиции. В 1930-1936 гг. руководил выпуском его "Бюллетеня". После второй мировой войны возвратился в Италию. С 1962 г. член компартии.

514. Сартрувиль - пригород Парижа. Можно полагать, что с этим городом связан раскол в руководстве Итальянской коммунистической партии, находившемся в эмиграции, и образование оппозиционной группы во главе с А.Леонетти, П.Раваззоли и др.

515. Б. Суварин опубликовал ряд статей о Сталине во французской печати, Эти статьи были подготовительными к книге "Сталин" (Souvarine B. Stalin: A Critical Survey of Bolshevism. New York, [1939]).

516. Имеется в виду статья Л.Д. Троцкого "О термидорианстве и бонапартизме", опубликованная в "Бюллетене оппозиции", 1930, No 17-18, с. 29-31.

517. Антраша - прыжок в балетном танце, при котором танцующий несколько раз ударяет ногой о ногу. В переносном смысле делать антраша - делать замысловатые движения.

518. Намек на 21 условие приема в Коминтерн - документ, написанный Зиновьевым и позже приписанный Ленину (последний действительно редактировал и дополнял текст). "Условия" были утверждены II конгрессом Коминтерна в 1920 г. в качестве барьера, преграждавшего доступ в Интернационал партиям, не желающим беспрекословно выполнять указания большевистского руководства. В числе "условий" были требования разрыва компартий с реформизмом и центризмом, безоговорочной поддержки Советской России, введения "демократического централизма" как организационной основы, установления жесткой дисциплины. Коминтерн рассматривался в качестве всемирной компартии. Каждая партия должна была принять название коммунистической партии (такой-то страны), секции Коммунистического Интернационала.

519. Письмо не имело определенного адресата (см. предыдущий документ, с.).

520. Сфорца Карло Конте (1872-1952) - итальянский политический деятель, либерал. Министр иностранных дел в 1920-1921, 1947-1951 гг. Возглавлял оппозицию в сенате против фашистского режима до 1927 г. Затем находился в эмиграции. Возвратился в Италию в 1943 г. после свержения режима Муссолини и возобновил активную политическую деятельность. Сыграл значительную роль в ликвидации монархического режима.

521. Джеолитти (правильнее Джолитти) Джованни (1842-1928) - итальянский политический деятель, лидер Либеральной партии. Премьер-министр в 1892-1893, 1903-1905, 1906-1909, 1911-1914, 1920-1921 гг. Странник умеренных реформ.

522. Имеется в виду книга: Sforza C. Makers of Modern Europe: Portraits and Personal Impressions and Recollections. London, 1930.

523. Красин Леонид Борисович (1870-1926) - советский государственный деятель, инженер. Социал-демократ в 1890-1908 гг. Руководитель Боевой технической организации при ЦК РСДРП во время революции 1905-1907 гг. После революции порвал с большевиками. Работал по специальности и занимался предпринимательской деятельностью. Был представителем германской фирмы "Сименс" в России. В 1918 г. вновь присоединился к большевикам. Был наркомом тяжелой промышленности, наркомом путей сообщения. С 1920 г. нарком внешней торговли. Одновременно полпред в Великобритании в 1921-1923 гг., во Франции в 1924-1925 гг. и вновь в Великобритании в 1925-1926 гг.

524. Воровский Вацлав Вацлавович (1871-1923) - советский государственный деятель, публицист. Социал-демократ с 1894 г. С ноября 1917 г. посол РСФСР в скандинавских странах, с 1921 г. полпред в Италии. Убит в Лозанне русским белогвардейцем.

525. Невозможно подтвердить или опровергнуть соответствующее место из книги Сфорцы, но в нашем распоряжении имеются документальные доказательства именно такого отношения Красина к Ленину, о котором пишет Сфорца. В письмах к жене, относящихся к 1917 г., Красин характеризовал "организационную беспомощность и убожество" большевистских руководителей в июле 1917 г.,

писал о том, как "куралесили" Ленин и Троцкий после Октябрьского переворота, отмечал, что большевики "делают все, чтобы восстановить против себя всех" и т. п. Эти письма опубликованы под нашей редакцией (Вопросы истории, 2002, NoNo1-4). См. также: Чернявский Г.И. Портрет большевика: О письмах Л.Б.Красина жене и дочери. - В кн.: Чернявский Г.И. Притчи о Правде и Лжи: Политические драмы двадцатого века. Харьков. Око. 2003, с. 73-83.

526. Имеется в виду сифилис.

527. Речь идет об итальянских фашистах.

528. Оппозиционные настроения в компартиях и в Коминтерне возникли вскоре после создания коммунистического движения. Расстановка сил в оппозиционных течениях постоянно менялась. Выступления против официального курса Интернационала, который в свою очередь был весьма непостоянным, происходили как "справа", с полусоциалдемократических, так и "слева", с радикально-экстремистских позиций. Во время политического кризиса в Германии в 1923 г. в Коминтерне возникла "левая" оппозиция, которая по своим взглядам была близка к сторонникам Троцкого. В следующие два года она активно не проявлялась и вновь резко оживилась в 1926 г., когда образовалась объединенная оппозиция в ВКП(б).

529. Филистер - презрительная кличка человека узкого обывательского кругозора и поведения.

530. "Internationale Presse-Korrespondenz f r Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung" ("Инпрекор") ("Международная корреспонденция для прессы о политике, экономике и рабочем движении" - "Инпрекор") - бюллетень Коминтерна, публиковавшийся на немецком (наибольшая часть тиража), французском и английском языках в 1921-1933 гг. Выходил 1-2 раза в неделю в Берлине, Вене и затем вновь в Берлине.

531. Опубликовано на болгарском языке в журнале "Освобождение", 1931, No 1, с. 3-5.

532. Во время подготовки выборов в окружные общинные советы в Болгарии в ноябре 1926 г. был образован Избирательный трудовой комитет, в состав которого вошли представители "беспартийных рабочих групп" (ими руководила подпольная компартия), Болгарского земледельческого народного союза и Ремесленной партии. После выборов был создан Центральный трудовой комитет, в который дополнительно вошли социал-демократы. В условиях, когда в руководящих кругах Коминтерна все более выхолащивался лозунг единого фронта, действия болгарских коммунистов были признаны Коминтерном "оппортунистическими". Центральный трудовой комитет распался. В 1927 г. была образована Рабочая партия, являвшаяся легальным проявлением подпольной компартии.

533. Имеется в виду воссоздание в Болгарии профсоюзов, находившихся под руководством компартии, после апрельских событий 1925 г. (организованный коммунистами взрыв в церкви Св. Воскресения и террор против компартии). Действовали под названием Независимые рабочие профессиональные союзы, хотя на самом деле независимыми они отнюдь не были. Были распущены после государственного переворота в мае 1934 г.

534. Имеется в виду эсеровский террор.

535. Рабочая партия была образована в Болгарии в феврале 1927 г. в качестве легального прикрытия подпольной компартии. Стала сравнительно массовой. Получила 31 место на парламентских выборах 1931 г. и большинство мест в Софийском общинном совете в 1932 г. (общинный совет был распущен правительством). После государственного переворота в мае 1934 г. Рабочая партия вместе с другими политическими партиями была запрещена. В 1938 г. в Рабочую партию была влита компартия. С 1944 г. называлась Болгарской рабочей партией (коммунистов), с 1948 г. вновь Болгарской коммунистической партией.

536. Речь идет о взрыве в софийской церкви Св. Воскресения 16 апреля 1925 г., организованном болгарскими коммунистами с целью убить царя Бориса III, премьер-министра А.Цанкова и других государственных руководителей. Было убито и ранено несколько десятков человек, но государственные лидеры остались невредимыми. После взрыва власти организовали террор против левой оппозиции. Были убиты сотни коммунистов, членов Болгарского земледельческого народного союза, профсоюзных активистов и т.д.

537. Пастухов Крстю (1874-1949) - болгарский политический деятель, один из лидеров Социал-демократической партии. В 1919 г. министр внутренних дел. После второй мировой войны один из лидеров политической оппозиции.

Арестован в 1946 г. Умер в тюрьме.

538. В феврале 1927 г. бывший болгарский коммунист Стефан Манов, исключенный из партии за осуждение вооруженного восстания коммунистов в сентябре 1923 г., образовал Независимую социалистическую партию, которая по названию своего печатного органа, получила название "Нов път" ("Новый путь"). В 1931 г. Манов и другой деятель группы Сидер Тодоров были инициаторами создания Лево́й марксистской оппозиции в Болгарии в качестве секции Международной левой оппозиции.

539. Троцкий предполагал написать биографию Х.Г.Раковского и собирал материалы для этой работы. В Архиве Л.Д.Троцкого в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета сохранились его обширные "Заметки о Раковском". План был оставлен в 1934 г. в связи с заявлениями Раковского о раскаянии его возвращением из ссылки в Москву.

540. Работа Л.Д. Троцкого "Probleme der Entwicklung der USSR" была выпущена отдельным изданием (Berlin, 1931).

541. Имеется в виду Р. Молинье.

542. Мальро Андре (1901-1976) - французский писатель и государственный деятель. Романы Мальро были навеяны революционным подъемом на Востоке и размышлениями о кризисе западной цивилизации ("Завоеватели", 1928; "Королевская дорога", 1930). Троцкий имеет в виду роман "Завоеватели". Позже опубликовал несколько романов о борьбе против нацистской опасности. В 1959-1969 гг. Мальро, ставший соратником Ш. де Голля, был министром культуры Франции.

543. Кавур Камилло Бенсо (1810-1861) - итальянский политический деятель, лидер либерального крыла в Рисорджименто (Возрождении) - национально-освободительном движении конца XVIII - первой половины XIX в. В 1852-1861 гг. (кроме 1859 г.) премьер-министр Сардинского королевства. Провел антиклерикальную и экономическую реформы. Стремился объединить Италию вокруг Сардинского королевства путем династических и дипломатических маневров. После объединения Италии в 1861 г. краткое время был главой правительства.

544. Мадзини Джузеппе (1805-1872) - руководитель республиканско-демократического крыла итальянского Рисорджименто. Основатель организации "Молодая Италия". Участник революции 1848-1849 гг., глава правительства Римской республики в 1849 г.

545. Рубикон - река на Апеннинском полуострове. До 49 г. до н.э. разделяла Италию и римские провинции Цизальпинской Галлии. В 49 г. до н.э. Цезарь со своим войском перешел Рубикон и начал гражданскую войну. Выражение "перейти Рубикон" означает перелом, принятие бесповоротного решения.

546. Синдикалистская лига - профсоюзная организация, основанная во Франции П.Монаттом и Р.Лузоном. Троцкий энергично полемизировал с руководством Синдикалистской лиги, считая его анархо-синдикалистским.

547. Имеется в виду руководящий орган Синдикалистской лиги.

548. Дюмулен Жорж (1877-1963) - французский социалистический деятель. Примыкал к правому крылу Социалистической партии. Во время второй мировой войны сотрудничал с германскими оккупантами.

549. Жуо Леон (1879-1954) - французский профсоюзный деятель. В 1909-1940 и 1943-1947 гг. руководитель Всеобщей конфедерации труда. В 1919-1940 гг. был одним из руководителей Международного объединения профсоюзов (Амстердамского Интернационала). В 1947 г. был основателем французского профсоюзного объединения "Форс увриер".

550. Мергейм Альфонс (1873-1923) - французский профсоюзный деятель. Участвовал в Циммервальдском движении. Позже один из руководителей Всеобщей конфедерации труда. Член Социалистической партии.

551. Фор Себастьян (1858-1943) - французский политический деятель и писатель, анархист. Основатель и руководитель ряда анархистских организаций. Издатель их печатных органов. Выступал против первой мировой войны. В межвоенный период занимался историей и социологией. В политической деятельности не участвовал.

552. Мальви Жан Луи (1875-1949) - французский политический деятель, радикал-социалист. В 1914-1917 гг. министр внутренних дел. Был обвинен в соучастии в шпионаже и пренебрежении своими обязанностями, смещен и сослан. В течение пяти лет после этого жил в Испании. С 1924 г. был амнистирован и избран членом Палаты депутатов Франции,

553. Октроировать (октроировать) (от французского олова *ostroyer* -даровать) - пожаловать закон, обычно конституцию, даруемые монархией или метрополией своим подданным.

554. Шамбеллан Морис (1901-1966) - французский коммунист и профсоюзный деятель. В 1924 г. вышел из компартии, в 1926 г. присоединился к Синдикалистской лиге. Был руководителем синдикалистского меньшинства на V съезде Унитарной всеобщей конфедерации труда в сентябре 1929 г., где полемизировал с коммунистами, утверждавшими, что капиталистическая стабилизация вот-вот сменится мощным революционным подъемом, чреватый завоеванием власти пролетариатом, Шамбеллан полагал, что стабилизация продлится десятилетия.

555. В документе пропуск.

556. Жиромский Жан (1890-1975) - французский социалист, один из руководителей левого крыла Социалистической партии. В 30-е годы выступал за объединение с коммунистами. После второй мировой войны стал коммунистом.

557. Имеется в виду Амьенская хартия, принятая съездом Всеобщей конфедерации труда Франции в г. Амьене в 1906 г. Хартия провозглашала независимость профсоюзов от политических партий, их отказ от политической борьбы, сосредоточение на экономических выступлениях рабочих. Считалось возможным использование всеобщей экономической стачки для свержения капитализма. Ветхий завет (Священное писание) - первая часть Библии, лежит в основе догматики и богослужения иудаизма и христианства.

558. Керзон Джордж Натаниел (1859-1925) - британский политический деятель, консерватор, маркиз. В 1899-1905 гг. вице-король Индии. В 1919-1924 гг. министр иностранных дел.

559. Речь идет о деятельности и тактике Британского конгресса тред-юнионов - основного профсоюзного объединения Великобритании, выступавшего за установление более выгодных для рабочих условий труда и проведение земельной реформы.

560. Селье Луи (1855-1978) - французский коммунистический деятель. В 1923 г. краткое время генеральный секретарь компартии. В 1929 г. исключен из партии за "оппортунизм". Основал коммунистическую оппозиционную группу, которая получила название Рабоче-крестьянской партии. Постепенно эволюционировал к социал-демократии. В 1936 г. был депутатом палаты депутатов от народного фронта.

561. Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. ("великая депрессия"), начавшись в октябре 1929 г. в США, в следующие годы распространился на весь мир. За годы кризиса промышленное производство в развитых странах сократилось на одну треть, внешняя торговля упала более чем в два раза, число безработных достигло 26,4 млн человек. В 1930 г. индекс промышленного производства составлял (1929 г. = 100) 86, число безработных 11,7 млн человек (см. также примеч. 459).

562. Имеется в виду система международных отношений, построенная на базе Версальского мирного договора 1919 г., а также других договоров, подписанных во время Парижской мирной конференции.

563. Имеется в виду французская Всеобщая конфедерация труда - крупнейшее национальное профсоюзное объединение, основанное в 1895 г.

564. То обстоятельство, что конфедеральная бюрократия сохраняет по отношению к Дюмулену выжидательное и критическое положение, иногда даже с оттенком враждебности, нисколько не нарушает сказанного выше. Реформисты должны принимать свои меры предосторожности и держать Дюмулена под контролем, дабы он не увлекся, выполняя их работу, и не перешел положенной ему черты. - Примеч. автора.

565. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1930-1931)", р. 82-86. Франк - псевдоним Я. Грефа, участника австрийской левой оппозиции. В 1929-1930 гг. Греф опубликовал несколько материалов в "Бюллетене оппозиции", в том числе статью "Коллективизация деревни и относительное перенаселение" (№ 11, с.19-24).

566. *Post factum* (постфактум - лат.) - после сделанного, после того, как что-то уже сделано или совершилось.

567. По-видимому, имеется в виду марксистская экономическая категория, которая обычно именуется законом стоимости. Согласно этому закону, стоимость (количество затраченного на производство товаров общественно необходимого труда) регулирует обмен товаров, цены которых колеблются под влиянием спроса

и предложения. Марксистская политическая экономия решительно и агрессивно отвергает другие концепции экономического развития, в частности теорию предельной полезности австрийского экономиста Э. Бем-Баверка.

568. Абсолютная рента – форма земельной ренты, связанная с частной собственностью на землю. Абсолютную ренту получает собственник земли.

569. Документы, о которых пишет Троцкий, в архиве не сохранились. Что имеется в виду, не ясно.

570. Оффензива (offensive – англ.) – наступление, атака.

571. С.Е. (Commit e executive – фр.) – Исполнительный комитет, руководящий орган Унитарной всеобщей конфедерации труда Франции.

572. У.О. – "унитарная оппозиция". Речь идет о левой оппозиции в Унитарной всеобщей конфедерации труда Франции.

573. La question sociale (фр.) – профсоюзный вопрос.

574. Видимо, речь идет о Домманже Морисе (1886–1976) – члене французской компартии, оппозиционере. В 1930 г. Домманже вышел из партии. Историк, выступал о трудами по истории французской революции конца XVIII в. (в частности о Бабефе).

575. Опубликовано в книге "Writings of Leon Trotsky (1929–1933)" (New York, 1979), p. 57–58.

576. См. настоящий том, с. –.

Указатель имен

Аберн М.
Абрамович Р.А.
Авксентьев Н.Д.
Агабеков Г.С.
Адлер М.
Адлер Р.Т.
Адлер Ф.
Айхенвадьд А.
Аксельрод П.Б.
Александр Р.Д.
Александров
Альбрехт
Альфа – см. Троцкий Л.Д.
Андреев Н.
Анненков Ю.
Антонов-Овсеенко В.Д.
Арч Гетти Д.
Астров В.Н.
Бабеф Г.
Балабанова А.И.
Барух
Бауэр О.
Белобородов А.Г.
Вердяев Н.А.
Верндль Л.
Вернштейн Э.
Беседовский Г.З.
Бисмарк О.Ш. фон
Бланки Л.О.
Блюм Л.
Блюмкин Я.Г.
Блюхер В.К.
Бони А.
Бони Ч.
Бордига А.
Брандлер Г.
Бриан А.
Бриссо Ж.Л.
Брукс Д.

Бруэ П.
Бунич И.
Буриан Э.
Бухарин Н.И.
Бюхнер
Вайнман
Вадервельде Э.
Ван Цзинвей (Ван Тинвей)
Варга Е.С.
Ваутерс К.
Вебб Б.
Вебб С.
Вебер Г.
Вель Р. – см. Соболевичус Р.
Верньо П.В.
Вильгельм II Гогенцоллерн
Вильсон В.
Вистрич Р.
Волкогонов Д.А.
Боровский В.В.
Воронский А.К.
Ворошилов К.Е.
Гапон Г.А.
Гачев Д.
Гвиней Р.
Гейне Г.
Геллер
Гессен
Гильфердинг Р.
Гироа И.
Гитлер А.
Глотцер А.
Гоголь Н.В.
Гольдштейн М.Л.
Гольцман Е.С.
Горкин Ю.
Горький М.
Гоц А.Р.
Г.П.
Греф А.
Грилевич А.
Грин У.
Гринвич А.
Грэвс
Гутенберг А.
Гурже П.
Гуров Г. – см. Троцкий
Гуртов
Давтян Я.Х.
Даниелс Р.
Дарвин Ч.Р.
Дейч Л.Г.
Джилл Г.
Джолитти (Джиолитти) Д.
Дзержинский Ф.Э.
Димитров Г.
Довгалевокий В.С.
Дойчер И.
Доже Д.
Домманже М.
Дьюи Д.
Дюмулен Ж.
Ежов Н.И.
Ельцин Б.Н.

Жерар Ф.
Жиро О.
Жироский Ж.
Жуо Л.
Жуховицкий Л.
Зайцев А.
Засулич В.И.
Зборовский М.
Звон
Зейпольд О.
Зиновьев Г.Е.
Золя Э.
Игнатов В.Н.
Иеремия
Изет Паша
Илек Б.
Ингерман С.М.
Иокко И.
Иоффе А.А.
Истмен Е.В.
Истмен М.
Кавтарадзе С.И.
Кавур К.Б.
Каджар А.М. хан
Калинин М.И.
Каллиникос А.
Каменев Л.Б.
Карденас Л.
Карлин
Каспарова В.Д.
Каун А.Д.
Каутский К.
Кашен М.
Келлог Ф.
Кеннон Д.
Керенский А.Ф.
Керзон Д.Н.
Киров С.М.
Клеменко С.
Клячко А.К.
Клячко Л.С.
Клячко С.Л.
Ковард
Коллонтай А.М.
Кольвин К.
Ков О.
Корш К.
Косиор В.В.
Краваль И.
Красин Л.Б.
Крейбих К.
Крестинский Н.Н.
Крупская Н.К.
Крюков
Куйбьшев В.В.
Кук А.Д.
Кун Б.
Кун М.
Куусинен О.
Лазько М.
Ландау К.
Ландоер Е.
Ларина (Бухарина) А.М.
Лассаль Ф.

Лауб Е.
Лафоллет Р.М.
Ленин В.И.
Ленорович Х..
Леонетти А.
Лесуаль Л.
Либкнехт В.
Либкнехт К.
Либкнехт Т.
Лин Цзе - см. Ли Юрце
Ли Юрце
Ллойд-Джордж Д.
Ловстон Д.
Логановский М.А.
Лозовский А. (С.А.)
Лойтнер К.
Лорио Ф.
Лоуренс Аравийский
Лузон Р.
Людендорф Э.
Люксембург Р.
Лю Лооань - см. Нель Си
Мадзини Д.
Майер К.
Майовер А.
Макдональд Д.Р.
Маламут Ч.
Мальви Ж.-Л.
Малюта
Мандель Э.
Манов С.
Мануильский Д.З.
Манулио П.
Марецкий Д.
Маркин Н.Г.
Маркин - см. Седов Л.Л.
Маркс К.
Мартов Ю.О. (Л.)
Мартынов А.С.
Маслов А.
Мдивани П.Г.
Мейер
Менжинский В.Р.
Менкен Х.
Мергейм А.
Меркадер Р.
Милль М.
Миллюков П.Ц.
Михалец К.
Молинье А.
Молинье Р.
Молинье (Мартен) Ж.
Молотов В.М.
Монатт П.
Монтегю А.
Мориак Ф.
Моруа А.
Муралов Н.И.
Муссолини Б.
Мустафа-паша
Мюллер А.
Мюллер Г.
Мясников А.Ф.
Мясников Г.И.

Навилль Д.
Навилль П.
Наполеон I (Бонапарт)
Наполеон III (Луи Бонапарт)
Нель Си
Нечаев Н.В.
Николаевский Б.И.
Нин А.
Новак Д.
Пойман Р.
Нойрат А.
Обин - см. Милль М.
Окунь П. - см. Милль М.
Окуджава М.П.
Орджоникидзе Г.К.
Орлов А.
Оруэлл Д.
Осинский Н. (Оболенский В.В.)
Оуэн Р.
Паз М.
Палмер
Панцов А.
Парвус (Гельфанд А.Л.)
Пастухов К.
Патэ Ш.
Певзнер М.И.
Перкинс
Пеппер Д.
Переверзев П.Н.
Персель А.
Петр I
Петровский П.
Плеханов Г.В.
Погани И. - см. Пеппер Д.
Поляков А.С.
Поляков Ю.А.
Поллак А.
Постышев П.П.
Преображенский Е.А.
Пуанкаре Р.
Пфемферт А.И.
Пфемферт Ф.
Пэтон Д.
Пятаков Г. (Ю.) Л.
Рабинович
Раваззоли П.
Радек К.Б.
Радич С.
Райх
Раковский К. (Х.Г.)
Ранк Р.
Ратенау В.
Рафаил - см. Фарбман Р.Б.
Рейли С.
Рейснер К.
Ремшек
Реннер К.
Риббентроп И.
Ривера Д.
Ридер
Розенфельд К.
Роллан Р.
Романов М.А.
Росмер А.

Рудзутак Я.Э.
Руматов В.
Румынов
Рутенберг Ч.
Рыков А.И.
Рютин М.Н.
Рязанов Д.Б.
Салюс В.В.
Самуэли Т.
Сапронов Т.В.
Свердлов Я.М.
Седов Л.Л.
Седов С.Л.
Седова Н.И.
Селье Л.
Семар П.
Сенин А – см. Соболевичус А.
Сервантес С.М.
Серебряков Л.П.
Серж Б.
Сибиряков Б. Д.
Силов Синклер Л.
Синклер Э.
Ситрин У.М.
Скрибнер
Слепков А.
Смилга И.Т.
Смирнов И.Н.
Смирнов В.М.
Сноуден Ф.
Соблен А. – см. Соболе вичус А.
Соболев – см. Соболевичус Р.
Соболевичус А.
Соболевичус Р.
Сокольников Г.Я.
Солнцев Ю. (Е. Б.)
Сорин В. Г.
Сосновский Л.С.
Сталин И.В.
Станчев М.Г.
Стецкий А.
Строилов – см. Щербаков
Стэн Я.
Суварин Б.
Суханов Н.Н.
Сфорца К.К.
Сюзо – см. Леонетти А.
Тальгеймер А.
Твен М.
Тельман Э.
Тодоров С.
Толедано Л.
Тольятти П.
Томас Д.Г.
Томский М.П.
Трахтенберг А.
Троцкий Л.Д.
Трэн А.
Тьер А.
Тэн И.
Урбанс Г.
Устрялов Н.В.
Фарбман Р. Б.
Фельштинокий Ю.Г.

Фишер Р.
Фишер
Фогелер Г.
Фор С.
Фостер У.
Франк В.
Франк - см. Греф Я.
Франклэн-Буйон А.
Френкель Я.
Франкиуртер Г.
Фрей И.
Фрухтман
Халатов А.Р.
Хамбургер Е.
Харин И.
Хейженоорт Ж.
Херот Р.
Хиппе
Хрусталеv-Носарь Г.С.
Хук С.
Цанков А.
Цергибель К.
Цетлин Е.
Цилига А.
Чан Кайши
Чен Дусю
Чернов В.М.
Чернявский Г.И.
Черчилль У. Л. С.
Чехов А.П.
Шамбеллан М.
Шахтман М.
Шеллер Х.
Шеллер
Шеридан К.
Шилвасси
Шмераль Б.
Шмидт О.Ю.
Шолем В.
Шоу Д.В.
Штейнберг И.З.
Штрассе И.
Штреземан Г.
Шуман Г.
Щербаков
Эльцин В.
Энгельс Ф.
Энно
Эксвайр - см. Франк В.
Эстрин Л.
Этьен - см. Зборовский М.
Ягода Г.Г.
Яковлев Я. А.
Ярославский Е.М.
Brian A. - см. Бриан А.
Crede
Forster-Nietzsche E.
Gross G.
Haeskol E.
Kolewicz K. - см. Кольвиц К.
Lichtenecht K. - см. Либкнехт К.
Masareel F.
Nietzsche - см. Рейснер К.
Rheinbaben R.F.

Sinclair Z. - см. Синклер Л.
Stresemann - см. Штреземан Г.
Vogeler-Worpswede H. - см. Фогелер Г.
Zille H.
Zola E. - см. Золя Э.

Указатель географических названий

Австрия
Азия
Азия Центральная
Алма-Ата
Амасья
Америка
Америка Латинская
Америка Южная
Амстердам
Ангора - см. Анкара
Анкара
Англия - см. Великобритания
Апеннинский полуостров
Браке
Аргентина
Астрахань
Атлантический океан
Африканский континент
Баку
Барбизон
Барнаул
Барселона
Баязет
Бельгия
Берлин
Бирзенлянд
Блумингтон
Болгария
Бохум
Бразилия
Брест-Литовок
Брно
Брюнн - см. Брно
Брюссель
Бутор
Бухенвальд
Буэнос-Айрес
Буюк-Ада - см. Принкипо
Великобритания
Вена
Венгрия
Версаль
Воркута
Восток Дальний
Вятка
Гаага
Галлия Цизальпинская
Гамбург
Германия
Грац
Греция
Данциг
Джюльфа
Домен

Дротмунд
Дуйсбург
Европа
Европа Восточная
Европа Западная
Ереван
Женева
Жиронда
Индия.
Индокитай
Иран
Ирун
Испания
Италия
Кадикс - см. Кадис
Кадис
Казахстан
Канада
Кантон
Каракесе
Киев
Китай
Константинополь - см. Стамбул
Краков
Крым
Куба
Курджабулак
Латвия
Лейпциг
Ленинград
Липпе
Литва
Лондон
Мадрид
Макка
Маньчжоу-Го - см. Маньчжурия
Маньчжурия
Марсель
Мексика
Москва
Мюнхен
Ново-Баязет
Новониколаевск - см. Новосибирск
Новосибирск
Норвегия
Нью-Йорк
Нью-Ленарк
Одер
Осло
Париж
Персия - см. Иран
Петроград - см. Ленинград
Пехлеви
Польша
Прага
Принкипо
Принцессы острова
Пруссия
Пфальц
Россия
Руайян
Рубикон
Румыния
Рур р.

Рур (Рурская область)
Саарская область
Саксония
Сан-Пале
Саратов
Сартрувиль
Сен-Себастьян
Сибирь
София
Стамбул

СССР

Судетская область
Сухум

США.

Тавриз
Тайвань
Тегеран
Тобольск
Томск
Трапезунд
Тургай
Турция
Тюрингия
Украина
Уральск
Усть-Вымь
Франция

ФРГ

Ханой
Ханькоу
Харбин
Хой
Цзянсу
Цюрих
Чехия
Чехословакия
Чикаго
Шанхай
Шарлеруа
Швейцария
Швеция
Шотландия
Шпрее
Эльба
Энзели - см. Пехлеви
Эривань - см. Ереван
Эссен
Эстония
Япония

Содержание

Предисловие 2

В Институт Ленина. 31 января 15
Из письма Р.Т.Адлер. 27 февраля 15
Что мы собираемся издать в первую очередь. Февраль 16
Интервью, данное социал-демократической печати. 24 марта 18
Письмо Р.Т.Адлер. 10-11 апреля 20
Письмо А.Мюллеру. 14 апреля 22
Письмо А.Мюллеру. 25 апреля 23
Предисловие к французскому изданию книги "Сталинская школа фальсификации". 1 мая 24
Письмо М.Истмену. 4 мая 34
Письмо М.Истмену. 9 мая 36
Письмо издательству "Малик". После 8 мая 36
Письмо М.Истмену. 9 мая 39
Г.И.Маясников. Турция Каракеса . 13 мая 40
Письмо Р.Т.Адлер. 25 мая 54
Предисловие к главе "Исключение Троцкого из ЦК ВКП(б)". Май 56
Письмо А.К.Клячко. 1 июня 58
Письмо Р.Т.Адлер. 6 июня 59
Письмо Р.Т.Адлер. 9 июня 61
Письмо комунистам-оппозиционерам в Пфальце (Германия).
13 июня 62
Письмо руководству Ленинбунда. 13 июня 63
Письмо М.Истмену. 13 июня 66
Письмо И.Фрею. 13 июня 67
Письмо руководству Ленинбунда. 15 июня 67
Письмо Г.Франкфуртеру. 18 июня 68
Письмо А.Мюллеру. 19 июня 70
Телеграмма Г.И.Мясникову. 26 июня 70
Телеграмма Г.И.Мясникову. 28 июня 70
Письмо Г.И.Мясникову. 7 июля 71
Письмо Г.Франкфуртеру. 16 июля 72
Письмо Г.И.Мясникову. 18 июля 72
Ответы на вопросы представительницы американской
прессы по поводу советско-китайских отношений. 22 июля 73
Письмо М.Истмену. 22 июля 74
Телеграмма Г.И.Мясникову. 25 июля 76
Письмо А.Монтегю. 29 июля 76
Ответ журналисту из "Press Association". Конец июля 77
Необходимое пояснение к письму редакции "Оппозиция"
по поводу 1 августа. Конец июля 77
Письмо Г.И.Маясникову. 12 августа 78
Письмо С.Фишеру. 21 августа 80
Кружку Маркса и Ленина. 22 августа 81
Правлению Ленинбунда. 24 августа 81
Письмо М.Истмену. 28 августа 84
Декларация для "Верите". Август 86
Письмо, передланное через Я.Г.Блюмкина. Август 96
Письмо. Лето 97
Предисловие к испанскому изданию книги "Дело было в
Испании". Лето 98
Ко всем секциям интернациональной оппозиции. Лето 100
Письмо Р.Т.Адлер. 8 сентября 102
Письмо И.Фрею. 8 сентября 103
Письмо А.Мюллеру. 11 сентября 107
Письмо М.Истмену. 14 сентября 108
Письмо Г.И.Мясникову. 18 сентября 112
Куда ведет путь Ленинбунда? 19 сентября 113
Письмо Г.И.Мясникову. 19 сентября 128
Письмо Р.Т.Адлер. 23 сентября 129

Письмо А.Монтегю. 23 сентября 129
Письмо сотрудникам "Бюллетеня оппозиции". 25 сентября 134
О политике левой оппозиции в Германии. 30 сентября 136
Письмо Р.Нойману. 3 октября 139
Письмо П.Манулису. 9 октября 140
Письмо Р.Т.Адлер. 14 октября 141
Письмо Г.И.Мясникову. 14 октября 142
Интервью. 19 октября 143
Письмо И.Фрею. 19 октября 144
Письмо редакции газеты "Милитант". 19 октября 145
Письмо И.Фрею. Около 25 октября 146
Письмо К.Ландау. 26 октября 147
Письмо И.Иокко. 29 октября 147
Письмо Х.Леноровичу. 30 октября 149
Письмо К.Майеру. 30 октября 149
Письмо И.Фрею. 31 октября 150
Письмо. Конец октября 151
Ответы. Октябрь 152
Письмо. Октябрь 158
Письмо В.Франку. 4 ноября 161
Письмо Р.Т.Адлер. 4 ноября 162
Кто руководит ныне Коминтерном. Предисловие к немецкому изданию. 7 ноября 164
Письмо В.Франку. Первая половина ноября 167
Письмо в СССР. Первая половина ноября 170
Письмо Г.И.Мясникову. 28 ноября 172
Что такое перманентная революция. 30 ноября 172
Записка Г.И.Мясникову. Конец ноября 177
Письмо А.К.Клячко. 1 декабря 178
Письмо В.Франку. 1 декабря 179
Письмо К.Михалецу. 1 декабря 180
Письмо В.Франку. 11 декабря 182
Письмо А.К.Клячко. 15 декабря 184
Перманентная революция. Предисловие к чешскому изданию 185
Письмо В.Франку. 20 декабря 189
Письмо В.Франку. 27 декабря 193
Письмо в "The Militant". 21 декабря 190
Объяснение по поводу заявления Шумана суду. 31 декабря 196
О Гильфердинге. 1929 204

1930

Письмо В.Франку. 2 января 205
Письмо К.Михалецу. 3 января 206
Письмо В.Франку. 8 января 210
Письмо австрийским коммунистам. 10 января 212
Письмо А.Мюллеру. 11 января 216
Письмо В.Франку. 13 января 217
Письмо В.Франку. 15 января 218
Письмо В.Франку. 20 января 219
Письмо А.Грилевичу. 20 января 221
Письмо А.Мюллеру. 5 февраля 224
Письмо Карлину. 5 февраля 225 Письмо Р.Т.Адлер. 5 февраля 227
Письмо А.Мюллеру. 7 февраля 227
Письмо В.Франку. 7 февраля 228
Письмо А.Грилевичу. 7 февраля 229
Письмо Л.Берндлю. 18 февраля 231
Письмо К.Михалецу. 19 февраля 232
Письмо В.Франку. 20 февраля 236
Письмо А.Мюллеру. 22 февраля 238
Письмо Карлину. 24 февраля 239
Письмо А.Грилевичу. 24 февраля 240

Письмо М.Истмену. 24 февраля 240
Письмо А.Грилевичу. 28 февраля 242
Письмо В.Франку. 28 февраля 243
Письмо Е.В.Истмен. 4 марта 244
Письмо А.Мюллеру. 9 марта 245
Письмо В.Франку. 14 марта 246
Письмо А.Грилевичу и А.Мюллеру. 14 марта 247
Письмо К.Михалецу. 15 марта 248
Письмо Карлину. 24 марта 248
Письмо А.Грилевичу и А.Мюллеру. 24 марта 249
Письмо В.Франку. 29 марта 250
Письмо Карлину. 30 марта 251
Письмо Карлину. 11 апреля 252
Письмо правлению Германской коммунистической оппозиции.
11 апреля 254
Письмо Карлину. 15 апреля 255
Письмо В.Франку. 21 апреля 255
Письмо Карлину. 27 апреля 257
Письмо бывшим членам правления Германской
коммунистической оппозиции. 4 мая 258
Письмо Временному секретариату интернациональной
коммунистической оппозиции. 4 мая 260
Письмо М.Истмену. 12 мая 260
Письмо А.Д.Кауну. 24 мая 261
Письмо Л.Л.Седова Карлину. После 3 июня 262
Письмо No 1 секциям интернациональной коммунистической
оппозиции. 21 июня 264
Письмо друзьям в СССР. Ранее 26 июня 271
Письмо No 2. 29 июня 275
Письмо А.Мюллеру. 12 июля 275
Циркулярное письмо в СССР. 25 июля 277
Циркулярное письмо в СССР. Июль 279
Письмо венгерским товарищам. 1 августа 280
Письмо Карлину. 9 августа 282
Письмо Нель Си. 22 августа 283
Письмо группе китайских эмигрантов. 22 августа 286
Письмо в СССР. Лето 288
О Яковлеве. Лето 289
Письмо членам китайской оппозиционной коммунистической
группы "Октябрь". 1 сентября 293
Письмо В. Франку. 13 сентября 295
Ответ болгарским товарищам. 4 октября 296
Необходимое предупреждение. 12 октября 298
Письмо членам болгарской группы "Освобождение". 27 октября 302
Письмо Л.Л.Седова Карлину и Гуртову. 8 ноября 303
Письмо М.Миллю. 13 ноября 304
Письмо М.Миллю. 17 ноября 308
Письмо М.Миллю. 19 ноября 312
Письмо М.Миллю. 27 ноября 314
Письмо М.Миллю. 27 ноября 316
Письмо какому-либо члену итальянской коммунистической
оппозиции. 29 ноября 319
Письмо М.Миллю. 29 ноября 321
Рабоче-марксистской группе "Освобождение". 29 ноября 324
Письмо М.Миллю. 30 ноября 327
Монатт перешел Рубикон. 5 декабря 327
Замечания о работе Франка о коллективизации. 9 декабря 332
Письмо М.Миллю. 14 декабря 336
Правлению немецкой оппозиции. 19 декабря 338
Примечания 340
Указатель имен 410
Указатель географических названий 422

